

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WIDENER

HN BIEL +

ОПИСАНІЕ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ
VOLUME 2, PART 1

О. РУСОВ

Reprinted on Demand
by

University
Microfilms
International

Ann Arbor • London

**This is an authorized facsimile
of the original book, printed by
microfilm-xerography on acid-free paper.**

**UNIVERSITY MICROFILMS INTERNATIONAL
Ann Arbor, Michigan, U.S.A.
London, England**

1981

ОПИСАНИЕ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составлено по порученію Губернскаго Земства членомъ
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества

А. А. Русовымъ.

Томъ II.

Издание редакціи «Земскаго Сборника Черниговской губерніи».

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1899.

ОПИСАНИЕ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Составлено по порученію Губернскаго Земства членомъ
ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества

А. А. Русовымъ.

Томъ II.

Изданіе редакціи «Земскаго Сборника Черниговской губерніи».

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1899.

Дозволено цензурою. Москва, 22 декабря 1899 года.

На слѣдующихъ страницахъ, а въ особенности въ послѣдней главѣ этого тома вкрались опечатки, которыя необходимо исправить прежде чтенія:

<i>Стр. н.</i>	<i>Стр. ка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
III	4 сверху	неселенія	населенія
IV	12 »	Борзны	Березны
31	4 снизу	Викторовка	Викторовка
38	2 »	тогда	не читать
41	6 »	коэффициентъ	коэффициентъ
47	10 снизу	Боршкевича	Борткевича.
53	7 сверху	Икутска	Иркутска
58	1 снизу	зарабочей	заработной
69	11 »	крестьянъ	крестьяне
76	15 сверху	ило	было
93	7 »	но	по
106	10—9 снизу	если-же считается съ	если-же, считается съ
111	9 »	а въ сѣверныхъ Остерскомъ—отъ	а въ сѣверныхъ и Остерскомъ—отъ
192	12 сверху	Переяславъ	Переяславъ
228	9 »	а на слѣдующей (№ 33)	а на № 31
—	7 »	№ 32	№ 33
243	4 снизу	каіка	какія
294	6 сверху	Спитъ	Спиртъ
297	2 снизу	были	болѣе
304	15 сверху	годъ	годы
321	19 »	доказано	досказано
324	3 »	1857—61 гг., хотя	1857—61 гг. Хотя
—	6 »	суммъ, поступленія не имѣющаго характера	суммы поступленій, не имѣющихъ характера
—	7 »	обложенія, включеннымъ	обложенія, включенныхъ
—	7 »	но 4,5%	на 4,5%,
326	23 »	измѣненіе	измѣненіи
—	9 снизу	долгъ	доля

II

Стран.	Строка.	Напечатано.	Должно быть.
327	7 сверху	въ вѣдѣніе	въ вѣдѣніи
—	19 »	какъ христіанскимъ такъ и нехристіанскимъ вѣро- исповѣданіямъ	какъ христіанскихъ такъ и нехристіан- скихъ вѣроисповѣданій
328	18 »	утвержденія	утвержденіе
—	17 снизу	назначить	назначать
—	5 »	пожелавши	пожелали
329	9 сверху	селеніи	селеніяхъ
330	13 и 14 сверху	прогрессѣ	размѣрѣ
334	1 сверху	Выкупные платежи	Поземельнаго налога
—	—	Поземельнаго налога	Сборъ съ недвижны- михъ имуществъ
—	10 сверху	задолженность изъ другъ	задолженной изъ двухъ
—	14 снизу	представленной	представителей
—	12 и 13	оставляетъ	оставляя
335	1 сверху	больше всего тяжелою	болѣе тяжелою
337	въ таблицѣ	Рабочихъ 500%	Рабочихъ 50%
338	13 снизу	группы	черты
339	6 сверху	значительная часть от- казывается	значительная часть на- селенія отказывается
341	4 »	свидѣтельствъ	свидѣтельства
—	5 »	работъ отъ 10 до 16 руб.	рабочихъ отъ 10 до 16 человекъ
—	2 снизу	покрыты	покрыть
342	13 сверху	губерніи	губерніею
346	6 снизу	24,»	24,» (Черниговская)
347	1 сверху	десятинь	десятины
351	4 »	даютъ	даетъ
—	13 »	свѣдѣніи	сведеніи
352	10 и 11 сверху	ростъ ихъ, хотя и не- правильный, происходитъ	ростъ ихъ происходитъ
—	1 снизу	расходовъ и повышаясь въ 1898 г. съ 15	расходовъ, повышаясь въ 1898 г. съ 1,5
253	1 сверху	2,»	29,»
—	2 —	разница	разныхъ
354	12 —	въ каждое	въ каждый

<i>Стр.и.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть.</i>
356	8 снизу	среднепромышленная 20,9%	среднепромышленная 29,9%
357	16 сверху	губ., расходовала	губ., которая расходо- вала
361	15 снизу	большую опытностью	большую опытностью
364	8 сверху	избраній 651 изъ нихъ	избраній 615; изъ нихъ
—	13 снизу	элементъ	элементъ
365	15 »	характеръ	характеръ
—	14 »	составило	составить
366	3 »	не приходитъ голову	не приходитъ въ го- лову
367	18 »	отмѣчаетъ	отличаетъ
—	5 »	связанныхъ	связанной
369	1 сверху	Мы находимъ,	мы находимъ,
—	3 »	107 руб.	1,07 р.
370	13 снизу	дворъ	дворъ
372	3 сверху	отсутствуютъ	отсутствуетъ
—	12 снизу	производительные, ска- зать,	производительные, такъ сказать
374	12 снизу	съ извѣстнаго	съ извѣстнаго
Въ приложеніяхъ:			
88	5 снизу	Зем. школа	Зем. школа, сель. биб- ліотека, ремесл. школа
106	6 сверху	Зем. школа, ярмарка	Зем. школа, сел. биб- ліотека, ярмарка.
293	4 снизу (въ VIII графѣ)	2095	2905

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страниц.

Предисловіе IX—XI

I. Населеніе 1—15

Численный составъ населенія по поламъ, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ. Преобладаніе въ уѣздахъ и волостныхъ дачахъ того или другого сословія по числу жителей и числу дворовъ. Густота населенія по дачамъ и уѣздамъ. Мѣстности съ густымъ, среднимъ и рѣдкимъ населеніемъ. Классификація уѣздовъ по густотѣ населенія.

Дѣленіе населенныхъ пунктовъ по величинѣ. Крупныя поселенія болѣе 5 тысячъ душъ; число поселеній съ ярмарками; классы меньшихъ населенныхъ пунктовъ и распредѣленіе ихъ по уѣздамъ. Данныя о рождаемости, смертности и приростѣ населенія за періодъ 1884—1889 годовъ. Возрастной, семейный и хозяйственный составъ населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ по подворнымъ переписямъ. Свѣдѣнія о выселеніяхъ и вселеніяхъ за послѣднія два десятилѣтія.

II. Народное образованіе 66—146

Число сельскихъ школъ въ 1869 и 1897 гг. Постройка школьныхъ зданій сельскими обществами съ пособіемъ земства. Характеръ помѣшеній по отзывамъ учащихся. Внешній видъ школьныхъ усалебъ и внутренняя обстановка классныхъ комнатъ и квартиръ учителей. Величина классныхъ комнатъ и вмѣстимость ихъ. Число учащихся въ прежніе годы и въ 1897 году. Дѣленіе учащихся по поламъ и возрастамъ. Число оканчивающихъ школы и выбывающихъ изъ нихъ до окончанія курса. Недостаточность помѣшеній. Персональ учащихся и ихъ положеніе. Занятія въ школахъ. Расходы на начальное образованіе. Среднія и высшее учебныя заведенія въ губерніи.

III. Постройки 147--190

Сельскія постройки Суражскаго уѣзда въ 1845 году и Нѣжинскаго уѣзда въ 1878 году. Названія и количество сельскихъ построекъ всей губернии по даннымъ 1896 года. Статистическое описаніе построекъ волостей: Стародубской, Нѣжинской, Чаусовской, Кулагской, Оболонской и Дмитровской. Характеристика районовъ—сѣвернаго, средняго и южнаго—по отношенію къ числу построекъ. Приростъ дворовъ за 25-лѣтіе по всей губернии. Количество и стоимость строеній, истребленныхъ пожарами за 25 лѣтъ. Статистическое описаніе городовъ: Чернигова, Нѣжина и Борзны.

IV. Дороги, ярмарочные и торговые пункты 191 - 254

Направленіе старыхъ путей Железныя дороги и ихъ вѣтви. Шоссе. Грунтовыя дороги и дѣленіе ихъ на почтовые, транспортныя и проселочныя. Стоимость сооруженій на нихъ въ 1888 году. Подѣздныя пути и ихъ направленіе. Количество провозимыхъ по нимъ грузовъ. Суммы грузовъ, получаемыхъ и отправляемыхъ станціями железныхъ дорогъ, а также по водянымъ путямъ сообщенія. Ярмарочные и другіе торговые пункты въ губернии прежде и теперь. Число торговыхъ документовъ по даннымъ Казенной Палаты за 1898 годъ.

V. Промышленность 255—295

Мѣстные кустарные промыслы. Отхожіе промыслы и зависимость существованія ихъ отъ плодородія почвы. Фабричная промышленность до отмѣны крѣпостного права и теперь. Недостатки регистраціи фабричныхъ заведеній. Предположительное число хозяйствъ, не имѣющихъ возможности заниматься земледѣліемъ. Отношеніе числа фабричныхъ рабочихъ къ числу отхожихъ. Пожеланія объ улучшеніи положенія продуктивнаго труда. Главнѣйшіе фабрики и заводы, число паровыхъ машинъ, дѣйствующихъ на нихъ и количества топлива, потребляемаго ими.

VI. Медицина 296—319

Богоугодия заведенія въ 60-хъ годахъ; увеличеніе средствъ призрѣнія къ концу вѣка. Учрежденіе фельдшерской школы и стремленіе къ децентрализаціи медицины въ началѣ 70-хъ годовъ. Съѣзды врачей. Цифровая исторія губернской больницы; преобразование ея въ 1887 году; число больныхъ въ ней изъ уѣздовъ и г. Чернигова. Эвакуація психопатовъ.

Развитіе средствъ медицинской помощи въ уѣздахъ. Увеличеніе числа врачей и низшаго медицинскаго персонала. Положеніе земской медицины въ 1895 году. Число больныхъ, пользовавшихся разными видами медицинской помощи въ 1886 и 1895 гг. Участковые и больничные врачи и фельдшера. Прививка оспы и родовспоможеніе. Размѣщеніе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ врачей послѣ 1897 года. Прочность политики, принятой земствомъ въ медицинскомъ дѣлѣ.

VII. Платежи 320—377

Роспись государственныхъ доходовъ по Черниговской губерніи. Окладные и неокладные сбсры. Виды окладныхъ сборовъ и поступления по нимъ. Опредѣленіе размѣра, падающаго на разные разряды плательщиковъ. Недоимки по окладнымъ платежамъ. Неокладные сборы и размѣръ ихъ на 1 жителя. Роспись государственныхъ расходовъ по Черниговской губерніи.

Смѣты земскихъ доходовъ за трехлѣтіе 1896—1898 гг. Земскіе расходы за девятилѣтіе 1890—1898. Сравненіе земскихъ расходовъ Черниговской губерніи съ расходами другихъ земскихъ губерній. Расходъ на земское управленіе и составъ его.

Смѣты мірскихъ доходовъ и расходовъ Черниговской губ. за трехлѣтіе 1892—94 гг. Бюджеты городовъ и городскихъ поселеній Черниговской губерніи и Черниговскаго дворянства. Общія суммы окладныхъ сборовъ и платежей, падающихъ на 1 жителя и на 1 десятину удобной земли.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	Страницы.
I. Свѣдѣнія о движеніи православнаго населенія Черниговской епархіи за 1887—1896 годы	1—6
II. Свѣдѣнія Казенной Палаты о причисленныхъ къ жителямъ Черниговской губерніи за 1888—1897 годы	7—9
III. Свѣдѣнія Казенной Палаты объ исключенныхъ изъ числа жителей Черниговской губерніи за 1888—1897 годы	10—11
IV. Списокъ населенныхъ мѣстъ Черниговской губерніи и примѣчаніе къ нему	14—250
V. Число церквей и прочихъ зданій въ городахъ Черниговской губерніи	251—252
VI. Цѣны на рабочія руки за 1884—1892 по даннымъ Д-та Земледѣлія и Сельской Промышленности	253—258
VII. Число душъ, уходящихъ изъ Черниговской губерніи на заработки	259
VIII. Окладные сборы за 1888—97 и 1891—95 гг.	260—262
IX. Выкупные платежи и недоимки по нимъ	263—264
X. Государственные доходы и расходы по Черниговской губ.	265—270
XI. Сборы съ торговли и паспортовъ	271—279
XII. Земскіе доходы и расходы за 1890—1898 гг.	281—311
XIII. Мірскіе доходы и расходы за 1892—1894 гг.	312—315
XIV. Городскіе доходы и расходы за 1895—1897 гг.	316—323
XV. Дворянскіе доходы и расходы за 1895—1897 гг.	324—325
XVI. Сводная таблица всѣхъ платежей по уѣздамъ	326—327

Карты и картограммы.

20. Размѣщеніе относительнаго числа козаковъ.
21. » » » государств. крестьянъ.
22. » » » б.-крѣпостныхъ.
23. » » » мѣщанъ.
24. Густота населенія (не исключая городовъ и посадовъ).
25. Смертность православнаго населенія.
26. Число квадратныхъ верстъ на 1 организованную школу.
27. » жителей » »
28. » учащихся въ начальныхъ школахъ на 1.000 душъ населенія.
29. » учащихся дѣвочекъ на 100 душъ всѣхъ учащихся.

30. Нормы земельных участков одной земледельческой семьи.
31. Пропорція посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ по уѣздамъ.
32. Количество возможнаго урожая ржи по волостямъ.
33. Доли урожая ржи, причитающіяся землевладельцу.
34. Границы главнѣйшихъ районовъ тяготѣнія грузовъ.
35. Относительное число уходящихъ рабочихъ обоего пола.
36. Мѣстности обезпеченныя враческою помощью.
37. Размѣры платежей на 1 жителя.

Примѣчаніе. На картахъ и картограммахъ волостныя (или земскія) дачи обозначены подъ тѣми-же номерами, подъ какими они помѣчены въ I томѣ «Описанія» на страницѣ 174 въ таблицѣ № 2-й.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Земскія учрежденія, какъ извѣстно, большую часть расходовъ по земскимъ смѣтамъ несутъ на исправленіе дорожныхъ сооруженій, устройство больницъ и школъ и содержаніе медицинскаго и учительскаго персонала. Значительныя суммы страхового капитала, находящіяся въ распоряженіи губернскаго земства, указываютъ на большое значеніе этого дѣла въ земскомъ управленіи. Другія отрасли жизни (развитіе промысловъ и торговли, кредитныхъ, благотворительныхъ и др. учреждений, организація продовольственнаго дѣла и т. п.) обращали на себя еще мало вниманія со стороны органовъ мѣстнаго управленія. Поэтому и земское описаніе губерніи, имѣющее въ виду представить въ настоящее время естественныя и соціально-экономическія отличія ея отъ другихъ такихъ же единицъ административнаго управленія, должно болѣе всего остановиться на разсмотрѣніи положенія указанныхъ отраслей земскаго управленія. Бѣдность и отрывочность статистическихъ матеріаловъ для характеристики удовлетвоженія даже и тѣхъ главнѣйшихъ потребностей жизни населенія, на которыя было обращено вниманіе земства, не дали возможности составителю дать отвѣтъ на теоретическіе запросы, какіе были поставлены въ программѣ описанія, утвержденной земскимъ собраніемъ. Онъ считаетъ свою цѣль достигнутою, если въ отдѣльныхъ главахъ описанія будетъ лишь намѣчена канва для будущихъ статистическихъ изысканій въ разныхъ областяхъ хозяйственныхъ отправленій жизни.

Матеріалами для составленія I тома служили главнымъ образомъ тѣ свѣдѣнія о положеніи сельско-хозяйственной, или тѣснѣ земледѣльческой промышленности и естественныхъ условіяхъ ея

Х

развитія, якія були собраны земскими статистиками въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ истекающаго столѣтія, при чемъ удержанъ тотъ територіальный способъ приуроченія свѣдѣній разнаго рода къ опредѣленнымъ межовыми границами „дачамъ“, каковой былъ принятъ и при описаніи уѣздовъ. Содержаніе настоящаго II тома ограничено только свѣдѣніями о размѣщеніи населенія на территоріи губерніи въ позднѣйшее послѣ описанія ея уѣздовъ время и о способахъ удовлетворенія со стороны мѣстныхъ земскихъ учрежденій тѣхъ главнѣйшихъ потребностей жизни, о которыхъ сказано выше. Въ Черниговской губерніи не было сплошныхъ изслѣдованій объ одеждѣ, пицѣ, занятіяхъ, промыслахъ и т. п., съ опредѣленіемъ отношенія затрачиваемаго на нихъ труда и капитала и способовъ приложенія этихъ двухъ силъ къ производству. Поэтому еще нѣтъ возможности учесть „балансъ“ производства и потребленія, какъ того желало губернское земское собраніе, назвавши настоящее описаніе—„своднымъ“, т. е. повтореніемъ въ болѣе краткомъ видѣ того матеріала, который былъ отпечатанъ въ 15-ти описаніяхъ отдѣльныхъ уѣздовъ. Если цифры I-го тома до извѣстной степени опредѣляютъ, какъ велико можетъ быть производство главнѣйшихъ земледѣльческихъ продуктовъ на территоріи Черниговской губерніи, то во второмъ томѣ также намѣчены размѣры удовлетворенія лишь главнѣйшихъ потребностей (страхованія жилищъ, просвѣщенія, транспорта и леченія отъ болѣзней) и обозначены общія суммы платежей населенія. Понятія о размѣрахъ удовлетворенія всѣхъ другихъ потребностей жизни матеріальной, общественной, умственной, нравственной, эстетической, религіозной и т. п.—возможно будетъ установить лишь тогда, когда статистическими изслѣдованіями будутъ накоплены матеріалы о бюджетахъ разныхъ экономическихъ единицъ, о почтовыхъ сношеніяхъ, объ отправленіяхъ жизни общественной въ ея подраздѣленіяхъ и т. д.; для этого въ настоящее время еще только начинается накопленіе матеріала въ записяхъ разныхъ учреждений.

Если суждено земской статистикѣ и въ Черниговской губерніи развиться до той степени совершенства, на какой она стоитъ въ другихъ земскихъ губерніяхъ, напр. Херсонской, гдѣ кромѣ ежегодныхъ статистическихъ отчетовъ уѣздныхъ управъ постоянно производятся общія массовыя изслѣдованія по почвѣ губернскаго земства по разнымъ отраслямъ земскаго хозяйства, то, конечно, тогда будетъ матеріалъ и для опредѣленія роли земледѣлія, скотоводства, кустарныхъ и фабричныхъ промысловъ въ экономической жизни губерніи. Теперь же приходится ограничиться тѣмъ, что сдѣлано для двухъ томовъ настоящаго описанія.

Способъ изложенія II тома въ видѣ отдѣльныхъ отрывочныхъ очерковъ, уступающій по связности изложенію I тома, обусловленъ характеромъ и бѣдностью матеріаловъ, имѣвшихся въ распоряженіи составителя. Вышняя же форма печатанія текста, цифровыхъ приложений и картограммъ оставлена та же, что и въ I томѣ.

Выражая глубокую благодарность Черниговскому губернскому земству, инициативѣ котораго обязано появленіе настоящаго „Описанія губерніи“, а также всѣмъ помощникамъ, подготовлявшимъ и разрабатывавшимъ долгое время матеріалы для таблицъ, картограммъ и текста, авторъ „Описанія губерніи“ будетъ считать себя щедро вознагражденнымъ, если земскіе люди въ его трудѣ найдутъ цифровыя выраженія, которыми такъ или иначе воспользуются для практическихъ мѣропріятій на благо населенія губерніи.

А. Русовъ.

8 мая 1899.

Digitized by Google

I. Населеніе.

Численный составъ населенія по поламъ, вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ. Преобладаніе въ уѣздахъ и волостныхъ дачахъ того или другого сословія по числу жителей и числу дворовъ. Густота населенія по дачамъ и уѣздамъ. Мѣстности съ густымъ, среднимъ и рѣдкимъ населеніемъ. Классификація уѣздовъ по густотѣ населенія.

Дѣленіе населенныхъ пунктовъ по величинѣ. Крупныя населенія болѣе 5 тысячъ душъ; число поселеній съ ярмарками; классы меньшихъ населенныхъ пунктовъ и распределеніе ихъ по уѣздамъ. Данныя о рождаемости, смертности и приростѣ населенія за періодъ 1884—1889 годовъ. Возрастной, семейный и хозяйственный составъ населенія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ по подворнымъ переписямъ. Свѣдѣнія о выселеніяхъ и вселеніяхъ за послѣдніе два десятилѣтія.

По племенному, или этнографическому составу населеніе Черниговской губерніи такъ же разнообразно, какъ разнообразна и площадь ея по естественнымъ отличіямъ почвъ и уголій: кромѣ малорусскаго населенія, составляющаго большинство, въ сѣверной части губерніи встрѣчаются значительныя пространства, заселенныя великоруссами и бѣлоруссами; въ городахъ живель много евреевъ, а отчасти и лицъ другихъ національностей; евреи встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ въ довольно значительномъ количествѣ. Къ сожалѣнію, имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о распределеніи населенія по національностямъ—очень устарѣли, такъ какъ относятся ко времени ревизіи 1858 года; данными же переписи 1897 года мы не имѣли возможности пользоваться.

Научныхъ изслѣдованій о физическихъ свойствахъ населенія Черниговской губерніи не было. Данныхъ о ростѣ, вѣсѣ тѣла, взаимныхъ отношеніяхъ его частей, тѣхъ или другихъ физическихъ особенностяхъ и недостаткахъ представителей разныхъ національностей—нѣтъ; нельзя сказать ничего опредѣленнаго и объ этнографическихъ отличіяхъ жителей, населяющихъ губернію. По имѣющимся даннымъ можно выдѣлнить только цифры, касающіяся евреевъ изъ общихъ суммъ остальной массы населенія, такъ какъ регистрація населенія по вѣроисповѣданіямъ довольно точно отдѣляетъ эту племенную группу отъ неевреевъ. Объ остальныхъ національностяхъ, хотя они и имѣютъ отличительныя черты хозяйственнаго быта, какъ напр. нѣмцы-колонисты Борзенскаго уѣзда, великороссы-раскольники сѣверныхъ уѣздовъ и др., нѣтъ возможности дать какія-либо цифровыя опредѣленія.

Относительно раскольниковъ Черниговской губерніи извѣстно дѣленіе ихъ на секты, которыхъ насчитывается нѣсколько: бѣглопоповская, исповѣдники которой живутъ въ посадахъ Святской, Шеломахъ, Лужкахъ, Климовѣ и г. Новозыбковѣ; беспоповская или «коликовны»—живущіе въ посадахъ Клишцы, Ардонъ, Митьковка и Злинка; бѣлокриницкая, послѣдователи которой дѣлятся на два толка: пріемлющихъ окружное посланіе (живущихъ въ Клишцахъ и Воронкѣ) и непріемлющихъ онаго (въ Еліонкѣ, Новозыбковѣ). Вліяніе принадлежности къ той или другой сектѣ на бытъ не было сціентифически изслѣдовано.

Общее число жителей губерніи, по свѣдѣніямъ губернскаго статистическаго комитета за 1896 годъ 2.390.016 по поламъ и вѣроисповѣданіямъ дѣлилось слѣдующимъ образомъ:

	Муж.	Жен.	Всего.	%	Женщ. на 100 муж.
Православныхъ	1.104.104	1.090.713	2.194.817	91,8	98,8
Единовѣрцевъ	2.502	2.520	5.022	0,2	107,2
Раскольниковъ	28.848	31.598	60.446	2,6	109,5
Католиковъ	1.784	1.576	3.360	0,1	88,3
Лютеранъ.	1.897	1.785	3.682	0,2	94,0
Евреевъ	60.434	62.050	122.484	5,1	102,7
Магометанъ и пр.	201	4	205	0,0	2,0
	1.199.770	1.190.246	2.390.016	100	99,3

Эти числа, въ которыхъ включены регулярныя войска и безсрочно и временно-отпускные солдаты, указываютъ на интересное совпаденіе преобладанія женщинъ надъ мужчинами среди евреевъ съ одной стороны и раскольниковъ и единовѣрцевъ съ другой. Только въ этихъ вѣроисповѣдныхъ группахъ и замѣчается это преобладаніе; въ остальныхъ—число мужчинъ превышаетъ число женщинъ, которыхъ очень мало среди магометанъ, можетъ быть потому, что это были солдаты регулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Черниговской губерніи.

Приведенная общая сумма числа жителей въ губерніи оказалась совершенно невѣрною, такъ какъ перепись 28 января 1897 года дала въ городахъ и большихъ поселеніяхъ значительно меньшія цифры; именно по первому подсчету, опубликованному въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»—2.322.007, а по второму, болѣе тщательному—только 2.321.900 душъ обо-его пола. Вотъ цифры второго подсчета *).

*) Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи 1897 г. СПб. 1898. Стр. 17. Къ цифрѣ переписи болѣе близка цифра за 1894 г., какою мы и пользуемся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

У ѣ з д и.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Въ томъ чи- слѣ въ го- родахъ.	Женщинъ на 100 мужчинъ.
Суражскій .	92.529	96.067	188.596	3.930	103,8
Мглинской .	69.031	71.789	140.820	7.742	104,0
Стародубскій .	71.421	76.247	147.668	17.609	106,8
Новозыбковскій .	83.040	90.085	173.125	16.452	108,5
Городнянскій .	76.162	78.657	154.819	4.146	103,8
Черниговскій .	80.504	81.191	161.695	35.590	101,1
Сосницкій .	84.247	86.859	171.106	7.081	103,0
Н.-Сѣверскій .	72.140	74.872	147.312	9.000	103,4
Глуховской .	70.084	72.282	142.366	14.720	103,1
Кролевецкій .	64.880	67.292	132.172	16.714	103,8
Конотопскій .	78.254	79.005	157.259	19.272	100,9
Борзенскій .	72.099	74.678	146.777	12.417	103,8
Нѣжинскій .	82.506	86.478	168.984	32.135	104,8
Козелецкій .	67.144	68.878	136.022	5.037	102,8
Остерскій .	75.764	77.415	153.179	5.545	102,1
Губернія .	1.140.105	1.181.795	2.321.900	207.390	103,7

Не смотря на то, что цифры мѣстнаго статистическаго комитета оказались сильно преувеличенными противъ данныхъ переписи, мы при характеристикѣ состава населенія, можемъ только ими руководиться, такъ какъ другихъ данныхъ для этого не имѣемъ. Поэтому обращаемся къ цифрамъ о дѣленіи на сословія, приведеннымъ нами раньше *).

Относительно дѣленія населенія по сословіямъ нужно замѣтить, что оно должно быть еще менѣе точно, чѣмъ дѣленіе его по вѣроисповѣданіямъ. Происходитъ это отъ того, что свѣдѣнія по этому предмету собираются въ губерніи по устарѣлымъ рубрикамъ, не соответствующимъ дѣйствительности. Такъ напр. между бывшими помѣщичьими крестьянами въ бланкѣ статистическаго комитета встрѣчаются термины «временно-обязанные крестьяне» и еще болѣе устарѣлый—«дворовые люди»; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ даже показывается и число этихъ несуществующихъ теперь «дворовыхъ». Для цѣлей исчисленія войскъ запаса употребляется терминъ «безсрочно и временно-отпускныхъ солдатъ»; оставшие солдаты старой воинской службы съ ихъ семьями составляютъ особую сословную рубрику лицъ,

*) См. Т. I. Предисловіе, стр. 51.

выдѣленныхъ изъ другихъ сословіи. Число душъ «отставныхъ съ ихъ семействами» показывается по поламъ (мужчинъ и женщинъ), а число «безсрочно и временно-отпускныхъ» и состоящихъ въ регулярныхъ войскахъ— только числомъ мужчинъ. Такія подраздѣленія не позволяютъ сдѣлать яснаго исчисленія количества мужчинъ и женщинъ въ разныхъ сословіяхъ такъ какъ среди солдатъ есть представители всѣхъ сословіи. Такъ, напр. за исключеніемъ изъ общей цифры населенія въ 1894 году (2.354.023) солдатъ регулярныхъ войскъ и состоявшихъ въ запасѣ арміи, получается 2.271.974 душъ обоого пола. Въ этомъ числѣ однихъ мужчинъ (1.102.654) меньше, чѣмъ женщинъ (1.169.320) и на 100 мужчинъ придется женщинъ 105,1. Но такъ какъ временно-отпускные и безсрочно-отпускные солдаты живутъ въ семьяхъ, отличаясь въ быту очень мало отъ остального населенія, то для сужденія объ общемъ перевѣсѣ того или другого пола, лучше ограничиться исключеніемъ однихъ солдатъ регулярныхъ войскъ (8.448), и тогда мы въ губерніи получимъ:

мужчинъ . . .	1.176.255, или 50,15%
женщинъ . . .	1.169.320, » 49,85%
2.345.575 100%	

При такомъ отношеніи половъ на 100 мужчинъ приходится 99,43 женщины.

Такъ какъ евреи, раскольники и единовѣрцы въ большинствѣ случаевъ числятся мѣщанами, среди которыхъ есть купцы и почетные граждане, то ихъ присутствіе въ средѣ этихъ сословіи отражается большимъ перевѣсомъ женщинъ надъ мужчинами въ этихъ сословныхъ группахъ. Раздѣляя все населеніе на 12 сословныхъ группъ, какія позволяетъ сдѣлать группировка его по рубрикамъ губернскаго статистическаго комитета, мы получимъ слѣдующія относительныя цифры для характеристики полового состава населенія по сословіямъ:

	Относительныя числа сословіи. 0/0	Женщинъ на 100 мужчинъ
Дворянъ (потомств. и личныхъ)	0,0	101,3
Духовенства всѣхъ исповѣданій	0,2	103,3
Почетныхъ гражданъ (пот. и личн.).	0,6	110,1
Купцовъ	0,3	111,0
Мѣщанъ и цеховыхъ	13,4	101,7
Козаковъ	25,5	102,8
Государственныхъ кр—нъ	14,8	101,8

	Относитель- ныя числа сословій. о/о	Женщинъ на 100 мужчинъ.
Б. помѣщичьихъ крестьянъ	35,0	102,0
Отставныхъ солдатъ	6,8	133,3
Солдатъ запаса и въ войскахъ	2,5	0,0
Иностранцевъ	0,0	95,0
Прочихъ	0,0	112,8
	100	98,6

Изъ этого видно, что при искусственномъ выдѣленіи всѣхъ солдатъ нынѣшней службы изъ состава ихъ семей и общаго числа населенія, во всѣхъ группахъ, кромѣ иностранцевъ, получится превышеніе числа женщинъ надъ числомъ мужчинъ. Особенно велико это превышеніе оказывается у отставныхъ солдатъ прежней воинской службы, затѣмъ у купцовъ, почетныхъ гражданъ и мѣщанъ. Дворяне и сельскія непривилегированныя сословія козаковъ и крестьянъ обѣихъ группъ имѣютъ наименьшіе показатели преобладанія женщинъ надъ мужчинами.

Выдѣленіе при собираніи свѣдѣній всѣхъ солдатъ вмѣстѣ съ отставными изъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, въ дѣйствительности приводитъ къ тому, что по приведеннымъ цифрамъ нѣтъ возможности составить правильнаго понятія и объ относительномъ количествѣ наиболѣе многочисленныхъ сословныхъ группъ населенія, какими являются казаки, крестьяне и мѣщане, составляющіе всѣ вмѣстѣ (безъ солдатъ) 88% населенія.

За неизмѣнимъ другихъ данныхъ о сословномъ составѣ населенія, намъ приходится судить о преобладаніи тѣхъ или другихъ сословныхъ группъ въ разныхъ частяхъ губерніи по цифрамъ статистическаго комитета, предполагая, что въ солдаты отходитъ одинъ и тотъ же опредѣленный процентъ изъ всѣхъ сословій, какъ въ настоящее время, такъ и тогда когда солдатская служба была пожизненная и поступавшіе въ нее составляли особую сословную группу. Разсматривая численность болѣе многочисленныхъ сословій въ уѣздахъ по даннымъ за 1894 годъ, получимъ:

У ѣ з д ы .	Козаковъ.	Государст. крестьянъ.	Б. помѣщ. крестьянъ.	Мѣщанъ.	Прочихъ.	Всего.
Суражскій.	7.813	48.051	98.789	23.338	14.637	192.658
Мглинской.	43.219	5.688	65.401	12.992	12.649	139.949
Стародубскій	34.180	10.777	66.801	50.363	15.089	177.210

У ѣзды.	Козаковъ.	Государст. крестьянъ.	В. помѣщ. крестьянъ.	Мѣщанъ.	Прочихъ.	Всего.
Новозыбковскій .	8.097	25.111	87.593	10.924	19.305	181.030
Городнянскій .	22.098	29.505	59.254	15.972	12.363	139.192
Черниговскій .	47.055	32.817	39.283	27.294	23.781	170.230
Сосницькій .	49.636	19.034	60.005	9.910	24.872	163.457
Н.-Сѣверскій .	20.074	28.829	65.781	16.166	14.617	145.467
Глуховской .	33.061	24.195	47.416	18.104	18.394	141.470
Кролевецкій .	56.795	16.656	33.862	12.402	20.380	140.095
Конотопскій .	55.242	14.117	52.495	17.976	18.918	158.748
Борзенскій .	70.645	8.720	33.925	12.801	21.246	147.337
Нѣжинскій .	59.562	6.520	53.716	38.210	21.280	179.288
Козелецкій .	52.299	10.137	40.794	8.028	22.767	134.025
Остерскій .	31.544	67.986	13.544	6.582	24.511	144.167
Губернія.	591.350	348.143	818.659	311.362	284.809	2.354.323

Значительное число «прочихъ» сословій (до 12%), въ которые зачислены всѣ солдаты, конечно позволяетъ на основаніи приведенныхъ цифръ составить только очень приблизительное понятіе о размѣщеніи сословій по уѣздамъ. Поэтому мы приводимъ еще другія цифры, которыя дадутъ также не точный отвѣтъ на этотъ вопросъ, но кажется болѣе приближающійся къ дѣйствительности. Это—цифры о числѣ дворовъ, собираемыхъ и сводимыхъ по таблицамъ губернскаго статистическаго комитета безъ выдѣленія солдатъ изъ общей массы населенія. По даннымъ за тотъ же 1894 годъ всѣхъ дворовъ въ губерніи по уѣздамъ было:

У ѣзды.	Козаковъ	Государ. крестьянъ.	В. помѣщ. крестьянъ.	Мѣщанъ.	Прочихъ.	Всего.
Суражскій .	1.276	7.964	15.612	2.569	908	28.329
Мглинской .	7.339	900	11.259	1.284	978	21.760
Стародубскій	5.743	1.580	11.656	4.810	1.041	24.830
Новозыбковскій	1.831	4.773	17.476	3.747	2.577	30.404
Городнянскій	4.335	5.458	10.824	1.872	838	23.327
Черниговскій	8.181	5.602	6.738	2.306	1.481	24.308
Сосницькій	10.564	3.596	11.251	991	1.134	27.536
Н.-Сѣверскій	3.980	6.023	11.469	1.709	1.178	24.359
Глуховской	5.947	4.420	8.338	1.689	1.218	21.612
Кролевецкій	10.553	3.276	6.227	1.646	1.079	22.781
Конотопскій	10.305	2.143	9.546	1.816	846	24.656
Борзенскій	15.100	1.349	7.271	3.326	938	27.984

30. Н
31. П
32. К
33. Д
34. Г
35. О
36. М
37. Р

У ѣ л д и.	Козаковъ.	Государ. крестьянъ.	Б. почтн. крестьянъ.	Мѣщанъ.	Прочихъ.	Всего.
Шжинскій	12.213	1.240	10.210	5.195	1.720	30.878
Кожелевскій	12.023	2.079	8.525	851	800	24.278
Остерскій	6.585	14.619	2.801	1.086	802	25.893
<i>Губернія</i>	<i>115.975</i>	<i>65.022</i>	<i>149.203</i>	<i>35.197</i>	<i>17.538</i>	<i>382.935</i>

Здѣсь въ числѣ «прочихъ» дворовъ, которое не составляетъ и 5% общаго числа ихъ, зачислены казармы и дома разныхъ вѣдомствъ, школы, больницы, посадскія и волостныя правленія, запасные магазины и другіе дворы, не принадлежащіе лицамъ какого-либо сословія. Къ такимъ дворамъ могутъ быть отнесены 1836 запасныхъ магазиновъ, 750 школъ, 60 больницъ, 182 правленія, заводы, казармы и т. п. Исключая ихъ, дворовъ «прочихъ» сословія получимъ не болѣе 2—3%. Выше мы видѣли, что по числу жителей привилегированнаго сословія (дворяне, духовные, почетные граждане и купцы) не превышаютъ 1,0%, а солдаты регулярныхъ войскъ и запаса—2,5. За исключеніемъ казармъ, въ которыхъ помѣщаются войска, и домовъ лицъ привилегированныхъ сословія, останутся по всѣмъ вѣроятіямъ дворы непривилегированныхъ сословія, которые по числу жителей мало разнятся одинъ отъ другого. Такимъ образомъ число дворовъ этихъ сословія можетъ выражать болѣе точно отношеніе численности сословія, чѣмъ предыдущее счисленіе жителей съ исключеніемъ огромнаго числа солдатъ отставныхъ и ихъ семей и солдатъ регулярныхъ войскъ и запаса.

По числу дворовъ въ общемъ по губерніи получаютъ при такомъ счисленіи слѣдующія абсолютныя и относительныя цифры:

Сословія:	Дворовъ.
Козаковъ	115.975 или 30,8%
Государств. кр-нѣ	65.022 » 17,2
Б.-почтн. кр-нѣ	149.202 » 39,8
Мѣщанъ	35.197 » 9,4
Купцовъ	1.778 » 0,4
Почетныхъ гражданъ	1.834 » 0,5
Дворянъ	5.693 » 1,5
Духовныхъ	1.091 » 0,3
	<hr/>
	375.792 » 100

Соединяя четыре послѣднія сословія, какъ немногочисленные, въ одну группу съ неупомянутыми здѣсь прочими сословіями (иностраницевъ, пехотныхъ и т. п.), и считая отдѣльно только дворы первыхъ, мы и по уѣ-

дамы получимъ несомнѣнно болѣе близкія къ дѣйствительности показатели количественнаго отношенія численности сословій, чѣмъ по вышеприведеннымъ цифрамъ о числѣ жителей.

Вотъ въ какомъ процентномъ отношеніи раздѣлится населеніе уѣздовъ за исключеніемъ «прочихъ» сословій:

По числу жит., за искл. солдатъ. По числу всѣхъ дворовъ.

Уѣзды.	Козаки.	Гос. кр-т.	Б. пом. кр-т.	Мѣщан.	Козаки.	Гос. кр-т.	Б. пом. кр-т.	Мѣщан.
Суражскій .	4,1	25,0	51,2	12,1	4,5	28,1	55,1	9,2
Мглинской .	30,0	4,1	16,7	9,2	33,7	4,2	51,7	5,0
Стародубскій	19,2	6,1	37,7	28,4	23,1	6,2	17,0	19,4
Новозыбков.	4,5	13,0	48,1	22,4	6,0	15,7	57,5	12,3
Городнянскій	15,8	21,2	12,6	11,5	18,8	23,4	46,1	8,0
Черниговскій	27,7	19,1	23,1	16,0	33,7	23,0	27,7	9,5
Сосницкій .	30,4	11,2	36,7	6,1	38,4	13,0	40,0	3,6
Н.-Сѣверск. .	13,2	19,2	45,2	11,1	16,4	24,7	47,0	7,0
Глуховской .	23,4	17,1	35,2	13,0	27,2	20,2	38,2	7,8
Кролевецкій.	40,6	11,0	24,2	8,8	46,2	14,1	27,2	7,2
Конотопскій.	34,8	8,0	33,1	11,2	41,2	8,7	38,2	7,2
Борзенскій .	48,0	5,0	23,0	8,7	54,0	4,7	26,0	12,0
Нѣжинскій .	33,2	3,6	30,0	21,2	39,2	4,0	33,1	17,8
Козелецкій .	39,0	7,2	30,4	6,0	49,2	8,2	35,1	3,2
Остерскій .	21,0	47,2	9,2	4,2	25,4	56,2	10,2	4,2
<i>Губернія</i> .	25,2	14,2	34,2	13,2	30,2	17,0	39,0	9,2

Такъ какъ по даннымъ о числѣ дворовъ можно болѣе правильно судить о преобладаніи того или другого сословія въ томъ или другомъ уѣздѣ, то мы остановимся на цифрахъ второй половины таблицы.

Козаки, составляя по численности своей въ губерніи болѣе 30% населенія, въ наименьшемъ количествѣ встрѣчаются въ уѣздахъ Суражскомъ (4,5) и Новозыбковскомъ (6,0), а также въ Новгородъ-Сѣверскомъ (16,2) и Городнянскомъ (18,2); въ количествѣ менѣе средняго числа по губерніи—въ Стародубскомъ (23,1) и Остерскомъ (25,4), близко къ среднему по губернскому—въ Глуховскомъ (27,2), Черниговскомъ (33,7) и Мглинскомъ (33,2), а болѣе средняго—въ Сосницкомъ (38,2) Нѣжинскомъ (39,2), Коно-

Уѣздъ.	Козаковъ.	Государ. крестьянъ.	Б. помѣщ. крестьянъ.	Мѣщанъ.	Прочихъ.	Всего.
Нѣжинскій	12.213	1.240	10.210	5.495	1.720	30.878
Козелецкій	12.023	2.079	8.525	851	800	24.278
Остерскій	6.585	14.619	2.801	1.086	802	25.893
<i>Губернія</i>	<i>115.975</i>	<i>65.022</i>	<i>149.203</i>	<i>35.197</i>	<i>17.538</i>	<i>382.935</i>

Здѣсь въ числѣ «прочихъ» дворовъ, которое не составляетъ и 5% общаго числа ихъ, зачислены казармы и дома разныхъ вѣдомствъ, школы, больницы, посадскія и волостныя правленія, запасные магазины и другіе дворы, не принадлежащіе лицамъ какого-либо сословія. Къ такимъ дворамъ могутъ быть отнесены 1836 запасныхъ магазиновъ, 750 школъ, 60 больницъ, 182 правленія, заводы, казармы и т. п. Исключая ихъ, дворовъ «прочихъ» сословія получимъ не болѣе 2—3%. Выше мы видѣли, что по числу жителей привилегированнаго сословія (дворяне, духовные, почетные граждане и купцы) не превышаютъ 1,9%, а солдаты регулярныхъ войскъ и запаса—2,5. За исключеніемъ казармъ, въ которыхъ помѣщаются войска, и домовъ лицъ привилегированныхъ сословія, останутся по всѣмъ вѣроятіямъ дворы непривилегированныхъ сословія, которые по числу жителей мало разнятся одинъ отъ другого. Такихъ образомъ число дворовъ этихъ сословія можетъ выражать болѣе точно отношеніе численности сословія, чѣмъ предыдущее счисленіе жителей съ исключеніемъ огромнаго числа солдатъ отставныхъ и ихъ семей и солдатъ регулярныхъ войскъ и запаса.

По числу дворовъ въ общемъ по губерніи получаютъ при такомъ счисленіи слѣдующія абсолютныя и относительныя цифры:

Сословія:	Дворовъ.
Козаковъ	115.975 или 30,8%
Государств. кр-нъ.	65.022 » 17,3
Б.-помѣщ. кр-нъ	149.202 » 39,8
Мѣщанъ	35.197 » 9,4
Купцовъ	1.778 » 0,4
Почетныхъ гражданъ	1.834 » 0,5
Дворянъ	5.693 » 1,5
Духовныхъ	1.091 » 0,3
	<hr/>
	375.792 » 100

Соединяя четыре послѣднія сословія, какъ немногочисленныя, въ одну группу съ неупомянутыми здѣсь прочими сословіями (иностранные, цеховыхъ и т. п.), и считая отдѣльно только дворы первыхъ, мы и по уѣз-

дамъ получимъ несомнѣнно болѣе близкія къ дѣйствительности показатели количественнаго отношенія численности сословій, чѣмъ по вышеприведеннымъ цифрамъ о числѣ жителей.

Вотъ въ какомъ процентномъ отношеніи раздѣлится населеніе уѣздовъ за исключеніемъ «прочихъ» сословій:

По числу жит., за искл. солдатъ. По числу всѣхъ дворовъ.

Уѣзды.	По числу жит., за искл. солдатъ.				По числу всѣхъ дворовъ.			
	Козаки.	Гос. кр-тъ.	Б. пом. кр-тъ.	Мѣщанъ.	Козаки.	Гос. кр-тъ.	Б. пом. кр-тъ.	Мѣщанъ.
Суражскій .	4,1	25,0	51,2	12,1	4,5	28,1	55,1	9,2
Мглинской .	30,0	4,1	16,7	9,2	33,7	4,2	51,7	5,0
Стародубскій	19,2	6,1	37,7	28,1	23,1	6,2	17,0	19,4
Новозыбков.	4,5	13,0	48,1	22,4	6,0	15,7	57,5	12,2
Городнянскій	15,8	21,2	12,6	11,5	18,8	23,4	16,1	8,0
Черниговскій	27,7	19,1	23,1	16,0	33,7	23,0	27,7	9,5
Сосницкій .	30,4	11,4	36,7	6,1	38,4	13,0	40,0	3,6
Н.-Сѣверск. .	13,8	19,8	45,2	11,1	16,4	24,7	47,0	7,0
Глуховской .	23,4	17,1	35,5	13,0	27,5	20,5	38,5	7,8
Кролевецкій.	40,8	11,0	24,2	8,8	16,2	14,1	27,2	7,2
Конотопскій.	34,8	8,0	33,1	11,2	41,8	8,7	38,8	7,2
Борзенскій .	48,0	5,0	23,0	8,7	54,0	4,7	26,0	12,0
Нѣжинскій .	33,2	3,6	30,0	21,2	39,5	4,0	33,1	17,8
Козелецкій .	39,0	7,4	30,4	6,0	49,5	8,5	35,1	3,5
Остерскій .	21,0	47,2	9,4	4,5	25,4	56,5	10,8	4,2
<i>Губернія</i> .	25,2	14,8	34,8	13,2	30,2	17,0	39,0	9,2

Такъ какъ по даннымъ о числѣ дворовъ можно болѣе правильно судить о преобладаніи того или другого сословія въ томъ или другомъ уѣздѣ, то мы остановимся на цифрахъ второй половины таблицы.

Козаки, составляя по численности своей въ губерніи болѣе 30% населенія, въ наименьшемъ количествѣ встрѣчаются въ уѣздахъ Суражскомъ (4,5) и Новозыбковскомъ (6,0), а также въ Новгородъ-Сѣверскомъ (16,2) и Городнянскомъ (18,2); въ количествѣ менѣе средняго числа по губерніи—въ Стародубскомъ (23,1) и Остерскомъ (25,4), близко къ среднему по губернскому—въ Глуховскомъ (27,8), Черниговскомъ (33,7) и Мглинскомъ (33,9), а болѣе средняго—въ Сосницкомъ (38,4) Нѣжинскомъ (39,8), Коно-

топскомъ (41,8) Кролевецкомъ (16,4) Козелецкомъ (49,5) и Борзенскомъ, гдѣ ихъ число болѣе половины всѣхъ жителей (54⁰/₀).

Государственные крестьяне также въ одномъ уѣздѣ—Остерскомъ составляютъ болѣе половины всего населенія (56,4⁰/₀), но, при средней по губерніи въ 17⁰/₀, ни въ одномъ изъ остальныхъ не превышаютъ 1/3 всего числа жителей; въ уѣздахъ Нѣжинскомъ, Мглинскомъ и Борзенскомъ ихъ меньше всего (4—4,8⁰/₀); въ Стародубскомъ (6,4), Козелецкомъ (8,5), Конотопскомъ (8,7), Сосницкомъ (13), Кролевецкомъ (14,3) и Новозыбковскомъ (15⁰/₀)—менѣе средней губернской, а въ остальныхъ болѣе средней губернской (20—28⁰/₀).

Бывшіе помѣщичьи крестьяне въ среднемъ по губерніи составляютъ 39⁰/₀, при чемъ болѣе 1/2 населенія ихъ встрѣчается въ Мглинскомъ (51⁰/₀), Суражскомъ (55) и Новозыбковскомъ (57), а менѣе 1/4—въ Остерскомъ (10,8); отъ 1/4 до 1/3 населенія—въ уѣздахъ Борзенскомъ, Уролевенскомъ, Черниговскомъ и Нѣжинскомъ, нѣсколько менѣе средней губернской (35—38⁰/₀) въ Козелецкомъ, Глуховскомъ и Конотопскомъ, а нѣсколько болѣе ея (40,9—47,1⁰/₀)—въ Сосницкомъ, Городнянскомъ, Стародубскомъ и Новгородъ-Сѣверскомъ.

Мущане—группа наименѣе многочисленная, ни въ одномъ уѣздѣ не превышающая 1/3 части всего населенія,—въ среднемъ по губерніи составляютъ около 1/10 части его (9,2⁰/₀); болѣе этой средней величины (отъ 9,3 до 19,3⁰/₀,2) ихъ встрѣчается въ Черниговскомъ, Борзенскомъ, Новозыбковскомъ, Нѣжинскомъ и Стародубскомъ уѣздахъ; въ остальныхъ всѣхъ ихъ менѣе 9⁰/₀, а въ Остерскомъ, Сосницкомъ и Козелецкомъ даже менѣе 5⁰/₀ всего населенія.

Если мы уѣзды расположимъ по преобладанію того или другаго изъ трехъ первыхъ сословіи, то увидимъ, что козаки составляютъ болѣе 40⁰/₀ въ 5-ти южныхъ уѣздахъ—Кролевецкомъ, Конотопскомъ, Борзенскомъ, Нѣжинскомъ и Козелецкомъ; въ Остерскомъ уѣздѣ преобладающимъ сословіемъ являются государственные крестьяне; въ Черниговскомъ всѣ три сословія находятся почти въ равномъ количествѣ (23—33⁰/₀), а въ остальныхъ 8-ми сѣверныхъ уѣздахъ преобладающимъ сословіемъ являются бывшіе помѣщичьи крестьяне.

Если мы обратимъ вниманіе на большее или меньшее распространеніе того или другаго сословія въ уѣздахъ по частямъ ихъ, какими у насъ приняты волостныя дачи, то можемъ отмѣтить мѣстности, гдѣ является скопленіе того или другаго сословія гораздо больше, чѣмъ даютъ среднія по уѣздамъ цифры.

Такъ, *мѣщане*, для которыхъ наибольшій по уѣздамъ процентъ едва доходитъ до 20 (Стародубскій), въ некоторыхъ мѣстностяхъ составляютъ $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{2}$ всего населенія. Такими мѣстностями будутъ дачи Нѣжинская, Соловская и Людковская, гдѣ мѣщанъ болѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ жителей, а затѣмъ — Борзенская, Березинская и Голубовская. Въ первой перевѣсь мѣщанъ надъ другими сословіями (52%) даютъ жители большого города Нѣжина; въ Соловской дачѣ помѣщаются четыре посада (Еліонка, Лужки, Княжая, Млинка и Воронокъ), отчего въ этой волости число посадскихъ мѣщанъ доходитъ до 66% всего населенія; въ Людковской число ихъ равно 62%, такъ какъ здѣсь помѣщается городъ Новозыбковъ и Новое мѣсто и посады Шеложи, Злинка и Тимошкинъ Перевозъ; въ Голубовской дачѣ число мѣщанъ доходитъ до 42%, благодаря присутствію посадовъ Клипцовъ и Ардони, а въ Борзенской — до 44% и Березинской — до 33%, благодаря помѣщенію въ нихъ городовъ Борзны и Березнаго. Затѣмъ болѣе 10% мѣщанъ встрѣчаемъ въ дачахъ Суражской (въ которой находится г. Суражъ), Верещакской (пос. Святская), Мглинской (г. Мглинъ), Погарской (г. Погаръ), Стародубской (г. Стародубъ), Лакомобудской (пос. Митьковка), Новоропской (пос. Климовъ), Мало-Щербиничской (пос. Чуровичи), Ярыловичской (пос. Добрянка), Дроздовичской (г. Городня), Халавинской (г. Черниговъ), Рыковской (г. Новгородъ-Сѣверскъ), Чернацкой (л. Середина Буда), Глуховской (Глуховъ), Кролевецкой (г. Кролевецъ), Коропской (г. Коропъ), Шабалиновской (м. Новыи-Млины), Конотопской (г. Конотопъ) и Козелецкой (г. Козелецъ). Города Сосница и Остеръ — такъ невелики по сравненію съ численностью жителей дачъ, въ которыя они включены, что число мѣщанъ здѣсь выходитъ менѣе 10%. Дачъ, гдѣ мѣщанъ менѣе 1% всего населенія, — 27.

Козаки въ некоторыхъ волостяхъ составляютъ болѣе $\frac{3}{4}$ всего населенія (75—83%), именно въ Дроздовской, Кобыжчанской, Бобровицкой и Антоновской; затѣмъ отъ $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ населенія въ волостяхъ: Волосковенской, Салтыково-Дѣвничкой, Дремайловской, Комаровской, Хороше-Озерской, Плисковской, Ивангородской и Хвастовенской, лежащихъ непрерывною полосою по направленію съ СЗ. на ЮВ, а затѣмъ въ отдѣльно лежащихъ — Носовской, Шаповаловской, Краснянской и Мутинской; волости, въ которыхъ число козаковъ болѣе $\frac{1}{2}$ населенія, лежатъ вокругъ названныхъ волостей южныхъ уѣздовъ, а изъ сѣверныхъ уѣздовъ — въ одной только Старосельской волости Мглинскаго уѣзда. Если провести линію отъ Козельца на Черниговъ, Сѣднень и Глуховъ, то сѣвернѣе ея во всѣхъ волостяхъ кромѣ указанной Старосельской козаки всюду составляютъ меньшинство населенія; волостей, въ которыхъ козаковъ менѣе $\frac{1}{10}$ части всего

населенія—55, а изъ нихъ 20 такихъ, гдѣ число ихъ—менѣе 1⁰/₀. Последнія дачи занимаютъ довольно сплошную полосу въ Суражскомъ и сѣверной части Новозыбковского уѣзда, затѣмъ встрѣчаются спорадически въ Сосницкомъ уѣздѣ (Польсье), П.-Сѣверскомъ, Городнянскомъ, (Яриловичская), Остерскомъ (Жукинская), даже въ южной полосѣ: Кальчиновская вол. заселена нѣмцами, а въ Мокіевской живутъ бывшіе крѣпостные. Такимъ образомъ козаки преобладаютъ (болѣе 50⁰/₀ всего населенія) въ средней полосѣ теченія Десны въ сѣверной части Конотопскаго уѣзда, южныхъ частяхъ Кролевецкаго, Сосницкаго и Черниговскаго, сѣверныхъ частяхъ Козелецкаго и Нѣжинскаго и почти во всемъ Борзенскомъ уѣздѣ.

Бывшіе государственные крестьяне, происшедшіе въ большинствѣ случаевъ изъ бывшихъ монастырскихъ крестьянъ, къ которымъ добавлены были впоследствии нѣмцы колонисты и поступившіе въ казну бывшіе крѣпостные разныхъ помѣщиковъ, мѣстомъ жительства обнаруживаютъ свое происхождение. Почти цѣликомъ (80—98⁰/₀) они занимаютъ волости Броварскую, Жукинскую, Сорокошичскую и Пакульскую у Днѣпра, а на Бесѣди и Ипутьи—Поповогорскую, Верешакскую и Старо-Бобовичскую, т. е. бывшія владѣнія Кіево-Печерской лавры *); въ такомъ-же количествѣ встрѣчаемъ ихъ въ волостяхъ Перелюбской и Жиховской въ центрѣ губерніи, а на югѣ—въ Кальчиновской (колонисты). Болѣе 2/3 населенія они составляютъ въ волостяхъ Козлянской, Лосиновской и Велико-Самборской, а болѣе 1/2 населенія въ волостяхъ Моровской, Семиполковской, Понорницкой и Улановской. Въ остальныхъ мѣстностяхъ ихъ—меньшинство, при чемъ отъ 1/3 до 1/2 населенія они занимаютъ въ 11 дачахъ, отъ 1/3 до 1/3—въ 17-ти, отъ 1/10 до 1/5—въ 28, а менѣе 1/10 всего населенія—въ 99 волостяхъ, изъ которыхъ въ 51 волости—ихъ менѣе 1⁰/₀.

Такимъ образомъ этотъ разрядъ сельскихъ жителей, составляя въ общемъ количествѣ по всей губерніи 16,9⁰/₀, только въ исключительныхъ мѣстностяхъ является преобладающею группою населенія; на всемъ-же остальномъ протяженіи губерніи онъ составляетъ меньшинство, уступая на югѣ преобладаніе козакамъ, а на сѣверѣ—бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ.

Бывшіе помѣщичьи крестьяне, какъ сказано выше, преобладаютъ въ сѣверной половинѣ губерніи, составляя въ общемъ болѣе 1/3 населенія губерніи (35—39⁰/₀). Но какъ въ сѣверной части, такъ и въ южной есть мѣстности, гдѣ число ихъ не только болѣе 1/2, но даже болѣе 2/3 и 3/4 общаго числа жителей. Въ сѣверной половинѣ есть сплошныя простран-

*) Въ эти волости перешли во владѣніе Кіево-Печерской лавры въ періодъ съ 1593 по 1680 г. (Лазаревскій-Стародубскій полкъ 1888 г. Стр. 387).

ства, гдѣ число ихъ—болѣе 80%⁰, въ южной же такія волости представляютъ изъ себя отдѣльные оазисы. Въ Суражскомъ уѣздѣ болѣе 80%⁰ бывшихъ крѣпостныхъ имѣютъ 5 дачъ на правой сторонѣ Пути отъ Суража до Ущерища, а по лѣвой сторонѣ ея—дачі Ляличская, Кулагская и Ущерская; особо отъ этой большой полосы лежатъ такія же дачі: Лотаковская—за Бесѣдью, въ Мглинскомъ уѣздѣ—Романовская, Балыкская и Краснорогская. Другой большой районъ съ такимъ же количествомъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ занимаетъ западную часть Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, юговосточную Новозыбковскаго и сѣверную Сосницкаго: сюда входятъ дачі Брахловская, Семіоновская, Костобобрская, Фаевская, Жаловская, Погорѣльская, Холменская и Охрамѣевская. Отдѣльно отъ этого пятна съ количествомъ болѣе 80% б. помѣщичьихъ крестьянъ въ Новозыбковскомъ уѣздѣ является дача Денисовичская, въ Стародубскомъ—Юдиновская, въ Новгородъ-Сѣверскомъ—Протопоповская, а въ Городианскомъ—Любечская. Въ южныхъ уѣздахъ такія дачі встрѣчаются только на границѣ Полтавской губерніи, именно: Семьяновская въ Конотопскомъ уѣздѣ, Парафѣевская—въ Борзенскомъ и Галицкая и Мокіевская въ Нѣжинскомъ. Болѣе $\frac{2}{3}$ жителей помѣщичьи крестьяне составляютъ въ волостяхъ Нивнянской и Павловской Мглинскаго уѣзда, Тулуковской—Суражскаго, Велико-Топальской и Мало-Щербиничской Новозыбковскаго, Кистерской—Стародубскаго, Гремячской—Новгородъ-Сѣверскаго, Ямпольской и Есманской—Глуховскаго, Антоновичской—Черниговскаго, а на югѣ—въ Кошарско-Карабутовской, Володько-Дѣвицкой, Вороньковской и Ново-Быковской. Дачі съ половиною и болѣе населенія изъ б. помѣщичьихъ крестьянъ также въ большинствѣ встрѣчаются въ сѣверной половинѣ губерніи. Отсутствіе обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ можно отмѣтить въ дачахъ Верешакской, Старобобовичской, Жиховской, Перелюбской, Кальчиновской и надъ Днѣпромъ въ Сорокошичской, Жукинской и Броварской, гдѣ этихъ крестьянъ насчитывается 1% или даже менѣе, т. е. они встрѣчаются какъ случайные жители, не имѣющіе надѣльной земли.

Если сказанное о размѣщеніи на площади губерніи сословія, составляющихъ большинство, сопоставимъ съ качествами почвы этихъ мѣстностей и хорографическими ихъ отличіями, то замѣтимъ, что есть нѣкоторое совпаденіе между сортами почвъ и особенностями въ распределеніи угодій и сословностью большинства населенія. Козаки являются преобладающими на степныхъ черноземныхъ пространствахъ, государственные крестьяне—въ лѣсисто-болотистыхъ мѣстахъ, снабженныхъ рыбными угодьями, особенно цѣнными для монастырей въ старое время, а бывшіе помѣщичьи крестьяне—въ тѣхъ лѣсистыхъ и среднелѣсистыхъ мѣстахъ позднѣйшаго

заселенія, гдѣ бывшіе владѣльцы крѣпостныхъ людей устраиали разнаго рода заводы (рудни, стеклянныя гуты, бумажныя паперни, буды, винокуренныя и сахарныя заводы и т. п.). Что касается мѣшанъ, то они въ значительномъ количествѣ попадаются въ тѣхъ дачахъ, гдѣ находятся города и посады, мало распространяясь въ сторону отъ этихъ пунктовъ.

Прочія сословія, процентное число которыхъ не показано въ вышеприведенной таблицѣ, въ общемъ по губерніи составляютъ 4,3% по числу дворовъ, принадлежащихъ имъ, и 11,8% по числу жителей. Сюда входятъ дворяне, духовенство, кушны, регулярныя войска и т. п. Болѣе средняго погубернскаго число этого рода людей встрѣчается въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть большіе города (Черниговскомъ, Глуховскомъ, Нѣжинскомъ, Стародубскомъ, Новозыбковскомъ). Оставляя въ сторонѣ этотъ разрядъ и обращающа вниманіе лишь на преобладаніе по уѣздамъ того или другого изъ трехъ главныхъ сельскихъ сословій, мы можемъ уѣзды по этому признаку раздѣлить на слѣдующія группы:

1. Бывшіе крѣпостные преобладаютъ въ 8-ми сѣверныхъ уѣздахъ: Суражскомъ, Мглинскомъ, Стародубскомъ, Новозыбковскомъ, Городнянскомъ, Сосницкомъ, Н.-Сѣверскомъ и Глуховскомъ. Въ этихъ уѣздахъ (на пространствѣ почти 26½ тысячъ квадратныхъ верстѣ) бывшіе крѣпостные составляютъ болѣе 38% всего населенія.

2. Въ уѣздахъ Кролевенскомъ, Конотопскомъ, Борзенскомъ, Нѣжинскомъ и Козелецкомъ (12.170 квадратныхъ верстѣ) преобладаютъ козаки, составляя болѣе 40% населенія.

3. Въ уѣздѣ Остерскомъ—б. государственные крестьяне являются преобладающимъ сословіемъ, составляя здѣсь 56% населенія.

4. Наконецъ въ Черниговскомъ уѣздѣ число всѣхъ трехъ названныхъ сословій почти одинаковое.

Таково въ общихъ чертахъ размѣщеніе главныхъ сословныхъ группъ населенія по тѣмъ неточнымъ даннымъ, какими мы могли воспользоваться, за неимѣніемъ болѣе точныхъ свѣдѣній, добытыхъ переписью 1897 года. Очень можетъ быть, что послѣднія во многомъ отличаются отъ свѣдѣній мѣстнаго статистическаго комитета, потому что при переписи определены были сословія каждой семьи и каждаго отдѣльнаго лица болѣе точно; но общій характеръ сословнаго состава населенія по мѣстностямъ губерніи толькою ясно определяется приведеннымъ текстомъ и прилагаемыми картограммами.

Обращаясь къ разсмотрѣнію плотности и сжатости населенія губерніи, оговоримся впередъ, что мы не будемъ дѣлить всего населенія на городское и уѣздное, какъ то обыкновенно практикуетъ губернской статистическій комитетъ.

тической комитетъ, выдѣляя въ особую таблицу число городскихъ и посадебныхъ жителей. На самомъ дѣлѣ, и по сословному составу, какъ то видно изъ таблицъ статистическаго комитета, и по занятіямъ, какъ указываютъ то земскія описанія уѣздовъ, большинство жителей многихъ городовъ Черниговской губерніи не отличается отъ населенія окрестныхъ селеній. Соединивъ разныя селенія въ вѣссловныя дачи, территорія которыхъ болѣе или менѣе соответствуетъ территоріямъ волостей, и исчисливъ пространство ихъ въ квадратныхъ верстахъ и десятинахъ, въ нижеслѣдующей таблицѣ для каждой такой дачи мы показываемъ густоту населенія по числу жителей въ 1894 году, выражая ее двоякимъ способомъ: числомъ душъ на квадратную версту и числомъ десятинъ на 1 душу населенія обоего пола. (См. таблицу на стр. 17—23).

Разсматривая цифры этой таблицы, мы видимъ, что наибольшая густота населенія встрѣчается въ дачахъ, въ которыхъ помѣщаются три наибольшіе города губерніи—Нѣжинъ, Стародубъ и Черниговъ, и еще въ Лосиновской волости, гдѣ помѣщена наиболѣе крупная община б. государственныхъ крестьянъ, надѣленная сравнительно небольшимъ количествомъ земли. Въ Нѣжинской дачѣ густота населенія доходитъ до 219 душъ на 1 квадратную версту (что даетъ 0,5 десятинъ на 1 душу обоего пола), въ Стародубской—123 души (0,8 дес.), въ Холявинской—120 (0,9) и въ Лосиновской—126 (0,8 дес.) Слѣдующая по порядку густоты населенія дача—Конотонская имѣетъ 98 душъ на квадратную версту (столько же и Соловская), а Глуховская—только 80, не смотря на то что заключаетъ въ себѣ крупный городъ. Большинство дачъ (114) имѣютъ густоту населенія отъ 30 до 60 душъ на квадратную версту (что даетъ 3,5—1,7 десятинъ на душу). Менѣе 30 душъ на квадратную версту (т. е. болѣе 3,5 дес. на душу) имѣютъ только 13 дачъ; изъ нихъ двѣ—даже менѣе 20 душъ на кв. версту (болѣе 4,5 дес. на душу), именно: Краснорогская—въ сѣверо-восточномъ углу губерніи, на границѣ съ Орловскою, и Сорокошницкая—въ югозападномъ—на границѣ съ Минскою и Кіевскою).

Дѣленіе на классы дачъ по густотѣ населенія по методу Гарри неудобно въ силу того, что представители крайнихъ высокихъ величинъ очень немногочисленны и отстоятъ одна отъ другой на большія числа (219—126—93). Поэтому мы дѣлимъ всѣ дачи на 8 классовъ, причемъ въ низшихъ 6-ти классахъ амплитуду колебанія беремъ въ 10 душъ, а для двухъ высшихъ классовъ—гораздо большую (71—100 и 101—219 душъ на квадратную версту). При такомъ дѣленіи по уѣздамъ получимъ слѣдующее число дачъ разныхъ степеней густоты населенія (цифры надъ чертою) и пространство ихъ въ квадратныхъ верстахъ (цифры подъ чертою):

Категория	I. 14—20 л.		II. 21—30 л.		III. 31—40 л.		IV. 41—50 л.		V. 51—60 л.		VI. 61—70 л.		VII. 71—100 л.		VIII. 101—219 л.		
	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	Число	Сумма	
Суражский . . .	—	—	2	455,0	2	460,0	—	—	6	1658,7	3	395,8	2	588,0	—	—	
Мглинской . . .	1	—	—	—	5	1065,7	4	852,0	3	645,0	2	452,1	—	—	—	—	
Стародубский . . .	230,3	—	—	—	1	—	7	1652,4	2	517,0	—	—	1	257,3	1	300,3	
Новозыбковский . . .	—	—	1	201,1	1	405,4	3	801,3	4	1229,7	1	362,7	1	397,0	—	—	—
Городнянский . . .	—	—	2	988,5	3	930,8	3	984,1	2	665,9	—	—	—	—	—	—	—
Черниговский . . .	—	—	1	262,7	3	1018,7	3	629,5	2	453,4	2	484,0	2	—	—	1	373,3
Сосницкий . . .	—	—	2	806,0	2	607,5	4	904,0	4	830,4	1	232,4	1	202,7	—	—	—
Н.-Съверский . . .	—	—	2	716,7	3	937,0	3	872,0	1	343,5	2	460,4	—	—	—	—	—
Глуховской . . .	—	—	—	—	1	411,0	4	1281,3	3	656,4	—	—	—	—	1	367,3	—
Кролевецкий . . .	—	—	—	—	—	—	4	906,7	3	610,3	1	178,7	2	679,2	—	—	—
Конотопский . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	4	662,3	3	678,9	3	890,1	—	—	—
Борзненский . . .	—	—	—	—	—	—	3	674,0	3	294,8	5	1132,3	2	299,1	—	—	—
Ньжинский . . .	—	—	—	—	1	303,0	4	1012,0	1	330,3	2	309,3	2	257,0	2	327,0	—
Козелецкий . . .	—	—	—	—	1	305,0	4	992,4	2	554,0	4	598,3	1	144,3	—	—	—
Остерский . . .	1	—	1	601,0	2	791,4	2	1063,1	1	376,0	1	414,0	—	—	—	—	—
Губернія	2	805,1	11	4033,1	25	7520,0	48	12628,3	41	9829,1	27	5729,3	16	4081,1	4	1001,6	—

Последняя строка общего числа дачь и пространства ихъ по губерніи въ процентномъ отношеніи того и другого дачьъ слѣдующее:

<i>Классы густоты населенія.</i>			Относительныя числа:	
			Дачь:	Пространства ихъ:
I.	14— 20 душъ на квадрат. версту	1,1 ⁰ / ₀	1,8 ⁰ / ₀	} 27,1 ⁰ / ₀
II.	21— 30 „ „ „	6,3	8,3	
III.	31— 40 „ „ „	14,4	16,3	
IV.	41— 50 „ „ „	27,6	27,7	} 49,2
V.	51— 60 „ „ „	23,6	21,3	
VI.	61— 70 „ „ „	15,3	12,6	} 23,7
VII.	71—100 „ „ „	9,2	8,9	
VIII.	101—219 „ „ „	2,3	2,2	
		100	100	

При средней густотѣ населенія въ губерніи—52 души обоего пола на квадратную версту (2 десятины на 1 душу) мѣстности съ населеніемъ отъ 41 до 60 душъ занимаютъ около половины всей ея территоріи (49,2⁰/₀); остальная половина дѣлится неравномѣрно между площадью съ болѣе густымъ (61—219 душъ) и болѣе рѣдкимъ населеніемъ (14—40 душъ): на вторую изъ нихъ приходится только 27,1⁰/₀ всей ея площади, а на первую—23,7⁰/₀.

Размѣщены мѣстности съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ, какъ видно изъ картограммы, одною большою полоскою, занимающею пограничныя части уѣздовъ Черниговскаго, Городнянскаго, Сосницкаго, Новозыбковскаго и Н.-Сѣверскаго по направленію отъ Любеча, Чернигова и Сѣднева къ Новгородъ-Сѣверску, и далѣе послѣ перерыва къ Трубчевску; затѣмъ—двумя отдѣльными меньшей величины пятнами—въ Мглинскомъ и Суражскомъ уѣздахъ и еще довольно широкою полоскою между Днѣпромъ и Десною по направленію отъ Чернигова къ Кіеву; послѣдняя полоса переходить черезъ Десну и углубляется на В. къ Мрину. Это—мѣстности съ плохую почвою и преобладаніемъ лѣса надъ другими угодьями. Наоборотъ, густота населенія трехъ высшихъ классовъ является преобладающею по числу волостей и пространству ихъ въ южныхъ черноземныхъ уѣздахъ—Конотонскомъ, Борзенскомъ, Нѣжинскомъ и Козелецкомъ, а также на черноземныхъ стенкахъ Кролевецкаго, Сосницкаго, Черниговскаго и Стародубскаго уѣздовъ, а затѣмъ на сѣверѣ—пятнами около большихъ промышленныхъ поселеній, городовъ и посадовъ.

Уѣзды и дачи.

	Квадрат. версть.	Душгъ на 1 квадрат. версту.	Десят. на 1 душу.	Число насел. пунк- товъ по статистиче- скимъ 1894 г.		Число после- дствъ по статис- тикамъ 1896 г.
				Всѣхъ.	Болье 2 тыс. жите- лей.	
I. Суражскій.						
1. Лотаковская	141,0	68	1,5	27	—	34
2. Поповогорская	419,5	53	2,0	12	6	14
3. Верешакская	335,5	58	1,0	10	5	9
4. Ущерпская	214,9	39	2,7	10	2	10
5. Петровобудская	245,7	35	3,0	16	—	15
6. Уношевская	116,0	61	1,7	14	—	13
7. Заборьевская	247,0	53	2,0	9	1	13
8. Буднянская	138,8	70	1,5	8	1	8
9. Гордѣевская	268,6	56	1,0	20	1	16
10. Тулуковская	159,5	60	1,7	23	1	23
11. Голубовская	368,3	71	1,5	25	2	23
12. Кулагская	243,7	30	3,5	29	—	31
13. Душатиная	228,6	60	1,7	28	—	32
14. Новодроковская	219,9	80	1,5	27	1	26
15. Дяличская	211,0	29	3,6	19	—	20
Уѣздъ	3559,3	54	1,0	277	20	287

II. Мглинской.

16. Павловская	213,0	31	3,4	22	—	21
17. Костеничская	274,8	42	2,5	24	—	23
18. Нивнянская	192,5	38	2,8	22	1	22
19. Мглинская	216,8	64	1,6	42	1	45
20. Романовская	168,4	34	3,0	10	—	10
21. Шумаровская	260,9	33	3,8	22	—	22
22. Балыкская	171,0	46	2,3	26	—	24
23. Кульневская	159,0	52	2,0	20	—	18
24. Воробеинская	230,9	32	3,8	32	—	35
25. Алексѣевская	318,7	51	2,1	57	—	60
26. Красногорская	230,3	18	5,9	12	—	12
27. Почепская	235,3	67	1,6	29	1	30
28. Старосельская	268,4	45	2,3	36	—	28

Уѣзды и дачи.	Квадрат. верст.	Душг на 1 квадрат. версту.	Десят. на 1 душ.	Число насел. пунк- товъ по свидѣні- ямъ 1801 г.		Число насе- ленъ по свѣдѣ- ніямъ 1806 г.
				Всѣхъ.	Болье 2 тыс. жител.	
29. Котляковская	168,1	51	2,0	19	—	22
30. Ивайтенская	138,1	42	2,5	17	—	17
Уѣздъ	3246,4	43	2,4	390	3	389

III. Стародубскій.

31. Юдиновская	279,2	40	2,6	35	—	35
32. Погарская	318,6	55	1,9	47	1	51
33. Чаусовская	166,4	49	2,1	17	—	20
34. Кистерская	239,4	41	2,5	11	1	12
35. Гриневская	226,7	43	2,4	22	1	25
36. Гарцевская	198,4	58	1,8	31	—	32
37. Яцковская	254,0	47	2,2	31	—	27
38. Стародубская	300,2	123	0,8	49	1	51
39. Понуровская	218,2	49	2,1	11	3	13
40. Соловская	257,2	98	1,1	19	3	21
41. Нижневская	246,7	44	2,4	15	1	15
42. Лышицкая	301,0	44	2,4	20	2	19
Уѣздъ	3006,0	59	1,8	308	13	321

IV. Новозыбковскій.

43. В.-Топальская	320,7	43	2,4	24	1	24
44. Браховская	213,2	44	2,4	16	—	16
45. Семіоновская	362,7	63	1,7	25	2	27
46. Ново-Ропская	471,8	54	1,9	21	4	19
47. Лакомобудская	267,2	50	2,0	12	2	17
48. Бѣлоколдезская	185,8	52	2,0	15	—	15
49. Людковская	397,8	88	1,8	22	3	23
50. Старобобовичск.	201,1	30	3,5	4	2	5
51. Денисковичская	241,0	52	2,0	23	2	23
52. М.-Щербиничск.	331,4	53	2,0	30	4	30
53. Куршановичская	405,4	39	2,7	26	3	23
Уѣздъ	3397,8	53	2,0	218	23	222

Уѣзды и дачи.	Квадрат. верстъ.	Душъ на 1 квадрат. версту.	Десят. на 1 душу.	Число насел. пунк- товъ по свѣдѣн- ямъ 1894 г.	Болье 2 тыс. жител.	Число поселе- ній по свѣдѣ- нιάмъ 1896 г.
---------------	---------------------	----------------------------------	----------------------	--	---------------------------	---

V. Городнянскій.

54. Мошонская	247,7	41	2,5	23	1	24
55. Ново-Боровичск.	380,2	24	4,2	17	—	22
56. В.-Щимельская	318,4	39	2,7	21	1	24
57. Старо-Руднянск.	236,5	41	2,5	16	—	16
58. Дроздовицкая	499,9	45	2,3	29	1	31
59. Тупичевская	608,3	30	3,4	24	3	64
60. Ярыловичская	480,1	51	2,0	33	1	31
61. Рѣпницкая	312,3	35	3,0	20	1	19
62. Петрушинская	300,1	39	2,7	29	—	29
63. Любечская	185,8	52	2,0	37	1	42
Уѣздъ	3569,3	39	2,7	249	9	302

VI. Черниговскій.

64. Редьковская	262,7	28	3,7	24	1	22
65. Антоновичская	257,8	51	2,1	28	—	32
66. Пакульская	471,6	31	3,4	29	3	28
67. Слабинская	219,8	36	2,9	7	1	7
68. Козлянская	195,6	54	1,9	20	1	21
69. Довжицкая	175,7	61	1,7	16	—	20
70. Холявинская	373,3	120	0,9	33	1	27
71. Яновская	327,3	38	2,7	16	—	16
72. Горбовская	212,7	42	2,5	15	1	14
73. Седневская	209,6	47	2,2	15	1	21
74. Березненская	309,2	66	1,6	19	1	19
75. Салт.-Дѣвицкая	207,3	45	2,3	9	4	9
Уѣздъ	3222,5	53	2,0	231	14	236

VII. Сосницкій.

76. Блестовская	185,3	41	2,6	6	1	6
77. Волосковецкая	199,1	53	2,0	19	3	19
78. Синявская	180,8	52	2,0	10	2	10

Уѣзды и дачи.	Квадрат. верстъ.	Душъ на 1 квадрат. версту.	Десят. на 1 душу.	Число насел. пунк- товъ по свидѣні- ямъ 1801 г.		Число насе- ленъ по свидѣ- ніямъ 1896 г.
				Всѣхъ.	Больше 2 тыс. жителей.	
79. Менская	232,4	64	1,6	12	3	12
80. Бабская	222,0	59	1,8	20	3	32
81. Сосницкая	202,7	80	1,3	26	1	18
82. Шабалиновская	228,7	56	1,9	30	3	38
83. Волынская	372,3	43	2,4	18	4	23
84. Авдѣевская	171,3	43	2,4	16	1	15
85. Холменская.	387,3	30	3,3	35	2	45
86. Александровская	394,1	39	2,7	15	3	14
87. Охрамѣвничская	419,1	28	3,7	12	2	21
88. Перелюбская	213,4	39	2,7	6	2	6
89. Погорѣльская	175,7	48	2,3	11	2	11
Уѣздъ	3585,0	46	2,3	236	32	270

VIII. Новгородсѣверскій.

90. Жадовская.	285,6	40	2,6	8	2	15
91. Фаевская	279,9	46	2,3	16	1	45
92. Костобобрская	199,3	49	2,1	15	2	15
93. Мамекинская	401,4	26	4,1	20	1	21
94. Рыковская	343,3	59	1,8	25	1	25
95. Ивотская	393,2	48	2,3	21	3	21
96. Очкинская	315,0	36	2,9	19	1	18
97. Гремячская	337,0	35	3,0	23	1	27
98. Протопоповская	315,3	29	3,6	20	—	40
99. Жиховская	180,7	66	1,6	9	3	10
100. Чернацкая	279,7	63	1,6	29	3	22
Уѣздъ	3330,3	44	2,4	205	18	259

IX. Глуховской.

101. Марч.-Будская	289,3	45	2,3	19	1	59
102. Ямпольская	378,0	44	2,4	37	3	84
103. Глуховская	367,3	80	1,3	26	3	35
104. Есманская	274,7	45	2,3	20	2	46

Уѣзды и дачи.	Квадрат. верстгь.	Душъ на 1 квадрат. версту.	Десят. на 1 душу.	Число насел. пунк- товъ по свѣдѣн- иамъ 1891 г.		Число насе- лѣнн по свѣдѣ- нiams 1896 г.
				Всѣхъ.	Болье 2 тыс. жителей.	
105. Улановская	195,7	57	1,8	16	2	16
106. Холошковская	262,3	60	1,7	22	—	45
107. Ярославская	198,4	52	2,0	13	1	21
108. Тулиголовская	339,4	45	2,3	15	4	68
109. Воронежская	411,0	36	2,9	42	2	82
Уѣздъ	2716,0	51	2,0	210	18	454

Ж. Кролевецкій.

110. Клишковская	211,3	46	2,3	16	2	26
111. Чеплѣвская	225,4	45	2,3	9	2	9
112. Покошичская	288,1	46	2,3	8	3	19
113. Понорницкая	215,9	55	1,9	17	1	17
114. Оболонская	182,0	48	2,3	15	—	15
115. Коропская	343,7	72	1,4	29	5	31
116. Кролевецкая	335,5	84	1,3	34	2	66
117. Мутинская	178,7	63	1,7	12	1	15
118. Алтыновская	212,7	58	1,3	16	2	20
119. Атышская	181,9	52	2,0	14	2	16
Уѣздъ	2375,1	59	1,3	170	20	234

XI. Конотопскій.

120. Батуринская	257,5	60	1,7	14	3	14
121. Краснянская	323,3	61	1,7	15	3	13
122. Конотопская	416,5	98	1,1	35	3	37
123. Семьяновская	131,4	60	1,7	10	1	12
124. В.-Самборская	162,0	65	1,6	10	3	7
125. Кошарско-Ка- рабутовская	193,1	63	1,7	8	3	10
126. Красно-Коля- динская	108,3	60	1,3	25	1	31
127. Дмитровская	165,4	58	1,3	5	3	5
128. Голенская	211,4	79	1,3	15	3	22

Уѣзды и дачи.	Квадрат. верст.	Душъ на 1 квадрат. версту.	Десят. на 1 душу.	Число насел. пункт. въ по свѣдѣн- іямъ 1814 г.		Число поселе- ній по свѣдѣ- ніямъ 1896 г.
				Всѣхъ.	Болье 2 тыс. жител.	
129. Бахмачская	262,2	73	1,4	10	3	11
Уѣздъ	2231,8	71	1,5	147	26	162

XII. Ворзненскій.

130. Шаповаловская	294,2	47	2,2	13	3	13
131. Стрѣльницкая	108,2	55	1,9	15	1	17
132. Кальчиновская	105,9	43	2,4	6	—	6
133. Парафѣевская	112,2	90	1,2	9	1	18
134. Хвастовенская	190,4	67	1,5	6	3	9
135. В.-Загоровская	104,7	60	1,7	9	2	7
136. Плисковская	81,7	59	1,2	3	1	6
137. Борзенская	373,8	66	1,6	14	3	19
138. Комаровская	275,9	68	1,5	10	4	27
139. Хороше-Озерск.	274,8	45	2,2	6	3	6
140. Ивангородская	175,2	70	1,5	5	2	10
141. Иченская	186,2	71	1,5	15	2	30
142. Буромская	117,1	66	1,6	9	2	10
Уѣздъ	2400,8	61	1,7	120	27	178

XIII. Нѣжинскій.

143. Монастыри- щенская	222,2	50	2,1	7	1	8
144. Талалаевская	273,6	50	2,1	20	3	18
145. Нѣжинская	255,4	219	0,8	9	3	9
146. Веркѣевская	285,4	50	2,1	10	1	10
147. Дремайловская	176,8	61	1,7	6	3	6
148. Дроздовская	231,2	41	2,5	15	3	17
149. Мринская	303,5	33	3,1	11	2	11
150. Володьково- Дѣвницкая	153,8	74	1,4	5	2	5
151. Лосиновская	72,5	126	0,8	9	1	10
152. Галицкая	104,8	71	1,5	6	2	6

Уѣзды и дачи.	Квадрат. верстъ.	Душъ на 1 квадрат. версту.	Десят. на 1 душу.	Число насел. пунк- товъ по свидѣні- ямъ 1891 г.		Число населен- ннхъ по свидѣ- ніямъ 1896 г.
				Всѣхъ	Болѣе 2 тыс. жител.	
153. Мокіевская	132,4	63	1,7	11	1	11
154. Носовская	330,2	53	2,0	2	2	2
Уѣздъ	2541,1	71	1,5	111	24	113

XIV. Козелецкій.

155. Кобыжчанская	287,2	45	2,2	2	1	3
156. Держановская	305,6	37	2,8	14	2	14
157. Олишевская	210,2	43	2,4	6	1	6
158. Чемерская	225,7	44	2,4	9	2	9
159. Козелецкая	312,2	51	2,0	40	1	40
160. Мостищенская	144,5	73	1,4	7	2	7
161. Бобровицкая	165,8	61	1,7	6	2	6
162. Вороньковская	158,9	65	1,4	8	3	13
163. Ново-Быковская	160,2	69	1,3	5	3	5
164. Ново-Басанская	241,8	54	1,9	8	2	9
165. Щастновская	113,2	69	1,5	4	2	4
166. Ярославская	269,1	44	2,4	10	2	9
Уѣздъ	2594,7	52	2,0	119	23	125

XV. Остерскій.

167. Гоголевская	376,0	57	1,8	59	5	58
168. Семиполковская	500,4	44	2,4	18	3	19
169. Остерская	444,0	68	1,5	43	3	42
170. Волчицкая	237,2	31	3,2	17	—	18
171. Моровская	601,6	23	4,5	19	—	20
172. Сорокошицкая	574,8	14	7,4	8	1	8
173. Жукинская	557,2	32	3,2	16	2	16
174. Броварская	562,7	42	2,5	39	2	65
Уѣздъ	3853,9	37	2,8	219	16	246

Если мы назовемъ плотность населенія въ 41—60 душъ среднюю, выше 60 душъ—густою, а ниже 40 душъ—рѣдкою, то по отдѣльнымъ уѣздамъ можно будетъ отличить слѣдующія мѣстности съ густымъ, среднимъ и рѣдкимъ населеніемъ.

Въ *Суражскомъ* уѣздѣ мѣстности съ густымъ населеніемъ представляютъ 4 пятна: 1) Лотаковская волость, 2) Буднянская, 3) Ново-Дроковская съ г. Суражемъ и 4) Тулуковская и Голубовская; съ рѣдкимъ—два пятна: 1) Кулагская и Ляличская и 2) Ушерпьевская и Петровобудская; остальные 6 волостей—имѣютъ среднюю степень густоты.

Въ *Мглинскомъ* густое населеніе имѣютъ двѣ волости: Мглинская и Почепская; вокругъ первой лежатъ 4 дачи съ рѣдкимъ населеніемъ; двѣ такія же лежатъ на В. и С. отъ Почепа.

Въ *Стародубскомъ* пятно густого населенія лежитъ въ срединѣ, занимающая дачи Стародубскую и Соловскую; всѣ остальные дачи имѣютъ среднюю густоту.

Въ *Новозыбковскомъ* пятна густого населенія лежатъ на двухъ краяхъ: въ Семіоновской волости, служащей продолженіемъ Стародубско-Соловского пятна и въ Людковской съ г. Новозыбковымъ; за Ипутью Старобовичская волость и на Ю. Куршановичская имѣютъ рѣдкое населеніе; остальные мѣстности—среднее.

Въ *Городилянскомъ* четыре сѣверныя дачи (Мошонская, Дроздовицкая, Ярыловичская и Любечская) имѣютъ среднюю степень густоты населенія, а остальная часть уѣзда—рѣдкую.

Въ *Чернишовскомъ* Холявинская волость съ Довжицкою и Березинская представляютъ два пятна съ густымъ населеніемъ, раздѣленныя Седневскою съ рѣдкимъ; при-Днѣпровье, состоящее изъ трехъ волостей (Рѣдьковской, Пакульской и Слабинской), также рѣдко населено; остальные имѣютъ среднюю густоту.

Въ *Сосницкомъ* три черноземныя волости (Менская, Бабская и Сосницкая) населены густо, сѣверное Полѣсье и южная Блистовская волость—рѣдко, остальные мѣстности—съ средней густотою.

Въ *Новгородъ-Сѣверскомъ* пять сѣверныхъ дачъ (Старо-Жадовская, Макинская, Очкинская, Гремячская и Протопоповская)—населены рѣдко; двѣ восточныя (Жиховская и Чернацкая)—густо; остальные—имѣютъ среднюю густоту.

Въ *Глуховскомъ* центральная Глуховская дача имѣетъ густое населеніе, западная - Воронежская—рѣдкое, остальные—среднее.

Въ *Кролевецкомъ* средняя часть уѣзда (дачи Коропская, Кролевецкая, Мутинская) населены густо, остальные имѣютъ среднюю густоту.

Въ *Конотопскомъ* пять дачъ въ срединѣ уѣзда (Конотопская, Велико-Самборская, Кошаро-Карабутовская, Голенская, Бахмачская) имѣютъ большую густоту населенія, остальные (сѣверъ и югъ уѣзда)—среднюю.

Въ *Борзенскомъ* двѣ сѣверныя (Борзенская и Комаронская) и пять южныхъ дачъ имѣютъ большую густоту, а шесть дачъ расположенныхъ въ срединѣ уѣзда по линіи желѣзной дороги—среднюю.

Въ *Нѣжинскомъ*—дача Нѣжинская и четыре югозападныхъ (Володько-Дѣвицкая, Лосиновская, Галицкая и Мокіевская) имѣютъ большую густоту населенія, западная Мринская—слабую, остальные—среднюю.

Въ *Козелецкомъ* три южныя черноземныя дачи (Вороньковская, Новобыковская и Щастновская), а также Мостищенская—населены густо, двѣ сѣверныя (Держановская и Олишевская)—рѣдко, остальные имѣютъ среднюю густоту.

Въ *Остерскомъ* только одна Остерская населена густо; лежащія отъ нея на Ю. три дачи имѣютъ среднюю густоту, а сѣверныя и западныя за Десною—рѣдкое населеніе.

Изъ этого перечисленія дачъ съ болѣе густымъ, среднимъ и болѣе рѣдкимъ населеніемъ видно, что въ Черниговской губерніи густота населенія, обусловливаемая естественными условіями, также мозаично размѣщена, какъ и сорта разныхъ почвъ и уголья. Только указанная выше полосы, составляющіяся изъ частей смежныхъ уѣздовъ могутъ быть названы пространными площадями съ однообразною густотою населенія; на остальномъ протяженіи болѣе и менѣе густо населенныя мѣстности постоянно чередуются одна съ другою. При указанномъ дѣленіи уѣздовъ на части по густотѣ населенія, еще труднѣе составить полосы изъ цѣлыхъ уѣздовъ. Раздѣливъ на классы уѣзды по средней въ нихъ густотѣ населенія, мы получимъ также удаленные другъ отъ друга уѣзды, принадлежащіе къ одному классу, какъ-то видно изъ слѣдующаго:

I.	37—43,8	душъ на кв. версту:	Остерскій, Городнянскій, Мглинскій.
II.	43,9—50,6	»	»
III.	50,7—57,4	»	»
			Н.-Зыбковскій, Суражскій.
VI.	57,5—64,2	»	»
V.	64,3—71,2	»	»

Если мы исключимъ населеніе городовъ и посадовъ, не выключая ихъ территоріи, при предположеніи, что она обрабатывается только сельскими

жителями (что далеко не вѣрно), то густота сельскаго населенія выразится нѣсколько иными цифрами, не много измѣнивъ порядокъ уѣздовъ по густотѣ населенія. Вотъ цифры, получаемыя при счетѣ на все число жителей и за исключеніемъ городовъ:

У ѣ з д ы .	По даннымъ о числѣ жителей въ 1894 году.				По переписи 1897 г.	
	Душъ на 1 кв. версту:		Десятинъ на 1 душу.		Душъ на 1 кв. версту:	
	Съ го- родами.	Безъ го- родовъ.	Съ го- родами.	Безъ го- родовъ.	Съ го- родами.	Безъ го- родовъ.
Остерскій . . .	37	36	2,8	2,8	40	38
Городнянскій . . .	39	37	2,7	2,8	43	42
Мглинской . . .	43	41	2,4	2,5	43	41
Н.-Сѣверскій . . .	44	41	2,4	2,5	44	42
Соснинскій . . .	46	43	2,3	2,4	48	46
Глуховской . . .	51	45	2,0	2,2	52	47
Козелецкій . . .	52	50	2,0	2,1	52	50
Черниговскій . . .	53	40	2,0	2,8	50	39
Новозыбковскій . . .	53	48	2,0	2,1	51	46
Суражскій . . .	54	52	1,9	1,9	53	52
Кролевецкій . . .	59	51	1,8	2,0	56	49
Стародубскій . . .	60	48	1,8	2,1	49	43
Борзенскій . . .	61	55	1,7	1,8	61	56
Конотопскій . . .	71	60	1,8	1,7	70	62
Нѣжинскій . . .	71	52	1,8	1,9	67	54
Губернія . . .	52	46	2,0	2,2	51	46

Такъ какъ въ среднемъ по губерніи приходится по 2 десятины на наличную душу всего населенія 1894 года, или по 2,2 десятины на 1 душу сельскаго населенія, то уѣзды Суражскій, Стародубскій, Кролевецкій, Борзенскій, Конотопскій и Нѣжинскій слѣдуетъ назвать густо-населенными, Глуховской, Козелецкій, Черниговскій и Новозыбковскій—съ населеніемъ средней густоты, а остальные пять—рѣдко населенными.

Неравномѣрность размѣщенія населенія на площадяхъ съ одинаковою плотностью можетъ быть разная въ силу разной сжатости, т. е. большей или меньшей скученности населенія въ населенныхъ пунктахъ разной величины. Такъ напр., волости Алексѣевская Мглинскаго уѣзда и Плисковская Борзенскаго имѣютъ почти одинаковую густоту населенія (51—60 д.

на квадратную версту), число же населенных мѣстъ въ первой—57, изъ которыхъ 49—мелкія деревни менѣе 500 душъ населенія въ каждой, а въ Плисковской—всего 3 селенія, изъ которыхъ одно имѣеть болѣе 3 тысячи душъ.

Величина населенныхъ пунктовъ Черниговской губерніи—предметъ очень мало опредѣленный при отсутствіи одновременнаго спеціальнаго изслѣдованія съ точными инструкціями и правилами счета душъ и дворовъ. Такъ какъ такого изслѣдованія въ Черниговской губерніи не было, то приходится пользоваться списками, доставляемыми въ Губернскій Статистическій Комитетъ уѣздными исправниками, земскими начальниками и разными лицами, состоящими при волостныхъ правленіяхъ, которые понимаютъ различно терминъ «населенный пунктъ». Оттого происходитъ, что при счетѣ въ одной волости многихъ хуторовъ за одно поселеніе въ ней выйдетъ меньше населенныхъ пунктовъ, чѣмъ въ другой, гдѣ каждый небольшой хуторъ посчитанъ за отдѣльный поселокъ. Поэтому и число населенныхъ пунктовъ въ Черниговской губерніи считается разное. Такъ, въ 15-ти томахъ земскихъ «Матеріаловъ для оцѣнки земель» находимъ 3564 населен. пункта, по изданному Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1892 году списку населенныхъ мѣстъ, имѣющихъ болѣе 10 душъ жителей, числится такихъ поселеній 2731, а по спискамъ, представленнымъ гг. исправниками въ 1894 году,—3210.

По книгѣ, изданной Черниговск. Губернскою Земскою управою въ 1896 г. подъ заглавіемъ «Межевыя свѣдѣнія о пространствѣ земельныхъ угодій въ дачахъ Черниговской губерніи» (данныя которой послужили основнымъ матеріаломъ для настоящаго описанія губерніи), названій населенныхъ пунктовъ, обозначенныхъ на межевыхъ планахъ, считается 3865; по спискамъ, составленнымъ губернскою комиссіею по народному образованію въ 1897 году, населенныхъ пунктовъ, имѣющихъ особыя названія, и посчитанныхъ какъ «хутора» безъ названій, считается—3.798. Въ 1858 году, центральнымъ статистическимъ комитетомъ было насчитано 3672 населенныхъ пункта. Съ того времени образовалось много новыхъ поселковъ при возникшихъ вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ, а также въ другихъ мѣстахъ. Несомнѣнно, что если бы и въ настоящее время былъ примѣненъ тотъ же способъ счета, какой практиковалъ при послѣдней ревизіи Центр. статистич. комитетъ, считавшій каждый постоянный дворъ, корчму, станцію за отдѣльный населенный пунктъ, то оказалось бы вѣроятно около 4 тысячи всѣхъ поселеній разной величины.

Приводимъ цифры населенныхъ пунктовъ по этимъ разнымъ численіямъ по уѣздамъ въ сопоставленіи съ цифрами по переписи 1858 г.

Считалось населенныхъ пунктовъ по спискамъ:

У ѣ з д н.	1858 г. (Ц. стат. в.)	1892 г. (Г. ст. в.)	1894 г. (Г. ст. в.)	1890 г. (Межев.)	1897 г. (Коллессіи).	По земскимъ «Матеріа- ламъ».
Суражскій .	282	246	277	299	287	241
Мглинской .	398	329	390	376	389	343
Стародубскій .	359	238	308	384	321	360
Новозыбковск.	218	161	218	214	222	207
Городнянскій .	267	208	249	287	302	239
Черниговскій .	275	204	231	256	236	291
Сосницкій .	252	251	236	394	270	221
Н.-Сѣверскій .	240	155	205	251	259	210
Глуховской .	279	186	210	246	454	182
Кролевецкій .	244	134	170	210	234	224
Конотопскій .	186	139	147	224	162	136
Борзенскій .	175	96	120	200	178	138
Нѣжинскій .	123	120	111	184	113	507
Козелецкій .	190	114	119	174	125	109
Остерскій .	185	149	219	166	246	156
Губернія .	3.673	2.730	3.210	3.865	3.798	3.564

Мы принимаемъ цифру 3210 населенныхъ пунктовъ по списку Губ. Стат. Комитета 1892 г. за исходную при опредѣленіи сжатости населенія Черниговской губерніи. Конечно, для нѣкоторыхъ мѣстностей, гдѣ довольно далекіе выселки и хутора причислены къ главнѣйшимъ поселеніямъ, могутъ встрѣтиться неточности, довольно значительныя въ подробностяхъ, но общій характеръ разселенія жителей опредѣляется и этими данными довольно ясно. Изложеніе этихъ данныхъ мы начнемъ съ перечисленія наиболѣе крупныхъ населенныхъ пунктовъ.

Болѣе 25 тысячъ жителей обоого пола и около этого числа въ Черниговской губерніи имѣются только три города, въ которыхъ находятся резиденціи окружныхъ судовъ: Стародубъ (24,4 тысячъ по переписи 1897), Черниговъ (25,8 тыс.) и Нѣжинъ (32,0 тыс.).

Кромѣ этихъ городовъ *болѣе 10 тысячъ* душъ жителей имѣютъ слѣдующія поселенія: посадъ Клины Суражскаго уѣзда (11,9 тыс.), г. Новозыбковъ (14,9 т.), м. Семіоновка Новозыбковскаго уѣзда (14,3 тыс.), г. Березное Черниговскаго уѣзда (13,1 т.), уѣздные города Глуховъ (17,8 тыс.),

Кролевецъ (12,8), Конотопъ (23,8 т.), Борзна (14,9 т.) и мѣстечки: Носовка Нѣжинскаго уѣзда (15,8 т.) и Ичня Борзенскаго (10,0 т.) *).

Такимъ образомъ изъ 13 наибольшихъ поселеній—только 4 лежатъ въ сѣверной половинѣ губерніи, а 9—въ южной.

Поселеній съ 5—10 тысячами жителей—30; большинство ихъ также лежитъ въ южной части губерніи. Это будутъ: Суражъ (5,1 т.), Мглинъ (7,4 т.), Почепъ (8,2), Погаръ (7,4), Воронокъ (6,2), Лужки (6,0), Климовъ (6,0), Добрянка (9,2), Мена (5,9), Сосница (7,2), Жадовъ (5,2), Н.-Сѣверскъ (8,0), Воронежъ (5,2), Клишки (5,2), Коронъ (5,7), Батуричъ (5,2), Красное (5,1), Поповка (7,4), Голенка (5,7), Бахмачъ (7,2) и Курень (6,0); послѣднія 6 селеній Конотопскаго уѣзда), Иванъ-городъ (6,0)—Борзенскаго, Веркѣвка (9,1), Володькова Дѣвица (7,0) и Лосиновка (6,0)—Нѣжинскаго, Кобыжча (11,1) и Нова Басань (7,2)—Козелецкаго, Гоголевъ (6,0), Диммерка (5,0) и Остеръ (5,2)—Остерскаго.

Итакъ всѣхъ поселеній того размѣра, который принято считать крупными и достаточными для организации сложной жизни городского характера (болѣе 5 тысячъ жителей) въ губерніи есть 13, или почти по одному на 1 тысячу квадратныхъ верстъ, такъ какъ въ губерніи 45.630 квадр. верстъ. Если мы всю площадь губерніи раздѣлимъ на 4 части линиями, проведенными по 50° меридіану и по параллели, проходящей отъ Любеча на Глуховъ (причемъ въ каждой четверти получится примѣрно 11—11,5 тысячъ квадратныхъ верстъ), то эти 13 главныхъ поселенія расположатся слѣдующимъ образомъ:

въ сѣверозападной четверти . . .	4,
» сѣверовосточной » . . .	12,
» югозападной » . . .	13,
» юговосточной » . . .	14,

т. е. въ южной половинѣ ихъ будетъ 27, а въ сѣверной—только 16.

Выше мы видѣли, что въ послѣдней (юговосточной) части губерніи наибольшія пространства имѣютъ высшую густоту населенія; а такъ какъ и наибольшія поселенія помѣщаются здѣсь-же, то по всѣмъ вѣроятіямъ, въ этой части оказался-бы и центръ населенности всей губерніи, если бы у насъ были полныя данныя и всѣ средства для его вычисленія и опредѣленія.

*) Къ этому разряду слѣдуетъ причислить и посадь Добрянку, часть которой (Жидовня) лежитъ за административною границею Черниговской губерніи—въ Могилевской. Съ причисленіемъ этой Могилевской части поселенія, въ Добрянкѣ будетъ болѣе 15 тысячъ душъ.

Что касается опредѣленія величины, выше которой слѣдуетъ считать населенные пункты Черниговской губерніи крупными, то для него мы также не имѣемъ данныхъ. Если принять цифру 3.210 за число всѣхъ населенныхъ пунктовъ, то при 2.354 тысячахъ душъ населенія средняя величина населеннаго пункта будетъ имѣть 735 душъ; если же число населенныхъ пунктовъ считать около 4.000, а число жителей— 2.231.900, то эта величина уменьшится до 558 душъ; наконецъ, принимая во вниманіе только 2.732 населенныхъ пункта, изъ которыхъ каждый имѣетъ болѣе 10 жителей, мы для средняго поселенія получимъ болѣе 860 душъ. Во всякомъ случаѣ поселенія, имѣющія болѣе тысячи душъ обоюгаго пола, будутъ представлять величину большую, чѣмъ теоретическій размѣръ средняго поселенія. Всѣхъ такихъ поселеній въ губерніи въ 1894 году было 697. Большее число ихъ находилось въ Суражскомъ (63) и Новозыбковскомъ (62) уѣздахъ, а меньшее (21)—въ Мглинскомъ, гдѣ преобладаютъ мелкія поселенія. Мы присчитали къ этому числу и поименованныя выше 44 поселенія, такъ какъ величина ихъ не служитъ указаніемъ на характеръ быта: во многихъ поселеніяхъ болѣе 5.000 душъ большинство населенія занято земледѣліемъ; въ посадахъ и городахъ сѣверной части губерніи лѣтомъ, когда взрослые мужчины уходятъ на югъ на заработки, улицы также безлюдны, какъ и въ селахъ, такъ какъ всѣ оставшіеся работаютъ на поляхъ, огородахъ и въ садахъ. Поэтому правильнѣе будетъ выдѣлить въ особый разрядъ только 14 поселеній, имѣющихъ болѣе 10.000 жителей, а остальные разсматривать, какъ однородныя по быту поселенія, отличающіяся одно отъ другого только величиною.

Признакъ, въ экономической жизни выдвигающій данное поселеніе въ болѣе высокій разрядъ, это—существованіе въ немъ ярмарокъ и торговъ, которые привлекаютъ населеніе окрестныхъ селеній въ эти пункты, какъ въ своего рода митрополию данной округи. Но присутствіе этого признака также какъ и наименованіе даннаго населеннаго пункта селомъ, слободою, мѣстечкомъ даже городомъ,—не соотвѣтствуетъ какимъ-либо опредѣленнымъ размѣрамъ населеннаго пункта. Такъ, изъ 440 ярмарокъ, какія отбывались въ Черниговской губерніи въ 1895 году въ 156 поселеніяхъ, наибольшее число (210 ярмарокъ) имѣло мѣсто въ тѣхъ 54 поселеніяхъ, гдѣ ярмарокъ въ году бываетъ 4, 5 и болѣе: это—по большей части города, посады и мѣстечки, имѣющіе и болѣе 20 тысячъ населенія и только болѣе 2 тысячъ, а иногда и менѣе того (м. Нов. Боровичи—1.3 тыс., с. Фоевичи—1.3 тыс., Никольская слободка подъ Кіевомъ—1.1 тыс.). Остальные 200 ярмарокъ бывали въ тѣхъ 102 поселеніяхъ, гдѣ ярмарки бываютъ не болѣе 3 разъ въ году; здѣсь также встрѣчаются и большіе

города и селенія (Черниговъ—25,5 тыс., Носовка—15,5 тыс. и др.) и со-всѣмъ мелкіе (напр. нѣмецкія колоніи Білія Вежи, Гроссъ-Вердеръ, села Шостка, Ровчакъ, Жукля, Козаричи, д. Коржовка, или Сновскъ, монастири Петропавловскій и Рыхловскій). Съ другой стороны есть громадныя поселенія, въ которыхъ не бываетъ вовсе ярмарокъ; таковы напр. въ Конотопскомъ уѣздѣ Красное (5,1 тыс. душъ), Попонка (7,4 т. душъ), Митченки (4,6 т.), Подлинное, (4,8 т.), Гайворонъ (4,5 т.), въ Новгородъ-Сѣверскомъ—Жаловъ (5,5 т. душъ), въ Глуховскомъ—Черториги (3,5 т.), Береза (3,4 т.) Ярославецъ (3,4 т.), въ Борзенскомъ—Сиволожь, Гужовка, (по 3 т.) и др. Близость ярмарокъ въ сосѣднихъ поселеніяхъ и создаваеся долгимъ временемъ привычка пользоваться ими, останавливаютъ желаніе въ этихъ селеніяхъ заводить ярмарку. Такимъ образомъ существованіе ярмарки не указываетъ въ Черниговской губерніи на величину поселенія.

Оставаясь въ сферѣ однихъ цифръ числа жителей, мы можемъ поселенія, имѣющія менѣе 5 тысячъ душъ, подраздѣлить по даннымъ за 1894 годъ на слѣдующіе классы:

Поселеній отъ 3 до 5 т. душъ жит.	85 или	2,7 ⁰ / ₁₀₀	всего числа нас. пун.
» » 2 — 3 »	157	»	5,0 »
» » 1 — 2 »	411	»	13,0 »
» 500 — 1000 »	470	»	14,8 »
» 100 — 500 »	840	»	26,5 »
» Менѣе 100 душъ »	1203	»	38,0 »
	<hr/>		
	3166	»	100 ⁰ / ₁₀₀

Въ послѣдній разрядъ входятъ хутора, нѣкоторые вокзалы желѣзныхъ дорогъ, уединенно стоящіе почтовые станціи, постоянные дворы и т. п., которыхъ въ общемъ нужно считать гораздо болѣе указанной цифри. Относительно слова «хуторъ» нужно оговориться, что хотя этимъ терминомъ привыкли обозначать поселокъ въ одинъ дворъ, заброшенный въ глуши но хуторами называются теперь также и довольно большія селенія, сохранившія свое прозвище, какъ пережитокъ стараго времени. Такъ напр. Пустотинъ хуторъ въ Козелецкомъ уѣздѣ, имѣющій болѣе 1.000 душъ, Каменскій хут. въ Новозыбковскомъ—болѣе 2 тыс. душъ, Бондаревъ хуторъ въ Конотопскомъ (болѣе 600 душъ), Викторовка—въ Нѣжинскомъ уѣздѣ болѣе 70 дворовъ, Леонидовка тамъ же—75, Зарукавинъ (75). Савинъ х. (93 двора)—въ Конотопскомъ уѣздѣ, Ильговъ въ Черниговскомъ—71 дворъ Крупецъ въ Глуховскомъ—88 дворовъ, Мочалище въ Козелецкомъ—68,

Поповскій хут. въ Конотопскомъ—62, Карна въ Новомишковскомъ—50, Зайцевъ хуторъ въ Городнянскомъ (36 дворовъ) и мн. другіе хутора въ 10, 15, 20 и нѣсколько десятковъ дворовъ. Есть еще особый видъ поселеній, носящихъ названіе хуторовъ во множественномъ числѣ: они бывають разсыпаны на одномъ обширномъ пространствѣ такъ называемой запольной или степной смѣны при какомъ-либо большомъ селеніи, при чемъ одинъ дворъ отъ другого отстоитъ на $\frac{1}{2}$ версты, версту и болѣе. Таковы напр. Носовскіе хутора въ Нѣжинскомъ уѣздѣ (250 дворовъ), Кобыжчанскіе въ Козелецкомъ (115 дворовъ), Волынскіе (280 дворовъ), Чернотичскіе (90 дворовъ) въ Сосницкомъ—у большихъ селеній Носовки, Кобыжчи, Чернотичь, Волынки. Эти хутора обыкновенно считаютъ за одно поселеніе въ 250, 115, 280 дворовъ и т. п., отчего они увеличиваютъ собою число крупныхъ поселеній, хотя при другой точкѣ зрѣнія на населенный пунктъ они могутъ увеличить число мелкихъ населенныхъ пунктовъ.

Придерживаясь числа населенныхъ мѣсть 3210 и того опредѣленія величины, какое дано имъ списками 1894 года по отдѣльнымъ уѣздамъ получимъ слѣдующее число ихъ:

Число населенныхъ пунктовъ по величинѣ:

Уѣзды:	Всѣхъ.	Менше 100 душъ.	101—500 душъ.	501—1000 душъ.	1—2 т. душъ.	3 т.	3—5 т.	5—10 т.	10—25 т.	25 т. и болѣе.
Суражскій .	277	87	64	63	43	13	5	1	1	—
Мглинской .	390	116	196	57	18	1	—	2	—	—
Стародубск.	308	120	86	65	24	6	3	3	—	1
Новомишков.	218	98	35	23	39	15	5	1	2	—
Городнянск.	249	76	84	48	32	6	2	1	—	—
Черниговск.	231	75	67	38	37	11	1	—	1	1
Сосницкій .	236	96	56	26	26	23	7	2	—	—
Н.-Сѣверск.	205	97	22	32	36	8	8	2	—	—
Глуховской.	210	90	51	24	27	8	8	1	1	—
Кролевецк.	170	90	25	8	27	9	8	2	1	—
Конотопск.	147	61	39	12	9	8	11	6	1	—
Борзенскій .	120	45	14	13	21	15	9	1	2	—
Нѣжинскій .	111	39	20	11	17	15	4	3	1	1
Козелецкій .	119	24	35	18	19	9	11	2	1	—
Остерскій .	219	89	46	32	36	10	3	3	—	—
Губернія.	3210	1203	840	470	411	157	85	30	11	3

Изъ этого видно, что поселенія болѣе 2 и 3 тысячъ душъ въ значительномъ числѣ встрѣчаются въ Суражскомъ и Новозыбковскомъ и въ уѣздахъ южной половины губерніи. Нельзя сказать, чтобы расположеніе ихъ соответствовало направленію течения большихъ рѣкъ; качество почвы имѣетъ большое вліяніе на размѣщеніе этихъ поселеній: меньше всего встрѣчаемъ ихъ въ Мглинскомъ уѣздѣ, въ песчано-лѣсистой мѣстности Горднѣянскаго, Сосницкаго и Н.-Сѣверскаго уѣздовъ и въ Остерскомъ уѣздѣ. Большія же поселенія чаще всего встрѣчаются въ черноземныхъ мѣстностяхъ Конотопскаго, Борзенскаго, Нѣжинскаго и Козелепкаго уѣздовъ.

Въ приведенной выше вѣдомости густоты населенія по волостнымъ дачамъ было обозначено число всѣхъ населенныхъ пунктовъ и имѣющихъ болѣе 2.000 душъ; послѣдняго разряда населенныхъ пунктовъ почти въ каждой волости Конотопскаго уѣзда встрѣчается по 3, тогда какъ въ Мглинскомъ уѣздѣ ни въ одной волостной дачѣ нѣтъ даже по 2 такихъ поселеній. Сверхъ того эта вѣдомость, а также картограмма показываютъ, что наибольшее число дачъ (18) имѣютъ по 20—29 населенныхъ пунктовъ, а также по 15—19 (38 дачъ); дачи съ 5—9 населенными пунктами всѣ почти помѣщаются на югѣ губерніи. Волости-же, имѣющія наибольшее число населенныхъ пунктовъ (болѣе 40), встрѣчаются и на сѣверѣ и на югѣ; это будутъ: Мглинская, Алексѣевская, Стародубская, Погарская, Воронежская, Козелепкая, Мостищенская и Гоголевская. Этими указаніями мы и закончимъ приведенныя свѣдѣнія о размѣщеніи населенія на площади губерніи въ 1894 году, оставляя разсмотрѣніе промышленнаго и торговаго значенія выдающихся населенныхъ пунктовъ до одной изъ послѣдующихъ главъ.

Разъяснивъ, на сколько намъ позволяли имѣющіяся данныя, вопросъ о географическомъ размѣщеніи населенія, мы должны привести свѣдѣнія о возрастномъ, семейномъ и хозяйственномъ составѣ населенія. Извѣстно *), что нигдѣ въ Россіи неизвѣстенъ даже приблизительно возрастной составъ населенія, такъ какъ матеріалъ бывшихъ ревизій разрабатывается въ этомъ смыслѣ не былъ, при земскихъ-же переписяхъ подробная регистрація по всѣмъ возрастамъ не практиковалась. Исчисленія академиковъ Буныковского и Борткевича о дѣленіи на возрасты православнаго мужскаго населенія Россіи признаются главнымъ источникомъ для сужденія о томъ, сколько предположительно слѣдуетъ считать душъ въ томъ или другомъ возрастѣ при данной общей цифрѣ населенія. Для населенія Черниговской губерніи въ послѣднее время были сдѣланы двѣ попытки, чтобы подойти

*) Яковъ. Теорія статистики. Спб. 1891 г. Стр. 277.

къ рѣшенію этого вопроса, исходящему изъ фактовъ дѣйствительности. При подворныхъ переписяхъ въ 5-ти уѣздахъ было записываемо въ каждомъ дворѣ, или хозяйствѣ число душъ въ возрастѣ рабочемъ, дѣтскомъ и старческомъ; итоги этихъ данныхъ опредѣляютъ до известной степени возрастной составъ населенія. Въ 1880-хъ годахъ губернской земской санитарный врачъ г. Святловскій, задавшись мыслью опредѣлить коэффициенты рождаемости и смертности по возрастамъ для разныхъ мѣстностей губерніи, просилъ Губернскій Статистическій Комитетъ разослать односторонніе бланки во всѣ волости губерніи и собрать свѣдѣнія о наличномъ числѣ жителей съ раздѣленіемъ ихъ по возрастамъ на слѣдующія группы: до 1 года, 1—2, 2—5, 5—10, 10—15, 15—20, 20—30, 30—40, 40—50, 50—60 и свыше 60 лѣтъ. По этимъ-же возрастамъ собирались имъ свѣдѣнія о смертности за годы 1884—1889, что и дало возможность установить для отдѣльныхъ волостей относительныя числа умирающихъ въ разныхъ возрастахъ къ общему числу умирающихъ въ теченіе года, а съ другой стороны опредѣлить возрастной коэффициентъ смертности, т. е. отношеніе числа умирающихъ въ каждомъ возрастѣ къ общему числу живущихъ въ этомъ возрастѣ.

Такъ какъ дѣленіе на церковныя приходы, по которымъ ведется счисленіе умирающихъ, не всегда соотвѣтствуетъ дѣленію на волости, то цифры, относящіяся къ нѣкоторымъ селеніямъ, были устраняемы изъ счета; были оставлены безъ вниманія въ большинствѣ уѣздовъ и очень сомнительныя данныя о числѣ еврейскаго или раскольничьяго населенія; городское населеніе также въ счетъ не вошло; поэтому въ первые три года изучались отношенія смертности, касающіяся 1.682.316 душъ обою пола, а во второе трехлѣтіе—1.819.068 душъ, съ соотвѣтственнымъ добавленіемъ прироста на каждый послѣдующій годъ. Эти цифры не выражаютъ общаго числа всѣхъ жителей Черниговской губерніи того времени; но выведенныя изъ нихъ отношенія возрастнаго состава его имѣютъ во всякомъ случаѣ большую цѣну; поэтому мы и приводимъ главнѣйшіе изъ нихъ выводы, хотя должны оговориться, что матеріалы, изъ которыхъ они были получены, далеко не могутъ быть названы точными, такъ какъ именно тогда, когда методъ біологическихъ изысканій былъ установленъ и для полученія матеріала почва подготовлена, должность санитарнаго врача была упразднена.

Сравненіе цифръ возрастнаго состава населенія Черниговской губерніи по этимъ даннымъ съ теоретически вычисленными академиками Борт-

квничемъ и Буняковскимъ для мужскаго пола въ Европейской Россіи вообще *) обнаруживають значительную разницу между тѣми и другими. Именно:

На 1000 жителей населенія обоюго пола оказалось:

	Въ Чернигов. губерніи 1884—1889 г.	По выч. Буняковск.		По вычисл.
		на 1/1 1802,	на 1/1 1870 г.	на 1/1 1884 г.
Отъ рожденія до 1 года	38.8	37.7	33.1	41.8
Отъ 1 — 2 лѣтъ. . .	47.8	31.8	31.1	33.0
» 2 — 5 » . . .	84.8	84.8	77.8	81.0
» 5 —10 » . . .	111.2	121.0	120.8	114.6
» 10 —15 » . . .	102.8	108.7	111.8	102.8
» 15 —20 » . . .	97.0	101.8	98.8	93.8
» 20 —30 » . . .	183.8	171.4	170.8	165.8
» 30 —40 » . . .	122.7	132.8	134.1	135.8
» 40 —50 » . . .	99.8	94.1	99.1	103.8
» 50 —60 » . . .	66.4	64.4	63.8	73.8
Свыше 60 лѣтъ . .	46.1	51.8	60.8	56.8
	1000.0	1000.0	1000.0	1000.0

Не смотря на отличія приведенныхъ цифръ по отдѣльнымъ первымъ годамъ, пятилѣтіямъ и десятилѣтіямъ, въ общемъ возрастъ разграничивающій «младшее» поколѣніе отъ «старшаго», въ Черниговской губерніи также припадаетъ на 21-й годъ, какъ и по вычисленію Буняковскаго именно въ Черниговской губерніи получается почти тоже число лицъ до 20-лѣтняго возраста во всѣхъ столбцахъ; почти половина населенія обоюго пола (481,8, 486,1, 472,4 и 465,8 изъ 1000) состоитъ изъ лицъ до 20-лѣтняго возраста; прибавивъ къ нимъ прожившихъ еще и 21 годъ (по Борткевичу 17,8 душъ на тысячу), мы получимъ около 500 душъ, т. е. около половины населенія. Въ этомъ отношеніи біостатика Черниговской губерніи слѣдовательно не выдѣляется очень сильно изъ общихъ условій жизни въ Россіи вообще; относительно отдѣльныхъ возрастовъ приведенныя цифры указываютъ, что дѣтей до 10-лѣтняго возраста въ Черниговской губерніи сравнительно больше (282,8 на тысячу), чѣмъ вообще въ Россіи (275,8,

*) Буняковскій. Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго населенія по возрастамъ. С.-Пб. 1865. Стр. 124. Антропобіологическія изслѣдованія и ихъ приложеніе къ мужскому населенію Россіи 1874, Стр. 97.

Владиславъ Борткевичъ. Смертность и долговѣчность мужскаго православнаго населенія Европейской Россіи. С.-Пб. 1890. (LXIII т. Зап. Имп. Акад. Наукъ). Стр. 98.

262,4 и 269,9); перевѣсъ даютъ числа, относящіяся главнымъ образомъ къ дѣтямъ до 5 лѣт. возраста (171,4 въ Черн. губ. и 154,0—141,4 по Буняковскому или 155,4 по Борткевичу); что же касается подростковъ отъ 10 до 20 лѣт. возраста, то ихъ въ Черниговской губерніи (199,4) меньше, чѣмъ въ Россіи по вычисленію Буняковского (210,2—210,1), но болѣе чѣмъ по вычисленію Борткевича (196,0). Значительное число лицъ дѣтскаго и юношескаго возраста должно считаться хорошимъ признакомъ, такъ какъ указываетъ на значительный естественный приростъ населенія; но въ экономическомъ отношеніи большее относительно число непродуцательныхъ силъ, требующихъ пока только прокормленія и ухода при воспитаніи, невыгодно. Не нужно забывать, что подсчеты г. Святловскаго распредѣленія живущаго населенія по возрастнымъ группамъ были произведены биостатистически въ годы, слѣдовавшіе за сильною дифтеритною эпидеміею; вычисленія-же названныхъ академиковъ произведены по биометрическому методу, а слѣдовательно принимали во вниманіе всѣ неслучайныя, какія перенесло населеніе Россіи съ конца прошлаго столѣтія.

О разницѣ между нормальными цифрами, неисчисленными теоретически для Россіи, и цифрами, выведенными статистически для Черниговской губ., въ группахъ другихъ возрастовъ не будемъ говорить, такъ какъ по разнымъ уѣздамъ встрѣчаются значительныя колебанія показателей величины того и другого возраста, какъ то видно изъ слѣдующей таблицы, гдѣ напечатаны жирнымъ шрифтомъ наибольшія и наименьшія величины того или другого возраста *) въ разныхъ уѣздахъ. (См. стр. 37).

Изъ этихъ частныхъ цифръ для отдѣльныхъ уѣздовъ обратимъ лишь вниманіе на то, что въ возрастѣ отъ 1 до 2 лѣтъ нѣтъ ни въ одномъ уѣздѣ такой низкой цифры, какая для этого возраста вычислена Буняковскимъ (31,8‰ и 31,1‰) и Борткевичемъ (33,0‰). Самый меньшій показатель для этого возраста въ Сосницкомъ уѣздѣ—39,2 души на 1000, а наибольшій въ Новозыбковскомъ—58,6‰ почти въ 2 раза больше академическихъ показателей. Какъ это одно обстоятельство, такъ и многія соображенія автора разработки даннаго вопроса доктора Святловскаго при анализѣ цифръ по отдѣльнымъ уѣздамъ**), приводятъ къ тому заключенію, что высота показателя смертности населенія въ Черниговской губерніи зависитъ не столько отъ сильной смертности въ первые годы жизни, сколько

*) Земскій Сборникъ Черн. губ. 1889. № 11—12. Стр. 93.

**) Они помѣщены въ Земскомъ Сборникѣ Черниговской губерніи за 1888, 1889, 1890, 1891 и 1892 годм.

Возрасты. Уѣзды.	Возрасты.										
	Отъ рожд. до 1 года.	Отъ 1 до 2 лѣтъ.	Отъ 2 до 5 лѣтъ.	Отъ 5 до 10 лѣтъ.	Отъ 10 до 15 лѣтъ.	Отъ 15 до 20 лѣтъ.	Отъ 20 до 30 лѣтъ.	Отъ 30 до 40 лѣтъ.	Отъ 40 до 50 лѣтъ.	Отъ 50 до 60 лѣтъ.	Свыше 60 лѣтъ.
Суражскій .	36,2	41,1	97,7	127,1	109,4	92,4	177,6	119,2	91,3	61,9	44,8
Мглинской .	41,2	51,4	64,3	95,7	91,8	93,2	198,1	131,4	113,7	73,0	45,7
Стародубскій	34,2	39,6	65,2	97,6	96,9	99,2	187,2	131,5	123,3	75,1	49,9
Новозыбков.	41,1	58,6	92,2	104,1	103,0	99,0	175,2	116,9	92,1	69,2	48,2
Городнянскій	40,0	47,2	83,5	110,0	102,7	100,1	187,4	116,6	92,3	69,1	49,7
Черниговскій	43,2	47,0	77,9	98,9	95,7	91,2	188,9	126,5	110,7	72,6	46,9
Сосницкій .	34,0	39,2	87,2	118,2	107,2	106,2	185,4	116,5	92,1	65,9	47,2
Н.-Сѣверск. .	43,8	51,7	38,1	111,8	106,7	98,1	180,9	114,4	104,6	62,6	37,0
Глуховской .	37,9	44,7	90,6	113,9	107,1	102,2	176,2	119,5	94,8	66,8	45,7
Кролевецкій .	41,2	50,9	85,4	106,7	96,0	93,8	189,7	123,8	98,6	64,6	48,8
Конотопскій.	37,7	53,8	78,0	117,4	110,9	102,8	178,5	119,1	92,1	62,6	46,5
Борзенскій .	32,6	44,2	89,7	118,6	96,1	98,2	184,1	127,4	94,2	66,4	47,8
Нѣжинскій .	39,2	51,1	87,2	111,5	99,1	92,0	194,2	132,6	95,5	58,5	38,6
Козелецкій .	37,5	49,8	89,5	122,8	109,6	93,2	168,9	117,5	97,1	63,5	50,2
Остерскій .	40,7	46,9	83,7	108,7	101,6	92,1	183,1	130,0	104,0	64,1	44,5
По губерніи.	38,8	47,8	84,4	111,2	102,5	97,0	183,5	122,7	99,5	66,4	46,1
Амплитуда колебанія .	11,2	19,4	33,4	31,7	19,1	15,1	29,2	18,2	31,8	16,6	13,2

ко отъ высоты смертности во всѣхъ возрастахъ вообще; повышеніе коэффициента общей смертности въ разныхъ уѣздахъ и волостяхъ, какъ показали его изслѣдованія, зависитъ главнымъ образомъ отъ усиленной смертности дѣтей старшаго возраста, а не новорожденныхъ. Этотъ выводъ совпадаетъ съ выводомъ о неособенно большомъ относительномъ числѣ подростковъ въ общемъ числѣ живущихъ въ Черниговской губерніи, о которомъ мы говорили.

Но, какъ вездѣ въ Россіи, наибольшее число умирающихъ въ губерніи припадаетъ на возрастъ до 1 года. Такъ, на 100 душъ всѣхъ умершихъ въ разныхъ уѣздахъ выходило:

до 1 года	27,0—40,7%	(наименьш. въ Кролевец., наибол. въ Новозыб.),
Отъ 1 до 2 л.	10,4—12,9	(> Глуховск., > Борзенск.),
> 2—5	> 11,9—18,1	(> Новозыб., > Кролевец.),
> 5—10	> 4,1—9,8	(> Суражск., > Кролевец.),
> 10—15	> 1,6—3,1	(> Мглинск., > Глуховск.),
> 15—20	> 1,8—2,2	(> Суражск., > Сосницк.),
> 20—30	> 2,9—4,4	(> Кролевец., > Конотоп.),
> 30—40	> 3,1—3,9	(> Городнян., > Козелец.),
> 40—50	> 4,0—5,8	(> Борзенск., > Стародуб.),
> 50—60	> 5,8—8,2	(> Городнян., > Стародуб.),
Свыше 60	> 10,8—14,0	(> Чернигов., > Козелец.).

Отъ смертности сельскаго православнаго населенія отличается, по этимъ изслѣдованіямъ, смертность въ средѣ евреевъ и раскольниковъ. У евреевъ число умирающихъ въ первые годы жизни гораздо меньше, чѣмъ у православныхъ; напр. въ Кролевецкомъ уѣздѣ отъ рожденія до 1 года жизни въ средѣ православныхъ умирало 27,0% всѣхъ умершихъ, а въ средѣ евреевъ—только 17,2%, или въ Суражскомъ у православныхъ—39,1%, у евреевъ—21,2%; у раскольниковъ же на оборотъ число умирающихъ на первомъ году жизни—гораздо болѣе, чѣмъ у православныхъ. Впрочемъ эти выводы самъ авторъ дѣлаетъ очень осторожно, ссылаясь на значительную неточность регистраціи живыхъ и умершихъ среди лицъ послѣднихъ двухъ исповѣданій и на незначительное число данныхъ, касающихся ихъ.

Возрастный коэффициентъ смертности, т. е. отношеніе числа умирающихъ въ данномъ возрастѣ къ общему числу душъ въ этомъ возрастѣ, подтверждаетъ то же большую смертность въ нѣжномъ возрастѣ: тогда тогда какъ въ возрастахъ отъ 20 до 40 лѣтъ на каждую тысячу душъ даннаго возраста умираетъ отъ 5 до 10 человекъ, въ возрастахъ отъ 50 до

60 лѣтъ—28—39⁰/₁₀₀, выше 60 лѣтъ—75—108⁰/₁₀₀; лѣтей до 1 года возраста умираеть на 1000 отъ 257 до 326, т. е. отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{3}$ всего ихъ числа, а отъ 1 до 2-лѣтняго возраста—53—10.4 на тысячу однолѣтокъ. Впрочемъ, возрастные коэффициенты смертности могли быть выведены не для всѣхъ 15 уѣздовъ по недостатку данныхъ, а только для девяти.

Въ общихъ выводахъ для всей губерніи по отдѣльнымъ годамъ указанного періода и для отдѣльныхъ уѣздовъ въ среднемъ за извѣстный періодъ показатели рождаемости и смертности выразились слѣдующими цифрами.

На тысячу душъ всего населенія, подвергшагося изученію въ Черниговской губерніи, рождалось и умирало въ годы:

ГО ДЫ:	Рождалось.	Умирало.	Прирость.
1884	54,2 ⁰ / ₁₀₀	36,7 ⁰ / ₁₀₀	17,6 ⁰ / ₁₀₀
1885	54,9 »	35,8 »	19,1 »
1886	53,4 »	33,9 »	19,5 »
1887	51,3 »	34,0 »	17,3 »
1888	52,8 »	31,4 »	21,4 »
- 1889	51,0 »	32,4 »	18,6 »

при чемъ въ 1887 году наибольшая смертность была въ уѣздахъ Городнянскомъ, Мглинскомъ и Стародубскомъ, въ 1888—въ Городнянскомъ и въ 1889—въ Козелецкомъ уѣздѣ *). Не лишнимъ будетъ замѣтить, что изъ ряда лѣтъ 1883—1888, предшествовавшихъ указанному приросту населенія въ послѣдующіе годы, самымъ плохимъ по урожаю былъ 1886-й, а самымъ лучшимъ (кромѣ урожая гречки)—1887 **). Наименьшій прирость населенія вслѣдствіе усиленной смертности (17,3 на тысячу) припадаетъ на слѣдующій за неурожайнымъ годъ, а наибольшій—(21,4)—на слѣдующій за обильнымъ урожаемъ. Въ этомъ сказывается вліяніе мѣстныхъ урожаевъ на жизнь населенія губерніи.

По даннымъ трехлѣтія 1884—1886 по уѣздамъ рождаемость и смертность на 1000 жителей и прирость главнымъ образомъ для православнаго населенія) опредѣлены слѣдующими цифрами pro mille:

УѢЗДЫ.	Рождаемость.	Смертность.	Прирость.
Суражскій.	55,7	31,3	24,4
Мглинской.	51,7	33,3	18,4

*) Зем. Сб. Черн. губ. 1893. № 1. Прил. стр. 3.

**) См. настоящее описаніе губерніи. Т. I. Стр. 379, 380.

УѢЗДЫ.	Рождаемость.	Смертность.	Прирость.
Стародубскій	52,7	31,5	18,2
Новозыбковскій	50,2	31,2	19,0
Городнянскій	55,6	37,1	18,5
Черниговскій	51,2	34,9	16,3
Сосницкій	48,8	32,5	16,0
Н.-Сѣверскій	53,1	37,8	15,3
Глуховской	50,4	36,7	13,7
Кролевецкій	47,9	35,9	12,0
Конотопскій	57,8	37,7	20,1
Борзенскій	57,4	37,7	19,7
Нѣжинскій	54,3	32,4	21,9
Козелецкій	52,2	31,0	21,2
Остерскій	57,8	34,7	23,1

Конечно, періодъ наблюденій въ три года, при неточности основныхъ чисель населенія, которія при томъ нужно было вычислять для каждой волости и прихода за отсутствіемъ конкретныхъ данныхъ, недостаточенъ для того, чтобы считать приведенныя цифры за выраженіе постоянной рождаемости и смертности каждаго уѣзда. Колебанія показателя прироста населенія отъ 12,0‰ (въ Кролевецкомъ уѣздѣ) до 24,4‰ (въ Суражскомъ) могутъ быть объясняемы особенностями рождаемости и смертности въ годы наблюденія, а отчасти неполною точностью цифръ, взятыхъ для вычисления. Такія же колебанія этой цифры прироста замѣчаются и въ отдѣльныхъ волостяхъ даннаго какого либо уѣзда (напр. въ Стародубскомъ—отъ 13 до 24‰ при колебаніи показателя рождаемости отъ 43 до 65‰, а смертности отъ 30 до 42‰). При всемъ томъ единственный разъ произведенное изслѣдованіе съ цѣлями санитарно-гигіеническими дало извѣстныя положенія, которыя для всей губерніи имѣютъ значеніе неизмѣнныхъ біологическихъ законовъ, опредѣляющихъ жизнь въ Черниговской губерніи. Потому главнѣйшія изъ нихъ мы повторимъ вкратцѣ. Вотъ они.

Какъ и во всѣхъ странахъ Европы, гдѣ статистически изучаема была рождаемость, и въ Черниговской губерніи рождается всегда больше мальчиковъ, чѣмъ дѣвочекъ, при чемъ перевѣсъ рожденій первыхъ довольно значителенъ: въ Европѣ считается примѣрно 105—107 рожденій мальчиковъ на 100 дѣвочекъ; въ Черниговской же губерніи на 100 новорожденныхъ дѣвочекъ приходится даже 108 такихъ-же мальчиковъ. Поэтому въ первые годы жизни и умираетъ мальчиковъ больше, чѣмъ дѣвочекъ (105

мальчиковъ на 100 дѣвочекъ). Женскій полъ начинаетъ давать большую цифру смертности, начиная приблизительно съ наступленія возраста половой зрѣлости, а послѣ 20 лѣтняго возраста женщины вообще умираютъ больше, чѣмъ мужчины. Вотъ напр. какія цифры получились при изслѣдованіи этого вопроса по даннымъ уѣздовъ Мглинскаго, Городнянскаго и Козелецкаго: на 100 душъ мужскаго пола умирало женщинъ въ возрастахъ:

До 1 года	75—81	15—20 лѣтъ	98—137
1—2 лѣтъ	80—95	20—30 »	118—123
2—5 »	86—98	30—40 »	129—144
5—10 »	89—98	40—50 »	117—117,3
10—15 »	91—117	50—60 »	116—158
		Свыше 60 »	102—105,

т. е. перевѣсъ въ числѣ умирающихъ женщинъ надъ числомъ умирающихъ мужчинъ начинается въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ.

Если отношеніе коэффициентовъ рождаемости и смертности въ Черниговской губерніи не уклоняется отъ законовъ, опредѣляющихъ общія свойства человѣческой природы, то показатели смертности приравниваютъ ее уже къ быту одной страны—Россіи. Какъ и во всей Россіи, въ Черниговской губерніи первыя пять лѣтъ жизни даютъ болѣе половины всѣхъ смертныхъ случаевъ, а первый годъ жизни—болѣе $\frac{1}{3}$ всѣхъ смертей. Это отношеніе выше подобныхъ же, выведенныхъ для другихъ Европейскихъ странъ, гдѣ смертность дѣтей—меньшая. Съ другой стороны въ частности оно подтверждаетъ законъ, установленный для странъ съ разною степенью развитія гражданственности. Замѣчено, что большая смертность сопутствуетъ вездѣ большей рождаемости. Цифры, собранныя и разработанныя по Черниговской губерніи, подтверждаютъ это положеніе. Чѣмъ выше общій коэффициентъ смертности какой либо полосы или района, или какого либо года, тѣмъ болѣе въ этомъ году или этой мѣстности и процентъ дѣтей въ общемъ числѣ умершихъ; это происходитъ отъ того, что въ общемъ на 1000 душъ даннаго возраста дѣти даютъ вдвое больше умершихъ, чѣмъ взрослые. Но не смотря на то, что наивысшимъ возрастнымъ коэффициентомъ выходитъ дѣтскій коэффициентъ смертности, и наибольшія колебанія этого процента принадлежатъ дѣтскимъ возрастамъ. Оказывается слѣдовательно, что дѣти, болѣе всего нуждающіяся въ услугахъ медицины, пользуются ею, при существующихъ нравахъ и обычаяхъ населенія, меньше всего. Все это указываетъ, на что болѣе всего должны быть направлены мѣропріятія практической земской медицины.

Съ цѣлю опредѣленія наиболее неблагополучныхъ мѣстностей въ смыслѣ смертности населенія, на основаніи данныхъ за 6 лѣтъ составлена была карта губерніи съ обозначеніемъ промилльной смертности въ отдѣльныхъ волостяхъ; при этомъ волости, въ которыхъ за это время въ среднемъ умирало 20—25 человекъ на 1000 живущихъ, названы благополучными, или благопріятными для жизни, а волости, гдѣ общій коэффициентъ смертности оказывался болѣе 45⁰/1000—совсѣмъ неблагопріятными. Въ первый разрядъ, какъ видно изъ прилагаемой картограммы, вошли волости Лотковская, Заборская, Кулагская, Нивинянская, Павловская и Сосницкая, а въ послѣдній—Любечская, Березинская, Дроздовская и Шаповаловская. Среднія степени смертности между этими двумя крайними разрядами могутъ быть названы — слабою степенью смертности (25—30⁰/1000), ниже-среднею (30—35⁰/1000), выше-среднею (35—40⁰/1000) и значительною (40—45⁰/1000). Разгруппировавъ волости по такимъ степенямъ, получимъ слѣдующее число волостей по счету ихъ въ 80-хъ годахъ:

со смертностью 20—25 ⁰ /1000	6 волостей, или	3,5 %
» 25—30 »	25 »	14,6 »
» 30—35 »	77 »	44,6 »
» 35—40 »	43 »	25,1 »
» 40—45 »	17 »	9,9 »
» 45—48 »	4 »	2,3 »
	<hr/>	
	172 »	100 » ,

т. е. къ волостямъ со смертностью, близкою къ средней (30—40 душъ на тысячу жителей) отойдутъ 120 волостей, или 69,7⁰/1000 общаго ихъ числа, а остальные будутъ составлять большія или меньшія отклоненія отъ средней степени смертности.

По среднимъ уѣзднымъ величинамъ смертности за всѣ 6 лѣтъ уѣзды, конечно, не представляютъ такой широкой амплитуды колебаній, такъ какъ наименьшій уѣздный показатель смертности для Суражскаго уѣзда выходитъ 30,4 смертныхъ случаевъ на 1000 жителей, а наибольшій—для Городнянскаго уѣзда (37,9⁰/1000). Раздѣленные на 5 классовъ по этимъ показателямъ (см. картограмму) уѣзды губерніи расположатся въ слѣдующемъ порядкѣ:

- I. Съ наименьшею смертносью (30,4—31,0⁰/100)—Суражскій и Сосницкій.
- II. » менѣе средн. » (32,0—33,8⁰/100)—Н.-Зыб., Кролен., Конот.
- III. » среднюю » (33,8—35,0⁰/100)—Мглин., Нѣж., Коз., Стар.
- IV. » болѣе средней » (35,1—36,8⁰/100)—Глух., Черн., Н.-Сѣв., Ост.
- V. » наибольшую » (36,8—38,0⁰/100)—Борзенскій и Городнян.

Какъ мы видѣли выше, въ Борзенскомъ и Городнянскомъ уѣздахъ помѣщаются волости наиболѣе неблагопріятныя по смертности (Шановаловская и Любечская), а въ Суражскомъ—4 волости съ наименьшею смертносью.

Число остающихся въ живыхъ располагается по возрастамъ, какъ показываетъ вышеприведенная таблица, такимъ образомъ, что на 100 живущихъ приходится 4⁰/100—въ возрастѣ до 1 года, около 5⁰/100—въ возрастѣ 1—2 лѣтъ, болѣе 8⁰/100—отъ 2 до 5 лѣтъ, болѣе 11⁰/100—отъ 5 до 10 лѣтъ, болѣе 10⁰/100—отъ 10 до 15 лѣтъ, такъ что на возрасты, требующіе питанія и воспитанія, приходится около 38,5⁰/100 населенія; въ возрастѣ подготовки къ сознательному производительному труду, если мы такимъ назовемъ лицъ отъ 15 до 20 лѣтъ, оказывается еще около 10⁰/100 населенія, затѣмъ группа лицъ отъ 20 до 60 лѣтъ насчитываетъ 47⁰/100 съ лишнимъ, и на возрастъ съ ослабленіемъ производительныхъ трудовыхъ силъ (т. е. болѣе 60 лѣтъ) приходится 4,6⁰/100 всего населенія обоого пола.

Наша сельско-хозяйственная статистика дѣлитъ обыкновенно людей не по выше показаннымъ рубрикамъ, а на населеніе рабочее и нерабочее, при чемъ къ первому относить мужчинъ отъ 18 до 60 лѣтняго возраста, а женщинъ—отъ 15 до 55 лѣтъ. Такое дѣленіе установлено было еще при переписяхъ государственныхъ крестьянъ въ 40-хъ годахъ истекающаго столѣтія и съ тѣхъ поръ осталось неизмѣннымъ. Нѣкоторые земскіе статистики пробовали выдѣлять «паробковъ», т. е. полурабочихъ мужскаго пола, другіе подраздѣляли и этотъ возрастъ на два: полурабочихъ полной помощи и полурабочихъ малой помощи; иные за полурабочихъ считали еще лицъ на склонѣ лѣтъ отъ 60 до 65-лѣтняго возраста для мужчинъ и 55—60 лѣтняго для женщинъ. Такимъ образомъ напр. при переписи населенія въ Кролевецкомъ уѣздѣ различали возрасты:

дѣтскій—до 7 лѣтъ обоого пола.

школьный	7—14 лѣтъ муж. пола	7—12 женскаго.
полурабоч. юношеск.	14—18 » » »	12—16 »
рабочій	18—60 » » »	16—55 »

полурабоч. преклон. 60—65 » » » 55—60 »
 старческій 65 и выше » » 60 и выше *)).

Въ другихъ уѣздахъ Черниговской губерніи, гдѣ были произведены переписи сельскаго населенія, различались группы населенія по тѣмъ-же возрастамъ, но въ общихъ итогахъ полурабочіе юношескаго и преклоннаго возраста соединены вмѣстѣ, а въ Козелецкомъ уѣздѣ полурабочіе не регистрировались; также соединены въ одну сумму все лица нерабочаго возраста, какъ дѣтскаго и школьнаго, такъ и старческаго. Такимъ образомъ, шифры четырехъ уѣздовъ могутъ быть соединены лишь въ раздѣленіи на эти три группы, а Козелецкаго—только на двѣ. Затѣмъ въ двухъ изъ названныхъ уѣздовъ (Козелецкомъ и Кролевецкомъ) регистрировалось население всехъ сословіи, кромѣ жившихъ въ городахъ, а въ остальныхъ трехъ—только принадлежащее къ тогдашнимъ «податнымъ» сословіямъ, т. е. платившимъ подушную подать. Поэтому для однообразія мы можемъ взять итоги лишь послѣднихъ непривилегированныхъ сословіи. Изъ этихъ цифръ выводы объ относительномъ количествѣ душъ въ томъ или другомъ возрастѣ могутъ быть сдѣланы безъ опасенія впасть въ ошибку, тѣмъ болѣе, что переписи въ названныхъ уѣздахъ произведены были почти въ одно время, именно: въ Козелецкомъ—въ 1881 году, въ Суражскомъ—въ 1882, въ Мглинскомъ, Городнянскомъ и Кролевецкомъ—въ 1883 г. Сельское население непривилегированныхъ сословіи, раздѣленное на указанные возрасты, тогда дало слѣдующія шифры:

Уѣзды:	Мужскаго пола.				Женскаго пола:			
	Рабочихъ.	Полурабоч.	Нерабоч.	Всего.	Рабочихъ.	Полурабоч.	Нерабоч.	Всего.
Суражскій	28.602	6.930	27.072	62.604	31.404	6.442	25.684	63.530
Мглинск.	21.750	5.216	19.441	46.407	23.954	4.553	18.530	47.037
Городнян.	23.786	6.357	22.447	52.590	26.099	5.629	21.500	53.228
Кролевец.	22.133	5.858	19.859	47.850	24.578	5.208	17.916	47.702
Козелец.	23.915	—	26.549	50.464	24.997	—	26.686	51.683
Вмѣстѣ:	120.186	139.729		259.915	131.032	132.148		263.180

*) Мат. Т. XV. Стр. 75.

Такъ какъ въ Козелецкомъ уѣздѣ полурабочіе были причислены къ нерабочимъ, то по общему итогу можно судить лишь объ относительномъ числѣ рабочихъ, которыхъ въ среднемъ для этихъ 5-ти уѣздовъ выходитъ

среди населенія мужскаго пола	46,2
» » женскаго »	49,7
вмѣстѣ	48,2

Это среднее количество лицъ, находящихся въ рабочемъ возрастѣ, далеко ниже исчисленнаго академикомъ для всей Россіи: по таблицѣ Буняковского, на 1862 годъ мужчинъ 18—60 лѣтъ выходило—50,1%, а по таблицѣ на 1870 г.—50,5%, по таблицѣ-же Борткевича на 1884 г.—даже 51,6. При низкой величинѣ числа душъ въ рабочемъ возрастѣ по земскимъ переписямъ, послѣднее по уѣздамъ колеблется между 47,2 и 49,1%. Такъ, въ общемъ числѣ мужчинъ и женщинъ въ Мглинскомъ и Кролевецкомъ уѣздѣ было болѣе средняго числа, а въ остальныхъ—меньше, при чемъ въ Суражскомъ и Городнянскомъ было меньшее число рабочихъ обоихъ половъ, а въ Козелецкомъ—для мужчинъ показатель болѣе, а для женщинъ—меньшій, именно:

въ уѣздахъ:	Въ рабочемъ возрастѣ по переписямъ было:		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.
Суражскомъ	45,7%	49,4%	47,6%
Мглинскомъ	46,8 »	50,9 »	49,1 »
Городнянскомъ	45,2 »	49,0 »	47,2 »
Кролевецкомъ	46,5 »	51,5 »	48,8 »
Козелецкомъ	47,5 »	48,5 »	47,9 »
	46,2 »	49,7 »	48,2 »

Процентъ женщинъ въ рабочемъ возрастѣ выходитъ вездѣ болѣе, потому что года, принятые за рабочіе (отъ 16 до 55 лѣтъ) захватываютъ большую часть населенія, чѣмъ года, принятые для обозначенія рабочаго возраста мужчинъ (отъ 18 до 60 лѣтъ). При разсмотрѣннн величины показателя рабочаго возраста вообще по отдѣльнымъ волостямъ уѣздовъ и по сословіямъ замѣчено, что въ лучшихъ по условіямъ сельскаго хозяйства мѣстностяхъ и у болѣе зажиточныхъ сословій (козаковъ) процентъ рабочаго возраста болѣе, чѣмъ на почвахъ песчаныхъ и у менѣе зажиточныхъ сословій (крестьянъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ). Сравненіе числа жителей по переписямъ 80-хъ годовъ съ цифрами 1858 г. показало

сверхъ того, что приростъ населенія со времени ревизіи 1858 года оказался большій у тѣхъ сословій, у которыхъ въ 80-хъ годахъ былъ меньшій процентъ душъ въ рабочемъ возрастѣ. При сравненіи же данныхъ переписей 80-хъ годовъ съ данными переписи Румянцевской въ 1765—69 годахъ замѣчено, что въ прошломъ столѣтіи младшіе возрасты были многочисленнѣе, чѣмъ въ настоящемъ, что указываетъ на лучшія санитарно-гигіеническія условія жизни въ прошломъ, чѣмъ теперь; число душъ въ рабочемъ возрастѣ тогда и теперь было одинаково, а число лицъ въ престарѣломъ возрастѣ было меньше, чѣмъ нынѣ.

Насколько теоретическіе расчеты о числѣ населенія, занятаго тѣми или другими работами, отвѣчаютъ дѣйствительности, видно изъ переписи одной деревни Черниговскаго уѣзда (Кашовка), гдѣ относительно каждаго отдѣльнаго лица зарегистрировано было какъ число лѣтъ, такъ и занятія. Лицъ обоюго пола въ возрастѣ отъ рожденія до 15 лѣтъ тутъ оказалось 44,1%, въ возрастѣ отъ 15 до 60 лѣтъ—50,3% и въ возрастѣ свыше 60 лѣтъ—5,6%. Въ дѣйствительности же и подростки ниже 15 лѣтняго и старики выше 60 лѣтняго возраста часто находятся въ услуженіи и выполняютъ обязательныя работы; съ другой стороны въ малолюдныхъ семьяхъ въ двѣ—три души всѣ члены, какъ-бы они ни были молоды или стары, по необходимости заняты тою или другою работою. При счетѣ дѣйствительно работающихъ, оказалось безъ всякихъ занятій только 40,6% населенія, а занятыхъ тою или другою работою—59,4% *). Поэтому если работу стариковъ и подростковъ по ея производительности нельзя приравнять къ работѣ взрослога человѣка отъ 18 до 60 лѣтъ, то во всякомъ случаѣ ея слѣдуетъ имѣть въ виду при всякихъ расчетахъ, какіе дѣлаютъ обыкновенно при сужденіяхъ о среднихъ размѣрахъ земледѣльческой семьи, и того или другого числа рабочихъ рукъ въ ней.

Для опредѣленія такого средняго размѣра семей или хозяйствъ, существующихъ въ дѣйствительности, данныя, собранныя и разработанныя по пяти уѣздамъ губерніи, указываютъ, что въ Черниговской губерніи большинство семей, этихъ естественныхъ коопераций земледѣльческаго населенія, далеко ниже той нормы, какую можно было бы вычислить теоретически. Такъ напр., исходя изъ количества времени, потребнаго на полную обработку земли, при существующихъ обычныхъ способахъ ея воздѣлыванія, въ Нѣжинскомъ уѣздѣ сами земледѣльцы полагали, что средняя семья

*) Труды Статист. Отд. Черн. Губ. Зем. Управл. Черниговъ 1877. Стр. 101.

можетъ управиться съ 20 десятинами всей земли, изъ которыхъ 15 десятинъ пахотной, а всѣхъ прочихъ угодій—5 десятинъ^{*)}). При этомъ они говорили, что среднюю семью называютъ такую, которая въ своемъ составѣ имѣетъ 4—5 рабочихъ душъ обоого пола, сильною семьею—имѣющую 6—8 рабочихъ обоого пола, а слабою—2—3 рабочихъ души, очевидно считая за таковыя и полурабочихъ. Въ дѣйствительности же у самыхъ богатыхъ козачьихъ обществъ Нѣжинскаго уѣзда въ с. Смолянкѣ, Орловкѣ, Стодолахъ, Переходовкѣ было не болѣе 12—14 десятинъ земли въ среднемъ на одно хозяйство. Переписи въ уѣздахъ съ худшею почвою, обрабатываемою гораздо экстенсивнѣе и дающею меньшее количество продукта по своей урожайности, въ которыхъ слѣдовательно средняя норма и рабочей и пищевой площади должна быть больше, чѣмъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, указали наоборотъ, что нигдѣ нѣтъ ни средняго надѣленія землею въ указанныхъ размѣрахъ, ни средней величины семьи, которая имѣла бы 4—5 рабочихъ душъ.

Въ виду сказаннаго—прежде чѣмъ закончить главу о населеніи данными, полученными посредствомъ переписей о величинѣ семьи, понимаемой въ смыслѣ хозяйственной производительной единицы, въ форму которой естественнымъ образомъ группируется все населеніе, приведемъ еще свѣдѣнія о числѣ полурабочихъ, выполняющихъ по необходимости функцію полныхъ рабочихъ. Такихъ лицъ (т. е. мужчинъ отъ 14 до 18 лѣтъ и отъ 60 до 65, а женщинъ—отъ 12 до 16 и отъ 55 до 60 лѣтъ) въ четырехъ уѣздахъ на общее число сельскаго населенія непривилегированныхъ сословій—420.948—оказалось 46.193, или 11⁰/₁₀₀. (По таблицѣ Буняковскаго 1862 г. полурабочихъ мужчинъ этихъ возрастовъ считается 10,4⁰/₁₀₀, а по таблицѣ Боршкевича—9,8⁰/₁₀₀). Прибавивъ это число къ общему числу находящихся въ рабочемъ возрастѣ (202.306), мы получимъ—248.499 душъ обоого пола, или болѣе 59⁰/₁₀₀, т. е. такой процентъ, какой опредѣлился для числа занятыхъ опредѣленною работою или трудомъ при переписи въ д. Кашовкѣ Черниговскаго уѣзда. По всѣмъ вѣроятіямъ, этотъ процентъ можно принять и для вычисленія производительныхъ силъ вообще въ населеніи Черниговской губерніи, такъ какъ и въ городскомъ быту многія лица до 18-лѣтняго возраста и послѣ 60-лѣтняго имѣютъ занятія или полныхъ рабочихъ или полурабочихъ, т. е. помощниковъ первыхъ. При такомъ предположеніи на общую цифру населенія Черниговской губерніи по переписи

^{*)} Матеріалы. Нѣжинскій уѣздъ. Стр. 110.

1897 года мы получимъ 1.369.920 душъ обоого пола, имѣющихъ возможность выполнять известныя работы, или служить въ качествѣ помощниковъ и помощницъ при трудѣ полнорбочныхъ лицъ.

Возвращаясь къ числу послѣднихъ въ сельскомъ населеніи и распредѣленію ихъ по семьямъ, прежде всего приведемъ общія числа хозяйствъ въ сопоставленіи съ общимъ числомъ жителей въ 5-ти уѣздахъ, гдѣ были произведены переписи. При этихъ переписяхъ семьи раздѣлялись на части, если оказывалось, что при совмѣстной жизни въ одной хатѣ двѣ родственныя семьи имѣли особое полевое и домашнее хозяйство. Такихъ хозяйствъ въ средѣ непривилегированныхъ сословіи пяти уѣздовъ было 89.668 и на одно изъ нихъ въ среднемъ по итогу жителей пяти уѣздовъ приходилось по 5,8 душъ обоого пола. По отдѣльнымъ уѣздамъ получились слѣдующія цифры:

Уѣзды:	Хозяйствъ.	Душъ.	Душъ на 1 хозяйство.
Суражскій	20.206	126.134	6,2
Мглинской	15.684	93.444	6,0
Городнянскій	17.909	105.818	5,9
Кролевецкій	16.864	95.552	5,6
Козелецкій	19.005	102.147	5,4
Вмѣстѣ:	89.668	523.095	5,8

Изъ этого мы видимъ, что чѣмъ южнѣе уѣздъ и чѣмъ лучше онъ по почвеннымъ условіямъ для сельскаго хозяйства, тѣмъ меньше средней размѣръ семьи хозяйства. Колебанія этого размѣра по разнымъ сословіямъ сельскаго непривилегированнаго населенія указали, что болѣе крупныя хозяйства по числу душъ встрѣчались въ періодъ переписей у государственныхъ крестьянъ, а болѣе мелкія — у козаковъ и бывшихъ крѣпостныхъ. Сравненіе съ данными Румянцевской переписи показали, что въ прошломъ столѣтіи въ общемъ хозяйства были многолюднѣе, такъ что на одно приходилось въ среднемъ до 6,8 душъ обоого пола, при чемъ наибольшія семьи встрѣчались у козаковъ.

Отношеніе числа рабочаго населенія къ числу нерабочаго имѣетъ большое значеніе при сужденіи объ экономическомъ обеспеченіи хозяйствъ; для земледѣльца — болѣе, чѣмъ для людей другихъ занятій въ этомъ отношеніи рѣшающее значеніе имѣетъ число мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ. Вычисленныя на основаніи данныхъ переписей отношенія рабочихъ мужчинъ и рабочихъ обоого пола къ остальному населенію въ трехъ главныхъ группахъ сельскаго населенія дали слѣдующія цифры:

На 100 рабочихъ об. пола приходилось нерабочихъ:

На 100 рабочихъ мужчинъ приходилось всего населенія:

Уѣзды:	На 100 рабочихъ об. пола приходилось нерабочихъ:				На 100 рабочихъ мужчинъ приходилось всего населенія:			
	У козаковъ.	У гос. кр-нъ.	У б. пом. кр-нъ.	Вмѣстѣ.	У козаковъ.	У гос. кр-нъ.	У б. пом. кр-нъ.	Вмѣстѣ.
Суражскій	103,6	102,3	115,9	110,3	421,8	421,8	452,6	440,9
Мглинской	97,1	100,5	109,9	104,1	413,6	425,8	433,1	429,6
Городнян.	103,0	116,5	113,9	112,1	424,8	457,8	447,2	444,6
Кролевецк.	102,5	106,2	106,8	104,6	427,4	433,5	437,4	431,7
Козелецк.	106,5	106,4	111,6	108,8	422,5	427,1	433,6	427,8

Если мы примемъ, какъ выше было вычислено, что число полноробочихъ душъ составляетъ 48,2% всего населенія, а полноробочихъ вмѣстѣ съ полуробочими—59%, то на одно хозяйство при 5,3 душъ обоого пола въ немъ, получимъ въ среднемъ 2,3 рабочія души обоого пола и 3,4 души рабочихъ съ полуробочими.

Эти цифры очень далеки отъ того идеала хозяйственной рабочей силы, который выведенъ былъ по 80 отзывамъ, собраннымъ при опросѣ сельскихъ сходовъ Нѣжинскаго уѣзда, и по которому выходило, что среднее по силѣ хозяйство должно имѣть 4—5 рабочихъ. Пониженіе въ дѣйствительности цифры, опредѣляющей этотъ хозяйственный идеалъ, происходитъ отъ того, что есть довольно много хозяйствъ, не имѣющихъ ни одной души мужскаго пола въ рабочемъ возрастѣ, следовательно во всякомъ случаѣ—менѣе двухъ душъ обоого пола въ рабочемъ возрастѣ.

При разработкѣ данныхъ переписей названныхъ уѣздовъ было посчитано число хозяйствъ безъ рабочаго мужчины, съ 1 рабочимъ мужчиною, съ 2-мя, 3-мя и 4-мя и болѣе рабочихъ мужчинъ. Абсолютныя цифры тѣхъ и другихъ хозяйствъ не имѣютъ значенія какъ по тому, что они относятся не ко всей губерніи, такъ и по тому, что къ настоящему времени эти цифры устарѣли. Поэтому мы приводимъ изъ таблицъ переписей лишь относительныя числа хозяйствъ такъ или иначе обеспеченныхъ рабочею силою. Именно:

На 100 хозяйствъ по переписямъ было.

Уѣзды.	Безъ рабочаго мужчины.	Съ 1 рабочимъ мужчиною.	Съ 2-мя рабоч. мужчинами.	Съ 3-мя рабоч. мужчинами.	Съ 4-мя и болѣе рабоч. мужчинъ.
Суражскій	5,2	59,5	26,1	7,2	1,8
Мглинской	7,0	58,3	25,0	6,9	1,9
Городнянскій	7,2	61,4	23,0	6,4	1,1
Кролевецкій	8,2	61,2	23,2	6,2	1,2
Козелецкій	9,0	63,0	21,0	5,0	1,2
Вмѣстѣ:	7,2	60,1	24,3	6,4	1,2

Если считать разрядъ хозяйствъ съ 2-мя рабочими мужчинами соответствующимъ разряду хозяйствъ съ 4-мя рабочими обоюго пола, то выйдетъ, что этого рода хозяйствъ и съ большимъ числомъ рабочихъ въ дѣйствительности оказывается не болѣе 32% всего числа хозяйствъ. Следовательно такихъ хозяйствъ, которыя по разсчету самихъ земледѣльцевъ должны быть названы средними, или нормальными, въ дѣйствительности есть только меньшинство. Большинство же, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, составляютъ хозяйства съ однимъ рабочимъ мужчиною, которыя можно считать эквивалентными хозяйствамъ съ двумя рабочими обоюго пола. Наконецъ есть значительный процентъ хозяйствъ безъ рабочаго мужскаго пола: это—или вполне разорившіеся хозяйства сиротъ, оставшихся безъ старшихъ, или вдовцовъ, оставшихся безъ младшихъ членовъ въ рабочемъ возрастѣ. Важный вопросъ о томъ, какъ много среди населенія Черниговской губерніи вдовыхъ, холостыхъ и неженатыхъ, живущихъ одиночками, а не въ видѣ группъ первой социальной организациі—семьи, остается для насъ безъ отвѣта, до разработки данныхъ всеобщей переписи 1897 года, такъ какъ изученія семейнаго положенія лицъ, составляющихъ населеніе губерніи, до сихъ поръ еще не было. Подсчетъ цифръ по д. Кашовкѣ Черниговскаго уѣзда показываетъ, что въ этой деревнѣ въ 1876 году было лицъ (обоюго пола) добрачнаго возраста и оставшихся внѣ брака—56,1%, находящихся въ брачномъ состояніи—37,3%, наконецъ вдовцовъ и вдовицъ—6,6% всего населенія деревни *). Но эти цифры, относящіяся только къ 49 хо-

*) Труды Ст. Отд. Ч. Г. З. У. 1877. Стр. 97.

звѣствамъ, состоящимъ изъ 273 душъ, едва ли могутъ имѣть какое либо значеніе для сужденія о составѣ населенія всей губерніи по признаку семейной самостоятельности или зависимости.

Оставляя въ сторонѣ дѣленіе населенія по политическимъ правамъ сословіи, на которое оно раздѣляется, и оставаясь въ сферѣ социально-экономическихъ категорій, по даннымъ, которыя обнаружены были переписями только въ пяти уѣздахъ губерніи для непривилегированныхъ сословіи, мы можемъ придти къ заключенію, отличному отъ заключеній главъ I тома настоящаго описанія губерніи. Если по климату, почвамъ и дѣленію земель на уголья Черниговская губернія представляетъ преобладаніе среднихъ величинъ, то въ распределеніи населенія на членовъ производительныхъ и непроизводительныхъ въ средѣ семьи, этой основной ассоціаціи для производительнаго труда, мы замѣчаемъ невыгодное преобладаніе семей и хозяйствъ слабыхъ, а потому мало производительныхъ и бѣдныхъ. А это должно понижать желательный средній уровень благосостоянія ея жителей.

Какъ измѣняются отношенія числа лицъ разныхъ возрастовъ, обусловленная естественнымъ приростомъ и естественною жизненностью населенія, отъ вселеній и выселеній и насколько вмѣстѣ съ этимъ увеличивается или уменьшается естественный приростъ населенія,—для Черниговской губерніи сказать нельзя, такъ какъ статистика вселеній и выселеній еще не была правильно поставлена и ведена. Выселенія съ площади губерніи начались давно: ревизскія сказки начала XIX вѣка переполнены отмѣтками «въ бѣгахъ» для многихъ бывшихъ крѣпостныхъ; въ началѣ этого столѣтія 25 тысячъ душъ козаковъ были переселены съ оффиціального разрѣшенія въ Кубанскую область и на Кавказъ, гдѣ сохранили до сихъ поръ особенности быта и Черниговскаго произношенія въ малорусскомъ языкѣ. Позже выселенія изъ Черниговской губерніи такъ или иначе отмѣчены въ оффиціальныхъ документахъ и нѣкоторыхъ печатныхъ изданіяхъ, и свѣдѣнія по этому предмету мы приведемъ въ возможно большей подробности.

Изъ описанія Нѣжинскаго уѣзда (1879) мы видимъ, что въ 60-хъ и 70-хъ годахъ текущаго столѣтія стремленія къ переселеніямъ были слабы: за періодъ лѣтъ въ 15 (съ 1863 по 1878 годъ) изъ 16 поселеній этого уѣзда выселилось только 96 семей—въ Кубанскую Область, Ставропольскую губернію, на Донъ и на Кавказъ. Это было время, когда получившіе надѣлы крестьяне устранивались на своихъ мѣстахъ. Позже движеніе направилось за предѣлы Европейской Россіи, а параллельно съ этимъ шла и законодательная работа по урегулированію выселеній. Такъ какъ послѣд-

няя вызывалась по указаніямъ жизни въ силу быстрого развитія стремленія къ выселеніямъ, въ которомъ Черниговская губернія играла одно изъ первыхъ мѣстъ, то не лишнимъ будетъ припомнить здѣсь главнѣйшія фазы законодательной дѣятельности по вопросу о переселеніяхъ.

Законъ объ устройствѣ сельскаго населенія 19 февраля 1861 года имѣлъ въ виду съ одной стороны передвиженіе освобожденнаго отъ крѣпостной зависимости населенія изъ однихъ обществъ въ другія, а съ другой—переселеніе въ ближайшія рѣдко населенныя губерніи (Херсонскую, Екатеринославскую, Таврическую, Саратовскую, Оренбургскую, Уфимскую); установлены были правила выписки изъ сельскихъ обществъ его членовъ и приписки ихъ въ новыя. Переселенія въ Новороссійскія губерніи, Кубанскую, Терскую область и на Кавказъ въ глазахъ Правительства имѣли значеніе доставленія возможности пріобрѣсти землю тѣмъ обдѣленнымъ крестьянамъ, которые не получили на мѣстѣ надѣловъ, или получили четвертной надѣлъ. 28 января 1876 г. былъ изданъ законъ объ отводѣ земель такого рода и другимъ крестьянамъ, болѣе обезпеченнымъ, получившимъ увольненіе отъ своихъ обществъ; по закону 10 іюля 1881 года было разрѣшено ходатайствовать о переселеніи всѣмъ желающимъ съ тѣмъ, чтобы старня недоимки по ихъ платежамъ были переводимы на новыя мѣста въ названныхъ выше губерніяхъ; для регулированія движенія въ Уфимскую и Оренбургскую губ. тогда же была устроена въ с. Батракахъ у г. Сызрани переселенческая контора, существовавшая тутъ до 1889 г.

Но стремленіе къ переселеніямъ разросталось, и скоро переселенческая волна перешла за предѣлы Европейской Россіи по двумъ направленіямъ: 1) въ переднюю Сибирь за Уральскій хребетъ и 2) въ Южно-Уссурійскій край черезъ Одессу и океанъ. Законы, относящіеся къ тому и другому направленію, были слѣдующіе.

Въ Сибирь, гдѣ межеваніе земель открыто было въ 1838 году сначала въ Курганскомъ округѣ, а затѣмъ (1852) распространено и на прочіе округа Тобольской губерніи, сначала отправляемы были только ссыльные переселенцы, которымъ земельные участки отграничивались въ такомъ расчетѣ, чтобы они не стѣсняли старожиловъ. Когда-же съ 80-хъ годовъ въ губерніи Тобольскую, Томскую и области Семипалатинскую и Акмолинскую стали являться переселенцы по своей волѣ, для Западной Сибири въ 1885 г. при Управленіи Государственныхъ Имуществъ учрежденъ былъ особый отрядъ межевыхъ чиновъ для образованія и отвода переселенческихъ участковъ, изъ казенныхъ земель по 15 дес. на наличную душу муж. пола съ платою оброчной подати по 18½ коп. отъ десятины. Запасъ заготовлен-

ныхъ такимъ образомъ участковъ къ 1891 г. истощился *); поэтому хотя 13 іюля 1889 года и былъ изданъ общій законъ о добровольномъ переселеніи не только сельскихъ обывателей, но и мѣщанъ и о порядкѣ перечисленія переселившихся въ Сибирь раньше; но съ 1892 года переселеніе сюда было пріостановлено.

Когда рѣшено было строить участки Сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска до Оби (1328 верстъ) и отъ Оби до Иркутска (1754 вер.), то былъ учрежденъ особый комитетъ по постройкѣ этой дороги. Въ рескриптѣ Государя Императора, назначившаго предсѣдателемъ Комитета Наслѣдника Престола (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) было сказано, что это великое начинаніе поставлено въ связь «съ тѣми предположеніями, которыя должны способствовать заселенію и промышленному развитію Сибири». Такъ какъ изъ общаго фонда на постройку желѣзной дороги были отчислены значительныя средства на вспомогательныя мѣропріятія, имѣющія цѣлью облегченіе постройки и содѣйствіе заселенію прилегающихъ къ дорогѣ мѣстностей, то съ этого времени начинается болѣе правильное и болѣе многочисленное переселеніе земледѣльцевъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Персоналъ топографовъ и межевыхъ чиновъ для образованія переселенческихъ участковъ увеличенъ, приняты мѣры относительно заготовки строительныхъ матеріаловъ для переселенцевъ; для облегченія ихъ тяжелаго пути устроены становища и врачебно-питательные пункты, средства передвиженія увеличены, организовано крестьянское управленіе изъ болѣе многочисленнаго штата чиновниковъ; наконецъ начаты гидрологическія, гидротехническія и статистическія изслѣдованія для большаго уясненія удобствъ и неудобствъ заселенія новыхъ странъ. По закону 20 апрѣля 1892 года правила о переселеніяхъ распространены на губерніи Иркутскую и Енисейскую; 13 іюня 1893 года Высочайше утверждены временныя правила для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, которыя распространены и на работы межевыхъ отрядовъ по закону 22 января 1885 года.

*) Къ 1893 году въ Тобольской, Томской губерніяхъ и областяхъ Семипалатинской и Акмолинской было образовано 174 волостныхъ переселенческихъ участка съ площадью въ 721.819 десятинъ; въ 1889 же году считалось возможнымъ только въ двухъ первыхъ губерніяхъ отграничить болѣе 6½ милліоновъ десятинъ.

Всѣ эти мѣропріятія, на которыя правительствомъ израсходованы были значительныя суммы *) облегчили движеніе переселенцевъ; въ послѣдніе годы истекающаго столѣтія для нихъ явилась возможность пользоваться проѣздомъ по новостроенной желѣзной дорогѣ вмѣсто стараго пути по грунтовымъ дорогамъ и при помощи пароходовъ **); оттого границы переселенія отодвинулись еще далѣе: въ степное генераль-губернаторство и въ Алтайскій Горный Округъ на земли, принадлежащія Кабинету Его Императорскаго Величества. Имѣвшіе мѣсто раньше случаи возращенія цѣлыми тысячами переселенцевъ, разочаровавшихся въ условіяхъ жизни на новыхъ мѣстахъ, теперь уже повторяются рѣже, такъ какъ съ 1895 г. дѣйствуютъ правила объ испрошеніи разрѣшенія на переселенія, при чемъ окончательному выселенію предшествуетъ отправка «ходовковъ», которые предварительно осматриваютъ мѣста новаго поселенія и узнаютъ условія водворенія на нихъ.

Число переселенцевъ, въ слѣдствіе всего вышесказаннаго, съ конца 80-хъ годовъ постоянно возрастало съ 4, 5, 6 тысячъ семей до десятковъ тысячъ въ 90-е годы. За 8 лѣтъ (1887—1894) было зарегистрировано переселившихся черезъ Уралъ болѣе 67 тысячъ семей (около 460 тысячъ душъ). Между ними наибольшій процентъ (16%) составляли жители Курской губерніи; Полтавская губернія стояла на 7-мъ мѣстѣ въ списокѣ губерній, откуда шли переселенцы, а Черниговская—только на 13-мъ: за эти 8 лѣтъ изъ нея переселилось только 2179 семей (или 3,2% всѣхъ переселившихся), что не составляетъ и 1% всего числа хозяйствъ или семей въ губерніи. По переписи переселенцевъ въ передней Сибири, произведенной въ 1896 году, видно, что Черниговскіе переселенцы разсѣялись въ слѣдующихъ округахъ: Ишимской, Тюкалинской и Тарской Тобольской губерній, Каинской Томской губерній, Ачинской, Минусинской, Канской Енисейской губерній, въ нѣсколькихъ мѣстахъ Акмолинской области и т. п. Изъ разспросовъ отдѣльных переселенцевъ изъ Черниговской губ. видно, что на родинѣ они продавали свои хаты за 10—20 руб., лошадей за 15—20 р., коровъ—за 18—50 руб.; козаки «спродували» свои земли рублей по 50 за десятину, крестьяне оставляли надѣлы на своихъ обществахъ по большей части даромъ;

*) Ассигновано было на веденіе переселенческаго дѣла черезъ Уралъ на 1893 г.—303.850 руб., на 1894—619.527 руб., на 1895—890. 012 руб.

***) До 1895 года главное движеніе переселенцевъ направлялось черезъ Казань, Пермь, Тюмень, на что требовалось 2-3 мѣсяца, а послѣ постройки дороги они ѣдутъ черезъ Челябинскъ, Бурганъ, Омскъ, Каинскъ, и т. д., совершая этотъ путь за 1½—2 недѣли.

за все проданное имущество переселенцы выручали отъ 60 до 500 руб., а на мѣсто приходили или ни съ чѣмъ, или съ остатками до 150 руб. На новыхъ мѣстахъ они сначала занимали квартиры у старожиловъ съ платою отъ 70 коп. до 2 руб. въ мѣсяцъ; на заработкахъ получали 10—20 коп. въ сутки, или около 1 руб. съ харчами въ недѣлю. Кто не израсходовалъ своихъ денегъ и пособій, полученныхъ въ дорогѣ (въ размѣрѣ 40—50 р.), тѣ покупали избы за 30—40 руб., лошадей (въ Тюмени) за 40—100 руб. У старожиловъ они покупали и сибирскіе сохи для начала новаго земледѣльческаго хозяйства. Большинство Черниговскихъ переселенцевъ явилось въ Сибирь по проходнымъ свидѣтельствамъ—или послѣ «ходоковъ» или и безъ ходоковъ; среди переселенцевъ изъ Мглинского уѣзда многіе явились даже безъ разрѣшительныхъ проходныхъ свидѣтельствъ, а только съ паспортами.

Приведенныя цифры указываютъ, что переселеніе изъ Черниговской губерніи черезъ Уралъ въ переднюю Сибирь не отличалась большою интенсивностью. Болѣе сильное стремленіе, особенно изъ южныхъ уѣздовъ губерніи было черезъ Одессу въ Южно-Уссурійскій край, или какъ говорили въ народѣ во время описанія уѣздовъ—«на Амуръ и по-за Амуръ». Эта страна, перешедшая подъ власть Россіи въ 1860-мъ году, заселялась сначала козаками и другими переселенцами изъ ближайшихъ мѣстностей, а затѣмъ Корейцами. Къ 1883 году такого рода иммигрантовъ насчитывалось въ громадномъ Южно-Уссурійскомъ краѣ (76.000 квадр. верстъ или около 8 милліоновъ десятинъ) всего 13.390 душъ. Ходатайство г. генералъ-губернатора Восточной Сибири о необходимости заселенія этого края русскими людьми совпало со временемъ, когда Министерство Внутреннихъ Дѣлъ было озабочено представляемыми ему со стороны Черниговскаго земства указаніями на крайнюю необезпеченность землею крестьянъ сѣверныхъ уѣздовъ Черниговской губерніи. По произведеннымъ г. предсѣдателемъ губернской земской управы А. П. Карпинскимъ изслѣдованіямъ оказалось напр., что въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ этихъ уѣздовъ числились недонмки, равныя суммѣ 6-ти годовыхъ окладовъ. Въ виду такого положенія дѣла Министерство въ 1882 г. поручило г. Черниговскому губернатору отправить 12 ходоковъ, избранныхъ сельскими обществами, желающими переселиться въ Южно-Уссурійскій край. Эти пионеры переселенческаго дѣла въ далекой заморской край остались съ перваго разу не очень довольны имъ: только 5 человекъ выбрали 5 мѣстъ для поселенія на нихъ 77 семействъ; трое просили оставить выборъ мѣста до прибытія ихъ родичей, а остальные возвратились на родину, нашедши, что земли въ томъ

край—неудобны. Ихъ смутили различныя рѣкъ, производящія значительныя опустошенія на прибрежныхъ пространствахъ.

Въ зиму съ 1882 на 1883 годъ въ Владивостокѣ были устроены на казенный счетъ 11 лѣтнихъ бараконъ, 2 госпитальныхъ барака и 2 магазина для склада провіанта и инструментовъ; въ пяти выбранныхъ для поселенія мѣстахъ было заготовлено на каждую семью новопоселенцевъ по 92 бревна, по 2 вола, по коровѣ, известное количество сѣмянъ и по одному—двумъ экземплярамъ необходимой утвари. Каждому мужчине отъ 18 до 60-лѣтняго возраста заготовлено было сверхъ того по ружью съ 50 патронами; все дѣло переселенія производилось на казенный счетъ.

Раннею весною 1883 года изъ Одессы послѣ молебна, совершеннаго преосвященнымъ, двинулась первая партія переселенцевъ крестьянъ изъ Россіи въ Южно-Уссурійскій край на пароходѣ «Россія». Провожали ихъ не только съ напутственными рѣчами и словесными пожеланіями, но и съ матеріальными пожертвованіями земледѣльческихъ инструментовъ, хлѣбныхъ и огородныхъ сѣмянъ, доставленныхъ Одесскою уѣздною земскою управою и частными лицами. Первый опытъ не обошелся безъ затрудненій: 20 душъ заболѣвшихъ оспою было оставлено въ Одессѣ, 50—высажены съ парохода въ Суэцъ; по выздоровленіи они отправлены были въ Владивостокъ; но въ дорогѣ умерло 21 человекъ. На новомъ мѣстѣ ждали пионеровъ другія разочорованія: изъ 523 головъ рогатого скота падежъ унесъ 245. Правительство пополняло эти прорѣхи новаго хозяйства и сверхъ того продавало переселенцамъ по дешовымъ цѣнамъ домашнюю утварь и хозяйственные инструменты изъ склада, открытаго во Владивостокѣ.

Въ 1883 году перевезено было 255 семей, состоявшихъ изъ 1588 душъ; въ 1884—243 семьи (1247 душъ) и 1885—123 семьи. Переселеніе этихъ первыхъ партій на казенный счетъ, обошедшееся Правительству около милліона рублей, вызвало сильное стремленіе крестьянъ и козаковъ въ Южно-Уссурійскій край, такъ какъ теперь переселенцы писали домой о безграничномъ привольи пастбищъ въ новой сторонѣ, о прекрасныхъ урожаяхъ не только озимой ржи, но даже и яровой, о лѣсныхъ богатствахъ и т. п. Пока еще не было отиѣнено казеннокоштное переселеніе, т. е. въ 1884 и 1885 годахъ, явились уже и своекоштные переселенцы, въ первый годъ—43 семьи (247 душъ), а во второй—129 (908 душъ). Впрочемъ изъ послѣднихъ шесть семей возвратились на родину, ибо въ новомъ краѣ ихъ поразили отсутствіе дорогъ, торговыхъ центровъ и вообще пустынность и незаселенность. Всѣ эти 1 005 семей были Черниговцы.

Въ 1886 г. окончился срокъ, на который разрѣшены были кредиты на переселеніе (по 323 тыс. руб. въ годъ, изъ которыхъ 8 тысячъ шло на управленіе и по 315 тысячъ на перевозку, продовольствіе въ теченіе 18 мѣсяцевъ эмигрантовъ и на снабженіе ихъ орудіями, скотомъ и сѣмьями). Такъ какъ всего на казенный счетъ перевезено было около 800 семей въ 4.700 душъ, то перевозка одной семьи обошлась въ 1.811 руб., а одного человѣка—въ 200 руб. Со стороны крестьянъ и козаковъ Черниговской, а съ 1887 г. и Полтавской губерній поступало много ходатайствъ о разрѣшеніи имъ переселиться хотя-бы на свой собственный счетъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ виду этого, а также того обстоятельства, что своскоштные лучше устраивались на новыхъ мѣстахъ, признало возможнымъ вести дѣло заселенія Южно-Уссурійскаго края при помощи выдачи ссудъ своскоштнымъ переселенцамъ, на какой предметъ исчислило общую сумму расхода въ годъ по 128.200 руб. Законами 12 мая 1887 г. и 21 декабря 1892 года этотъ размѣръ кредита продолженъ до 1898 г., и съ тѣхъ поръ на крейсерахъ добровольнаго флота (а одинъ разъ въ 1889—на нанятомъ Марсельскомъ параходѣ) переселеніе продолжалось то возрастаая, то уменьшаясь въ извѣстные годы, сообразно съ числомъ отходившихъ изъ Одессы судовъ. Напр., было отправлено всего переселенцевъ:

Годы:	Судовъ.	Семей эмигрантовъ.	Душъ.
1886	5	483	2.944
1887	2	152	1.136
1888	1	83	442
1889	3	425	2.286
1890	2	155	1.117
1891	1	123	782
1892	3	269	2.352
1893	3	355	2.870
За 8 лѣтъ	20	2.045	13.929

До времени начала постройки Сибирской дороги число желающихъ переселяться на Амуръ постоянно возрастало и всегда было больше числа тѣхъ, которымъ разрѣшено было переселиться. Такъ напр., въ 1890 году отказано было въ переселеніи 598 душамъ, въ 1891—1.951, въ 1892—8.072 душамъ изъ Черниговской и Полтавской губерній, а въ 1893—2.591 изъ одной Черниговской губерніи. Когда вопросъ о развитіи переселенія въ Южно-Уссурійскій край возбужденъ былъ въ Комитетѣ Сибирской же-

лѣзной дороги, то здѣсь было обращено вниманіе на недостаточность перевозочныхъ средствъ, состоявшихъ къ 1891 году изъ 6 параклоновъ вмѣстимостью на 4.500 душъ. Поэтому заказаны были еще три быстроходныхъ парохода для пассажировъ и одинъ для грузовъ—съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 1901 году провозоспособность ихъ достигла до 10.000 душъ эмигрантовъ. Съ того времени въ Южно-Уссурійскій край стали отправляться переселенцы и изъ другихъ губерній кромѣ Черниговской и Полтавской.

Общій порядокъ устройства своекоштныхъ переселенцевъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ установился слѣдующій. Отграниченіе надѣловъ у новообразованныхъ деревень производится лишь на второй или третій годъ послѣ прибытія и окончательнаго водворенія эмигрантовъ, такъ какъ прибывшіе въ первые годы поселенцы довольно часто мѣняли мѣста, пока оставались окончательно на выборѣ пункта для поселенія. Такъ образовались 60 новыхъ поселковъ, кромѣ старыхъ 10 поселеній, куда также приселялись черниговцы. Пока холоки выбираютъ мѣсто для новаго поселенія, партіи, отправившія ихъ, живутъ въ баракахъ, построенныхъ во Владивостокѣ, а затѣмъ съ помощью отъ казны, которая выдаетъ и ссуды на 28 лѣтъ*) съ погашеніемъ при 6⁰/₁₀₀, отправляются на облюбованныя мѣста. Земельный надѣлъ въ 1887-1893 опредѣлялся въ 100 дес. на дворъ, причемъ переселенцы освобождались на 20 лѣтъ отъ всякихъ платежей. Допускались къ переселенію въ этотъ періодъ только тѣ хозяева, которые имѣли возможность внести обезпеченіе въ 600 руб., какая сумма и выдавалась имъ на мѣстѣ на первоначальное обзаведеніе. Замѣна забитыхъ на родинѣ судьбою, невѣжествомъ и нерадѣніемъ казеннокоштныхъ переселенцевъ—своекоштными, болѣе предприимчивыми хозяевами, дала въ результатѣ то, что новыя поселенія упрочили уже свое хозяйственное благосостояніе. Изъ «Очерка сельскаго хозяйства въ Приморской области», составленнаго Н. А. Крюковымъ и изданнаго съ картою въ 1893 г., видно, что переселенцы засѣваютъ по 10—30 десятинъ на дворъ, имѣютъ по 3—5 головъ крупнаго скота въ среднемъ, имѣютъ кромѣ того неземледѣльческіе заработки отъ рыболовства, охоты на оленей, козулей, медвѣдей, отъ перевозки артиллерійскихъ, интендатскихъ и инженерныхъ грузовъ; эти заработки авторъ названной книги исчисляетъ тысячами на семью. Высота заработной

*) Какъ велика помощь отъ Правительства, можно судить по тому, что за 6 лѣтъ (1887—1892) израсходовано 621.000 руб., изъ какой суммы ссуды 8.100 душамъ составляють 425.100 р., т. е. по 52,1 руб. на 1 душу.

платы тоже указываетъ на значительную обеспеченность населенія: русскій рабочій получаетъ въ мѣсяцъ на хозяйскіхъ харчахъ 15—25 руб., или въ годъ—180—240 руб., а китаецъ или кореецъ—120—180 руб.

Названія поселеній новозаселяемаго края по картѣ, изданной картографическимъ заведеніемъ Ильина въ 1896 году, ясно указываютъ, что главными пионерами ея заселенія были черниговцы, перенесшіе въ этотъ отдаленный край собственные имена своей родины: Уноши, Ляличи, Смячи, Попова гора, Многоудобное, Тереховка, Дѣвица, Черниговка, Нѣжино, Глуховка, Ширяевка, Алтыновка, Прохоры, Монастырище, Голубовка, Дмитровка и многіе другія имена изъ 88 названій селеній и деревень на этой картѣ ясно указываютъ происхожденіе первыхъ осадчихъ этихъ поселеній. Да это и не мудрено, такъ какъ съ 1883 до 1888 года въ эту страну гольдовъ и ороченовъ, которыхъ сначала вытѣсняли китайскіе манзы, а затѣмъ козаки съ Алтая, переселялись только черниговцы, внесшіе туда обычай высшаго культурнаго порялка. Также показываютъ и цифровыя свѣдѣнія, имѣющіяся въ Черниговскомъ Губернскомъ Присутствіи и Казенной Палатѣ, хотя они и не совсѣмъ полны и ясны для всѣхъ видовъ переселенія за предѣлы Европейской Россіи.

Относительно переселенцевъ, отправляемыхъ пароходами изъ Одессы въ Южно-Уссурійскій край, въ Губернскомъ Присутствіи есть точные наименованіе списки; что же касается выселяющихся въ Сибирь черезъ Уралъ, а также въ южныя губерніи, то хотя для нихъ велется учетъ выданнымъ проходнымъ свидѣтельствамъ ходокамъ и слѣдующимъ за ними переселенцамъ, но число этихъ свидѣтельствъ, конечно, не выражаетъ числа дѣйствительно выбывшихъ изъ губерніи съ цѣлью переселенія, такъ какъ многіе уходятъ и по паспортамъ. Въ Казенной Палатѣ выбывшими изъ списковъ считаются только тѣ, которые окончательно поселились на мѣстѣ новаго водворенія. Эти цифры поэтому могутъ относиться къ переселившимся въ дѣйствительности года два—три тому назадъ, или только одинъ годъ раньше. Тѣмъ не менѣе только по даннымъ имѣющимся въ этихъ двухъ учрежденіяхъ, можно судить о томъ, изъ какихъ уѣздовъ губерніи за послѣдніе годы выселеніе было болѣе интенсивно. Такъ какъ свѣдѣнія относительно переселенцевъ въ Южно-Уссурійскій край совершенно опредѣленны, то мы ихъ приведемъ согласно даннымъ Губернскаго Присутствія по регистраціи дѣйствительно выбывшихъ на пароходахъ добровольнаго флота. Свѣдѣнія же Казенной Палаты, какими мы располагаемъ о числѣ душъ, выписанныхъ изъ списковъ жителей Черниговской губерніи за послѣдніи 7 лѣтъ, хотя и отстаютъ на извѣстный срокъ отъ дѣйствительности, но

очень характерны въ томъ смыслѣ, что указываютъ, какъ сильно увеличивается стремленіе къ переселенію черезъ Уралъ за послѣдніе годы. Именно, по этимъ даннымъ всего за 7 лѣтъ (1891—1897) изъ губерній вышло приписного населенія 21 тысяча, т. е. въ среднемъ по 3 тысячи въ годъ; но въ началѣ этого періода перечисленныхъ за выселеніемъ были только десятки, затѣмъ они переходятъ въ сотни и за послѣдній 1897 годъ доходятъ почти до 12 тысячъ душъ. Наибольшее число переселенцевъ за это время въ указанномъ направленіи черезъ Уралъ дали уѣзды Остерскій, Стародубскій, Мглинской и Новозыбковскій, а наименьшее (составляющее всего около 1—2% всѣхъ перечисленныхъ по губерніи) — Черниговскій, Сосницкій и Глуховской. Именно:

Уѣзды:	Было перечисленно за окончательнымъ выселеніемъ въ переднюю Сибирь душъ:							Всего.	% къ общему числу по губ.
	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897		
Суражскій	23	149	188	53	—	142	786	1.341	6,4
Мглинской	—	—	—	—	282	425	1.693	2.400	11,5
Стародубск.	—	—	—	12	251	850	2.353	3.466	16,6
Новозыбков.	4	9	—	45	52	757	1.235	2.102	10,0
Городнянск.	9	16	94	28	56	79	359	641	3,0
Черниговск.	—	—	—	—	22	48	293	363	1,7
Сосницкій	—	—	—	—	7	68	204	279	1,3
Н.-Сѣверск.	26	—	13	50	77	41	785	992	4,7
Глуховской	9	—	—	14	9	57	171	260	1,2
Кроловецк.	—	4	24	133	74	98	465	798	3,8
Конотопскій	—	—	14	13	—	415	702	1.144	5,5
Борзенскій	—	134	160	67	340	111	347	1.159	5,5
Нѣжинскій	—	—	—	—	54	260	520	834	4,0
Козелецкій	—	—	5	31	41	964	675	1.716	8,1
Остерскій	—	—	—	—	123	2.024	1.365	3.512	16,7
Всего:	71	312	498	446	1.388	6.339	11.953	21.007	100

На сколько эти цифры въ силу своей запоздалости меньше дѣйствительныхъ, мы можемъ судить по даннымъ за три года (1894—1896), за которые Черниговскимъ Губернскимъ Присутствіемъ были посчитаны извѣстные ему случаи дѣйствительнаго выселенія по выданнымъ проходнымъ свидѣтельствамъ для движенія также въ Сибирь. За эти годы общая сумма окончательныхъ перечисленій составляетъ только 8.173 души,

тогда какъ въ эти годы число выселившихся изъ губерніи только въ одну переднюю Сибирь равно 37.920, составлявшихъ 5.481 семью.

По уѣздамъ и годамъ эти числа распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Уѣзды:	Въ 1894 г.		Въ 1895 г.		Въ 1896 г.		Всего за 3 года.	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Суражскій	—	—	41	265	73	506	114	771
Мглинской	—	—	515	3.601	385	2.696	900	6.297
Стародубскій	20	110	345	2.421	470	3.294	835	5.825
Новозыбковск.	—	—	309	2.147	589	4.137	898	6.284
Городнянскій	10	50	6	39	52	360	68	449
Черниговскій	5	32	41	280	43	295	89	607
Сосницкій	—	—	34	227	163	1.138	197	1.365
Н.-Сѣверскій	—	—	103	715	14	93	117	808
Глуховской	—	—	1	8	63	425	64	433
Кролевецкій	104	528	21	110	12	81	137	749
Конотопскій	12	72	8	55	50	310	70	467
Борзенскій	60	324	3	20	67	475	130	819
Нѣжинскій	1	9	158	1.112	139	975	298	2.096
Козелецкій	—	—	417	2.915	162	1.127	579	4.042
Остерскій	—	—	611	4.285	374	2.623	985	6.908
Губернія:	212	1.125	2.613	18.230	2.656	18.565	5.481	37.920

При всемъ несходствѣ приведенныхъ цифръ о числѣ выселившихся изъ губерніи черезъ Ураль, все-таки онѣ показываютъ, что и въ періодъ 1894—96 г. и въ періодъ 1891—97 по разнымъ счетамъ наибольшія числа эмигрантовъ въ переднюю Сибирь давали уѣзды Остерскій, Стародубскій, Мглинской, Новозыбковскій и Козелецкій. Изъ этихъ пяти уѣздовъ ушло около 63% по первому счету и болѣе 77% по второму—изъ общаго числа этого рода эмигрантовъ изъ губерніи. Такъ какъ послѣднія цифры за 1894—1896 годъ выражаютъ число дѣйствительно выселившихся по свѣ-

дѣніямъ, доставленнымъ въ Губернское Присутствіе гг. земскими начальниками, то ихъ считать нужно за болѣе вѣрныя, чѣмъ цифры предшествующей таблички. Сходство же наибольшихъ цифръ въ названныхъ уѣздахъ по сравненію съ прочими уѣздами можетъ служить порукою, что въ указанные годы выселеніе имѣло наибольшую интенсивность именно изъ этихъ уѣздовъ. Подтвержденіе этому находимъ и въ газетныхъ извѣстіяхъ, относящихся къ тому времени. Въ № 191 (отъ 13-го іюля) 1896 г. газеты «Жизнь и Искусство» есть сообщеніе изъ Мглинского уѣзда о томъ, какъ крестьяне вымогали отъ возвратившагося изъ Сибири ходока своего, чтобы онъ рассказывалъ про сибирскую жизнь самую пріятную вѣсти: когда онъ сталъ рисовать мрачныя картины, то крестьяне привели его къ сажалкѣ и стали погружать въ воду, послѣ чего онъ перемѣнилъ тонъ своихъ рассказовъ. Авторъ этого сообщенія приводитъ довольно гиперболическое утвержденіе, что въ Мглинскомъ уѣздѣ въ 1895 и 1896 г. «чуть не половина сельскаго населенія готова была двинуться на переселеніе». Конечно, это преувеличеніе; но если изъ 140 тысячъ душъ жителей Мглинского уѣзда ушло 3.600—2.700 въ годъ, то это составляетъ значительный процентъ (2—2,5%), равный или превосходящій годовой естественный приростъ населенія. Также сильна была эмиграція изъ уѣздовъ Стародубскаго, Новозыбковскаго, Остерскаго; всего менѣе по этимъ даннымъ уходило въ Сибирь изъ Черниговскаго, Сосницкаго и Глуховскаго уѣздовъ.

Въ Южно-Уссурійскій край въ тѣ же приблизительно годы переселялись болѣе всего изъ уѣздовъ Конотопскаго, Кролевецкаго, Нѣжинскаго, Борзенскаго и Сосницкаго. По даннымъ поименныхъ списковъ за годы 1890—1898 (кроме 1892) изъ всей губерніи на пароходахъ было отправлено 6.431 душъ (880 семей), и изъ нихъ 4.905 душъ, или болѣе 76% вышли изъ названныхъ пяти уѣздовъ. За весь періодъ въ 9 лѣтъ (1890—1898) отправилось болѣе, именно 935 семей изъ 6.869 душъ, но относительно 1892 года мы не имѣемъ свѣдѣній, изъ какихъ уѣздовъ они вышли. Отправляются они обыкновенно весной одною или двумя партіями, при чемъ вносятъ мѣстнымъ земскимъ начальникамъ вырученія отъ продажи своихъ имущества на родинѣ суммы на переѣздъ и обзаведеніе на новыхъ мѣстахъ отъ 90 до 3.800 руб. съ каждой семьи. Партію, какая можетъ помѣститься на пароходъ, сопровождаетъ какое-либо изъ начальствующихъ лицъ по порученію губернскаго присутствія до Одессы, откуда они ѣдутъ въ Владивостокъ, поспѣвая туда къ началу лѣта. Вотъ число семей и душъ отправленныхъ такимъ образомъ въ послѣдніе годы:

	Семей:	Душгъ:
1890 года 24 марта	62	451
1891 » 2 апрѣля	44	284
1892 » 30 марта	55	438
1893 » 11 марта	120	1.002
1894 » 8 марта и 9 апрѣля	145	1.224
1895 » 31 марта	151	971
1896 » 6 и 23 апрѣля	157	1.055
1897 » 4 апрѣля	94	648
1898 » 7 и 29 марта	107	796
	<hr/>	<hr/>
	935	6.869

За годы 1891, 1893—1895 мы имѣемъ свѣдѣнія о количествѣ денегъ, внесенныхъ семьями переселенцевъ предъ отправкою. Эти свѣдѣнія характеризуютъ болѣе или менѣе экономическій достатокъ переселяющихся, почему мы приводимъ ихъ. За эти 4 года отправилось семей:

взнесенныхъ до 300 рублей	16, или 3,5%
» отъ 300 до 500 руб.	36, » 7,8 »
» » 500 до 1000 руб.	116, » 25,3 »
» » 1000 до 2000 руб.	257, » 56,0 »
» болѣе 2000 (до 3800) руб.	34, » 7,4 »
	<hr/>
	459, » 100 »

По возрастамъ переселенцы представляютъ комплектъ лицъ отъ мала до велика въ томъ примѣрно отношеніи возрастныхъ группъ, въ какомъ эти группы живутъ на мѣстѣ, такъ какъ выселяются цѣлыя семьи, а не отдѣльныя лица. Вотъ напр. возрастныя данныя о 4.942 лицахъ, сѣвшихъ на параходъ въ Одессѣ въ 1890, 1891, 1893—1896 годахъ:

Дѣтей до 2 лѣтъ	580, или 11,8%
Отъ 3 до 15 »	1.578, » 31,8 »
» 16 до 20 »	547, » 11,0 »
» 21 до 59 »	2.095, » 42,6 »
» 60 и свѣше	142, » 2,8 »
	<hr/>
	4.942, » 100

Распределеніе переселенцевъ въ Южно-Уссурійскій край по уѣздамъ за годы, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, слѣдующее:

Уѣзды:	1890	1891	1893	1894	1895	1896	1897	1898	Всего душъ.
Суражскій	2	—	5	—	22	—	—	—	29
Старолубск.	30	—	97	—	100	27	—	—	254
Новозыбков.	6	—	2	—	67	36	—	—	111
Городнянск.	6	17	—	20	8	7	20	16	94
Черниговск.	—	56	10	32	24	6	5	—	133
Сосницкій	24	—	6	22	327	184	80	95	738
Н.-Сѣверск.	—	—	—	—	—	304	—	74	378
Глуховской	—	—	—	—	—	52	51	30	133
Кролевецк.	104	—	—	11	47	313	408	280	1.163
Конотопск.	128	72	386	355	146	33	20	261	1.401
Борзенскій	81	80	94	291	120	30	37	35	768
Нѣжинскій	13	25	229	441	53	42	27	5	835
Козелецкій	57	34	173	34	50	21	—	—	369
Остерскій	—	—	—	18	7	—	—	—	25
Губернія:	451	284	1.002	1.224	971	1.055	648	796	6.431

Приведенныя цифры показываютъ, что въ текущемъ десятилѣтїи выселеніе изъ губерніи въ Сибирь черезъ Уралъ многочисленнѣе выселенія черезъ моря, что въ первомъ направленїи большинство переселенцевъ идетъ изъ области сохи, а во второмъ—изъ области плуга и что, благодаря положенію Сибирской дороги, выселеніе въ первомъ направленїи увеличивается болѣе интенсивно, чѣмъ во второмъ, гдѣ средства перевозки переселенцевъ и ихъ багажа не могутъ быть увеличены въ непродолжительномъ времени.

Общія суммы выселившихся въ обоихъ направленїяхъ должны быть увеличены еще тѣми переселенцами, которые идутъ на Кубань, въ Новороссію и другія болѣе близкія мѣстности. Для характеристики общей суммы выселяющихся съ территорїи Черниговской губерніи мы можемъ привести тѣ нѣсколько запаздывающія цифры, какія имѣются въ Казенной Палатѣ относительно исключенныхъ изъ ся списковъ за причисленїемъ въ другія губерніи. За послѣднія 10 лѣтъ (1888—1897) съ прибавленїемъ первой четверти 1898 года (по 1 мая этого года) значится въ этихъ спискахъ 57.863 души исключенныхъ; изъ нихъ почетныхъ гражданъ—10, купцовъ—202, мѣщанъ—2.635, козаковъ—21.547 и крестьянъ—33.469. За семилѣтіе (1891—1897) всѣхъ исключенныхъ за перечисленїемъ въ другія губерніи было 52.314 душъ, а такъ какъ за эти же годы исключено за перечисле-

іємъ въ Сибирь и Южно-Уссурійскій край 29.783 души, то 22.531 душъ остаются на выселеніе въ другія мѣста, кромѣ Сибири.

Не разсматривая здѣсь въ подробностяхъ распредѣленія исключенныхъ по годамъ, уѣздамъ и сословіямъ, скажемъ только, что число исключенныхъ за переходомъ въ другія губерніи въ 27 разъ больше числа причисленныхъ Казенною Палатою за вселеніемъ ихъ изъ другихъ губерній въ Черниговскую за тотъ же періодъ *). Последнихъ насчитано всего только 2.107 душъ; изъ нихъ было: гражданъ—1, купцовъ—564, мѣщанъ—1.263, козаковъ—73 и крестьянъ—206. Это показываетъ, что Черниговская губернія переживаетъ періодъ, когда эмиграція преобладаетъ надъ иммиграціею. Какъ увеличивается въ общемъ по всей губерніи то и другое движеніе, можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія общихъ цифръ исключенныхъ изъ числа населенія губерніи и причисленныхъ къ нему за послѣднія 10 лѣтъ.

Годы	Исключено.	Причислено.	Разность.
1888	1.164	268	896
1889	2.106	218	1.888
1890	1.203	186	1.017
1891	1.504	196	1.308
1892	4.091	251	3.840
1893	4.268	258	4.010
1894	3.357	191	3.166
1895	6.637	175	6.462
1896	11.574	221	11.353
1897	20.883	113	20.770
1898 (по 1 мая)	1.076	30	1.046
Всего	57.863	2.107	55.756

Такъ какъ цифры послѣдней колонны обнаруживаютъ явную тенденцію увеличенія, то можно съ несомнѣнностью сдѣлать выводъ, что безъ измѣненія формъ приложенія труда и безъ появленія новыхъ видовъ заработка населеніе Черниговской губерніи принуждено будетъ и въ ближайшемъ будущемъ выселяться въ большей пропорціи, чѣмъ пополняться вселенцами изъ другихъ губерній.

*) См. приложение I, II, и III.

II. Народное образование.

Число сельских школъ въ 1869 и 1897 годахъ. Постройка школьныхъ зданій сельскими обществами съ пособіемъ земства. Характеръ помѣщеній по отзывамъ учащихся. Высшій видъ шкoльныхъ усадебъ и внутренняя обстановка классныхъ комнатъ и квартиръ учителей. Величина классныхъ комнатъ и вместимость ихъ. Число учащихся въ прежніе годы и въ 1897 году. Дѣленіе учащихся по поламъ и возрастамъ. Число окончивающихъ школы и выбывающихъ изъ нихъ до окончанія курса. Недостаточность помѣщеній. Персональ учащихся и ихъ положеніе. Занятія въ школахъ. Расходы на начальное народное образованіе. Среднія и высшее учебныя заведенія въ губерніи; бібліотеки и другія просвѣдительныя учрежденія.

Степень образованія населенія имѣетъ главнѣйшее и рѣшающее значеніе при опредѣленіи степени, какой достигло и на какой можетъ находиться экономическое его развитіе. Если насъ поражаютъ успѣхи экономическаго прогресса въ Австраліи за послѣднія десятилѣтія, то объясненіе этому мы находимъ въ тѣхъ суммахъ расходовъ, какія страна эта несетъ на народное образованіе. Если тамъ въ переводѣ на наши деньги на народное образованіе каждый житель уплачиваетъ до 6,08 рублей *), а у насъ эта тягость, какъ увидимъ ниже, выражается лишь копѣйками, то мы не должны удивляться тому застою въ эволюціи промышленной жизни, которая характеризуетъ Черниговскую губернію хотя бы въ исторіи ея сельско-хозяйственной промышленности, т. е. исторіи ея земледѣлія и скотоводства за послѣднее столѣтіе, какую намъ удалось хоть въ нѣсколькихъ чертахъ намѣтить въ первомъ томѣ настоящаго описанія.

Признавъ однимъ изъ главныхъ условій успѣховъ матеріальной жизни просвѣщеніе массы населенія, мы должны въ статистическомъ описаніи губерніи обратить особое вниманіе на положеніе начальнаго образованія въ селеніяхъ, а отчасти и въ городахъ, такъ какъ кромѣ Нѣжина, Чернигова, Глухова, Стародуба, Новозыбкова, Новгородъ-Сѣверска и отчасти Кролевецъ и Сосницъ (гдѣ имѣются среднія учебныя заведенія), прочіе города по своимъ средствамъ могутъ удовлетворять лишь запросамъ на первоначальное обученіе въ школахъ, ничѣмъ не отличающихся отъ сельскихъ.

*) *А. Формунатовъ. Населеніе и хозяйство Австраліи. «Русская Мысль» 1898, №№ 6 и 8, стр. 214.*

Въ сельскихъ начальныхъ школахъ, какія дѣлятся на одноклассныя и двухклассныя (послѣднихъ въ губерніи только 30), получаютъ свѣтъ знанія тѣ массы производительнаго населенія, отъ которыхъ главнымъ образомъ зависитъ общій прогрессъ страны. Среднія учебныя заведенія готовятъ уже тѣхъ специалистовъ въ разныхъ отрасляхъ политической и умственной жизни, которые не вліяютъ непосредственно на экономической ростъ страны. Поэтому о нихъ мы скажемъ лишь нѣсколько словъ въ заключеніе настоящей главы; главнѣйшее же вниманіе обратимъ на данныя, какими располагаемъ относительно начального обученія.

Для выполненія этой задачи мы имѣемъ свѣдѣнія, собранныя губернскою земскою управою въ 1891—93 годахъ и комиссіею по народному образованію, избранною губернскимъ земскимъ собраніемъ въ 1897 году. Еще въ 1889 году Черниговская губернская управа, желая получить точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи народныхъ училищъ по всей губерніи, чтобы ближе ознакомиться съ ихъ нуждами, разослала всѣмъ уѣзднымъ управамъ «программы вопросовъ для собиранія свѣдѣній о земскихъ училищахъ Черниговской губерніи». Эти программы разосланы были по всѣмъ училищамъ, находящимся въ вѣдѣніи уѣздныхъ земствъ, для того, чтобы учителя доставили требуемыя ими свѣдѣнія. Отвѣты на всѣ разосланныя программы приходили далеко неодновременно, а въ теченіе почти 3 лѣтъ (съ 1890 по 1893), но получены были не изъ всѣхъ земскихъ училищъ. Во всякомъ случаѣ сводъ ихъ далъ общую картину состоянія народныхъ земскихъ училищъ, какими они были въ началѣ 90-хъ годовъ. Такъ какъ не всѣ учителя доставили отвѣты, то и число отвѣтовъ почти по всѣмъ уѣздамъ не совпадаетъ съ числомъ существовавшихъ тогда школъ. Такъ, по Борзенскому уѣзду есть свѣдѣнія только по 35 школамъ изъ 44 тогда существовавшихъ; въ Глуховскомъ по 43 школамъ изъ 51, въ Городнянскомъ—по 27 изъ 36, Козелецкомъ—по 29 изъ 35, въ Конотопскомъ по 27 изъ 38, въ Сосницкомъ по 29 изъ 43 школъ и т. п. Такимъ образомъ вмѣсто 511 школъ, существовавшихъ на средства земства и съ пособіемъ отъ земства, какія показаны въ отчетѣ Кіевского учебнаго округа за 1891 годъ, губернскою управою получены были свѣдѣнія лишь по 440 школамъ; только изъ одного Кролевецкаго уѣзда получены были свѣдѣнія по всѣмъ 35 школамъ. Во всякомъ случаѣ процентные показатели, выведенныя изъ полученныхъ цифръ, даютъ цѣльное представленіе о внутренней обстановкѣ огромнаго большинства земскихъ народныхъ училищъ, существующихъ и въ настоящее время. Въ программахъ, выработанныхъ губернскою управою, всѣ свѣдѣнія разбиты на 4 части:

- 1) исторія возникновенія каждаго училища въ частности;
- 2) современное состояніе народнаго училища (1891): а) внѣшняя обстановка училища, в) внутренняя;
- 3) учебно-воспитательная часть и
- 4) статистика учащихся и учащихся.

Въ этомъ порядкѣ и мы представимъ изложеніе полученныхъ за 1891 годъ свѣдѣній, дополнивъ ихъ, гдѣ можно, изъ другихъ источниковъ болѣе поздними данными.

Свѣдѣнія, сохранившіяся отъ половины XVIII вѣка, указываютъ, что тогда въ южной части Черниговской губерніи было 360 школъ, въ которыхъ дѣтей обучали вольные профессиональные учителя. Эти вольныя училища мало по малу прекратили свое существованіе съ конца прошлаго вѣка, когда въ Малороссіи введено было крѣпостное право. Учрежденіе въ началѣ XIX вѣка главныхъ и малыхъ народныхъ училищъ не могло восполнить недостатка въ учительскомъ персоналѣ, и въ первой половинѣ XIX вѣка до введенія земскихъ учреждений забота о народномъ образованіи главнымъ образомъ лежала на духовенствѣ, изъ среды котораго выходили учителя, въ качествѣ обучающихъ грамотѣ псаломщиковъ, дяконовъ, дяконовъ и священниковъ. Изъ духовнаго сословія явились и первые учителя земскихъ начальныхъ школъ. Кромѣ духовенства народныя школы устраивались по инициативѣ частныхъ лицъ, преимущественно помѣщиковъ, самихъ крестьянскихъ обществъ и палаты государственныхъ имуществъ. Общее число этихъ школъ было незначительно; сравнивая число школъ, при началѣ существованія земскихъ учреждений и въ настоящее время, мы видимъ, что онѣ прогрессируютъ въ числѣ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ населеніе болѣе обезпечено.

Вотъ число сельскихъ школъ по свѣдѣніямъ 1869 года *), и въ 1897 г.

Названія уѣздовъ.	Число школъ по свѣд. 1869г.					Число школъ въ 1897 году.					
	Минист.	Церков.- приход.	Земскихъ	Частныхъ и общест.	Итого.	Земскихъ.	Минист.	Частныхъ лицъ.	Церков.- приходск.	Школы грамоты.	Всего.
Суражскій	—	17	3	3	23	23	—	6	19	56	104
Мглинской	—	27	3	16	46	27	1	—	6	45	79
Стародубскій	—	31	2	2	35	36	—	—	17	38	91

*) Свѣдѣнія о грамотныхъ и школахъ въ сельскомъ населеніи Черниговской губ. Черниговъ. 1869. Въ этомъ источникѣ нѣтъ свѣдѣній по Нѣжинскому уѣзду и по 13 волостямъ Городни-скаго, Глуховскаго и Остерскаго уѣздовъ.

	М.	Ц. п.	З.	Ч.	Итого	З.	М.	Ч.	Ц. п.	Гр.	Всего
Новозыбковск.	2	26	2	33	63	41	2	—	18	38	99
Городнянскій	—	5	5	10	20	38	1	2	15	36	92
Черниговскій	1	22	4	5	32	52	2	—	5	24	83
Сосницкій	1	49	1	12	63	41	3	—	9	39	92
Н.-Сѣверскій	—	33	4	10	47	43	3	—	10	48	104
Глуховской	—	25	3	2	30	45	1	1	8	28	83
Кролевецкій	1	29	9	14	53	41	1	—	5	26	73
Конотопскій	—	17	1	15	33	29	8	—	11	17	65
Борзенскій	2	27	6	29	64	55	1	1	9	28	94
Нѣжинскій	Свѣдѣній нѣтъ.					50	1	—	5	29	85
Козелецкій	—	21	5	3	29	34	—	—	11	38	83
Остерскій	—	5	5	—	10	29	6	—	18	31	84
Итого	7	334	53	154	548	584	30	10	166	521	1.311

Состояніе школъ до 70 годовъ по всѣмъ отзывамъ было самое плачевное*). Помѣщались онѣ всѣ въ крестьянскихъ избахъ, часто не отапливаемыхъ зимой, такъ что ученики вынуждены были бросать ученіе среди года отъ невозможности заниматься въ холодномъ помѣщеніи. Преподаватели этихъ школъ были въ лучшихъ случаяхъ священники, которые не могли въ силу своихъ обязанностей аккуратно заниматься; въ большинствѣ же случаевъ преподавателями были дьячки, псаломщики, отставные солдаты, крестьянъ самоучки. Вотъ почему первой заботой земства было устройство школьныхъ помѣщений и увеличеніе требованій къ образовательному цензу народныхъ учителей. Не смотря на старанія земскихъ управъ, работавшихъ въ этомъ случаѣ довольно единодушно, зданія школьныя и до сихъ поръ далеко не пришли въ удовлетворительное состояніе, за исключеніемъ нѣсколькихъ, отстроенныхъ въ послѣдніе 5—6 лѣтъ. Большинство учителей, дававшихъ отвѣты на вопросы губернской управы, жалуются или на холодъ, сырость, угаръ въ школьныхъ зданіяхъ, или на ихъ недостаточную помѣстительность. Что же касается числа устроенныхъ земствами школъ, то по времени постройки или перестройки зданій оно представляется въ слѣдующемъ видѣ:

*) Въ описаніи губерніи М. Домонтовича (1865, стр. 484—476) находимъ слѣдующія цифры учащихся: въ 1804 г. въ шести народныхъ училищахъ по уставу 1789 г.—1.049 душъ; въ 1830 г. въ гимназіяхъ, уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ по уставу 1828 г. и одной сельской училищѣ (въ Попорицѣ)—3.018; въ 1861 г. въ 64 сельскихъ училищахъ Палаты Гоеуд. имущества—2.500, въ 5-ти колонистскихъ—103, а со всѣми гимназіями, уѣздными и проч. частными и еврейскими училищами—11.367 учащихся при 1000 учащихся.

Зданія построены или перестроены.

У ѣзды:	До 1865 г.	1866—80.	1881—90.	1891—95.	1896—97.	Неизвѣст.	Всего.
Суражскій	—	4	9	7	1	2	23
Мглинской	—	7	8	5	4	3	27
Стародубскій	—	5	12	14	4	1	36
Новозыбковскій	—	1	11	14	15	—	41
Городнянскій	—	1	11	14	6	6	38
Черниговскій	2	4	11	23	9	3	52
Сосницкій	—	18	16	3	3	1	41
Н.-Сѣверскій	—	13	12	11	5	2	43
Глуховской	1	12	13	15	2	2	45
Кролевецкій	3	8	20	7	2	1	41
Конотопскій	1	5	5	12	2	4	29
Борзенскій	1	20	22	5	4	3	55
Нѣжинскій	—	9	24	11	3	3	50
Козелецкій	2	16	8	6	2	—	34
Остерскій	—	14	8	5	2	—	29
Губернія	10	137	190	152	64	31	584

Хотя о годѣ основанія 31 школы нѣтъ свѣдѣній, но приведенныя цифры показываютъ, что постройка школьныхъ зданій увеличивалась съ каждымъ послѣдующимъ пятилѣтнемъ, кромѣ двухъ послѣднихъ.

Земскія управы постоянно обращались къ сельскимъ обществамъ съ предложеніемъ и побужденіемъ устраивать на общественный счетъ школьныя помѣщенія. Губернское земство для той-же цѣли открывало обществамъ долгосрочный кредитъ. Сначала общества очень неохотно отзывались на эти предложенія; позже увеличивается ихъ щедрость на это дѣло; въ послѣдніе годы встрѣчались сельскія общества, дѣлавшія ассигновки въ нѣсколько тысячъ на постройку зданія народнаго училища. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ учителями въ 1891 году, мы видимъ въ какой степени сельскія общества разныхъ уѣздовъ принимали участіе въ расходахъ по народному образованію; располагаемъ уѣзды въ порядкѣ уменьшенія расходовъ:

Название уѣздовъ.	Число сѣдѣній.	Участіе обществъ въ постройкѣ училищъ.	Число сѣдѣній.	Участіе обществъ въ годовыхъ содержаніи училищъ.
Нѣжинскій	32	62.317,58	23	2.644
Борзенскій	32	46.611	—	—
Сосницкій	23	25.830	24	2.047
Кролевецкій	28	25.496	—	—
Новозыбковскій	26	24.004,23	21	148,90
Козелецкій	23	23.561,58	26	2.447
Глуховской	42	18.092	—	—
Конотопскій	25	17.225	20	3.056,77
Остерскій	19	15.105	22	2.090,22
Черниговскій	24	14.263	23	1.510,88
Городнянскій	24	13.784,19	24	1.287,75
Суражскій	17	11.204,65	—	—
Н.-Сѣверскій	26	10.335,20	17	1.161,54
Стародубскій	18	8.490	17	748,20
Мглинской	16	6.671	22	1.305,87
Итого	375	322.990,41	239	18.447,93

Преподаваніе во всѣхъ земскихъ школахъ, кромѣ Глуховского уѣзда бесплатно, но общества облагаютъ платою тѣхъ учениковъ, родители которыхъ не участвовали въ расходахъ на училище (евреевъ и другихъ постороннихъ обществу лицъ). Плата эта колеблется отъ 25—50 к. до 1—3 и 5 рублей въ годъ съ учащагося. Въ Глуховскомъ уѣздѣ общества брали плату со всѣхъ учениковъ отъ 10—60 коп. до 1 рубля, причемъ бѣдные не ходили, если ихъ не освобождали отъ платы. Не всегда эта плата вносится аккуратно, но во многихъ селахъ изъ нея составляется порядочная сумма денегъ, которая или присоединяется къ запасному капиталу, или употребляется на отопленіе, ремонтъ и учебныя пособія. Плата за ученіе, конечно, увеличиваетъ суммы, идущія съ членовъ сельскихъ обществъ на школы. Общую сумму расходовъ обществъ непосредственно на школы опредѣлить невозможно, такъ какъ многіе расходы по содержанію школъ они выполняютъ натурою.

Участіе частныхъ лицъ въ устройствѣ школъ еще труднѣе опредѣлить, такъ какъ оно въ большинствѣ случаевъ выражается не одними день-

гами, а главнымъ образомъ матеріалами, топливомъ и др. пожертвованіями, не поддающимся точнымъ цифровымъ вычисленіямъ.

Помощь дѣлу народнаго образованія въ селахъ со стороны правительства выражалась въ устройствѣ весьма небольшого числа министерскихъ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ, содержимыхъ не исключительно на средства министерства народнаго просвѣщенія, а съ помощію сельскихъ обществъ и отчасти земства.

Министерскія народныя училища учреждены крайне неравномѣрно по уѣздамъ: въ Конотопскомъ уѣздѣ ихъ 7, въ Остерскомъ—6, въ другихъ уѣздахъ по 1—3, а въ 6-ти уѣздахъ—нѣтъ ни одной.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ учителями слѣдующее число школьныхъ зданій выстроено на счетъ:

Уѣзды.	Земства.	Сельскихъ обществъ.	Нѣсколькихъ сельскихъ обществъ.	Части. лицъ и сельскихъ обществъ.	Части. лицъ.	Земства, сельскихъ обществъ, част. лицъ и учред.
Суражскій	1	5	9	—	—	—
Мглинской	6	3	5	2	5	3
Стародубскій	1	8	5	4	2	2
Новозыбковскій	1	16	2	3	3	2
Городнянскій	1	12	5	4	4	1
Черниговскій	1	15	3	2	—	—
Сосницкій	—	17	6	3	3	—
Н.-Сѣверскій	—	17	2	6	4	—
Глуховской	—	21	—	14	5	3
Кролевецкій	1	23	4	4	2	1
Конотопскій	—	17	—	5	2	3
Борзенскій	—	24	—	2	7	2
Нѣжинскій	—	19	2	2	6	6
Козелецкій	—	17	5	3	3	1
Остерскій	5	13	—	5	—	3
Всего	17	227	48	59	46	27

По свѣдѣніямъ же, собраннымъ въ 1897 году, изъ 584 училищъ, называемыхъ земскими, земскія управы считали только 18 школьныхъ зданій принадлежащими земству (именно 12—въ Мглинскомъ уѣздѣ, 4—въ Черниговскомъ и по одной—въ Кролевецкомъ и Стародубскомъ); наибольшее

число зданій по этимъ свѣдѣніямъ (523) принадлежитъ сельскимъ обществамъ, и только 11—частнымъ лицамъ.

Посмотримъ теперь, какой результатъ дали соединенныя усилія земствъ, обществъ и частныхъ лицъ, если мы выразимъ эти результаты отношеніемъ числа школъ къ числу населенія. Для этого къ числу земскихъ школъ мы прибавимъ и тѣ министерскія школы, которыя существуютъ съ пособіемъ отъ земства, но не будемъ принимать во вниманіе церковно-приходскихъ школъ и частныхъ школъ грамоты, подвѣдомственныхъ епархіальному училищному совѣту. Изъ этихъ двухъ видовъ школъ, какъ видно изъ отчета о нихъ за 1896 годъ, только 100 церковно-приходскихъ школъ имѣли постоянное помѣщеніе въ специально-построенныхъ зданіяхъ, остальные помѣщаются или въ наемныхъ домахъ, или въ квартирахъ преподавателей, или въ церковныхъ сторожкахъ; содержаніе этихъ школъ также мало опредѣленное и случайное, почему ихъ вводить въ счетъ вполне организованныхъ школъ совѣмъ не приходится.

По свѣдѣніямъ за 1891 годъ.

На 1 школу приходилось:

	Жителей.	Кв. верст.	Селеній.
Глуховской . .	2600	63,0	4,3
Борзенскій . .	2900	54,5	2,9
Нѣжинскій . .	2900	63,0	2,8
Кролевецкій . .	3200	67,0	4,9
Черниговскій . .	3500	96,0	7,0
Н.-Сѣверскій . .	3700	104,0	6,4
Сосницкій . .	3700	94,3	6,5
Козелецкій . .	3900	80,0	3,7
Конотопскій . .	3900	77,0	5,0
Городнянскій . .	4400	97,0	8,0
Остерскій . .	4600	167,0	9,9
Старолубскій . .	4900	107,0	11,0
Мглинской . .	4900	124,9	11,2
Новозыбковскій .	5900	136,0	8,7
Суражскій . .	9600	277,9	13,9
Въ сред. по губ.	4000	107,8	7,2

По свѣдѣніямъ за 1897 годъ.

На 1 школу приходилось:

	Жителей.	Кв. верст.	Селеній.
Глуховской . .	2806	54	4,5
Борзенскій . .	2707	44	2,5
Кролевецкій . .	3302	55	4,2
Нѣжинскій . .	2909	45	2,3
Козелецкій . .	3475	65	3,5
Н.-Сѣверскій . .	3010	68	5,7
Сосницкій . .	3340	72	5,7
Черниговскій . .	2875	54	5,0
Мглинской . .	4450	101	11,2
Городнянскій . .	3600	89	8,5
Старолубскій . .	4300	75	9,0
Остерскій . .	4301	108	7,9
Конотопскій . .	4106	59	5,5
Новозыбковскій .	4133	75	6,5
Суражскій . .	7136	132	13,9
Въ сред. по губ.	3.610	69	5,9

Такимъ образомъ съ крайними показателями являются: Борзенскій уѣздъ, въ которомъ одна школа приходится всего на 2,7 тысячъ душъ, и Суражскій, гдѣ земская школа должна удовлетворять нуждамъ болѣе семи тысячъ жителей.

Насколько удовлетворяютъ эти школы потребностямъ населенія,—показываетъ лучше всего огромное число отказовъ въ принятіи учениковъ, какіе учителя вынуждены ежегодно дѣлать въ силу тѣсноты школьныхъ помѣщеній. Въ 1891 году по свѣдѣніямъ, доставленнымъ ими относительно 410 школъ было отказано 3.495 желающимъ поступить въ нихъ.

Для того, чтобы число поступающихъ хоть сколько нибудь соответствовало величинѣ помѣщенія, учителя устанавливаютъ пріемные сроки, по истеченіи которыхъ многимъ отказываютъ; тутъ происходятъ самыя неприятныя столкновенія между учителями и обществомъ. Такъ напр. въ Кролевецкомъ уѣздѣ для огражденія себя отъ всякихъ нареканій учителя нѣкоторыхъ школъ въ день пріема приглашаютъ законоучителя, попечителя школы и уполномоченныхъ отъ общества. Одинъ разъ въ Глуховскомъ уѣздѣ уполномоченные отъ общества требовали, чтобы учитель не принималъ дворянъ, такъ какъ они ничѣмъ не участвовали въ постройкѣ школы, но учитель посовѣтовалъ имъ обратиться съ этимъ заявленіемъ въ земскую управу. Какъ тяжело учителю отказывать желающимъ учиться только по тѣснотѣ помѣщенія показываетъ слѣдующій разговоръ одной изъ учительницъ въ Борзенскомъ уѣздѣ:

«Школа въ Шиловичахъ представляетъ какъ-бы маленькій ящикъ, наполненный дѣтскими головками: 38 учащихся, 7 партъ, двѣ классныя доски, счеты шведскія, около нихъ въ углу постель сторожки, на ней одежда учащихся, столъ, около него двѣ скамейки и стулъ, ведро съ водой за классной доской. Можно представить, какое пространство оставалось для воздуха, которымъ могли-бы дышать 38 учащихся. Ходить по классу можно только съ осторожностью: чуть кто пробѣжитъ на переменахъ, одна изъ досокъ съ грохотомъ валится на полъ. Въ томъ году сваленная доска упала на кружку съ водой, согнула ее и дѣтямъ пришлось купить новую. Хорошо еще, если погода благоприятная и дѣтямъ на переменахъ можно было выходить погулять во дворъ; но чуть только сильныя морозы,—классная комната остается положительно безъ воздуха; открытая форточка въ окнѣ, открытая заслонка грубы ничего не помогаютъ, приходится отворять дверь въ сѣни; но ледяной воздухъ сѣней не позволяетъ держать и минуты дверь открытою. Болѣе слабыя дѣти блѣднѣютъ и заболѣваютъ головною болью и со второго урока приходится ихъ отсылать домой. Для

такого класса и 25 учащихся много, но съ Шиловичанами ничего нельзя подѣлать. Приведеть Шиловичанинѣ сына или дочь, видить за партами биткомъ набито, мѣста за партами для четырехъ, а сидить по пяти, я ему отказываю. «Я скамеечку зроблю до столика» заявляетъ онъ. Совѣтую ему оставить малолѣтняго сына дома хотя на одинъ годъ до окончанія новой школы, что время не уйдетъ, и его сыну легче будетъ учиться, когда онъ подростетъ; но никакія убѣжденія не дѣйствуютъ. Такимъ образомъ около моего столика въ классѣ явились двѣ скамейки и помѣшались трое учащихся, довольныхъ, что ихъ помѣстили хотя и около столика.

Однажды, когда уже всѣ мѣста въ школѣ были заняты, даже и около столика, одна вдова, бѣднѣйшая женщина, привела и свою единственную дочку. «Примите мою дочку», говоритъ она, «едва на чоботы собралась, черезъ то и опизнылась привести». Никакой возможности не было принять ее дочку, и она ушла. Потомъ я слышала отъ дѣтей, что вдова тужить—голосить, приговаривая, «шо якъ богатыхъ такъ и пріймають въ школу», а для ея бѣдной дочурки такъ и мѣста нѣтъ и что ей уже въ другой годъ врядъ-ли удастся справить чоботы.

На другой годъ вдова привела уже свою дочку какъ можно раньше и уже босую. Уже начались морозы, а ея дочка ходитъ въ какихъ-то ужаснѣйшихъ черевикахъ, отрѣзанныхъ отъ большихъ сапогъ. Затѣмъ она сама ей сшила какіе то мѣшки изъ кожи, а не сапоги, когда выпалъ снѣгъ и въ черевикахъ не было возможности ходить. И не скоро еще появились у нея порядочные сапоги. Цѣлыя ночи ея мать прядла мотки пряжи, продала ихъ и купила сапоги. Полотняный платокъ на дѣвчкѣ, верхнее платье матери, однимъ словомъ все свидѣтельствуетъ о крайней бѣдности, а такихъ въ школѣ не мало, и будетъ величайшей несправедливостью лишить бѣдноту возможности посѣщать народную школу».

Принятые ученики далеко превышаютъ числомъ своимъ нормальное количество, какое можетъ помѣщаться въ существующихъ училищныхъ зданіяхъ безъ очевиднаго вреда здоровью. Во многихъ школахъ ученики не только занимаютъ скамейки, но еще помѣщаются на приставныхъ скамеечкахъ, и даже прямо учатся стоя. Отъ духоты и спертости воздуха многіе уже послѣ 2-го урока блѣднѣютъ, плохо понимаютъ слова учителя. Приходится отворять двери на дворъ, чтобъ хотя сколько нибудь освѣжить атмосферу.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1897 году, изъ 565 земскихъ школъ 304 имѣли одну классную комнату, 218—двѣ, 38—три комнаты и только 4—по четыре классныхъ комнаты; изъ 557 школъ, въ которыхъ учителями

произведено было измереніе кубическаго содержанія классныхъ комнатъ, оказалось 62 школы, имѣющихъ до 10 кубич. саж. воздуха, 153—отъ 10 до 16, 150—отъ 16 до 24, 145—отъ 24 до 48, 41—отъ 48 до 72 и 6 школъ—болѣе 72 сажень. Если согласно указанію профессора Эрисмана считать, что на 1 ученика требуется 0,4 куб. саж. класснаго помѣщенія то въ первомъ разрядѣ школъ можетъ вмѣщаться не болѣе какъ 25 учащихся, во второмъ—до 40, а въ первыхъ трехъ группахъ, къ которымъ относятся 365 школъ,—до 60 учащихся въ каждой; только 182 школы могутъ вмѣстить болѣе 60 учащихся; на дѣлѣ же въ 189⁶/7 учебномъ году было только 162 школы, имѣвшія менѣе 60 учениковъ, въ огромномъ же большинствѣ (422 школы) учащихся было 100—200 и болѣе. По подсчету, произведенному комиссіею по народному образованію, избранною губернскимъ земскимъ собраніемъ, во всѣхъ земскихъ и министерскихъ школахъ губерніи въ 1897 году могло помѣститься только 36.863 учащихся, а мѣсто ихъ болѣе 50 тысячъ, при чемъ многимъ было отказано въ пріемѣ. Тѣснота однако не единственное неудобство помѣщеній, и учителя почти 100 школъ въ 1891 году жаловались на то, что помѣщенія ихъ училищъ и ихъ собственныя квартиры при школахъ страшно холодны, сыры и угарны. Въ Архиповкѣ Н.-Сѣверскаго уѣзда по сообщенію учителя, чернила въ классѣ замерзали и приходилось на нѣсколько недѣль прерывать письменныя занятія.

По свѣдѣніямъ добытымъ губернской управой, въ 1891 году большинство училищъ построено вдоль улицы въ близкомъ разстояніи отъ остальныхъ построекъ и только небольшая часть находится на площади и слѣдовательно пользуется лучшимъ воздухомъ. Трудно по недостаточности свѣдѣній точно указать, расположены-ли школы въ здоровой и сухой мѣстности; но все-же мы видимъ изъ отзывовъ учителей, что изъ 35 школъ Борзенскаго уѣзда, 15 находится на низменныхъ мѣстахъ, въ Глуховскомъ изъ 43—14; многіе учителя жаловались на то, что школы построены среди такой грязи, что ни весной, ни осенью некуда дѣтей выпускать на переѣнкахъ. Нѣкоторыя училища находятся въ одномъ зданіи съ волостнымъ правленіемъ и сборнями, что положительно мѣшаетъ дѣтямъ въ ихъ занятіяхъ. Вредно также сосѣдство кабаковъ, на которые дѣлаютъ указаніе многіе учителя; въ Стародубскомъ уѣздѣ одна школа не можетъ не страдать отъ близкаго сосѣдства со спичечной фабрикой. Въ общемъ получается слѣдующая табличка топографическаго положенія земскихъ школъ, о которыхъ учителя сообщили данія въ 1891 году:

Школы построены на:

УѢЗДЫ.	Возвыш. мѣстѣ.	Низмен- номъ.	Посреди села.	На краю села.	Вдоль улицы.	На улицѣ.
Суражскій . . .	10	7	10	5	10	8
Мглинской . . .	21	3	11	13	13	5
Стародубскій. . .	16	5	17	8	12	8
Новозыбковскій. . .	20	6	18	9	15	12
Городнянскій. . .	17	10	19	8	21	5
Черниговскій. . .	22	5	17	10	13	2
Сосницкій. . . .	21	6	21	6	20	7
Н.-Сѣверскій. . .	18	11	24	5	18	11
Глуховской . . .	29	14	35	8	33	10
Кролевецкій . . .	25	9	29	6	25	10
Конотопскій . . .	15	12	25	2	21	6
Борзенскій . . .	19	15	25	10	25	10
Нѣжинскій . . .	20	9	26	9	22	13
Козелецкій . . .	20	9	25	4	19	10
Остерскій	20	8	22	6	23	5
Итого . . .	293	129	324	109	290	122

Изъ школьныхъ зданій, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія за 1891 годъ, большинство построено изъ дерева, не многіе на каменномъ фундаментѣ, и только 8 позднѣйшей постройки сдѣланы изъ камня (т. е. кирпича). Крыши на нихъ преимущественно соломенные, только $\frac{1}{3}$ школъ крыты желѣзомъ, что можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

Зданія построены изъ:

Зданія крыты:

УѢЗДЫ.	Зданія построены изъ:				Всего.	Зданія крыты:			Нѣтъ свѣ- дѣній.
	камя.	дереви. на кам. фунда.	дереви. на дер. фунда.	Глинобит- ныя.		желѣзомъ.	деревомъ.	соломою.	
Суражскій. . .	1	2	15	—	18	—	11	5	2
Мглинской . . .	—	1	23	—	24	2	7	15	—
Стародубскій. . .	—	3	23	—	26	1	3	14	8
Новозыбковскій. . .	1	6	18	—	27	5	9	13	—
Городнянскій. . .	1	6	20	—	27	4	1	22	—
Черниговскій. . .	—	8	20	—	28	5	1	22	—

УѢЗДЫ.	Зданія построены изъ:					Зданій крыты:			
	камя.	деревян. на кам. фунда.	деревян. на дер. фунда.	Глинобитныя.	Всего.	железомъ.	деревомъ.	соломою.	Нѣтъ свѣдѣній.
Сосницкій . . .	1	4	24	—	29	8	4	17	—
Н.-Сѣверскій . .	—	5	24	—	29	3	2	24	—
Глуховской . . .	—	18	25	—	43	14	3	26	—
Кролевецкій . .	1	15	19	—	35	15	1	16	3
Конотонскій . .	1	16	9	1	27	15	—	11	1
Борзенскій . . .	1	17	17	—	35	21	—	11	3
Нѣжинскій . . .	—	12	23	—	35	22	—	13	—
Козелецкій . . .	1	10	18	—	29	8	2	19	—
Остерскій . . .	—	7	21	—	28	17	—	11	—
Итого . . .	8	132	299	1	440	140	44	239	17

Сравнивая въ этомъ отношеніи наши школы со школами Херсонской и Харьковской губерній, мы увидимъ, что въ тѣхъ губерніяхъ школьныя зданія лучше: въ Харьковской *) изъ 246 школъ зданія каменныхъ 54, деревянныхъ—360 и смѣшанныхъ—12. Въ Херсонской **) изъ 530 зданій 341 каменныхъ, 44 деревянныхъ, 113 глинобитныхъ и по 32 свѣдѣній нѣтъ. Изъ 502 школъ въ Херсонской губерніи (1885 г.) 167 крыты железомъ, 50 деревомъ, 24 черепицей, 257 соломой и камышомъ, 4 земляныхъ.

Посмотримъ теперь, что окружаетъ школы; есть-ли при нихъ тѣ необходимыя холодныя постройки, безъ которыхъ довольно трудно представить себѣ какую-либо жилую усадьбу? Каждая школа неизбежно должна имѣть хозяйственныя постройки, такъ какъ въ ней живетъ учитель; нѣкоторые учителя, бывшіе на курсахъ садоводства, устраиваютъ при школахъ сады и огороды, что имѣетъ и воспитательное значеніе для учениковъ. По свѣдѣніямъ за 1891 годъ въ губерніи было:

Школы имѣющихъ при себѣ.

Уѣзды:	Садъ или огородъ.	Погребъ.	Сарай для дровъ.	Навѣсъ для дровъ.	Отхожее мѣсто.	Общее число школъ при изслѣдованіи.
Суражскій . . .	6	2	4	—	7	18
Мглинской . . .	5	1	8	—	3	24

*) Начальн. народн. школа въ Харьковской губ. Шаховскаго.

**) Сводъ свѣдѣній о начальн. образов. въ Херсонской губерніи за 1891 годъ. Таблица № 80.

Школъ имѣющихъ при себѣ.

<i>Уѣзды:</i>	<i>Садъ или огородъ.</i>	<i>Погребъ.</i>	<i>Сарай для дровъ.</i>	<i>Навъсъ для дровъ.</i>	<i>Отхожее мѣсто.</i>	<i>Общее чи- сло школъ при изстѣ- дованіи.</i>
Стародубскій .	4	—	10	—	—	26
Новозыбковск.	11	10	19	2	20	27
Городнянскій .	9	4	11	2	9	27
Черниговскій .	12	11	23	—	19	28
Сосницкій .	9	3	6	3	22	29
Н.-Сѣверскій .	6	6	9	5	11	29
Глуховской .	12	10	24	1	24	43
Кролевецкій .	9	4	17	3	22	35
Конотопскій .	21	13	16	1	19	27
Борзенскій .	25	13	34	1	32	35
Нѣжинскій .	13	11	31	—	32	35
Козелецкій .	14	10	22	—	14	29
Остерскій .	15	12	21	4	18	28
Губернія . .	171	110	255	22	257	440

Итакъ во многихъ уѣздахъ большая половина школъ не имѣютъ никакихъ отхожихъ мѣстъ, а такъ какъ школы почти всѣ стоятъ на улицѣ, или на площади, то ученики въ школьное время очень стѣснены. Есть школы, расположенныя на совершенно открытохъ мѣстѣ, и лишеныя всякаго подобія укрытаго отхожаго мѣста. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ доходятъ до самаго примитивнаго устройства, въ видѣ какой-то будки, еле прикрытой табачными листьями, или плетневой загородки безъ всякой крыши. Учителя выражали свое сожалѣніе по тому поводу, что много драгоцѣннаго времени теряется учениками, которые по естественной нуждѣ должны ходить далеко отъ школы. Кромѣ всего отсутствіе отхожаго мѣста вредитъ воспитанію въ ученикахъ самыхъ элементарныхъ правилъ чистоты, стыдливости и аккуратности.

Ограниченное количество погребовъ и сараевъ указываетъ, какими ничтожными удобствами окружена квартира главнаго труженника школы. «Вздумаль-бы какой учитель держать корову, молоко которой необходимо его дѣтямъ», говоритъ одинъ изъ учителей Козелецкаго уѣзда, «да нельзя, ибо негдѣ ее поставить; вздумаль-бы учитель съ осени, когда дешево сельско хозяйственные продукты купить, или даже самъ ихъ насадить на нанятомъ огородѣ—опять нельзя: —погреба нѣтъ и негдѣ ихъ хранить».

Отсутствіе дровяныхъ сараевъ уже приноситъ матеріальный вредъ самой школѣ, лишая ее возможности заблаговременно заготовить необходимое количество сухого топлива.

Недостаточное количество садовъ и огородовъ особенно сильно бросается въ глаза въ виду того, что о надѣленіи школъ землею особенно много говорилось въ последнее время. По величинѣ усадебной земли, отведенной подъ школы, уѣзды могутъ быть сгруппированы слѣдующимъ образомъ: Глуховской, Козелецкій, Кролевецкій, Новгородъ-Сѣверскій, Новозыбковскій, Нѣжинскій, Суражскій — имѣютъ въ среднемъ усадебной школьной земли отъ 200 до 400 кв. саженъ; Борзенскій, Городнянскій, Сосницкій, Стародубскій — отъ 400 до 600 кв. саженъ; Конотопскій, Мглинскій, Остерскій, Черниговскій — отъ 600 до 900 кв. саженъ именно:

Уѣзды:	Количество школъ имѣющихъ усадебной земли:								Бол. 1000.	Средняя величина усад. земли.	Число школъ безъ усадебн.
	Менѣе 100 кв. саж.	100—200	200—300	300—400	400—500	500—600	600—800	800—1 тыс.			
Суражскій	5	5	—	1	1	—	—	1	1	352	4
Мглинской	9	1	3	—	—	—	2	—	3	676	6
Стародуб.	14	1	2	1	—	—	—	—	3	467	5
Новозыбк.	10	6	4	—	—	1	1	1	1	235	3
Городнян.	5	3	4	1	4	—	1	1	2	418	6
Чернигов.	3	6	2	2	1	—	5	1	5	687	3
Сосницкій	4	6	4	7	—	1	3	3	2	555	—
Н.-Сѣвер.	12	7	1	2	—	—	2	—	1	231	4
Глуховск.	14	4	4	3	3	—	3	3	2	342	7
Кролевецк.	9	5	7	7	—	—	3	—	2	317	2
Конотопск.	3	4	—	4	1	—	2	2	10	813	1
Борзенск.	1	9	7	2	4	2	4	1	1	403	4
Нѣжинскій	4	11	7	2	3	—	4	1	3	369	—
Козелецк.	7	7	1	4	—	1	5	—	1	340	2
Остерскій	6	5	1	—	1	1	3	—	10	889	1
Итого:	106	80	47	36	18	6	38	14	47	466	48

Въ первую графу, самую многочисленную, попали такія школы, которыя имѣютъ иногда только 5 квадратныхъ саж. около зданія. Эти минимальныя цифры ускользаютъ при кругломъ счетѣ, но онѣ больше всего

обнаруживаютъ земельную бѣдность школъ. Въ послѣднюю графу отнесены тѣ школы, которыя стоятъ на чужой землѣ, чаще церковной или ружной, или-же буквально не имѣютъ вокругъ себя ни пяди свободной земли, ни двора, ни тѣмъ болѣе какого либо полисадника. За то есть нѣсколько школъ, имѣющихъ земельный полевой надѣлъ, представляющій до нѣкоторой степени ихъ капиталъ.

Такова напр. Подбѣловская школа въ Мглинскомъ уѣздѣ, владѣющая семью десятинами полевой земли, и двѣ школы въ Кролевецкомъ уѣздѣ, надѣленныхъ одна 4 десятинами, другая 13¹/₂ дес. полевой земли; для пользованія этими участками въ смыслѣ обученія учениковъ представляется большимъ неудобствомъ ихъ отдаленность отъ школьной усадьбы. Сопоставляя число школъ, наилучше снабженныхъ земельными участками при самой школѣ, съ числомъ школъ, имѣющихъ при себѣ или садъ, или огородъ, или питомникъ (171 садовъ—275 школъ, имѣющихъ болѣе 200 кв. саж.) видимъ, что далеко не всѣ школы эксплуатируютъ и культивируютъ свои участки. Это происходитъ очень часто отъ самой ничтожной причины—отъ отсутствія какой нибудь изгороди, предохраняющей культурныя посадки отъ скота, свиней, куръ и т. п. уличныхъ враговъ всякихъ садовъ и огородовъ. Многіе учителя указывали на этотъ распространенный недостатокъ, какъ на крупнѣйшую помѣху въ какомъ либо садоводствѣ, тогда, какъ по ихъ мнѣнію есть большая потребность въ передачѣ ученикамъ свѣдѣній по плодоводству и по сельскому хозяйству вообще. Вотъ напр., что говоритъ объ этомъ учитель Свидовецкой школы (Козелецкаго уѣзда):

«Въ селѣ Свидовцѣ населеніе можно сказать вовсе не занимается садоводствомъ, садовъ ни у кого нѣтъ, если не считать садомъ 2—3 чахлахъ, запущенныхъ, никогда не дающихъ урожая вишневыхъ деревьевъ; но и такіе сады есть у очень и очень немногихъ. Почему-же это? Мнѣ всегда на этотъ вопросъ отвѣчали: «почва не годится; пробовали, такъ не идетъ дѣло». Вотъ тутъ-то учитель и могъ-бы оказать несомнѣнную и важную услугу населенію. Конечно почва (солонцеватая) не особенно благоприятна, если только посадить деревцо и потомъ махнуть рукой. Чтобы убѣдиться въ этомъ, я на 30 кв. саженьяхъ церковнаго погоста развелъ небольшой фруктовый питомникъ. Крестьяне сначала съ сомнѣніемъ и недовѣріемъ отнеслись къ моему труду иронически; но когда дѣло пошло на ладъ, когда деревца—груши и яблони преимущественно—принялись и стали расти и не только дички, но и щепы—недовѣріе нѣсколько уменьшилось, такъ что нѣкоторые даже стали просить и для себя дичковъ, какая прось-

ба была по возможности удовлетворена. Въ прошломъ (1890) году окончившимъ училище я роздалъ по пяти деревцевъ, причеиъ, конечно, объяснилъ, что дерево любитъ уходъ, любитъ, чтобы около него потрудились, чтобы землю, куда думаютъ сажать деревцо, смачивали жидкимъ навозомъ, вырывали сорныя травы, поливали въ засуху, чтобы защищали на зиму и пр. Деревцо не останется въ долгу и когда-то съ лихвой вознаградитъ трудъ. И какъ слышно, дѣйствительно, всѣ деревца, розданныя ученикамъ принялись и растутъ. Но невозможно организовать постоянный питомникъ на чужой землѣ, которую завтра-же могутъ забрать. Будь при училищѣ своя земля, тогда дѣло можно было-бы организовать на болѣе прочныхъ основаніяхъ».

Другой учитель изъ Новозыбковскаго уѣзда пишетъ наоборотъ, что при его школѣ и земли порядочно, деревцевъ на 50 хватило-бы; попечитель училища сдаетъ ее въ наемъ, но учителю нельзя воспользоваться его предложеніемъ, потому что нужно прежде всего огородить ее, а на это нужно одновременно рублей 30; общество же такихъ денегъ конечно не дастъ (село Фоевичи) «и желательно, прибавляетъ учитель, чтобы въ этомъ дѣлѣ земство оказало помощь». Есть впрочемъ одно описаніе благоустроеннаго садика при Красиловской школѣ въ Козелецкомъ уѣздѣ. «Пространство земли подъ садомъ равно 221 кв. саж. Деревцевъ на немъ до 60, въ томъ числѣ 24 грушевыхъ, 4 яблони, 20 вишневыхъ и 12 сливъ. Есть и кусты: смородина, крыжовникъ и малина. Садъ учителемъ разводится только лишь съ осени 1890 года: въ концѣ сентября и началѣ октября приготавливались ямы сторожемъ школы, самимъ учителемъ и учениками старшей группы по плану, задуманному учителемъ. Въ приготовленные ямы сажались дикія яблони и груши. Другія же деревья взяты изъ сада помѣщика г. Штиглица. При работахъ учитель давалъ наставленія ученикамъ по садоводству. Нѣкоторые мѣстные жители тоже принимали участіе въ садовыхъ работахъ и давали деревья изъ своихъ садовъ. Отъ земской управы не было ни помощи, ни поощреній.

Въ лучшихъ случаяхъ въ садахъ разводятъ тутовыя деревья для выкорма на нихъ шелковичныхъ червей *); иногда самъ учитель пользуется имъ, какъ своимъ огородомъ.

За 1897 годъ были получены свѣдѣнія о размѣрѣ усадебныхъ мѣстъ относительно большаго количества школъ, именно 491; по уѣздамъ и губерніи получились слѣдующія цифры:

*) Въ числѣ указанныхъ садовъ и огородовъ учителями упоминается 10 питомниковъ тутовыхъ деревьевъ.

У ѣздамъ:	Безъ усадебъ.	Школь съ усадьбою въ размѣрѣ:			
		Менѣе $\frac{1}{8}$ десят.	$\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ дес.	$\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ дес.	Болѣе $\frac{1}{2}$ десят.
Суражскій	12	4	1	—	3
Мглинской	—	13	3	4	5
Стародубскій	4	20	5	4	2
Новозыбковскій	—	24	5	6	1
Городнянскій	—	19	9	1	2
Черниговскій	16	8	19	2	5
Сосницкій	1	7	2	2	—
Н.-Сѣверскій	16	19	3	2	—
Глуховской	1	19	8	7	1
Кролевецкій	5	33	—	—	—
Конотопскій	1	9	4	4	2
Борзенскій	—	28	18	2	2
Нѣжинскій	—	32	12	2	4
Козелецкій	—	8	5	1	5
Остерскій	—	23	6	—	—
Губернія:	56	266	100	37	32

Эти цифры, какъ и приведенныя выше за 1891 годъ, указываютъ, какъ мало могутъ учителя примѣнять свои познанія въ огородничествѣ, садоводствѣ или шелководствѣ на училищныхъ дворахъ: только 69 школъ имѣютъ дворовыя мѣста болѣе $\frac{1}{4}$ десятины; большинство же ихъ—очень малы—менѣе $\frac{1}{8}$ десятины (266).

Чтобы покончить съ внѣшнимъ описаніемъ школьныхъ усадебъ, мы приведемъ свѣдѣнія о томъ, куда въ большинствѣ случаевъ поставлено училище главнымъ своимъ фасадомъ, обстоятельство, играющее извѣстную роль при вопросѣ о правильности и достаточности освѣщенія школьныхъ комнатъ. Свѣдѣнія по этому вопросу мы соединяемъ съ числомъ и расположеніемъ оконъ въ школьныхъ зданіяхъ всѣхъ уѣздовъ.

Уѣзды:	Зданія фасадомъ выходятъ на:								Окна въ домахъ расположены по:		
	С.	СВ.	В.	ЮВ.	Ю.	ЮЗ.	З.	СЗ.	Одной стороной.	Двумъ сторонамъ.	Трѣмъ сторонамъ.
Суражскій	—	—	4	—	5	—	2	1	—	8	10
Мглинской	6	—	6	3	4	3	—	3	1	9	11
Стародубскій	6	1	10	1	3	1	1	1	—	14	10
Новозыбков.	3	2	2	3	9	3	3	3	—	14	12
Городнянск.	4	3	3	2	7	—	5	1	—	12	12
Черниговск.	5	2	8	—	2	1	6	—	1	10	10
Сосницкій	7	2	2	2	10	1	1	—	2	13	10
Н.-Сѣверск.	8	3	7	4	3	1	2	1	2	13	10
Глуховской	2	—	9	2	11	3	12	1	2	18	23
Кролевецкій	4	1	5	3	7	4	3	2	1	8	17
Конотопскій	6	3	7	—	5	—	4	—	1	9	12
Борзенскій	2	2	9	2	8	4	6	2	4	12	16
Нѣжинскій	8	3	9	4	6	3	2	—	2	8	19
Козелецкій	4	3	3	1	7	—	6	1	2	14	18
Остерскій	11	2	7	1	3	—	3	1	—	8	16
Губернія:	76	27	91	28	90	24	56	17	18	170	206

Раздѣливъ общее число оконъ на общее число классныхъ комнатъ въ училищахъ въ 1891 году и вычисливъ среднюю свѣтовую поверхность по отношенію къ площади пола по уѣздамъ, получаемъ:

Уѣзды:	Оконъ на 1 комнату.	Отношеніе свѣтовой поверх. къ площади пола.
Суражскій	2,1	0,24
Мглинской	2,2	0,22
Стародубскій	2,4	0,24
Новозыбковскій	2,6	0,26
Городнянскій	2,3	0,28
Черниговскій	2,3	0,28
Сосницкій	2,6	0,30
Н.-Сѣверскій	2,9	0,23
Глуховской	2,8	0,23
Кролевецкій	2,9	0,25
Конотопскій	2,4	0,23
Борзенскій	4,6	0,31
Нѣжинскій	2,8	0,26
Козелецкій	2,2	0,27
Остерскій	2,4	0,26

Эти цифры довольно выгодно выдѣляютъ школьныя зданія Борзенскаго и Козелецкаго уѣздовъ и не отстаютъ отъ требованій гигиены, по которымъ отношеніе площади свѣтовой поверхности оконъ къ площади пола должно 1:5.

Переходя ко внутренней обстановкѣ школъ, мы прежде всего видимъ, что далеко не всѣ школы снабжены раздѣвальной, или хотя такой прихожей, въ которой, ученики могли-бы оставлять свою одежду. Изъ 440 школъ насчитывалось въ 1891 году только 256 школъ съ раздѣвальною комнатою: въ остальныхъ зимняя одежда должна была оставаться въ классѣ и занимать лишнее мѣсто, а также своими испареніями портить и безъ того несвѣжій воздухъ. Затѣмъ деревянныя полы почти вездѣ некрашены; крашенные полы отмѣчены были въ 1891 году только въ 23 школахъ. И это обстоятельство также противорѣчитъ гигиеническимъ требованіямъ, тѣмъ болѣе, что о чистотѣ мало заботятся: моютъ полы не больше 2—3 разъ въ годъ, а въ остальное время ограничиваются однимъ подметаніемъ накопившагося за день сора.

Относительно чистоты класса многіе учителя въ 1891 г. жаловались, что школа поставлена въ такія условія, при которыхъ содержать ее чисто учителю очень затруднительно. Учитель Кладьковской школы (Борзенскаго уѣзда) писалъ: «побѣлка внутреннихъ стѣнъ и мытье половъ производится разъ въ годъ передъ пасхой, и это дѣлается со сложной процедурой: учитель дѣлаетъ объ этомъ представленіе старостѣ, староста совѣщается съ церковнымъ попечительствомъ и съ крестьянами того села. Одинъ скажетъ: «адже-жъ учитель живе въ школи, такъ хай и маже и мне!» Другой предлагаетъ, чтобы родители учениковъ послали работницъ для побѣлки класса. Третій напустится еще и на учителя: «и на шо винъ помазавъ стини? якъ були не мазани,—такъ и хай-бы такъ!» Это послѣднее замѣчаніе объясняется тѣмъ, что до 1884 года классъ представлялъ родъ амбара: стѣны небѣленныя, на нихъ пыль и паутина утвердились съ самага основанія; въ классѣ было темно, отвратительно. Вновь назначенный въ 1884 году учитель потребовалъ, чтобы классъ былъ выбѣленъ, угрожая не открывать занятій въ грязномъ классѣ. Трудно было этого добиться, но зато классъ принялъ веселый, свѣтлый видъ, и теперь хоть разъ въ годъ приходится давать ему улучшенное состояніе, хотя приходится много спорить и терпѣть отъ крестьянъ непріятностей. Лучше всего было-бы, если бы на побѣлку и мытье класса была ассигнована сумма по смѣтѣ, которую произвести очень легко и дѣло-бы поручить учителю».

Другой учитель изъ Нѣжинскаго уѣзда также находитъ весьма желательнымъ, чтобы деньги, ассигнуемыя на содержаніе училища вносились-бы въ земскую управу, а она передавала-бы учителю для самостоятельнаго расходованія: тогда и ремонтъ, и отопленіе, и чистка совершались-бы своевременно, и общество видѣло-бы въ учителѣ настоящаго хозяина школы. Такую реформу и учитель Крапивянской школы Новоизбковскаго уѣзда считаетъ существенно важной, такъ-какъ теперь дѣло стоитъ совершенно неправильно. «Учитель—лицо наиболѣе заинтересованное и ближе всего знакомое съ нуждами школы—является совершенно безпомощнымъ, такъ какъ чуть дѣло коснется хозяйственныхъ вопросовъ, ему приходится обращаться къ сельскимъ властямъ черезъ земскую управу, которая, минуя учителя, ведетъ переписку съ волостнымъ правленіемъ. Это страшно осложняетъ и замедляетъ дѣло. Обращаться-же учителю прямо къ сельскимъ властямъ и совсѣмъ опасно, потому что кромѣ неприятностей и обидъ ничего не выходитъ, такъ какъ сельскія власти совершенно равнодушны къ состоянію школы, а всѣ заявленія и требованія учителя считаются одной его прихотью. Чтобы устранить всѣ такія столкновенія, слѣдовало-бы устроить при земской школѣ «совѣтъ», въ составъ котораго членами входили-бы: попечитель школы, законоучитель, учитель, представитель отъ общества и сельскій староста. Такой «совѣтъ» завѣдывалъ-бы всей хозяйственной частью, приѣмомъ и увольненіемъ учениковъ, составленіемъ списковъ необходимыхъ учебныхъ пособій и отчетовъ для земской управы.

Говоря о санитарныхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся школы, не лишнимъ будетъ замѣтить, что земскіе врачи рѣдко вмѣшиваются въ жизнь школъ и посѣщаютъ ихъ въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Только въ тѣхъ селахъ, гдѣ помѣщается и школа и врачебный пунктъ, докторъ лечитъ учениковъ и посѣщаетъ школу. Но есть по отзывамъ учителей и такія училища, гдѣ докторъ былъ 1 разъ въ 14 лѣтъ, 2 раза въ 8 лѣтъ, 1 разъ въ три года, и очень немного, гдѣ онъ бывалъ или ежемѣсячно или 1 разъ въ 2 мѣсяца. По отвѣтамъ учителей, впрочемъ, школы Черниговской губерніи мало страдали отъ эпидемическихъ заболѣваній; хотя скарлатина, дифтеритъ, оспа и тифъ и свирѣпствовали въ селахъ, но прекращеніе занятій въ школѣ по этой причинѣ упоминается всего 2 раза.

Пользуясь сообщенными въ 1891 году учителями цифрами измѣреній можно опредѣлить величину школьныхъ помѣщеній въ квадратныхъ аршинахъ площади пола и въ кубической емкости классныхъ комнатъ. Вотъ что дали вычисленія изъ доставленныхъ свѣдѣній:

Уѣзды:	Число комнатъ:			Въ класснѣхъ комнатахъ:		
	Под. клас.	Подъ квар. учителя.	Площадь пола.	Кв. арш. на 1 ученика.	Куб. арш.	Куб. арш. на 1 учен.
Суражскій	29	30	2.298	1,7	8.690	6,5
Мглинской	45	32	3.220	1,7	11.388	5,9
Стародубск.	33	25	2.469	1,8	10.238	6,8
Новозыбков.	34	36	3.303	1,6	14.336	7,1
Городнянск.	35	36	3.064	1,8	12.792	7,8
Черниговск.	43	42	3.678	1,7	15.544	7,5
Сосницкій	49	45	3.866	1,2	16.721	5,4
Н.-Сѣверск.	37	18	2.705	1,7	10.567	6,2
Глуховской	71	54	5.207	1,5	21.127	6,2
Кролевецкій	46	51	4.621	1,8	20.568	7,1
Конотопск.	42	37	3.390	1,4	14.842	6,2
Борзенскій	58	45	5.104	1,8	23.233	9,8
Нѣжинскій	58	58	4.819	1,7	21.303	7,8
Козелецкій	44	42	3.318	1,9	13.871	7,5
Остерскій	37	41	3.926	2,2	17.297	10,1
Губернія:	661	592	54.988	1,7	232.517	6,9

По требованію гігіены нужно, чтобы на одного ученика приходилось не менѣе 2,2 кв. аршинъ поверхности пола и 10,3 куб. аршинъ (или 0,4 куб. саж.) воздуха*). Мы видимъ, что только школы Остерскаго уѣзда въ 1891 году приближались къ этимъ требованіямъ, доставляя въ среднемъ своимъ ученикамъ 2,2 кв. арш. каждому; средняя-же по губерніи стоитъ ниже минимума, допускаемаго гігіеническими требованіями. Конечно, есть отдѣльныя школы, которые недавно построены на определенное число учениковъ и даютъ болѣе удовлетворительныя цифры; но зато есть и другія, которыя по своей недостаточной вмѣстимости положительно вредно отзываются на здоровьи учениковъ и преподавателей. Въ одной школѣ Конотопскаго уѣзда была такая тѣснота, что 9—10 ученикамъ постоянно приходилось или лежать на полу, или стоять. Въ Писаревкѣ по отзыву учителя была такая духота въ классѣ, что съ учителемъ дѣлались рвоты, съ учениками дурно, а зажженная лампа черезъ нѣсколько минутъ тухла.

*) Протоколы засѣданій VI съѣзда врачей и представителей уѣздныхъ земствъ Черниговской губерніи. Черниговъ. 1898. Прил. стр. 24.

Неудовлетворительна и вентиляция школьных зданий; есть школы где имеются и вентиляторы и форточки; есть и такая, где одни вентиляторы (таких насчитано 169) и одни форточки (таких—256); но есть и такая, которая не имеет ни тех, ни других, и классы вентилируются и летом и зимой через открытые двери, да еще через топку печей. Во многих школах учителя жалуются на это крупное неудобство, которое можно было бы устранить без больших затрат.

Число школ, располагающих 1, 2 и более комнатами, в классах и в квартирах учителей в 1891 году было следующее:

Уѣзды:	Школы						
	Число школ, имѣющихъ			Число школ, имѣющихъ безъ			
	подъ классами комнатъ:			подъ кварт. учит. комнатъ:			
	1	2	3 и болѣе.	1	2	3 и бол.	учителя
Суражскій	7	11	—	10	5	3	—
Мглинской	5	17	2	11	4	4	5
Стародубск.	19	7	—	21	—	1	4
Новозыбков.	22	4	1	15	10	1	1
Городнянск.	20	6	1	19	5	2	1
Черниговск.	15	11	2	15	10	2	1
Сосницкій	12	14	3	15	10	3	1
Н.-Сѣверск.	21	8	—	17	4	1	7
Глуховской	20	20	3	26	11	2	4
Кролевецк.	24	11	—	23	7	4	1
Конотопск.	17	6	4	9	11	2	5
Борзенскій	17	13	5	25	5	3	2
Нѣжинскій	16	15	4	15	14	4	2
Козелецкій	16	11	2	18	9	2	—
Остерскій	21	6	1	13	11	1	3
Итого въ							
440 школахъ:	252	160	28	252	116	35	37

Изъ этой таблички мы видимъ громадное преобладаніе по всѣмъ уѣздамъ техъ школъ, где для классовъ удѣляется всего одна комната и въ ней одновременно должны заниматься всѣ три группы; понятно само собою, насколько это мѣшаетъ успѣху дѣла и затрудняетъ самого преподавателя.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ эмеритальной кассѣ губернскаго земства, изъ 648 учителей, помощниковъ, учительницъ и ихъ помощницъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія за 1895 годъ, было около 200 семейныхъ, а имѣющихъ дѣтей около 180. Изъ этого видно, какъ много служащихъ въ земствѣ учителей нуждаются въ семейной квартирѣ. Многіе изъ нихъ вынуждены нанимать себѣ квартиру, такъ какъ семейному невозможно помѣститься въ одной комнатѣ, платя за это изъ своего скуднаго жалованья по 3 руб. и больше, или приходится жить въ классѣ. Напр. въ Синьковкѣ Мглинскаго уѣзда квартира обходилась учителю 48 руб. въ годъ, но добавки къ жалованью онъ не получалъ; въ Романовкѣ учитель пользовался хотя и даровой, но холодной квартирой въ большемъ разстояніи отъ школы; въ Конотопскомъ уѣздѣ въ Обмачевѣ учителю приходилось нанимать квартиру за 20 рублей въ годъ на свои средства и т. п. На всѣ такія неудобства учительскихъ квартиръ населеніе не обращаетъ никакого вниманія. Такъ напр. въ Кладьковкѣ Борзенскаго уѣзда, до постройки новой школы ходъ въ классы былъ черезъ квартиру учителя; понятно, зимою съ проходомъ черезъ квартиру учениковъ, все тепло изъ квартиры вывѣтривалось. Благодаря этому продуванью ребенокъ учителя простудился и умеръ. А между тѣмъ дѣло шло о ничтожной передѣлкѣ зданія. Нѣскольکو разъ учитель обращался въ земскую управу съ просьбой устроить этотъ отдѣльный ходъ въ классы, управа нѣсколько разъ относилась къ обществу съ этимъ дѣломъ—все было напрасно. Приѣхалъ въ школу инспекторъ и написалъ въ журналъ: «слѣдуетъ сдѣлать отдѣльный ходъ въ классъ, тѣмъ болѣе, что учитель семейный». Узнали объ этомъ Кладьковцы и начали на сходкѣ кричать: «хай намъ дадутъ холостого учителя!» И стали писать на несчастнаго учителя доносы, составлять приговоры объ его удаленіи, лишь бы не дѣлать расхода на устройство отдѣльнаго хода.

Однимъ изъ важныхъ условій успѣха школьнаго дѣла является подходящая школьная мебель, которая должна быть такъ устроена, чтобы, сидя на ней въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, ученики испытывали наименьшую усталость и не приобрѣтали ни близорукости и никакого дефекта въ развитіи грудной полости. Всѣ эти требованія остаются неудовлетворенными въ нашихъ сельскихъ школахъ. Школьныхъ скамеекъ мало по отношенію къ числу учениковъ, на нихъ помѣщающихся, что видно изъ слѣдующей таблицы:

Уѣзды:	Число скамеекъ.	Число учениковъ.	Насколько учениковъ і скамейка.	Во сколькоихъ школахъ мебель:		Число послѣд. школь.
				Удовлествр.	Неудовл.	
Суражскій	243	1.324	5,5	8	7	18
Мглинской	345	1.918	3,0	7	17	24
Стародубск.	243	1.559	6,5	7	18	26
Новозыбков.	395	2.000	5,7	7	19	27
Городнянск.	343	1.675	4,9	10	17	27
Черниговск.	458	2.053	4,7	10	16	28
Сосницкій	510	2.068	4,0	14	14	29
Н.-Сѣверск.	238	1.662	7,0	8	21	29
Глуховской	685	3.428	5,0	13	30	43
Кролевецк.	565	2.877	5,0	14	16	35
Конотопск.	449	2.381	5,7	8	16	27
Борзенскій	601	2.757	5,0	11	23	35
Нѣжинскій	700	2.800	4,0	18	16	35
Козелецкій	334	1.850	5,0	6	22	29
Остерскій	337	1.717	5,0	13	14	28
Всего:	6.446	32.069	5,0	154	266	440

Такимъ образомъ на скамейкахъ сидитъ въ среднемъ 5 человѣкъ; это число колеблется между 3,0 и 7. Между тѣмъ по указанію Эрисмана на одной скамьѣ не должно сидѣть больше двухъ учащихся.

Кромѣ того по заявленіямъ всѣхъ учителей скамейки въ большинствѣ случаевъ стариннаго устройства, страшно велики, громоздки и нисколько не приспособлены къ росту сидящихъ на нихъ дѣтей. Многія изъ нихъ тянутся черезъ весь классъ, что очень затрудняетъ учителя въ наблюденіи за школьными работами, а также и въ поддержаніи классной дисциплины.

Изъ приведенныхъ выше таблицъ о школьныхъ помѣщеніяхъ въ 1891 году мы видимъ, что лучшія школьныя зданія находились въ уѣздахъ: Борзенскомъ, Нѣжинскомъ, Кролевецкомъ, Черниговскомъ и Остерскомъ, гдѣ министерскія училища своими прекрасными зданіями увеличили средніе показатели вѣстимости. Въ этихъ же уѣздахъ школы были лучше снабжены дворовыми постройками, больше налѣнены садами и огородами и въ свѣтовомъ отношеніи находились въ сравнительно лучшихъ условіяхъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссією по народному образованію за 1897 годъ относительно земскихъ и министерскихъ школъ, мы можемъ судить, на сколько за послѣднее пятилѣтіе дѣло устройства школьныхъ зданій под-

винулось впередъ. Хотя въ этотъ годъ были произведены измѣренія только классныхъ комнатъ, причемъ изъ 639 школъ свѣдѣнія о вместимости получены были только относительно 614 школъ, но относительныя цифры могутъ быть сопоставлены съ предыдущими. Вотъ данныя за 1897 годъ.

Уѣзды:	Въ 614 земскихъ и министер. школахъ:							
	Изъ 565 земскихъ школъ имѣли классныхъ комнатъ:			Школъ.	Классн. комнатъ.	куб. саж. въ нихъ.	на 1 учен. куб. саж.	на 1 учен. куб. арш.
	1	2	3 и болѣе.					
Сураж.	3	18	—	26	42	569,3	0,31	8,4
Мглин.	4	19	3	27	51	642,4	0,24	6,5
Старод.	29	7	—	37	53	541,1	0,23	6,2
Новоз.	28	11	2	45	63	1.350,3	0,23	8,9
Город.	22	6	3	40	60	927,1	0,29	7,9
Черн.	36	12	4	55	77	1.073,7	0,20	8,1
Сосн.	10	28	2	44	87	1.461,7	0,21	9,2
Н.-Сѣв.	32	10	1	47	60	815,2	0,25	6,7
Глух.	19	22	4	46	79	982,3	0,24	6,5
Крол.	22	18	1	42	61	852,0	0,21	5,7
Конот.	8	14	3	33	62	1.078,9	0,27	7,3
Борз.	22	19	10	51	90	1.345,3	0,29	7,8
Нѣж.	25	22	3	49	79	1.204,4	0,20	8,1
Козел.	17	10	7	38	57	1.112,0	0,27	10,0
Остер.	27	2	—	34	41	596,4	0,25	7,4
Губер.: 304		218	43	614	962	14.553,3	0,28	7,3

При сравненіи съ вышеприведенными показателями объема воздуха на 1 учащагося оказывается, что въ общемъ по губерніи съ увеличеніемъ числа комнатъ положеніе учащихся улучшилось (ибо вмѣсто 6,9 куб. арш. теперь на одного приходится по 7,3 куб. аршинъ); но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ оно стало хуже. Такъ въ 1897 году въ классныхъ помѣщеніяхъ Стародубскаго, Кролевецкаго, Борзенскаго и Остерскаго уѣздовъ приходилось уже меньше кубическаго содержанія воздуха, чѣмъ было въ 1891 г., наоборотъ въ Сосницкомъ, Конотопскомъ и Козелецкомъ уѣздахъ—значительно больше и вообще во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ первыхъ четырехъ—нѣсколько болѣе. Уменьшеніе кубическаго содержанія на 1 ученика въ первыхъ уѣздахъ зависѣло отъ увеличенія числа учащихся, за которымъ не успѣвало увеличеніе числа школьныхъ зданій и объ-

ема классныхъ помѣщеній. Такъ напр. въ Борзенскомъ уѣздѣ въ 35 школахъ въ 1891 году ушлося 2³/₄ тысячи душъ, а въ 1897 въ 52 школахъ уже болѣе 4¹/₂ т. душъ. Впрочемъ, выводы изъ приведенныхъ цифръ нужно дѣлать съ большою осторожностью, такъ какъ данныя о имѣстимости школъ и въ 1891 и въ 1897 году страдали въ значительномъ количествѣ случаевъ неопредѣленностью, а потому и неточностью.

При сужденіи о просторности школъ въ небольшихъ поселеніяхъ нужно имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что многія школы служатъ нуждамъ не одного только того села или деревни, гдѣ онѣ находятся: ихъ посѣщаютъ дѣти и изъ сосѣднихъ селеній. Естественно является вопросъ о томъ, гдѣ-же помѣщаются въ плохую погоду эти приходящіе иногда за 4—5 верстъ ученики? При училищахъ (кромѣ одной школы въ с. Воробейнѣ Мглинского уѣзда) нѣтъ лишнихъ комнатъ для ночлега, и мальчики болѣе бѣдныхъ родителей остаются ночевать въ классѣ, питаются принесенной съ собою провизіей: хлѣбомъ, саломъ, селедкой, картофелемъ. Нѣкоторые берутъ съ собою просо и варятъ себѣ горячее или сами, или поручаютъ сторожикѣ, платя ей за то по 50 коп. въ мѣсяцъ. Болѣе зажиточные родители нанимаютъ для своихъ дѣтей квартиры, уплачивая за нихъ продуктами или деньгами. Такія квартиры обходятся отъ 50 коп. до 1 руб. въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ и отъ 2 до 5 руб. со столомъ и мойкой бѣлья хозяевами. Нѣкоторые живутъ у родственниковъ даромъ, или за небольшія услуги и приношенія продуктами. Иногда учителя устраиваютъ съ ночующими у нихъ учениками вечернія занятія; иной разъ какая нибудь добросердечная учительница покормитъ ихъ на свой счетъ. Въ одной школѣ землевладѣльцы давали приходящимъ изъ сосѣднихъ деревень ученикамъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ провизію и въ теченіе одной зимы квартиру. Приходящіе изъ за 6—8—10 верстъ ученики, не имѣющіе школы въ своей деревнѣ, а потому вынужденные отрываться отъ своей семьи и жить по цѣлѣмъ недѣлямъ впроголодь, заслуживали-бы со стороны земства большаго вниманія. Для нихъ можно-бы устраивать бурсы или общежитія подѣ наблюденіемъ учителя, въ такихъ семьяхъ, гдѣ они не могли-бы подпасть подѣ дурныя вліянія и видѣть дурныя примѣры. Обыкновенно учителя народныхъ школъ высказываютъ сожалѣніе, что занятые всецѣло передачей необходимыхъ свѣдѣній своимъ ученикамъ, они не имѣютъ ни времени, ни возможности обращать вниманіе на нравственное воспитаніе ихъ. А между тѣмъ крестьяне этого больше всего ждутъ отъ школы. Съ увеличеніемъ числа школъ, конечно, сократится число издалика приходящихъ учениковъ и по мѣрѣ того уменьшатся расходы земства на

содержаніе бурсы при школахъ, составляющихъ единственныя просвѣдительныя пункты на большомъ разстояніи.

Въ 1891 году разстоянія селеній, сгруппировавшихся вокругъ той или другой земской школы представляли по различнымъ уѣздамъ слѣдующія цифры верстъ, которыя можно видѣть изъ слѣдующей таблички, гдѣ они сопоставлены съ средними разстояніями школъ, исчисленными въ 1897 г. по формулѣ Фарра, принимая во вниманіе площади уѣздовъ и число школъ земскихъ и министерскихъ.

Уѣзды.	Въ 1891 году.	Среднее раз- стояніе школъ въ 1897 году.
Суражскій	отъ 1 версты до 10 в.	12,1
Мглинской	» 1/4 » » 10 »	10,9
Стародубскій	» 1 » » 7 »	9,3
Новозыбковскій	» 1/4 » » 8 »	9,3
Городнянскій	» 1 » » 14 »	10,1
Черниговскій	» 1 » » 10 »	7,9
Сосницькій	» 1 1/2 » » 12 »	9,1
Н.-Сѣверскій	» 1 1/2 » » 10 »	8,9
Глуховской	» 1/2 » » 12 »	7,9
Кролевецкій	» 1/2 » » 8 »	8,0
Конотопскій	» 1 » » 6 »	8,2
Борзенскій	» 1 1/2 » » 7 »	7,1
Нѣжинскій	» 2 » » 7 »	7,2
Козелецкій	» 1/4 » » 10 »	8,6
Остерскій	» 1/2 » » 15 »	11,1

Въ Полтавской губерніи одной школой пользуются только дѣти ближайшихъ селеній, и разстояніе этихъ школъ колеблется лишь отъ 1 до 8 верстъ; въ Харьковской губерніи мѣстожителство учениковъ удалено и на 10 и на 20 верстъ отъ школы; въ Московской губерніи наибольшее разстояніе—3 версты. Черниговская губернія уступаетъ въ этомъ отношеніи Полтавской губерніи, но стоитъ далеко впереди сосѣднихъ не земскихъ губерній Кіевского учебнаго Округа. Изъ отчета попечителя этого округа за 1897 годъ видно, что въ Полтавской губерніи 1 школа приходится на 57 квадратныхъ верстъ (4.122 жител.), въ Черниговской—на 69 (3.610 жит.), Подольской—на 130 (9.683 жит.), въ Волынской—на 204 (8.461 ж.) и въ Кіевской—на 216 кв. в. (17.115 жит.).

Познакомившись изъ данныхъ, доставленныхъ учителями въ 1891 и 1897 годахъ, съ школьной вышней и внутренней обстановкой, перейдемъ къ числу учащихся и постараемся опредѣлить ихъ половой, сословный и возрастной составъ, распределение по группамъ. Прежде всего сравнимъ число учащихся за тѣ годы, о которыхъ имѣются свѣдѣнiя.

По изслѣдованiю, произведенному губернской земскою управою въ 1869 году при помощи гг. мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ земскихъ управъ, видно, что тогда было въ губернии земскихъ школъ—61, министерскихъ—77, церковно-приходскихъ—366 и школъ грамоты—170, всего—604; учившихся въ земскихъ школахъ было 9.300 (8.600 мальчиковъ и 700 дѣвочекъ). *) По свѣдѣнiямъ, изданнымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ **) въ Черниговской губернии было уже только 220 (т. е. въ $2\frac{3}{4}$ раза меньше) начальныхъ училищъ разныхъ разрядовъ и 13.374 учащихся (12.620 мальчиковъ и 754 дѣвочки), а въ 1880—327 школъ съ 19.950 учащимися (18.656 мальчиковъ и 1.294 дѣвочки).

По этимъ цифрамъ выходитъ, что за десятилѣтiе семидесятыхъ годовъ число школъ уменьшилось (съ 604 до 327), а число учащихся удвоилось (съ 9 до 19 тысячъ). Произошло это оттого, что церковно-приходскiя школы и школы грамоты, не имѣя специальныхъ зданiй и постоянныхъ преподавателей, получающихъ опредѣленное содержанiе, прекратили существованiе; на это указывали и члены училищныхъ совѣтовъ того времени; въ таблицѣ центр. статистическаго комитета за 1880 годъ показаны уже только такъ называемыя тогда «образовныя» министерскiя школы и земскiя, а другiе разряды школъ не упоминаются. Ко времени 1885 года, когда вышелъ новый уставъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, начальными народными училищами считались только министерскiя и земскiя, имѣвшiя особня зданiя.

Земскiя начальныя училища увеличивались въ числѣ параллельно съ увеличенiемъ расходовъ земствъ на народное образованiе. По даннымъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ и департамента окладныхъ сборовъ Министерства Финансовъ можно видѣть, какъ увеличивались ассигновки земскiя на дѣло народнаго образованiя. Вотъ цифры за нѣкоторые годы изъ этихъ двухъ источниковъ:

*) Русская Мысль 1897, кн. 6. В. Хижняковъ. Народное образованiе въ Черниговской губ. Стр. 23, 36.

**) Статистическiй Временникъ Россiйской Имперiи. Серiя II, вып. 16, 1879; Серiя III, вып. I, 1884.

Годы:	Общая сумма земских расходов	Расходы на образование	% расходов на образование
1872 . . .	611.128	64.493	10,4
1875 . . .	705.542	107.572	15,2
1880 . . .	1.042.126	181.762	17,4
1885 . . .	1.280.870	236.875	18,5
1895 . . .	1.965.305	352.706	17,8

Въ последнее десятилетіе (1888—1897) расходы на народное образованіе по земскимъ сметамъ составляютъ въ среднемъ 20% всей суммы земскихъ бюджетовъ Черниговской губерніи, тогда какъ по сметамъ на 1895 годъ всѣхъ 34 земскихъ губерній расходы ихъ на народное образованіе (9,3 милліона) составляли только 1,2% всѣхъ земскихъ расходовъ.

Увеличеніе этого главнѣйшаго производительнаго расхода отразилось въ жизни губерній тѣмъ, что въ 1890/1 учебномъ году число учащихся въ земскихъ школахъ достигло цифры 32 тысячъ. Распределеніе этого числа учащихся по поламъ, возрастамъ, сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ видно изъ слѣд. таблицы. (См. табл. на стр. 96—99).

Какъ видно изъ цифръ приведенныхъ таблицъ, преобладающимъ сословіемъ среди учащихся являются крестьяне и въ некоторыхъ уѣздахъ козаки (въ Конотопскомъ, Борзенскомъ, Нѣжинскомъ и Козелецкомъ). Хотя мы имѣемъ указанія на сословность не всѣхъ учащихся (вмѣсто, 32.069 только о 31.647 душъ), но процентное отношеніе является въ такомъ распределеніи:

Сословія:	Всѣхъ жителей въ 1894 году.	Отношеніе сословій среди учащихся:		
		мальч.	дѣвоч.	Всѣхъ.
Дворяне . . .	1,4	0,7	3,1	0,9
Духовные . . .	0,3	0,7	4,3	1,1
Поч. гражд. и купцы	0,9	0,3	1,3	0,4
Мѣщане (прав. и евр.)	9,2	3,7	16,4	5,0
Козаки . . .	30,3	37,3	32,1	36,9
Крестьяне . . .	55,8	57,2	42,7	55,8
Прочіе . . .	2,1	0,1	0,1	0,1

При этомъ сопоставленіи видно, что въ составѣ учащихся преобладаетъ козачье и крестьянское сословія; вмѣстѣ взятыя они составляютъ 92,4% всѣхъ учениковъ, тогда какъ въ общемъ составѣ населенія губерніи—только 86,1%. Въ Московской губерніи замѣчается меньшее преобла-

Вѣдомость о числѣ учившихся въ начальныхъ школахъ

А) Мальчики:

Уѣзды.	Всего училось	Было въ теченіе года.	Окончило курсъ.	Число учащихся по сословіямъ.						Число учащихся по вѣроисповѣданіямъ.				
				Дворянъ.	Духовныхъ.	Купцы и почет. гражд.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Ксаковъ.	Православн.	Риско-католическ.	Лютеранъ.	Иудейскаго.	Раскольник.
Суражскій.	1178	171	133	7	14	7	176	953	26	108	—	—	19	74
Мглинской.	1783	256	182	25	16	5	67	1134	578	1811	—	—	24	—
Стародубс.	1450	108	126	10	9	5	68	911	448	1409	—	—	4	24
Н.-Зыбков.	1718	280	232	8	10	8	82	1452	164	1663	—	—	8	48
Городнянс.	1447	228	119	3	11	1	23	1046	352	1431	1	—	9	—
Черниговс.	1866	186	192	11	20	—	34	1069	753	1877	—	—	12	1
Сосницкій.	1834	467	191	23	22	3	64	884	822	1806	—	—	13	3
Н.-Сѣверс.	1503	315	134	4	6	7	48	1164	273	1520	4	—	4	—
Глуховской	3028	431	248	31	13	8	109	1777	1046	3012	1	—	10	1
Кролевецк.	2607	830	233	14	19	20	138	1090	1160	2475	—	—	8	—
Конотопс.	2197	426	180	13	10	14	46	1014	1086	2201	—	—	1	—
Борзенскій	2384	267	309	15	21	7	119	687	1432	2265	—	—	8	—
Нѣжинскій	2497	218	331	14	16	10	22	1063	1246	2467	—	—	5	—
Козелецкій	1694	198	207	12	10	9	20	742	914	1587	1	—	3	—
Остерскій.	1516	214	173	5	16	6	30	1150	321	1514	—	—	8	2
По губерні.	28702	4595	2990	195	213	110	1046	16136	10621	27146	7	—	136	153

Горниговской губернии въ 1890—91 учебномъ году.

Учащіеся по возрастамъ.									Учащіеся по отдѣленіямъ.				Число отпадовъ въ процент.
7 лѣтъ.	8 лѣтъ.	9 лѣтъ.	10 лѣтъ.	11 лѣтъ.	12 лѣтъ.	13 лѣтъ.	14 лѣтъ.	Свыше 14 л.	1 отдѣл.	2 отдѣл.	3 отдѣл.	4 отдѣл.	
17	77	192	217	203	215	137	66	53	523	417	238	—	102
69	136	205	363	321	242	174	100	64	751	701	318	13	58
56	130	241	299	246	208	132	61	66	715	513	224	—	143
20	106	227	357	349	305	153	85	61	762	622	311	23	428
20	118	266	284	228	195	111	63	10	636	559	250	—	109
29	156	381	372	310	218	98	51	31	760	693	355	53	173
20	158	293	390	440	299	152	73	20	745	718	362	11	95
17	108	213	270	274	225	153	77	51	687	578	239	20	135
32	220	525	670	579	492	292	117	80	1264	1094	592	59	439
69	207	435	586	479	348	178	111	23	1257	826	364	26	256
39	177	302	424	380	287	164	78	51	875	888	362	67	250
12	59	429	593	450	304	134	49	8	962	904	416	—	426
11	82	435	585	425	418	275	123	50	1081	919	465	12	414
20	74	191	375	308	327	245	101	41	744	606	300	—	347
54	181	249	300	285	233	119	52	40	638	554	264	38	120
8	1989	4584	6085	5277	4316	2517	1207	649	12400	10592	5060	322	3495

Вѣдомость о числѣ учившихся въ начальныхъ школахъ.

В) Дѣвочки:

Уѣзды.	Всего учащихся.	Выбыло въ теченіе года.	Число учащихся по сословіямъ.							Число учащихся по вѣроисповѣданіямъ.			
			Окончило курсъ.	Дворянъ.	Духовныхъ.	Купцовъ и почет. гражд.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Козаковъ.	Православн.	Риско-католическ.	Лютеранъ.	Иудейскаго.
Суражскій.	146	22	3	6	10	3	33	94	3	120	—	—	17
Мглинской	135	18	6	7	14	3	40	47	24	110	—	—	25
Стародубс.	109	8	3	2	6	6	28	49	18	89	—	—	4
Н.-Зыбков.	282	64	2	2	14	9	36	177	34	256	1	—	3
Городнянс.	228	40	8	4	6	1	24	164	30	212	1	—	17
Черниговс.	187	26	3	9	8	—	19	54	95	172	—	—	14
Сосницькій.	234	70	2	8	4	3	45	94	80	207	—	—	25
Н.-Сѣверс.	159	28	16	4	9	1	36	78	24	152	—	—	5
Глуховской	400	109	88	15	10	3	65	179	106	391	1	—	16
Кролевецк.	270	83	—	12	7	5	95	76	75	230	—	—	29
Конотопс.	184	17	3	8	10	4	11	66	78	177	—	—	2
Борзенскій	373	65	21	12	12	1	32	96	202	347	—	—	18
Нѣжинскій	303	43	18	8	13	—	19	85	193	296	—	—	8
Козелепскій	156	30	9	4	7	1	22	43	62	153	1	—	7
Остерскій.	201	23	—	—	15	3	39	116	42	184	—	—	14
По губерніи.	3.367	646	182	101	145	43	544	1.418	1066	3.096	3	—	204

Черниговской губерніи въ 1890—91 учебномъ году.

Учащіеся по возрастамъ.									Учащіеся по отдѣленіямъ.				Число отговоровъ въ пріемѣ.
7 лѣтъ.	8 лѣтъ.	9 лѣтъ.	10 лѣтъ.	11 лѣтъ.	12 лѣтъ.	13 лѣтъ.	14 лѣтъ.	Свыше 14 л.	1 отдѣл.	2 отдѣл.	3 отдѣл.	4 отдѣл.	
6	7	44	25	27	26	1	5	3	80	42	24	—	—
5	21	23	34	22	17	2	4	1	77	31	26	1	—
10	22	25	27	12	7	4	—	1	62	32	12	—	—
8	22	42	69	63	51	14	4	—	136	99	38	9	—
4	22	59	49	28	21	5	1	—	105	93	30	—	—
4	40	44	27	26	17	10	2	2	110	49	25	3	—
7	35	54	52	47	24	8	2	—	124	81	29	—	—
9	24	36	44	24	14	6	2	1	67	49	22	—	—
13	48	98	108	77	50	16	6	2	225	107	58	2	—
13	44	58	53	43	27	12	3	—	147	83	24	6	—
4	26	32	36	32	15	4	3	2	81	77	8	3	—
4	68	154	115	37	30	5	1	2	204	129	51	—	—
6	32	66	72	45	45	26	6	1	174	83	43	2	—
3	10	26	43	39	18	12	2	3	95	43	24	—	—
15	48	56	47	22	10	11	2	2	126	58	14	23	—
111	469	817	801	544	372	136	43	20	1813	1056	428	49	—

даніе сельскихъ сословіи; тамъ съ крестьянами посчитаны дѣти солдатъ и всѣ вмѣстѣ составляютъ 85%, мѣщанъ больше, чѣмъ у насъ—7,6, вѣроятно потому, что въ числѣ мѣщанъ у нихъ показаны и цеховые. Въ Полтавской получаютъ почти тѣ же, что и у насъ цифры: дворянъ—2,0, духовныхъ—2,1, мѣщанъ—9,4, сельскихъ сословіи, т. е. крестьянъ и козаковъ—91,8. Въ Харьковской-же % крестьянъ ближе къ Московскому, а именно—84,4. Еще болѣе отличается сословный составъ сельскихъ школъ Херсонской губ., гдѣ дѣти крестьянъ составляютъ только 5,4%, 26%—дѣти нѣмцевъ колонистовъ, 17%—купцовъ и мѣщанъ (въ числѣ ихъ и евреи), дворянъ и духовныхъ—1,3 и остальные 1,0. Такимъ образомъ изъ сравненія съ названными губерніями Черниговская представляетъ наивысшій % учениковъ крестьянскаго сословія въ земской школѣ, если къ крестьянамъ прибавить и козаковъ.

По поламъ среди учащихся мальчиковъ въ 1891 году было гораздо больше, чѣмъ дѣвочекъ. Последнія составляли 10% общаго числа учащихся и 0,5% общаго числа жителей, тогда какъ мальчики—1,5% общаго числа жителей. По уѣздамъ и отдѣльнымъ селеніямъ цифра учащихся дѣвочекъ не одинакова; она увеличивается въ болѣе богатыхъ селахъ и падаетъ въ бѣднѣйшихъ. На ея колебаніе также отчасти влияетъ,—кто учитъ въ школѣ: при учительницѣ охотнѣе отдають дѣвочекъ. Но вообще въ большинствѣ населенія начинается пробужденіе сознаніе той пользы, какую можетъ принести въ семьѣ грамотная женщина, и хотя еще часто слышатся отъ крестьянъ такія фразы: «на шо дѣвчатамъ грамота? хйба ихъ въ москали заберуть!» «яка-бъ вона не була, а усе баба,—навчилась молитвамъ и буде!» Но встрѣчаются и другіе взгляды. «Пріймайте больше дѣвчатъ», говорили учителю въ Козелецкомъ уѣздѣ: «хлопці хто за плугомъ, хто по шинкахъ забудуть грамоту, а жінка хочъ Богу молыться дитей навчыть!» Да и сами дѣвочки уже просятся въ школу и настаиваютъ на уравненіи ихъ съ мальчиками въ правѣ ходить въ школу. Особенно охотно отдавали-бы дѣвочекъ, если-бы въ школѣ преподавалось какое нибудь рукодѣліе.

Вопросъ о женскомъ народномъ образованіи—вопросъ самый современный и весьма важный. По наблюденію всѣхъ учителей грамотныя женщины гораздо лучше воспитываютъ своихъ дѣтей, чище, аккуратнѣй держатъ и свою семью и свою хату. Дѣти грамотныхъ матерей поступаютъ всѣ въ школу и отличаются нравственной выдержкой и благовоспитанностью и гораздо аккуратнѣй другихъ посѣщаютъ школу. Есть уже села, гдѣ населеніе само устраиваетъ спеціально для дѣвочекъ церковно приходскія школы (с. Перенись, Городнянскаго уѣзда). Но такія селенія состав-

ляютъ исключеніе. Учителя земскихъ школъ при ограниченномъ приѣмѣ учениковъ всегда отдають предпочтеніе мальчикамъ передъ дѣвочками, такъ какъ послѣднія въ большинствѣ случаевъ не проходятъ всего курса, а ходятъ 1—2 зимы; родители интересуются, чтобы дочь научилась кое-какъ грамотѣ и главное молитвамъ. «Не мѣшало-бы, говорятъ крестьяне, моей дочкѣ 1—2 зимы походить въ школу, чтобы научиться Богу молиться».

Дѣвочки, бывавшія въ школахъ, берутъ книги читать изъ школьной бібліотеки большю частью религіозно-нравственнаго содержанія. Но съ выходомъ замужъ «соромятятся» читать. Дома-же онѣ всѣ наравнѣ съ братьями учатъ своихъ домашнихъ. Одинъ учитель рассказываетъ, какъ внучка выучила своего дѣда-пьяницу, который подъ вліяніемъ открывшагося передъ нимъ новаго источника радостей совершенно оставилъ пить и сталъ однимъ изъ самыхъ рьяныхъ проповѣдниковъ просвѣщенія въ средѣ народа. Другой фактъ, доказывающій, что грамотная женщина умѣетъ пользоваться грамотой и для общественныхъ цѣлей, передается однимъ изъ учителей Черниговскаго уѣзда. Одна грамотная дѣвушка вышла замужъ за неграмотнаго и въ такое село, гдѣ не было никакой школы. Видя, какъ она дома читаетъ хорошо вслухъ, къ ней обратились съ просьбой, чтобы она поучила дѣтей грамотѣ. Она съ охотой согласилась, обратилась къ своей бывшей учительницѣ съ просьбой ссудить ее азбуками и пособіями и подъ ея руководствомъ повела очень успѣшно небольшую школу грамоты. Во многихъ церковно-приходскихъ школахъ лучшими учительницами являются дочери мѣстныхъ козаковъ, сами учившіяся только въ своей земской школѣ. Всѣ эти факты доказываютъ, что земству, на обязанности котораго лежитъ удовлетворять всѣ назрѣвшія въ народѣ насущныя потребности, слѣдуетъ обратить вниманіе на обученіе и грамотѣ и руководящую подростяющаго женскаго сельскаго населенія, которому теперь, при переполненіи общихъ школъ, буквально нѣтъ мѣста въ земскихъ школахъ.

Сами дѣвочки сильно хотятъ учиться. Учительница изъ села Шиловичь, Борзенскаго уѣзда, рассказываетъ слѣдующее. «Однажды зимой приходитъ одинъ крестьянинъ и просить, чтобы я научила грамотѣ его уже взрослую дочь 14 лѣтъ, а такъ какъ она днемъ занята, то просить заниматься съ ней по вечерамъ. «Что хотите брать, говоритъ онъ: не отдавъ ее раніишъ у школу, то буде вона весь вікъ мене прокляты!» Оказывается, что старшая сестра ея, окончившая школу, читала взятую изъ школьной бібліотеки книгу, «о святой землѣ»; всѣ ее слушали: «якъ тамъ наче побунали!» говорилъ отецъ ея. Меньшая сестра ея не могла перенести своего невѣжества и упростила отца отдать ее мнѣ. Конечно, пришлось со-

гласиться (разумѣется безъ всякой платы), и въ эту зиму я занималась по вечерамъ съ 6-ю взрослыми дѣвками 14—16 лѣтъ. Три изъ нихъ ходили изъ другого села, и матери, отдавая ихъ, говорили: «навчить ихъ хотя Богу молиться!»

Возрастъ учащихся опредѣляется цифрами, собранными въ 1891 году, отъ 7 до 14—15 лѣтъ; большинство учениковъ имѣютъ 10-лѣтній и 12-лѣтній возрастъ, а ученицъ—9-лѣтній; вообще возрастъ учащихся можетъ быть ограниченъ періодомъ въ 6 лѣтъ—отъ 8 до 14, такъ какъ цифры 7-лѣтнихъ учащихся, а также и старше 15 лѣтъ такъ ничтожны, что могутъ быть не принимаемы въ расчетъ при опредѣленіи дѣйствительнаго фактическаго школьнаго возраста. Приводимъ цифры учениковъ и ученицъ 1891 года по возрастамъ въ сравненіи съ данными другихъ сосѣднихъ губерній *).

% учащихся по возрастамъ и по поламъ.

Губерніи.	Лѣта: 7		8		9		10		11		12		13		14		15—18		Неизвѣст.	
	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.	м.	д.
Черниговская	1,2	3,2	7,2	14,2	16,2	24,7	22,2	24,2	19,7	16,2	15,2	11,2	9,2	4,2	4,2	1,2	2,2	0,2	—	—
Херсонская	3,2	4,2	9,2	12,7	12,2	19,2	16,1	20,2	13,7	14,2	16,2	15,2	11,2	7,2	8,2	3,2	8,2	2,2	—	—
Курская	0,2	2,2	7,2	15,2	17,2	25,2	24,2	26,2	20,2	16,2	14,7	7,2	6,2	1,7	2,1	0,2	0,2	0,1	3,2	4,2
Тульская	2,2	5,7	9,2	15,2	17,2	32,2	21,2	24,2	20,2	16,2	12,2	9,2	10,2	4,7	—	—	—	—	—	—

Губерніи Общій % учащихся обоюго пола по возрастамъ:

	7	8	9	10	11	12	13	14	15—18	Неизв.
Черниговская	1,2	8,2	17,7	22,7	19,2	15,2	8,7	4,1	2,2	—
Тульская	3,2	10,2	19,2	22,2	19,2	15,1	9,7	—	—	—
Харьковская	3,1	13,2	18,2	24,2	18,2	14,1	6,2	1,1	1,2	—
Херсонская	3,2	9,2	13,2	16,2	13,2	16,2	11,2	7,2	7,2	—
Курская	1,2	9,2	19,2	25,2	20,2	13,2	5,2	1,2	0,2	2,2

Вглядываясь въ обѣ эти таблицы, мы видимъ прежде всего, что для четырехъ губерній, о которыхъ у насъ имѣются свѣдѣнія, найвысшій % учащихся, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, даютъ для всѣхъ названныхъ

*) Народное начальное образованіе въ Курской губ. Курскъ. 1897. Стр. 84—87. Сводъ свѣдѣній о начальномъ образованіи въ Херсонской губ. за 1889 г. Херсонъ. 1889. Начальное народное образованіе въ Тульской губерніи. Тула. 1898. Стр. 75.

губерній возрасты отъ 9 до 12 лѣтъ, и Черниговская мало чѣмъ отличается отъ другихъ въ этомъ отношеніи.

Кромѣ приведенныхъ цифръ мы имѣемъ болѣе подробныя, относящіяся къ 189⁷/₈ учебному году, (хотя и не по всѣмъ школамъ) въ которыхъ возрасты учащихся показаны по группамъ учащихся въ 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и даже 4-мъ и 5-мъ отдѣленіяхъ тѣхъ школъ, гдѣ есть эти отдѣленія или группы. Подобнаго же рода цифры за 189⁶/₇ учебный годъ имѣются относительно учившихся въ 10 уѣздахъ. Тѣ и другія цифры прежде всего могутъ показать, какое относительное число учащихся было въ той или другой группѣ, или отдѣленіи. Такъ какъ и тѣ и другія неполны, то мы приводимъ только относительныя цифры.

	Въ 10 уѣздахъ 189 ⁶ / ₇ г.			Въ 189 ⁷ / ₈ по всѣмъ уѣзд.		
	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
Въ 1 группѣ .	44,2	56,8	45,9	43,2	54,1	44,9
» 2 » .	37,2	31,0	36,6	37,2	33,2	36,7
» 3 » .	17,8	11,8	16,8	18,2	11,9	17,6
» 4 » .	0,8	0,7	0,7	0,9	0,7	0,8
	100	100	100	100	100	100

Такъ какъ четвертыя отдѣленія или группы встрѣчались въ незначительномъ числѣ школъ не всѣхъ, а только 9-ти уѣздовъ въ видѣ исключеній, то, оставляя ихъ въ сторонѣ, относительно трехъ основныхъ группъ можно сказать на основаніи приведенныхъ цифръ, что учащіяся въ нихъ распределяются въ такомъ отношеніи: на 100 учащихся бываетъ въ 1-й группѣ—46, во второй—37 и въ 3-й—17. То же было и въ 1891 году.

Если мы выдѣлимъ особо тѣ школы, въ которыхъ были и четвертыя группы (17 школъ), то въ этомъ новомъ типѣ земской школы, какой уже создается жизнью, замѣтимъ слѣдующее отношеніе учащихся.

	Всего училось:			На 100 учащихся было:		
	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Мальч.	Дѣвоч.	Всего.
Въ 1 группѣ .	694	233	927	34,0	46,2	36,4
» 2 » .	542	132	674	26,6	26,4	26,8
» 3 » .	444	85	529	21,7	16,9	20,8
» 4 » .	361	53	414	17,7	10,2	16,2
	2.041	503	2.544	100	100	100

Здѣсь распределеніе учащихся по годамъ ученія будетъ: 36, 27, 21 и 16.

Обращая вниманіе на то, какихъ возрастовъ учащіеся составляли персоналъ той или другой группы начальныхъ земскихъ школъ въ 1897/98 учебномъ году, мы получимъ слѣдующія отношенія:

Группы: Въ возрастѣ	На 100 душъ въ каждой группѣ приходится:											
	Мальчиковъ.				Дѣвочекъ.				Вмѣстѣ.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
до 9 лѣтъ . .	18	1	—	—	21	1	—	—	19	1	—	—
9—10 л.	34	14	1	—	39	19	3	10	35	15	1	2
10—11 »	26	31	8	7	24	38	16	19	26	32	9	8
11—12 »	13	28	27	25	10	27	36	24	12	28	28	25
12—13 »	6	17	35	32	4	10	30	19	5	16	34	30
13—14 »	2	7	20	26	1	3	11	15	2	6	20	25
Болѣе 14 »	1	2	9	10	1	2	4	13	1	2	8	10
	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Изъ этого видно, что въ первой группѣ болѣе половины всѣхъ учащихся (51%) составляютъ дѣти 9—10-ти лѣтъ, во второй—10—11-ти (60%), въ третьей—11—12-ти (52%), а большинство четвертой группы состоитъ изъ дѣтей 11—13 лѣтъ. Чтобы еще яснѣе представить контингентъ учащихся въ земскихъ школахъ, приводимъ другую таблицу, въ которой показано, какое число дѣтей на 100 душъ каждаго изъ этихъ возрастовъ посѣщаютъ занятія въ той или другой группѣ.

Въ группахъ:	На 100 душъ каждаго возраста находится:											
	Мальчиковъ.				Дѣвочекъ.				Вмѣстѣ.			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
До 9 лѣтъ . .	95	4	1	—	96	4	—	—	96	4	—	—
9—10 л. . .	73	25	2	—	75	23	1	1	74	25	1	—
10—11 » . .	46	47	6	1	47	45	7	1	46	47	6	1
11—12 » . .	25	50	23	2	28	48	22	2	26	50	23	1
12—13 » . .	16	40	42	2	23	37	38	2	18	40	40	2
13—14 » . .	14	33	50	3	26	29	42	3	15	32	50	3
Свыше 14 » .	12	28	57	3	30	41	24	5	14	29	53	4
Всего . . .	43	38	18	1	54	33	12	1	45	37	17	1

Обѣ таблички показываютъ, что четвертая группа учащихся въ земскихъ школахъ легко можетъ составиться изъ возрастовъ, столь же еще мало необходимыхъ въ полевыхъ работахъ, какъ и учащіеся въ низшихъ

группахъ. Такъ какъ въ настоящее время есть уже довольно школъ, имѣющихъ двухъ учащихся, то раздѣленіе между ними учащихся по двѣ группы на каждаго можетъ во всѣхъ этихъ школахъ привести къ четырехъ-голичному учению, столь желательному для учителей и несомнѣнно полезному для учениковъ. Недостатокъ классныхъ комнатъ для введенія такихъ занятій въ 4-хъ группахъ легко устраняется тѣмъ, что двѣ группы съ однимъ учителемъ могутъ заниматься утромъ до полудня (отъ 8 до 12 часовъ), а двѣ другія съ другимъ учителемъ или учительницей—послѣ полудня (12—4 час.). Такимъ образомъ въ каждой школѣ, гдѣ есть двѣ классныя комнаты и два учащихся, легко можетъ быть введено преподаваніе четырехъ группамъ съ четырехъ-голичнымъ курсомъ. Проба экономизировать такимъ образомъ тѣсныя помѣщенія школъ для увеличенія числа учащихся производится въ послѣднее время въ Борзенскомъ уѣздѣ, гдѣ поэтому число учащихся больше, чѣмъ въ какомъ бы то ни было другомъ уѣздѣ губерніи: за послѣдніе два года число учащихся въ этомъ уѣздѣ дошло до 4½ тысячъ, тогда какъ въ другихъ уѣздахъ ихъ только по 2—3 тысячи. Число оканчивающихъ школы въ Борзенскомъ уѣздѣ, не смотря на нѣкоторое удлинненіе курса, все таки самое большее между всѣми уѣздами губерніи. Тогда какъ въ прочихъ уѣздахъ оканчиваютъ школы по экзамену 200—400 душъ, а въ нѣкоторыхъ менѣе 200 (напр. Суражскомъ, Мглинскомъ, Остерскомъ), въ Борзенскомъ уѣздѣ число ихъ болѣе 600. Слѣдовательно не только по числу, но и по производительности школы Борзенскаго уѣзда стоятъ на первомъ мѣстѣ въ губерніи.

Что касается дѣленія учащихся по поламъ, то относительно этого можно сдѣлать общее замѣчаніе, что въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ школъ больше и онѣ лучше обставлены, тамъ и относительное число дѣвочекъ—больше. Такъ напр. по даннымъ за 1897½ учебный годъ на 100 всѣхъ учившихся въ Борзенскомъ уѣздѣ было 26,3 дѣвочекъ, а по даннымъ за 1896½ годъ—въ Новозыбковскомъ—21, тогда какъ въ Остерскомъ, Конотопскомъ, Стародубскомъ—по 11, а въ Новгородъ-Сѣверскомъ—10 дѣвочекъ на 100 учащихся. Эти относительныя числа, впрочемъ, далеко не постоянны и измѣняются изъ года въ годъ, причемъ замѣтна тенденція въ увеличеніи числа учащихся дѣвочекъ. Такъ, въ 1874 году (при 13.374 учащихся въ губерніи) ихъ было 5,6%, въ 1880 (при 19.950 учащихся) 6,3%, въ 1891 (по неполной цифрѣ всѣхъ учащихся въ 32 тысячи)—10,3%, а въ 1897 году (также по неполной цифрѣ въ 46 тысячъ)—уже около 14%. Это постоянное возрастаніе учащихся дѣвочекъ не позволяетъ дѣлать разсчеты на будущее время по нинѣ существующему числу учащихся дѣво-

чекъ; вѣроятно же всего, что оно въ близкомъ будущемъ дойдетъ до половины числа мальчиковъ, до какого количества дошло уже въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ, гдѣ въ 1895 году число учившихся въ начальныхъ школахъ мальчиковъ составляло 11,6% всего мужского населенія, а число учившихся дѣвочекъ—5,4% всего женскаго населенія *). Высокій процентъ числа всѣхъ вообще учащихся въ этомъ краѣ объясняется тѣмъ, что здѣсь съ 1871 года введено обязательное обученіе, какое въ Черниговской губерніи можетъ быть осуществлено еще очень не скоро, такъ какъ по расчетамъ губернской комиссіи по народному образованію для достиженія идеала всеобщаго обученія въ губерніи кромѣ существующихъ 614 школъ земскихъ и министерскихъ необходимо построить еще 871 школу въ районахъ существующихъ школъ и 724 школы въ районахъ, гдѣ еще нѣтъ вовсе школъ, а всего 1.595 школъ на 1, 2 и 3 комплекта учащихся (по 60 душъ въ каждомъ).

Этими цифрами, почерпнутыми изъ дѣйствительной жизни земской народной школы, мы попробуемъ воспользоваться для приблизительнаго опредѣленія числа душъ въ школьномъ возрастѣ. Его, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, при желаніи сдѣлать курсъ школы болѣе продолжительнымъ, можно растянуть на возрасты отъ 7-ми до 16-ти лѣтъ, а при уменьшеніи требованій отъ школы—сократить на сроки отъ 8 до 14, или даже отъ 9 до 12, къ какому возрасту во всѣхъ названныхъ губерніяхъ кромѣ Херсонской относятся 75--77% учащихся. Если можно будетъ ригористическими требованіями отъ родителей добиться того, чтобы они отдавали своихъ дѣтей не ранѣе 9 лѣтъ, а отъ учителей, чтобы нормальный курсъ ученики проходили успѣшно не болѣе какъ въ 4 года, то тогда можно будетъ послѣдній срокъ считать за нормальный; если-же считаться съ фактами изъ дѣйствительной жизни расширить программу, то придется принять за школьный возрастъ 5-лѣтній срокъ отъ 8 до 13 лѣтъ, къ какому въ Черниговской губерніи относятся 91,8% учащихся.

Опредѣлимъ теперь, какой процентъ населенія долженъ числиться въ средѣ лицъ означенныхъ возрастовъ. Данныя о населеніи Черниговской губерніи, разработанныя г. Святловскимъ и приведенныя нами выше, непригодны для нашей цѣли, такъ какъ по нимъ мы можемъ опредѣлить лишь число душъ въ предѣлахъ возрастовъ отъ 5 до 10 и отъ 10 до 15 лѣтъ. Обратимся поэтому къ даннымъ для мужского православнаго населенія

*) С. Н. Севастьяновъ. Школьное образованіе въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ за 1819—1895 г. Краткій историческій очеркъ. 1897.

Европейской Россіи, исчисленнымъ по методамъ формальной теоріи населенія академикомъ Борткевичемъ. По таблицѣ населенія, составленной имъ на 1 января 1884 года, на 32.886.100 мужского православнаго населенія въ Россіи числилось въ возрастѣ 8—14 лѣтъ — 4.848.300 душъ, или 14,7% въ возрастѣ 8—13 — 4.206.100 душъ, или 12,я наконецъ въ возрастѣ 9—12 лѣтъ — 2.811.100 душъ, или 8,5%; если-же мы возьмемъ всѣ возрасты, изъ какихъ попадаютъ учащіеся въ земскихъ школахъ (7—16 лѣтъ), то это число (6.841.800) составитъ 20,8% всего населенія *).

Такъ какъ земскія школы въ городахъ встрѣчаются лишь въ видѣ исключенія, то лучше вычислить по этимъ показателямъ относеній число душъ лишь въ сельскомъ населеніи Черниговской губерніи; при этомъ мы приравняемъ относительное число душъ дѣвочекъ школьнаго возраста къ выше опредѣленному числу мальчиковъ и для округленія цифръ вычислимъ число дѣтей школьнаго возраста въ 12, 10 и 8% всего населенія. Вотъ какія цифры для всего и для сельскаго населенія губерніи получаютъ по даннымъ за 1894 годъ:

	Для всего населенія.	Для сельскаго.
12% населенія	282.500	251.840
10% »	235.500	209.880
8% »	188.300	167.850

Коммиссія по народному образованію, избранная губернскимъ земскимъ собраніемъ Черниговской губерніи въ 1897, году по даннымъ за 1896 годъ исчисляя для каждаго школьнаго района, ею установленнаго, число дѣтей школьнаго возраста въ 10% населенія, получила общую сумму ихъ въ школьныхъ районахъ 234.809, а въ поселеніяхъ, не вошедшихъ въ школьные районы 2.906, или вмѣстѣ 237.715; эта цифра очень близка къ округленной въ 10% въ 235.500. Вообще можно считать дѣтей школьнаго возраста въ губерніи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя учатся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и начальныхъ школахъ высшаго типа, отъ 167 до 282 тысячъ душъ.

Сообразно съ тѣмъ или другимъ предположеніемъ о возрастѣ посѣщающихъ школы, мы можемъ принимать то или другое изъ приведенныхъ чиселъ за число населенія въ школьномъ возрастѣ. Болѣе подходящею къ теперешней дѣйствительности цифрою, можно принять 8%, такъ какъ те-

*) Смертность и долговѣчность мужского православнаго населенія Европейской Россіи. Приложеніе къ LXIII тому «Записокъ Императорской Академіи наукъ» 1890. Стр. 85 и 98.

перь пока преобладаетъ школа съ тремя отдѣленіями или группами учащихся, проходящими курсъ въ теченіе 3—4 лѣтъ возраста (отъ 9 до 12 лѣтъ).

Въ Черниговской губерніи на цифры 7—8—лѣтнихъ учащихся безспорно вліялъ тотъ фактъ, что при тѣснотѣ школьныхъ помѣщеній учителя категорично отказываютъ младшимъ, а именно 7—8—лѣтнимъ дѣтямъ и принимаютъ только дѣтей не моложе 9—10 лѣтъ; % болѣе взрослыхъ учениковъ у насъ значительно ниже, чѣмъ напр. въ Херсонской губерніи, что по всей вѣроятности находится въ зависимости отъ низшей экономической обеспеченности нашихъ крестьянъ сравнительно съ Херсонскими колонистами и государственными крестьянами. У насъ чуть мальчику исполнится 12—15 лѣтъ, его забираютъ изъ школы, такъ какъ его помощь необходима въ хозяйствѣ. Этотъ фактъ, на который съ горечью указываютъ всѣ учителя, объясняетъ и ничтожный % оканчивающихся, такъ какъ на экзамены въ маѣ мѣсяцѣ не могутъ являться многіе учащіеся, нанявшіеся въ это время на разныя работы.

Процентъ окончившихъ по отношенію къ общему числу учащихся въ начальныхъ училищахъ всѣхъ видовъ по даннымъ Департамента Народнаго Просвѣщенія за 1896 годъ (*) колеблется отъ 4—5% (въ Туркестанскомъ и Кавказскомъ Учебныхъ округахъ) до 17—16% всѣхъ учившихся (въ Рижскомъ уч. округѣ); для Черниговской губ. по даннымъ этого года онъ сослуживаетъ для мальчиковъ 9,5% а для дѣвочекъ—6,60%. По земскимъ свѣдѣніямъ за 1898 и 1891 годы процентъ этотъ для Черниговской губ. почти тотъ же (10 и 9,9%); въ Московской губерніи по земскимъ же изслѣдованіямъ онъ = 11,9%, въ Рязанской—10,6% въ Калужской—10,9%, въ Харьковской—9,3%, въ Тульской—9,9%, въ Орловской—7,9%, въ Полтавской—6,7%. Такимъ образомъ Черниговская губернія, сравнительно съ другими южными губерніями даетъ болѣе высокій % оканчивающихся, уступая только на 1% Московской губерніи. Такъ какъ эта цифра находится въ полной зависимости отъ постановки школьнаго дѣла съ одной стороны и отъ экономического положенія населенія съ другой, то мы прослѣдимъ за всѣми доступными намъ по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ ея колебаніями по уѣздамъ въ сопоставленіи съ числомъ выбывшихъ до окончанія (по свѣдѣніямъ за 1891—92 годы).

УѢЗДЫ.	Число окончившихъ школы:			Число выбывшихъ до окончанія школы:		
	мальч.	дѣвоч.	всего.	мальч.	дѣвоч.	всего.
Суражскій	11,3	2,0	10,3	14,5	15,1	14,8
Мглинской	10,3	4,4	10,0	14,4	13,8	14,3

*) Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію Россійской Имперіи. Спб. 1898. Стр. 235,55.

УѢЗДЫ.	мальч.	дѣвоч.	всего.	мальч.	дѣвоч.	всего.
Новозыбковскій . . .	13,5	4,2	11,7	16,3	22,5	17,2
Городнянскій . . .	8,2	3,8	7,0	15,7	17,8	16,0
Черниговскій . . .	10,3	1,7	9,5	10,0	13,0	10,3
Сосницкій . . .	10,4	0,8	9,3	29,4	29,0	26,0
Н.-Сѣверскій . . .	8,0	10,0	5,0	34,3	17,4	32,8
Глуховской . . .	8,1	22,0	9,8	14,2	27,2	15,7
Стародубскій . . .	8,6	2,7	8,3	7,4	7,3	7,4
Кролевецкій . . .	8,0	1,0	8,8	31,0	30,0	31,7
Конотопскій . . .	8,1	1,6	7,7	19,4	9,2	18,6
Борзенскій . . .	12,1	5,6	12,0	11,2	17,5	12,0
Нѣжинскій . . .	13,3	5,0	12,0	8,7	14,2	9,3
Козелецкій . . .	12,2	5,3	11,7	11,7	19,6	12,3
Остерскій . . .	11,4	0,4	11,4	14,2	11,5	13,8
Губернія . . .	10,3	5,4	9,9	15,0	26,2	16,7

Изъ этихъ цифръ мы видимъ, что % выбывшихъ до окончанія курса мальчиковъ почти въ 1½ раза больше % оканчивающихъ; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (напр. Новгородсѣверскомъ, Кролевецкомъ) онъ въ 1891 г. превосходитъ число оканчивающихъ въ три и почти въ драза; по даннымъ Департамента М. Н. Пр. за 1896 годъ окончило курсъ сельскихъ и городскихъ нач. школъ 5.102. (или 9,2%), а было до окончанія курса—11.348 (или 20,2%).

По словамъ учителей выбываютъ изъ школы преимущественно бѣдняки, которыхъ нанимаютъ родители въ пастухи и на другія работы.

Бываютъ случаи, что дѣти перестаютъ ходить въ школу по болѣзни. Вообще на выходъ изъ школы влѣютъ тѣже причины, что и на неисправное посѣщеніе дѣтми школы: плохая одежда и отсутствіе обуви зимою, необходимость работать весной и осенью. Въ Мглинскомъ уѣздѣ прямо говорили, что не ходятъ въ школу по недостатку хлѣба: въ трудную минуту сына посылаютъ на заработокъ, а школу приходится оставлять въ сторонѣ. Все это, конечно, не можетъ не влѣять очень печально на успѣхи ученя.

Для опредѣленія относительнаго числа учащихся къ населенію каждаго уѣзда мы не будемъ пользоваться неполными свѣдѣніями, доставленными учителями въ 1891 году, а тѣми свѣдѣніями, какія получены въ 1897 году отъ уѣздныхъ управъ, и сопоставимъ ихъ съ общимъ количествомъ дѣтей школьнаго возраста въ каждомъ уѣздѣ. Число дѣтей въ школьномъ возрастѣ по соображеніямъ, выше приведеннымъ, опредѣлимъ въ 12, 10 и 8%. При такомъ счетѣ получимъ:

УѢЗДЫ.	Число уча- щихся въ 189 ⁶ / ₇ г. Всего.	Дѣтей школьнаго возраста при:			Число не пользующи- школою при 8 ⁰ / ₀
		12 ⁰ / ₀ .	10 ⁰ / ₀ .	8 ⁰ / ₀ .	
Суражскій . .	1.788	22.490	18.750	14.990	13.202
Мглинской . .	2.628	15.870	13.220	10.580	7952
Стародубскій .	2.346	17.330	14.440	11.550	9.204
Новозыбковск.	4.024	19.700	16.410	13.120	9.096
Городнянскій .	3.194	16.190	13.500	10.790	7.596
Черниговскій .	3.501	15.450	12.875	10.300	6.799
Сосницкій . .	4.210	18.730	15.610	12.480	8.270
Н.-Сѣверскій .	3.257	16.380	13.655	10.920	7.663
Глуховской . .	4.148	14.850	12.380	9.900	5.752
Кролевецкій .	3.948	14.580	12.150	9.720	5.772
Конотопскій .	4.006	16.180	13.490	10.780	6.774
Борзенскій . .	4.568	15.890	13.240	10.590	6.022
Нѣжинскій . .	3.980	15.990	13.320	10.660	6.680
Козелецкій . .	3.042	15.550	12.960	10.370	7.328
Остерскій . .	2.139	16.660	13.880	11.100	8.961
По губерніи .	50.779	251.840	209.880	167.850	117.071

Вглядываясь въ эту таблицу, мы видимъ, что изъ 167.850 душъ школьнаго возраста, по минимальному разсчету его въ 8⁰/₀ населенія, въ 189⁶/₇ учебномъ году обучалось только 50.779 или около 30⁰/₀ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста.

Губернская комиссія по народному образованію, принимая во вниманіе вмѣстимость сельскихъ земскихъ и министерскихъ школъ по кубическому содержанію классныхъ комнатъ, исчислила, что въ районахъ существующихъ школъ не имѣютъ мѣста 104.680 дѣтей школьнаго возраста, а въ районахъ, гдѣ школъ нѣтъ,—еще 72.180 душъ, всего-же 176.860, т. е. гораздо больше, чѣмъ выходитъ по этому огульному вычисленію (117.071.) Дѣло въ томъ, что 50.779 душъ учились въ тѣхъ школахъ, гдѣ могло вмѣститься только 36.863, если на каждаго считать по 0,4 куб. саж.

Если принять во вниманіе другія школы, которыя также служатъ разсалниками грамоты для населенія—частныя, церковно-приходскія, при чемъ общее число школъ дойдетъ до 1.380, а ⁰/₀ учащихся *) поднимется,

*) Въ церковно-приходскихъ школахъ по свѣдѣніямъ епархіальнаго училищнаго совѣта было въ 189⁶/₇ уч. году 4.221 души, а въ школахъ грамоты 10.817 душъ. По свѣдѣніямъ Департамента Нар. Пров. въ 1896 г. считалось всѣхъ учащихся 55.846 (47.098 мальч. и 8.748 дѣв.).

тогда и число дѣтей, лишенныхъ возможности пользоваться школою, уменьшится, а число школъ, необходимыхъ для этого числа дѣтей, будетъ вообще по губерніи—меньше. По расчетамъ-же комиссіи по народному образованію, если не принимать во вниманіе существующихъ школъ епархіального вѣдомства, то въ губерніи кромѣ 604 школъ министерскихъ и земскихъ, необходимо еще 1.595 школъ для того, чтобы всѣ дѣти школьнаго возраста могли обучаться. Въ южныхъ уѣздахъ губерніи для удовлетворенія такой нужды въ образованіи недостаетъ еще по 75—100 школъ, а въ сѣверныхъ Остерскомъ—отъ 107 до 147 школъ на каждый уѣздъ.

Считаемъ нужнымъ оговориться, что въ цифрахъ объ учащихъ мы пользовались данными о земскихъ школахъ за 189⁶/₇ годъ, а въ церковно-приходскихъ и школахъ грамотности за 93—94 годъ, такъ какъ въ позднѣйшихъ отчетахъ епархіальнаго училищнаго совѣта данныхъ о числѣ учащихъ никакихъ не имѣется.

Чтобы оцѣнить тѣ результаты, какіе приносятъ нынѣ существующія начальныя школы, обратимся къ составу ихъ преподавателей и къ ходу занятій въ нихъ.

Данныя, полученныя въ 1891 году объ учащемъ персоналѣ по 440 школамъ, далеко не отличаются полнотой: въ одномъ уѣздѣ нѣтъ свѣдѣній о семейномъ положеніи учителей, въ другомъ—объ образовательномъ цензѣ, въ третьемъ—о мѣстороженіи учителя. Вотъ почему и обобщать эти свѣдѣнія довольно трудно; остается только представить имѣющійся матеріалъ въ конкретныхъ цифрахъ. Относительно числа учителей, ихъ помощниковъ и помощницъ, а также числа школъ съ тѣмъ или другимъ числомъ учительскаго персонала свѣдѣнія эти, относящіеся къ 440 школамъ, дали слѣдующія цифры:

УѢЗДЫ.	Учителей.	Учитель- ницъ.	Помощни- ковъ.	Помощ- ницъ.	Всего.	Число школъ съ учителями.				Всего.
						1.	2.	3.	4 и болѣе	
Суражскій . .	21	—	—	—	21	15	3	—	—	18
Мглинской . .	21	3	8	3	35	13	11	—	—	24
Стародубскій .	15	11	1	—	27	25	1	—	—	26
Новозыбковск.	22	6	2	—	30	25	1	—	2	28
Городнянск. .	13	14	—	4	31	26	1	—	—	27
Черниговскій .	16	19	1	4	40	19	7	1	—	27
Сосницкій . .	10	19	2	9	40	18	11	—	—	29
Н.-Сѣверскій .	16	13	4	3	36	22	7	—	—	29

УѢЗДЫ.	Учителей.	Учитель- ницъ.	Помощни- ковъ.	Помощ- ницъ.	Всего.	Число школъ съ учителями.				Всего.
						1.	2.	3.	4 и болѣе	
Глуховской . .	32	13	5	6	56	31	12	—	—	43
Кролевецкій . .	39	—	—	—	39	31	4	—	—	35
Конотопскій . .	22	9	1	3	35	21	4	2	—	27
Борзенскій . .	35	—	20	—	55	19	12	4	—	35
Нѣжинскій . .	31	19	—	2	52	23	7	5	—	35
Козелецкій . .	22	7	5	9	43	17	10	2	—	29
Остерскій . .	36	—	—	—	36	20	8	—	—	28
Всего . . .	351	133	49	43	576	325	99	14	2	440

Изъ этой таблицы обнаруживается вся неполнота свѣдѣній, доставлен-ныхъ учителями о самихъ себѣ; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (напр. Суражскомъ, Кролевецкомъ, Остерскомъ,) не отдѣлены учителя отъ учительницъ и помощниковъ, а показана только общая цифра учащихся. Изъ нея-же мы видимъ, какъ невелико было въ 1891 году число (26%) школъ, имѣющихъ болѣе одного учителя. Учитъ приходилось душъ 60—100 одновременно по всѣмъ тремъ группамъ; всѣ учителя утверждаютъ, что пока не увеличится учительскій персоналъ, никакія реформы въ преподаваніи, никакое расшире-ніе программы въ народной школѣ не принесетъ удовлетворительныхъ ре-зультатовъ.

Вотъ отзывъ одного изъ учителей:

„Заниматься одному учителю со всѣми тремя группами очень трудно; заниматься-же съ тремя группами одновременно прямо-таки невозможно. Мыслимо-ли напр. назначить чтеніе одновременно? Вѣдь учитель долженъ самъ слѣдить за чтеніемъ каждаго ученика, поправлять его ошибки, объяснять, чего ученикъ не понимаетъ. Итакъ чтеніе должно происходить въ каждой группѣ отдѣльно. То, что сказано о чтеніи, можно сказать и о арифметикѣ. Познанія каждой группы весьма существенно разнятся между собой. Слѣдовательно и тутъ немислимы одновременныя занятія, а нужно заниматься съ одной группой, а другимъ давать самостоятельныя рабо-ты; это въ теоріи и не трудно, на практикѣ-же очень затруднительно распределить занятія такъ, чтобы съ каждой группой заниматься порознь, не оставляя при этомъ праздными двѣ другія.“

Такъ какъ назначать по 2 учителя въ каждую школу обременительно для земскаго бюджета, то учитель этотъ предлагаетъ слѣдующую мѣру:

принимать учениковъ два раза въ три года, для того, что-бы въ школахъ было не три, а двѣ группы, съ которыми учителю можно было-бы вести дѣло гораздо успѣшнѣе, такъ какъ тогда онъ могъ-бы дѣлать каждой группѣ не одинъ, а два часа въ день, что уже одно много значитъ: «больше времени—больше успѣха, тогда можно было-бы и курсъ народной школы расширить, больше сообщить знаній и тверже вложить ихъ въ память учениковъ» *).

За 1897 годъ свѣдѣнія о числѣ учителей въ земскихъ школахъ нѣсколько иныя. Приводя ихъ въ сопоставленіи съ числомъ классныхъ комнатъ въ 567 школахъ, получаемъ слѣдующую таблицу.

УѢЗДЫ.	Число земскихъ школь:			Число зем. школь:		
	Съ 1 учит.	Съ 2-мя.	Съ 3-мя и болѣе.	Съ 1 комн.	Съ 2-мя.	Съ 3-мя и болѣе.
Суражскій . . .	16	6	—	3	18	—
Мглинской . . .	13	14	—	4	19	3
Стародубскій. . .	36	—	—	29	7	—
Новозыбковскій. . .	24	12	1	28	11	2
Городнянскій. . .	27	8	—	22	6	3
Черниговскій. . .	33	16	3	33	16	5
Сосницкій. . . .	18	22	—	10	28	2
Н.-Сѣверскій. . .	33	8	1	32	10	1
Глуховской . . .	33	10	2	19	22	4
Кролевецкій . . .	27	13	—	22	18	1
Конотопскій . . .	17	12	—	8	14	3
Борзенскій . . .	23	21	6	22	19	10
Нѣжинскій . . .	26	22	2	25	22	3
Козелецкій . . .	15	14	5	17	10	7
Остерскій. . . .	24	4	—	27	2	—
Губернія . . .	365	182	20	301	222	44

Хотя эти свѣдѣнія и неполны, но они указываютъ, что за время съ 1891 по 1897 гг. число школь съ 2-мя учителями увеличилось.

*) Учитель Свиженской школы Козелецкаго уѣзда. Мы приводимъ здѣсь это мнѣніе и предложеніе учителя не потому, что сами были-бы согласны съ нимъ, но потому что держимся того же принципа, какъ и въ отдѣлѣ о сельско-хозяйственныхъ знаніяхъ о губерніи: какъ опредѣлить почву и урожай могутъ лучше сами хозяева, такъ и нужды школь лучше всего знаютъ ея работники.

Сословный составъ учителей по даннымъ 1891 года опредѣлить можно только по 8 уѣздамъ; болѣе точны свѣдѣнія о возрастѣ учащихся и объ ихъ образовательномъ цензѣ. Въ общихъ итогахъ изъ этихъ данныхъ мы получили:

По сословіямъ давшія свѣдѣнія дѣлились такъ:

	Учителя и помощникъ.	Учительн. и помощн.
Дворянъ	22	49
Духовныхъ	44	53
Купцовъ и поч. гражданъ	10	—
Мѣщанъ	23	6
Козаковъ	24	4
Крестьянъ	56	4

Итого 179 116

<i>По возрасту:</i> до 25 лѣтъ	75	126
25 — 30 »	114	67
30 — 40 »	92	43
40 — 50 »	19	8
Свыше 50 »	5	—

Итого 305 244

По степени образованія:

Университетъ и высшіе курсы	2	5
Гимназія, инстит. и др. сред. уч. зав.	29	131
Учительская семинарія	93	—
Дух. семинар. и дух. училищ.	29	80
Низшія училища	128	8
Домашнее образованіе	20	32

Итого 301 256

Болѣе точныя свѣдѣнія о составѣ учительскаго персонала мы можемъ почерпнуть изъ данныхъ Черниговской земской эмеритальной кассы. Въ 189⁵/₆ по этимъ даннымъ составъ учителей, учительницъ, ихъ помощниковъ и помощницъ былъ слѣдующій.

Всѣ, доставившіе о себѣ свѣдѣнія въ канцелярію кассы (700 душъ изъ 728, именно 333 мужчины и 367 женщинъ) были по національности русскіе и по религіи — православные; 631 (303 мужчины и 328 женщинъ) родились въ Черниговской губерніи и только 69 (30 мужчинъ и 39 женщинъ) — внѣ ея. Подраздѣлялись они:

<i>По сословіямъ:</i>	Мужч.	Женщ.	Вѣстѣ.	%.
Дворянъ	38	122	160	22,8
Духовныхъ	43	127	170	24,3
Купцовъ и поч. гражд.	59	31	90	12,8
Мѣщанъ	62	34	96	13,7
Крестьянъ и козаковъ.	113	27	140	20,0
Прочихъ	18	26	44	6,3
Итого	333	367	700	100
<i>По возрасту:</i>				
До 25 лѣтъ	90	163	253	36,1
25—35 »	167	164	331	47,3
35—45 »	65	37	102	14,6
45—60 »	11	3	14	2,0
Свыше 60	—	—	—	—
Итого	333	367	700	100
<i>По числу лѣтъ службы:</i>				
До 5 лѣтъ	136	198	334	47,7
6—10 »	80	102	182	26,0
11—15 »	65	47	112	16,0
16—20 »	41	17	58	8,3
21—25 »	9	3	12	1,7
Свыше 25 »	2	—	2	0,3
Итого	333	367	700	100
<i>По образованію:</i>				
Съ высшимъ образов.	—	3	3	0,4
» среднимъ »	39	262	301	43,0
» низшимъ »	270	60	330	47,3
Прочихъ (дом. обр. и пр.)	24	42	66	9,4
Итого	333	367	700	100

Изъ этого видно, что контингентъ учителей и учительницъ составляютъ главнымъ образомъ молодые люди до 35 лѣтъ. возраста; большинство изъ нихъ (73%) на земской службѣ не болѣе 10 лѣтъ; болѣе 1/3 всѣхъ служащихъ—лица изъ непривилегированныхъ сословій (мѣщанъ, козаковъ,

крестьянъ) и около $\frac{1}{2}$ изъ дворянъ и духовныхъ. Большинство учащихся (47,2%) получили образованіе въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, значительная часть (43%)—въ среднихъ и только 3 женщины имѣли высшее образованіе. Въ 1891 году съ высшимъ образованіемъ было нѣсколько больше, именно женщинъ 5 и мужчинъ—2; къ 1895 же число ихъ уменьшилось.

Къ этимъ даннымъ можно прибавить еще, что изъ 301 души, получившихъ среднее образованіе, 5 воспитывалось на земскій счетъ, а изъ 330 съ низшимъ образованіемъ на земскій счетъ обучались 64 души.

Семейные учителя и учительницы стараются своимъ дѣтямъ дать образованіе; изъ ихъ дѣтей въ 1895 г. 28 обучались въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (въ томъ числѣ 3 на земскій счетъ) и 15 въ высшихъ (2—на земскій счетъ). Такое незначительное число дѣтей учительскаго персонала, обучающихся гдѣ-либо, можетъ быть зависить отъ того, что большинство учителей—люди молодые и неженатые, а изъ женатыхъ дѣти есть только у 180 и главнымъ образомъ—мало лѣтніе. Въ этомъ отношеніи большое значеніе имѣетъ и бѣдность учителей, такъ какъ кромѣ жалованья (въ среднемъ по 200 руб.) мало кто изъ нихъ имѣтъ еще какое либо имущество. Изъ 700 человекъ землю и недвижимое имущество имѣли только 121 (94 мужчины и 27 женщинъ); остальные 579 не имѣли никакой недвижимой собственности.

Обращая вниманіе на главный признакъ, обуславливающей успѣхъ дѣла,—на степень образованія учащихся, мы можемъ еще прибавить, что учительницы вездѣ являются съ болѣе широкимъ образованіемъ; огромное большинство ихъ окончило среднюю школу—институты, гимназій, духовныя училища. Тоже явленіе наблюдается и въ Полтавской губерніи: во всѣхъ уѣздахъ, гдѣ преобладаетъ женскій учительскій персоналъ, % высшего образовательнаго ценза немедленно повышается, а по губерніи выступаетъ еще ярче, чѣмъ у насъ: тамъ учительницы съ среднимъ образованіемъ составляютъ 75,2%, а учителя съ таковымъ-же только 34,4%.

Гораздо лучше стоитъ дѣло съ подготовкой учителей въ Московской губерніи, гдѣ по отчету земской управы всѣ преподаватели раздѣлены на три группы или категоріи: 1) съ достаточной подготовкой (т. е. окончившіе университетъ, гимназію или учительскую семинарію), 2) съ средней подготовкой (людей не окончившихъ курса средней школы, но побывавшихъ въ ней) и 3) съ недостаточной подготовкой (окончившихъ всего низшее училище, или съ домашней подготовкой). Въ 189 $\frac{1}{2}$ учебномъ году стараніями земства, учителя первой группы уже составляли 63,0% всего числа преподавателей мужчинъ, и 66,6 % женскаго состава. Въ Харьков-

ской губернии только $\frac{1}{4}$ учителей обладали специальной педагогической подготовкой; въ Тульской губернии съ достаточной подготовкой считалось 35,1 % учителей и учительницъ, съ средней—25,7 % и съ недостаточной—39,2 %; въ Орловской съ достаточной подготовкой—16,1 %, съ средней—17,3 %, съ недостаточной—66,6%. Если мы раздѣлимъ учителей и учительницъ Черниговской губернии на такія же категоріи, то получимъ, что съ достаточной и средней подготовкой учащихся въ начальныхъ школахъ Черниговской губернии—43 %, а съ недостаточной—57% *). Слѣдовательно персоналъ учащихся у насъ лучше, чѣмъ въ Орловской и далеко хуже, чѣмъ въ Тульской и Московской.

По невсегда достаточной предварительной подготовкѣ учитель, относясь къ своему дѣлу сколько нибудь добросовѣстно, можетъ всегда путемъ опыта приспособиться къ своему дѣлу и, оставаясь долго учителемъ, выработать изъ себя не только сноснаго, но и вполне удовлетворительнаго преподавателя и воспитателя. Вотъ почему большая продолжительность службы имѣла бы значеніе въ дѣлѣ накопленія педагогическаго опыта. Выше-же мы видѣли, что большинство учителей служатъ не долго. Тоже находимъ и въ таблицахъ Полтавской губернии, гдѣ наибольшій % (учителей 13%, учительницъ—21%) падаетъ на 1 годъ службы. Въ Тульской губернии учителей и учительницъ, служившихъ болѣе 10 лѣтъ, насчитывалось около 16%, отъ 6 до 10 лѣтъ—23%, отъ 3 до 5 лѣтъ—16%, а служившихъ 1—3 года—почти 40%. Цифры сосѣднихъ Курской и Орловской губерній похожи на приведенныя. Нечего и говорить, что причина такого кратковременнаго пребыванія учащихся на мѣстѣ службы объясняется неудобствами той обстановки, среди которой имъ приходится жить и работать, часто совершенно не по мѣрѣ силъ. Мы уже видѣли, какъ много неудобствъ окружаетъ учителя въ его помѣщеніи. Денежное вознагражденіе, какое получаетъ учитель за свой полезный и тяжелый трудъ, очень невелико. Это вознагражденіе по разнымъ уѣздамъ колеблется отъ 120 до 360 рублей, рѣдко поднимаясь до 400 руб. (въ исключительныхъ случаяхъ). Среднее-же жалованье учителя 200—300 рублей, а помощника—120—200 рублей въ годъ. Къ сожалѣнію свѣдѣнія, доставленныя по этому вопросу учителями въ 1891 году, страдаютъ большой неполнотой: но многіе учителя высказываютъ свое мнѣніе и выражаютъ свое неудовольствіе по поводу неравенства въ цифрѣ учительскаго жалованья, часто не одинаковой для учителей одного и того уѣзда. Вотъ число школъ, въ которыхъ, по

*) Земскій Сборникъ Черниговской губ. 1898, № 5, стр. 70.

показаніямъ учителей, они получали въ 1891 году тотъ или иной размѣръ жалованья:

Уѣзды:	Учителя:			Помощники:			Законоучителя:			
	100—200 р.	200—300 р.	300—400 р.	Менѣе 100 руб.	120—150 р.	150—200 р.	болѣе 200 руб.	До 50 руб.	50—100 р.	болѣе 100 руб.
Суражск.	—	3	15	—	1	—	1	—	18	—
Мглинск.	—	5	19	—	—	9	—	—	24	—
Старод.	—	26	—	—	1	—	—	26	—	—
Новозыб.	—	—	15	12	1	—	1	24	1	1
Городн.	—	27	—	—	—	3	1	27	—	—
Черниг.	1	26	1	—	—	5	—	23	2	1
Сосниц.	—	21	8	—	—	12	1	28	—	1
Н.-Сѣв.	—	27	1	1	7	—	—	28	1	—
Глухов.	19	15	9	—	9	2	—	—	43	—
Кролев.	—	31	3	1	—	—	—	34	—	1
Конот.	1	7	19	—	—	2	—	—	22	5
Борзен.	—	2	31	—	—	11	3	—	33	—
Нѣжин.	4	25	6	—	—	1	12	31	2	—
Козелец.	—	20	9	—	—	9	3	—	29	—
Остер.	2	18	2	5	—	—	—	1	21	5
Всего:	27	253	138	19	19	54	22	222	196	14

На жалованье въ 200—300 руб. приходится иногда жить человѣку подчасъ съ женой, дѣтьми, или содержать мать, братьевъ, сестеръ и впереди не ждать ни улучшенія обстановки, ни обезпеченія на старость. Правда, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ учащіе въ земскихъ школахъ пользуются постепеннымъ повышеніемъ жалованья по мѣрѣ прохожденія службы; такія прибавки практикуются напр. въ Козелецкомъ уѣздѣ (20% черезъ 5 лѣтъ), Нѣжинскомъ (тоже), Глуховскомъ (20% черезъ 3 года), Стародубскомъ (20 руб. прибавки за каждые 5 лѣтъ службы), Мглинскомъ (по 30 руб. за 3 года службы) и т. п., но предыдущая таблица показываетъ, какъ мало учителей могутъ воспользоваться этими прибавками. Надо еще помнить, что къ матеріальнымъ невгодамъ присоединяется еще и нравственная: полное одиночество и столкновенія съ начальствомъ всѣхъ инстанцій и съ сильными въ сельскомъ мѣрѣ людьми.

Въ одну изъ сессій Козелецкаго земскаго собранія (1890 г.) было постановлено выдавать прибавку жалованья за каждые 5 лѣтъ службы только учителямъ со спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ, или-же окончившимъ среднее учебное заведеніе (женское или мужское). Это постановленіе, очевидно имѣвшее цѣлью повысить умственный цензъ преподавателей, произвело однако самое неблагопріятное впечатлѣніе на учителей, и они высказывали на этотъ счетъ довольно основательныя возраженія. Мы позволимъ себѣ привести здѣсь одно изъ нихъ, наиболѣе обстоятельно изложенное.

«Матеріальное положеніе учителей почти единогласно признается очень вреднымъ условіемъ успѣха дѣла. Я не буду говорить о положеніи учителей вообще, а только о Козелецкомъ уѣздѣ. Здѣсь учитель получаетъ 20 рублей въ мѣсяцъ, а за вычетомъ 1 рубля въ эмеритуру—19 руб. Нельзя сказать, чтобы такое вознагражденіе было вполне достаточно. Особенно трудно бываетъ въ первые годы, когда такъ много необходимыхъ расходовъ и на одежду и на обзаведеніе. Конечно, человѣкъ одинокій можетъ прожить; но развѣ у учителя не женатаго не можетъ быть старухи-матери, или малолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, кормилецемъ которыхъ онъ долженъ быть. Если-же учитель имѣетъ свою семью, жену, дѣтей, тогда его положеніе становится критическимъ. Тутъ очень кстати является прибавка къ жалованью за 5 лѣтъ службы, которая и сама по себѣ вполне правильна. Въдѣ учитель, прослуживъ 5—10 лѣтъ, ближе ознакомился съ предметомъ, имѣетъ уже педагогическую практику, вѣрнѣе знаетъ, какъ добиться большаго успѣха. Ясно, что такой учитель заслуживаетъ большаго вознагражденія, чѣмъ учитель новичекъ, и на эту прибавку всѣ имѣютъ одинаковое право. Почему-же ее лишены должны быть весь многочисленный классъ учителей, учительствующихъ по экзамену, не окончившихъ никакого спеціальнаго учебнаго заведенія? По моему глубокому убѣжденію всѣ учителя должны быть сравнены въ своихъ правахъ, какъ сравнены они въ своихъ обязанностяхъ; въдѣ отъ учителя по экзамену требуется тоже самое, что и отъ учителя съ среднимъ образованіемъ, слѣдовательно и права обоихъ должны быть одинаковы. Что-же касается до учителей со спеціальнымъ образованіемъ, то нужно помнить, что каждый сельскій учитель въ большинствѣ случаевъ поставленъ въ необходимость выработать для успѣшнаго хода дѣла свой собственный и педагогическій и дидактический методъ, долженъ принаравливаться къ мѣстнымъ условіямъ, и ему въ этомъ случаѣ нужнѣе всего не знаніе теоретическихъ требованій педагогики и дидактики, а любовь къ своему дѣлу, добросовѣстное и честное выпол-

неніе своихъ обязанностей. Вотъ почему если и различать учителей въ матеріальномъ отношеніи, то не по степени ихъ подготовки, а по приносимой ими пользѣ дѣлу.

Другія замѣчанія учителей и учительницъ относились къ тому, что учителямъ и помощникамъ назначаются земскими собраніями не одинаковые оклады, тогда какъ трудъ тѣхъ и другихъ—одинаковъ, если исключить статистическую отчетность, лежащую обыкновенно на учителѣ, а не на помощникѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчается разнообразіе по уѣздамъ.

Одинаковый окладъ жалованья получаютъ учителя и учительницы только въ Остерскомъ уѣздѣ (240 руб.). Въ шести уѣздахъ назначено по два оклада: въ Козелецкомъ 240 и 180, въ Борзенскомъ 300 и 180, въ Кролевецкомъ—232 и 132, Н.-Сѣверскомъ—200 и 150, Городнянскомъ—240 и 216, Суражскомъ—300 и 240; въ Мглинскомъ уѣздѣ старшіе учителя получаютъ отъ 240 до 360, а младшіе—отъ 142 до 240; три степени оклада есть: въ Стародубскомъ (240, 225 и 200), въ Новозыбковскомъ (300, 252 и 180), Сосницкомъ (300, 250 и 200). Въ прочихъ уѣздахъ прибавки и дѣленія на учителей перворазрядныхъ и второразрядныхъ, и помощниковъ также на разряды приводитъ къ тому, что получается 8—10—15 размѣровъ жалованья учащимъ. По свѣдѣніямъ за 1897 годъ по 11 уѣздамъ (кромѣ Сосницкаго, Глуховскаго, Кролевцакаго и Остерскаго) изъ 595 учителей получали:

	болѣе 300 руб.	— 24,	или 4%
	отъ 251 до 300	» —173,	» 29 »
	» 201 — 250	» —151,	» 25 »
	» 151 — 200	» —221,	» 37 »
	» 120 — 150	» — 28,	» 5 »
		<hr/>	
		597,	» 100 »

Слѣдовательно болѣе $\frac{2}{3}$ всего учительскаго персонала получали менѣе 250 руб.

Относительно жалованья учительскаго есть еще одно обстоятельство, на которое указываютъ всѣ учителя: это неудобство полученія жалованья. Каждый учитель долженъ изъ своихъ убогихъ средствъ ежемесячно нанимать подводу за 75 коп. (1 р. и 2 руб. весной и осенью), терять время на поѣздку въ городъ за жалованьемъ. Это представляетъ большое неудобство, и учителя предлагаютъ разные мѣры, чтобы измѣнить этотъ способъ полученія жалованья. Такъ напр., учитель Буромской школы Борзенскаго уѣзда предлагаетъ установить обязательную передачу жалованья учи-

телямъ на мѣстѣ ихъ служенія черезъ сельскихъ властей; для этого учредить при каждой волости приходо-расходную книгу, гдѣ учителя могли-бы расписываться въ полученіи, обозначая и время полученія, для того, чтобы въ случаѣ запаздыванія можно было за то привлечь виновныхъ старшину или писаря къ отвѣтственности. Если-же земская управа затрудняется передавать самое жалованье черезъ волостное правленіе, то она могла-бы предписать этому-же начальству выдавать учителю 1 разъ въ мѣсяцъ даровую подводку.

А вотъ и картинка нравственной обстановки народнаго учителя:

«Во всѣхъ упущеніяхъ, какія любой посѣтитель найдетъ въ школѣ, всегда виноватъ учитель, а между тѣмъ, что можетъ сдѣлать учитель при его теперешнемъ положеніи? Да и что такое учитель? Учитель нуль, ничего незначащій нигдѣ, ни въ чемъ; онъ общественный наймъ за гроши, переходящій черезъ руки земскихъ казначеевъ; онъ безгласный и безсловесный исполнитель прихоти и желанія начальства, и по получасому имъ содержанію, если онъ семейный, то онъ почти нищій. Онъ уже много успѣтъ, если заслужитъ любовь у поселянъ и отношеніе, какъ къ своему человѣку. Но любовь дѣло условное, а любовь еще не даетъ учителю права пользоваться ею для пользы школьнаго дѣла.

Школьное дѣло есть дѣло цѣлаго общества, а не однихъ родителей учащихъ; а всякая матеріальная нужда школы—ремонтъ, расширеніе школьнаго зданія, прирѣзка земли для огорода, изгородь, надворная постройка, жалованье, помощники—всѣ эти нужды требуютъ расходовъ; разъ ихъ коснулись—тутъ уже любовь въ сторону, уваженіе пропадаетъ.

За все время своего учительства, сколько я ни бывалъ на сходкахъ по нуждамъ школы, единственно разъ имѣлъ счастье получить согласіе его на прирѣзку куска земли для школьнаго сада или огорода, совершенно никому не нужной и ничѣмъ никогда не занятой. Но и тутъ нашлись такіе доброжелатели изъ сельскихъ властей, которые истолковали, что этимъ кускомъ земли завладѣетъ самъ учитель; потому они въ одну ночь постарались отбить $\frac{2}{3}$ участка земли, захвативъ даже изгородью единственный школьный сарайчикъ. Всѣ-же остальные мои предложенія, совѣты, просьбы, терпѣли полнѣйшую неудачу и, кромѣ неприятности и брани, я ничего отъ схода не выносилъ».

Другая темная сторона взаимныхъ отношеній учителя и населенія охарактеризована въ другомъ отзывѣ другого учителя: «Однимъ изъ злѣйшихъ враговъ школы, какъ источника грамоты, являются сельскіе заправилы—волостные старшины, писаря, богатыри-кулаки и евреи. Учителю, стоящему лицомъ къ лицу къ крестьянству и зависящему отъ него, учителю, относящемуся къ своему дѣлу не только формально, а и душевно, — не слобровать. Что удержитъ пьянчужку писаря или другого кого въ этомъ родѣ отъ доноса на учителя, съ обвиненіемъ его во всевозможныхъ преступленіяхъ? Не въ обычаѣ у училищныхъ совѣтовъ вникать въ сущность дѣла: подана жалоба—значитъ учитель нелюбимъ населеніемъ! Объясненій отъ него не потребуютъ, да и не повѣрятъ ему. Слѣдствіе доноса—переводъ въ другую школу, или увольненіе. Въ 1889 году старшина Тупичевской волости внушилъ старостамъ своей волости не давать подводу подъ дрова для школы, ничѣмъ школамъ не содѣйствовать: «лишнее это! и безъ грамоты люди жили и живутъ». Другой подстрекалъ крестьянъ противъ учительницы и добился доноса на нее за ѣду скоромнаго въ Страстную Пятницу. Въ истекшемъ году (1890) Хотуническое волостное правленіе письменно заявило земской управѣ, что учитель «обучаетъ дѣтей какой-то гимнастикѣ, а не грамотѣ», что онъ «никуда не голенъ» и пр. и пр. Каждый священникъ тоже видитъ въ учителѣ своего врага, глядитъ на него искоса, но не выступаетъ открыто, а только пускаетъ сплетни самого неблагоприятнаго свойства; чуть не угоденъ батюшкѣ учитель—сейчасъ доносъ въ политической неблагонадежности. Одна учительница въ Макишинѣ не поладила съ женой священника; за матушку вступился батюшка, вооружилъ все село противъ учительницы, бранилъ ее при дѣтяхъ въ классѣ «тварью непотребною» и т. п. Когда весной назначенъ былъ экзаменъ, батюшка вдругъ объявилъ, что выпуска не будетъ и дѣтей чтобъ никто не смѣлъ посылать на экзаменъ. Явился экзаменаторъ. Законоучитель отказывается прійти. Распорядились привести учениковъ на экзаменъ въ содѣдную школу. Кое какъ удалось изловить на полѣ трехъ мальчиковъ и представить экзаменатору. Двое получили свидѣтельства, одинъ очень толковый не выдержалъ. Впослѣдствіи оказалось, что по приказу батюшки родители запретили мальчикамъ что-либо отвѣчать на экзаменѣ, и вотъ «тѣ дурни отвѣчали», признавался огецъ порѣзавшагося, «а мой молодецъ будто ничего не знаетъ!» Этимъ дѣло не кончилось. Появился доносъ на учительницу, и чего тамъ не написали! На слѣдствіи, которое производилъ мѣстный инспекторъ, свидѣтелями явились псаломщикъ и пономарь. Учи-

тельницу персели въ другую школу. Да, нелегко положеніе учителя, а учительницы и того хуже!»

Одиночество учителя усиливается еще той розобщенностью между учителями, на которую указывают тоже многіе. Заброшенные въ глухія села, безъ книгъ, безъ людей одного развитія, окруженные только однимъ темнымъ сельскимъ населеніемъ, учителя скоро начинаютъ скучать, махаютъ рукой на свои обязанности. Кромѣ учительскихъ курсовъ и сѣздовъ учителей необходимо устранивать учительскія бібліотеки, чтобы поддерживать хоть сколько нибудь духовную и умственную жизнь народныхъ учителей, не дать имъ заснуть и истомиться въ ихъ тяжелой нравственной обстановкѣ.

Не смотря на всю тяжесть такого положенія есть учителя, которые не только добросовѣстно исполняютъ свои обязанности, но и оставляютъ въ окружающей ихъ средѣ глубокой, свѣтлый слѣдъ работы истиннаго просвѣтителя. О нихъ остается въ памяти народа надолго самое благодарное воспоминаніе.

Такія воспоминанія сохранились въ с. Сачковичахъ Новозыбковскаго уѣзда, про бывшаго тамъ учителя; ему вмѣняется въ заслугу, что онъ съ успѣхомъ хорошо велъ свое школьное дѣло, ласково обращался съ дѣтьми и народомъ, читалъ въ училищѣ въ свободное время, а иногда (такъ какъ онъ былъ кандидатомъ на священника) читалъ въ церкви наставленія поселянамъ о необходимости ихъ дѣтямъ учиться въ школѣ, юношамъ отвѣчать отъ ругательства и дракъ; онъ входилъ въ положеніе бѣднѣйшихъ поселянъ, давалъ имъ совѣты, внушалъ необходимость отвѣчать отъ спиртныхъ напитковъ, отвращалъ ихъ отъ воровства, старался вызвать трудолюбіе и т. п.

Не мало вліянія на успѣшный ходъ дѣла въ школѣ оказываютъ попечители школъ, на которыхъ главнымъ образомъ лежитъ хозяйственная сторона дѣла—доставка топлива, ремонтъ школы; они-же при случаѣ снабжаютъ школы книгами, устраиваютъ бібліотеки и т. п. Въ попечителя по большей части избираются крупные землевладѣльцы, но попадають и крестьяне. Вотъ каковъ былъ сословный составъ попечителей по имѣющимся даннымъ за 1891 годъ.

Уѣзды:	Дворянъ.	Духовн.	Куш.	Мѣщанъ.	Козак.	Крестьянъ.	Всего.
Суражскій	6	—	3	—	—	3	12
Мглинской	21	—	—	—	—	—	21
Старолубск.	18	1	1	—	3	1	24
Новозыбков.	19	—	—	1	—	4	24
Городнянск.	22	—	—	—	1	1	24
Черниговск.	23	2	—	—	—	2	27
Сосницкій	10	—	1	—	10	6	27
Н.-Сѣверск.	13	—	1	1	4	6	25
Глуховской	36	1	1	1	—	—	39
Кролевецкій	14	—	—	—	11	6	31
Конотопскій	9	1	—	—	6	5	21
Борзенскій	15	2	—	1	11	6	35
Нѣжинскій	17	3	—	—	7	7	34
Козелецкій	18	—	—	—	5	2	25
Остерскій	10	—	1	—	10	6	27
Всего:	251	10	8	4	68	55	396

Изъ этого видно, что среди почитателей школы дворяне составляютъ 63,8 %, затѣмъ идутъ козаки — 17,1 %, крестьяне—13,9 %; прочія сословія попадаютъ рѣдко.

Среди почитателей встрѣчаются и богачи, которые не жалѣютъ и тысячи рублей на устройство школы, и поддерживаютъ ее, уже устроивши; большинство-же почитателей не могутъ способствовать увеличенію матеріальныхъ достатковъ школы.

Переходя къ вопросу о преподаваніи въ земской школѣ, зададимъ себѣ первый, самый естественный вопросъ: сколько времени продолжается курсъ ученія въ народной школѣ? Официально онъ считается въ три года; но въ дѣйствительности многіе учатся и 4 и 5 лѣтъ. Изъ свѣдѣній о 2.544 учениковъ и ученицъ, державшихъ экзаменъ въ 1898 году въ семи уѣздахъ губерніи оказалось, что 5,8 % учились менѣе 3-хъ лѣтъ (1—2 года), 53,8 %—три года, 33,9 %—4 года и 6,5 %—5 и 6 лѣтъ. Такимъ образомъ болѣе 40% учились болѣе 3 лѣтъ. Если принять за норму продолжительности ученія установленные формально 3 года и посчитать число дней ученія, то за этотъ срокъ выйдетъ не болѣе 400—420 дней, такъ какъ учебныхъ мѣсяцевъ въ году бываетъ не болѣе 5, а за вычетомъ праздниковъ Рождества, масляной, говѣнья, на первой и послѣдней недѣлѣ

поста будетъ и того меньше. Учебный періодъ, устанавливаемый инспекціей и земской управой, колеблется по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ.

Въ Борзенскомъ уѣздѣ онъ держится въ нѣкоторыхъ школахъ съ 1-го октября по 1 іюня, или съ 15 сентября по 1 мая и съ 1 октября по 1 мая. Самые длинныя сроки—съ 15 сент. по 1 іюня, назначены для нѣкоторыхъ школъ Борзенскаго, Глуховскаго, Городнянскаго и Кролевецкаго уѣздовъ; самый короткій—съ ноября по 25 марта въ Новгородъ-Сѣверскомъ, съ 15 октября по 15 апрѣля—въ Сосницкомъ, и съ 15 ноября по 1 апрѣля—въ Суражскомъ. Но эти официальные сроки далеко не совпадаютъ съ настоящими, которые опредѣляются такъ: отъ леду до леду, отъ пастыбы до пастыбы скота, отъ начала зимы до начала весны. Крестьяне говорятъ учителю, чуть снѣгъ сойдетъ съ земли: «годи вже вахъ учить, теперъ вже заходять друга наука». Ученики пасутъ скотъ до того времени осени, пока на поляхъ есть хотя какая нибудь зелень. Аккуратнѣе всего ходятъ съ декабря по конецъ февраля. Но тутъ-то, въ самый разгаръ настоящаго учебнаго года являются Рождественскіе каникулы и на три недѣли прерываютъ ученье, отнимая отъ школьнаго времени самые драгоценныя дни. Не даромъ многіе добросовѣстные учителя поговариваютъ о ихъ несвоевременности и предлагаютъ сократить ихъ до нѣсколькихъ дней, чтобы продолжать срокъ занятій, которыя зимою могутъ идти успѣшно. Всѣ учителя считаютъ необходимымъ прибавить еще одинъ годъ, чтобы весь учебный періодъ, оставаясь въ рамкахъ возможнаго для крестьянина года, могъ имѣть все-таки не 10—12 мѣсяцевъ, а по крайней мѣрѣ 15—20. Краткость учебнаго періода, и неаккуратность посѣщенія школы учениками, составляютъ то главное препятствіе успѣшнаго хода дѣла, на которое указываютъ всѣ учителя. Многіе предлагаютъ отчаянныя мѣры, напр. исключеніе изъ школы ея неаккуратныхъ посѣтителей. Аккуратнѣй ходятъ I и III группа; II группа манкируетъ больше всѣхъ, также какъ и сыновья малодѣтныхъ семей. Разница между зажиточными родителями и несостоятельными проявляется въ этомъ вопросѣ довольно неопредѣленно: часто дѣти богатыхъ родителей больше пропускаютъ уроковъ, такъ какъ у нихъ большое хозяйство требуетъ работы многихъ рукъ. Неурожаи только косвенно вліяютъ на правильность занятій: они сокращаютъ число учениковъ, отдаваемыхъ родителями въ школу; вынуждая ихъ для покрытія хозяйственнаго дефицита отдавать дѣтей въ наймы, или посылать на заработки. Во многихъ селахъ съ наступленіемъ холодовъ прекращается правильное хожденіе въ школу по недостатку обуви, теплой одежды, а иногда и хлѣба. Помимо всѣхъ этихъ причинъ, довольно существенныхъ для неак-

куратности посѣщенія школы, всѣ учителя наблюдали тотъ фактъ, что дѣти болѣе развитыхъ родителей, грамотныхъ отцовъ и матерей всегда аккуратнѣй посѣщаютъ школу, между тѣмъ какъ грубые, не понимающіе пользы ученія крестьяне относятся совершенно пренебрежительно къ школьнымъ занятіямъ своихъ дѣтей и отрываютъ ихъ совершенно произвольно безъ всякой необходимости. Дѣвочки вездѣ аккуратнѣй ходятъ въ школу, но за то бросаютъ ея почти вездѣ на 2-й, а иногда и на 1-й годъ.

По цифровымъ свѣдѣніямъ за 189⁵/₆ годъ, относящимся къ 14 уѣздамъ губерніи (кромѣ Кролевецкаго) *) въ среднемъ по губерніи съ колебаніями по уѣздамъ число учебныхъ дней по мѣсяцамъ и среднія числа посѣщавшихъ одну школу были слѣдующія:

	Число учебныхъ дней:			Среднія числа учащихся:	
	Среднее.	Наибольшее.	Наименьшее.	Мальчик.	Дѣвоч.
Въ октябрѣ	21	24	18	56	10
» ноябрѣ	24	26	23	61	11
» декабрѣ	17	18	15	60	10
» январѣ	19	20	17	57	9
» февралѣ	19	22	14	55	9
» мартѣ	20	22	14	51	8
» апрѣлѣ	14	19	8	30	5
За весь учеб. год.	134	142	118	53	9

Наибольшее число учебныхъ дней въ земскихъ школахъ за этотъ годъ было въ уѣздахъ Городнянскомъ (142), Борзенскомъ, Новозыбковскомъ и Мглинскомъ (по 140), а наименьшее—въ Козелецкомъ, Стародубскомъ (по 128), Черниговскомъ (125) и Новгородъ-Сѣверскомъ (118). Въ нѣкоторыхъ школахъ занятія были и въ сентябрѣ (1—13 дней) и въ маѣ (2—11 дней).

Изъ этого видно, что въ ноябрѣ бываетъ и наибольшее число учебныхъ дней и наибольшее число посѣщающихъ школу дѣтей обоюго пола; за средніе мѣсяцы какъ по числу учебныхъ дней, такъ и по числу учениковъ можно принять февраль, мартъ и октябрь, а мѣсяцы съ наибольшимъ числомъ учащихся—ноябрь и декабрь; поэтому вѣроятно при опредѣленіи числа учащихся въ теченіе года слѣдуетъ принимать цифру учениковъ,

*) Земскій Сѣверный Черниг. губ. 1898, № 5 стр. 54—57.

бывшихъ въ январѣ или въ декабрѣ, какъ то рекомендуетъ и Левассеръ *), а не цифру бывавшихъ въ школѣ въ теченіе всего учебнаго года (мѣсяць — два, или и того менѣе). При сравненіи приведенныхъ цифръ съ подобнаго же рода данными по другимъ губерніямъ приходится отмѣтить отсталость Черниговской губерніи въ этомъ отношеніи: въ Московской, Курской и Харьковской губерніяхъ насчитывали 159—176 учебныхъ дней въ начальной школѣ, въ Новгородской—130—296, а въ Орловской — до 250, тогда, какъ въ Черниговской только 118—142. Число учебныхъ дней въ начальныхъ школахъ Черниговской губерніи роднитъ ее съ другой земледѣльческою страной, гдѣ дѣло народнаго образованія стоитъ далеко выше — съ С.-Американскими Соединенными Штатами, гдѣ также учебныхъ дней въ начальныхъ сельскихъ школахъ бываетъ 130—139, тогда какъ во Франціи не менѣе 200 дней, а въ Пруссіи — даже 40—45 недѣль, т. е. 240—250 дней. Но не нужно забывать, что весь періодъ школьнаго ученія въ Сѣверной Америкѣ равенъ 8-ми годамъ, такъ какъ американскіе педагоги, заботясь о физическомъ развитіи дѣтей, предпочитаютъ 1.000 учебныхъ дней растянуть на этотъ срокъ вмѣсто того, чтобы вмѣстить ихъ въ 5 лѣтъ **).

Количество занятій въ день въ разныхъ уѣздахъ Черниговской губерніи значительно измѣняется смотря по учителю и по потребностямъ школы. Понятно, что въ виду непродолжительности учебнаго періода каждый день учебный идетъ на вѣсъ золота, и всякій добросовѣстный учитель старается использовать его какъ можно производительнѣй. Вотъ почему мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ школахъ ученье начинается съ разсвѣта зимой и кончается къ позднему обѣду, чтобы иногда возобновиться въ видѣ тѣхъ или другихъ вечернихъ занятій (въ Лосиновкѣ съ 8 час.—до 3 ч. дня и съ 5—до 9—10 час. вечера). Такое распределеніе во вкусѣ населенія, которое хотѣло-бы, чтобъ дѣти учились въ школѣ цѣлый день, меньше баловались дома и больше успѣвали. Но не всегда по силамъ учителю такая лихорадочная работа, и въ среднемъ школьный день 5—6 часамъ, съ 8 час. утра до 2—3 час. дня. При этомъ каждый урокъ длится 1 часъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ, противъ всѣхъ правилъ педагогики, и 1 1/2 час., что при дурномъ воздухѣ и тѣснотѣ помѣщія не можетъ не отражаться вредно и на здоровьи и на вниманіи дѣтей.

*) Bulletin de l'Institut international de statistique. T. VIII (2-me livr.) Rome. 1896, la Statistique de l'enseignement primaire. Стр. 206.

**) lb. Стр. 202.

Трудно охарактеризовать, чему учить въ земскихъ школахъ цѣлой губерніи, такъ какъ именно земская школа, по признанію всѣхъ учителей, до послѣдняго времени страдала отсутствіемъ точной опредѣленной программы, а все ученіе для каждаго учителя сводилось на поговорку «чему хочешь, тому и учишь!». Только въ 1897 году губернской училищной совѣтъ выработалъ подробную программу обученія въ начальныхъ школахъ, примѣнительно къ изданной Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Благодаря этому отзыву учителей въ 1891 году сводятся къ тому, что ни одинъ учитель никогда не увѣренъ, то-ли онъ, и въ достаточномъ-ли размѣрѣ проходитъ, что могутъ отъ него требовать на экзаменѣ, и что самъ онъ долженъ требовать отъ своихъ учениковъ. Установились слѣдующія требованія: по русски хорошо и толково читать, безъ ошибокъ писать подъ диктовку, по церковно-славянски хорошее чтеніе и переводъ со славянскаго на русскій; по ариѳметикѣ рѣшеніе задачъ на всѣ дѣйствія простыхъ и именованныхъ цѣлыхъ чиселъ. Какъ ни кратка эта программа, но по отзывамъ добросовѣстныхъ учителей ее одному учителю за три года трудно выполнить. Обыкновенно въ I группѣ преподается чтеніе, письмо и ариѳметика, во II и III тоже чтеніе, письмо, ариѳметика да церковно-славянскій языкъ. Законъ Божій преподается во всѣхъ трехъ группахъ. На каждый предметъ назначается въ недѣлю: въ I группѣ—на чтеніе 8 уроковъ, на письмо—6, ариѳметику—7; во II группѣ: на чтеніе 7 уроковъ, ариѳметику—7, письмо—6, славянское чтеніе—2 урока; въ III группѣ: на чтеніе 8 уроковъ, ариѳметику—8, письмо—7, славянское чтеніе—2, грамматику—2 урока. По Закону Божию бываетъ по 2 и по 3 урока въ каждой группѣ; иногда для Закона Божія группы I и II-я соединяются.

Вотъ росписаніе уроковъ въ одной школѣ съ однимъ учителемъ: 1-й урокъ: въ I группѣ чистописаніе, во II письменное упражненіе по ариѳметикѣ, въ III—чтеніе; 2-й урокъ: I группа чтеніе, II—чистописаніе, III—письменное упражненіе по ариѳметикѣ; 3-й урокъ: I группа письменное упражненіе по ариѳметикѣ, II—чтеніе, III—чистописаніе; 4-й урокъ: ариѳметика во всѣхъ трехъ группахъ; переѣмки въ 10 минутъ и одна въ полчаса.

Препоаетъ Законъ Божій всегда священникъ, и только въ тѣхъ случаяхъ учитель, когда онъ окончилъ духовную семинарію.

Конечно, такое распределеніе уроковъ не обязательно для всѣхъ школъ, но въ среднемъ, т. е. въ наибольшемъ числѣ школъ выходитъ, что пер-

вая группа въ теченіе недѣли пользуется 18 уроками, 2-я и 3-я имѣютъ по 24 урока; иногда бываетъ одинаковое число уроковъ по всѣмъ группамъ 18 или 24; минимумъ для I-й группы — 12 уроковъ, а максимумъ для III — 30 уроковъ, которые возможны только въ школахъ съ двумя учителями. Въ такихъ школахъ въ первой группѣ вводится рисованіе, на перемѣнкахъ — гимнастика; а въ послѣдней группѣ идутъ систематическія чтенія по географіи и русской исторіи; но такихъ школъ не много. Вообще-же весь курсъ сводится къ усвоенію механизма чтенія и письма, да къ знакомству съ первою частью ариметики (до дробей); понятіе о дробяхъ дается въ очень немногихъ школахъ, гдѣ ученіе продолжается 4 года. Механическая диктовка и списываніе изъ книгъ занимаетъ много времени.

Эта неудовлетворительность познаній сознается всѣми учителями, которые указываютъ на необходимость 4-лѣтняго курса, именно для ознакомленія учениковъ хоть съ кое-какими свѣдѣніями по геометріи, исторіи, географіи, естествознанію, что при настоящемъ 3-хъ лѣтнемъ курсѣ, да еще во многихъ школахъ при одномъ учителѣ на 100, 80 учениковъ является буквально невозможнымъ.

«Занимаясь въ школахъ болѣе 10 лѣтъ, говоритъ по этому поводу учитель Браницкой школы Козелецкаго у., я пришелъ къ тому заключенію, что 3-хъ лѣтняго курса недостаточно для сельской школы. За три зимы учитель еле успѣваетъ, занимаясь и послѣ обѣда, приготовить учениковъ къ экзамену. Выбравъ лучшихъ 5—6, иногда 10 учениковъ изъ 3-й группы, учитель занимается съ ними съ утра до вечера, отдаетъ имъ все свое свободное время, на остальныхъ-же мало обращаетъ вниманія. Что дѣлать, когда учитель поставленъ въ такія условія: не приготовить къ экзамену нѣсколькихъ мальчиковъ — могутъ уволить, какъ неспособнаго. Ученики же, поступающіе въ 3-ю группу, плохо подготовлены, и все время идетъ на диктантъ и чтеніе. Другое дѣло, если-бъ ученіе продолжалось 4 года. Это очень легко сдѣлать при двухъ учителяхъ (4 отдѣленія по 2 на одного учителя). Въ Козелецкомъ уѣздѣ 14 школъ съ 2-мя учителями; въ нихъ-то и можно ввести 4-лѣтній курсъ обученія. Имѣя лишніе 6 мѣсяцевъ обученія можно сообщить и необходимыя свѣдѣнія по русской исторіи, географіи, приучить дѣтскіе къ письменному изложенію мыслей. Теперь-же все время уходитъ на диктовку, ибо по диктовкѣ дѣлается оцѣнка знаній учениковъ на экзаменѣ. Ариметика тоже проходитъ на скорую руку, плохо; не успѣваютъ пройти задачи на вычисленіе поверхностей, столь необходимыхъ въ сельскомъ быту, а объ вычисленіи $\%$, объ измѣреніи по-

верхностей и понятія не имѣютъ. Именованныя числа проходятся въ два мѣсяца, плохо усваиваются и скоро забываются. Что касается элементарныхъ свѣдѣній по географіи, исторіи, пониманію физическихъ явленій, то ученики знаютъ не больше, чѣмъ знали до поступленія въ школу. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на сочиненіе писемъ, что также необходимо въ сельской жизни. Для учениковъ-же и ихъ родителей ни сколько не будетъ обременительно введеніе 4-го года, ибо и теперь большинство III-ей группы остается въ школѣ и на 4-й годъ, потому, что не усвоили еще пройденнаго, и ходятъ съ большою охотою».

Большую помощь принесли-бы вечернія и воскресныя занятія съ окончившими; они могли-бы замѣнить 4-й годъ ученія, гдѣ его при одномъ учителѣ нѣтъ возможности ввести; но устройство вечернихъ занятій со взрослыми обставлено такими затрудненіями, что они встрѣчаются только въ самомъ незначительномъ числѣ школъ. То учитель жалуется, что не получилъ отъ инспектора необходимаго разрѣшенія, то въ другомъ случаѣ занятія прекратились за отсутствіемъ книгъ и какихъ-бы то ни было пособій. Но все-же по показаніямъ учителей въ 1891 году въ 96 школахъ были или вечернія занятія, или общія чтенія, на которыхъ кромѣ учащихся были и посторонніе слушатели; число послѣднихъ доходило въ нѣкоторыхъ селахъ до 100 и болѣе, что указываетъ на вполне сознаванную населеніемъ потребность въ такихъ занятіяхъ. Что касается до другой, тоже очень ясно сознаваемой потребности—до преподаванія пѣнія, то оно введено теперь почти во всѣхъ школахъ; по показаніямъ учителей въ 1891 году, оно преподавалось въ большей половинѣ школъ (въ 266 изъ 444). Пѣніе преподаетъ большею частію самъ учитель, и только въ очень немногихъ училищахъ есть особыя преподаватели пѣнія, получающіе за это особое вознагражденіе. Надо сказать, что крестьяне вездѣ ужасно пѣютъ церковное пѣніе, и за устройство хора всегда особенно благодарны. Ведутся уроки пѣнія или подъ скрипку, или по слуху, по нотамъ и безъ нихъ. Во многихъ школахъ кромѣ церковнаго пѣнія преподается и свѣтское, и весьма желательно, чтобы прекрасныя народныя пѣсни, приносимыя дѣтьми изъ школы, вытѣсняли грубыя солдатскія, заносимыя изъ города.

Что касается до какихъ-либо прикладныхъ знаній, то ихъ почти нигдѣ въ школахъ получить нельзя. Въ одной школѣ Новозыбковскаго уѣзда вдова священника учила дѣвочекъ рукодѣлю, собирая ихъ отъ 3 до 8 час. вечера. Въ Веркѣевкѣ, Нѣжинскаго уѣзда въ субсидированномъ земствомъ министерскомъ училищѣ учатъ садоводству, пчеловодству и переплетному искусству; послѣднее преподается въ длинныя осенніе и зимніе вечера, и всѣ

школьные книги переплетаются учениками; но посторонние заказы выполняют только немногие, самые искусные. Для садоводства нетъ определеннхъ часовъ; учителя пользуются каждой свободной минутой весной и осенью. На работы въ питомники приходятъ не одни ученики, а и взрослые хозяева, которые помогаютъ въ работахъ, вслушиваются во всѣ наставленія учителя и пользуются черенками и дичками изъ школьнаго питомника. Пчеловодство проходитъ практически и теоретически на пасѣкахъ учителей. Въ земской школѣ с. Веркиенки преподается плетеніе рыбацкихъ сѣтей, тканье матъ ковровыхъ для негоряемыхъ крышъ, переплетъ, а также пчеловодство и шелководство. Это послѣднее могло-бы съ успѣхомъ преподаваться во многихъ школахъ, но тому препятствуетъ недостатокъ плантацій тутовыхъ деревьевъ.

Пособія для ученія получаютъ двоякимъ образомъ: или на счетъ земства, или на счетъ родителей учениковъ. Послѣдній способъ, практикующійся напр. въ Сосницкомъ уѣздѣ, по отзывамъ учителей, ведетъ къ самымъ неприятнымъ недоразумѣніямъ между учителями и крестьянами. Получивши въ кредитъ отъ управы учебники, учитель долженъ взыскать за нихъ съ родителей (если признаетъ послѣднихъ состоятельными) деньги и отправить ихъ въ управу; при этомъ съ бѣднѣйшихъ денегъ не берутъ, а дѣти ихъ пользуются даровыми учебниками. Это послѣднее обстоятельство еще болѣе осложняетъ дѣло: очень трудно рѣшить, кто между крестьянами бѣднѣе? всегда являются недовольные, и на учителя сыпятся обвиненія и въ несправедливости и въ другихъ худшихъ преступленіяхъ. А сверхъ того ему всегда приходится приплачивать свои убогіе гроши при окончательныхъ расчетахъ съ управой. Гораздо проще и удобнѣе съ обѣихъ сторонъ, когда училище снабжается учебниками и пособиями отъ земства даромъ, какъ это и дѣлается въ большей части уѣздовъ, пользующихся въ послѣднее время услугами земскаго книжнаго склада, устроеннаго губернскимъ земствомъ въ Черниговѣ въ 1895 году. Изъ этого склада уѣздныя земскія управы получаютъ необходимыя книги; учителя посылаютъ заблаговременно заказы уѣзднымъ управамъ, откуда и получаютъ книги, хотя иногда съ опозданіемъ; случается, что учебники вмѣсто октябрю получаютъ только въ декабрѣ. Учитель Олтарской школы Новгородсѣверскаго уѣзда пишетъ, что ему пришлось съ 6 ноября по 20 февраля заниматься исключительно при помощи разрѣзной азбуки; несмотря на многократныя съ его стороны просьбы о присылкѣ 30 экземпляровъ азбуки Бунакова, онъ получилъ ихъ только въ концѣ февраля, когда всѣ ученики

уже настолько освоились съ механизмомъ чтенія, что азбука была уже ненужна.

Учитель Орловской школы Нѣжинскаго уѣзда разсматриваетъ вопросъ объ учебникахъ еще и съ другой стороны. Такъ какъ снабженіе учебниками дѣлается по заявленію учителя и по его собственному выбору, то получается страшное разнообразіе, какъ въ самихъ учебникахъ, такъ и въ опредѣляемой ими программѣ преподаванія въ одномъ и томъ-же уѣздѣ. Сами крестьяне замѣчаютъ это разнообразіе, зависящее отъ разнаго обученія по тѣмъ или другимъ учебнымъ книгамъ, и говорятъ: «Вотъ въ той школѣ такъ уже учатъ и про царей, про земли разныя, а у насъ такъ только про гадюкъ, да про жуковъ». «Однородность-же учебниковъ, по мнѣнію того-же учителя, была-бы полезна еще тѣмъ, что учителя, слѣди за преподаваніемъ другъ друга, лучше замѣчали-бы пробѣлы въ преподаваніи и легче-бы совершенствовались».

Вообще учебники, принятые по школамъ Черниговской губерніи, почти всѣ одни и тѣже; разница—развѣ въ томъ только, что господствующіе и обязательные въ одномъ уѣздѣ являются въ другомъ въ видѣ вспомогательныхъ и наоборотъ. Только въ двухъ уѣздахъ мы встрѣтили книгу мало распространенную: это—«Новая книга», Ермина и Волотовскаго, принятая за книгу для класснаго чтенія въ Мглинскомъ и Кролевецкохъ уѣздахъ. Преимущественно-же употребляютъ для первой группы «Родное Слово» годъ I, или букварь, «Азбуку Бунакова», «Наше родное» Баранова, или «Зорьку» Добровольскаго, а для II и III группы—«въ Школѣ и Дома» Бунакова, «Дѣтскій міръ» Ушинскаго I-й годъ, а въ нѣкоторыхъ и II-й (значительно болѣе содержательный, чѣмъ первый), «Книгу для чтенія» Водозова и «книгу для чтенія» Баранова. Въ 2—3-хъ уѣздахъ употребляются «Другъ дѣтей» Максимова; «Зернышко» Лубенца, въ 1—2-хъ хрестоматія Полевого, «Даръ слова» Семенова и «Азбука» Толстого. Въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ вмѣсто азбуки приняты таблицы Бобровскаго, которыя учителями признаны очень неудобными (особенно въ тѣхъ школахъ, гдѣ 1 учитель обучаетъ всѣ три группы), такъ какъ онѣ не даютъ самостоятельной работы ученикамъ, а требуютъ постоянного руководства учителя. Для церковно-славянскаго языка общепринятымъ является учебникъ Грушевскаго, а для упражненія въ церковно-славянскомъ чтеніи употребляется Евангеліе, Часословъ и Псалтирь, а въ Сосницкомъ уѣздѣ и житія Святыхъ.

Для грамматическихъ и орфографическихъ упражненій примѣняются: «Азбука правописанія» Тихомирова, «Грамматика» его-же, «Грамматика»

Пуцковича, «Родное Слово» годъ III, «Руководство къ обученію письма» Гербача и «Родная Нива» Лубенца.

Ариометика всздѣ ведется по задачникамъ Евтушевскаго, съ прибавленіемъ задачъ изъ задачниковъ Лубенца, Воленса и Малинина и Буренина. Къ сожалѣнію еще вовсе не примѣняется весьма удачно составленный учебникъ Гольденберга и его задачникъ, уже общепринятый въ городскихъ школахъ и дающій гораздо больше самостоятельности ученикамъ *). О какихъ либо учебникахъ географіи—нечего и говорить: ихъ некогда примѣнять, да и неоткуда доставать. Иногда классныя книги находятся въ такомъ ограниченномъ количествѣ, что недоумѣваешь, какъ учителя могутъ вести по нимъ занятія съ классомъ въ 40—25 учениковъ. Напр. въ одной школѣ Черниговскаго уѣзда числилось: Родного Слова (годъ I) три экземпляра, Роднаго Слова (годъ II)—7 экземпляровъ, букваря Тихомірова—3 экземпляра, «Дѣтскій Міръ», годъ I—17 экземпляровъ и «Въ школѣ и дома»—25 экземпляровъ. «Родное Слово», какъ извѣстно, употребляется въ I группѣ, вслѣдъ за Азбукой, и извѣстно также, что I группа всегда во всѣхъ школахъ самая многочисленная и наименѣе дисциплинированная. Какого-же педагогическаго труда и умѣнья нужно, чтобы удовлетворительно выполнить урокъ чтенія по 3 книжкамъ! Такая бѣдность на классныя книги—явленіе далеко не исключительное и сильно затрудняющее успѣхъ дѣла

*) Вотъ подробный перечень учебниковъ, приняемыхъ по разнымъ уѣздамъ.

Книги для класснаго чтенія: Баранова Наше Родное; Бувакова: Азбука, Книжка первника и Въ школѣ и дома; Ушинскаго: Родное слово и Дѣтскій міръ ч. 1-я; Добровольскаго Зорька; Водозова Книга для чтенія; Лубенца Хрестоматія для чтенія; Толстого Книга для чтенія.

Вспомогательныя: Паульсонъ Книга для чтенія 1 и 2.; Баранова Книга для чтенія; Лубенца Зернишко; его-же Родная нива; Корфа Малютка и Нашъ Другъ; Полевого Хрестоматія; Максимова Другъ Дѣтей; Дьяченко Доброе слово; Андришова Букварь; Семенова Даръ Слова; Бривъ и Вологовскій Новая Книга.

Пособія по грамматикѣ и по правописанію. Лубенецъ Родная Нива; Ушинскій Родное Слово, г. III-й; Тихоміровъ Азбука правописанія и Грамматика; Пуцковичъ Уроки правописанія; Гербачъ Руковод. къ обученію письма; Смирновскій Диктантъ; Новоспасскій (пособ. по грамм., точное названіе не указано); Кирпичникова: Грамматикъ.

Для примѣтки: Задачникъ и методика Евтушевскаго; Задачки: Лубенца, Воленса Малинина и Буренина.

По географіи и міровѣдѣнію: Географія Пуцковича, Географія Смирнова, Вокругъ насъ.

По Русской исторіи: Рождественскій Исторія Россіи.

По церковно-славянскому и Закону Божію: Учебникъ Грушевскаго, Псалтирь, Часословъ, Евангеліе, Житія. Соколова Священная Исторія. Молитвенники.

Что касается до другихъ какихъ либо пособій, то они всё сводятся къ глобусу, картѣ Европейской Россіи и картѣ полушарій. Только въ 2—3 уѣздахъ встрѣчаются наглядныя пособія въ видѣ картинъ Яблоновскаго, картинъ по священной исторіи; въ нѣкоторыхъ школахъ попадаетъ компасъ, теллуриій, магнитъ и термометръ. Наилучше обставлены въ этомъ отношеніи школы Нѣжинскаго и Борзенскаго уѣзловъ *).

Интересно прослѣдить цифры ассигновокъ на учебныя пособія по разнымъ уѣздамъ, сравнивъ данныя за 1894 годъ съ данными на 1897 и на 1898 годы:

Уѣзды:	Расходы на учебныя пособія:			Въ среднемъ на одну школу руб.		
	Въ 1894.	Въ 1897.	Въ 1898.	Въ 1894	Въ 1897.	Въ 1898.
Суражск.	?	840	960	?	30,00	40,00
Остерск.	?	?	?	?	?	?
Стародуб.	150	50	100	4,10	1,38	2,77
Козелецк.	400	1.020	452	11,28	30,00	13,08
Городнян.	500	520	600	17,70	14,45	15,00
Н.-Сѣверс.	540	615	860	14,22	14,30	20,00
Глуховск.	600	600	600	15,00	13,04	13,04
Нѣжинск.	1.000	1.500	2.500	21,34	30,00	50,00
Конотоп.	1.200	1.200	1.800	40,00	41,28	62,00
Новозыбк.	1.300	2.610	1 800	40,30	63,65	41,88
Сосницк.	1.500	1.600	1.720	36,24	36,36	38,02
Чернигов.	1.635	2.500	2.030	38,09	48,07	37,04
Мглинск.	1.650	2.100	1.830	60,00	77,77	65,38
Кролевец.	1.750	1.750	2.300	42,28	41,88	54,75
Борзенск.	2.200	2.400	2.400	45,00	43,62	43,62
Губернія:	14.425	19.305	19.952	28,10	34,77	33,08

Въ общемъ за 3 года расходы земствъ Черниговской губерніи на учебныя пособія увеличились, но въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (напр. Глуховскомъ, Стародубскомъ) понизились, что произошло отъ увеличенія числа школъ. Суммы, затрачиваемыя нѣкоторыми уѣздами на учебныя пособія,

*) Такъ, въ Дроздовкѣ при школѣ имѣются: теллуриій, глобусъ, магнитъ, компасъ, карта полушарій, атласъ, таблицы по ботаникѣ и зоологіи; въ Мринѣ—волшебный фонарь, луна, термометръ; въ Несовкѣ крокъ всего этого кубическій ящикъ для арифметики. сажень, метръ, футъ; въ одной школѣ Конотопскаго уѣзда есть даже микроскопъ; въ другой школѣ того-же уѣзда есть наглядныя таблицы по пчеловодству, скотоводству, лѣсоводству и земледѣлію.

крайне ничтожны; но они велики въ сравненіи съ тѣмъ, что ассигнуется на школьныя библіотеки: на этотъ предметъ въ годъ расходуется 100, 200, 300 руб. на уѣздъ, даже только 50 р. (Стародубскій). А между тѣмъ всѣ учителя единогласно свидѣтельствуютъ, что школа безъ библіотеки безсилна дать какое-либо серьезное развитіе своимъ ученикамъ. Всѣ старанія учителя направлены къ тому, чтобы вызвать, пробудить любознательность; эта-же любознательность, при отсутствіи возможности достать книги, остается затѣмъ безъ удовлетворенія. Вотъ число книгъ при школьныхъ библіотекахъ по уѣздамъ въ 1891 году, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ учителями:

Уѣзды:	Число школъ съ библіотекъ.	Число книгъ: названій.	Книгъ (назв.) томовъ.	Книгъ на библіотеку.	Книгъ на ученика
Суражскій	16	1.382	1.634	86	1,0
Мглинской	20	1.813	1.951	90	0,9
Стародубскій	10	675	1.339	67	0,4
Новозыбковск.	24	2.333	3.901	96	1,1
Городнянскій	16	1.228	929	76	0,7
Черниговскій	26	3.700	4.273	142	1,8
Сосницкій	25	1.825	1.914	73	0,6
Н.-Сѣверскій	17	592	1.801	34	0,2
Глуховской	26	1.968	2.080	75	0,6
Кролевецкій	27	1.694	1.716	62	0,5
Конотопскій	21	1.113	1.015	53	0,4
Борзенскій	33	3.517	4.991	106	1,2
Нѣжинскій	32	2.615	6.462	82	0,9
Козелецкій	28	1.286	?	367	5,2
Остерскій	16	1.199	1.695	74	0,8
По губерніи:	337	26.940	35.701	79	1,2

Многія изъ указанныхъ здѣсь библіотекъ состоятъ изъ 10—15 оборванныхъ, истрепанныхъ книжонокъ; устроены онѣ самими учителями, которые въ виду неотложной необходимости въ книгахъ, не поскупились пожертвовать на покупку ихъ свои деньги. Болѣе многочисленныя библіотеки при школахъ находятся въ Козелецкомъ, Борзенскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ. Необходимость библіотекъ для взрослыхъ, по свидѣтельству учителей, всюду сознается отчетливо. Ученики кончаютъ школы лѣтъ въ 12—13, а затѣмъ—и книгъ вовсе не видятъ. Оттого взрослые грамотные селяне ясно сознаютъ потребность въ библіотекахъ, какія въ послѣдніе годы стали по-

являться въ селахъ, благодаря ассигновкѣ губернскаго земства на этотъ предметъ 60.000 рублей.

Расходы-же на библіотеку далеко не разорительны: нужно только слѣ-
лать первоначальныя затраты на ея обзаведеніе, а потомъ, говорятъ учи-
теля, всякій грамотный крестьянинъ охотно дастъ по 20—30 коп. въ годъ
на ея содержаніе. Одинъ учитель предлагаетъ новый источникъ дохода,
который земство съ удобствомъ могло-бы обратить на устройство хотя бы
школьныхъ библіотекъ. Школьники, получая отъ земства учебники и другія
пособія и не считая ихъ своей собственностью, обращаются съ ними край-
не небрежно: книга, побывшая годъ въ рукахъ мальчиковъ, особенно изъ
первой группы, становится совершенно старой; получающіе ее на другой
годъ берутъ ее съ неудовольствіемъ. Также невыгодно земству доставлять
ученикамъ бумагу, доски, чернила, грифеля, карандаши: всего идетъ
вдвое больше, чѣмъ нужно, только потому, что ученики не относятся къ
этимъ пособіямъ, какъ къ своей собственности.

«Земство гораздо лучше поступило-бы, говоритъ этотъ учитель, если
бы оно продавало все необходимое для первой группы, гдѣ и являются са-
мые неподготовленные потребители, а для 2 и 3-ей группъ уже раздавало
бы даромъ. Деньги же около рубля съ каждаго поступающаго на все нуж-
ное на весь годъ, могли-бы пойти на устройство библіотекъ».

Въ отчетахъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа за 5 послѣд-
нихъ лѣтъ можно найти свѣдѣнія о размѣрахъ расходовъ вообще на зем-
скія школы и о числѣ учебныхъ и прочихъ книгъ на 1 земскую школу.
Эти свѣдѣнія, сильно расходяшіяся съ приведенными выше, по годамъ вы-
ражаются слѣдующими цифрами:

Средній размѣръ расходовъ (въ руб.) На 1 земскую школу.

Годы.	На 1 школу.	На 1 уча- щагося.	На 1 окон- чившаго.	Томовъ книгъ.	Учебныхъ пособій.
1892 . .	442,76	5,23	62,19	410	46
1893 . .	486,68	6,19	65,60	432	50
1894 . .	448,17	5,82	64,76	434	52
1895 . .	469,94	5,86	67,24	444	55
1896 . .	484,21	6,05	64,91	427	48

Изъ отчетовъ г. попечителя округа мы можемъ привести свѣдѣнія о
другихъ видахъ начальныхъ училищъ, какія существуютъ въ губерніи, а
также о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, статистическими данными о ко-

торныхъ и нѣкоторыми свѣдѣніями о бібліотекахъ не школьныхъ можемъ закончить главу о просвѣдительныхъ учрежденіяхъ въ губерніи.

Кромѣ земскихъ начальныхъ училищъ и 30 министерскихъ (20 двухклассныхъ и 10 одноклассныхъ) есть еще 16 городскихъ училищъ по положенію 31 мая 1872 года (во всѣхъ уѣздахъ кромѣ Сосницкаго—по одному, а въ Стародубскомъ и Суражскомъ—по два) и два такъ называемыхъ уѣздныхъ училища (въ Нѣжинскомъ и Сосницкомъ уѣздахъ) по уставу 1828 г., еще не преобразованныя въ городскія училища по положенію 1872 года. Эти два рода училищъ носятъ обыкновенно названіе «высшихъ» начальныхъ училищъ, такъ какъ для поступленія въ нихъ нужно умѣнье читать и писать и знаніе четырехъ правилъ ариѳметики. Другія городскія начальныя училища, не отличающіяся ничѣмъ отъ сельскихъ одноклассныхъ съ трехгодичнымъ курсомъ школъ, есть во всѣхъ городахъ и содержатся на средства городскихъ управленій, иногда съ пособіемъ отъ земства; ихъ по отчету за 1896 годъ было въ губерніи 35. Учащихся въ высшихъ начальныхъ училищахъ числилось по тому же отчету 2.275, а въ низшихъ—3.663. Если къ нимъ причислить еще нѣкоторыя частныя училища (10), а также еврейскія, между которыми есть одно по положенію 24 марта 1873 года, 3 талмудъ-торы, 6 мужскихъ и 4 женскихъ частныхъ училища, правильно поставленныхъ, то мы, кажется, перечислимъ всѣ виды начальныхъ училищъ въ губерніи. Еврейскіе хедеры—не имѣютъ определенной статистики, и о нихъ приходится умолчать.

Во всѣхъ начальныхъ училищахъ, подвѣдомственныхъ училищнымъ совѣтамъ, по отчету г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, въ 1896 году обучалось 58.434 учащихся, а содержаніе всѣхъ этихъ училищъ обошлось государственному казначейству, земствамъ, городскимъ и сельскимъ обществамъ, въ 412.908,25 руб. Если къ этому числу учащихся прибавить тысячъ 10—12 учившихся въ школахъ, находящихся въ вѣдѣніи епархіальнаго училищнаго совѣта, то мы получимъ около 70 тысячъ душъ учащихся. Принявъ общее число жителей губерніи за 2.322.000, показатель ея образованія, т. е. число учащихся на 100 жителей, получимъ—3; расходовъ же на начальное народное образованіе на 1 жителя придется по 17,7 копѣекъ.

Три учащихся на 100 душъ жителей, это—тотъ показатель, который ставитъ Черниговскую губернію въ одинъ разрядъ съ сосѣдними малорусскими губерніями Курской, Харьковской, Полтавской и Воронежской, и ниже великорусскихъ губерній, гдѣ по картѣ, изданной къ Нижегородской

Всероссійской выставкѣ *)), на 100 душъ жителей учащихся 3—4, а также далеко ниже Остѣ-Зейскихъ губерній и Финляндіи, гдѣ учащихся въ начальныхъ школахъ на 100 жителей приходится 5—6 и болѣе душъ. При сравненіи же приведенныхъ показателей съ другими странами, гдѣ начальное образованіе составляетъ самый главный предметъ заботъ мѣстнаго и центрального управленія, эти показатели являются очень ничтожными. Въ Австралійскихъ колоніяхъ Новомъ Южномъ Уэльсѣ и Викторіи учащихся въ начальныхъ школахъ на 100 жителей насчитывается 22,8—24,7, т. е. въ 7—8 разъ больше, чѣмъ въ Черниговской губерніи; расходоу на школьное дѣло въ названныхъ странахъ przypадаеть на 1-го жителя—15,1⁹—17,81 франковъ или около 6—7 рублей, т. е. въ 35—40 разъ больше, чѣмъ въ Черниговской губерніи. Такія большія суммы стали расходоваться и въ Австрали и въ Европейскихъ странахъ только въ послѣдніе годы; такъ, во Франціи послѣ закона 1 іюня 1878, когда правительство стало выдавать сельскимъ обществамъ ссуды и субсидіи на постройку школьныхъ зданій, въ первый годъ ассигновано было на этотъ предметъ 60 милліоновъ франковъ, а въ 1893—эта ассигновка возрасла уже до 645 милліоновъ, т. е. болѣе 250 милліоновъ рублей; въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, гдѣ всего населенія 1.251.000 душъ съ 1880 по 1892 годъ издержано на постройку и содержаніе школьныхъ зданій 57 милліоновъ франковъ, т. е. на 1 жителя по 45 франковъ, или около 18 рублей **). Такіе расходы превосходятъ въ нѣсколько десятковъ разъ то, что за это же время было истрчено на этотъ предметъ въ Черниговской губерніи.

Конечно, если мы къ учащимся въ начальныхъ школахъ прибавимъ еще находящихся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, то показатель образованія нѣсколько повысится. Среднихъ учебныхъ заведеній въ Черниговской губерніи считается 20; изъ нихъ одно—земское (фельдшерская школа при губернской больницѣ), 5 подлежатъ вѣдѣнію епархіального начальства (1 духовная семинарія, 3 духовныя училища для мальчиковъ и 1 женское епархіальное училище) и 14—управленію учебного округа. Между послѣдними есть 4 гимназіи (въ Черниговѣ, Нѣжинѣ, Глуховѣ и Н.-Сѣверскѣ), 1 прогимназія (въ Стародубѣ), 1 мужское реальное училище

*) Министерству народнаго просвѣщенія. Комиссія по устройству педагогическаго отдѣла на Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Нижнеу Новгородѣ. (Составилъ А. Острогоорскій). 1895.

**) Bulletin de l'Institut international de stat. VIII, 2, стр. 302, 309, 94, 266.

(въ Новозыбковѣ), 1 учительскій институтъ (въ Глуховѣ), 4 женскія гимназіи (въ Черниговѣ, Новозыбковѣ, Нѣжинѣ и Н.-Сѣверскѣ) и 3 женскія прогимназіи (въ Глуховѣ, Кролевицѣ и Сосницѣ). Въ духовныхъ училищахъ учатся ежегодно до 1000 мальчиковъ и 300—350 дѣвочекъ; въ остальныхъ свѣтскихъ 1300—1400 мальчиковъ и 1000—1200 дѣвочекъ.

Изъ отчетовъ г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа видно, что учащіеся въ заведеніяхъ, подлежащихъ его управленію, въ большинствѣ—дворяне (62⁰/₀ мальч., 56⁰/₀ дѣвоч.), затѣмъ—мѣщане (23—21⁰/₀), духовные, купцы, почетные граждане и др.; дѣти крестьянъ и козаковъ здѣсь составляютъ меньшинство (7,4⁰/₀ мальч. и 3,9⁰/₀ дѣвоч.). Поступаетъ ежегодно въ мужскія учебныя заведенія душъ 300 и столько же въ женскія, а оканчиваютъ курсъ тѣхъ и другихъ по 130—140, что составляетъ 5—6⁰/₀ всѣхъ учащихся. Сумма расходовъ на мужскія среднія учебныя заведенія (кроме земской фельдшерской школы) въ годъ достигаетъ 250.000 руб., а на женскія—65—70 тысячъ, такъ что въ среднемъ одинъ обучающійся въ разныхъ мужскихъ заведеніяхъ обходится въ 150—300 руб. въ годъ.

Сиротскіе дома, приюты и друг. заведенія такъ называемыя 2-го и 3-го разряда, въ которыхъ обучается до 1¹/₂ тыс. душъ—оставлены нами безъ упоминанія за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній. Также нѣтъ свѣдѣній въ нашемъ распоряженіи относительно разныхъ профессиональныхъ школъ, ремесленныхъ училищъ, учебныхъ мастерскихъ, изъ которыхъ могутъ быть названы: Воздвиженское сельско-хоз. училище въ Глуховскомъ уѣздѣ, ремесленная училища въ Клинцахъ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, земледѣльческо-ремесленная исправительная колонія для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, сельско-хозяйственное училище въ Новозыбковѣ, Майновская сельско-хозяйственная школа въ Козелецкомъ уѣздѣ, школа садоводства и пчеловодства въ Борзнѣ, домоводства и молочнаго хозяйства въ с. Слободкѣ Черниговскаго уѣзда, Соловская ремесленная учебная мастерская въ Стародубскомъ уѣздѣ, Алешнянская гончарная мастерская въ Городнянскомъ уѣздѣ, ремесленная училища и мастерскія въ Борзенскомъ уѣздѣ (три) Сосницкомъ (двѣ), Новозыбковскомъ (двѣ), Городнянскомъ (одна въ Ваганичахъ) и въ г. Березномъ Черниговскаго уѣзда и др.

Если мы прибавимъ къ расходамъ на среднія учебныя заведенія еще расходы на единственное въ губерніи высшее учебное заведеніе—Нѣжинскій историко-филологическій институтъ (60—70 тыс.), а затѣмъ еще тѣ суммы, какія идутъ на стипендіи отъ земства, дворянства и городовъ для обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ внѣ губерній, то вѣроятно

получимъ общую сумму этого расхода почти равную всей суммѣ, расходуемой на начальное народное образованіе.

Относительно Нѣжинскаго историко-филологическаго института слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ. Это учебное заведеніе въ старое время имѣло большое значеніе для мѣстныхъ дворянъ, пока называлось Лицеємъ Юридическихъ наукъ кн. Безбородко. Въ этомъ заведеніи обучались Н. В. Гоголь, Л. И. Глѣбовъ, мѣстный малорусскій писатель, А. С. Афанасьевъ-Чужбинскій, также писатель—перваго выпуска изъ Лицея и многія лица, занимавшія въ губерніи тѣ или другіе видные посты. Когда въ 1875 году оно преобразовано было въ Историко-филологическій факультетъ, предполагался штатъ студентовъ въ 100 человекъ для приготовленія ихъ на казенный счетъ къ званію учителей гимназій съ обязательствомъ отслужить въ указанныхъ имъ мѣстахъ не менѣе 6 лѣтъ въ должности учителей. Въ началѣ 80-хъ годовъ цифра учащихся почти доходила до положенной по штату, но въ 90-хъ годахъ она понизилась до 40—50 студентовъ, въ большинствѣ пріѣзжихъ изъ другихъ губерній и по окончаніи курса отправляемыхъ на должности въ Сибирскія и другія отдаленныя губерніи. Дворянство губерніи въ своемъ ходатайствѣ 1896 года о преобразованіи этого высшаго учебнаго заведенія въ другой типъ его справедливо указывало на то, что оно утратило совершенно всякое значеніе для мѣстнаго населенія, имѣющаго возможность проходить курсъ историко-филологическихъ наукъ въ Кіевскомъ университетѣ Св. Владиміра.

Отчеты о числѣ названій и томовъ книгъ въ Историко-Филологическомъ Институтѣ, а затѣмъ въ такъ называемыхъ фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекахъ среднихъ учебныхъ заведеній даютъ нѣкоторое понятіе о томъ книжномъ запасѣ, какимъ могутъ пользоваться учащіеся и отчасти посторонніе лица въ этихъ заведеніяхъ. Въ Нѣжинскомъ Институтѣ считается около 20 тысячъ названій и до 50 тысячъ томовъ книгъ, въ фундаментальныхъ библіотекахъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній—35—40 тысячъ названій и до 75 тысячъ томовъ, да въ ученическихъ библіотекахъ тысячъ 6 названій и 12—14 тысячъ томовъ. Общая сумма этихъ книгъ (до 140 тыс. томовъ) составляетъ въ среднемъ на 1 учащагося около 55 томовъ. Библіотека Черниговской духовной семинаріи славится богатствомъ рѣдкихъ книгъ.

Кромѣ библіотекъ при учебныхъ заведеніяхъ въ губерніи есть библіотеки при разныхъ учрежденіяхъ (клубахъ, земскихъ управахъ), а также частныя и общественныя библіотеки для выдачи книгъ на домъ подписчикамъ. Но изъ этихъ библіотекъ, которыхъ насчитывается въ городахъ

губерніи десятка два, болѣе обезпеченное существованіе имѣютъ только тѣ, которыя содержатся на земскія средства или на ассигновки общественныхъ собраній и клубовъ, такъ какъ всюду содержаніе библиотекъ превышаетъ общую сумму платы съ немногочисленныхъ подписчиковъ.

Изъ библиотекъ, устроенныхъ земствами, могутъ быть названы: Мглинская (открытая въ 1869 г.), Борзенская (1870), Сосницкая (1872 по инициативѣ А. П. Карпинскаго), Кролевская (1893), а также специально для учителей начальныхъ школъ—Козелецкая (1878) и Черниговская (1893). Завѣдующіе этими библиотеками получаютъ жалованье въ размѣрѣ отъ 120 до 240 руб. въ годъ, наемъ сторожа—и прочіе расходы обходятся въ 40—60 рублей, на выписку книгъ и журналовъ идетъ 120—300 рублей (въ Кролевцѣ—925) и расходы покрываются отчасти земскими ассигновками (рублей 200 въ годъ), отчасти изъ платы съ подписчиковъ, высота которой разнообразится по разрядамъ ихъ сообразно съ числомъ получаемыхъ ими книгъ и періодическихъ изданій; напр. въ Борзнѣ подписчики платятъ 4,80, 2,40 и 1,20 руб., въ Кролевцѣ—6, 5 и 2 руб. въ годъ, въ Мглинѣ—6 руб. въ годъ и 50 коп. въ мѣсяць, въ Козельцѣ—3 руб. въ годъ и 25 коп. въ мѣсяць, въ Сосницѣ—30, 20 и 10 коп. въ мѣсяць. Одни изъ этихъ библиотекъ (напр. въ Борзнѣ) не берутъ залоговъ съ подписчиковъ, другіе берутъ только съ неслужащихъ въ земствѣ (въ Сосницѣ), или со всѣхъ въ размѣрѣ отъ 3 до 5 рублей.

Библиотеки при общественныхъ собраніяхъ и клубахъ не берутъ съ членовъ своихъ платы за чтеніе книгъ и періодическихъ изданій, которыхъ выписываютъ рублей на 100, 300, 450, завѣдующимъ-же платятъ не болѣе 150 рублей. Библиотеки, содержимыя частными лицами, не могутъ имѣть характера выгодныхъ коммерческихъ предпріятій, такъ какъ при небольшомъ количествѣ подписчиковъ едва выручаютъ незначительныя суммы для выписки новыхъ книгъ и періодическихъ изданій. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ. Въ помянутыхъ земскихъ библиотекахъ подписчиковъ (платныхъ и бесплатныхъ) бываетъ обыкновенно 150—200 человекъ, а напр. въ частной библиотекѣ г-жи Карпенковой въ Нежинѣ, существующей съ 1871 года и имѣющей болѣе 4 тысячъ томовъ, подписчиковъ (при платѣ въ мѣсяць 1,40 руб., 1 рубль и 60 коп.) бываетъ не болѣе 30—35; въ библиотекѣ г. Сергѣева въ г. Погарѣ, гдѣ платится или 3 руб. въ годъ, или 30 коп. въ мѣсяць, или наконецъ 10% съ цѣны взятой книги, бываетъ подписчиковъ 5—6, не смотря на то, что библиотека эта существуетъ уже съ 1885 года; болѣе успѣха имѣетъ библиотека г-жи Полдневой въ Стародубѣ, существующая съ 1893 года, гдѣ,

при платѣ 60—40 коп. въ мѣсяцъ, набирается подписчиковъ 20—30 душъ; библіотека г. Иллеса въ Черниговѣ и Бакримова въ Новозыбковѣ—имѣютъ большее число подписчиковъ.

Особый характеръ имѣютъ двѣ общественныя библіотеки: въ Глуховѣ (существующая съ 1874 г.) и въ Черниговѣ (съ 1877). Они соединяютъ цѣли коммерческія и филантропическія; осуществленію послѣдняго направленія способствуетъ то обстоятельство, что онѣ получаютъ субсидіи отъ земства (по 200 руб.), города и изъ другихъ источниковъ. Плата за чтеніе книгъ, выдаваемыхъ на домъ въ первой—7, 5 и 3 руб. въ годъ (съ земскихъ служащихъ—2 руб. 50), во второй—8, 4, 3 и 2 (народные учителя пользуются книгами бесплатно); чтеніе журналовъ и газетъ въ читальнѣ Глуховской библіотеки оплачивается 3 коп., въ Черниговской—даровое, при чемъ существуетъ особый отдѣлъ книгъ для проходящихъ въ читальню дѣтей. Стоимость содержанія Глуховской общественной библіотеки 700—750 руб. въ годъ (при бесплатномъ помѣщеніи отъ земства), при чемъ рублей 325—350 издерживается на выписку книгъ и періодическихъ изданій; стоимость содержанія Черниговской общественной библіотеки (также при даровомъ помѣщеніи отъ города)—2500—3000 руб., изъ которыхъ издерживается на пополненіе библіотеки книгами и періодическими изданіями—рублей 800. Въ этихъ библіотекахъ число подписчиковъ доходитъ до 350—400, а взятыхъ ими книгъ на домъ до 26 тысячъ въ годъ въ Черниговской и 7 тысячъ въ Глуховской. Число посѣщеній бесплатной читальни при Черниговской библіотекѣ въ 1897 году дошло до 15 тысячъ *).

Поименованныя выше библіотеки земскія и частныя имѣютъ 1½, 2—3 тысячи томовъ каждая (кромѣ Погарской, имѣющей нѣсколько болѣе 1 сотни книгъ); операции ихъ могутъ быть опредѣлены выдачею на домъ также нѣсколькихъ тысячъ книгъ (преимущественно беллетристическаго содержанія) и періодическихъ изданій. Любимыми писателями, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ библіотеками, являются: Толстой, Тургеневъ, Григоровичъ, Гончаровъ, Короленко, Гаршинъ, Писемскій, Гоголь, Чеховъ и др. корифеи русской литературы, хотя въ разныхъ городахъ вкусы нѣсколько различаются; напр. въ Погарѣ любятъ читать Громобой, Гуакъ, Битва русскихъ съ кабардинцами, Англійскій милордъ и др. произведенія лубочной литературы.

*) Земскій Сборникъ Черниг. губ. 1898, № 5, стр. 111.

Кромѣ библиотекъ городскихъ въ послѣдніе годы стали появляться въ губерніи и сельскія бесплатныя библиотеки-читальни. Первыя изъ нихъ были открыты на средства Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества и Московскаго Общества грамотности, отчасти уѣздныхъ земствъ (напр. Глуховскаго, открывшаго за періодъ 1885—1895 28 библиотекъ); въ послѣднее время такія библиотеки-читальни открываются на средства губернскаго земства, высылающаго по требованію уѣздныхъ управъ изъ губернскаго книжнаго склада извѣстный комплектъ книгъ (на 100, 200, 250 руб.): уѣздныя земства начинаютъ ассигновывать небольшія суммы (30 руб. въ годъ) на жалованье библиотечарямъ, гдѣ уже библиотека разрѣшена къ открытію г. начальникомъ губерніи. Но операціи этихъ библиотекъ полнаго развитія достигнуть развѣ только черезъ нѣсколько лѣтъ, когда они будутъ окончательно устроены. Въ настоящее время можно сказать еще нѣсколько словъ относительно другого рода учрежденій, какія земство вводитъ въ жизнь, имѣя въ виду тѣ-же цѣли просвѣщенія, для какихъ служатъ и школы и библиотеки: это—такъ называемыя книжныя склады, изъ которыхъ не только школы и ученики, но и взрослое населеніе могло-бы пріобрѣтать книги. До настоящаго времени и въ городахъ почти не было специальныхъ книжныхъ магазиновъ: книги продавались въ лавкахъ съ галантерейными товарами, появлялись и на ярмаркахъ также вмѣстѣ съ другими товарами. Въ настоящее время книжныя склады, устроенныя губернскимъ и уѣздными земствами, есть въ городахъ Борзнѣ, Кролевицѣ, Н.-Сѣверскѣ, Сосницѣ, Мглинѣ, Суражѣ, Стародубѣ, Острѣ и въ селеніяхъ Ичинѣ, Иванъ-городѣ, Шаповаловкѣ, Комаровкѣ, Атюшѣ, и возникаютъ мало по малу и въ другихъ мѣстахъ. Одновременно съ этимъ начинается развиваться и типографская дѣятельность: кромѣ старыхъ типографій земской (существовавшей съ конца XVI вѣка при Троицкомъ монастырѣ) и типографій губернскаго правленія въ г. Черниговѣ, въ послѣднее время явились типографіи въ Нѣжинѣ, Конотопѣ, Кролевицѣ, Глуховѣ, Н.-Сѣверскѣ, Мглинѣ, Стародубѣ и пр.

Всѣ эти признаки указываютъ, что къ концу XIX вѣка стремленіе къ просвѣщенію и увеличенію просвѣтительныхъ средствъ въ Черниговской губерніи возрасли въ сравненіи напр. съ тѣмъ, что было лѣтъ 50 назадъ. По даннымъ, относящимся къ 1842 году, когда еще не было никакой статистики сельскихъ школъ, въ Черниговской губерніи числилось 7 духовныхъ училищъ (5 въ Черниговѣ и 2 въ Новгородъ-Сѣверскѣ), а свѣтскихъ—только 36 (изъ нихъ въ Нѣжинѣ и Черниговѣ по 4, въ Новгородъ-Сѣверскѣ, Мглинѣ и Конотопѣ—по 3, а въ другихъ городахъ—по 2 и по одному); учащихъ тогда было во всѣхъ духовныхъ училищахъ—1.247, а

во всѣхъ свѣтскихъ (въ томъ числѣ и Лицеѣ Князя Безбородко) — 2.596 душъ муж. пола и 1.41 женскаго всего-же 3.98 душъ. Въ настоящее время учащихся во всякомъ случаѣ не менѣе 70 тысячъ душъ: ученіе должно бы дать какіе нибудь результаты, такъ какъ оно несомнѣнно даетъ возможность развитію тѣхъ способностей населенія, которыя составляютъ главнѣйшій капиталъ его, обеспечивающій экономическій прогрессъ.

Если результаты школьнаго ученія видѣть въ числѣ грамотныхъ, то данныя, опубликованныя Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія о числѣ грамотныхъ и воспользовавшихся правами на сокращеніе срока воинской повинности за годы 1876, 1886 и 1896 по Черниговской губерніи, подтверждаютъ высказанную мысль: въ 1876 г. изъ 4.115 новобранцевъ такихъ лицъ было 740, или 18%, въ 1886—изъ 5.900—1.463, или 25%, а въ 1896—изъ 6.413 — 2.736, или 43% *).

Что говорятъ эти цифры, — судить трудно, такъ какъ грамотность не опредѣляетъ степени развитія человѣка; а между тѣмъ вотъ что мы читаемъ въ докладѣ одной изъ уѣздныхъ управъ послѣдняго года.

Говоря о недостаточности 3 лѣтняго курса обученія въ начальной школѣ, равняющагося 12-ти мѣсяцамъ, о схоластическихъ пріемахъ обученія диктовкѣ и грамматикѣ вмѣсто ознакомленія съ лучшими писателями, объ антипедагогическихъ пріемахъ обученія каллиграфіи и «изысканному» произношенію словъ, о бѣдности обстановки школы и т. п., докладъ этотъ замѣчаетъ: «Если мы видимъ въ окончившихъ школы дѣтяхъ болѣе развитыхъ мальчиковъ и дѣвочекъ (возрасты окончившихъ 12—15 лѣтъ), то въ тоже время не замѣчаемъ никакой культурности, никакого развитія въ смыслѣ гуманности. Всѣ недостатки, присущія неразвитой невѣжественной средѣ, обыкновенно остаются. То же сквернословіе, то же жестокое обращеніе съ животными, тѣ же поползновенія на чужой трудъ...». **) Докладъ этотъ предлагаетъ мѣры, состоящія въ улучшеніи педагогическаго персонала, во введеніи правильныхъ педагогическихъ пріемовъ съ допущеніемъ роднаго языка въ практику обученія, въ упражненіяхъ, имѣющихъ цѣль развитіе гуманнаго направленія при помощи чтенія лучшихъ малорусскихъ и великорусскихъ авторовъ вмѣсто отупляющей диктовки и т. п.

Мѣры эти разсчитываютъ на развитіе способностей, несомнѣнно существующихъ у народа, умѣющаго въ своихъ пѣсняхъ, сказкахъ, поговоркахъ и пословицахъ выразить и нежность и ласку, и игривость и весе-

*) Стат. свѣдѣнія по нач. образованію въ Росс. имперіи за 1896 года. СПб. 1898. Стр. 302—303.

**) Докладъ Борзенскому уѣздному собранію сессіи 1898 года.

лость, и тоску и твердость духа, и юморъ и глубокомысліе. Школа должна стремиться не къ вырожденію способностей, присущихъ народу, а къ развитію творческихъ силъ народнаго духа, какія себя проявили уже въ созданіи національнаго языка. Статистикъ школьнаго начальнаго образованія всѣхъ цивилизованныхъ странъ Левассеръ приходитъ къ тому же заключенію и аргументируетъ, утверждая, что «школа должна не только научить, но и служить также развитію тѣхъ идей, какія заключаются въ національномъ духѣ» *). При обученіи на родномъ языкѣ, при большей степени нравственнаго вліянія законоучителей, при преданныхъ дѣлу и умѣлыхъ преподавателяхъ школа можетъ имѣть такое значеніе. Но пока еще нѣтъ средствъ для этого у земствъ, представители коего высказываютъ приведенныя выше пожеланія относительно школьнаго обученія. Черниговское земство не имѣетъ учительской семинаріи, въ которой могли-бы приготовляться надлежащіе учителя; ходатайство губернскаго земства въ 1881 г. о разрѣшеніи первоначальнаго преподаванія на родномъ языкѣ оставлено пока безъ послѣдствій; книгъ для начальнаго образованія на малорусскомъ языкѣ, кромѣ нѣсколькихъ рассказовъ о небѣ и землѣ, звѣряхъ, земныхъ силахъ, почвѣ и воздухѣ, нѣкоторыхъ болѣзняхъ (напр. о дифтеритѣ и т. п.)—очень мало; систематическихъ же курсовъ, въ которыхъ было-бы указано, какъ лучше въ педагогическомъ смыслѣ переходить отъ роднаго языка къ изученію государственнаго русскаго—и вовсе нѣтъ. Поэтому пожеланія приведеннаго доклада возможны будутъ къ осуществленію развѣ въ наступающемъ вѣкѣ, когда заботами земства и правительства подготовлены будутъ необходимыя средства для лучшей обстановки школы.

Заключая настоящую главу о просвѣтительныхъ средствахъ имѣющихся въ распоряженіи населенія губерніи, и сопоставляя съ тѣмъ, что сказано въ 1-й главѣ о его численности и стремленіи къ выселеніямъ, мы можемъ сказать, что наименьшую плотность населенія едва-ли можно назвать большою; если-же и теперь емкость нѣкоторыхъ мѣстностей достигла своего предѣла, что вызываетъ выселенія изъ нихъ, то это слѣдуетъ отнести на счетъ малыхъ успѣховъ народнаго образованія, съ расширеніемъ и улучшеніемъ котораго возрастетъ интенсивность производительнаго труда и эмиграція уменьшится. Но для этого необходима напряженная дѣятельность въ смыслѣ увеличенія средствъ общаго и профессиональнаго образованія.

*) Bulletin de l'Institut international de Statistique. VIII. 1896. Стр. 265.

Чтобы представить нынѣшнее положеніе населенія и охарактеризовать его экономической бытъ и культуру при помощи количественнаго описанія этого быта, мы располагаемъ теперь лишь нѣкоторыми данными о снабженіи территоріи губерніи постройками, о путяхъ сообщенія съ извѣстными сооружениями на нихъ, нѣкоторыми свѣдѣніями о передвиженіи продуктовъ по этимъ путямъ сообщенія для сбыта въ мѣста ихъ недостатка и т. п. Эти данныя до извѣстной степени опредѣляютъ, какъ распределяются по территоріи продукты потребленія въ быту населенія и могутъ хотя отчасти отвѣтить на нѣкоторые вопросы главной задачи нашего описанія. Что же касается увеличенія населенія, то кромѣ приведенныхъ выше данныхъ о вселеніяхъ и выселеніяхъ относительно православнаго населенія имѣются числа родившихся и умершихъ за послѣднія годы, сведенныя въ общіе итоги въ духовной консисторіи. Этихъ цифръ мы не разрабатывали, а приводимъ въ простомъ извлеченіи за послѣдніе 10 лѣтъ *), такъ какъ общее число душъ православнаго населенія заимствовано изъ исповѣдныхъ росписей и не совпадаетъ съ приростомъ, исчисленнымъ по числу родившихся и умершихъ по даннымъ метрическихъ записей. Поэтому, ограничиваясь сказаннымъ по отдѣлу популяціонистики, перейдемъ теперь къ другимъ отдѣламъ, характеризующимъ экономическій бытъ населенія въ томъ или другомъ отношеніи.

(*) Приложенія I, II, III.

III. Постройки.

Сельскія постройки Суражскаго уѣзда въ 1845 году. Сельскія постройки Нѣжинскаго уѣзда въ 1878 году. Названія и количество сельскихъ построекъ всей губерніи по даннымъ 1896 года. Статистическое описаніе построекъ волостей: Стародубской, Нижневской, Чаусовской, Кулагской, Оболонской и Дмитровской. Характеристика районовъ—сѣвернаго, средняго и южнаго—по отношенію къ числу построекъ. Приростъ дворовъ за 25-лѣтіе по всей губерніи. Количество и стоимость сгорѣвшихъ, истребленныхъ пожарами за 25-лѣтіе.—Статистическое описаніе городовъ: Чернигова, Нѣжина и Березны.

Приступая къ описанію построекъ Черниговской губерніи, мы должны оговориться, что будемъ имѣть дѣло главнымъ образомъ и почти исключительно съ постройками населенія, живущаго по деревнямъ, хуторамъ, слободамъ и селамъ. Значительное преобладаніе крестьянъ и козаковъ надъ другими сословіями въ Черниговской губерніи, съ одной стороны, съ другой—главный матеріалъ, которымъ мы располагаемъ,—вотъ тѣ причины, которыя заставляютъ такъ поступить. Но и въ этихъ предѣлахъ настоящая глава будетъ далеко не полной, такъ какъ ежегодные отчеты земскаго страхового инспектора и немногія другія спеціальныя изслѣдованія, какими мы пользуемся, преслѣдуя свои особыя цѣли, хотя и даютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о постройкахъ, но не исчерпываютъ вполне вопроса о нихъ.

Черниговская губернія, богатая разнообразіемъ во всѣхъ отношеніяхъ, и по своему этнографическому составу, и по географическимъ и инымъ условіямъ, безъ сомнѣнія представляетъ не малое разнообразіе и въ своихъ постройкахъ: типы построекъ, способы ихъ размѣшенія, матеріалъ, служащій для ихъ возведенія, размѣры жилыхъ строеній, ихъ обстановка, помѣшенія для скота, для сохраненія хлѣба и т. п.—далеко не одинаковы на сѣверѣ и югѣ губерніи. Подтвержденіе этому можно найти въ описаніи даже такой сравнительно незначительной величины, какъ уѣздъ: сѣверная и южная половины Нѣжинскаго уѣзда, напри- мѣръ, сильно отличаются другъ отъ друга по своимъ постройкамъ. Дать отвѣты на всѣ вопросы о постройкахъ могло-бы лишь особое изслѣдованіе, источниками которому служили-бы самыя постройки.

За отсутствіемъ же такихъ изслѣдованій мы воспользуемся для описанія современныхъ построекъ, тѣми данными, какія можно найти въ источникахъ, относящихся къ болѣе отдаленному времени. Изъ отдѣльныхъ монографій, касающихся цѣлыхъ уѣздовъ, въ нашемъ распоряженіи имѣется только двѣ: одна изъ нихъ относится къ 1845 г., другая къ 1878 г.; первая описываетъ одинъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ, Суражскій, вторая—Нѣжинскій, лежащій на противоположной сторонѣ карты Черниговской губерніи.

Г. Есимонтовскій, составитель первой монографіи, такъ рисуетъ постройки крестьянскаго населенія въ Суражскомъ уѣздѣ. У насъ, говоритъ онъ, слѣдующія постройки являются необходимою принадлежностью крестьянскаго быта: избы, иначе хаты, амбары, скотскіе сараи, погреба, гумна и бани. Объ устройствѣ какъ жилищъ, такъ и хозяйственныхъ построекъ онъ сообщаетъ слѣдующее. Избы рубятся изъ разнаго дерева и покрываются дранью, но чаще соломой. Внутреннее устройство хатъ, вездѣ почти одинаковое, таково: при входѣ въ дверь, въ одномъ углу стоитъ печь, въ другомъ сундукъ (родъ сундука или ящика, надъ которымъ устраниваются полки), для помѣщенія кухонной посуды и молочныхъ кувшиновъ; противъ печи—маленькое окошечко. Въ противоположномъ углу, называемомъ покутомъ, или кутомъ,—образа и столъ. По обѣимъ сторонамъ этого угла два главныя окна. Отъ печи, прямо по стѣнѣ, дѣлается возвышенный помостъ, называющійся «поломъ», который закрываетъ кровати. Возлѣ остальныхъ стѣнъ утверждаются доски, служащія для сидѣнія и носящія названіе лавокъ. Собственно-же полъ рѣдко дѣлается досчатымъ, а большею частью земляной. Печь съ трубою или безъ трубы,—настолько простаго устройства, что ее можетъ и умѣть сложить всякій; только зажиточные люди прибѣгаютъ къ помощи печника, бѣдные же устраниваютъ ихъ сами, сбивая изъ глины, причѣмъ сводъ дѣлается на деревянныхъ обручахъ, выпякивающихся, или выпигающихся по засыханіи свода.

Всякій женатый членъ семейства имѣетъ особое помѣщеніе, называющееся клѣтью, или амбаромъ, въ которомъ хранится платье и другое имущество, принадлежащее лично ему; эта же клѣть служитъ ему спальней въ теплое время года. Клѣти также большею частью рубленныя и покрываются соломой, потолковъ не имѣютъ, но верхъ ихъ рубится въ видѣ свода, такъ что любителю чужой собственности влѣзть въ такую клѣть довольно затруднительно.

Для сохраненія хлѣба устраиваются ямы, хотя эти послѣднія въ употребленіи главнымъ образомъ у зажиточныхъ крестьянъ. Онѣ выкапываются въ глинистомъ грунтѣ, обыкновенно въ формѣ кубинша, обжигаются внутри соломой и обиваются березовою скалою. По выпкѣ въ нихъ хлѣба отверстія такихъ ямъ закрываются досками, засыпаются землею, и иногда надъ ними дѣлается небольшая крыша, или колпакъ.

Хлѣва, или скотскіе сараи, строятся изъ тонкихъ бревенъ, или, чаще, изъ лозы. Ни потолокъ, ни плотно притворяемыхъ дверей, ни яслей въ этихъ сараяхъ нѣтъ, точно также, какъ крайне рѣдко они строятся на мху. Овчарни, напротивъ, дѣлаются, большей частью, съ потолками и прочными стѣнами. Для свиней и для домашней птицы совѣтъ не устраивается особыхъ помѣщеній.

Погребъ—необходимая принадлежность крестьянскаго двора. Погребъ, въ которомъ лазя находится сверху, называется влазнымъ, имѣющій-же обыкновенный входъ—походнымъ.

Гумно устраивается такъ. Изъ тонкихъ бревенъ, въ шулы, строится холодное зданіе,—въ одномъ концѣ котораго помѣщаются сараи, а другой остается большей частью открытымъ. Въ два ряда поставленныя сохи, соединенныя сверху перекладинами, какъ поперечно, такъ и продольно, служатъ основаніемъ для крыши, которая устраивается такъ: на поперечныхъ перекладинахъ укрѣпляются толстыя подставки, или бабки, называемыя «чепелками», сверхъ которыхъ, по всей длинѣ крыши укрѣпляется бревно, составляющее конекъ. Въмѣсто стропиль употребляются «крючья», которые, будучи задѣты за конекъ, ложатся на перекладины и на край стѣны, спускаясь надъ нимъ. Къ крючьямъ, поперекъ ихъ длины, привязываются распаренною лозою круглыя и легкія «латы», поверхъ которыхъ и настилается уже солома. Конекъ задѣлывается мягкою соломой.

Для устройства овина выкапывается четырехугольная яма, глубиною аршина въ три, а по сторонамъ, по одной—4,5 арш., по другой—6. Яма называемая подовиньемъ, обставляется дубовымъ тыномъ или пластинами изъ другого дерева. По угламъ ямы удерживаются столбы, на которыхъ основывается срубъ овина, имѣющій въ длину и въ ширину по 4,5 арш., отчего часть ямы остается незакрытою срубомъ и служить лазеею подъ овиномъ. Срубъ овина выводится въ высоту гумна и верхъ его рубится въ видѣ свода, но такъ, что между бревнами остаются промежутки. На второмъ, или третьемъ вѣнцѣ сруба, отъ низу, кладутъ балки и настилаютъ доски, служащія потолокомъ для подовинья или ямы, а для овина поломъ, который смазывается довольно толстымъ слоемъ глины. Оставлен-

ныя вдоль стѣнъ отверстія защищены навѣсомъ, для того чтобы, доставляя доступъ воздуху и дыму изъ половинья, не допускать, чтобы зерно или солома падали внизъ.

Какъ видно изъ приведеннаго описанія построекъ Суражскаго уѣзда, оно, касаясь подробно устройства жилыхъ и хозяйственныхъ помѣщеній, имѣетъ дѣло съ самыми общими типами и совершенно не касается вопроса ни о числѣ построекъ, ни о ихъ годности для жилья, ни о размѣщеніи.

Описание Нѣжинскаго уѣзда, произведенное въ 1878 году, по порученію земства, съ цѣлью выработать точныя данныя для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, по необходимости имѣло дѣло не со всѣми крестьянскими постройками, а только съ тѣми изъ нихъ, которыя отличались отъ общей массы крестьянскихъ построекъ; тѣмъ не менѣе въ главѣ о постройкахъ этого описанія собрано столько свѣдѣній, что мы приведемъ ее цѣликомъ.

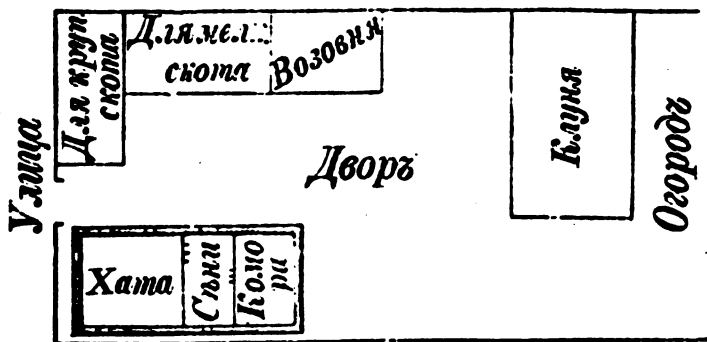
Нѣжинскій уѣздъ относительно главной массы построекъ, можетъ быть раздѣленъ на сѣверную и южную полосы. Постройки безлѣсной южной части уѣзда во многомъ отличаются отъ сѣверныхъ. Южныя поселенія болѣе новы по своему происхожденію и кромѣ того большинство ихъ принадлежало помѣщикамъ, по волѣ которыхъ они распланированы довольно правильно. Вездѣ почти можно встрѣтить площади, около которыхъ помѣщаются церкви; вездѣ почти улицы прямыя и широкія; хаты фасадамъ выходятъ на улицу; панскія усадьбы расположены въ сторонѣ отъ крестьянскихъ построекъ. Въ размѣщеніи построекъ замѣчается просторъ. На сѣверѣ напротивъ: улицы—въ большинствѣ случаевъ кривыя, дома на улицу выходятъ только въ рѣдкихъ случаяхъ; вообще-же они спрятаны внутри дворовъ, садовъ и левадъ. Кривыя, узкія, извилистыя улицы пересѣчены тутъ еще болѣе узкими переулками, по которымъ можно ходить, но не ѣздить. Площадей среди села почти нигдѣ нѣтъ и церкви съ своими «цвинтарями» расположены среди дворовыхъ мѣстъ на любой улицѣ. Панскія усадьбы, за рѣдкими исключеніями, также лежатъ въ перемежку между дворами козачьими и крестьянскими. Проѣзжая по улицѣ въ такомъ селѣ, можно видѣть съ обѣихъ сторонъ только высокіе плетни, изъ за которыхъ слышатся звуки животныхъ, такъ какъ тутъ есть еще обыкновеніе дворъ дѣлать на двѣ, или на три части, причемъ первый отъ улицы дворъ бываетъ скотный, затѣмъ идетъ чистый, и наконецъ за хатами тянется длинный огородъ; но ничего этого съ улицы не видно. При обиліи матеріала для огорожи, улицы при выѣздѣ снабжены воротами; тутъ даже и помѣрки, т. е. приусадебныя земли стараются загородить плетнями, тогда какъ на югѣ даже дворы отдѣлены одинъ отъ другого не всегда плетнями

а или рѣдкимъ «ворьемъ» (двумя жердями на столбахъ), или очеретомъ, или сояшникомъ, или насыпью изъ навоза около вырытой канавы, или просто только канавами.

Причины указанной разницы въ характерѣ застройки цѣлыхъ поселеній лежатъ главнымъ образомъ въ естественныхъ условіяхъ лѣсистой и безлѣсной мѣстности. Отъ нихъ зависитъ и главный матеріалъ для постройки: въ сѣверной части уѣзда на нихъ идетъ больше дерева, въ южной — больше глины и очерету. На сѣверѣ, напримѣръ, не рѣдкость встрѣтить шелевчатые ворота, тогда какъ на югѣ онѣ дѣлаются по большей части изъ латъ, прикрѣпляются къ основному столбу «каблучками» (плетеными кольцами) и запираются такими-же «каблучками». На сѣверѣ хаты по большей части рубленныя изъ осиновыхъ, берзовыхъ и даже сосновыхъ деревьевъ, съ дубовыми «підвалинами», лежащими на такихъ-же «лигаряхъ». На югѣ въ хатахъ часто только верхніе два вѣнца и одинъ нижній рублены изъ деревянныхъ балокъ, да и то по большей части изъ вербовыхъ середина-же стѣны сдѣлана изъ очеретяныхъ кульковъ, поставленныхъ вертикально, прибитыхъ къ горизонтальнымъ латамъ и обмазанныхъ глиною. Хаты у большинства населенія дѣлаются изъ очень тонкихъ пластинъ (вершка въ 2 толщины); стѣны ихъ рѣдко клинцуютъ и грузятъ; по большей части щели между пластинами постройки забиваются глиной, и вся она смазывается очень тонкимъ слоемъ глины. Поэтому на зиму многія хаты обставляютъ очеретомъ, соломой, мохомъ и т. п., прикрѣпляя это особыми тонкими латами. Окраска хатъ мѣломъ очень рѣдко встрѣчается: и изнутри, и снаружи стѣны смазываются желтою глиною. Фундаментовъ, половъ изъ дерева также почти нѣтъ ни въ одной простой хатѣ: назначеніе ихъ замѣняетъ «присѣба», т. е. земляная обсыпка вокругъ хаты. Полы обыкновенно смазываются глиною, которая въ разныхъ мѣстахъ выбивается, и тогда полъ получаетъ волнообразную поверхность. Потолки настилаются изъ досокъ на брусьяхъ, положенныхъ поперекъ постройки. Доски на нихъ кладутся рѣдко, а сверхъ нихъ накладывается иногда лоза и густо разведенная глина, иногда только одна послѣдняя. Крыши на хатахъ всѣ соломенные. Печи кирпичныя, а иногда глинобитныя; въ послѣднихъ «подъ» устраивается на доскахъ, положенныхъ на четырехъ столбахъ, а челюсть печи устанавливается на обручахъ. Трубы кирпичныхъ у печей нѣтъ, на сѣверѣ онѣ дѣлаются изъ досокъ, на югѣ — изъ плетня, обмазаннаго глиною. Окна въ хатахъ маленькія, не болѣе трехъ четвертей, или полуаршина въ высоту и ширину: изъ четырехъ стеколъ одно или два отсовываются

для освѣженія воздуха. Но послѣдній въ хатѣ, особенно зимою, очень нечистъ. Такъ какъ зимнихъ рамъ нѣтъ, то около стеколъ всегда много намерзаетъ льду, который таетъ и стекаетъ на полъ. Послѣдній мокръ также и отъ снѣгу, наносимаго со двора: запахъ гнили и сырости, происходящій вслѣдствіе этихъ причинъ, а также и отъ того, что стѣны зимою промерзаютъ, духота и нечистота воздуха,—вотъ тѣ особенности хатъ, которыя порождаютъ дифтеритъ и другія болѣзни. Никакихъ особенныхъ украшеній хаты не имѣютъ, нѣтъ рѣзбы на рамахъ, ставняхъ, крылечкахъ, и т. п.: даже самыхъ крылецъ, ставней и другихъ подобныхъ приспособленій нѣтъ нигдѣ.

Холодныя постройки—«повітки» (навѣсы), хлѣвы (конюшни), возовни (сарай), клуны (риги), амбары, омшанки и т. п. отличаются тою-же простотою и бѣдностью, какъ и жилия хаты. Всѣ онѣ у простого народа дѣлаются изъ плетня, прикрѣпляемаго къ присохамъ (столбамъ) и кроются соломой. Досчатые сараи и рубленные амбары встрѣчаются только у богатей да у пановъ. Какъ располагаются всѣ эти постройки на дворѣ средняго по зажиточности хозяина и какую форму имѣетъ простая, или ordinaria хата—можно видѣть изъ слѣдующихъ чертежей. Первый изъ нихъ представляетъ схематическое расположеніе двора.

Само собою разумѣется, что при большемъ пространствѣ усадьбы и большей достаточности, во дворѣ бывають еще и амбары и погреба; въ сѣверной части уѣзда, гдѣ узкую и длинную усадьбу раздѣляютъ на два двора, въ первомъ отъ улицы, напр., помѣщается хата, хлѣвъ и повѣтка, во второмъ клуна, амбаръ, иногда возовня. Погребъ почти всегда ставится около хаты; колодезь по большей части,—на межѣ двора съ улицю. Во всякомъ случаѣ представленный планъ двора можно почесть за наиболѣе типичный, такъ какъ его можно встрѣтить и въ южной, и въ сѣверной части уѣзда.

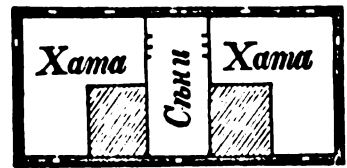
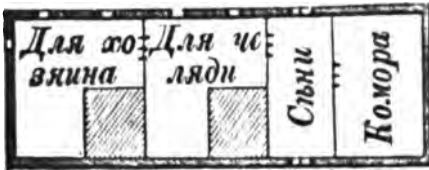
Что касается жилых построекъ, то основнымъ типомъ для нихъ можетъ служить указанная квадратной формы хата, стѣны которой носятъ особія названія.

Находящаяся въ челѣ хаты «причолкова» стѣна обращена по возможности на востокъ или на юго-востокъ съ тѣмъ, чтобы лежащая съ нею рядомъ и противъ устья печи стѣна, «передпичня», давала возможно большее количество свѣту черезъ свои два окна. Напротивъ причолковой стѣны лежитъ «порогова», въ которой прорубливается единственная дверь хаты, выводящая въ сѣни; а противъ передпичней стѣны лежитъ «напильня», или «полова» стѣна, около которой помещается «поль», т. е. общая кровать семьи, живущей въ домѣ. Двѣ лавы, лежащія вдоль причолковой и передпичней стѣны и столъ, стоящій противъ нихъ передъ угломъ съ образами, составляютъ почти всю мебель хаты, если не считать необозначенныхъ на чертежѣ приставной скамейки противъ стола, «жердки» для вѣшанія одежды, идущей отъ печи къ стѣнѣ причолковой, и «мисника», т. е. полочекъ для посуды, помѣщающагося на причолковой стѣнѣ у самой двери. Сѣни обыкновенно приплетаются со стороны хатней двери и имѣютъ одинъ или два выхода на обѣ стороны. Хижа, или комора (кладовая) бываетъ или плетневая, или досчатая, или рубленая изъ пластинъ, у зажиточныхъ хозяевъ съ деревяннымъ поломъ; въ ней складываются зимнія одежды, сбуруа, стоятъ «скрини» и «бодни» съ лучшими вещами, хлѣбъ и засѣкахъ и другая провизія.

Описанный видъ жилой хаты можетъ быть принятъ за основной этнографической типъ, изъ котораго посредствомъ усложненій и пристроекъ развились всѣ остальные виды болѣе просторныхъ жилыхъ помѣщеній Нѣжинскаго уѣзда. Дома въ двѣ комнаты, или какъ они называются, «двойныя хаты» суть не что иное, какъ спайка двухъ такихъ-же хатъ, какъ и описанныя. Ставятся они или рядомъ (и тогда въ одной половинѣ живутъ

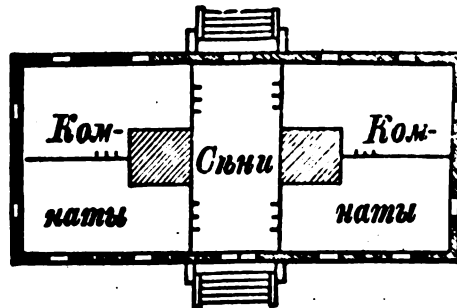
самъ хозяинъ, а въ другой—его челядь), или черезъ сѣни. Планы ихъ можно видѣть изъ слѣдующихъ чертежей.

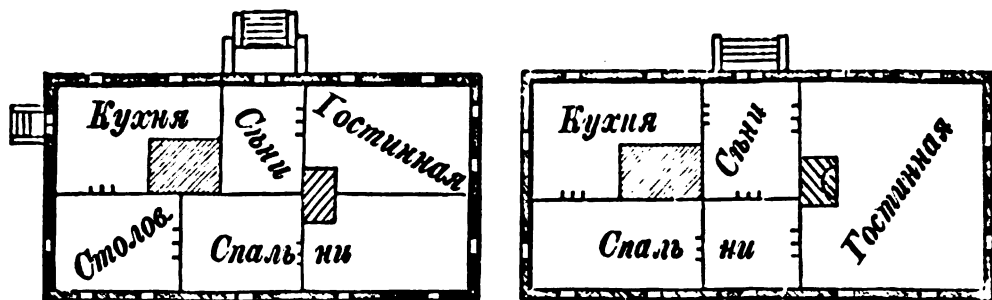
Другое усложненіе и развитіе типа съ улучшеніемъ помѣщенія достигается введеніемъ внутри хаты тонкой стѣны, или такъ называемой, «пересічки». Если она идетъ отъ печи къ причолоковой стѣнѣ, то получается хата съ «кімнатою»; если же она поставлена поперекъ сѣней, рубленыхъ изъ однихъ пластинъ съ хатою, то тогда новая комната носитъ названіе «пекурки».

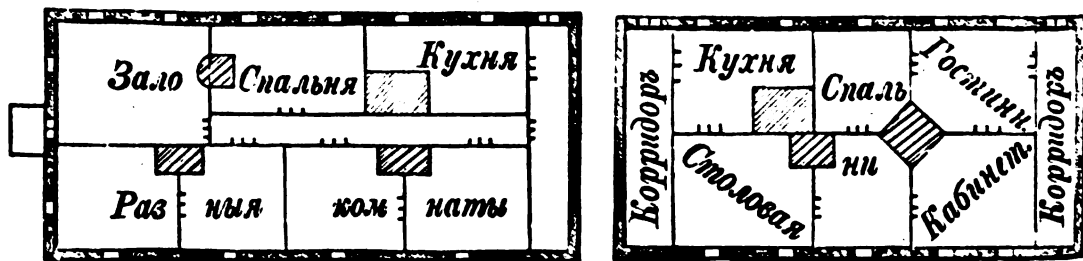
Посредствомъ установки «пересічекъ» въ двойныхъ хатахъ получаютъ слѣдующіе виды домовъ въ 4 комнаты съ сѣнями, иногда и коморою. Первый встрѣчается, впрочемъ, довольно рѣдко; второй есть обыкновенный образецъ, по которому строятся общественные дома для волостныхъ управленій. Они всегда почти снабжены двумя крыльцами на обѣ стороны.

Когда «пересічка» переходитъ въ фундаментальныя сѣни, то выходятъ дома съ однимъ, или двумя выходами, въ 4, 5 комнатъ; это—типъ домовъ священниковъ и мелкихъ дворянъ.

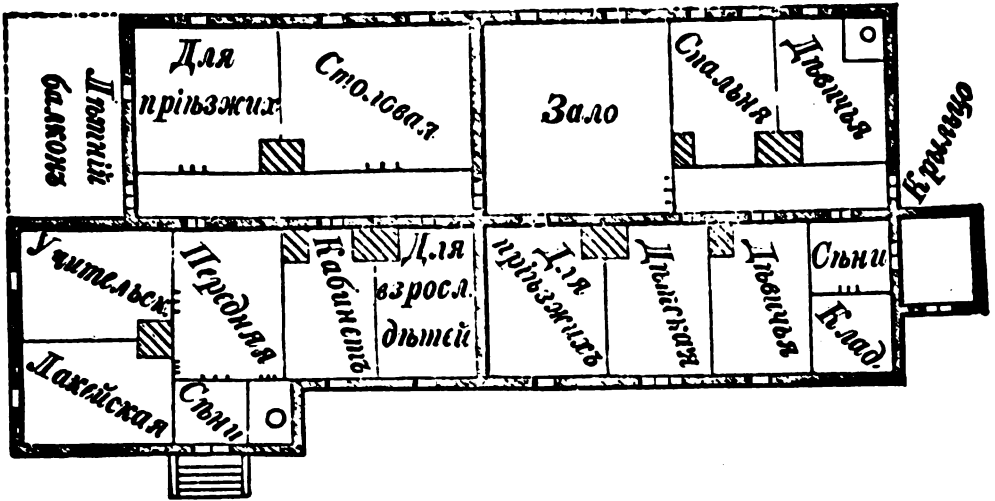

Во всѣхъ четырехъ послѣднихъ, довольно уже сложныхъ, домахъ замѣчается тотъ-же недостатокъ, какой есть и въ основномъ типѣ хаты. Какъ тамъ печь, поставленная въ углу, огрѣваетъ комнату только двумя сторонами, а двѣ другія теплыя ея стѣны не приносятъ пользы нагрѣванію, такъ и здѣсь—обѣ печи, находящіяся въ домѣ, непроизводительно нагрѣваютъ нежилыя сѣни, которыя имѣютъ тутъ значеніе «передней» комнаты, какъ то видно изъ представленныхъ рисунковъ. Стремленіе удалить это упущеніе, увеличить число согрѣваемыхъ жилыхъ помѣщеній приводитъ къ необходимости пристройки холодныхъ корридоровъ съ обѣихъ сторонъ дома, или одного холоднаго и одного внутренняго. Первый видъ дома въ 6 комнатъ довольно часто можно встрѣтить, напр., въ Носовкѣ; второй въ 7 комнатъ, со входомъ со двора и балкономъ въ садъ или цвѣтникъ, можетъ служить типомъ домовъ дворянъ средняго достатка, и даже довольно богатыхъ—вообще во всея уѣздѣ.

Большіе дома въ 10, 15, 20 комнатъ и болѣе отличаются уже индивидуальнымъ характеромъ, хотя основной типъ—домъ съ внутреннимъ корридоромъ, проглядываетъ и въ самыхъ, сложныхъ, повидимому, домахъ.

Вотъ, напримѣръ, планъ дома въ с. Липовомъ Рогѣ, который представляетъ не что иное, какъ удвоеніе этого послѣдняго вида.

Относительно большихъ дворянскихъ домовъ можно еще сказать, что они отличаются и матеріаломъ, изъ котораго выстроены, и разнаго рода украшеніями (балконами, фронтонами); но такихъ домовъ вообще немного. Во всемъ уѣздѣ, напримѣръ, было насчитано только 16 домовъ, выстроенныхъ цѣликомъ изъ кирпича, и 11 выстроенныхъ изъ дерева, но обложенныхъ кирпичомъ. Гораздо чаще встрѣчаются дома деревянные, поставленные на каменномъ фундаментѣ (такихъ въ уѣздѣ было 72); крытыхъ желѣзомъ домовъ и другихъ построекъ—60. Всѣ остальные не имѣли фундаментовъ и были крыты соломой. Какъ незначительны эти цифры, можно видѣть изъ того, что всѣхъ частныхъ жилыхъ домовъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ въ 1879 году было—19.780. Слѣдовательно число домовъ, имѣвшихъ кирпичные фундаменты (72), составляло только 0,36 % всего ихъ числа, а цѣликомъ каменныхъ (16)—только 0,08%; число крытыхъ желѣзомъ—0,30 %.

Самая маленькая хатенка, какую можно встрѣтить въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, имѣла неменѣе 4—5 аршинъ въ длину каждой стѣны; самая просторная хата «въ кімнатами»—не болѣе 9—10 аршинъ длины каждой стѣны. Такимъ образомъ длину сруба по всѣмъ четыремъ стѣнамъ ординарной хаты можно считать отъ 25 до 40 аршинъ; двойныя хаты, по такому-же расчету, можно измѣрять цифрою 40—60 аршинъ; длина наружныхъ стѣнъ всѣхъ остальныхъ домовъ уѣзда не восходитъ выше 150 аршинъ по длинѣ всѣхъ стѣнъ. Именно по переписи ихъ въ уѣздѣ (безъ г. Нѣжина) оказалось:

Имѣющихъ въ окружности	25— 40 арш.	19.235,	или	97,8 %
»	» 40— 60 »	296,	»	1,8 »
»	» 60— 80 »	193,	»	1,0 »
»	» 80—100 »	37,	»	0,2 »
»	» 100—120 »	9,	»	0,04 »
»	» 120—150 »	11,	»	0,06 »
		<hr/>		
		19.781,	»	100 »

Высота хатъ и домовъ въ уѣздѣ вообще не велика: $3\frac{1}{2}$ —4 арш. Отъ земли до основанія крыши считается не только достаточною, но даже необходимою высотой, чтобы зимою теплый воздухъ, собирающійся въ верхней части хаты, могъ быть эксплуатированъ. Ради этого и окна въ хатахъ дѣлаются очень маленькими и двери—низкими.

Если величину домовъ измѣрять числомъ комнатъ въ нихъ, то получатся тѣ-же результаты: изъ 19.780 домовъ въ уѣздѣ, за исключеніемъ города, въ 1878 г. было всего только 20 домовъ (0,1%), имѣющихъ болѣе 10 комнатъ; домовъ въ 5—10 комнатъ—89, домовъ въ 4—5 комнатъ—125, въ 3 комнаты—128, въ 2 комнаты—263. Остальные (19.156 домовъ, —96,8%)—ординарныя хаты въ одну комнату.

Ординарныя хаты съ одною дверью и 4-мя комнатами стоятъ обыкновенно отъ 50 до 100 руб.; имѣютъ онѣ въ длину всѣхъ стѣнъ не болѣе 40 арш.

Двойныя хаты длиною по всѣмъ стѣнамъ не болѣе 60 аршинъ, съ 6—8 окнами и одною выходною дверью, могутъ быть оценены въ 150—250 р. Улучшенный видъ тѣхъ-же хатъ, расширенныхъ до 4-хъ жилыхъ помѣщеній, съ 2-мя печами, въ 8—12 оконъ, съ 2-мя наружными, и, по крайней мѣрѣ, 4-мя внутренними дверями, долженъ быть оцененъ выше—рублей отъ 300 до 500. Дома въ 4—5 комнатъ съ сѣнями, имѣющіе не менѣе 12 оконъ, но не болѣе 2 печей, съ лучшею внутреннею и наружною отдѣлкою, чѣмъ простыя хаты, могутъ составить разрядъ отъ 500 до 1.000 рублей цѣнности и болѣе; длина стѣнъ ихъ можетъ быть определена мѣрою отъ 60 до 80 аршинъ.

Таковы свѣдѣнія о постройкахъ въ Нѣжинскомъ уѣздѣ 20 лѣтъ тому назадъ.

Переходя къ самому послѣднему времени, приходится довольствоваться исключительно матеріалами по страхованію: отчетами г. инспектора земскаго взаимнаго отъ огня страхованія, страховыми вѣдомостями, инструкціями губернской управы и т. п. Но этотъ матеріаль, какъ мы уже ска-

зали, далеко не исчерпываетъ всѣхъ сторонъ предмета. Отчеты страхового инспектора, рисуя ходъ страхованія цифрами, могутъ дать довольно отчетливое представленіе о количествѣ построекъ и ихъ стоимости, объ убыткахъ, причиняемыхъ пожарами и т. п., но не могутъ познакомить съ самими постройками; страховыя вѣдомости, восполняя до нѣкоторой степени эти недостатки отчетовъ, съ своей стороны могутъ познакомить лишь съ названіями разныхъ построекъ и дать приблизительное понятіе о типахъ крестьянской усадьбы въ разныхъ мѣстностяхъ. Къ тому же страховые отчеты хотя и охватываютъ громадное большинство построекъ сельскаго населенія и цифры отчета могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для сужденія о числѣ построекъ и о ихъ приростѣ во всей губерніи, но онѣ касаются не всѣхъ сельскихъ зданій, ибо на ряду съ земскимъ обязательнымъ страхованіемъ существуетъ еще и земское-же добровольное страхованіе, и, кромѣ того, въ предѣлахъ губерніи, дѣйствуетъ много страховыхъ обществъ; свѣдѣніями же послѣднихъ мы не располагаемъ *).

По инструкціи губернской управы страховымъ агентамъ, составленной въ 1897 году, и имѣющей въ виду установленіе единообразія въ отчетности по страхованію, всѣ сельскія постройки могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ главнымъ видамъ.

А. — Жилыя постройки: 1) *изба, или хата*; она бываетъ или вовсе безъ сѣней, или сѣни замѣняетъ шалашъ изъ наклонно поставленныхъ къ ней жердей, закиданныхъ сверху омялемъ или соломою; 2) *изба съ сѣнями*, когда къ ней прирубленъ трехстѣнокъ подъ одну съ нею крышу, причѣмъ иногда этотъ трехстѣнокъ бываетъ и съ печью; 3) *изба съ сѣнями и комнатою пекучкой*—это такая изба, въ которой прирубленный къ ней трехстѣнокъ дѣлится капитальной стѣною на двѣ части; изъ нихъ одна отапливается и составляетъ особое помѣщеніе, а другая, холодная, составляетъ собственно сѣни; 4) *изба съ сѣнями и чуланомъ, хижей или кладовой*—когда отгороженная часть сѣней не отапливается и служитъ для склада; 5) *изба съ сѣнями и коморой, или изба съ сѣнями и амбаромъ*—когда къ избѣ при-

*) Въ Черниговской губерніи кромѣ земскаго страхованія въ нѣкоторыхъ городахъ есть общества взаимнаго страхованія, напр., (въ Черниговѣ, Н.-Сѣверскѣ, Городнѣ), кромѣ того дѣйствуютъ агентства слѣдующихъ страховыхъ обществъ: С.-Петербургскаго, Московскаго, Балтійскаго, Комерческаго, Россійскаго, Россійскаго 2-го, Надежды, Якоря, Русскаго, Варшавскаго, Отечества, Саламандры, Сѣвернаго, Волги, Россіи и др. По свѣдѣніямъ за 1894 годъ, заимствованнымъ нами изъ огульныхъ итоговъ мѣстнаго статистическаго комитета въ этихъ обществахъ застраховано было 9.797 плушествъ на сумму 24.452.197 рублей.

ставленъ четырехстѣнокъ съ двумя длинными свободными сторонами конецъ бревенъ, причѣмъ въ одной изъ свободныхъ сторонъ сдѣлана дверь въ помещеніе, образуемое между избой и этимъ четырехстѣнокомъ или пространство между четырехстѣнкомъ и избой забрано капитальными стѣнами; 6) домъ о нѣсколькихъ покояхъ.

В.—Холодныя постройки: 1) *сарай, хлѣвъ*, иногда *пуня*—помѣщеніе для скота. Сарай имѣетъ четыре стѣны, однѣ, или нѣсколько воротъ; 2) *пуня*—сарай для храненія корма; 3) *к. пуня*—для храненія хлѣба въ снопахъ, а также и для храненія корма; 4) *навѣсь, помыль*—помѣщеніе для телѣгъ, орудій, матеріаловъ, дровъ и пр. Такой навѣсь иногда устраивается самостоятельно, окружая весь дворъ, или значительную часть его; обыкновенно же соединяетъ собою двѣ смежныя постройки. Помѣщеніе это крытое. Крыша устроена на сохахъ. Заднюю стѣну обыкновенно составляетъ заборъ, а передняя сторона открыта и построена изъ подсошекъ, на коихъ покоится всегда двухскатная крыша. Иногда навѣсь, устроенный между двумя другими строеніями имѣетъ и переднюю стѣну, и даже ворота и называется—глухой навѣсь; 5) *амбарь, хлѣвъ*. Подъ этими названіями всегда понимается самостоятельное, въ четыре стѣны, рубленое строеніе съ дверью, назначенное для храненія хлѣба въ зернѣ, домашнихъ вещей и утвари. Въ нихъ обыкновенно есть полъ, часто и потолокъ, закрома и другія устройства; 6) *омшаникъ*. Эта постройка въ разныхъ мѣстахъ имѣетъ разное значеніе. Чаше всего это амбаръ, устроенный для храненія въ зимнее время пчелъ, иногда же омшаникомъ зовется надстройка надъ погребомъ въ 1½ аршина высотой, что собственно составляетъ погребницу, или пригребницу.

Кромѣ перечисленныхъ строеній, мѣстами устраиваются мелкія помѣщенія, даже рубленныя, въ большинствѣ случаевъ подъ навѣсами, безъ самостоятельныхъ крышъ,—для кормленія свиней, загона овецъ и мелкихъ животныхъ. Въ уѣздахъ южныхъ эти помѣщенія называются *сажъ*, а въ сѣверныхъ—*овчарни, хлѣвишки* и т. п.

Въ 1896 году во всей Черниговской губерніи было застраховано, по нормальной и по особой оцѣнкамъ обязательнаго страхованія, 344.156 дворовъ съ 1.210.524 жилими и холодными постройками; по уѣздамъ они распредѣлялись такъ:

	Поселеній	Дворовъ	Построекъ
въ Суражскомъ уѣздѣ:	197	25.700	103.085
» Мглинскомъ	320	20.128	70.752
» Новозыбковскомъ	131	24.457	72.943

	Поселеніи	Дворовъ	Построекъ
въ Стародубскомъ	227	19.195	61.694
» Н.-Сѣверскомъ	142	22.800	71.200
» Городнянскомъ	218	22.129	90.319
» Черниговскомъ	187	21.253	83.210
» Сосницкомъ	157	27.045	96.778
» Кролевецкомъ	111	21.116	86.786
» Глуховскомъ	204	20.025	70.383
» Остерскомъ	147	25.645	73.216
» Козелецкомъ	155	24.410	81.778
» Нѣжинскомъ	112	24.829	84.964
» Борзенскомъ	91	23.616	83.508
» Конотонскомъ	161	21.805	79.908

2.560 344.156 1.210.524

изъ нихъ было застраховано въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ 44.443 двора, а остальные 299.713 дворовъ, или 87%, въ селахъ, слободахъ и т. п.

Нѣкоторое понятіе о поселеніяхъ, въ которыхъ сгруппированы означенныя постройки могутъ дать «страховныя вѣдомости», въ которыхъ собраны всѣ застрахованныя имущества со всѣми принадлежащими имъ постройками по каждому поселенію отдѣльно. Но для того, чтобы рассмотреть всѣ волости, принадлежащія каждому уѣзду, потребовался-бы громадный трудъ; поэтому мы ограничимся рассмотрѣніемъ только нѣсколькихъ волостей, взявши ихъ на удачу изъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, принадлежащихъ къ разнымъ районамъ, — сѣверному, среднему и южному.

Въ Стародубской волости, Стародубскаго уѣзда, принадлежащаго къ сѣверному району, на 1.738 домовладѣльцевъ насчитывается 1.938 жилыхъ построекъ, въ числѣ которыхъ домовъ только 5, или 0,3%; остальные — обыкновенныя хаты, большинство которыхъ состоитъ изъ одной комнаты безъ сѣней, съ сѣнями, или съ сѣнями и чуланомъ. Такихъ хатъ — 1.889, или 97,4%; среди нихъ преобладающимъ типомъ является хата съ сѣнями: хатъ съ сѣнями и чуланомъ всего 332 — 17,3%; хатъ безъ сѣней — 253, или 13,3%; хатъ о 3 комнатахъ всего двѣ на всю волость, о двухъ комнатахъ — 42, или 2,2%. Главную массу хозяйственныхъ построекъ составляютъ амбары и сараны; первыхъ 1.632, вторыхъ — 1.780, вмѣстѣ — 3.412, или 96,1% всѣхъ хозяйственныхъ построекъ; остальные 3,9% состоятъ изъ клунь, омшаниковъ, конюшенъ, навѣсовъ, погребовъ, сѣноваловъ и овчаренъ.

Нижневская волость того-же уѣзда характеризуется также значительнымъ преобладаніемъ среди жилыхъ построекъ простыхъ хатъ въ одну комнату, которыхъ насчитывается въ ней: съ сѣнями 906—50,1⁰/₀, безъ сѣней—820, или 45,4⁰/₀, тѣхъ и другихъ 95,8⁰/₀; если къ нимъ прибавить 32 хаты съ сѣнями и чуланомъ, 6 хатъ съ теплыми сѣнями и 28 хатъ съ коморою, то это составитъ 99,1⁰/₀ всѣхъ жилыхъ построекъ; дома (16) составляютъ лишь 0,9⁰/₀. Хозяйственные постройки здѣсь еще менѣе разнообразны: амбаровъ и сараевъ—99,7⁰/₀ всѣхъ хозяйственныхъ построекъ, омшаниковъ и клунь—всего 0,3⁰/₀.

Мало отличается отъ описанныхъ волостей и Чаусовская, въ которой домовъ всего 2,8⁰/₀, (37 построекъ), а остальные 97,2⁰/₀ состояются изъ хатъ въ одну комнату, которыхъ здѣсь только два типа—съ сѣнями и безъ сѣней. Зато хозяйственные постройки хотя и отличаются преобладаніемъ амбаровъ и сараевъ (89,5⁰/₀), но клуни и омшаники даютъ 10,5⁰/₀ числа всѣхъ холодныхъ построекъ.

Изъ разсмотрѣнія цифръ, характеризующихъ три волости Старолубскаго уѣзда, можно установить такой преобладающій типъ сельской усадьбы: обыкновенная хата съ сѣнями и при ней амбаръ и сарай. Этотъ типъ варьируется, смотря по состоянію хозяевъ; встрѣчаются хозяева, имѣющіе и по 15 построекъ, но количество послѣднихъ нисколько не указываетъ на разнообразіе самихъ построекъ: одинъ и тотъ-же типъ тутъ удваивается, утраивается и т. д.

Суражскій уѣздъ, принадлежащій также къ сѣверному району, имѣетъ тѣ-же характерныя черты: почти полное отсутствіе домовъ и самая простая изба въ одну комнату, какихъ, напримѣръ, въ Кулагской волости 1.636; изъ нихъ 804 (49⁰/₀) избъ съ сѣнями и 832 (50,7⁰/₀) безъ сѣней, домовъ же всего 5; среди хозяйственныхъ построекъ—тѣ-же амбары и сараи, къ которымъ здѣсь прибавляются еще навѣсы.

Оболонская волость Кролевецкаго уѣзда, принадлежащаго къ среднему району, отличается большимъ разнообразіемъ, какъ въ жилыхъ, такъ и въ хозяйственныхъ постройкахъ. На 1.570 домовладѣльцевъ въ ней насчитывается жилыхъ построекъ 1.950 и хозяйственныхъ—3.236. Цифра жилыхъ построекъ распределяется между разными типами слѣдующимъ образомъ:

	Число. Проценты.	
Домовъ	100	5,1
Хатъ о 2-хъ комнатахъ: {	съ сѣнями и коморою.	58
	съ сѣнями и чуланомъ.	28
	съ однимъ сѣнями	86
	172	8,8
		11

Хаты съ одной ком-	{	съ сѣнями и коморою	1.113	}	1.678	86,1
натои:		» и 2 коморами	2			
		» чулан. и комор.	5			
		съ одиѣми сѣнями . . .	315			
		съ сѣнями и чуланомъ .	79			
		безъ сѣней	164			
				1.950		100

Изъ 100 домовъ 57 о двухъ комнатахъ, 32 о трехъ, 10 о четырехъ и 1 о пяти комнатахъ; изъ нихъ 21 съ коморами.

Среди хозяйственныхъ построекъ здѣсь значительно распространень навѣсы; онѣ являются почти-необходимой принадежностью крестьянскаго двора; встрѣчаются и клуны съ навѣсами, и сараи съ навѣсами и навѣсъ, соединяющій всѣ постройки: сараевъ съ навѣсомъ 742, навѣсовъ отдѣльныхъ - 221. Клуны также болѣе распространены, чѣмъ на сѣверѣ: ихъ зарегистрировано 650, т. е. болѣе $\frac{1}{3}$ домохозяевъ имѣютъ клуны.

Разсмотримъ еще одну изъ волостей южнаго района—Дмитровскую, Конотопскаго уѣзда. Болѣе 90% населенія этой волости сосредоточено въ четырехъ селахъ—Рубанкѣ, Крапивнѣ, Рябухахъ и Дмитровкѣ, остальное населеніе разбѣшено по мелкимъ хуторамъ. Въ отличіе отъ рассмотрѣнныхъ волостей сѣвернаго и средняго районовъ здѣсь очень распространень обычай соединять между собою постройки, и нерѣдко совершенно различнаго назначенія: двѣ избы въ одной связи, изба въ связи съ клуней и сараемъ, сарай съ избой и т. д.—встрѣчаются тутъ почти на каждомъ шагу. Хата въ одну комнату и здѣсь—самый распространенный типъ жилья, но всѣ почти хаты имѣютъ при себѣ комору или хижу: хаты съ коморой или хижей 67,1% всѣхъ жилыхъ построекъ, и изъ нихъ почти всѣ въ одну комнату; хаты безъ коморъ, съ сѣнями или безъ сѣней—29,1%, причемъ послѣднихъ почти вдвое больше, чѣмъ съ сѣнями; домовъ отъ 2 и до 7 комнатъ всего 20. Изъ хозяйственныхъ построекъ больше всего здѣсь клуны и сараевъ, но и такія постройки, какъ сажки, здѣсь не являются исключеніемъ.

Если представить результаты, полученныя отъ изученія вышепоименованныхъ волостей въ таблицахъ, то тогда отличія и сходства ихъ обнаружатся замѣтнѣй. Въ помѣщаемой ниже таблицѣ можно видѣть относительное количество домохозяевъ съ одной, двумя, тремя и т. д. постройками (жилыми и хозяйственными вмѣстѣ).

Волости:	Число домохозяйствъ въ %-хъ.					
	Съ 1 постройкой.	Съ 2-ми.	Съ 3-ми.	Съ 4-ми.	Съ 5-ю.	Больше 5-ти.
Стародубская	9,0	22,4	38,9	15,4	8,6	5,7
Нижневская	8,8	22,1	44,7	16,4	6,6	2,4
Чаусовская	5,2	11,4	37,9	21,2	8,9	15,4
Кулагская	5,2	9,0	24,4	30,3	15,4	15,7
Оболонская	5,8	12,3	36,5	25,2	12,8	7,7
Дмитровская	3,1	7,9	11,7	22,4	21,7	33,2

Процентъ домохозяйствъ съ одной постройкой, какъ видно отсюда, довольно низкій въ Дмитровской волости, достигаетъ въ Стародубской и Нижневской волостяхъ 9,0%; съ двумя постройками, онъ вездѣ выше, чѣмъ съ одной, но все-таки нигдѣ такъ не высокъ, какъ въ волостяхъ—Стародубской и Нижневской; домохозяйствъ съ тремя постройками всего больше въ волостяхъ Стародубскаго уѣзда; съ четырьмя—въ Кулагской, Оболонской и Дмитровской; съ пятью постройками—довольно много хозяйствъ въ Дмитровской волости, въ которой большинство ихъ (55%) имѣтъ 5 и болѣе построекъ. Изъ всѣхъ разсмотрѣнныхъ волостей Дмитровская представляетъ замѣтное исключеніе: въ то время, какъ во всѣхъ остальныхъ число домохозяйствъ, владѣющихъ не больше какъ четырьмя постройками, нигдѣ не понижается ниже 68,9% и въ Нижневской достигаетъ даже 92%; въ Дмитровской, наоборотъ, число домохозяевъ, владѣющихъ свыше чѣмъ четырьмя постройками, составляетъ больше половины всѣхъ домовладѣній. Эти двѣ волости (Нижневская и Дмитровская), кажется, могутъ наиболѣе рѣзко характеризовать южную и сѣверную полосы губерніи. Въ первой болѣе $\frac{3}{4}$ сельскихъ домохозяевъ (75,8%) довольствуются 2—3-ми постройками, тогда какъ въ Дмитровской—также болѣе $\frac{3}{4}$ хозяйствъ имѣютъ 4—5 и болѣе построекъ.

Нужно впрочемъ сказать, что эта характеристика сѣверныхъ и южныхъ волостей губерніи не можетъ быть названа вполне точной. При огульномъ счетѣ данныхъ обязательнаго страхования мы отождествляемъ понятія «домохозяйство» и «дворъ», тогда какъ послѣдній обозначаетъ дворовое мѣсто, составляющее иногда только часть одного владѣнія; съ другой стороны, обнаруженная разница между волостями разныхъ районовъ была-бы вѣроятно гораздо незначительнѣе, если-бы въ страховыхъ вѣдомостяхъ не отсутствовали овины, которые только съ годъ тому назадъ начали приниматься земствомъ на страхъ.

Гораздо болѣе правильности замѣтно во владѣніи жилищными постройками: повсюду процентъ домохозяйствъ, или дворовъ съ одной жилой по-

стройкой выше, чѣмъ съ двумя и болѣе, хотя и не вслѣдствіе одинаковъ: въ однѣхъ волостяхъ (какъ напр Кулагской) онъ не превышаетъ процента имѣющихъ болѣе одной хаты даже и въ два раза, въ другихъ (Стародубской, Оболонской) — превышаетъ его въ восемь разъ, какъ то видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Число дворовъ въ ‰-хъ.

Волости.	съ 1 жилой постройкой.	съ 2-мя жил. постр.	съ 3-мя и болѣе.	безъ избъ.
Стародубская	88,8	9,9	0,9	0,4
Нижневская	85,8	13,8	0,8	0,1
Чаусовская	79,7	19,3	0,4	0,7
Кулагская	65,8	31,9	2,1	0,2
Оболонская	89,3	9,3	0,3	0,9
Дмитровская	89,4	9,0	0,8	0,6

Познакомившись нѣсколько съ характеромъ поселеній разныхъ районовъ Черниговской губерніи по числу теплыхъ и холодныхъ построекъ, приведемъ нѣсколько цифръ, характеризующихъ болѣе крупныя величины — уѣзды и районы.

Всѣхъ поселеній, какъ мы сказали, въ которыхъ были земскія сграхованія, въ Черниговской губерніи въ 1896 году, считалось 2.560. Изъ нихъ 2.369, или 92,3‰ имѣли не болѣе 400 дворовъ; большую половину этихъ послѣднихъ составляли поселенія, имѣющія не свыше 75 дворовъ. Дворовъ во всѣхъ поселеніяхъ было застраховано 344.156, при чемъ на поселенія, имѣющія до 400 дворовъ, приходилось 64,2‰ всѣхъ застрахованныхъ дворовъ; другими словами, больше трети дворовъ было застраховано въ крупныхъ поселеніяхъ, имѣющихъ отъ 400 до 2.000 дворовъ и болѣе. Наибольшее количество крупныхъ поселеній сосредоточено въ уѣздахъ средняго и главнымъ образомъ южнаго района. Такими уѣздами являются въ среднемъ районѣ—Городнянскій, Черниговскій, Сосницкій, Кролевецкій и Глуховской; въ южномъ—Остерскій, Козелецкій, Нѣжинскій, Борзенскій и Конотопскій; въ то время, какъ во всѣхъ пяти сѣверныхъ уѣздахъ (Суражскомъ, Мглинскомъ, Новозибковскомъ, Стародубскомъ и Новгородсѣверскомъ) крупныхъ поселеній, имѣющихъ свыше 400 дворовъ, всего 33, въ одномъ только Борзенскомъ ихъ 28. Соответственно этому и большее число застрахованныхъ дворовъ въ южномъ и частью въ среднемъ районѣ, приходится на большія поселенія.

Различіе районовъ не ограничивается только указанной разницей въ величинѣ поселеній, которая, въ среднихъ числахъ, выражается слѣдую-

шимъ образомъ: въ сѣверномъ районѣ на одно селеніе (не исключая городовъ, посадовъ и мѣстечекъ) приходится 110 дворовъ, въ среднемъ—127, и въ южномъ—181. По общимъ цифрамъ всѣхъ дворовъ обязательнаго страхования въ сѣверномъ районѣ на 112.280 дворовъ приходится хатъ—128.082, или 114 хатъ на сто дворовъ; въ среднемъ районѣ—на 111.568 дворовъ 118.376 хатъ, или на сто дворовъ 106 хатъ и наконецъ въ южномъ—на 120.308 дворовъ 120.601 хата, или на одинъ дворъ приходится всего одна хата. Если этотъ выводъ мы сопоставимъ съ сдѣланною выше характеристикою сѣверныхъ и южныхъ волостей, то должны будемъ прийти къ заключенію, что южныя волости вообще при меньшемъ относительномъ количествѣ жилыхъ хатъ отличаются большимъ богатствомъ холодныхъ построекъ.

Далѣе, отношеніе числа холодныхъ построекъ къ жилымъ также неодинаково во всѣхъ районахъ: въ сѣверномъ на одно жилое строеніе приходится 1,9% холодныхъ построекъ, въ среднемъ—2,61 и въ южномъ—2,31. Для различныхъ категорій поселеній эти среднія величины колеблются по районно слѣдующимъ образомъ:

	Число хатъ на 100 дворовъ въ районахъ:			Число холод. службъ на 100 жил. хатъ въ район.		
	сѣв.	сред.	южн.	сѣв.	сред.	южн.
города, посады и мѣстечки	114	112	102	155	221	217
села и слободы . . .	112	105	100	198	270	243
деревни и хутора . . .	117	106	99	203	256	221

Изъ этой таблицы видно, что число жилыхъ строеній, приходящихся на одинъ дворъ, въ среднемъ и южномъ районахъ гораздо выше въ первой категоріи поселеній, чѣмъ въ остальныхъ двухъ; число же холодныхъ построекъ въ двухъ послѣднихъ категоріяхъ, т. е. въ селахъ, деревняхъ и хуторахъ, больше, чѣмъ въ городахъ,—во всѣхъ районахъ; изъ нея же видно, что поселенія всѣхъ категорій средняго района обставлены относительно холодныхъ построекъ лучше, чѣмъ поселенія двухъ остальныхъ районовъ.

Цифра, показывающая въ страховыхъ вѣдомостяхъ число построекъ въ губерніи, не остается изъ года въ годъ одинаковой: слагасмя, ес составляющія, отъ дѣйствія разныхъ причинъ, постоянно измѣняются, но результатъ всѣхъ колебаній выражается въ концѣ концовъ въ увеличеніи цифры каждаго года сравнительно съ предыдущими.

Если-бы мы захотѣли подтвердить это фактами, то должны бы были сравнить число построекъ по годамъ за болѣе или менѣе длинный проме-

жутокъ времени; но при большой неполнотѣ и сомнительности цифръ о постройкахъ вообще, обратимся для этого къ выводамъ статистика Шликевича *) относительно прироста числа дворовъ въ Черниговской губернии, сдѣланнымъ имъ на основаніи страховыхъ отчетовъ за двенадцатилѣтіе. Мы думаемъ, что эти выводы будутъ приблизительно совпадать съ тѣми, какіе-бы можно было сдѣлать относительно жилыхъ построекъ, которыхъ въ 1878 году у бывшихъ податныхъ сословій считалось 239 184, а въ 1897 по нормальной и особой оцѣнкамъ обязательнаго страхованія— 353.278.

Изъ приведеннаго выше отношенія числа жилыхъ строеній къ числу дворовъ можно заключить, что понятіе дворъ предполагаетъ почти всегда только одну жилую постройку; можно слѣдовательно думать, что число хатъ увеличилось за эти двадцать лѣтъ въ той же прогрессіи, какъ и число дворовъ, т. е. возросло съ 239 тысячъ до 353 тыс., или на 32.2% (на 1,6% въ годъ въ среднемъ). Подобная-же цифра прироста получается и по вычисленіямъ г. Шликевича за годы 1873—1893. Вотъ его выводы относительно прироста застроенныхъ дворовъ.

1) За 20 лѣтъ (съ 1873 по 1893) число всѣхъ дворовъ въ каждомъ изъ уѣздовъ, если разсматривать ихъ по пятилѣтіямъ, все возрастало, хотя крайне неправильно. Такъ, напримѣръ, возрастаніе числа дворовъ за каждое пятилѣтіе сравнительно съ первымъ пятилѣтіемъ выражалось слѣдующими цифрами процентовъ:

За пятилѣтія:		1-е	2-е	3-е	4-е
Для Черниговскаго уѣзда.	9% ÷	4% +	8% +	3%
» Борзенскаго	»	1	+ 3	+ 9	+ 5
» Н.-Сѣверскаго	»	7	+ 5	+ 13	+ 13
» Конотопскаго	»	4	+ 13	- 2	+ 2.

2) За всѣ двадцать лѣтъ число дворовъ возросло въ уѣздахъ неолитнаково. Наибольшее возрастаніе, въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, равняется 38% (почти 2% ежегоднаго средняго прироста), наименьшее, въ Козелецкомъ уѣздѣ,—1.4% (менѣе $\frac{3}{4}$ % въ годъ).

По размѣру относительнаго прироста числа дворовъ за двадцать лѣтъ уѣзды располагаются въ такомъ нисходящемъ порядкѣ:

*) Объ измѣненіи тарифа по обязательному страхованію отъ огня. Черниговъ 1893.

Н.-Сѣверскій	38 ⁰ / ₀	Новозыбковскій	29 ⁰ / ₀
Сосницкій	34 ⁰ / ₀	Кролевецкій	28 ⁰ / ₀
Суражскій	33 ⁰ / ₀	Стародубскій	26 ⁰ / ₀
Глуховской	33 ⁰ / ₀	Остерскій	26 ⁰ / ₀
Городнянскій	30 ⁰ / ₀	Мглинской	25 ⁰ / ₀
Черниговскій	24 ⁰ / ₀		
Нѣжинскій	21 ⁰ / ₀		
Борзенскій	18 ⁰ / ₀		
Конотопскій	17 ⁰ / ₀		
Козелецкій	14 ⁰ / ₀		

Сѣверные уѣзды отличаются такимъ образомъ наибольшимъ приростомъ, южные—наоборотъ. Это можно объяснять отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что они имѣютъ гораздо болѣе строительныхъ матеріаловъ въ лѣсахъ, чѣмъ южные. Въ этомъ отношеніи только Мглинской уѣздъ выдѣляется небольшимъ сравнительно приростомъ застроенныхъ дворовъ при значительной степени лѣсистости (27⁰/₀ лѣса); всѣ 5 уѣздовъ, имѣющіе менѣе 16⁰/₀ лѣсной площади, составляютъ послѣднюю группу, гдѣ приростъ построекъ за послѣднее время былъ наименьшій.

3) Число дворовъ въ уѣздахъ по отдѣльнымъ годамъ представляетъ довольно значительныя колебанія. Такъ, напр., въ Борзенскомъ уѣздѣ въ 1877 году число дворовъ, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, уменьшается на 1.606; въ слѣдующемъ 1878 году происходитъ дальнѣйшее сокращеніе числа дворовъ на 1.058; но зато въ 1879 году сразу прибываетъ 3.074 двора, что составляетъ ни больше, ни меньше какъ 18⁰/₀ всѣхъ дворовъ предшествоващаго года. Пытаясь объяснить причину такихъ значительныхъ колебаній, г. Шликевичъ склоненъ думать, что виной тутъ, главнымъ образомъ, небрежность и неправильность составленія страховыхъ списковъ; во всякомъ случаѣ онъ оставляетъ этотъ вопросъ открытымъ, высказывая предположеніе, что бытъ можетъ «населеніе свою чувствительность къ условіямъ и вліяніямъ чисто хозяйственнымъ проявляетъ болѣе рѣзкими, чѣмъ-бы можно было ожидать, колебаніями жилыхъ построекъ».

Сравнимъ еще цифры застрахованныхъ въ обязательномъ страхованіи дворовъ трехъ, раздѣленныхъ между собою одинаковыми промежутками, годовъ—1893, 1895 и 1897.

	Дворовъ.	Увеличеніе въ ⁰ / ₀ отношеніи къ каждому предшествовавшему періоду.
Въ 1893 году было застраховано	325.496	100,0.
» 1895 » » »	334.961	103,0.
» 1897 » » »	353.278	105,8.

Какъ видно отсюда ежегодное увеличеніе въ среднемъ за этотъ періодъ составляетъ 2,1⁰/₀, т. е. оно стало болѣе интенсивнымъ, чѣмъ было за 20-лѣтіе съ 1878 по 1897, когда показатель увеличенія оказывается только 1,8⁰/₀ за годъ.

Приростъ дворовъ, а слѣдовательно и построекъ, былъ-бы, при прочихъ равныхъ условіяхъ, нѣсколько выше, если-бы на него не оказывали вліяніе пожары.

За восемнадцать лѣтъ, съ 1875 по 1893, земскій страховой отдѣлъ зарегистрировать по всей губерніи 15.540 пожаровъ, истребившихъ 61.743 двора. Если мы примемъ, что дворъ состоитъ приблизительно изъ 3,3 построекъ, то окажется, что пожарами истреблено за этотъ періодъ времени 203.752 постройки, за которыя выдано вознагражденія 3.725.463 рубля. Ежегодно, слѣдовательно, истребляется 11.319 построекъ на сумму приблизительно 206.970 р. Дѣйствительная стоимость сгорѣвшаго на самомъ дѣлѣ въ нѣсколько разъ выше названной, такъ какъ строенія, какъ извѣстно, обезпечиваются не въ полной суммѣ ихъ дѣйствительной стоимости. Въ Черниговской губ. до 1893 года существовала однообразная для всей губерніи норма обезпеченія въ 48 руб. для двора, имѣющаго жилища и холодныя постройки (32 р. жилия постройка и 16 руб. холодныя строенія), застрахованнаго по нормальной оцѣнкѣ обязательнаго страхованія; съ 1893 года установлено три нормы: для уѣздовъ сѣверныхъ въ 36 р. (24 + 12), для среднихъ—въ 48 и для южныхъ въ 60 руб. (40 + 20)*. Что-же касается до особой оцѣнки, то строенія, застрахованныя по этой оцѣнкѣ, по положенію о взаимномъ страхованіи обезпечиваются не свыше ²/₃ дѣйствительной ихъ стоимости.

По уѣздамъ пожары за 18 лѣтъ, съ 1875 по 1893 г., распредѣлялись такъ:

Уѣзды.	Пожары.	Истреблено дворовъ.
Суражскій	874	5.230
Мглинской	780	5.671
Новозыбковскій	1.154	6.543
Стародубскій	823	3.796
Новгородсѣверскій	925	4.230

*) Въ 1894 г. произведены нѣкоторыя измѣненія въ утвержденныхъ въ 1898 правилахъ: размѣръ страхового обезпеченія для Новозыбковского и Мглинскаго уѣздовъ назначенъ въ 30 руб., для уѣзда Глуховскаго—60 р. и для Ковтопскаго, Сосницкаго, Козелецкаго и Черниговскаго—60 руб.

Уѣзды.	Пожары.	Истреблено дворовъ.
Городнянскій	886	3.433
Черниговскій	1.092	3.299
Сосницкій	1.201	3.674
Кролевещкій	948	4.270
Глуховской	1.147	3.759
Остерскій	1.134	3.958
Козелецкій	1.262	3.577
Нѣжинскій	1.054	3.177
Борзенскій	1.016	3.455
Конотопскій	1.244	3.671
	15.540	61.713

Отсюда видно, что южные и средние уѣзды горятъ чаще, чѣмъ сѣверные, но зато опустошительность пожаровъ въ сѣверныхъ уѣздахъ гораздо большая.

Число пожаровъ и степень ихъ опустошительности распределяются неравномѣрно по временамъ года, что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

Пожары при которыхъ сгорѣло болѣе 10 дворовъ за 21 годъ по нѣсколькой губернии (съ 1870 по 92 включительно, за исключ. 1884 г.).

	Число пожа- ровъ.	Число сгорѣ- вшихъ дворовъ.	Число опусто- шенныхъ пожаровъ въ % всего числа пожаровъ за 21 годъ.	Число сгорѣ- вшихъ дворовъ въ % всего числа сгорѣв- шихъ дворовъ за 21 годъ.
Январь	1	15	0,08	0,04
Февраль	4	44	0,34	0,12
Мартъ	28	664	2,35	1,60
Апрѣль	126	3.412	10,58	9,24
Май	223	6.436	18,88	17,44
Юнь	201	5.938	16,43	16,09
Юль	257	8.902	21,52	24,12
Августъ	173	6.240	14,40	16,88
Сентябрь	145	4.503	12,14	12,20
Октябрь	33	703	2,76	1,00
Ноябрь	3	52	0,25	0,4
Декабрь	не было.			

Въ лѣтніе мѣсяцы, какъ видно отсюда, и число пожаровъ, и ихъ опустошительность несравненно значительнѣе, чѣмъ въ остальные.

Въ числѣ противопожарныхъ мѣръ Черниговское земство практикуеть между прочимъ одну—льготную продажу желѣза земскимъ страхователямъ: выписывается кровельное желѣзо и раздается имъ въ видѣ безпроцентной ссуды, по заготовительной цѣнѣ, съ небольшою лишь надбавкою на нѣкоторые накладные расходы; остальнымъ оно продается на наличныя деньги. Хотя эта мѣра принялась уже въ достаточной степени, какъ можно судить по отчетамъ, но тѣмъ не менѣе, желѣзныя крыши до сихъ поръ, можно сказать, представляютъ еще исключенія; но если сравнить число жилыхъ строеній, крытыхъ желѣзомъ, двадцать лѣтъ тому назадъ и теперь, то по нѣкоторымъ уѣздамъ оказывается очень замѣтное увеличеніе.

У ѣ з д ы	1878 г.	1898 г.
Суражскій	—	19
Мглинской	1	45
Новозыбковскій	1	—
Старолубскій	—	21
Новгородсѣверскій	2	41
Городнянскій	—	118
Черниговскій	—	41
Сосницкій	1	—
Кролевецкій	5	118
Глуховской	8	134
Остерскій	—	197
Козелецкій	1	93
Нѣжинскій	3	—
Борзенскій	2	341
Конотопскій	—	378
	<hr/>	<hr/>
	24	1.549

Если довѣрять цифрамъ 1878 года, то увеличеніе числа жилыхъ построекъ, крытыхъ желѣзомъ, въ селахъ и деревняхъ за эти двадцать лѣтъ увеличилось въ 64 раза.

Прилагасныя карты показываютъ наглядно, какъ распространены, по волостямъ и по уѣздамъ, матеріалы, которыми пользуется въ настоящее время населеніе чаще всего для покрывки своихъ строеній. Эти данныя указываютъ на малую степень охраненія жилищъ отъ пожаровъ.

Все раньше приведенныя нами свѣдѣнія могутъ характеризовать жилища большинства населенія Черниговской губерніи не съ очень выгодной стороны. Отсутствие деревянныхъ половъ въ жилыхъ домахъ составляетъ то печальное условіе обстановки домашней жизни, въ борьбѣ съ которымъ безсильны все санитарныя мѣропріятія сельскихъ врачей и земскихъ управъ. Зимой земляной полъ пропитывается жидкостями, служащими прекраснымъ субстратомъ для множества болезнетворныхъ микроорганизмовъ, что ведетъ затѣмъ къ массѣ заразныхъ эпидемическихъ заболѣваній. Въ южныхъ уѣздахъ до настоящаго времени сохранилось суевѣріе, что хата, полъ которой выбить изъ чистой глины белъ примѣси навоза, сушитъ въ будущемъ семейныя несогласія ея жильцамъ; поэтому при постройкѣ хаты стараются добыть какъ можно болѣе экскрементовъ коровъ, свиней и другихъ домашнихъ животныхъ для образованія изъ смѣси ихъ съ глиною пола. При такихъ условіяхъ постройки жилищъ, при нечистотѣ содержанія ихъ, не уступающей по своей степени мраку невѣжества, среди котораго живетъ населеніе, нужно еще удивляться не той интенсивности инфекціонныхъ болѣзней, какая констатирована врачами, а тому, что эпидеміи довольно скоро прекращаются. Будущія поколѣнія, воспитывающіяся въ настоящее время въ школахъ, не могутъ въ нихъ приобрести навыковъ къ содержанію въ чистотѣ жилищъ, такъ какъ и самыя школы, какъ мы видѣли выше, не отличаются чистотою, опрятностью, сухостью и здоровымъ воздухомъ.

Впрочемъ, печальная картина, какую представляютъ изъ себя жилища большинства населенія Черниговской губерніи, мало по малу измѣняется къ лучшему. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше цифръ, а также нѣкоторыя свѣдѣнія объ обстановкѣ жилищъ, сохранившіяся отъ прошлаго времени, могутъ подтвердить это.

Въ описаніи губерніи г. Домонтовича, гдѣ приведены данныя о роскошныхъ домахъ, построенныхъ въ концѣ прошлаго и началѣ истекающаго вѣка по проектамъ архитектора Гваренги (въ с. Вишенькахъ, Стольномъ, Гриневѣ, Ляпчахъ, Понуровкѣ), встрѣчаются и нѣкоторыя свѣдѣнія о крестьянскихъ хатахъ. Изъ нихъ мы узнаемъ, что въ 40-хъ годахъ настоящаго вѣка въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ считалось 23.000 курныхъ хатъ, не имѣвшихъ трубъ, а въ 60-хъ годахъ ихъ оставалось у этого разряда жителей еще 7.096. Такъ какъ тогда хаты освѣщались лучиною изъ сердцевинъ сосны, и только у зажиточныхъ крестьянъ — «каганцемъ», напоминающимъ по своему названію отдаленныя времена кагана Владиміра св., то копоть отъ этихъ освѣтительныхъ снарядовъ и дымъ отъ топлива, скоплавшіяся во всей верхней части «курной хаты», наполняли

жилища зимою. Митье бѣлья и содержаніе молодняка-скота зимою въ хатахъ еще болѣе увеличивало смрадъ въ жилищахъ *). Въ настоящее время куриныхъ хатъ въ губерніи уже нѣтъ вовсе, каганцы и лучина замѣнены керосиномъ; содержатъ скотъ въ жилыхъ хатахъ -- также въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ прежде. Все это указываетъ на извѣстный прогрессъ въ дѣлѣ постройки и обстановки жилищъ.

Еще одного рода данныя могутъ до извѣстной степени дать понятіе о жилищахъ и постройкахъ частныхъ лицъ, это -- данныя о ихъ цѣнности. По описанію губерніи г. Домонтовича въ среднихъ уѣздахъ губерніи въ 60-хъ годахъ нашего столѣтія постройка хаты обходилась въ 45 рублей, а хаты съ коморой -- 90--100 руб. Выше мы приводили цифры страховой оцѣнки нормальнаго обязательнаго земскаго страхованія; но она, какъ всякая норма, не даетъ указанія на дѣйствительность. Болѣе близки къ дѣйствительности данныя обязательнаго же страхованія, но по особой оцѣнкѣ, а также данныя добровольнаго земскаго страхованія, и страхованія имуществъ въ частныхъ обществахъ. Прежде чѣмъ привести средніе показатели оцѣнки всѣхъ построекъ въ застрахованномъ дворѣ по этимъ даннѣмъ, укажемъ на степень распространенности того или другаго вида страхованія въ губерніи.

По обоимъ видамъ земскаго обязательнаго страхованія (нормальной оцѣнкѣ и особой) въ 1896 году было застраховано 340.156 дворовъ, оцѣненныхъ въ 59.731.494 рубля и обезпеченныхъ въ 31.373.366 руб. Слѣдовательно одинъ дворъ въ среднемъ былъ оцѣненъ въ 173,30 руб. и обезпеченъ въ 91,16 руб. Изъ общаго числа имуществъ, застрахованныхъ обязательно, въ сѣверномъ районѣ губерніи было 23,3% застрахованныхъ по особой оцѣнкѣ, въ среднемъ -- 27,7% и въ южномъ -- 31,0% всѣхъ имуществъ этихъ районовъ. Въ добровольномъ земскомъ страхованіи въ этомъ же году было застраховано 8.796 имуществъ, оцѣненныхъ въ суммѣ 13.912.399 руб. и обезпеченныхъ въ 9.152.711 руб. Здѣсь средняя оцѣнка составляла по стоимости имуществъ 1.581,08 руб., а по обезпеченію 1.405,32 руб. Есть еще одинъ особый видъ земскаго добровольнаго страхованія съ льготнымъ тарифомъ для отдѣльныхъ усадебъ сельско-хозяйственнаго характера. Въ этомъ отдѣлѣ состояло 658 усадебъ (съ 3.477 строениями) оцѣненныхъ въ 2.476.138 руб. и обезпеченныхъ въ 1.589.306 руб. Здѣсь средняя сумма оцѣнки одной усадьбы составляла 3.763,14 руб., а средняя сумма обезпеченія 2.415,35 руб.

*) Домонтовичъ Стр. 546.--549.

Если мы выведемъ средніе показатели оцѣнки 1-го двора (въ цѣльяхъ рубляхъ) по этимъ разнымъ видамъ страхованія, для отдѣльныхъ уѣздовъ то получимъ слѣдующую таблицу:

Уѣздн.	По обоимъ видамъ обязательнаго страхованія:				Въ всѣхъ населеніяхъ по особой оцѣнкѣ обязательнаго страхованія.	По оцѣнкамъ добров. страх.:	
	Въ городахъ посадахъ и ярстечкахъ.	Въ селахъ и слободахъ.	Въ деревняхъ и хуторахъ.	Общаго.		Льготнаго усадебнаго.	
Суражскій . . .	147	145	128	202	1.285	2.003	
Мглинской . . .	235	99	95	281	1.186	2.796	
Стародубскій . . .	173	127	122	192	1.602	3.073	
Н.-Зыбковскій . . .	253	156	150	286	1.343	2.740	
Городнянскій . . .	191	158	166	285	1.667	3.769	
Черниговскій . . .	154	172	155	258	2.484	4.759	
Сосницкій . . .	204	212	195	277	2.017	4.097	
Н.-Сѣверскій . . .	289	144	141	196	1.183	2.916	
Глуховской . . .	243	205	211	266	1.811	2.357	
Кролевецкій . . .	160	174	160	253	980	1.818	
Конотопскій . . .	266	226	171	305	2.302	6.951	
Борзенскій . . .	219	208	241	295	1.365	4.158	
Нѣжинскій . . .	192	183	171	246	1.997	5.532	
Козелецкій . . .	225	177	181	233	1.369	4.067	
Остерскій . . .	224	172	165	281	1.347	4.699	
Губернія . . .	213	174	152	254	1.582	3.763	

Если мы эти средніе показатели средней стоимости построекъ въ усадьбѣ сельскаго жителя Черниговской губерніи сравнимъ напр. съ подобными же въ одномъ изъ южныхъ уѣздовъ Херсонской губерніи, гдѣ лѣсу нѣтъ, то замѣтимъ значительную разницу, какъ въ матеріалѣ построекъ, такъ и въ цѣнности ихъ. Въ Херсонскомъ уѣздѣ напр., гдѣ жилихъ рубленыхъ хатъ вовсе нѣтъ и гдѣ онѣ дѣлаются или изъ известковаго камня «дикаря», или изъ сырого кирпича (лимпача), или изъ плетня съ обмазкою глиною, или просто изъ глины (вальковныя и чамурныя хаты), а кроются черепицею, камышемъ, соломою и желѣзомъ, стоимость одной крестьянской хаты даннымъ земскаго страхованія по особой оцѣнкѣ опредѣляется, смотря по кровлѣ: плетневой—отъ 222 до 616 р., вальковой и лимпачной отъ 69 до 710, каменной—отъ 116 до 1.086 р.; средняя стоимость первой—310 р., вальковой—275 и каменной 323. Оцѣнка всѣхъ построекъ двора, сообразно съ этими оцѣнками, также будетъ значительно выше, чѣмъ въ Черниговской губерніи, гдѣ особая оцѣнка обязательнаго страхованія дастъ среднюю стоимость всѣхъ построекъ двора только въ 254 рубля.

Оцѣнки добровольнаго земскаго страхования касаются лишь лучшихъ имуществъ, поэтому средняя цифра стоимости этихъ имуществъ лучше сопоставить съ подобными же цифрами по даннымъ частныхъ страховыхъ обществъ, операций которыхъ распространяются и на Черниговскую губернію. Такое сопоставленіе указываетъ, что среднее обезпеченіе построекъ двора, застрахованнаго въ добровольномъ отдѣлѣ земскаго страхования Черниговской губерніи, по даннымъ 1896 года, едва превышаетъ 1 тысячу рублей (1.046), застрахованнаго по усадьбному льготному тарифу 2.415, а въ частныхъ обществахъ доходить до 2½ тыс. руб. (2.198). Слѣдовательно въ частныхъ обществахъ страхуются болѣе цѣнные имущества, чѣмъ въ земскомъ добровольномъ страхованіи. Приводимъ и основныя суммы числа имуществъ застрахованныхъ въ частныхъ обществахъ по уѣздамъ, пользуясь данными статистическаго комитета за 1894 годъ.

Въ перечисленныхъ выше страховыхъ обществахъ въ означенномъ году было застраховано 9.797 имуществъ на сумму 24.452.197 руб., при чемъ страховой преміи владѣльцами было уплачено—320.833, а за пожарныя убытки обществами возвращено 81.300 рублей. Средній размѣръ риска по этимъ даннымъ и по даннымъ земскаго добровольнаго страхования по уѣздамъ былъ слѣдующій:

Уѣздн.	Число имуществъ.	Сумма обезпеченія.	Получено страховой преміи.	Выдано вознагражденія за убытки.	Средн. размѣръ риска.		
					Частныхъ обществъ.	Земск. страхов.: По усадьбному тарифу.	По добров. страхов.
Суражскій .	1.710	3.261.935	33.482	1.993	1.975	1.304	858
Мглинской .	362	1.041.394	23.553	6.116	2.877	1.798	779
Стародубскій.	565	1.662.764	21.229	793	2.943	1.782	979
Н.-Знобковск.	633	671.047	10.733	9.008	1.062	1.733	882
Городнянскій.	82	79.471	1.227	5.113	969	2.219	1.101
Черниговскій.	759	2.670.573	31.274	25.242	3.519	3.303	1.894
Сосницкій .	531	1.169.305	20.548	9.825	2.202	2.628	1.305
Н.-Сѣверскій.	776	1.058.952	7.504	1.298	1.366	1.847	750
Глуховской .	821	2.697.230	32.072	1.095	3.285	1.435	1.247
Кролевецкій .	63	81.281	5.325	—	1.290	1.095	644
Конотопскій .	1.533	6.732.683	64.994	11.742	4.405	4.531	1.443
Борзенскій .	313	256.876	7.298	400	827	2.336	817
Нѣжинскій .	991	2.563.853	33.420	2.643	2.587	3.639	1.456
Козелецкій .	194	231.903	17.164	2.771	1.195	2.548	902
Остерскій .	464	252.930	11.011	3.261	545	3.216	877
Губернія .	9.797	24.452.197	320.834	81.300	2.498	2.415	1.046

Сопоставляя цифры первых четырех столбцовъ съ данными, приведенными выше относительно выдачи вознагражденія за убытки и полученія страховой преміи, мы можемъ еще сдѣлать одинъ выводъ о большихъ выгодахъ, какія получаютъ частныя страховыя общества, по сравненію съ выгодами земской страховой кассы. Последняя въ 1896 получила по добровольному страхованію 95 тыс., а выдала вознагражденія 26 тыс. (т. е. 27% общей суммы полученныхъ премій), а по обязательному получила 390 тыс., а выдала 193 тыс. (или 49%), тогда какъ частныя общества, вмѣстѣ взятыя, получили 320 тыс., а выдали вознагражденія 81 тыс. (всего 25%). Эти, хотя и случайныя, цифры за два года, взятія на выдержку, показываютъ, что въ частныхъ обществахъ страхуются менѣе огнеопасныя имущества, чѣмъ въ земскомъ страхованіи. Они находятся въ городахъ, гдѣ домовъ каменныхъ и крытыхъ желѣзомъ болѣе, чѣмъ въ селахъ и деревняхъ.

Что представляютъ изъ себя въ настоящее время города Черниговской губерніи въ этомъ отношеніи, мы сказать не можемъ за отсутствіемъ свѣдѣній о числѣ каменныхъ и другихъ построекъ. Въ 1842 году, когда правительствомъ произведено было изслѣдованіе состава построекъ въ городахъ, на 13.609 домовъ деревянныхъ во всѣхъ городахъ губерніи было только 131 каменныхъ домовъ, т. е. 1% жилыхъ построекъ. За болѣе позднее время точныя свѣдѣнія о городскихъ постройкахъ мы имѣемъ только относительно г. Нѣжина (за 1879 годъ) и городовъ Березнаго (1897 г.) и Чернигова (за 1898). Въ последнемъ для нуждъ переписки недвижимыхъ имуществъ было произведено описаніе и измѣреніе всѣхъ жилыхъ зданій, кромѣ казенныхъ, церковныхъ, церквей и общественныхъ. Эти позднѣйшія свѣдѣнія характеризуютъ губернскій городъ довольно рельефно; поэтому мы приводимъ ихъ въ возможно большей подробности.

Постройки г. Чернигова размѣщены въ 151 кварталахъ; нѣкоторые изъ нихъ, цѣликомъ состоящіе изъ владѣній, принадлежащихъ казеннымъ, городскимъ и общественнымъ учрежденіямъ, не вошли въ подсчетъ.

Три квартала заняты базарными площадями, одинъ—бульваромъ, два—скверами, одинъ—городскимъ театромъ, одинъ—женскимъ духовнымъ училищемъ, одинъ—соборомъ, присутственными мѣстами и т. п.

Всѣхъ мѣсть, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ, между которыми юридическія лица занимаютъ 6,3%, оказалось въ кварталахъ, вошедшихъ въ подсчетъ, 1.718:82,1% изъ нихъ (1.356 мѣсть) принадлежатъ владѣльцамъ на правѣ собственности, а остальные (284) на арендномъ правѣ. Застроенныхъ мѣсть оказалось 1.612. Число незастроенныхъ мѣсть,

составляя такимъ образомъ 6,2% общаго числа всѣхъ мѣстъ, является довольно высокимъ, сравнительно съ другими городами: оно больше въ 12 разъ, чѣмъ въ Варшавѣ, въ 3 раза больше, чѣмъ въ Берлинѣ, и въ 2 раза— чѣмъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Ригѣ. Большинство неастроженныхъ мѣстъ заняты огородами и садами, а на долю собственно пустопорожныхъ мѣстъ приходится изъ нихъ лишь 28,4%.

Большая часть всѣхъ владѣній расположены въ мѣстахъ, не страдающихъ отъ весеннихъ наводненій, хотя число затопливаемыхъ (238) составляетъ все таки довольно значительный процентъ (около 14%). Расположены затопливаемые мѣста по берегамъ Стрижня, Десны и озера Млынница.

Почти всѣ мѣста отгорожены одно отъ другого: неогороженныхъ мѣстъ всего лишь 5,8%. Главнымъ матеріаломъ для огорожи является дерево; именно:

Было огорожено досчатымъ заборомъ	86,2%	всѣхъ мѣстъ.
» » и каменнымъ заборъ	1,2%	» »
» » и плетневымъ заборъ	6,7%	» »
» плетневымъ заборъ	3,3%	» »
» жердями	2,4%	» »
» каменнымъ заборомъ	0,2%	» »

Изъ собранныхъ данныхъ о времени застройки дворовыхъ мѣстъ видно, что ежегодное число вновь застраиваемыхъ мѣстъ крайне неодинаково, при чемъ разница для двухъ рядомъ стоящихъ годовъ равняется иногда 40, а иногда 4; но если брать болѣе продолжительные сроки, напримеръ пятилѣтія, то эти колебанія сглаживаются и наоборотъ замѣчается большая правильность: съ каждымъ новымъ пятилѣтіемъ число вновь застроенныхъ мѣстъ правильно повышается сравнительно съ предыдущимъ; послѣдніе четыре года отличаются особенно высокимъ числомъ вновь застроенныхъ мѣстъ, что вѣроятно вызвано слухами о проведеніи въ недалекомъ будущемъ черезъ Черниговъ желѣзной дороги, а также открытіемъ въ 1396 г. въ городѣ мощей св. Феодосія. Такихъ мѣстъ, время застройки которыхъ не показано, насчитывается 605; время застройки которыхъ могло быть показано только съ приблизительной точностью—390. Изъ послѣднихъ семь застроено въ XVIII столѣтіи, 50—въ промежутокъ отъ 1800 до 1839 года, 102—отъ 1840 до 1859 и 231 отъ 1860 до 1879 года; начиная съ 1880 года время застройки указывается уже точно. Цифрами послѣднихъ годовъ ростъ города представляется въ такомъ видѣ:

съ 1880 по 1884 годъ	застроено	106 мѣстъ
» 1885 » 1889 »	»	132 »
» 1890 » 1894 »	»	162 »
» 1895 » июль 1898 г.	»	217 »

Если выразить это въ процентахъ по отношенію къ общему числу мѣстъ каждаго предыдущаго пятилѣтія, то тогда окажется, что:

въ первое пятилѣтіе новыхъ мѣстъ	было застроено	10,7 %
во второе » » » » »	»	12,0 »
въ третье » » » » »	»	13,1 »
въ четвертое неполное (съ 1894, по июнь 1898)	»	15,8 »

Сравнивая полученныя цифры съ цифрами, показывающими переходъ владѣній изъ однѣхъ рукъ въ другія, по соотвѣтствующимъ пятилѣтіямъ, можно видѣть, что эти цифры не только не совпадаютъ, но получается какъ разъ другая картина: движеніе владѣній раньше было гораздо живѣе, чѣмъ теперь, что указываетъ повидимому на то, что въ застройкѣ города въ настоящее время принимаютъ большее участіе исконные владѣльцы мѣстъ. Слѣдующая таблица показываетъ движеніе домовладѣнія, выраженное въ процентахъ по пятилѣтіямъ:

съ 1880 года по 1884	перешло въ другія руки	10,8 %
» 1885 » » 1889 » » »	»	14,8 »
» 1890 » » 1894 » » »	»	16,8 »
» 1894 » июль 1898 » » »	»	17,8 »

Застроенныя мѣста, также какъ и незастроенныя, въ большей своей части имѣютъ сады и огороды, или и то и другое вмѣстѣ: такихъ мѣстъ оказывается 68,0 %. Если прибавить къ этому, что почти всѣ улицы города обсажены деревьями, то къ Чернигову съ полнымъ правомъ можно будетъ примѣнить изреченіе, что онъ «утопаетъ въ зелени».

Застроенныя мѣста имѣютъ на себѣ 2.365 домовъ и 3.847 холодныхъ построекъ. Небезъинтересно, быть можетъ, будетъ знать, что отхожими мѣстами снабжено лишь 852 мѣста, или 49,1 %, такъ что большая половина Черниговскихъ владѣній оказывается лишенной этой необходимѣйшей постройки, служащей до нѣкоторой степени мѣриломъ обывательскихъ взглядовъ на гигиѣну.

Что касается домовъ, то это по преимуществу одноэтажныя, деревянныя и, болѣе чѣмъ на половину, крытыя деревомъ, соломой, черепицей и другими матеріалами дома:

Домовъ въ 1 этажъ	2.090	88,3 %
» » 1 съ подвальнымъ	176	} 7,5
» » 1 эт. съ мезониномъ	2	
» » 2 этажа	64	2,7 »
» » 2 эт. съ подвальнымъ	30	} 1,3 »
» » 2 эт. съ мезониномъ	1	
» » 3 этажа съ подвальнымъ	2	0,2 »
	<hr/>	
	2.365	100 »

Каменныхъ домовъ	131	5,5 %
Смѣшанныхъ »	222	9,5 »
Деревянныхъ »	2.008	84,0 »
Лозовыхъ и земляныхъ домовъ	4	0,1 »
	<hr/>	
	2.365	100 »

Домовъ, крытыхъ желѣзомъ	1.080	45,7 %
» » деревомъ	1.060	} 54,3 %
» » соломой	203	
» » черепицей	11	
» » дерномъ	3	
» смѣшан. матеріаломъ	8	
	<hr/>	
	2.365	100 »

Какъ видно отсюда—одноэтажные дома составляютъ 88,3% всѣхъ домовъ, деревянные—84,0 %; крытыхъ желѣзомъ—меньше половины, всего только 45,7 %. Въ 1842 году каменныхъ домовъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, было всего только 19 на 705 деревянныхъ; впрочемъ цифры эти едва ли точны, какъ и вообще всѣ цифры старыхъ временъ. По описанію города по даннымъ за 1849 годъ въ немъ числилось 1.296 домовъ, т. е. уже значительно больше, чѣмъ въ 1842 г. *). Наиболѣе точныя свѣдѣнія о городѣ Черниговѣ имѣются относительно прошлаго столѣтія, когда по ревизіи 1763—1765 гг. въ немъ считалось 289 дворовъ съ 406 домами и 6 бездворными хатами при 915 жителей мужского пола (т. е. 1830 душъ обоого пола). Тогда едва ли были дома каменные, крытые желѣзомъ, кромѣ одного, такъ называемаго дома Мазепы.

*) Черниговскія губерскія вѣдомости 1852 г., № 9, отд. 2.

Теперь желѣзомъ крыты почти всѣ каменные дома и большинство смѣшанныхъ; изъ деревянныхъ покрыто желѣзомъ всего лишь 38,8 %, остальные крыты деревомъ (50,0 %), соломой (9,8 %) и другими матеріалами.

Изъ холодныхъ построекъ также больше всего деревянныхъ, покрытыхъ деревомъ, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Каменныхъ	138, или	3,8 %
Смѣшанныхъ.	31, »	0,8 »
Деревянныхъ	3.618, »	94,0 »
Лозовыхъ и земляныхъ.	60, »	1,8 »
	<hr/>	
	3.847	100

Крытыхъ желѣзомъ.	411, или	10,7 %
» деревомъ	3.206, »	83,4 »
» черепицей.	16, »	0,4 »
» землей	26, »	0,4 »
» соломой	18, »	4,8 »
» смѣшан. матеріал.	4, »	0,1 »
	<hr/>	
	3.847, »	100 »

Такимъ образомъ Черниговъ можетъ быть причисленъ къ числу исключительно деревянныхъ городовъ, представляющихъ хорошую пищу для огня.

На каждое владѣніе въ среднемъ приходится 1,5 жилыхъ построекъ и 2,4 холодныхъ: по числу построекъ владѣнія распределяются такъ:

владѣнія безъ жилыхъ построекъ	97, или	5,7 %
» съ 1 жилою постройкою	956, »	58,3 »
» » 2—4 жилыми постройками	556, »	33,0 »
» » 5 и болѣе »	31, »	2,1 »
владѣнія безъ холодн. постр.	178, или	10,0 %
» съ 1 »	353, »	21,5 »
» » 2—4 »	950, »	57,0 »
» » 5 и болѣе »	159, »	9,7 »

Всѣхъ помѣщеній, какъ теплыхъ, такъ и холодныхъ, занятыхъ жильемъ или торговлей, насчитывается въ городѣ 4.299 съ 15.097 комнатами,

такъ что на одного домовладѣльца приходится по 2,4 помѣщенія, 4 комнаты и 45 куб. саж., а на одинъ домъ—1,8 квартиры и 6,4 комнатъ; средняя Черниговская квартира состоитъ изъ 3,8 комнатъ, если принимать во вниманіе всѣ помѣщенія.

Между домовладѣніями помѣщенія распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

владѣнія съ 1 помѣщеніемъ	41,3	%
» » 2 помѣщеніями	23,8	»
» » 3—5 »	25,0	»
» болѣе 5 »	9,0	»

Владѣній, имѣющихъ больше одного помѣщенія 58,7 %; въ среднемъ же на одно владѣніе приходится 2,8 помѣщеній.

Сравненіе средняго Черниговскаго владѣнія съ другими подобными же показателями показываетъ, что Черниговъ стоитъ позади многихъ городовъ, какими они были лѣтъ 10, 20 тому назадъ по ихъ переписямъ. Такъ, въ Кіевѣ еще въ 1874 г. на одно домовладѣніе приходилось 3,4 квар. въ Батумѣ—3,3 кварт., въ Петербургѣ—15, въ Варшавѣ—19 квартиръ.

Количество собственно теплыхъ помѣщеній, какъ жилыхъ, такъ и торговыхъ, достигаетъ въ Черниговѣ до 3.747 *); изъ нихъ 3.569 жилыхъ и 178 торговыхъ. Комнатъ въ этихъ помѣщеніяхъ 14.896.

299 или 8,3 % жилыхъ помѣщеній находится въ подвальныхъ этажахъ. По числу комнатъ подвальное помѣщеніе отличается отъ помѣщеній другихъ этажей не только тѣмъ, что оно состоитъ изъ меньшаго числа комнатъ, но и тѣмъ, что оно вообще мельче: на каждое подвальное помѣщеніе въ среднемъ приходится 1,3 комнаты съ 4,8 куб. саж. воздуха, на помѣщеніе же прочихъ этажей 2,1 комнаты съ 4,8 куб. саж. воздуха.

Крупныхъ квартиръ въ городѣ, имѣющихъ болѣе чѣмъ 40 куб. саж. воздуха, всего 355 или около 10 %; больше всего мелкихъ квартиръ, имѣющихъ менѣе 15 куб. саж., именно—60,7 %. По этажамъ квартиры размѣщаются слѣдующимъ образомъ:

И м ѣ ю щ и х ъ :

Болѣе 40 кв. с. воз. Отъ 15 до 40 кв. с. Менѣе 15 кв. с.

Въ подвальномъ этажѣ	14	52	233
Въ прочихъ этажахъ	341	996	1.933

*) Въ нихъ нужно прибавить еще 35 помѣщеній съ 117 комнатами, объемомъ въ 673 куб. саж., вошедшихъ въ послѣдующіе расчеты,—въ силу особенностей ихъ регистраціи.

Крупныя квартиры подвальныхъ этажей оказываются всѣ занятыми, въ другихъ-же этажахъ, напротивъ, онѣ пустыютъ преимущественно передъ остальными категориями.

	Незанятыхъ квартиръ въ процентахъ:		
	Крупныхъ.	Среднихъ.	Мелкихъ.
Въ подвальн. этажѣ	0,0	13,46	7,78
— прочихъ	9,8	4,0	5,8

Отсюда видно, что за исключеніемъ крупныхъ квартиръ подвальныхъ этажей, которыя всѣ заняты, процентъ среднихъ и мелкихъ незанятыхъ квартиръ гораздо выше въ подвальныхъ этажахъ, нежели въ другихъ, что обуславливается вѣроятно близостью почвенныхъ водъ, благодаря чему большинство подвальныхъ этажей отличаются чрезмѣрной сыростью, дѣлающею ихъ непригодными для жилья.

Процентъ всѣхъ вообще незанятыхъ жилыхъ квартиръ составляетъ 5,0 %. Въ этомъ отношеніи немного городовъ могутъ равняться съ Черниговомъ; въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ напр., въ Москвѣ, Петербургѣ и Харьковѣ незанятыхъ квартиръ гораздо больше, чѣмъ въ Черниговѣ: въ Москвѣ, по свѣдѣніямъ 1882 — 7,2 %, въ Петербургѣ 10,1 % и въ Харьковѣ по переписи 1893 г. — 11,5 %.

Такой низкій процентъ незанятыхъ помѣщеній, оказавшійся лѣтомъ, когда обыкновенно извѣстная часть обывателей оставляютъ свои квартиры, былъ-бы вѣроятно еще ниже, если-бы перепись производилась въ другое время года. Это указываетъ между прочимъ на большую зависимость квартиронанимателей отъ домовладѣльцевъ, которые могутъ держать цѣны на квартиры на довольно высокомъ уровнѣ.

Самыя крупныя помѣщенія Чернигова это теплыя торговыя: на каждое изъ нихъ въ среднемъ приходится 15 куб. саж. воздуха. Холодныя торговыя помѣщенія не превышаютъ и въ два раза величину жилыхъ, тогда какъ теплыя превышаютъ величину послѣднихъ въ три раза. Мало остается незанятыми и торговыхъ помѣщеній. Всѣхъ теплыхъ торговыхъ помѣщеній въ городѣ и на базарѣ 178; изъ нихъ не занято всего лишь 11, или 6,2 %; холодныхъ торговыхъ 482 помѣщенія, и изъ нихъ не занято 49, или 10,1 %; всего торговыхъ помѣщеній незанятыхъ, такимъ образомъ, 9,1 %.

Въ оцѣночномъ отношеніи городъ можно раздѣлить на три района, отличающихся одинъ отъ другого не только размѣромъ наемной платы, но и величиной помѣщеній и характеромъ построекъ. Центральный районъ, характеризующійся и большимъ размѣромъ наемной платы, и, сравнительно,

обиліемъ каменныхъ и двухъ-этажныхъ построекъ не имѣтъ правильныхъ очертаній. Благодаря особому расположенію казенныхъ и общественныхъ учрежденій, близость которыхъ оказываетъ обыкновенно вліяніе на составъ постройки, центръ Чернигова растянулся по довольно широкой площади, заключенной между слѣдующими улицами и площадями: ул. Ремесленной, Александровской площадью, улицами—Воскресенской, Гончей Сѣверянской, Набережной, рѣкою Стриженемъ, ул. Преображенской, Елецкой и за Краснымъ мостомъ улицами: Стриженской, Петербургской и луговымъ придесенскимъ берегомъ. Въ этихъ предѣлахъ заключены: базаръ съ торговыми рядами, зданія Городской Думы и Губернской Земской Управы, Полицейское управленіе, зданіе Окружного Суда, Почтово-телеграфной конторы, Соборъ и т. д. Этотъ районъ богаче остальныхъ двухъ, взятыхъ вѣсть, каменными, и двухъ-этажными домами, и заключаетъ въ себѣ почти всѣ мощенныя улицы, хотя и въ немъ есть достаточно немощенныхъ. Слѣдующія таблицы характеризуютъ районы по постройкамъ:

Д о м о в ы :

	Въ 1 этажъ.	Въ 1 1/2 эт.	Въ 2 эт.	Въ 2 1/2 эт.	Въ 3 1/2 эт.
1-й районъ	600	153	41	31	2
2-й »	668	25	16	—	—
3-й »	822	—	7	—	—

По матеріалу стѣнъ и кровли дома и холодныя постройки распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Д о м а :

Крытия:	каменные:				смѣшанные:			д е р е в я н н ы е:				л о с ы :		з е м л я н ы е :		
	желъ.	дерев.	солом.	череп.	желъ.	дерев.	солом.	желъ.	дерев.	солом.	череп.	дерновъ.	сѣшан.	дерев.	солом.	дерновъ.
1-й районъ	704	5	—	1	128	20	—	329	239	—	—	1	—	—	—	—
2-й районъ	14	—	—	1	45	15	—	292	328	1	9	—	3	1	—	—
3-й районъ	4	—	2	—	5	6	3	159	446	196	—	—	5	—	1	2

Х о л о д н ы я п о с т р о й к и :

Крытия:	каменные:				смѣшанные:			д е р е в я н н ы я :				л о с ы :		з е м л я н ы е :					
	желъ.	дерев.	череп.	дерновъ.	желъ.	дерев.	череп.	желъ.	дерев.	солом.	череп.	дерновъ.	сѣшан.	дерев.	солом.	дерновъ.			
1-й районъ	76	13	1	1	12	12	—	161	1.042	1	2	2	—	—	—	11	—	1	
2-й районъ	22	6	2	1	2	1	—	105	1.080	—	8	—	—	—	1	1	13	—	
3-й районъ	6	8	—	2	—	2	2	261	1.005	166	1	6	4	1	15	—	4	1	12

Какъ видно отсюда, большинство двухъ-этажныхъ домовъ и каменныхъ построекъ сосредоточено въ первомъ районѣ; смѣшанныя постройки, составляющія переходъ къ каменнымъ, также находятся въ большемъ количествѣ въ первомъ районѣ; зато въ третьемъ районѣ встрѣчаются въ значительномъ количествѣ дома и холодныя постройки, крытыя соломой и даже землянки.

Наемная плата за квартиры въ 1-мъ районѣ колеблется въ предѣлахъ отъ 7 до 20 руб. за кубическую сажень, во второмъ—отъ 5—6, и въ третьемъ—отъ 3 до 4 руб.

Не такъ, однако, велика разница между районами, если сравнить величину ихъ комнатъ: вездѣ онѣ содержатъ воздуха не болѣе 4,4 куб. саж. и не менѣе 3,8 куб. саж. въ подвальномъ этажѣ, и 4,4—4,1 куб. саж. въ прочихъ этажахъ. Теплыя торговыя помѣщенія сосредоточены, за малыми исключеніями, всѣ въ 1-мъ-же районѣ; холодныхъ торговыхъ построекъ хотя здѣсь также больше, но послѣднія встрѣчаются разсѣянными по всему городу. Въ городѣ имѣются слѣдующія учрежденія и торгово-промышленныя заведенія, подраздѣленные нами на нѣсколько группъ.

1		церковно-приходскія - - -	3
Церкви - - - - -	14	еврейскія (хедеры и пр.) - -	12
Монастыри - - - - -	2	ремесленныя - - - - -	2
Молитвенные дома и синагоги -	4	комерческіе классы - - -	1
Кладбища - - - - -	3	для слѣпыхъ дѣтей - - -	1
2.		Пансіоны - - - - -	2
Библиотеки, читальни - - - -	2	Пріюты для дѣтей, сиротскіе дома -	2
Книжные склады, нотные и писчебумажные магазины - - - - -	5	Кулинарная школа - - - - -	1
Театры - - - - -	3	Приходское училище - - - - -	1
Музеи - - - - -	1	4.	
Фотографіи - - - - -	3	Аптеки, аптечные склады и магазины	5
Ипподромъ и катокъ - - - - -	2	Больницы: губернская и общины сестеръ милосердія - - - - -	2
3.		Лечебница городская (амбулаторія)	1
Гимназіи - - - - -	2	Община сестеръ милосердія - - -	1
Семинарія, духовныя училища -	3	Дома терпимости - - - - -	4
Школы: трехклассная - - - -	1	5.	
одноклассныя - - - - -	3	Конторы страхованія и транспортноробки кладей - - - - -	8
		Банки—городской, крестьянскій, дворянскій - - - - -	3

Конторы дилижансовъ - - -	2
Почтовая станція - - -	1
Городская станція жел. дороги -	1

6.

Казенная Палата, Контрольная, Казначейство, Статистич. Комитетъ, Почтовая контора, Консисторія, Акцизное Управление, и др. губернскія учрежденія - - -	20
Земское управленіе - - -	2
Городское - - -	1
Полиція - - -	3
Клубы - - -	2
Мѣщанская управа - - -	1
Ночлежный пріютъ - - -	1
Богатѣлни - - -	2
Дома: трудолюбія для бѣдныхъ - - -	1
Добровольное пожарное общество -	1
Сельско-хозяйственное бюро - -	1
Уѣздныя учрежденія - - -	2
Продовольственный магазинъ -	1
Дворянское собраніе - - -	1
Воинскія казармы - - -	1
Окружный судъ - - -	1
Спасательная на водахъ станція -	1
Электрическая и телефонная станція	2
Водокачка - - -	1
Вѣсы - - -	1

Торгово-промышленныя заведенія.

1.

Мѣховыя лавки - - -	2
Сапожныя лавки - - -	9
Галантерейныя магазины и лавки -	19
Магазины и лавки готоваго платья -	10

Рундуки на базарѣ (мелочная торговля ситцами, галант. товарами и т. п.) - - -	93
Мануфактурныя (сукно и красный товаръ) магазины - - -	38
Магазины обуви - - -	6
» дамскихъ шляпъ и модъ -	4
Чулочныя магазины - - -	1
Шапочныя » - - -	6

2.

Гастрономическія лавки - - -	1
Бакалейныя лавки - - -	69
Мясныя » - - -	21
Рыбныя » - - -	7
Мучныя лавки, склады зерна и муки	20
Чайныя магазины - - -	6
Винныя погреба - - -	3
Квасни - - -	2
Хлѣбныя лавки (на базарѣ хлѣбъ продается на 77 столахъ) - -	3
Фруктовыя магазины, лавки и погреба	13
Склады торговые (овощей, мучной, чайныя и др.) - - -	11
Пряничныя лавки - - -	1

3.

Колесныя лавки - - -	3
Дегтярныя » - - -	4
Магазинъ швейныхъ машинъ - -	1
Шорныя лавки - - -	5
Мебельныя лавки - - -	5
Черныя лавки (старье, желѣзо) -	42
Горшечныя лавки, посудныя магазины, лавки деревян. посуды - -	9
Часовыя магазины - - -	5
Чемоданныя магазины и кожевенныя лавки - - -	10

4.	Лѣсные и дроняныя конторы (склады)	7	Щляпныя »	-	-	-	1
	Сѣбныя лавки	2	Шапочныя »	-	-	-	2
5.			Портняжныя мастерскія и швейныя	-	-	-	15
	Иконныя лавки	30	Бѣлошвейныя	-	-	-	1
	Магазины гробовъ	4	Прачешныя	-	-	-	2
	Табачныя магазины и лавки	5	Мастерскія дамскихъ платьевъ и нарядонъ	-	-	-	8
	Магазины фотографич. принадлежи.	1	Мастерскія мужскихъ платьевъ	-	-	-	5
6.			Красильныя заведенія	-	-	-	2
	Рестораны	4	Сукновальни	-	-	-	1
	Трактиры и чайныя	7	Парикмахерскія	-	-	-	3
	Гостиницы и номера для прїѣзж.	13	Столярныя мастерскія	-	-	-	15
	Пивныя	9	Шорныя	-	-	-	3
	Казенныя винныя лавки	4	Обойныя	-	-	-	2
7. Фабричныя, промышленныя. ремесленныя заведенія.			Веревочныя и канатныя завед.	-	-	-	3
	Круподерни съ сушилками	6	Маллярныя мастерскія	-	-	-	1
	Булочныя, пекарни	9	Мастерскія металлическихъ издѣлій	-	-	-	1
	Кондитерскія	1	Жестяночныя мастерскія	-	-	-	1
	Колбасни	6	Мастерскія золотыхъ дѣлъ	-	-	-	2
	Вѣтряныя мельницы	3	» часовыя	-	-	-	8
	Паровыя мельницы	1	» ювелирныя	-	-	-	1
	Заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ	1	» слесарныя	-	-	-	6
	Спирто-очистительный заводъ	1	Кузницы	-	-	-	30
	Пиво-медоваренный заводъ	1	Каретныя мастерскія	-	-	-	2
	Сапожныя мастерскія	16	Мастерская памятниковъ	-	-	-	1
	Чулочныя »	2	Кирпичные заводы	-	-	-	6
			Свѣчной заводъ (епархіальный)	-	-	-	1
			Мыльные заводы	-	-	-	2
			Переплетныя мастерскія	-	-	-	4
			Типографіи и литографіи	-	-	-	3
			Фортопіанное заведеніе	-	-	-	1
			Цвѣточныя заведенія и оранжерей	-	-	-	2

Таковъ губернской городъ; для дополненія приведемъ еще описаніе заштатнаго г. Чернигов. у. — Березн., свѣдѣнія о которомъ, относящіеся также къ 1898 г., заимствуютъ изъ окладной книги городского управленія за этотъ г. По описанію Черниговской губернии Домонтовича видно, что этотъ городъ

въ 1859 году состоятъ по преимуществу изъ деревянныхъ домовъ, имѣлъ 6 церквей, изъ которыхъ двѣ деревянныя, 1 еврейскую молитвенную школу, 2 школы, 2 сально-свѣчныхъ завода, 3 кирпичныхъ, 32 торговыхъ лавки, 4 магазина, 63 мельницы, 1 общественную баню и 2 общественныхъ запасныхъ магазина. По свѣдѣнiямъ 1898 г. онъ рисуется въ слѣдующемъ видѣ.

Общiй видъ города Березны напоминаетъ скорѣе большое, широко-раскинувшееся село, чѣмъ городъ: не говоря о томъ, что почти каждое владѣнiе этого города снабжено непременно или садомъ, или огородомъ, что существуетъ, кромѣ того, масса огородовъ, воздѣлываемыхъ отдѣльно отъ усадьбы, сельскiй характеръ городу придаютъ и самiя постройки: въ большинствѣ случаевъ это обыкновенныя крестьянскiя хаты.

Дома въ немъ составляютъ очень небольшой процентъ всѣхъ жилыхъ построекъ, да и то, нужно сказать, онъ вѣроятно нѣсколько ниже дѣйствительнаго, такъ какъ въ число домовъ мы включили дома о 2 комнатахъ, съ обыкновенными крестьянскими службами, вѣроятно же всего такiя же хаты, какiя встрѣчались намъ при описанiи волостей и носящiя только въ окладной книгѣ г. Березны, откуда мы заимствуемъ данныя для описанiя этого города, названiя домовъ.

Здѣсь будетъ кстати упомянуть еще и о томъ, что такъ какъ въ упомянутой окладной книгѣ встрѣчались случаи, когда не указывалось на число комнатъ, какое имѣютъ дома, то намъ приходилось поступать произвольно: смотря по оцѣнкѣ мы относили такiе дома въ тотъ или иной разрядъ. Не всегда также можно было опредѣлить материалъ, изъ котораго возведены хозяйственныя постройки; въ такихъ случаяхъ мы записывали въ число деревянныхъ только такiя, относительно которыхъ существовали прямыя указанiя, за исключенiемъ амбаровъ, которые, наоборотъ, мы всѣ относили къ деревяннымъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ къ лозовымъ, когда на это указывалось въ книгѣ.

Г. Березна, въ полицейскомъ отношенiи, раздѣлена на 2 участка, имѣетъ базарную площадь и торговые ряды, 1 салотопню, 5 маслобоснь, 6 кузницъ, 2 круподерни, около 20 мельницъ и 2 кирпичныхъ завода.

Изъ 1.501 домовладѣльцевъ-хозяевъ, имѣющихъ дома, 249 или 16,6%, имѣющихъ же хаты—1.252 или 83,4%. Первымъ принадлежатъ 290 домовъ, которые по числу комнатъ распределяются такъ:

домовъ о 2 комн.	159	54,8%
» отъ 3 до 5 комн.	100	} 45,2%
» » 6 до 8 »	26	
» свыше 8 комн.	5	

Какъ видно отсюда, больше половины домовъ имѣютъ по 2 комнаты и такимъ образомъ число домовъ въ городѣ скорѣе можетъ быть опредѣлено числомъ въ 131 д.

Дома главнымъ образомъ деревянные: каменныхъ всего 6, на каменномъ фундаментѣ—15; крытыхъ желѣзомъ—17; двухъ-этажныхъ всего 1, и съ мезониномъ также 1. Нѣкоторые дома имѣютъ, кромѣ того, отдѣльно кухни и хаты; послѣднихъ, вмѣстѣ съ кухнями, при домахъ насчитывается 45. Хозяйственныхъ построекъ при домахъ 670. По матеріалу онѣ распределяются такъ:

деревянныхъ построекъ	455—67,9%
лозовыхъ	205—30,1%
каменныхъ	10—1,5%
	<hr/>
	670—100

Такъ что и здѣсь каменные постройки рѣдкость. Матеріаломъ для кровли служитъ почти исключительно дерево; желѣзомъ покрыто всего лишь 15 построекъ. Среди хозяйственныхъ построекъ, помимо амбаровъ и сараевъ, являющихся непремѣнною принадлежностью каждаго хозяйства, или по крайней мѣрѣ громаднаго большинства ихъ, тутъ встрѣчаются, хотя и въ незначительномъ количествѣ, постройки, указывающія на довольно высокій уровень культурныхъ потребностей хозяевъ; такъ, встрѣчаются, напр. прачешня, каретные сараи, деревянные конюшни, ледники, каменные погреба и т. п.

Число построекъ, принадлежащихъ хозяевамъ, имѣющимъ дома, составляетъ 26,6% всѣхъ построекъ г. Березны; остальные принадлежатъ хозяевамъ, живущимъ въ хатахъ, такъ что болѣе четверти всѣхъ построекъ принадлежатъ 1/6 части всѣхъ домохозяевъ. И эта шестая часть владѣть не только сравнительно большимъ числомъ строеній, но и самыя постройки владѣльцевъ этой категоріи сдѣланы изъ болѣе цѣннаго матеріала: въ то время какъ у домовладѣльцевъ число деревянныхъ построекъ составляетъ 68,9% всѣхъ хозяйственныхъ построекъ, у хатовладѣльцевъ наоборотъ число деревянныхъ построекъ составляетъ лишь немногимъ больше одной десятой всѣхъ построекъ, остальные-же 88,2% лозовыя. Разсматривая жилия постройки хозяевъ этой послѣдней категоріи мы встрѣчамъ тѣ-же типы, какіе встрѣчались нами и раньше при разсмотрѣніи волостей: кромѣ двухъ землянокъ, остальные это знакомыя уже намъ хаты: безъ сѣней (189), съ сѣнями (260), съ сѣнями и чуланомъ (23), съ сѣнями и хижей (24), съ сѣнями и коморой (987) и

съ перебойкой и коморой (31). Наиболѣе распространеннымъ типомъ жилой постройки, какъ видно, здѣсь является хата въ одну комнату съ коморой. Въ числѣ хозяйственныхъ построекъ тутъ попадаются и погреба, и колодцы, и ледники, и бани, но зато далеко не всѣ хозяева имѣютъ амбары и сараи, да и эти постройки, приданая нѣкоторую городскую окраску поселенію, какъ имѣющему до нѣкоторой степени городской характеръ, тѣмъ не менѣе встрѣчаются только у очень рѣдкихъ хозяевъ.

Такъ у этихъ хозяевъ было:

амбаровъ всего	78
сараявъ »	555
конюшенъ »	8
погребовъ »	5
клунь »	600
колодцевъ »	10
омшаниковъ	8
ледниковъ	4
бань	5

Что касается до количества построекъ, находящихся во владѣніи одного домохозяина, то число домовладѣльцевъ съ разнымъ количествомъ жилыхъ и холодныхъ построекъ распределяется такъ:

	Домовладѣльцевъ.
съ 1 постройкой	. . . 242—16,1 ⁰ / ₀
» 2 постройками	. . . 340—22,7 ⁰ / ₀
» 3 »	. . . 362—24,1 ⁰ / ₀
» 4 »	. . . 252—16,7 ⁰ / ₀
» 5 »	. . . 135—8,9 ⁰ / ₀
болѣе 5 построекъ 170—11,5 ⁰ / ₀
	<hr/>
	1.501—100.

Такъ что 69,2⁰/₀ домовладѣльцевъ владѣютъ не больше чѣмъ тремя постройками; болѣе чѣмъ 5-ю постройками владѣть лишь немногимъ больше, чѣмъ одна десятая домовладѣльцевъ.

Если города Черниговъ и Березное могутъ до извѣстной степени указать, какого рода постройки встрѣчаются въ средней полосѣ губерніи, то и свѣдѣнія этого рода относительно г. Нѣжина, хотя и нѣсколько устарѣлыя (1879), могутъ до извѣстной степени пополнить наши знанія о родахъ нашей губерніи.

Въ г. Нѣжинѣ, за исключеніемъ не занятыхъ жилищными постройками мѣстъ, насчитывалось въ то время 3.480 дворовъ, расположенныхъ въ 166 кварталахъ. Изъ послѣднихъ 48, вполне застроенныхъ, заключали въ себѣ каменные и деревянные постройки, крытыя преимущественно желѣзомъ и деревомъ; 43 квартала состояли, по большей части, изъ деревянныхъ домовъ, крытыхъ желѣзомъ, деревомъ и соломой; наконецъ 45 кварталовъ, по большей части неполныхъ, были застроены дворами, имѣющими совершенно сельскій видъ. Всѣхъ домовъ, за исключеніемъ неописанныхъ церковныхъ и общественныхъ зданій, было 3.610; распределялись они слѣдующимъ образомъ:

1. По матеріалу, изъ котораго сдѣланы:

каменныхъ	64 или 1,7%
деревянныхъ	3.518 » 97,5
смѣшанныхъ	32 » 0,8
	<hr/>
	3.614 » 100

2. По числу этажей: одно-этажныхъ

въ 1 эт. съ подвальнымъ	3.541 » 98,2
» » » съ мезониномъ	44 » 1,2
» » » съ мезониномъ	5 » 0,0
двухъ-этажныхъ	22 » 0,6
	<hr/>
	3.612 » 100

3. По роду кровли: крытыхъ желѣзомъ

» шелевкою	536 » 14,9
» дранью	282 » 7,8
» тесомъ	60 » 1,6
» соломой	4 » 0,0
	<hr/>
	2.726 » 75,8
	<hr/>
	3.608 » 100

Съ земляными полами насчитывалось 2.492 дома, или 69%.

По числу комнатъ дома распределялись такъ:

имѣющихъ болѣе 20 комн.	4
» отъ 15 до 20 к.	4
» » 10—14 »	30
» » 8—9 »	56
» » 6—7 »	172
» » 4—5 »	326
» » 3 комн.	332

остальные—ординарные и двойныя хаты, планъ которыхъ представленъ на чертежахъ построекъ Нѣжинскаго уѣзда.

Сами владѣльцы занимали 3.012 домовъ съ 5.094 комнатами; отдавалось въ наемъ 568 домовъ съ 2.045 комнатами. Слѣдовательно, всѣхъ комнатъ въ городѣ было 7.139. Если сравнить Нѣжинскій домъ того времени и Черниговскій 1898 года, то послѣдній по числу комнатъ оказывается больше перваго болѣе, чѣмъ въ три раза: Нѣжинскій домъ имѣетъ комнатъ въ среднемъ 1,9, Черниговскій же, какъ мы видѣли—6,4 комнаты.

Изъ приведенной характеристики домовъ г. Нѣжина, видно, что наибольшее ихъ число—не что иное, какъ крестьянскія хаты. И въ самомъ дѣлѣ, городскія постройки группировались почти всѣ въ центрѣ, отъ котораго, по радіусамъ, располагались улицы предмѣстій, имѣвшія совершенно сельскую панораму: здѣсь можно было видѣть ту-же неправильность въ расположеніи, тѣ-же огороды, обсаженные вербами и огороженные плетнями, что и въ любомъ селѣ.

Торговныя лавки группировались также въ центрѣ города, въ 5 большихъ каменныхъ и 50 деревянныхъ корпусахъ. Изъ 277 лавокъ 64 производили торгъ табакомъ, 39—рыбой и солью, 20—рыбою, 27—табачными, деревянными и мучными товарами, 20—одними мучными, 16—железными и 36—красными. Дегтярныя-же, кожевенныя, сапожныя, шапочныя, стекляныя, бокалейныя, галантерейныя и другія мелочныя лавки оказались въ ничтожномъ количествѣ, всего лишь 2—3 лавки на все показанное число.

Заводская промышленность города опредѣлялась слѣдующими данными. Въ городѣ имѣлось: 5 свѣчныхъ заводовъ, 1 салотопенный, 1 кожевенный, 2 воскобойныхъ, 1 медотопенный, 1 пивоваренный, 1 водочный, 1 мѣднолитейный, 1 чугунолитейный, 1 земледѣльческихъ машинъ и орудій и наконецъ большихъ кирпичныхъ заводовъ—12.

Насколько ушелъ впередъ въ развитіи промышленности г. Нѣжинъ къ настоящему времени, можно будетъ видѣть, когда мы познакомимся съ числомъ и производительностью промышленныхъ заведеній въ губерніи въ настоящее время. Внешній же видъ городовъ и селеній по составу ихъ изъ построекъ того или другаго рода, на сколько онъ могъ быть опредѣленъ приведенными данными, свидѣтельствуетъ о преобладаніи бѣдныхъ лачужекъ надъ прочными и хорошо построенными домами какъ въ селеніяхъ, такъ и въ городахъ губерніи.

IV. Дороги, ярмарочные и торговые пункты.

Направление старых путей. Железные дороги и их вѣтви. Шоссе. Грунтовые дороги и дѣленіе ихъ на почтовые, транспортныя и проселочныя. Стоимость сооруженій на нихъ въ 1888 году. Подѣздные пути и ихъ направленіе. Количество провозимыхъ по нимъ грузовъ. Сужныя грузовыя, получаемыхъ и отправляемыхъ станціями желѣзныхъ дорогъ, а также по водянымъ путямъ сообщенія. Ярмарочныя и другіе торговые пункты въ губерніи прежде и теперь.

Кромѣ построекъ для жилья и торговли въ селахъ жизнь нуждается въ мостахъ и другихъ дорожныхъ сооруженіяхъ внѣ селеній, т. е. въ устроенныхъ путяхъ сообщенія, безъ которыхъ не мыслимы ни транспортъ продуктовъ, обращенныхъ въ товары, ни другіе виды передвиженій. Изъ рѣкъ Черниговской губерніи годны для судоходства только Днѣпръ, Десна, Сожъ и отчасти Сеймъ; остальные рѣчки, пересекающія сухопутныя дороги, требуютъ устройства на нихъ мостовъ или паромныхъ переправъ. Всѣ такія или иныя сооруженія на дорогахъ и рѣкахъ поглотили много расходовъ какъ со стороны правительственныхъ, такъ и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, и прежде чѣмъ говорить о заготовкѣ разнаго рода грузовъ и передвиженіи ихъ по площади губерніи въ интересахъ промышленности и торговли, не лишнимъ будетъ познакомиться съ существующими путями сообщенія и сооруженіями на нихъ, на сколько то позволяютъ имѣющіяся у насъ данныя.

Самыми старыми путями сообщенія по всѣмъ вѣроятіямъ были Днѣпръ, Десна, а изъ сухопутныхъ дорогъ — линія изъ Смоленска къ Киеву черезъ Черниговъ, какъ болѣе древній населенный пунктъ въ губерніи. Теперь трудно опредѣлить, по какому направленію шла эта дорога, по которой Владиміръ Мономахъ совершалъ переѣздъ изъ Чернигова въ Киевъ за время отъ утренней обѣдни до вечерни, какъ то онъ говоритъ въ своемъ поученіи. Другія дороги къ Любечу, Сѣверску, Стародубу и другимъ пунктамъ, построеннымъ во времена литовскія и козацкія, вѣроятно имѣли то же направленіе какое сохранили главнѣйшіе тракты и до настоящаго времени. «Книга большому чертежу» даетъ очень мало свѣдѣній о территоріи Черниговской губерніи и притомъ свѣдѣній довольно сбивчивыхъ относительно протяженія дорогъ. Изъ нея видно напр., что былъ трактъ изъ Брян-

ска на Почепъ, отсюда—на Попору Гору и далѣе—на Гомель, другая вѣтвь этой дороги шла отъ Почена на Стародубъ. Изъ Трубчевска шла дорога на Новгородокъ Сѣверскій, а отсюда—на Путивль и Сосницю; изъ Чернигова одна дорога на Кіевъ шла черезъ Остеръ, а другая—на Моромескъ, т. е. Моровскъ. Другихъ указаній эта книга къ древнѣйшей картѣ не даетъ. Карта Боплана касается главнымъ образомъ болѣе южныхъ мѣстностей, чѣмъ Черниговская губернія, и не указываетъ ни одной дороги на ея территоріи; рукопись «о трактахъ» 1698 года *) даетъ одно только свидѣніе о существованіи стараго Бакаева шляха, шедшаго по южной полостѣ губерніи приблизительно въ томъ же направленіи, въ какомъ теперь идетъ Кіево-Воронежская желѣзная дорога съ тою разницею, что отъ Бакаевки онъ поворачивать на Переяславъ.

Установленныя въ XVIII вѣкѣ почтовые и транспортныя дороги до проведенія желѣзныхъ дорогъ въ половинѣ истекающаго вѣка имѣли значеніе соединять административные центры управленія—уѣздные города между собою, съ губернскимъ городомъ и съ столицами. Они удерживались до проведенія желѣзнодорожныхъ линій, а затѣмъ нѣсколько измѣнили свое направленіе. Такъ какъ послѣднія своими товарными и пассажирскими станціями (вокзалами) опредѣляютъ направленіе нововозникающихъ подвозныхъ путей, то приходится съ нихъ и начать перечисленіе нынѣ существующихъ путей сообщенія въ губерніи.

Кіево-Воронежская желѣзная дорога проходитъ по южной части губерніи по направленію съ З. на В. и въ предѣлахъ губерніи имѣетъ 10 большихъ станцій (Бровары, Бобрискъ, Бобровица, Кобыжча, Носовка, Нѣжинъ, Круты, Плиска, Бахмачъ и Конотопъ).

Узко-колейныя вѣтви этой дороги идутъ: *отъ Чернигова на Прилуку* (станціи: Муравейка, Дроздовка, Вересочъ, Британы, Круты, Припутни, Ичня), *отъ с. Пирюовки* противъ г. Н.-Сѣверска *на Конотопъ* (станціи: Шостка, Терещенская, Кролевецъ, Алтыновка, Мельня и Конотопъ) и отъ Серединой-Буды черезъ Глуховской уѣздъ къ узловой станціи Ворожбѣ (станціи: Михайловка, Свѣсса, Горѣлье хутора, Глуховъ, Заруцкій х.).

Эти вѣтви и магистральная часть Кіево-Воронежской дороги обслуживаютъ за-Десенскую часть губерніи. Сѣверную ея часть пересѣкаетъ участокъ *Полтвской казенной желѣзной дороги* между Гомелемъ и Брянскомъ (станціи: Злынка, Новозыбковъ, Клинцы, Песчаники, Унеча, Жудилово, Почепъ). Дорога эта идетъ почти параллельно Кіево-Воронежской, къ ней

*) Записки Юго-Зап. Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества. Т. III. 1876.

примыкаетъ вѣтвь частной узко-колейной дороги *отъ станціи Унеча къ т. Стародубу*, построенная въ 1895 году.

Въ направленіи съ СЗ. на ЮВ. по территоріи губерніи идетъ еще одна дорога — *Тибяно-Роменская*, также находящаяся въ казенномъ завѣдываніи (на ней станціи: Хоробричи, Городня, Камка, Сновскъ, Низковка, Мѣна, Маконинъ на Деснѣ, Бондаревка, Дочь, Чесноковка, Бахмачъ, Григоровка и Дмитровка). Къ ней примыкаетъ частная дорога соединяющая станціи *Низковку* съ *Корюковкою*, гдѣ находится сахаро-рафинадный и свекло-сахарный заводъ.

Значеніе всѣхъ этихъ дорогъ и главнѣйшихъ ихъ станцій можно будетъ видѣть изъ обзора движенія грузовъ. Устройство ихъ за періодъ отъ 60-хъ годовъ до 95-го текущаго столѣтія не имѣло отношенія къ расходамъ общественныхъ организацій губерніи. Также не на мѣстные сборы устроено было Министерствомъ путей сообщенія въ концѣ 50-хъ годовъ настоящаго вѣка шоссе, проходящее въ западной части губерніи и составляющее часть Кіево-Островскаго шоссе. Это грандіозное сооруженіе, движеніе по которому открыто было съ 1 іюля 1861 года *) переходить на содержаніе губернскаго земства съ принятую послѣднему отъ казны 178.932,20 руб., что при протяженіи шоссе по территоріи Черниговской губерніи въ 192,37 верстѣ составляетъ по 930,18 руб. на версту. Первоначальная стоимость зданій, мостовъ и др. дорожныхъ сооружений, кромѣ земляныхъ работъ по устройству насыпи, какъ видно изъ неполныхъ данныхъ, сохранившихся въ Кіевскомъ округѣ путей сообщенія, составляетъ 772.675,27 руб., содержаніе его за 23 года (1875—1897) обошлось казнѣ въ 1.188.386,44 руб. Изъ сооружений на шоссе находится 11 большихъ домовъ (заставныхъ и станціонныхъ) и 11 меньшихъ (караульныхъ домовъ для рабочихъ), 5 каменныхъ мостовъ, 87 деревянныхъ и 21 труба для стока воды подъ насыпью полотна. Изъ мостовъ, кромѣ Кіевского черезъ Днѣпръ и Русановскаго — черезъ рукавъ Днѣпра подъ Кіевомъ, наибольшіе мосты на этомъ шоссе находятся: у Чернигова (300 саж. длиною) черезъ р. Десну и у Козельца черезъ р. Остеръ (50 саж.); кромѣ нихъ есть 6 мостовъ длиною отъ 20 до 30 саж., а прочіе — меньше; общая длина мостовъ составляетъ на всемъ протяженіи по Черниговской губерніи — болѣе 2 верстѣ. Ширина земляного полотна шоссе вездѣ — 6 саж., а насыпи щебня между обочинами — 2,5, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — 2 саж.

*) Доломитовичъ. Черниговская губернія. 1865. Стр. 47.

Въ городахъ Черниговѣ и Козельцѣ по ихъ улицамъ шоссейная насыпь замѣнена мостовыми, въ прочихъ же мѣстахъ щебеночная кора шоссе имѣетъ толщину отъ 2 до 8 дюймовъ. На сѣверъ отъ Чернигова для получения щебня употребляются гранитные валуны, привозимые изъ Могилевской губернии на пристани Вовчуги и Байдачице; на югъ отъ г. Козельца и на 6 верстѣ сѣвернѣе этого города камень привозятъ изъ Фастовскихъ и Блюцерковскихъ каменоломенъ Кіевской губернии, изрѣдка—изъ Кременчуга; на разстояніи-же отъ Чернигова до 7-й версты—отъ г. Козельца на уплотненіе шоссе употребляется искусственный кирпичный щебень изъ кирпичей, специально для того приготовляемыхъ на Топчівскомъ кирпичномъ заводѣ, принадлежащемъ также къ сооруженіямъ шоссе. Станціи по порядку отъ Кіева на этомъ шоссе слѣдующія: Бровары, Затѣсье, Семиполки, Козелець, Чемерь, Красное, Черниговъ, Ронше, Рѣпки и Замглай. Они не имѣютъ значенія пунктовъ, куда направляются грузы изъ окрестностей, а изрѣдка лишь для движенія пассажировъ, которое въ 50-хъ и 60-хъ годахъ было значительно, такъ какъ это шоссе соединяло Петербургъ съ Кіевомъ и другими южными городами; послѣ проведенія Курско-Кіевской и Либаво-Роменской желѣзныхъ дорогъ и пассажирское движеніе по шоссе сильно уменьшилось.

Также потеряла значеніе и старая почтовая дорога, соединявшая Москву съ Кіевомъ черезъ Глуховъ, Кролевецъ, Батуришъ, Борзну и Нѣжинъ послѣ проведенія Курско-Кіевской желѣзной дороги, переименованной впоследствии въ Кіево-Воронежскую. Губернскія почтовые дороги изъ г. Чернигова въ Полтаву, Минскъ, Смоленскъ, Брянскъ, Курскъ отчасти сохранили свое направленіе и станціи; но почтовое движеніе происходитъ теперь по грунтовымъ дорогамъ только тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзно-дорожныхъ линій; всѣ же почти вокзалы желѣзныхъ дорогъ имѣютъ почтово-телеграфныя конторы или отдѣленія ихъ. На сколько обеспечено почтовое сообщеніе губернии можно видѣть изъ того, что всѣхъ почтовыхъ конторъ въ губернии въ настоящее время—22, почтово-телеграфныхъ отдѣленій—16 и почтовыхъ отдѣленій—35 *).

*) Почтовые конторы, кромя всѣхъ 15 уѣздныхъ городовъ, находятся еще въ Клициалѣ, Почепѣ, Климовѣ, Ментѣ, Шосткѣ, Балжачѣ и Бобровицѣ; почтово-телеграфныя и почтовые отдѣленія—въ Поповой Горѣ, Гордѣвкѣ, Свитсколѣ, Ущерицѣ, Унечѣ, Красномъ Рогѣ, Бакалинѣ, Погарѣ, Понуровкѣ, Еліонкѣ, Лужахѣ, Воронкѣ, Злынкѣ, Новомъ Роккѣ, Чуровичахъ, Хрѣновкѣ, Добрянкѣ, Дубровнолѣ, Седневлѣ, Рѣпкахъ, Либочѣ, Березнолѣ, Сновскѣ, Оураѣвичихахъ, Семиновкѣ, Жадовѣ, Червогичахъ, Авдѣвкѣ, Серединой Будѣ, Яцолѣ, Есаянѣ, Вороневѣ, Тулиголовѣ.

этого движение совершается по грунтовым дорогамъ, измѣняя направле-
 ніе въ некоторыхъ мѣстахъ въ зависимости отъ времени года: хорошо про-
 ѣзжимыя мѣста зимою бывають непроѣзжими весною и осенью и наоборотъ.
 Заботы земскихъ учреждений состояли въ улучшеніи проѣзда по намѣтив-
 шимся жилищю дорогамъ, хотя въ этомъ отношеніи не было выработано
 правильной системы и плана этихъ улучшеній, что зависѣло отъ разнообра-
 зія въ дѣятельности губернскаго и уѣздныхъ земствъ.

Постановленіями губернскаго земскаго собранія 1865 и 1866 годовъ
 дороги сообразно стариннымъ ихъ наименованіямъ были раздѣлены на три
 разряда: 1) почтовые и военныя, содержаніе которыхъ принято было на
 средства губернскаго земства; 2) всѣ транспортныя впрямь до опредѣленія
 ихъ торговаго значенія, которыя перешли были въ завѣдываніе уѣздныхъ
 земствъ, и 3) проселочныя, обязанность исправлять которыя возложена была на
 средства сельскихъ обществъ и мѣстныхъ частныхъ владѣльцевъ *). Въ 1879 г.
 это распределеніе было измѣнено, причемъ губернское земство передало
 завѣдываніе всѣми дорогами уѣзднымъ земствамъ, причемъ выработало
 нормы расходовъ ихъ на этотъ предметъ и основанія выдачи субсидій изъ
 суммъ губернскаго земства уѣзднымъ на дорожныя сооруженія.

Для этой цѣли техникомъ губернскаго земства г. Караманомъ сдѣлано
 описаніе всѣхъ дорогъ и дорожныхъ сооруженій на нихъ, составля-
 ющее и до настоящаго времени единственный источникъ для ознакомленія съ
 направленіемъ дорогъ по уѣздамъ и стоимостью сооруженій на нихъ. Изъ
 этого описанія видно, что въ 1886 году на дорогахъ Черниговской гу-
 берніи было 949 мостовъ разной величины, 939 гатей и плотинъ, хорошо
 устроенныхъ, и 344 худшихъ земляныхъ гатей. Общая стоимость всѣхъ

Алтыновскъ, Корюкъ, Ватурино, Дмитровскъ, Пичь, Писскъ, Круталъ, Дрежаловскъ, Жуковскъ,
 Горюкъ, Краснокъ, Черерь, Носовскъ, Сечишолкакъ, Броварахъ, Нов. Басани, Талалаевскъ и
 Монастирищъ.

*) Въ списокъ дорогъ, составленныхъ губернскою управою въ 1866 году значились слѣду-
 ющія дороги: 1) *Почтовые*: Смоленская (Мглинь, Стародубъ, Городня, Черниговъ), Полтавская
 (Черниговъ, Пѣжинь, Монастирище), Московская (шоссе отъ Киева, Колець, Пѣжинь, Борзна,
 Кролевецъ, Глуховъ и граница), Мисская (шоссе отъ Чернигова, Рѣвки, Лоскъ), внутреннія:
 Мглинь—Суражъ, Мглинь—Почепъ, Стародубъ—Н.-Сѣверскъ—Глуховъ, Воронежъ—Кролевецъ,
 Черниговъ—Береши—Сосница—Н.-Сѣверскъ, Сосница—Ватурино—Колотонь—граница, Бровары—
 Борисполь, Колець—Остеръ, хут. Трубожъ—Новомоковъ; 2) *Важныя* обозначены были въ
 этомъ списокѣ лишь тѣ, которыя значились тогда на жартирнутой картѣ Главнаго Штаба Воен-
 наго Министерства; ихъ насчитывалось 38 между городами и разными селеніями; некоторые
 имѣли и торговое значеніе, а другія (напр. Краснополье—Рождественное)—только проселочныя.

этихъ сооружений опредѣлялась въ 686.691 руб., а мостовъ на нихъ—въ 172.778 руб. По высотѣ (а слѣд. и общей величинѣ) мосты подраздѣлены были такъ:

Мостовъ до 1 саж. высоты	773	длиною 1.697 саж.	площадью 5.206 кв. с.	стоим. 55.020 р.
» 1—2 »	215	» 1.388 »	» »	66.988 »
» 2—3 »	61	» 760 »	» »	50.770 »
	1.049	» 3.845 »	» »	172.778 »

Мосты и другія сооруженія по уѣздамъ распредѣлялись такъ:

У ѣ з д ы:	Мостовъ.		Гатей и плотинъ.		Земл. гатей.		Стоимость.		В с е г о.
	Число.	Длина(саж.)	Число.	Длина.	Число.	Длина.	Мостовъ.	Гатей и плотинъ.	
Суражскій	76	266	53	2.663	1	17	10.261	31.328	41.589
Мглинской	130	599	129	6.176	—	—	22.197	43.240	65.437
Стародуб.	83	282	107	5.417	—	—	10.327	47.545	57.872
Новозыбк.	132	415	112	5.166	—	—	14.607	41.570	56.177
Городнянск.	51	119	38	2.017	10	171	5.187	26.987	32.174
Черниговск.	41	265	39	1.247	69	3.231	16.218	10.461	26.679
Сосницкій	50	434	91	3.913	5	283	21.446	28.701	50.147
Н.-Сѣверск.	38	176	41	2.588	—	—	7.833	23.316	31.149
Глуховской	87	306	100	4.408	3	227	13.461	44.691	58.152
Кролевецк.	63	186	50	1.943	31	1.625	7.321	17.667	24.988
Конотопск.	73	197	82	5.773	14	410	10.771	63.822	74.593
Борзенскій	80	225	40	4.730	49	3.465	13.466	57.192	70.658
Нѣжинскій	69	210	9	1.677	117	11.096	11.632	33.464	45.096
Козелецкій	54	106	41	3.203	33	1.301	4.676	31.126	35.802
Остерскій	22	68	7	603	12	366	3.375	12.803	16.178
Губернія.	1.049	3.854	939	51.524	344	22.192	172.778	513.913	686.691

На основаніи представленныхъ цифръ исчислено было отношеніе стоимости дорожныхъ сооружений въ разныхъ уѣздахъ къ общей стоимости ихъ по губерніи, и показатели этихъ отношеній сопоставлялись съ показателями отношеній доходности имуществъ отдѣльныхъ уѣздовъ, что и служило основаніемъ выдачи пособія уѣздамъ со стороны губернскаго земства

въ томъ или другомъ размѣрѣ. Такъ напр. стоимость дорожныхъ сооружений въ Конотопскомъ и Борзенскомъ уѣздахъ составляли 10,2% и 10,3% общей стоимости ихъ по губернии, а стоимость сооружений Остерскаго уѣзда—2,1%. Посредствомъ сопоставленія этихъ цифръ съ процентомъ доходности имущества тѣхъ-же уѣздовъ (10,7%, 8,7% и 5,0%) опредѣлялась сумма субсидій на исправленіе дорожныхъ сооружений въ названныхъ уѣздахъ.

Между тѣмъ съ постройкою новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ (Курско-Кіевской—1867, Либаво-Роменской—1873, Полѣской—1887) старыя пути транзитнаго и внутренняго сообщенія утрачивали свое значеніе, и для движенія грузовъ къ вокзаламъ желѣзныхъ дорогъ создавались новыя подъѣздныя пути. Необходимость изслѣдованія направленія этихъ путей привела губернское земство къ мысли о необходимости изученія количества грузовъ, движущихся по той или другой грунтовой дорогѣ *). Результаты этого изслѣдованія, произведеннаго г. Клаусомъ въ 1889—1891 г., напечатаны были въ «Земскомъ Сборникѣ» 1891—1893 годовъ. Оказалось, что многія дороги, считавшіяся проселочными, имѣютъ важное значеніе по количеству провозимыхъ по нимъ грузовъ, и наоборотъ; что старыя пути, пролежавшіе черезъ всю площадь губернии, утратили значеніе транзитныхъ, и что движеніе грузовъ, направляющееся къ той или другой станціи желѣзныхъ дорогъ сократило длину новопоявившихся подъѣздныхъ путей до протяженія не болѣе какъ черезъ 2—3 уѣзда. Изслѣдованіе грузопровозимости по разнымъ дорогамъ опредѣлило сверхъ того центры тяготѣнія грузовъ къ тому или другому населенному пункту. Такіе центры по ихъ важности раздѣлены были на центры 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ, а главныя грунтоваыя дороги сообразно съ количествомъ движенія по нимъ грузовъ—на подъѣздныя пути 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ. Транзитныя пути, пролегающіе черезъ всю губернію, оставлены были пока внѣ изслѣдованія.

Опредѣливъ значеніе мѣстныхъ подъѣздныхъ путей по степени движенія грузовъ на нихъ, губернское земство предполагало произвести изслѣдованіе важнѣйшихъ изъ нихъ въ техническомъ отношеніи и ходатайствовало передъ правительствомъ объ отпускѣ половины расходовъ на замощеніе подъѣздныхъ путей. Было произведено въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и замощеніе худшихъ мѣстъ дорогъ на средства земства съ пособіемъ отъ правительства въ суммѣ 92.082 руб. Но въ это время изданъ былъ новый

*) Зем. Сборн. Черн. губ. 1890, кн. 8, стр. 110.

законъ 1 іюня 1895 г., по которому назначено на содержаніе дорогъ Черниговской губ. изъ земельныхъ сборовъ по 220.572,62 руб. въ годъ—на тѣ суммы, какія прежде шли на содержаніе земельныхъ начальниковъ и мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета. Съ этого времени начинается новый періодъ въ дорожномъ дѣлѣ губерніи, котораго характеръ еще не опредѣлился. Губернское земство, отказавшись отъ непосредственнаго расходования означенныхъ суммъ просило уѣздныя произвести изслѣдованія дорогъ въ экономическомъ и техническомъ отношеніяхъ, съ тѣмъ чтобы явилась возможность опредѣлить, какія дороги и какіе участки ихъ съ наибольшимъ грузовымъ движеніемъ подлежатъ исправленію и улучшенію въ первую очередь на счетъ губернскаго дорожнаго капитала. Такихъ изслѣдованій до настоящаго времени ни одно изъ уѣздныхъ земствъ не производило; губернскому же собранію 1897 года были доложены лишь мнѣнія уѣздныхъ земствъ о большей или меньшей важности дорогъ, проходящихъ по уѣздамъ *). Такимъ образомъ въ настоящее время для сужденія о состояніи дорожныхъ сооруженій нѣтъ болѣе свѣжихъ данныхъ, кромя приведенныхъ выше за 1886 годъ; позднѣйшія же свѣдѣнія о движеніи грузовъ и количествѣ ихъ относятся къ началу 90-хъ годовъ. Дополнивъ ихъ данными о количествахъ грузовъ, получаемыхъ и отправляемыхъ станціями желѣзныхъ дорогъ, мы можемъ получить до извѣстной степени приблизительное представленіе о существующихъ путяхъ сообщенія и объ обращеніи по нимъ грузовъ. Такъ какъ мнѣнія уѣздныхъ земскихъ учреждений о главнѣйшихъ дорогахъ по ихъ значенію, доставленныхъ въ губернскую управу къ началу 1898 года—отличаются субъективнымъ характеромъ опредѣленія значенія дорогъ, то при перечисленіи дорогъ по уѣздамъ мы приведемъ параллельно названія дорогъ по изслѣдованію г. Карамана въ 1886 г. съ указаніями этого послѣдняго источника. Такимъ образомъ получается слѣдующій списокъ дорогъ:

По даннымъ 1886 года.

По даннымъ 1897 года.

Суражскій уѣздъ.

Суражъ—Новозыбковъ	-	50	Бѣляны—Суражъ—Клишцы	-	52,5
Суражъ—Мглинъ	-	14	Суражъ—Ляличи—граница	-	14
Клишцы—Стародубъ	-	10			
		74			

*) Докладъ о дорожныхъ сооруженіяхъ губ. зем. собранію XXXIII очередной сессіи.

	Переть.
(Суражъ)—Ачинскъ—Высоко-	
селище - - - -	12
Унеча—Красновици—Ляличи—	
Далисичи - - - -	36
Красновици—Суражъ - -	18
Душатино—Глиная—Ноницк. -	23
Суражъ—Гордѣвка—Святская -	80
Клинцы—Смолевичи—Колыбель -	45
Клинцы—Гордѣвка—Попова Го-	
ра—граница - - - -	80
Лопатни—Жовнецъ—Поп. Гор.-	45
Клинцы—Ущерныс—Несвоевка -	49
Вѣприно—Петр.-Буда—Селецъ -	44
Святская—Несвоевка—Поп.Гор.-	65
Поп Гор.—Заборье—Медвѣди -	28
Попова Гора—Болсуны - - -	23
	614

Мглинской уѣздъ.

Суражъ—Мглино - - - -	21	Граница—Лопазна—Мглино -	21
Мглино—Рославль - - - -	28	Мглино—Молодьково—граница -	28
Мглино—Брянскъ - - - -	63	Мглино—Дивовка—Почепъ -	43
Мглино—Стародубъ - - - -	32	Мглино—Бѣлогорцъ—Унеча -	32
Почепъ—Стародубъ		»	
Почепъ—Трубчевскъ - - - -	10	Почепъ граница - - - -	10
Осинки—Высокое		»	
		Почепъ—Сѣтолово—Синьково -	30
		Мглино—Романовка—Лизогуб. -	27

191

Стародубскій уѣздъ.

Стародубъ—Клинцы	»
Стародубъ—Мглино	»

			Верст.
Стародубъ—Почепъ	-	31	Стародубъ—Гарцево—граница - 31
Стародубъ—Погаръ	-	38	Стародубъ—Гришево—Погаръ - 38
Погаръ—Грубчевскъ	-	9	Погаръ—Валуенъ—граница - 32
Стародубъ—П.-Сѣверскъ	-	33	Стародубъ—Понуровка—граница 33
Стародубъ—Городня	-	26	Стародубъ—Еліонка—граница - 26
Стародубъ—Новозыбковъ			»
			Погаръ—Бучки—граница - 23
			183

Новозыбковскій уѣздъ.

Новозыбковъ—Суражъ			Новозыбковъ—Ущерпье - 14
Новозыбковъ—Стародубъ			Новозыб.—Вел. Топаль—гран. - 39
»			Новозыб.—Климовъ—Семіонов. - 84
Новозыбковъ—Злынка	-	18	Новозыбковъ—Злынка - 18
			Климовъ—Туросна—граница - 28
			Климовъ—Лобановка—граница - 26
Стародубъ—Городня	-	56	Клюсы—Брахловъ—граница - 56
Новозыбковъ—Городня			»
			Новозыбковъ—Сыт. Буда—Бобки 38
			Климовъ—Б. Щербиничи—Лысье 36
			Семіонов. - Шумилов.—Хоромное 42
			381

Городнянскій уѣздъ.

Городня—Стародубъ	-	34	Городня—Жабичи—Клюсы - 34
Городня—Черниговъ	-	29	Городня—Смичинъ—граница - 29
Рѣпки—Лосвъ			»
			Городня—Кузничи—Андреевко - 15
			Добрянка—Хоробр.—Мошонка - 47
			Добрянка—Киселевка—Вовчуги - 15

	Верста.
Городня—Дроздов.—Добрянка	32
Городня—Ловинь—Ярыловичи	50
Городня—Тупичевъ—Рѣпки	42
Рѣпки—Петруши—Любечъ	24
Тупичевъ—Куликовка—Седневъ	14
Буровка—Выхвост.—Иванковка	9
Н.Борович.—Гвоздик.—Сновскъ	14
Добрянка—Рудня—Ганновка	14
	339

Черниговскій уѣздъ.

Черниговъ—Любечъ	-	-	53	Черниговъ—Довжикъ—Любечъ	53
Черниговъ—Седневъ	-	-	25	Черниговъ—Киселевка—Седневъ	25
Черниговъ—Сосница	-	-	32	Киселевка—Березное—граница	32
Черниговъ—Ижмигъ				»	
				Черниговъ—Бѣлоусъ—Козель	17
					127

Сосницкій уѣздъ.

Сосница—Черниговъ	-	-	47	Сосница—Мѣна—граница	47
				Александровка—Синявка—Столное	25
				Мѣна—Бурковка—Блистова	26
				Ольшанное—Баба—Макошинъ	16
				Сосница—Макошинъ	12
Сосница—Батуринъ				Сосница—Сядрино—Тихоновичи	59
Сосница—Коропъ				Лозовка—Тихоновичи—Погорѣльцы	40
Сосница—Н.—Сѣверскъ				Сядрино—Радомка—Погорѣльцы	28
					253

Новгородъ-Сѣверскій уѣздъ.

		Вереть
Н.-Сѣверскъ—Соснина		Н.-Сѣверскъ—Стахорщина—Куд-
		ласвка - - - - 12
Н.-Сѣверскъ—Стародубъ - 39		Н.-Сѣверскъ—Печенюги—Семі-
		оновка - - - - 40
Н.-Сѣверскъ—Середина Буда - 19		Машевское—Машево—граница - 11
		Н.-Сѣверскъ—Узруй—Косто-
Н.-Сѣверскъ—Глуховъ		бобрь—граница - - - 39
		Узруй—Бучки—Камень - - - 46
		Будище—Пункари—Мамеки-
		но—Лѣсконоги - - - 13
		Н.-Сѣв.—Колѣвка—Красичка—
		Середина Буда - - - 49
		Н.-Сѣверскъ—Пироговка—
		Ивоть—Свиржь - - - 32
		Шатрище—граница (на Ямполь) 5
		247

Глуховской уѣздъ.

Глуховъ—Н.-Сѣверскъ		Глуховъ—Собичевъ—Шостка - 37
Глуховъ—Шостка		Шостка—Богданка - - - 12
		Локотки—Усокъ - - - 11
		Палѣвка—Усокъ—Ямполь—
		Свѣсса - - - - 18
Глуховъ—Середина Буда		Глуховъ—Береза—Ямполь - 30
		Береза—Воздвиженскъ—Свѣсса - 19
		Воздвиженскъ—Ямполь - - - 8
		Свѣсса—Марчихина Буда - 8
		Свѣсса—Хохловка - - - 8
		Свѣсса—Орловка—Воздвижен. - 10
		Бѣлица—Юрасовка—Марчих.Буд. 29
Глуховъ—Сѣвскъ		Юрасовка—х. Дорошенковъ - 10

	Переть.
Глуховъ—Лужки—Потаповка	37
Лужки Бачевскъ--Сопычъ	18
Глуховъ -- Горьлые х. --Ту- ранонка - - -	27
Горьлые хх.--Никитонка	8
х. Говоруна - х. Воздвиженскъ	4
Горьлые хх.—Щербаки	9
Горьлые хх. — Пустогородъ— Сопычъ - - -	26
Пустогородъ—Сорок. Бальчики	3
Пустогородъ—Полковничья Сло- бода - - -	5
Горьлые хутора—Есмань	9
Лужки—Суходоль—Улановъ	12
Глуховъ—Кучеровка—Б. Бобылев.	33
Глуховъ—Сварковъ—Черневъ	12
Глуховъ—Холопковъ—Вязенка	30
Холопковъ—Баничи—Кочерги	10
Холопковъ—Ховзовка	10
Холопковъ—Буднище	6
Глуховъ—Уздича—Щербиновка	28
Новая Гребля—Некрасовъ	4
Глуховъ--Дунаецъ--Литвиновичи	31
Глуховъ--Тулиголовъ—Зазирки	33
Полошки—Щербы	4
Глуховъ—Землянки—Воронежъ	38
Воронежъ—Собычевъ	15

615

Кролевецкіи уѣздъ.

Кролевецъ—Коропъ	Кролевецъ—Реутинцы—Коропъ	27
Кролевецъ—Сосница	Коропъ—Оболонье—Понорница	19

Кролевецъ—П.-Сверскъ
 Сосница—П.-Сверскъ
 Кролевецъ—Глуховъ
 Кролевецъ—Конотопъ
 Кролевецъ—Батуринъ

Переть.

Коропъ—Карильское—Алтиновъ. 20
 Реутини Чеплевка—Покошич. 39
 Кролевецъ—Быстрисъ—граница - 13
 Кролевецъ—Спасское—граница - 22

Конотопскій уѣздъ.

Сосница—Батуринъ
 Кролевецъ—Батуринъ
 Кролевецъ—Конотопъ
 Батуринъ—Конотопъ
 Конотопъ—Путивль
 Конотопъ—Рожны
 Конотопъ—Прилуки
 Голенки—Митченки

Свѣдѣній нѣтъ.

Борзенскій уѣздъ.

Батуринъ—Борзна
 Борзна—Прилуки
 Борзна—Нѣжинъ
 Комаровка—Дремайловка
 Сосница—Батуринъ
 Борзна—х. Гайдай
 Конотопъ—Монастырище

Борзна—Шаповаловка—Доч. - 13
 Высокое—Головенька—Н. Млыны - 13
 Высокое—х. Галайбы—граница - 10
 Борзна—Красилровка—Вертеръ
 —граница - - - 35
 Парафіевка—Городокъ—граница - 27
 Борзна—Плиска—Ичня - - 47
 Парафіевка—Ичня—Монасты-
 рище - - - 17
 Борзна—Берестовець—Британн - 26
 Борзна—Ялуты—граница - 22

Нѣжинскій уѣздъ.

	Версть.
Нѣжинъ—Черниговъ	Нѣжинъ—Дремайловка—Жуковка - 37
Нѣжинъ—Борзна	Нѣжинъ—Колесники—Орловка - 39
Нѣжинъ—Прилуки	Нѣжинъ—Талалаевка—Монасты-
Нѣжинъ—Козелецъ	рище—граница - - 39
Носовка—Мрингъ	Талалаевка—Дорогинка—гран. - 23
Носовка—Мокіевка	Нѣжинъ—Володьков. Дѣвица—
Нов. Биковъ—Ичня	Носовка - - - 28
	ст. Носовка—Носовка—Мрингъ - 20
	Мрингъ—Плоское—Колесники - 11
	Мокіевка—Галица—Монастырин. 30
	<hr/> 227

Козелецкій уѣздъ.

Козелецъ—Остеръ	Козелецъ—граница Остер. у. - 4,5
Козелецъ—Носовка	Козелецъ—Козарн—граница - 30,5
Козелецъ—Нов. Басань	Козелецъ—Бобровица—Н. Басань 55
Русановъ—Макіевка	Русановъ—Мокіевка - - 24
	<hr/> 114

Остерскій уѣздъ.

Остеръ—Смолинъ	Остеръ—Моровскъ—Смолинъ - 38
Остеръ—Козелецъ	
Бровары—Русановъ	
Бровары—Борисполь	

Перечисленные направления дорогъ считаются уѣздными землями за главнѣйшія по значенію. Изъ нихъ подъѣздными къ вокзаламъ желѣзныхъ дорогъ, части которыхъ заманиваются при пособіи отъ Министерства путей сообщенія, слѣдующія: 1) отъ посада Климова до г. Новозыбкова, 2) отъ м. Почена до вокзала Почень, 3) отъ д. Андреевки до г. Кролевица, 4) съ трехъ сторонъ къ г. Глухову (отъ с. Банни, Полошки и х. Руди),

5) отъ с. Бабы до вокзала Мѣна, 6) съ двухъ сторонъ къ г. Конотопу (отъ Батурина и х. Щучей Гребли), 7) отъ с. Шановаловки къ вокзалу Дочь, 8) отъ г. Козельца къ вокзалу Бобровица, 9) отъ с. Семиполки къ вокзалу Бобринь.

По изслѣдованію, произведенному Клаусомъ, получаются нѣсколько новыхъ направленій тѣхъ дорогъ, по которымъ движется наибольшая масса грузовъ къ вокзаламъ желѣзныхъ дорогъ и мѣстнымъ торговымъ центрамъ. Кромѣ транзитныхъ путей, большинство изъ которыхъ идетъ съ С. на Ю., въ трудѣ Клауса обозначены направленія, по которымъ во время изслѣдованія или грузы въ количествѣ выше 2 миллионъ пудовъ, отъ 1 до 2 милл., отъ 500 тыс. до 1 миллионъ, отъ 250 тыс. до 500 тыс., отъ 100 до 250 тыс., отъ 50 до 100 тыс. и менѣе 50 тыс. пудовъ. Если изъ этихъ семи классовъ грузопровозимости мы назовемъ только первые три (выше 500 тысячъ пудовъ)—главнѣйшими, то такихъ главнѣйшихъ дорогъ получимъ—4 къ вокзаламъ Полтвской желѣзной дороги, 7—къ вокзаламъ Либаво-Роженской и 10—къ вокзаламъ Кіево-Воронежской дороги. Кромѣ того стояшіе во время изслѣдованія вѣкъ желѣзныхъ дорогъ города Глуховъ и Черниговъ имѣли первый двѣ линіи съ грузопровозимостью болѣе $\frac{1}{2}$ миллионъ пудовъ—изъ Осняковъ черезъ Холвинь и изъ Каличевки, а второй—изъ Серединой Буды и Марчихиной Буды, изъ Сѣвска черезъ Есмань, изъ Крелевца и съ юга черезъ Холонковъ по направленію къ вокзалу Красное.

Послѣ проведенія подъѣздныхъ и питательныхъ желѣзнодорожныхъ линій послѣдніе замѣнили собою названныя грунтовныя дороги, а въ замѣнъ того могли появиться еще и другія грунтовныя дороги съ тѣмъ же размѣромъ грузопровозимости. Во всякомъ случаѣ перечисленіе названыхъ главнѣйшихъ путей указываетъ на то, что если исключить транзитъ, то всѣ главнѣйшіе пути въ Черниговской губерніи не имѣютъ большого протяженія, будучи сгруппированы около нѣкоторыхъ центровъ, къ которымъ тяготѣли грузы въ періодъ обследованія (1890—1891).

Главнѣйшіе районы къ извѣстнымъ центрамъ тяготѣнія грузовъ, которые обнаружены были изслѣдованіемъ г. Клауса, обозначены на прилагаемой картограммѣ. При перечисленіи ихъ, мы опускаемъ совершенно мелкіе районы, какіе могутъ быть предположены чуть ли не въ каждомъ значительномъ селѣ или мѣстечкѣ и опредѣлены причисленіемъ къ нему ближайшихъ окрестныхъ поселеній. Слѣдуя съ сѣвера на югъ въ порядкѣ нумераціи даемъ на нашей картѣ получимъ слѣдующіе центры районовъ:

Злынка, въ которую направляются грузы изъ волостей Верещацкой, Старо-Бобовичской и Денисковичской (наибольшее протяженіе этого района съ С. на Ю.—60 верстъ);

Ножмыковъ—изъ Поповогорской, Ушошевской, Петровобудской, Верещацкой, Ущерпской, Старобобовичской, Людковской, Бѣло-Колодезской, Лакомобудской, Денисковичской, Маю-Щербиничской, Ново-Ронской, Куршановичской, Браховской, Велико-Гопальской, Нижневской, Соловской, Семіоновской, Перелюбской, Погорѣльской, Старо-Жаловской, Фаевской, Костобобровской и Понуровской (протяженіе этого района съ С. на Ю.—около 120 верстъ);

Клишцы получаютъ подвозъ изъ волостей: Буднянской, Гордѣвской, Душатинской, Ново-Дроковской, Нивнянской, Костеничской, Ляличской, Кулагской, Тулуковской, Голубовской, Ущерпьевской, Бѣло-Колодезской, Велико-Гопальской, Лыщичской, Павловской, Пвайтенской, Гарцевской, Яцковской, Стародубской, Нижневской, Браховской, Соловской, Понуровской, Кистерской, Чаусовской и Гривневской (протяженіе—90 верстъ);

Суражъ—изъ Гордѣвской, Буднянской, Душатинской, Ново-Дроковской, Ляличской, Кулагской и Голубовской (протяженія—40—50 верстъ);

Стародубъ—изъ волостей: Стародубской, Гривневской, Чаусовской, Кистерской, Понуровской, Соловской, Нижневской, В.-Гопальской, Лыщичской, Ляличской, Пвайтенской, Гарцевской и Яцковской.

Такимъ образомъ районы подвоза въ Суражъ и Стародубъ составляютъ какъ бы двѣ части одного болѣе обширнаго района — посѣда Клишцовъ.

Унеча—изъ Гордѣвской, Душатинской, Ново-Дроковской, Нивнянской, Шумаровской, Балнцкой, Романовской, Мглинской, Костеничской, Павловской, Ляличской, Кулагской, Голубовской, Тулуковской, В.-Гопальской, Лыщичской, Старосельской, Котляковской, Пвайтенской, Гарцевской, Гривневской, Стародубской, Нижневской, В.-Гопальской, Браховской, Соловской, Понуровской, Кистерской, Чаусовской, Костобобровской, Гремячской, Очкнцкой, Протопоповской, Жиховской, Пвотской, Рыковской и Мамекнцкой (протяженіе съ С. на Ю.—150 верстъ, съ В. на З.—80);

Млинь—изъ Ново-Дроковской, Костеничской, Нивнянской, Шумаровской, Балнцкой, Мглинской, Романовской, Павловской, Старосельской и Пвайтенской (протяженіе—40—50 верстъ; этотъ районъ лежитъ внутри предыдущаго, въ который входятъ также и Стародубскій и Суражскій районы.

Почепь—изъ всѣхъ 27-ми волостей Мглинского и Стародубскаго уѣздовъ, а также изъ волостей П.-Сѣверскаго—Костобобровской, Фаевской, Мамкинской, Рыковской, Ивотской, Жиховской, Протопоповской, Очкинской и Гремячской; за предѣлами этихъ уѣздовъ въ Почепъ везутъ конюлю изъ Клишковской и Поконшичской волостей Кролевскаго уѣзда, изъ В.-Топальской --Новозыбковскаго, Лялической и Ново-Дроковской—Суражскаго. Районъ тяготѣнія грузовъ къ Почепу имѣетъ верстѣ 160 въ длину съ С. на Ю. и 120 верстѣ въ ширину, при чемъ обнимаетъ собою меньшіе районы Мглина, Стародуба и сѣдующаго Погарскаго района, а также сосѣднихъ мѣстностей Смоленской и Орловской губерній;

Поляръ получаетъ грузы изъ небольшого района, въ который входятъ пограничныя мѣстности Трубчевскаго уѣзда, а также волости Юдиновская, Гриневская, Погарская, Чаусовская и Кистерская Стародубскаго уѣзда (верстѣ 40 въ поперечникѣ);

Семіоновка—изъ волостей: Н.-Ропской, Брахловской, Понуровской, Костобобровской, Фаевской, Старо-Жадовской, Погорѣльской и Семіоновской (болѣе длинный поперечникъ съ З. на В.—60 верстѣ).

Хоробричи—изъ Ярыловичской, Дроздовичской, Мощенской и Ново-Боровичской;

Добрянка—изъ Ярыловичской и Дроздовичской;

Рыбки—изъ Ярыловичской, Рѣкинской, Петрушинской, Антоновичской, Довжицкой и Холявицкой;

Симжкъ—изъ В.-Щимельской, Старо-Руднянской, Ново-Боровичской, Охрамѣвичской, Александровской, Холменской, Авдѣевской, Поконшичской, Клишковской, Рыковской, Ивотской, Жиховской, Очкинской, Мамкинской, Фаевской, Костобобровской, Понуровской, Соловской, Нижневской, Семіоновской, Старо-Жадовской, Погорѣльской, Перелюбской, Куршановичской. Наибольшее протяженіе этого района на В.—140 верстѣ;

Низковка—изъ В.-Щимельской, Александровской, Снявской, Волосковецкой, Блнстовской, Сатяково-Дѣвичской, Горбовской, Седневской и Березненской (большій поперечникъ—60 верстѣ).

Млыи, находящаяся по срединѣ площади губерніи представляетъ изъ себя центральный пунктъ района, растянутого черезъ все протяженіе губерніи (въ 210—220 верстѣ) съ З. отъ Днѣпра до восточной границы ея съ Трубчевскимъ и Сѣвскимъ уѣздами; въ районъ этотъ входятъ всѣ волости Черниговскаго уѣзда, сѣверныя волости Остерскаго, Козелецкаго и Нѣжинскаго уѣздовъ (Волчковская, Олишевская, Дремайлоская), затѣмъ Велико-Щимельская Городнянскаго уѣзда, Сосницкаго—Блнстовская, Во-

лосковецкая, Сипявская, Александровская, Мѣнская, Бабская, Сосницкая, Шабалиновская, Волынская, Авдѣевская, Холменская, Кролевецкаго—Коропская, Атюнская, Алтыновская, Оболонская, Покошицкая, Чеплѣвская, Попорницкая, и Новгородъ-Сѣверскаго—Старо-Жадовская, Фаевская, Костоборовская, Мамкинская, Рыковская, Ивотская, Очкинская, Гремячская, Жиховская. Пространство этого района, занимая около 1.133 тысячъ десятинъ, или свыше 11 тысячъ квадратныхъ верстъ, составляетъ болѣе 1/4 части всей площади губернии, что указываетъ на особое значеніе Мѣни, какъ центра грузового движенія;

Городня, имѣя вокзалъ у Либаво-Роменской желѣзной дороги, также стягиваетъ къ себѣ грузы изъ значительнаго района, состоящаго изъ всѣхъ волостей Черниговскаго и Городнянскаго уѣздовъ, кромѣ восточной окраины ихъ, а также изъ сѣверныхъ окраинъ Остерскаго, Козелецкаго и Нѣжинскаго уѣздовъ. Протяженіе съ С. на Ю. этого района—болѣе 110 вер.;

Черниовъ получаетъ грузы изъ волостей Черниговскаго уѣзда (кромѣ Седневской и Березненской тяготеющихъ болѣе къ Низковкѣ и Мѣнѣ) и тѣхъ же сѣверныхъ окраинъ Остерскаго, Козелецкаго и Нѣжинскаго уѣздовъ. Протяженіе этого района—60—30 верстъ;

Карювезка со своимъ сахаро-рафинаднымъ заводомъ, получающая сахарный песокъ изъ заводовъ Кіевской губернии по Деснѣ и желѣзной дорогѣ, а также свекловицу изъ южныхъ уѣздовъ губернии, мѣстные грузы по грунтовымъ дорогамъ получаетъ изъ небольшого района волостей Александровской, Авдѣевской, Холменской и Охромѣвичской (на протяженіи 40—50 верстъ);

Макошинъ получаетъ грузы также изъ небольшого района волостей Сосницкой, Бабской, Волынской и Шабалиновской;

Орловка—изъ волостей Фаевской, Старо-Жадовской, Погорѣльской и Черелюбской;

Середина Буда—изъ волостей Чернацкой, Протопоповской и Жиховской;

Глуховъ—изъ волостей Воронежской, Ямпольской, Марчихино-Будской, Есманской, Холопковской, Ярославцевской, Тулиголовской и Глуховской (протяженіемъ верстъ 40—60);

Копотопъ—изъ болѣе обширнаго района (верстъ 100 съ С. на Ю. и верстъ 50—съ В. на З.) волостей Клишковской, Чеплѣвской, Покошицкой, Оболонской, Коропской, Кролевецкой, Мутинской, Алтыновской, Атюшской, Батуринской, Краснянской, Копотопской, Семейновской, Красно-Колыдинской, Кошарской, Карабутовской, Голенской и Бахмачской;

Дмитровка—изъ волостей Дмитровской, Парافیевской, Голенской, Кошарской, Карабутовской и Красно-Колыдншской (30—60 версть);

Бахмачъ—изъ волостей Бахмачской, Стрѣльницкой, Шаповаловской, Батуринской, Краснинской и Голенской (40—50 версть);

Дочь—изъ волостей Шаповаловской, Шабалиновской, Батуринской, Стрѣльницкой, Кальчиновской, Велико-Загоровской, Плисковской, Хороше-Озерской, Комаровской и Борзенской (40—60 версть);

Борзна—изъ волостей Борзенской, Комаровской, Шаповаловской, Стрѣльницкой, Кальчиновской, В.-Загоровской, Плисковской и Хороше-Озерской (50—60 версть);

Писка—изъ тѣхъ-же волостей съ прибавленіемъ болѣе южныхъ—Хвостовецкой, Иванъ-Городской, Иченской, Буромской, Монастырищенской и Талалаевской (40—70 версть);

Нѣжинъ—изъ всѣхъ 12-ти волостей Нѣжинскаго уѣзда, а также изъ Вороньковской, Кобыжчанской, Держановской Козелецкаго уѣзда, и Комаровской, Хороше-Озерской Борзенскаго и Горбовской, Салтыково-Дѣвицкой Черниговскаго (протяженіе 60—80 версть);

Козелецъ получаетъ грузы изъ небольшого района волостей Козелецкой, Волчковской, Чемерской, Держановской, Кобыжчанской, Бобровицкой и Мостищенской;

Остеръ—изъ волостей Остерской, Сорокошичской и Моровской;

Бобровица—изъ болѣе обширнаго района, обнимающаго собою всѣ 12 волостей Козелецкаго уѣзда, а также изъ волостей Остерской и Волчковской уѣзда Остерскаго и Мокіевской Нѣжинскаго (40—90 версть);

Бобринь—изъ волостей Сорокошичской, Моровской, Жукинской, Волчковской, Остерской, Семиполковской и Гоголевской (30—100 версть);

Бровари—изъ Семиполковской, Гоголевской и Броварской.

Районы вокзаловъ Кіево-Воронежской дороги, конечно, гораздо обширнѣе, чѣмъ указано въ этомъ спискѣ, такъ какъ на нихъ доставляютъ грузы изъ сосѣднихъ мѣстностей Полтавской губернии; проведеніе этою дорогою питательныхъ подъѣздныхъ путей отъ Круть къ Чернигову, отъ Конотопа черезъ Кролевецъ къ Пироговкѣ (противъ Н.-Сѣверска) и отъ Ворожбы черезъ Глуховъ къ Серединой Будѣ могло до известной степени измѣнить направленіе движенія грузовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ появились эти желѣзнодорожные пути; но количество грузовъ, провозимыхъ по главнѣйшимъ дорогамъ, обусловливаемое размѣрами производства хлѣбныхъ продуктовъ и размѣрами вырубкн лѣсовъ для отправки строительныхъ матеріаловъ болѣе или менѣе остается неизмѣняемымъ; поэтому ми

приводимъ главнѣйшіе выводы изъ труда г. Клауса, опредѣляющіе наибольшее количество провозимыхъ грузовъ.

Дороги, по которымъ во время изслѣдованія провозилось болѣе 500 тысячъ пудовъ разнаго рода грузовъ (въ обоихъ направленіяхъ), были слѣдующія: отъ с. Кулагъ къ Клищинамъ, отъ Климова къ Новозыбкову, отъ Н.-Сверска черезъ Костобобръ, Понуровку и Стародубъ къ станціи Унеча, изъ Трубчевска Курской губ. къ Почепу, отъ Погорѣльцевъ черезъ Черелюбъ къ Сновску, отъ Рѣпокъ черезъ Тупичевъ къ Городицкѣ, къ Чернигову съ С. отъ Осняковъ и Холявина и съ Ю.—отъ Количевки и Яновки, къ Мѣнской станціи отъ Сосницъ черезъ Бабу и отъ Березнаго черезъ Волосковцы, затѣмъ съ С. къ вокзаламъ Кіево-Воронежской желѣзной дороги: къ Красному изъ Серединой Буды и Марчихиной Буды черезъ Глуховъ и Холопковъ, къ Грузской изъ Кролевца, къ Конотопу—черезъ Тулиголовъ и Кролевецъ, изъ Понорницы и Оболонья черезъ Коропъ и изъ Батурина черезъ Красное, къ Бахмачу изъ Батурина, къ Плискѣ и Дочи—изъ Борзны и Комаровки (черезъ Борзну), въ Нѣжинъ—изъ Дремайловки и Веркѣвки; что касается подвоза къ вокзаламъ той же дороги съ Юга въ количествѣ болѣе полумилліона пудовъ, то здѣсь на это количество грузовъ влияетъ прибавка ихъ изъ мѣстностей Полтавской губерніи, именно: къ Конотопу—черезъ Семьяновку, Гиревку и В.-Самбуръ, къ Бахмачу—изъ нѣмецкихъ колоній и Парасѣвки, изъ той же Парасѣвки—къ Дмитровкѣ и Григоровкѣ, въ Плиску изъ Иччи черезъ Ивангородъ, въ Нѣжинъ изъ Монастирища и Мокіевки, въ Бобровицу—изъ Новой Басани черезъ Шастновку въ Бровари—изъ Борисполя. Наконецъ по южной границѣ Черниговской губерніи идетъ старинный трактъ къ Кіеву, не потерявшій значенія и послѣ проведенія Курско-Кіевской желѣзной дороги, такъ какъ по нему проходитъ также болѣе $\frac{1}{2}$ милліона пудовъ грузовъ,—изъ Монастирища черезъ Галицу, Мокіевку, Ярославку, Новую-Басань, Гоголевъ и Бровари.

Кромѣ этихъ путей съ грузопроезимостью болѣе 500 тысячъ пудовъ, остальные можно было бы подраздѣлить на классы—до 500 тысячъ пудовъ, до 300 тысячъ, до 100 тысячъ и т. д.—по даннымъ изслѣдованія г. Клауса; но на этихъ путяхъ несомнѣнно на увеличеніе и уменьшеніе грузопроезимости ихъ имѣла вліяніе постройка четырехъ узкоколейныхъ желѣзно-дорожныхъ путей. Поэтому мы, оставивъ въ сторонѣ оцѣнку значенія менѣе важныхъ дорогъ по количеству грузовъ по нимъ проходящихъ отмѣтимъ еще тѣ, какія по названному изслѣдованію оказались имѣющими транзитное значеніе. Такими прежде всего для Черниговской губерніи яв-

ляются, конечно, три большія (ширикоколейная) желѣзныя дороги и шоссе, а затѣмъ изъ грунтовыхъ слѣдующія главнѣйшія, имѣющія направленіе съ С. на Ю.:

1) дорога по-надъ Днѣпромъ изъ Ярыловичъ на Любечъ, Сорокишичи, Остеръ, Мостище, Ярославку и Нов. Басань (старый Переяславскій шляхъ) съ вѣтвью изъ Остра черезъ Козелець и Носовку на Мокіенку;

2) изъ Лотаковъ и Поповой Горы черезъ Петрову Буду, Новомишковъ, М. Шербиничи, Городню, Седневь, Березну, Салтыкову Дѣвицу, Дремайловку, Веркѣвку, Нѣжинъ съ развѣтвленіемъ южнѣе его—на Мокіенку и Монастырище;

3) черезъ Нивное, Нов. Дроковъ, Суражъ, Гордѣвку, Петрову Буду и Святскую на Гомель;

4) черезъ Стругову Буду, Гордѣвку, Клишчы, В. Топаль, Климовъ съ развѣтвленіемъ отъ него: а) на Горскъ и Городню и б) на Н.-Ропскъ, Семіоновку, Погорѣльщи, Холмы, Волынку, Макошинъ, Борзну, Писку, Иванъ-Городъ и Пчию (Прилуцкій шляхъ); къ Макошину съ С. подходитъ еще третья вѣтвь того же пути, отдѣляющаяся отъ Семіоновки и идущая черезъ Авдѣвку и Сосницю; отъ Авдѣвки отдѣляется вѣтвь в) черезъ Коропъ и Конотопъ (Роменскій шляхъ), а отъ Коропа—на Батуринъ, Бахмачъ, Великій Вердеръ и Туркеновку—другая вѣтвь—г) на Лохвицу (старый Лохвицкій шляхъ) и отъ Машева—д) на Н.-Сѣверскъ и Глуховъ (Путивльскій шляхъ);

5) черезъ Мглинъ, Бѣлогоршъ, Стародубъ, Понуровку, Костобобръ, Н.-Сѣверскъ, Кролевецъ и Конотопъ съ развѣтвленіями на Глуховъ, Батуринъ, а южнѣе Конотопа—на указанные выше пункты значительнаго грузового движенія;

6) черезъ Алексѣевскъ, Почепъ, Трубчевскъ, а затѣмъ Середину Буду и Марчихину Буду и черезъ Глуховъ съ развѣтвленіями южнѣе его, какія показаны также выше.

Части этихъ старыхъ транзитныхъ путей обратились съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ въ станціонныя подъѣздныя пути, но для сбыта продуктовъ кустарнаго производства они сохранили свое значеніе. По нимъ «самовозомъ» производители и мелкіе скупщики ихъ продуктовъ возятъ доски, шелевки, пластины, кадки, корыта, скарни, лопаты и друг. деревянные издѣлія, горшки, миски, кувшины, мѣлъ, известь, пеньку и т. п. По другимъ частямъ этихъ транзитныхъ путей и по подъѣздамъ, имѣющимъ мѣстное значеніе, въ южной половинѣ губерніи главными грузами являются хлѣба, табакъ, отчасти свекловича для сахарныхъ заводовъ, а въ сѣверной—

пенная, идущая на пенноотренильные фабрики, тѣсные матеріалы, направляющіеся съ Сѣвера на Югъ въ Полтавскую губернію, наконецъ хлѣбъ перевозимый изъ южной части губерніи въ сѣверныя мѣстности, отличающіеся недостаткомъ его.

Изъ приведеннаго выше перечисленія мѣстностей (по волостямъ), тяготеющихъ къ тому или другому вокзалу желѣзныхъ дорогъ, и карты, гдѣ начерчены фигуры главнѣйшихъ изъ этихъ районовъ, можно видѣть, что къ каждому вокзалу направляются грузы съ довольно далекихъ разстояній въ обѣ стороны по перпендикуляру къ направленію желѣзной дороги; поэтому фигуры вокзальныхъ районовъ имѣютъ видъ удлинненныхъ эллипсовъ, тогда какъ фигуры районовъ торговыхъ мѣстечекъ и городовъ—болѣе округленныя формы съ болѣе равномерными разстояніями во всѣ стороны отъ центра тяготѣнія. Выдающуюся по длинѣ фигуру имѣетъ районъ вокзала Мѣши, къ которому движутся грузы изъ крайнихъ восточныхъ и западныхъ волостей губерніи. Это обстоятельство указываетъ, можетъ быть, на необходимость желѣзнодорожнаго или шоссейнаго сообщенія отъ Чернигова черезъ Березну и Волосковцы на Мѣшу—съ одной стороны, а съ другой—черезъ Сосницю на Новгородъ-Сѣверскъ или черезъ Кролевецъ на Глуховъ, а также напр. изъ Н.-Сѣверска черезъ Стародубъ на Унечу или изъ Семіоновки черезъ Н.-Ропскъ и Климовъ на Новозыбковъ.

Руководясь данными, собранными г. Клаусомъ въ 1891—92 годахъ, по его классификаціи согласно съ изложеннымъ выше, слѣдуетъ всю площадь губерніи раздѣлить на слѣдующія главные области грузового движенія.

1. *Польская жельзнодорожная область.* Она занимаетъ сѣверную часть губерніи за исключеніемъ Лотаковской и Заборьевской волостей; южная граница ея идетъ по линіи, проведенной черезъ селенія: Ключы, Хорошное, Барановка (Новозыбковскаго уѣзда), Перелюбъ, Тополевка, Погорѣльцы (Сосницкаго), Жаловъ, Маневъ, Фасвка (Н.-Сѣверскаго), Лоска, Клишки, Собычъ (Кролевецкаго), Пироговка, Нвотъ, Шатрище, Юриновка (Н.-Сѣверскаго). Въ этой части площади губерніи заключается 1.635.000 десятинъ, или 15.580 квадр. верстъ, т. е. почти $\frac{1}{3}$ часть площади всей губерніи. Подраздѣляется эта область на 6 станціонныхъ областей, а съ Краснымъ Рогомъ - 7 (изъ нихъ на нашей картѣ обозначены только главныя 4) и 25 торговыхъ районовъ выдающихся по постоянной торговлѣ городовъ, посадовъ, мѣстечекъ и селъ. Несомнѣнно, что послѣ проведенія Кіево-Воронежскою дорогою питательныхъ желѣзнодорожныхъ нитей къ Пироговкѣ и Середней Будѣ южная граница этой области перемѣстилась болѣе на Сѣверъ. Во всякомъ случаѣ характеръ торговаго движенія, обусловливаемый

родомъ продуктовъ произведена и нуждами потребления остался тотъ же, какой былъ въ началѣ 90-хъ годовъ. Пользуясь данными отчетовъ Полтвской желѣзной дороги за первыя 7 лѣтъ ея существованія (1888—1894) мы можемъ опредѣлить ввозъ и вывозъ главнѣйшихъ грузовъ на станціяхъ этой дороги. Хлѣбные грузы и получаютъ и отправляются на станціяхъ этой дороги, при чемъ полученіе превосходитъ отправленіе. Но о нихъ мы ниже поговоримъ подробнѣе; здѣсь же укажемъ лишь выдающіеся по числу пудовъ характерные для этой области грузы отправленія и полученія.

За 1888—94 гг. въ среднемъ за годъ (въ тысячахъ пудовъ) было:

Станціи:	О т п р а в л я е м о :					П о л у ч а е м о :				
	Всѣхъ грузовъ.	Хлѣбъ въ зернѣ.	Шеники.	Муки, крупы, пшени, выжимокъ и пр.	Лѣсныхъ матеріаловъ.	Всѣхъ грузовъ.	Кам. угля, керосину.	Рыбы, соли, чаю.	Хлѣбъ въ зернѣ.	
Злинка . . .	1,47	0,4	0,2	29,6	6	131	10	15	2	
Новозыбковъ . . .	1.058	9	192	516	15	1.246	50,4	157	336,6	
Клиши . . .	3,46	16	10	24	79	680	38	92	3,2	
Унеча . . .	1.245	20	128,2	110	416	353	15	117	2,1	
Жутиловъ . . .	215	2	2,6	5,6	72	18	0,1	6	0,2	
Почепъ . . .	1.684	53	316,4	226	650	629	45	230	6,4	
Красный Рогъ . . .	525	2,6	0,4	0,2	137	7	0,1	0	0,2	
Всего . . .	5.220	103	640	912	1.375	3.064	159	617	351	

Общая сумма грузовыхъ оборотовъ дороги составляетъ 8 милліоновъ пудовъ (5 мил. пуд. отправленія и 3 мил. пуд. полученія). Эта цифра опредѣлилась уже въ первый годъ существованія дороги *), причемъ въ послѣдующее время измѣнились нѣсколько лишь относительныя числа разнаго рода грузовъ. Такъ, болѣе всего получается на станціяхъ Полтвской желѣзной дороги тѣхъ продуктовъ потребленія, какія привозятся изъ-за границъ губерніи: сухой, копченой и соленой рыбы, соли, чаю и пр. (20%); керосину, каменнаго угля (5,2%), а также хлѣбъ въ зернѣ (11%); изъ послѣднихъ болѣе всего получается пшеницы на станцію Новозыбковъ (до 500 тыс. пудовъ) на мукомольныя мельницы; желѣзо, сталь, земледѣльче-

*) А. А. Клаусъ. Опытъ изслѣдованія подъѣздныхъ путей къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ, пристаянъ рѣкъ и внутреннѣхъ рынковъ въ предѣлахъ Черниговской губерніи. Черниговъ 1893, стр. 837.

скія орудія и машины, не смотря на необходимость ихъ приобретѣнiя, составляютъ пока ничтожное относительное количество среди получаемыхъ грузовъ (19 тыс. пудовъ, или 1,6%); даже такіе предметы обихода, идущіи на одежду, какъ овчинныя кожи, холсты получаютъ въ этой области въ значительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ желѣзо (111 тыс. пудовъ, или 3,6%). Изъ отправляемыхъ со станцій Полѣвской дороги сырыхъ продуктовъ первое мѣсто занимаютъ лѣсные и строительные матеріалы, составляющіе болѣе 1/4 всѣхъ грузовъ отправленія (1.375 тыс. пудовъ); но этотъ грузъ уменьшается съ каждымъ годомъ. Такъ, въ первый годъ открытія дороги, пока матеріалы эти нужны были для ея постройки (1888) съ одной станціи Почепъ ихъ отправлено было 2.390.000 пудовъ, тогда какъ въ 1894 году отпускъ ихъ съ этой же станціи составлялъ уже только 114 тыс. пудовъ, а въ среднемъ за 7-лѣтіе 1888—94—дале 650 тысячъ; такое же уменьшеніе отпуска лѣсныхъ и строительных матеріаловъ замѣчается на станціи Красный Рогъ (съ 250 тыс. до 91 тыс.), тогда какъ на другихъ онъ остается въ прежнемъ количествѣ или нѣсколько возрастаетъ (напр. изъ Клинцовъ съ 158 тыс. до 161 тыс., изъ Унечи—съ 455 до 506 тыс.). Этотъ отпускъ, конечно, находится въ зависимости отъ количества лѣсовъ, обрекаемыхъ на срубъ ихъ владельцами, и размѣры его могутъ представлять значительныя колебанія. Болѣе постояннымъ является отпускъ переработанныхъ продуктовъ земледѣлія (крупъ, муки, пшена, жмыховъ изъ маслобойныхъ заводовъ и т. п.), который имѣетъ тенденцію къ повышенію на ряду съ развитіемъ операций органовъ перерабатывающей промышленности и расширеніемъ торгово-капиталистическаго строя хозяйствъ. Этихъ переработанныхъ продуктовъ станціи Полѣвской дороги вывозятъ 912 тыс. пудовъ въ годъ въ среднемъ (болѣе 17% всего отпуска). Наконецъ характернымъ предметомъ отпуска изъ этой области является пенька, составляющая болѣе 12% всѣхъ отправляемыхъ грузовъ (640 тыс. пудовъ въ годъ). Главнѣйшими пунктами отправки этого продукта, собираемаго отъ производителей сѣверныхъ уѣздовъ губерніи, являются Почепъ, затѣмъ Новознобовъ и Унеча, въ которую много пеньки идетъ богатнѣйшимъ продуктомъ внутреннiй рынокъ г. Стародуба. Хлѣбныхъ грузовъ въ непереработанномъ видѣ область отправляетъ очень мало (2% всего отпуска). Этими двумя характерными цифрами подтверждается поговорка мѣстнаго населенія, что оно воздѣлываетъ «хлѣбушко—для себя, а конопельку—для Царя», т. е. для продажи на подати. Своего «хлѣбушка», какъ показываютъ цифры привоза и вывоза его, населенію здѣсь не хватаетъ, что подтверждаютъ и цифры

движения грузовъ по площади внутреннихъ торговыхъ районовъ, составляющихъ части Полѣвской торговой области.

2. *Либаво-Роменская торговая область* въ 1891 году представляла собою полосу по обѣ стороны жел. дороги довольно узкую въ сѣверной и южной части и расширенную въ средней части до восточной и западной границъ губерніи; она заключала въ себѣ цѣликомъ уѣзды Черниговскій, Городнянскій, Сосницкій и Н.-Сѣверскій, а также пограничныя части уѣздовъ Новозыбковского и Стародубскаго, а на югѣ—Конотопскій уѣздъ безъ восточной его окраины и Борзенскій—безъ западной. Площадь этого пространства, заключавшаго въ 1891 году 32 торговыхъ района, равняется 1.890.000 десятинъ, или 18.350 квадр. верстъ, т. е. она значительно больше предыдущей области, часть которой (Н.-Сѣверскій уѣздъ) отходить въ ея составъ. Раздѣляется она по числу станцій на 14 стационныхъ областей, дѣятельность которыхъ по числу грузовъ отправления и получения за разные періоды ея существованія можетъ быть охарактеризована слѣдующими цифрами (тысячъ пудовъ).

Станціи:	1877		1885		1894		Среднее за 1882—87	
	Отправ.	Получ.	Отправ.	Получ.	Отправ.	Получ.	Отправ.	Получ.
Тереховка . . .	497	103	896	888	393	72	—	—
Хоробричи . . .	494	16	429	82	360	117	415	102
Городня	780	319	1.176	305	416	277	940	328
Камка	—	—	0	0,5	75	0,5	—	—
Сновскъ	400	67	726	140	1.740	172	1.031	109
Низковка(съ Карюк.)	450	40	1.240	999	421	95	640	103
Карюковка . . .	—	—	—	—	1.742	3.742	—	—
Мѣна	800	136	606	286	557	290	680	242
Макошинъ . . .	293	7	820	33	1.656	114	919	29
Бондаревка . . .	53	4	76	2	166	4	46	14
Дочь	1.002	178	966	74	370	146	607	64
Чесноковка . . .	—	—	—	0,5	267	1,5	—	—
Бахмачъ	3.585	1.535	1.116	260	1.448	581	949	236
Григоровка . . .	1.066	102	1.395	412	979	81	868	178
Дмитровка . . .	1.602	86	2.542	453	1.173	284	1.755	403
	11.022	2.593	11.988	3.935	11.763	5.976,5	8.850	1.808

Здѣсь суммы показаны за вычетомъ тѣхъ транзитовъ, которые перегружаются въ Бахмачъ съ одной дороги на другую и только проходятъ

черезъ Черниговскую губернію; суммы послѣднихъ, конечно, сильно увеличиваютъ показатель грузопровозимости Либаво-Роменской дороги, но для Черниговской губерніи не имѣютъ значенія.

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, общая сумма вывоза по Либаво-Роменской дорогѣ, открытой въ 1873 году, въ три года разныхъ десятилѣтій осталась почти одинакова (11—12 милліоновъ пудовъ), сумма же привоза — увеличивается (отъ 2½ до 6 мил.). Но въ дѣятельности отдѣльныхъ станцій при сопоставленіи приведенныхъ цифръ можно замѣтить измѣненіе количества разныхъ грузовъ параллельно съ измѣненіями въ характерѣ добывающей и обрабатывающей промышленности. Такъ южныя станціи (Дочь, Бахмачъ, Дмитровка, Григоровка) въ концѣ 70-хъ годовъ не успѣвали во время принять и отправить въ Либаву всей массы зерна хлѣбовъ и торгово-промышленныхъ растений (рапсу, рожь, лялеманнн), какую брались поставлять земледѣльцы; теперь же амбары, выстроенные тогда, пустуютъ въ силу того, что отправка зерновыхъ хлѣбовъ сильно уменьшилась, а посѣвъ промышленныхъ растений совсѣмъ прекратился. Такъ напр., овса въ 1878 году было отправлено съ Бахмача 1.292 тыс. пудовъ, а съ Дочи — 588 тыс., а въ 1894 — только 386 и 186 тыс., ржи въ 1877 изъ Бахмача 1 миліон. пудовъ, въ 1878 изъ Дочи 512 тыс., а въ 1894 — только 2,4 и 4,4 тысячи пудовъ. Теперь рожь здѣсь потребляется мѣстными винокуренными заводами и мукомольнями; за то съ другой стороны воздѣлываніе свекловичны и отправка ея въ Карюковку увеличивается; дѣятельность станцій Чесноковки обязана возникновеніемъ своимъ именно этой перемѣнѣ въ сельско-хозяйственной жизни, такъ какъ она отправляетъ исключительно свеклу въ Карюковку. Сообразно съ этимъ измѣненіемъ и цифры полученія уменьшаются: въ 70-хъ годахъ для сбыта зерна Бахмачъ получалъ 50—60 тысячъ пудовъ мѣшковъ, теперь же полученіе этого груза уменьшилось до 9 тысячъ пудовъ. Цифры полученія въ 1885 году увеличились потому, что тогда было привозимо много соли (послѣ освобожденія ея отъ акциза); колебанія въ общихъ суммахъ отправки зависятъ и здѣсь, какъ на Полѣсской желѣзной дорогѣ, отъ рубки лѣсовъ въ разныхъ мѣстностяхъ; напр. суммы, лѣсныхъ и строевыхъ матеріаловъ отправленныхъ изъ Городни колебались отъ 82 тыс. пудовъ (1892) до 428 тыс. (1884), изъ Сновска — отъ 474 тысячъ, (1877) до 991 тысячи пудовъ (1881) или отъ 902 тыс. (1894) до 459 тыс. (1885); то же видимъ въ отпавкѣ этихъ матеріаловъ изъ Низконки: въ 1884—86 годахъ ихъ отправлено было по 116—280 тыс., а въ 1894 — только 12 тыс. пуд. Особенно усилилась отправка лѣсныхъ и строительныхъ матеріаловъ изъ

Макошина (до 1.126.753 пудовъ въ 1891, при чемъ много было отправлено въ Суму), а рафинада—изъ Карюковки (съ 169 тыс. въ 1886 до 1.336 тыс. въ 1891, причеъ его много идетъ въ Москву).

При такихъ измѣненіяхъ въ отправокѣ и полученіи разнаго рода грузовъ, общій характеръ ихъ движенія остается одинъ и тотъ-же: съ Юга губерніи на Сѣверъ ея и за предѣлы идутъ хлѣбные грузы и табакъ, а съ Сѣвера на Югъ—главнымъ образомъ лѣсные матеріалы; пенька здѣсь имѣетъ ничтожный показатель полученія и отправки. Средніе выводы по даннымъ за 1882, 84, 85, 86 и 87 годы, разработанные г. Клаусомъ, даютъ слѣдующія относительныя цифры отправления и полученія товаровъ на всемъ протяженіи Либаво-Роменской дороги по Черниговской губерніи: хлѣбъ (со включеніемъ крупъ, пшени муки и др. переработанныхъ видовъ этого продукта)—43,3%, лѣсъ—30,7%, табакъ—6,0%, прочіе товары—19,2%, а пенька—только 0,8%. Значительное количество пеньки (37 тыс. пуд. въ среднемъ) тогда отправлялось изъ Сновска, куда она доставлялась изъ Н.-Сѣверскаго уѣзда; въ 1884 году эта станція отравила 73 тыс. пудовъ, тогда какъ въ 1891 году—только около 7 тыс. Очевидно этотъ грузъ, требующій Одессою, теперь направляется черезъ Пироговку на южныя дороги и черезъ Стародубъ—на сѣверныя. Также сильно уменьшился подвозъ пеньки къ Либаво-Роменской дорогѣ изъ Новозыбковскаго уѣзда послѣ проведенія Полѣской дороги: Тереховка, отправлявшая въ 1885 году 287 тысячъ пудовъ этого груза, въ 1891 г. отравила уже только 58 тыс.; южныя вокзалы и прежде отправляли совсѣмъ незначительное количество пеньки, занимая первое мѣсто на всей линіи въ Черниговской губерніи по отпавкѣ зерновыхъ хлѣбовъ (особенно овса) изъ урожая нашей губерніи, а въ Дмитровкѣ—и изъ сосѣднихъ мѣстностей Полтавской. Дмитровка и Григоровка отправляли и теперь отправляютъ табакъ, направляющагося въ Ярославскую губернію по 100—200 тыс. пудовъ каждая; но больше всего изъ станцій Либаво-Роменской дороги отправления этого продукта давала «столица тютюна»—Мѣна (545 тыс. въ 1877 г. 380 тыс. въ среднемъ въ 80-е годы, 286 тыс.—въ 1891). По отпавкѣ лѣсныхъ матеріаловъ, а также кустарныхъ деревянныхъ изделий первое мѣсто занимаютъ двѣ главныя лѣсныя биржи Черниговской губерніи—Макошинъ и Сновскъ (по милліону пудовъ съ каждой). Первый въ качествѣ славной Десенской пристани имѣлъ это значеніе и въ старое время до постройки Либаво-Роменской жел. дороги; второй-же пунктъ, возникшій послѣ постройки вокзала изъ нѣсколькихъ хатенокъ и выросшій къ настоящему времени въ торговый городъ (съ базарными лавками, зданіемъ, гдѣ даются театральныя пред-

ставленія наѣзжихъ трущобъ (фокусниковъ и актеровъ), оспариваетъ у Макошина первенство, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что ни въ Макошинѣ черезъ Десну, ни въ Сновскѣ черезъ Сновъ нѣтъ мостовъ для проѣзда возами, а только одни желѣзно-дорожные мосты (въ Макошинѣ—два), дающіе возможность отправлять лѣсъ въ далекія безлѣсныя мѣстности. Сновскъ пользуется этимъ положеніемъ и для скупки и сбыта кустарныхъ деревянныхъ издѣлій,—которыя не могутъ въ силу бездорожья и отсутствія мостовъ пользоваться гуженою отправкою. Издѣлія жителей волостей Велико-Шимельской, Александровской, Перелюбской, Охрамѣвической, Холменской, Авдѣевской и др. здѣсь скупаются и сбываются въ Харьковскую, Полтавскую губерніи и южную часть Черниговской, откуда заказчики своевременно прѣзжаютъ въ Сновскъ. Они же скупаютъ и готовые издѣлія кустарной мануфактуры.

3. *Кіево-Воронежская* (прежде Курско-Кіевская) *жельзнодорожная область*, несомнѣнно расширила свою площадь пріобрѣтеніемъ территоріи за сѣверною границею, намѣченного изслѣдованіемъ г. Клауса, послѣ проведенія трехъ питательныхъ узкоколейныхъ линій къ Чернигову, Пироговкѣ и Серединой Будѣ. Но, оставаясь въ предѣлахъ границъ, обозначенныхъ этимъ изслѣдованіемъ въ началѣ 90-хъ годовъ, мы причисляемъ къ ней только площади уѣздовъ Остерскаго, Козелецкаго, Нѣжинскаго, Борзенскаго, Глуховскаго, почти всего Кролевецкаго и южной части Н.-Сѣверскаго; это пространство занимаетъ 2 милліона десятинъ, т. е. около 19.230 квадратныхъ верстъ и является самою большою областью движенія грузовъ въ одномъ направленіи. Если къ этой территоріи причислить отошедшія къ ней части Черниговскаго (къ ст. Муравейкѣ—Чернигову) Кролевецкаго и Н.-Сѣверскаго уѣздовъ, а также пограничную полосу Полтавской губерніи, изъ которой грузы тяготеютъ сюда же, то мы получимъ громадный бассейнъ, соединяющій въ себѣ далеко болѣе тѣхъ 30 торговыхъ районовъ, какіе были перечислены въ трудѣ г. Клауса. Главныя станціонныя области остались тѣ же 9 по числу главныхъ вокзаловъ, какія были и прежде. Для опредѣленія напряженія дѣятельности послѣднихъ мы имѣемъ возможность воспользоваться данными отчетовъ дороги за 6 лѣтъ (1890—95), хотя подъ руками у насъ были отчеты начиная съ 1885 года. Измѣненіе формъ этихъ отчетовъ и классификаціи грузовъ позволяетъ болѣе опредѣленно говорить лишь о шести названныхъ годахъ; притомъ средніе выводы за большее число лѣтъ въ дѣлѣ, подвергающемся измѣненіямъ, могутъ дать неправильное освѣщеніе настоящаго положенія дѣла. Сопоставленіе же среднихъ за два разные періода (1890—95 и 1882—87)

дать возможность усмотрѣть пропущенныя измѣненія. Къ 9-ти станціямъ, поименованнымъ у г. Клауса, мы прибавимъ еще 10-ую—Грузкое, на которую идетъ значительное количество грузовъ изъ Черниговской губерніи; на всѣхъ остальныхъ, какъ въ его счетъ такъ и въ нашемъ не издѣлены грузы, приходящіе на эти станціи изъ Полтавской губерніи.

Вотъ общія среднія суммы полученія и отправленія по этимъ двумъ счетамъ (въ тысячахъ пудовъ):

Станціи:	1882—1887 г.		1890—1895 г.	
	Отправл.	Получен.	Отправ.	Получен.
Бровары	624	656	250	280
Бобрискъ	247	194	192	217
Бобровица	2.217	301	1.707	202
Носовка	418	233	469	335
Нѣжинъ	1.762	1.086	1.649	1.126
Круты	190	5	260	35
Шиска	766	457	719	227
Бахмачъ	949	236	274	484
Конотопъ	977	685	1.267	1.069
	8.150	3.853	6.787	3.975
Грузкое			1.945	115
			8.732	4.090

Какъ видно изъ сопоставленія этихъ цифръ размѣръ полученія остался тотъ-же въ 90-хъ годахъ, что былъ и въ 80-хъ, отправленіе-же—уменьшилось на $\frac{1}{3}$ часть. Сравнимая среднее годовое отправленіе и полученіе по всѣмъ станціямъ въ подраздѣленіяхъ, схожихъ съ подраздѣленіями г. Клауса, получимъ:

	1882—87 г.		1890—95 г.	
	Отправ.	Получ.	Отправ.	Получ.
Хлѣбовъ (съ мукою и пр.)	5.182	298	4.695	387
Табаку	1.176	31	807	20
Пеньки	21	6	24	4
Лѣсу	556	361	96	215
Льна, свеклы, сахару и пр.	1.215	3.157	3.110	3.464
	8.150	3.853	8.732	4.090

Не смотря на то, что въ общіе итоги періода 1890—95 годовъ мы ввели и грузы станцій Грузской, мы все таки замѣчаемъ уменьшеніе отправки лѣса, зерновыхъ хлѣбовъ съ переработанными изъ нихъ продуктами, и табаку, небольшое возрастаніе отпуска пеньки и увеличеніе отпуска льна, свеклы, сахару и др. предметовъ параллельно съ развитіемъ сахаровареннаго производства. Въ полученіи особенно бросается въ глаза увеличеніе зерновыхъ хлѣбовъ. Собственно увеличеніе это произошло на одной станціи Бахмачъ и по одному хлѣбу — ржи, который здѣсь поглощается развившимся винокурениемъ и мукомольнею въ с. Курень. Такъ, на этой станціи въ періодъ 1882—87 получалась всѣхъ хлѣбовъ въ среднемъ по 7 тысячъ пудовъ, а теперь одной ржи — сотни тысячъ пудовъ (267.822 въ 1894 году и 364.171 пудъ въ 1895); интересно и то, что Бахмачъ, прежде главная станція отпуска ржи, получаетъ ее теперь не только изъ ближайшихъ мѣстностей, но даже съ вокзаловъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, т. е. изъ другихъ губерній.

Такъ какъ много ржи со станціи той-же Кіево-Воронежской дороги, лежащихъ въ предѣлахъ Черниговской губерніи, идетъ также въ Бахмачъ то можно сказать, что какъ въ Либаво-Роменской, такъ и въ этой области обращеніе грузовъ болѣе локализовалось, т. е. за предѣлы губерніи стало уходить относительно меньше грузовъ, большая же часть ихъ перемѣщается при помощи желѣзныхъ дорогъ внутри губерніи. Во всякомъ случаѣ характеръ отпуска и полученія изъ области Кіево-Воронежской желѣзной дороги и теперь остался тотъ-же, какимъ онъ опредѣлился при описаніи части этой области — Нѣжинскаго уѣзда еще въ 1879 году. Для сравненія данныхъ того отдаленнаго времени съ нынѣшними, мы подраздѣлимъ грузы на тѣ-же группы, на какія они были подраздѣлены при описаніи Нѣжинскаго уѣзда. Одни будутъ заключать въ себѣ продукты, добываемые на мѣстѣ, а другія — тѣ, какіе необходимо получать изъ за границъ губерніи. Къ первымъ относимъ зерновые хлѣба, табакъ и свекловицу, а ко вторымъ — соль, сухую и соленую рыбу, желѣзо, кожи (т. е. тѣ продукты, какіе во времена дожелѣзнодорожныя привозились чумаками со «степу»), прибавивъ къ нимъ не употреблявшіяся раньше въ обиходѣ керосинъ и каменный уголь.

Всего на 3-хъ станціяхъ Нѣжинскаго уѣзда за первое десятилѣтіе дѣятельности Курско-Кіевской дороги (1869—1878) получалось въ среднемъ въ годъ менѣе милліона пудовъ разнаго рода грузовъ (927 тыс.), а

отправлено было до 2 1/2 миллионн^{*)}. Къ концу столѣтія сумма отпуска съ этихъ трехъ станцій сократилась до 2,378 тыс. пудовъ, а сумма полученія увеличилась до 1,196 тысячъ въ среднемъ за годъ (1890—95). При этомъ если сравнить показатели отправки и полученія названныхъ главныхъ товаровъ на этихъ 3-хъ станціяхъ въ 70-хъ годахъ съ такими-же относительными показателями отправки и полученія всей южной грузовой области Черниговской губерніи и этихъ трехъ станцій въ 90-хъ, то получимъ:

На 100 пудовъ каждаго рода грузовъ:

	Было отправлено:			Было получено:		
	Въ Нѣжинск. уѣздѣ: 1869—78.	Въ област.: 1890—95.	Въ Нѣжин. уѣзд.: 1890-95.	Въ област.: 1869-98.	Въ обл.: 1890-95.	Въ обл.: 1890-95.
Ржи	35	10	13	—	—	—
Всѣхъ хлѣбовъ	53	41	50	9	7	7
Табаку	28	26	9	—	—	—
Свеклы	0	10	15	—	—	—
Рыбн и соли	—	—	—	50	19	14
Керосину, кам. угля	—	—	—	3	11	9
Желѣзныхъ издѣл.	—	—	—	8	3	3

Сопоставленіе этихъ цифръ показываетъ, что за послѣднюю треть истекающаго столѣтія въ Нѣжинскомъ уѣздѣ, а вѣроятно и во всей южной области Черниговской губерніи, отпускъ ржи за границы области значительно сократился, а вмѣстѣ съ тѣмъ сократился нѣсколько и отпускъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ; отпускъ табаку уменьшился, но за то явился отпускъ свеклы, которая прежде воздѣлывалась только на ряду съ другими огородными овощами, теперь-же составляетъ продуктъ для сбыта на сахарные заводы; привозъ керосину и каменнаго угля развился, благодаря требованію послѣдняго на заводы, а привозъ пищевыхъ консервовъ и соли, также какъ и желѣзныхъ издѣлій—сильно уменьшился. Все это, какъ и намеки по отпуску и полученію по Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, указываетъ на развитіе потребностей перерабатывающей промышленности и сокращеніе удовлетворенія потребностей въ массѣ населенія. Конечно, подобный выводъ требуетъ для своего подтвержденія разсмотрѣнія болѣе широкой массы данныхъ, какими мы не располагаемъ.

Изъ цифръ отпускаемыхъ продуктовъ земледѣлія и лѣсоводства интересно разсмотрѣть суммы отпуска главныхъ зерновыхъ хлѣбовъ, табаку, пеньки и свекловича, а также лѣсныхъ и строительныхъ матеріаловъ по мѣстностямъ, составляющимъ разные районы тяготеія грузовъ. Къ этимъ

*) Нѣжинскій уѣздъ. Стат.-экон. описаніе. Киевъ 1890, стр. 306.

даннымъ мы можемъ прибавить еще данныя о главнѣйшихъ переработанныхъ продуктахъ (крупы, шпена, муки, выжимокъ, висѣвокъ, сахарнаго песку, рафинада и т. п.), какъ указывающіе на дѣятельность разнаго рода заводовъ, и соединить цифры отпуску по всѣмъ тремъ областямъ перечисленныхъ желѣзныхъ дорогъ. Хотя для такого подсчета отправляемыхъ грузовъ мы имѣемъ разнородныя данныя въ силу разнообразія отчетовъ дорогъ и невозможности добыть ихъ за одинъ и тѣ-же годъ, но они до известной степени могутъ опредѣлить общія среднія суммы вывоза. Для Полтѣской дороги мы можемъ воспользоваться цифрами, составляющими средній выводъ изъ 7-ми лѣтъ ея существованія (1888—94), для Кіево-Воронежской за 6 лѣтъ (1890—95), а для Либаво-Роменской—за одинъ 1894. Такъ какъ данныя по двумъ первымъ дорогамъ указываютъ, что всѣ цифры 1894 г. (за исключеніемъ только лѣса) очень близки къ среднимъ за означенные періоды, то такое сопоставленіе до известной степени позволительно.

Складывая общія суммы (въ тысячахъ пудовъ), получимъ слѣдующія цифры для отправляемыхъ грузовъ со всѣхъ станцій названныхъ трехъ областей грузового движенія:

	Полтѣской.	Либ.-Роменской.	Кіево-Воронеж.	В с е г о.
Зерновыхъ хлѣбовъ	103, или 2,0%	1.853, или 15,4	4.487, или 31,5	6.443 или 29
Табаку	60, » 1,1	643, » 5,5	807, » 9,3	1.510 » 5,9
Пеньки	640, » 12,3	73, » 0,6	24, » 0,2	737 » 2,9
Свекловицы	0, » 0,0	1.668, » 14,2	1.250, » 14,0	2.918 » 11,7
Муки, крупы и пр.	913, » 17,3	192, » 1,6	207, » 2,3	1.312 » 5,1
Сах. песку и рафинаду	12, » 0,2	1.711, » 14,5	511, » 6,3	2.267 » 8,4
Строит. матеріаловъ	1.375, » 26,3	2.702, » 22,9	97, » 1,1	4.174 » 16,0
Прочихъ товаровъ	2.117, » 10,0	2.918, » 24,8	1.317, » 15,1	6.352 » 25,1
	5.220, » 100	11.763, » 100	8.730, » 100	25.713 » 100

Характерныя черты трехъ грузовыхъ областей изъ этихъ цифръ ясны: на Сѣверѣ и въ средней части губерніи около 1/4 части всѣхъ грузовъ составляютъ лѣсные и строительные матеріалы, тогда какъ на Югѣ такая же 1/4 отходитъ на долю хлѣбныхъ грузовъ. Табакъ, свекловичина и сахаръ въ значительномъ количествѣ (34%—29% вмѣстѣ) составляютъ предметъ вывоза изъ средней и южной части губерніи, а пенька, мука, крупа, жмыхи и т. п.—такую же часть (около 30%) вывоза изъ сѣверной полтѣской ея полосы.

Такъ какъ отпускъ строительныхъ и лѣсныхъ матеріаловъ подверженъ колебаніямъ въ зависимости отъ рубки лѣсовъ, отпускъ муки, крупы сахару—отъ дѣятельности заводовъ, а свекловича—отъ спроса послѣднихъ, то оставивъ въ сторонѣ эти продукты, займемся болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ по станціоннымъ областямъ (изъ которыхъ почти всѣ обозначены на картѣ) отпуска лишь разныхъ хлѣбовъ съ подраздѣленіемъ ихъ по сортамъ, а также табаку и пеньки. Отпускъ всѣхъ этихъ продуктовъ составляетъ 8.690 тысячъ пудовъ или 1/3 всѣхъ грузовъ отправления. За исключеніемъ мелкихъ станцій и станцій Грузкой, за указанные годы онъ распределяется такъ (въ тысячахъ пудовъ):

Станція:	Всѣхъ зерн.		Въ томъ числѣ:						
	хлѣбовъ:	Гречи.	Овса.	Пшени.	Ржи.	Ячмен.	Табак.	Пеньк.	Всего.
Красный Рогъ	2,4	0,3	0,6	—	1,2	0,3	0,0	0,4	2,8
Почепъ	53,0	17,3	15,4	0,2	18,6	1,3	46,1	316,0	415,1
Жудилово	2,0	0,4	1,2	—	0,4	0,0	3,0	2,6	7,6
Унеча	19,6	3,0	7,3	0,2	8,3	0,0	8,0	128,0	155,6
Клинцы	16,0	0,3	14,1	—	1,6	—	2,4	10,3	28,9
Новозыбковъ	9,0	1,3	5,3	0,0	1,1	0,6	0,3	182,0	191,3
Злынка	0,4	—	0,2	0,0	0,2	0,0	—	0,2	0,6
Тереховка	1,3	—	1,3	—	0,0	—	2,6	58,6	62,3
Хоробричи	0,7	—	0,0	—	—	0,7	0,6	—	1,3
Городня	57,4	0,0	35,7	0,7	15,3	5,2	45,9	0,0	103,3
Сновскъ	6,8	0,4	5,3	—	0,6	—	3,3	6,0	17,3
Низковка	58,0	6,3	20,3	—	30,3	1,1	3,0	—	61,0
Мѣна	30,6	5,1	3,4	—	21,3	0,3	286,3	6,0	322,9
Макошинъ	10,3	1,3	2,0	—	7,3	—	2,3	—	12,7
Бондаревка	13,6	—	12,4	—	1,2	—	—	—	13,6
Дочь	190,3	—	186,2	—	4,4	0,0	0,3	0,3	191,9
Бахмачъ (Л.Р.)	388,3	—	385,0	0,0	2,6	0,0	19,2	—	407,7
Григоровка	263,0	0,2	197,0	49,4	16,4	0,0	91,3	0,0	354,3
Дмитровка	831,6	12,3	731,3	16,0	70,3	0,0	186,0	0,2	1.018,6
Конотопъ	792,0	17,1	596,0	19,3	158,4	0,3	33,3	14,3	840,0
Бахмачъ (К.В.)	43,7	0,1	33,0	3,3	5,0	0,3	30,3	0,2	74,1
Писка	468,8	4,0	383,4	1,1	79,4	0,6	19,1	2,3	490,3
Круты	110,3	2,1	89,6	0,4	18,1	0,1	29,3	0,0	139,6
Нѣжинъ	677,7	9,0	472,0	43,0	151,1	1,7	562,0	0,2	1.239,9

Станціи:	Всѣхъ зерн. В ѣ томъ числѣ:								
	хлѣбовъ:	Гречи.	Овса.	Пшени.	Ржи.	Ячмен.	Табак.	Пеньк.	Всего.
Носовка	178,2	25,0	68,2	9,0	74,2	0,4	21,2	3,2	203,1
Бобровица	1.420,2	63,5	811,2	72,0	465,0	8,0	84,4	1,7	1.506,7
Бобрикъ	38,6	9,2	6,1	1,1	21,2	0,2	17,2	0,0	55,8
Бровары	62,1	24,2	12,0	5,2	18,6	0,2	3,5	1,4	7,0
	5.747,0	206,2	4.100,0	224,1	1.193,0	21,0	1.503,2	735,7	7.986.

Обозначенное здѣсь количество отпуска слѣдуетъ уменьшить на какую-то цифру въ силу того, что на пограничныя станціи (Красный Рогъ, Тереховка, особенно-же всѣ станціи Кіево-Воронежской дороги) хлѣба для отправки привозятся изъ за предѣловъ Черниговской губерніи. Въ Нѣжинѣ и Бобровицѣ считаютъ, что только $\frac{1}{4}$ или даже $\frac{1}{3}$ грузовъ отправляются изъ Черниговской губерніи, а остальная часть — изъ Полтавской. Безъ такой поправки въ общихъ итогахъ зерновые хлѣба составляютъ 72,0^{0/0} всѣхъ названныхъ грузовъ, табакъ — 18,2^{0/0}, а пенька — 9,2^{0/0}. Изъ общей суммы отправленія однихъ зерновыхъ хлѣбовъ (5.747) первое мѣсто занимаетъ овесъ (72,0^{0/0}), затѣмъ слѣдуютъ — рожь (20,1), пшеница (3,9^{0/0}), гречь (3,6^{0/0}) и наконецъ ячмень (0,4^{0/0}). Не будемъ забывать, что при этомъ послѣднемъ расчетѣ нами не приняты во вниманіе горохъ, чечевица и др. бобовыя растенія, а также масличныя сѣмена, которыхъ отпускъ вообще не великъ. Не считаны также и крупа, мука, пшено, отруби, выжимки, которыя обыкновенно причисляются къ хлѣбнымъ грузамъ и вмѣстѣ съ которыми весь отпускъ со станціи губерніи г. Клаусомъ былъ вычисленъ за періодъ 1882—87 г. въ 9.772 тысячи пудовъ, а вмѣстѣ съ отправкою по Деснѣ и Днѣпру въ 9.880,2 тысяча.

Для уясненія количества отпуска нѣкоторыхъ изъ этихъ продуктовъ мы можемъ воспользоваться трудами тарифнаго съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, въ которыхъ статистическія данныя о движеніи хлѣбныхъ грузовъ за 1895 годъ по русскимъ непрерывно между собою связаннымъ желѣзнымъ дорогамъ въ первый разъ составлены были по отдѣльнымъ губерніямъ. Въ таблицахъ, изданныхъ съѣздомъ *), даннымъ о перевозкѣ хлѣбовъ въ 1895 году предпосланы свѣдѣнія о посѣвныхъ площадяхъ и сборахъ хлѣбовъ за 1893—95 годы по даннымъ Центрального

*) Общій тарифный съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Статистическія данныя. С.-Петербургъ. 1897. Вып. I—IV и Прилож. къ вып III и IV.

Статистическаго Комитета, затѣмъ начислены абсолютный остатокъ за расходомъ зерна на обезпеченіе и послѣ вычета установленной Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ нормы потребленія на селеніемъ въ годъ и наконецъ выведены для всехъ губерній излишки или недостатки для вывоза. Вотъ цифры, относящіяся къ Черниговской губ.:

Хлѣба:	Посѣвая площадь (тыс. дес.).	Сборъ хлѣ- бовъ (въ тыс. пуд.).	Остатокъ за нѣче- точъ съ- мянъ (тыс. пудовъ).	Остатка на 1 душу на- селенія(п.).	Потреблен. въ годъ (тыс. пуд.).	Излишка или недо- статка.
Рожь	666,5	26.381,2	20.030,7	8,84	} 22.652	—2.110,0
Пшеница	9,9	641,5	481,3	0,31		
Овесь	221,7	11.066,8	9.070,8	4,90	} 16.989	—1.057,9
Ячмень	38,2	2.437,8	2.058,0	0,91		
Проч. хл.	355,4	8.770,2	4.802,5	2,12		
Итого	1.291,7	49.297,6	36.443,1	16,08	39.641	—3.197,9

Площадь посѣва картофеля (74,1 тыс. десятинъ) и сборъ этого продукта не введены въ расчетъ, такъ какъ нормы продовольствія приняты только по количеству зерновыхъ хлѣбовъ, именно на душу населенія по 10 пудовъ озимыхъ хлѣбовъ (ржи и пшеницы) и по 7½ яровыхъ. На сколько умѣрена такая норма, выведенная изъ цифръ дѣйствительнаго потребленія населеніемъ губерніи Европейской Россіи въ нормальные годы съ среднимъ урожаемъ, — можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія. Физиологическія потребности человѣческаго организма въ пищу требуютъ по исчисленію профессора Эрисмана въ сутки 130 граммовъ бѣлковъ, 75 граммовъ жира и 500 граммовъ углеводовъ, что дастъ въ годъ 15,5 пудовъ только усвояемыхъ организмомъ веществъ; по изслѣдованіямъ Фойгта въ сутки на человѣка требуется хлѣба въ печеномъ видѣ 3,4 фунта, или 31 пудъ въ годъ; Энгельгардтъ, Карышевъ, исходя изъ статистическихъ данныхъ потребленія въ годъ остановились на цифрѣ 21 пудъ хлѣба въ годъ; другіе, пользовавшіеся тѣмъ же методомъ a posteriori (Барковскій, Чаславскій, Вильсонъ, Гуровичъ) исчисляли количество потребляемаго въ годъ хлѣба отъ 2 до 2½ четвертей; при опросахъ мѣстнаго населенія во время описанія Черниговской губерніи у крестьянъ о дѣйствительномъ расходѣ муки на печеніе хлѣба выходило, что въ Черниговской губерніи выходитъ по 20 пудовъ въ годъ на человѣка, а въ Полтавской—даже 25. Все это показываетъ, что, принимая 10 пудовъ озимаго и 7½ яроваго хлѣба

на 1 душу мы беремъ только необходимое количество на продовольствіе. Среднія цифры урожая (1893—1895) даютъ дефицитъ по Черниговской губерніи въ зерновыхъ хлѣбахъ въ 3 милліона слишкомъ пудовъ. По тѣмъ же расчетамъ комиссіи тарифнаго съѣзда сосѣднія губерніи имѣютъ излишки, напр. Смоленская — въ 1,5 милліона, Орловская — въ 16,8, Курская — въ 35,9, Харьковская — въ 27,6, Полтавская — въ 42,1, Кіевская — въ 29,6, а Екатеринославская и Херсонская, куда изъ Черниговской губерніи ежегодно за заработкомъ хлѣба на лѣтнее время уходитъ тысячь 100—130 населенія Черниговской губерніи *), имѣютъ излишковъ даже 61 и 105,3 милліоновъ пудовъ. Черниговская губернія въ этомъ отношеніи можетъ быть сравниваема только съ Минскою губерніею, гдѣ недостатокъ зерновыхъ продуктовъ земледѣлія составляетъ 3,8 милліона пудовъ, или съ Могилевскою, которая даетъ все таки лучшіе результаты (только 1,1 милліона пудовъ).

Сопоставленіе Черниговской губерніи съ Херсонскою, представляющеюся отходящимъ туда рабочимъ земнымъ раемъ, показываетъ разницу направленія сельско-хозяйственной дѣятельности въ этихъ двухъ губерніяхъ: въ Херсонской развивается очень быстро хлѣбопашество на бывшихъ нетронутыхъ плугомъ пѣлинахъ, что видно напр. изъ увеличенія площади посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ (въ 1878—2,5 милліона десятинъ, въ 1888—3 мил. и въ 1898—3,9 милліона десятинъ **), въ Черниговской же губерніи, гдѣ запасная площадь распахана уже давно, а новые «растеребы» изъ подѣлу не могутъ значительно увеличить территоріи запашки, теперь замѣчается прогрессъ вытѣсненія хлѣбопашества табачными и свекловичными плантаціями, объ увеличеніи которыхъ нами сказано въ I томѣ ***). Такая эволюція земледѣльческаго промысла отражается на уменьшеніи общей суммы отпуска за предѣлы губерніи зерновыхъ хлѣбовъ особенно въ главные пункты сбыта за границу: такъ напр. съ 12-ти станцій Либаво-Роменской дороги въ среднемъ за 1877 и 1878 годы было отправлено однихъ зерновыхъ хлѣбовъ 10,3 милліоновъ пудовъ (именно въ 1877—9,3 милліона, а въ 1878—11,3 милліоновъ), въ 1894 же году — всего только 1,8 милліона.

Не смотря на постепенное уменьшеніе отправленія этихъ продуктовъ за предѣлы губерніи, мы рассмотримъ подробно данныя за 1895 годъ о производительности земель по разнымъ сортамъ хлѣбовъ и о движеніи

*) См. приложение № 7-ой.

**) Сельско-хозяйственная хроника Херсонской губ. за Ноябрь 1898 г.

***) Описаніе Черниговской губ. Черниговъ. 1898. Т. I. стр. 364—369.

хлѣбныхъ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ губерніи, такъ какъ за этотъ годъ можемъ воспользоваться всѣми данными, относящимися къ этимъ отдѣламъ, при томъ подраздѣленными по разрядамъ земледѣльцевъ-крупныхъ и крестьянъ. Эти свѣдѣнія пополнимъ данными изъ стараго изслѣдованія земскихъ статистиковъ о дѣленіи продуктовъ земледѣлія между непосредственными производителями и крупными землевладѣльцами. На картограммѣ № 32 представлены размѣры доли урожая, достающіеся землевладѣльцу по даннымъ 15 томовъ «Матеріаловъ для оцѣнки земельныхъ угодій», а на слѣдующей (№ 33)—пропорція посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи въ 1895 году, какою обусловленъ отпускъ тѣхъ или другихъ хлѣбовъ изъ разныхъ мѣстностей губерніи. Сопоставляя эти данныя съ цифрами отпуска главнѣйшихъ хлѣбовъ съ главнѣйшихъ станцій желѣзныхъ дорогъ, мы получимъ тѣ-же результаты, т. е. что за вывозомъ за предѣлы губерніи извѣстнаго количества хлѣбовъ для населенія средней и сѣверной части губерніи не достаетъ хлѣба на продовольствіе мѣстнаго населенія, какъ то видно и изъ слѣдующихъ табличекъ:

	Сборъ хлѣбовъ 1895 (тыс. пуд.):		В с е г о.	Общая площадь посѣва (тыс. дес.)
	На крест. поляхъ.	На владѣльч.		
Ржи	12.810,0	8.614,8	21.424,8	634,9
Пшеницы	323,8	299,0	622,8	10,3
Овса	5.968,8	4.549,8	10.518,6	233,4
Ячменя	1.479,8	970,8	2.450,6	39,7
Проч. хл.	4.009,4	1.961,8	5.971,2	329,9
Всего	24.591,8	16.395,1	40.986,9	1.248,1

Сборъ хлѣбовъ на крестьянскихъ поляхъ по этимъ цифрамъ составляетъ $\frac{3}{5}$, а на владѣльческихъ— $\frac{2}{5}$ общей суммы. Если по трехлѣтней сложности при сборѣ въ 49 милліоновъ пудовъ, какъ показано выше, получается дефицитъ въ 3 милліона пудовъ, то въ 1895 г. при меньшемъ количествѣ сбора дефицитъ былъ еще больше, именно свыше 8 милліоновъ пудовъ; тѣмъ не менѣе и крупные землевладѣльцы и крестьяне въ этомъ году отправляли хлѣбъ по желѣзнымъ дорогамъ, какъ то видно изъ свода за этотъ годъ, сдѣланнаго комиссіею общаго тарифнаго сѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ по отдѣльнымъ сортамъ хлѣбовъ, кромѣ гречи. По желѣзнодорожной статистикѣ гречь считается второстепеннымъ хлѣбомъ, который иногда даже не показывается отдѣльно; за то къ хлѣбнымъ грузамъ причисляются мука, крупа, солодъ, отруби, выжимки и мас-

личныя сѣмена. Въ общей сводкѣ передвиженіе хлѣбовъ за этотъ годъ при посредствѣ всѣхъ желѣзнодорожныхъ станцій, находящихся въ предѣлахъ Черниговской губерніи, выражается слѣдующимъ образомъ (въ тысячахъ пудовъ):

	Перевезено въ предѣлахъ губерніи.	Отправлено за границы губерніи.	Получено изъ дру- гихъ губ.	За вычетомъ полученія отправлено.
Всѣхъ хлѣбовъ въ зернѣ	157	6.395	873	5.522
Въ томъ числѣ: ржи	135	1.142	323	819
пшеницы	8	188	471	(—283)
овса	14	4.446	47	4.399
ячменя	—	20	6	14
Муки, крупъ, солода и проч.	66	356	1.844	(—1.488)
Отрубей, выжимохъ, тарицы и пр.	2	531	21	510
Масличныхъ сѣмянъ	8	197	98	99
Всего хлѣбныхъ грузовъ	233	7.479	2.836	4.643

Изъ другихъ губерній въ Черниговскую больше всего поставили въ этомъ году: Полтавская (1.251 тыс. пуд.), затѣмъ—Харьковская (282 тыс.), Курская (279), Кіевская (259) и др. Главнѣйшія суммы отпуска были: въ Курляндскую губ. (Либаву около 3 милл. пудовъ), затѣмъ за границу черезъ Броды и Кенигсбергъ (1½ милл.), въ Кіевъ (1 милл.), въ Херсонскую губернію (Николаевъ и Одессу—753 тыс.); остальная часть расходится по внутреннимъ губерніямъ Россіи. Изъ главнѣйшихъ станцій отправленія въ этомъ году отмѣтимъ лишь 1-я 7, откуда отправляемо было болѣе 500 тыс. пудовъ всѣхъ хлѣбныхъ грузовъ, считая въ томъ числѣ и масличныя сѣмена и переработанные продукты (муку, крупу, солодъ, выжимки и пр.). Съ этихъ станцій въ 1895 г. было отправлено (тыс. пудовъ):

	Бобровица.	Дмитровка	Бахмачъ.	Конотопъ.	Нѣжинъ.	Плиска.	Новозыбк.
Хлѣба въ зернѣ	1.411	1.065	571	911	704	597	8
Въ томъ числѣ: ржи	560	406	17	73	99	36	—
пшеницы	29	24	13	50	34	—	—
овса	736	599	531	771	457	554	2

	Бобровица.	Дмитровка	Бахмачъ.	Конотопъ.	Нѣжинъ.	Плиска.	Новозыбкъ.
гречи	27	13	—	1	1	—	—
ячменю	2	8	8	—	1	2	—
гороховыхъ.	56	15	2	16	112	5	6
Муки пшеничной	1	—	1	13	12	—	97
» ржаной	—	2	247	10	—	—	2
» прочей	—	3	1	—	—	—	4
Крупы гречневой	—	—	—	—	—	—	37
» прочей и пшена	1	—	—	2	—	—	1
Солоду	—	—	—	—	1	—	—
Тарицы, хлѣб. сметокъ	1	—	—	—	—	—	—
Отрубей	—	—	144	—	16	—	78
Жмыховъ	—	1	1	—	71	—	180
Масличныхъ сѣмянъ	54	22	6	9	18	1	218
Всего въ 1895 году	1.468	1.093	971	945	822	598	625
Всего въ средн. 1893-5г. 1.566	957	712	787	866	866	570	570

Если мы эти цифры сопоставимъ съ картою, въ которой по уѣздамъ указана пропорція посѣвовъ зерновыхъ хлѣбовъ, а также урожайности и доходности земель, то получимъ подтвержденіе выше сказаннаго о роли южной и сѣверной полосъ губерніи относительно отправки продуктовъ земледѣлія. Кромѣ Бахмача, куда поступаетъ много муки и отрубей изъ мукомольни въ Куренѣ еще развѣ только Нѣжинъ даетъ нѣсколько тысячъ пудовъ этого рода переработанныхъ продуктовъ; большинство же хлѣбнаго зерна отсюда поступаетъ на вокзалы для отправки въ сыромъ видѣ,—при чемъ горохъ, чечевица, фасоль и бобы въ значительномъ количествѣ поступаютъ на станціи, лежащія невдалекѣ отъ районовъ воздѣлыванія этихъ стручковыхъ растений. Новозыбковъ же, какъ представитель сѣверной полосы губерніи, отличается крайне незначительнымъ отпускомъ хлѣба въ зернѣ и большимъ отпускомъ хлѣбныхъ продуктовъ фабричной и мануфактурной переработки. Принимая во вниманіе еще и то обстоятельство, что половина или большая часть сбора земледѣльцемъ, не имѣющимъ земли, отдается владѣльцу ея, мы придемъ къ заключенію, что отправителями

по желѣзнымъ дорогамъ въ большей части губерніи являются не непосредственныя производители, а скупщики хлѣба и крупныя землевладѣльцы, что подтверждаютъ и данныя о внутреннемъ движеніи хлѣбныхъ грузовъ.

Прежде чѣмъ говорить объ этомъ обращеніи хлѣбныхъ и другихъ грузовъ внутри губерніи, нужно сказать еще нѣсколько словъ о движеніи ихъ по воднымъ путямъ, т. е. главнымъ образомъ по Деснѣ, такъ какъ по Днѣпру пристани, лежащія на берегу Черниговской губерніи (Радуль и Любечъ) даютъ незначительное количество отправки: по даннымъ за 1882—85 годы, приведеннымъ у г. Клауса, съ этихъ двухъ пристаней въ годъ было отправлено 22 тысячи пудовъ хлѣба, 507 тысячъ пудовъ лѣсу и 28,6 тыс. остального товару; получено же было разнаго товару 17,6 тыс. пудовъ; всего же вмѣстѣ отправлено и прибыло 575,2 тыс. пудовъ. По Деснѣ за тотъ-же періодъ всего прошло 1.280,2 тыс. пудовъ, изъ которыхъ прибыло на пристани 386,4 тыс. и отправлено—893,8 тыс. По сортамъ грузовъ они дѣлились такъ: хлѣбогъ на всѣхъ пристаняхъ было получено 100 тыс. пудовъ, отправлено—185,4 тыс.; разнаго товару (извести, мѣлу и пр.)—прибыло 36,4 тыс.; отправлено 529 тыс.; лѣсу отправлено 149 тыс. пудовъ и пеньки—30 тыс. пудовъ. Пенька главнымъ образомъ отправляема была изъ Новгородъ-Сѣверска и Погребковъ, хлѣбъ—изъ Чернигова (115 тыс. пудовъ), Остра (15 тыс.), Макошина (3 тыс.); лѣсъ изъ разныхъ пристаней, при чемъ разгрузка его главнымъ образомъ происходила въ Макошинѣ—для отправки далѣе по желѣзной дорогѣ и въ Черниговѣ—для мѣстнаго потребленія.

По Деснѣ съ улучшеніемъ фарватера, вслѣдствіе предпринимаемыхъ министерствомъ путей сообщенія работъ послѣ описанія всего теченія Десны (1893—1895 г.), развивается съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе парадное движеніе. Такъ напр. въ навигацію 1885 года отъ Чернигова до Кіева ходили только два пассажирскіе парохода («Тарасъ Бульба» и «Рѣзвый») въ 1893 году—уже 12 пароходовъ двухъ обществъ, а затѣмъ съ увеличеніемъ числа богомольцевъ, посѣщающихъ Черниговъ, ихъ число постоянно увеличивается. Выше Чернигова пароходы ходятъ до Н.-Сѣверска *), т. е. на протяженіи 504 верстъ; впрочемъ постоянныя (ежедневныя кромѣ

*) Мелы на перекигахъ по Деснѣ находятся у Разлетъ, Райгородка, Вишневск (особенно большія), Спасскаго, Макошина, Максаконъ, Ушны, Салтыковъ, Дѣвцы, Горцы, Бобровцы, Чернигова, Количевки, Друцкаго, Соколовки, въ урочищѣ Каменный Рогъ, у Морояска, Руды, Бѣликовъ, Остра, въ урочищѣ Столцины плава, у Евпимии, Боденьки, Варыкаево, Дубовина, Лѣтокъ, Пузовки, Зазимья, Новоселокъ и у устья Досенки въ Десну.

субботы въ теченіе періода навигаціи) рейсы совершаются отъ Макошина до Чернигова; выше Макошина движеніе пароходовъ—случайное, такъ какъ отсюда вверху до Брянска мели еще не расчищались. По свѣдѣніямъ 6-ой судоходной дистанціи округа водяныхъ путей сообщенія за 10 лѣтъ (1884—1893) съ верхняго теченія Десны и ся притсковъ внизъ сплавляются плоты въ среднемъ не менѣе какъ по 1 милліону пудовъ бревенъ, свай, болванокъ, брусевъ, шпаль, досокъ дубовыхъ и сосновыхъ, драни, крокъ, дрючковъ и другихъ сортиментовъ. Эти свѣдѣнія о количествѣ сплавляемаго лѣсу—не полны, такъ какъ вѣсъ плотовъ не показывается въ отчетныхъ таблицахъ дистанціи. Свѣдѣнія о другихъ товарахъ, отправляемыхъ на плотахъ и при помощи пароходовъ, а также и цѣна ихъ—болѣе подробны и точны. Въ общихъ итогахъ вѣсъ (безъ плотовъ) и цѣна грузовъ за эти годы по отчетамъ дистанціи представляются въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Отправлено пудовъ.	На сумму (руб.).
Въ 1884	611.036	320.828
» 1885	657.779	315.720
» 1886	756.102	314.712
» 1887	912.657	486.768
» 1888	1.240.782	535.656
» 1889	972.096	438.744
» 1890	1.015.667	317.556
» 1891	702.665	382.752
» 1892	795.106	440.076
» 1893	777.454	712.704
Всего.	8.441.344	4.265.516

Роды грузовъ, отправляемыхъ съ разныхъ пристаней—очень разнообразны, почему мы и характеризуемъ ниже каждую отдѣльную пристань—количествомъ пудовъ отправляемыхъ грузовъ и наименованіемъ ихъ на каждой станціи особо. Въ общемъ же по всему теченію Десны въ Черниговской губерніи при средней годовой отправкѣ въ 844 тысячи пудовъ со всѣхъ пристаней въ круглыхъ цифрахъ тысячъ пудовъ по 10-лѣтней средней отправлялось, за исключеніемъ самихъ плотовъ, на плотахъ и пароходами слѣдующее количество грузовъ:

Извести и цементу	100,0 тыс .пуд., или 11,8 ⁰ / ₁₀₀	всѣхъ грузовъ.
Мѣлу	210,0 » »	24,0
Глины, песку, камня, кирпича	45,0 » »	5,0

Хлѣбовъ: ржи (и отчасти пшеницы)	128 тыс. пуд., или 15,2%	всѣхъ грузовъ.
овса	51 » »	6,1
гречи	4,2 » »	0,5
ячменя	4,1 » »	0,5
масличныхъ сѣмянъ	2,2 » »	0,3
гороху, фасоли, чечевицы	36,3 » »	4,2
проса	0,5 » »	0,0
Крупъ гречневыхъ	25,0 » »	3,0
Муки (главн. обр. ржаной)	4,3 » »	0,5
Отрубей	0,3 » »	0,0
Коноплянаго масла	10,0 » »	1,2
Пеньковой пакли, бичевокъ, нитокъ	5,6 » »	0,7
Огородныхъ овощей	3,9 » »	0,4
Яблокъ, грушъ	3,2 » »	0,4
Костей	3,9 » »	0,4
Деревянныхъ издѣлій (клепокъ, бочекъ, лубу, ободьевъ, дугъ, колесъ, рогожъ и т. п.)	11,6 » »	1,4
Сахару, патоки и пр.	11,0 » »	1,3
Сѣры, селитры	17,8 » »	2,1
Артиллерійскаго пороху	13,9 » »	1,6
Тряпокъ, бумаги	3,4 » »	0,4
Стекла и стекл. издѣлій	1,8 » »	0,2
Разной утвари	8,0 » »	1,1

Затѣмъ мы не указываемъ количества отправки такихъ предметовъ, какъ деготь, смола, керосинъ, мыло, спички, глиняная посуда, сѣно, рыба, сало, мѣлъ, воскъ, войлокъ, спиртъ, брички, мебель, сигары, свѣчи, которые иногда появляются въ спискахъ отправленія въ значительномъ количествѣ, а иногда совсѣмъ отсутствуютъ, а также такихъ грузовъ совершенно случайныхъ, какъ напр. амбары, дома (срубы), ящики, паровые котлы, рельсы и др. Если мы подраздѣлимъ всѣ роды грузовъ на тѣ же категоріи, какихъ придерживались выше, то выйдетъ, что по Деснѣ за исключеніемъ лѣса въ плотяхъ и отдѣльныхъ сортиентахъ первое мѣсто занимаетъ известъ и мѣлъ (36,7%), вмѣстѣ съ глиною, пескомъ, кирпичемъ, составляющіе болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ грузовъ, затѣмъ—хлѣбъ въ зернѣ (26,9%);

переработанные продукты земледѣлія (крупа, мука, пенька, масло)—занимаютъ довольно скромное мѣсто по количеству отправки; Шостенскій пороховой заводъ и рафинадннй Карюковскій даютъ извѣстное количество грузовъ, превосходящее по вѣсу количество продуктовъ, перерабатываемыхъ кустарнымъ способомъ; за то деревянныя кустарныя издѣлія представляютъ значительный процентъ среди всѣхъ грузовъ.

Общая сумма грузовъ, при болыпей дешевизнѣ доставки ихъ водою, чѣмъ по желѣзнымъ дорогамъ, и притомъ обстоятельствѣ, что всѣхъ пристаней на Деснѣ и ея притокахъ насчитывается бо,—представляется очень незначительною. Съ 34 станціи желѣзнодорожныхъ, какъ мы видѣли, отправлялось въ 1895 году—около 9 милліоновъ пудовъ разнаго груза, а съ пристаней на Деснѣ, Судости и Снови въ среднемъ за десятилѣтіе—вмѣстѣ съ плотами—всего лишь около 2 милліоновъ пудовъ или даже и того меньше. Можетъ быть, селенія, расположенныя около береговъ этихъ рѣкъ, живутъ въ болѣе патриархальномъ бытѣ съ менѣе развитою склонностью къ торговнымъ операціямъ; а можетъ быть на незначительность отправки вліяетъ и то обстоятельство, что пароходство пока развито очень мало. Нужно замѣтить, что съ болѣе верхнихъ частей Судости и Снови и притоковъ послѣдней отправляются только плоты раннею весною, такъ какъ фарватеръ этихъ рѣчекъ не расчищенъ и къ началу лѣта на перекатахъ онѣ заростають осокою или покрываются мелями. Перечисленіе родовъ грузовъ, какія за 10 лѣтъ отправлялись съ этихъ пристаней лучше всего можетъ уяснить развитіе судоходства и сплава по Деснѣ и притокамъ. Для этого мы укажемъ кромѣ родовъ грузовъ еще и частоту ихъ отправленія, обозначая, въ какое число лѣтъ изъ 10 (съ 1884 по 1893) были случаи отправки какихъ-либо грузовъ вообще. Это до извѣстной степени опредѣлитъ имѣеть-ли данная пристань болѣе постоянное или болѣе временное значеніе.

Рѣки. Пристани.	Изъ 10 лѣтъ была отправка.	Роды отправля- емыхъ грузовъ.	Количество ихъ за все время (безъ вѣса плотовъ).
<i>Судость.</i> Почепъ . . .	1 годъ	Плоты и припасы пловне . . .	1.200 пудовъ
» Березовка . . .	2	Тоже . . .	2.200 »
» Посудичи . . .	1	» . . .	50 »
» Погарь . . .	1	Плоты, сортиров. лѣсъ, клепки и др. издѣлія. . .	4.020 »
» Гремячъ . . .	2	Тоже . . .	2.150 »

Рѣки.	Пристани.	Изъ 10 лѣтъ была отправка.	Роды отправля- емыхъ грузовъ.	Количество ихъ за все время (безъ вѣса плотовъ).
»	Муравьи . . .	8	Плоты, припасы, клепки, шпалы . . .	6.540 »
Зноба.	Зноба Новгород- ская	1	Плоты	250 »
Десна.	Витемля	3	Тоже	» »
»	Каменская	3	Стекло, деревян- ныя издѣлія	23.890 »
»	Береговая	8	Плоты, плотовые припасы	9.617 »
»	Очкинъ	6	Плоты, кости, же- лѣзо, камень, де- рев. издѣлія, сорт. лѣсъ, рогожи, масло	21.261 »
»	Красный х.	1	Плоты	—
»	Слободская	1	Плоты, лѣсъ, лубъ, рогожи, масло кон.	4.695 »
»	Пушкари	7	Плоты, сортиров. лѣсъ, камень, мѣль.	161.448 »
»	Бѣлоусовка	2	Плоты, деготь, дер. издѣлія	1.870 »
»	Лѣсконоги	5	Плоты, сорт. лѣсъ.	140.112 »
»	Н.-Сѣверскъ	10	Плоты, жженныя кости, сорт. лѣсъ, пенька, медъ, ма- сло, огородные овощи, дерев. из- дѣлія, масл. сѣм., желѣзо, чугунъ, известь, мѣль, ка- мень, бумага	1.091.862 »
»	Погребы	10	Тоже и еще сте- кло, деготь, ободья, смола	195.373 »

Рѣки.	Пристани.	Изъ 10 лѣтъ была отправка.	Роды отправля- емыхъ грузовъ.	Количество ихъ за все время (безъ вѣса плотовъ).
Ивотъ.	Ивотъ . . .	1	Плоты, патока, глина, бичева. . .	1.200 »
Десна.	Дробышевка . . .	10	Известь, мѣлъ, камень, клепки, пенька, крупы, му- ка, масло конопл., желѣзо . . .	1.527.740 »
»	Путивлянская . . .	4	Известь, мѣлъ . . .	28.400 »
»	Пироговка . . .	6	Селитра, сѣра, по- рохъ, плоты . . .	135.266 »
»	Горки . . .	10	Известь, мѣлъ, ка- мень, клепки, мука	955.897 »
»	Мезинъ . . .	9	Известь, мѣлъ, плоты, сорт. лѣсъ, мука	184.320 »
»	Псаровка.	6	Известь, мѣлъ, плоты, сорт. лѣсъ, клепки, кости, же- лѣзо, яблоки.	25.615 »
»	Разлеты	8	Мѣлъ, ободья, клеп- ки, дуги, желѣзо (ломъ), рожь, мука, бумага	182.270 »
»	Радичевъ	1	Глиняная посуда.	240 »
»	Никольская	1	Мука, спиртъ	2.600 »
»	Вишеньки	3	Яблоки, плоты, рожь	9.680 »
»	Райгородъ.	4	Мука, известь, мѣлъ, рожь	756.102 »
»	Коропъ	1	Плоты и плот. при- пасы	250 »
»	Щѣлиховская	7	Плоты, сорт. лѣсъ	85.336 »
»	Спасское	8	Плоты и припасы, брусня.	109.136 »

Рѣки.	Пристани.	Изъ 10 лѣтъ была отправка.	Роды отпрапля- емыхъ грузовъ.	Количество ихъ за все время (безъ вѣса плотовъ).
<i>Сеймъ.</i>	Новые Млыны	6	Плоты, сорт. лѣсъ	48.680 »
<i>Десна.</i>	Королева Гора	1	Плоты.	—
»	Великое Устье	2	Плоты, рожь, овесъ, гречь, горохъ .	122.900 »
»	Бутовка . .	1	Рожь, овесъ, яч- мень, гречь, горохъ	72.140 »
»	Макошинъ . .	9	Плоты, мѣль, це- ментъ, алебастръ, рожь, овесъ, фа- соль, табакъ, яб- локи, гречн. кру- па, мука, желѣз- ныя издѣлія, сорт. лѣсъ, рельсы, се- литра, сѣра, са- харный песокъ, рафинадъ, патока, стекло, клепки .	511.536 »
»	Хорожничская	1	Плоты и бревна .	30 »
»	Ушня . . .	4	Плоты, рожь, овесъ, гречь, горохъ, льнян. сѣмя .	21.650 »
»	Кладьковка . .	4	Рожь, овесъ, гречь, горохъ, мѣль, лѣсъ.	31.880 »
»	Салтык. Дѣвица	3	Рожь, овесъ, горохъ	9.769 »
»	Ковчинъ . . .	2	Овесъ, рожь, фа- соль, горохъ, колеса	17.830 »
»	Горица . . .	5	Рожь, овесъ, яч- мень, горохъ, гречь	135.781 »
<i>Ревна.</i>	Орликовка . .	2	Плоты и плотовые припасы, лѣсъ .	7.900 »
»	Барановка . .	1	Плоты и сорт. лѣсъ	50 »
<i>Сновъ.</i>	Елино . . .	1	Дрова	8.285 »
»	Сновскъ . . .	2	Плоты, сортир. лѣсъ	110 »
»	Дырчинъ . . .	1	Тоже	1.000 »

Рѣки.	Пристани.	Изъ 10 лѣтъ была отправка.	Роды отправля- емыхъ грузовъ.	Количество ихъ за все время (безъ лѣса плотовъ).
<i>Сима.</i>	Бѣгачъ . . .	9	Плоты, сортименты лѣса, дрова.	158.295 »
»	Клочковъ . . .	5	Дрова, плоты, сорт. лѣсъ	12.840 »
»	Брусловъ . . .	2	Плоты, сорт. лѣсъ	2.780 »
<i>Десна.</i>	Черниговъ . . .	10	Рожь, овесъ, яч- мень, гречь, го- рохъ, фасоль, от- руби, крупа гречи, мука, яблоки, та- бакъ, сѣм. масло, бочки, мебель, ко- сти, тряпки, бу- мага, войлокъ, мѣлъ, известь, би- чева, огородныя овощи, рыбій жиръ, холстъ, шетина, соль, кирпичъ, же- лѣзо, мыло, свѣчи, сигары, рыба, вол- ка, медъ, стекло, лѣсъ сортир., са- поги, экипажи, одежда, яйца . . .	2.195.274 »
»	Количевка . . .	2	Рожь, овесъ, мука	2.446 »
»	Слабинъ . . .	1	Рожь, овесъ . . .	6.500 »
»	Смолинъ . . .	2	Рожь, овесъ, го- рохъ, фасоль . . .	5.480 »
»	Надиновка . . .	2	Рожь, овесъ, го- рохъ, чечевица, крупы	13.276 »
»	Соколовка . . .	1	Рожь, овесъ, яч- мень, крупа . . .	7.646 »

Рѣки.	Пристанн.	Изъ 10 лѣтъ была отправка.	Роды отправа- емыхъ грузовъ.	Количество ихъ за все время (безъ вѣса плотовъ).
Десна	Моровскъ .	2	Песокъ, доски, свѣчи, медь . .	6.017 *
»	Остеръ . .	4	Кирпичъ, соль, огородные овоши, мука, сало, нитки, рыба, доски, свѣчи	19.202 *

Селенія южнѣе г. Остра ни разу за 10 лѣтъ (1884—1893) не попадались въ спискѣ отправавшихся водою какіе либо грузы; жители ихъ, очевидно, предпочитаютъ возить въ Кіевъ свои продукты (сѣно) на продажу своими подводами и лодками. Изъ представленнаго перечня можно видѣть, что постоянно дѣйствующими пристанями можно назвать только Черниговъ (съ среднимъ годовымъ отпускомъ около 220 тысячъ пудовъ разнообразныхъ грузовъ), Н.-Сѣверскъ (съ отпускомъ также разныхъ грузовъ до 110 тыс. пудовъ), Дробышевку, Горки и Погребы (съ отпускомъ главнымъ образомъ мѣлу и извести въ 153 тыс., 95 тыс. и 19 тыс. пуд.), а затѣмъ еще развѣ—Мезинъ (18 тыс.), Разлѣты (18 тыс.), Райгородъ (75 тыс.), Спасское (10 тыс.), Макошинъ (51 тыс.), Бѣгачъ (16 тыс. лѣсныхъ сортированныхъ матеріаловъ и дровъ). Другія пристани являются не постоянными пунктами отправки, а временными и при томъ съ незначительнымъ количествомъ отпуска грузовъ. Хлѣбные грузы отправляются только съ пристаней южной полосы губерніи; Н.-Сѣверскій уѣздъ даетъ много мѣлу и извести, а рѣчки не судоходныя, а только сплавыя—лѣсные матеріалы.

Незначительное количество грузовъ по древнѣйшимъ путямъ—волнамъ, въ сравненіи съ новыми—железнодорожными, указываетъ на то, что населеніе для внутренняго объѣма продуктовъ предпочитаетъ перевозку ихъ по грунтовымъ дорогамъ, степень развитія которой подлежитъ еще изученію. Пункты объѣма съ постоянными ежедневными или еженедѣльными базарами и обороты на нихъ не были изслѣдуемы нигдѣ; больше вниманія все-гда было обращено на ярмарочную торговлю, которая въ старое время служила объѣму товаровъ мѣстныхъ съ заграничными. Въ половинѣ XVII вѣка напр. были учреждены съ этою цѣлью ярмарки въ Нѣжинѣ (1657 г.) и Кролевицѣ (1646 г.). На нихъ привозились товары изъ такихъ далекихъ странъ, какъ Силезія и Кавказъ. Во второй половинѣ XVIII вѣка, когда

были уничтожены таможенные заставы (1757 г.) между бывшимъ Московскимъ государствомъ и Малороссією, значеніе этихъ ярмарокъ еще болѣе увеличилось. Запретительный тарифъ 1822 года, имѣвшій цѣлью поощрить развитіе великорусской мануфактуры, измѣнилъ сильно характеръ этихъ двухъ древнѣйшихъ ярмарокъ въ Черниговской губерніи и повелъ ихъ къ упадку, такъ какъ иностранные «красные товары» съ того времени замѣнены были далеко худшими великорусскими *) Проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ послѣднее время уничтожило и послѣднее значеніе этихъ ярмарокъ, о процвѣтаніи которыхъ заботились прежде особые ярмарочные комитеты.

Не то мы должны сказать о сельскихъ ярмаркахъ, забота объ открытіи которыхъ теперь лежитъ на земствѣ. Число ихъ и обороты постоянно увеличиваются, что можно прослѣдить благодаря солидному историческому изслѣдованію, помѣщенному въ «Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» за 1852 и 1853 годы. Въ этомъ изслѣдованіи на основаніи архивныхъ документовъ возстановлено число ярмарокъ въ городахъ и селеніяхъ Черниговской губерніи въ половинѣ XVIII вѣка и опредѣленъ характеръ торговли на нихъ по тогдашнимъ полкамъ. Вотъ что получается въ видѣ краткаго резюме въ результатѣ этого изслѣдованія.

Въ *Черниговскомъ полку* ярмарки тогда были только въ сотняхъ **) Черниговской, Борзенской, Любечской, Седневской, Городнянской, Мѣнской, Сосницькой и Понорницькой. Торговали тутъ греки изъ Нѣжина, а также «шленскіе и великороссійскіе» купцы. Предметами торговли были: бакалѣя, сукна, выбойки, штამеты, каламайки, коренье, лѣсъ, дрова, посуда, хлѣбъ, деготь, скоть, кралеарскіе или крамные (т. е. галантерейные) товары, олей, холстъ, лутье, ободья, желѣзо, сукна, матеріи, рыба-тарань, рыба простая, платаная, вялая, пиво, горѣлка—«для шинкованія оной квартанъ» и т. п.

Въ *Нѣжинскомъ полку*— въ сотняхъ Нѣжинскихъ 1-й и 2-й, Бахмачской, Конотопской, Борзенской, Кролевецкой, Глуховской, Ново-Млинской, Коропской, Ямпольской, Дѣвницкой, Батуринской и Воронежской. Изъ предметовъ торговли называются: шелковые, суконные, пушные, шерстяные и бумажные товары, холсты, кораллы, жемчугъ, соль, польскіе, московскіе, гданскіе и шленскіе товары, сапоги, простая и вялая рыба, овчина, одежда, шанки, голцины, чулки, юфта, шерсть, чоботы, козлины, мѣдная посуда и т. п.

*) Матеріалы. Т. III. Нѣжинскій уѣздъ, стр. 305. *Доминитиничъ*. Черниговская губ. Стр. 380.

**) Перечисленіе этихъ сотенъ см. въ томъ I настоящаго описанія губерніи, стр. 24—26.

Въ полкахъ *Стародубскомъ* и *Кіевскомъ* не было ярмарокъ въ очень многихъ сотенныхъ мѣстечкахъ, довольно большихъ, какъ напр. въ *Моровскій*. Изъ товаровъ тутъ упоминаются, кромѣ нѣкоторыхъ выше упомянутыхъ еще слѣдующіе: московскіе товары — крашенна, тяжеина, набойки, пуговицы, оловянная и мѣдная посуда, сахаръ, чай, штаметы, позументы, сѣтки, шампанскія и бургонскія вина, англійскій эль, парча, камлоты, табареты, драгеты, запалочъ, ситца, икра, мѣха лисьи, заячьи, кошачьи, волчьи, бобровые, сибирки, смушки, пестра, перецъ, ладонъ, соль крымская и сѣтчатая и т. п. Много товаровъ шло изъ Запорожской сѣчи и Дона.

Перечисленные названія товаровъ показываютъ, что на ярмаркахъ тогда запасались раритетами и зажиточные люди, дѣлавшіе себѣ закупки въ такъ называвшихся «панскихъ рядахъ». Всѣхъ ярмарокъ было 111 въ 44 селеніяхъ. По списку за 1861 (см. календарь за этотъ годъ) ихъ насчитывалось уже 195 въ 78 населенныхъ пунктахъ, а по земскому списку 1898 года—549—въ 193 селеніяхъ. По уѣздамъ за эти три момента времени числа эти распадаются такъ:

У ѣ з д ы.	Селеній съ ярмарками.			Число ярмарокъ.		
	Въ 1/2 XVIII в.	1861	1898	Въ 1/2 XVIII в.	1861	1898
Суражскій . . .	—	8	21	—	16	46
Мглинской . . .	2	3	18	7	8	34
Стародубскій . . .	2	3	9	5	12	30
Новозыбковскій . . .	2	5	17	6	16	69
Городнянскій . . .	3	7	12	6	17	44
Чернигонскій . . .	4	4	6	7	8	13
Сосницкій . . .	3	4	19	9	12	47
Н.-Сѣверскій . . .	4	5	10	7	10	31
Глуховской . . .	3	5	12	9	8	31
Кролевецкій . . .	3	6	16	8	12	36
Конотопскій . . .	4	7	10	11	20	34
Борзенскій . . .	3	5	13	8	14	42
Нѣжинскій . . .	3	6	12	6	10	31
Козелецкій . . .	4	6	11	12	20	36
Остерскій . . .	4	4	7	10	12	25
Губернія . . .	44	78	193	111	195	549

Если мы эти цифры сопоставимъ съ тѣмъ, что выше сказано было о населеніи и его увеличеніи, то придемъ къ заключенію, что въ мѣстностяхъ

губерніи, гдѣ больше увеличивается плотность и скученность населенія, — тамъ и увеличеніе числа ярмарокъ больше. Это показываетъ, насколько жизненна эта древнѣйшая форма торговаго обмѣна продуктами производства и насколько важно развитіе ея для обихода экономической жизни населенія въ сельскохозяйственномъ быту. Мы видимъ, что населеніе Черниговской губерніи за 130 лѣтъ увеличилось въ 2,4 раза; число же селеній, учредившихъ у себя ярмарки, за 150 лѣтъ увеличилось въ 2,4 раза, а число ярмарокъ за тотъ же періодъ—въ 2,4 раза. Слѣдовательно потребность обмѣна при мало измѣнившемся бытѣ земледѣльческаго населенія осталась почти та же, и существующія ярмарки, вѣроятно удовлетворяютъ ее въ той же степени, какъ и 150 лѣтъ назадъ

Внутренняя торговля между отдѣльными селеніями и мѣстностями губерніи требуетъ, конечно, улучшенія путей сообщенія и особенно постройки мостовъ на тѣхъ рѣчкахъ, гдѣ до сихъ поръ существуютъ только паромныя переправы, такъ какъ въ этихъ пунктахъ во время замерзанія рѣкъ и весенняго ихъ разлива прекращается всякое сообщеніе. А что такихъ мѣстностей много,—можетъ подтвердить слѣдующій списокъ паромныхъ переправъ, существующихъ въ губерніи:

На Днѣпрѣ: у Каменки, Радуля, Любеча, Н.-Глыбова, Сваромья, Осетчины и Осокорковъ.

На Деснѣ: у Муравьевъ, Камня, Очкина, Роговки, Адмайлочки (черезъ Вить), Комани, Дробышова, Пироговки, Черешенскъ, Мезинг, Псаровки, Радичева, Разлетъ, Жерновки, Оболонья, Конятина, Змѣтнева, Купичей, Спасскаго, Синютина, В. Устья, Макошина, Куковичей, Максаковъ, Хибаловки, Салтыковой Дѣвцы, Локнистаго, Ковчина, Брусилова, Чернигова, хут. Задесенскаго, Золотинки, Гнилуши, Соколовки, Коропья, Выползова, Боденскъ, Жукиня, Воропаева, В. Дубечни, Свиноѣдовъ, Новоселокъ, Пуховки, Зазимья и Скитковъ.

На Бесидѣ—у Антоновки, Батуровки, Поповой Горы и Болсуновъ; *на Ковпытѣ*—у Летяховъ.

На Ипутѣ—у Дегтяревки, Нивнаго, Овчинца, Ст. Дрокова, Суража, хут. Ипутскаго, Печевой, Косичей, Козаричей, Ущерпя, Катичей, Ст. Бобовичей, Нов.-Мѣста, Тимошкина Перевоза, Муравинской Гуты; *на Выпкѣ*—у Жовнеца; *на Унечѣ*—у Унечи, Смолевичей и Лопатней.

На Сноуѣ—у Карповичей, Носозки, Седнева и Брусилова.

На Суджистѣ—у Юрковки, Мишковки, Дешковичей и Горпы.

На Сеймѣ—у Новоселья, Любитова, Озаричей, Мельни, х. Гороховскаго, Батурина, Нов. Млыновъ и Кнотовъ; *на Клевенѣ*—у Волокитина.

На Трубайль -- у Свитильного.

Число паромныхъ переправъ увеличивается мало-по-малу, что указываетъ на развитіе сношеній между селеніями, лежащими по разнымъ сторонамъ рѣчекъ, не имѣющихъ на дорогахъ мостовъ. Такъ въ 1879 г. считалось только 75 паромныхъ переправъ, а по приведенному списку въ 1896--уже 94, именно:

	въ 1879 г.	въ 1896 г.
На Днѣпрѣ	4	7
» Деснѣ	37	45
» Бесѣди, Ипути и ихъ притокахъ	18	24
» Снови, Судости, Сеймѣ и притокѣ послѣдней.	15	17
» Трубайль	1	1
	<hr/>	<hr/>
	75	94

Изъ этихъ переправъ 6 принадлежить городамъ, 40--обществамъ крестьянъ и козаковъ, 36--частнымъ владѣльцамъ, 11--церковнымъ причтамъ и 1--казнѣ.

Какъ велика потребность внутренней торговли между отдѣльными селеніями и мѣстностями губерніи съ разнымъ характеромъ ихъ продуктивности,—можно видѣть отчасти изъ свѣдѣній, собранныхъ г. Клаусомъ при изслѣдованіи грузопровозимости грунтовыхъ дорогъ. Онъ перечислилъ главнѣйшіе продукты, производимые какъ для сбыта ихъ за предѣлы губерніи, такъ и для обмѣна внутри ея и затѣмъ сдѣлалъ опросъ черезъ волостныхъ правленія жителей всѣхъ селеній, имѣющихъ болѣе 15 дворовъ о томъ, какія изъ этихъ селеній продаютъ и покупаютъ тотъ или другой изъ этихъ главныхъ продуктовъ производства (хлѣбъ, пеньку, табакъ и лѣсъ). Такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сельскіе обыватели имѣютъ лѣсъ для удовлетворенія своихъ надобностей, сѣютъ хлѣбъ, табакъ или пеньку также только для той же цѣли, то въ результатѣ опроса по указанной программѣ получился еще одинъ разрядъ поселеній—не продающихъ и не покупающихъ этихъ продуктовъ, необходимыхъ для заготовки пищи, одежды и жилищъ. Отвѣты получены были не изъ всѣхъ поселеній (напр. изъ 80 вмѣсто 148 въ данномъ уѣздѣ); но и тѣ цифры, какія получились въ результатѣ этого изслѣдованія, даютъ извѣстную характеристику уѣздовъ съ этой точки зрѣнія. Въ слѣдующей табличкѣ приведены результаты, какія были получены г. Клаусомъ.

Уѣзды.	Число селеній, которыя хлѣбъ:				Число селеній, продающихъ:		Число селеній, кот рыя:		
	Покупаютъ.	Продаютъ.	Продаютъ, а котоя покупаютъ.	Не продаютъ и не покупаютъ.	Пеньку.	Табакъ.	Покупаютъ хлѣбъ.	Продаютъ.	Хлѣбъ свой.
Суражскій . . .	83	—	47	—	130	—	—	—	—
Мглинской . . .	107	—	67	4	178	12	—	—	—
Стародубскій . . .	12	3	90	19	109	—	—	—	—
Новозыбковскій . . .	35	—	53	4	83	—	—	—	—
Городнянскій . . .	22	66	—	—	3	14	81	7	—
Черниговскій . . .	12	87	—	12	—	1	74	—	35
Сосницкій . . .	54	13	—	5	34	27	—	—	—
Н.-Сѣверскій . . .	66	—	15	—	77	—	—	—	—
Глуховской . . .	—	22	24	8	67	—	55	8	10
Кролевецкій . . .	18	13	20	—	22	—	—	—	—
Конотопскій . . .	8	48	—	—	—	6	49	4	3
Борзенскій . . .	13	55	—	—	—	55	45	10	—
Нѣжинскій . . .	2	60	—	—	—	58	30	12	—
Козелецкій . . .	2	25	39	5	—	26	55	16	—
Остерскій . . .	50	38	6	1	11	9	47	26	10
Губернія . . .	484	430	361	58	714	208	436	83	58

Конечно, въ каждомъ селеніи есть лица, которыя только покупаютъ и хлѣбъ на прокормъ, и пеньку на одежду, и лѣсъ на постройки; но если въ цѣломъ можно назвать данное поселеніе продающимъ или покупающимъ эти главнѣйшіе продукты, то, при такой характеристикѣ уѣздовъ приведенными цифрами, губернія раздѣлится на двѣ половины: относя Сосницкій и Н.-Сѣверскій къ сѣвернымъ уѣздамъ, а Черниговскій и Городнянскій къ южнымъ, мы можемъ сказать, что въ шести сѣверныхъ и юго-западномъ Остерскомъ уѣздѣ преобладаютъ мѣстности съ недостаткомъ хлѣба (407 селеній покупающихъ хлѣбъ при 54 продающихъ и 622 селенія, промышленяющихъ пенькою); южные же 8 уѣздовъ отличаются большимъ числомъ селеній, продающихъ хлѣбъ (376 селеній изъ 430 всѣхъ такихъ селеній въ губерніи) и табакъ (160 изъ 208 селеній). Правильнѣе, конечно, было бы провести границу этихъ двухъ областей, на какія дѣлится губернія, не по границамъ уѣздовъ; южная части Сосницкаго и Городнянскаго уѣздовъ въ такомъ случаѣ отойдутъ къ южной полосѣ губерніи, а сѣверныя части Глуховскаго, Сосницкаго, Городнянскаго и западныя части Городнянскаго

и Черниговскаго—къ сѣверной. Дѣленіе по волостямъ даетъ мозаичность, такъ какъ хлѣбородныя земли расположены на площади губерніи череполосно.

Перевозъ хлѣбныхъ товаровъ для обмѣна между этими двумя половинами губерніи—явленіе очень давнее, что подтверждается свидѣтельствомъ дневника генеральнаго подскарбія Марковича въ первой половинѣ XVIII вѣка и описаніями ярмарокъ у Шафонскаго. Эти же документы, какъ и давнее существованіе ярмарокъ указываютъ на столь же давнее развитіе производства съ цѣлью сбыта. Чумачество, какъ организованное общество купцовъ-воиновъ и болѣе старинныя свѣдѣнія о торговлѣ по пути „изъ Варягъ въ Грецію“ подтверждаетъ соображеніе, что на территоріи нашей губерніи мы не можемъ въ самомъ далекомъ прошломъ отыскать періода натурального хозяйства въ чистомъ его видѣ, т. е. формы производства для потребленія въ самихъ производящихъ хозяйствахъ.

Вліяніе измѣненія размѣровъ землевладѣнія и развитія крупной фабричной и заводской промышленности, конечно, можетъ измѣнять до известной степени направленіе и характеръ мѣстной торговли; но въ общемъ народныя нужды берутъ перевѣсъ надъ вождѣвленіями отдѣльныхъ лицъ. Не касаясь вліянія на торговлю органовъ капиталистической неземледѣльской промышленности (сахарныхъ, спичечныхъ, винокуренныхъ заводовъ и т. п.), относительно крупныхъ владѣльцевъ поземельной собственности, не имѣющихъ заводовъ, мы можемъ сказать, что ихъ вліяніе слабо—уже въ силу малой самостоятельности этихъ владѣльцевъ въ веденіи сельскаго хозяйства, каковая нами была охарактеризована въ I томѣ. Мы видѣли, что за 15 лѣтъ періода, ближайшаго къ намъ, въ Черниговской губерніи замѣчается отсутствіе капиталистической концентраціи землевладѣнія (за исключеніемъ развѣ Глуховскаго уѣзда), а напротивъ—идеть постепенное раздробленіе крупной поземельной собственности. Въ 1878 году частныхъ владѣльцевъ, имѣвшихъ болѣе 1.000 десятинъ считалось 287 съ общою площадью земли, имъ принадлежавшей въ 809,4 тысячи десятинъ; къ 1894 число ихъ уменьшилось до 251, а площадь земли этихъ латифундій сократилась до 641,8 тысячъ. Въ 1878 году число такихъ крупныхъ владѣльцевъ составляло 1,5% всѣхъ частныхъ владѣльцевъ, а количество земли 50% всей земельной собственности; въ 1894 число ихъ (251) составляло уже только 0,5% числа всѣхъ владѣльцевъ, а количество десятинъ земли—только 39% всей земельной собственности. Дѣятельность Крестьянскаго банка за пятилѣтіе послѣ 1894 года еще болѣе увеличила число мелкихъ землевладѣльцевъ, увеличивающееся постоянно и вслѣдствіе раздробленія

наслѣдственныхъ участковъ. Служа главнымъ образомъ интересамъ мелкихъ землемладѣльцевъ, сельскія ярмарки и для крупныхъ представляютъ интересъ, такъ какъ на нихъ совершается продажа и покупка скота и лошадей, составляющихъ одинъ изъ главнѣйшихъ товаровъ на ярмаркахъ, удовлетворяющихъ такимъ образомъ потребности всѣхъ классовъ сельскихъ хозяевъ. Изъ перечня главнѣйшихъ предметовъ торговли, помѣщенного въ позднѣйшемъ спискѣ ярмарокъ *), можно видѣть, что скотъ и лошади поименованы въ числѣ предметовъ торговли на 424 изъ всѣхъ 549 ярмарокъ, тогда какъ продукты сельскаго хозяйства—на 314 ярмаркахъ, продукты кустарной мануфактуры—на 437, а галантерейные, красные, бакалейные и москательные товары—только на 238 ярмаркахъ. Изъ этого же списка видно, что на 311 ярмаркахъ, т. е. въ большей ихъ части, отсутствуютъ предметы фабричнаго производства; эти ярмарки, составляющія 57% всего ихъ числа, служатъ для обиха продуктовъ скотоводства, земледѣлія и первобытныхъ результатовъ кустарной промышленности.

Проба изслѣдованія въ 1894 г. одной изъ однодневныхъ сельскихъ ярмарокъ **), бывающихъ въ г. Черниговѣ показала, что районъ этой ярмарки тотъ же, какой опредѣленъ Клаусомъ для тяготѣнія товаровъ къ Чернигову и обнимаетъ съ прибавленіемъ далекихъ торговыхъ пунктовъ (Ардони, Новозыбкова, Злынки и т. п.)—207 селеній. Кромѣ торговавшихъ въ построенныхъ заранѣе балаганахъ, въ день торга пріѣхало 5.870 возовъ и къ вечеру уѣхало 5.372 воза съ людьми, провизією и товарами. Изъ 2.064 душъ, продававшихъ продуктовъ, было только 257 специалистовъ купцовъ и временныхъ перекупщиковъ (т. е. только 12,5%); мелкаго и крупнаго скота и лошадей пригнали 1.964 представителя 141 селенія изъ 207 всѣхъ экспонировавшихъ свои продукты; по цѣнѣ лошади и скотъ составляли почти половину всѣхъ товаровъ; именно было на ярмаркѣ:

Скота и лошадей по цѣнѣ	42,5%
Лѣсныхъ матеріаловъ	3,7 »
Продуктовъ сельскаго хозяйства, пряжи и ткачества	4,0 »
Деревянной, глиняной, желѣзной утвари	13,0 »
Кожъ и сапоговъ	9,6 »
Одежды	13,8 »
Краму (галантерей)	5,6 »
Сѣстныхъ припасовъ	6,5 »

*) Зем. Сбѣр. Черниг. губ. 1898, № 6, а также за 1896 и 1897 гг.

**) Ib. 1894, № 10.

Малое количество продуктовъ земледѣлія и огородничества на этой ярмаркѣ объясняется тѣмъ, что въ этой мѣстности они имѣютъ сбытъ на постоянныхъ базарахъ г. Чернигова; въ селахъ-же, удаленныхъ отъ такихъ торговыхъ пунктовъ, вѣроятно, эти продукты имѣютъ большее число экспонентовъ и отличаются большимъ количествомъ привоза. Про изслѣдованную ярмарку нужно замѣтить, что она собирается на Воздвиженіе (14 сентября), т. е. имѣетъ характеръ осеннихъ ярмарокъ, когда населеніе запасается обувью и одежами; поэтому можетъ быть процентъ товаровъ этого рода здѣсь высокъ по сравненію съ такимъ же процентомъ на ярмаркахъ весеннихъ и лѣтнихъ. Впрочемъ, при отсутствіи другихъ изслѣдованій ярмарокъ вообще (кроме Бориспольской въ 1874 и Лубенской въ 1891) трудно что-либо сказать объ относительномъ количествѣ тѣхъ или другихъ товаровъ на нихъ въ разное время года. Но такъ какъ характеръ обмена продуктовъ въ разныя времена года несомнѣнно существуетъ, то мы приводимъ по уѣздамъ число ярмарокъ, отбывающихся зимою, весною, лѣтомъ и осенью. Такъ какъ къ веснѣ относятся мѣсяцы мартъ, апрѣль и май, то сюда мы включаемъ и всѣ ярмарки, не имѣющія опредѣленнаго числа мѣсяца, а собирающіяся въ дни передвижныхъ праздниковъ великаго поста и пятидесятницы вплоть до Троицы включительно. При такомъ дѣленіи ихъ по временамъ года получаемъ слѣдующую картину:

Число ярмарокъ въ уѣздахъ:	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ:				На 100 ярмарокъ бываетъ:			
		Зимнихъ.	Весеннихъ.	Лѣтнихъ.	Осеннихъ.	Зимнихъ.	Весеннихъ.	Лѣтнихъ.	Осеннихъ.
Суражскомъ .	46	8	13	7	18	17	29	15	39
Мглинскомъ .	34	3	12	6	13	8	36	17	39
Стародубскомъ .	30	4	13	5	8	13	43	17	27
Новозыбковскомъ	69	14	25	11	19	20	36	16	28
Городнянскомъ .	44	4	20	8	12	9	46	17	28
Черниговскомъ .	13	1	6	3	3	8	46	23	23
Сосницкомъ .	47	7	17	5	18	15	36	10	39
Н.-Сѣверскомъ .	31	4	11	3	13	13	35	10	42
Глуховскомъ .	31	7	13	6	5	22	42	20	16
Кролевецкомъ .	36	6	13	7	10	16	36	20	28
Конотопскомъ .	34	5	16	4	9	15	47	12	26
Борзенскомъ .	42	5	19	9	9	12	46	21	21
Нѣжинскомъ .	31	2	18	2	9	6	59	6	29

Число ярмарокъ въ уѣздахъ:	Въ томъ числѣ:					На 100 ярмарокъ бываетъ:			
	Всѣхъ.	Зимнихъ.	Весеннихъ.	Лѣтнихъ.	Осеннихъ.	Зимнихъ.	Весеннихъ.	Лѣтнихъ.	Осеннихъ.
Козелецкомъ .	36	6	10	8	12	17	28	22	33
Остерскомъ .	25	6	8	5	6	24	32	20	24
Во всей губерніи.	549	82	214	89	164	15	39	16	30

Изъ этого видно, что во всей губерніи наибольшее количество ярмарокъ бываетъ весною, т. е. передъ постѣвомъ и послѣ постѣва хлѣбовъ до ихъ созрѣванія, затѣмъ—осенью, менѣе же всего—лѣтомъ и зимою. Наиболѣе любимыми днями сбора ярмарокъ весною являются праздники св. Николая (9 мая), Троицы, Вознесенія, а также время средопостья и преполовенія (на 4-й и 3-й недѣлѣ великаго поста), осенью—праздники Покрова и Рождества Богородицы, Воздвиженія, Михайлова чуда (8 ноября) и Іоанна Богослова (26 сент.); лѣтомъ бываютъ ярмарки на Петра и Павла и особенно—на Успеніе (15 авг.), а зимою—въ день св. Николая (6 дек.), на масляной и на новый годъ. По отдѣльнымъ уѣздамъ замѣчаются и отклоненія отъ обычнаго распредѣленія времени ярмарокъ. Такъ напр. въ Суражскомъ, Мглинскомъ, Н.-Сѣверскомъ, Сосницкомъ и Козелецкомъ преобладаетъ число осеннихъ ярмарокъ, а въ Остерскомъ—осеннихъ и даже зимнихъ; но эти отличія уѣздовъ по приведеннымъ цифрамъ едва-ли могутъ быть названы существующими въ дѣйствительности, такъ какъ жители всѣхъ уѣздовъ пользуются ярмарками въ ближайшихъ селеніяхъ сосѣднихъ уѣздовъ, что можно видѣть и изъ географическаго расположенія селеній съ ярмарками, списокъ которыхъ по свѣдѣніямъ за послѣдніе годы (1895—1898) слѣдующій.

Въ *Суражскомъ* уѣздѣ имѣютъ: 6 ярмарокъ въ годъ—Суражъ, 5 ярмарокъ—Святскій и Попова Гора, 4—Клинцы и Заборье, 3 ярмарки—Летяхи, 2—Душатины, Ущерпье, Яловка, Петрова Буда и одну: Лотаки, Медвѣди, Кузнецы, Перелазы, Версличи, Гордѣвка, Уношевъ, Козаричи, Творишинъ, Нов. Дроковъ и Неглюбка.

Въ *Мглинскомъ* — 5 ярмарокъ въ Почепѣ, 4—въ Мглинѣ, 3—въ Баклани и Ишовой, двѣ—въ Деремнѣ, Кашовѣ, Шумаровѣ, Курчичахъ и Кульневѣ, одна—въ Балыкахъ, Печнѣ, Шаулинѣ, Дивовкѣ, Рубчѣ, Савлуковѣ, Нивномъ, Осколковѣ и Ворминѣ.

Въ *Стародубскомъ*—по 5 ярмарокъ въ годъ—въ Погарѣ и Воронкѣ, по 4—въ Стародубѣ, Лужкахъ и Понуровкѣ, по 3—въ Кистрѣ и Еліонкѣ, по одной—въ Гарцевѣ и Гриневѣ.

Въ *Новозыбковскомъ* уѣздѣ—по 6 ярмарокъ въ годъ въ Митьковкѣ и Фосничкахъ, по 5—въ Климовѣ, Чуровичахъ, Нов. Ропскѣ, Денискоичахъ, по 4—въ Новозыбковѣ, Семіоновкѣ, Хоромномъ, Гетьманской Будѣ, Зличкѣ, В. Топали, Спиридоновой Будѣ и Нов. Бобовичахъ; по 2—въ Каменскомъ монастырѣ, Лысыхъ и одна—въ М. Щербиничахъ.

Въ *Городнянскомъ*—6 ярмарокъ въ годъ—въ Лемшовкѣ, 5—въ Мошонкѣ, 4—въ Городнѣ, Добрянкѣ, Любечѣ, Новыхъ Боровичахъ, Рѣпкахъ, 3—въ Радулѣ, Горскѣ, Новыхъ Ярыловичахъ, двѣ—въ Сновскѣ (Коржовкѣ) и Тупичевѣ.

Въ *Черниговскомъ*: по 3 ярмарки—въ Черниговѣ, Березномъ и Седневѣ, 2—въ Салтыковой Дѣвицѣ и по одной—въ Яновкѣ и Горбовѣ.

Въ *Сосницкомъ*: по 5 ярмарокъ въ Авдѣевкѣ и Перелюбѣ, по 4 въ Новыхъ Млынахъ и Погорѣльцахъ, по 3—въ Сосницѣ, Мѣнѣ, Чернотичахъ, по двѣ—въ Синявкѣ, Холмахъ, Охрамѣевичахъ, Жуклѣ, Чепелевѣ, Блистовѣ, Хлопяникахъ, Волянкѣ, по одной—въ Стольномъ, Наузовкѣ, Тихоновичахъ и Радомкѣ.

Въ *Н.-Сѣверскомъ* уѣздѣ: по 5 ярмарокъ—въ Серединой Будѣ и Машевѣ, по 4—въ Н.-Сѣверскѣ, Орловкѣ и Старомъ Жаловѣ, 3—въ Гремячѣ, по 2—въ Чернацкомъ, Ивотѣ и по одной—въ Хильничахъ и Шатришѣ.

Въ *Глуховскомъ* уѣздѣ: 6 ярмарокъ въ годъ—въ Маршихиной Будѣ, 4—въ Глуховѣ, по 3—въ Воронежѣ, Ямполѣ, Улановѣ и Сопычѣ, по 2—въ Юрасовкѣ, Сварковѣ и Зазиркахъ, по одной—въ слоб. Петропавловской, Дубовичахъ и Шостенскомъ заводѣ.

Въ *Кролевецкомъ*: 5 ярмарокъ въ Кролевицѣ, по 4—въ Коропѣ и Понорницѣ, по 3—въ Рыхловскомъ монастырѣ, Чеплѣевкѣ, Алтыновкѣ и Клишкахъ, по 2—въ Собичевѣ и Спасскомъ, по одной—въ Мутинѣ, Добротовѣ, Атюшѣ, Обтовѣ, Лушникахъ, Мельнѣ и Лукновѣ.

Въ *Конотопскомъ*: по 5 ярмарокъ—въ Батуринѣ и Красномъ Колядинѣ, по 4—въ Конотопѣ и Великомъ Самбурѣ, по 3—въ Бахмачѣ, Сосновкѣ, Григоровкѣ, Кропивномъ и Голенкѣ.

Въ *Борзенскомъ*: 5 ярмарокъ—въ Шаповаловкѣ, по 4—въ Борзнѣ, Ичнѣ и Парафіевкѣ, по 3—въ Иванъ Городѣ, Бѣлыхъ Вежахъ, Хвостовцахъ, Плискѣ, Мартыновкѣ, Стрѣльникахъ и Вел. Загоровкѣ, по 2—въ Вел. Вердерѣ и Комаровкѣ.

Въ *Нѣжинскомъ*: 6 ярмарокъ въ Монастыришѣ, 4—въ Нѣжинѣ, по 3—въ Носовкѣ, Мокіевкѣ, Лосиновкѣ и Ровчакѣ, по 2—въ Мринѣ, Галицѣ и Талалаевкѣ, по одной—въ Веркіевкѣ, Дроздовкѣ и Володьковой Дѣвицѣ.

Въ *Козелецкомъ*: 7 ярмарокъ въ годъ въ Козельцѣ, 5—въ Новой-Басани, по 4—въ Нов. Быковѣ, Кобыжцѣ и Олишевкѣ, по 3—въ Бобровицѣ и Старой Басани и 1—въ Козарахъ.

Въ *Остерскомъ*: по 5 ярмарокъ—въ Гоголевѣ и Лѣткахъ, по 4—въ Острѣ и Никольской слободкѣ, по 3—въ Семиполкахъ и Броварахъ и 1—въ Моровскѣ.

Изъ этого перечисленія, что изъ 193 всѣхъ ярмарочныхъ селеній въ 1898 г. имѣли 7 ярмарокъ—1, по 6—6, по 5—21, по 4—38, по 3—43, по 2—36 и по 1 ярмаркѣ—48 селеній. Продолжительность ярмарочнаго сѣзда бываетъ очень различна: въ большихъ селеніяхъ южныхъ уѣздовъ (кромя Козелецкаго и Остерскаго) ярмарки стоятъ по 5—7 дней; со срокомъ въ 4 дня—очень мало ярмарокъ; наибольшее же число ярмарокъ держатся 3 дня и 1 день; въ сѣверныхъ уѣздахъ большинство ярмарокъ продолжается 1 день и даже иногда— $\frac{1}{2}$ дня, такъ что они имѣютъ характеръ базара, продолжающагося съ утра до полудня.

Какъ велики торговые обороты на ярмаркахъ,—судить трудно по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія доставляются полицейскими чинами для приложений ко всеподданнѣйшимъ отчетамъ г. начальника губерніи. Общіе итоги этихъ свѣдѣній напр. за 1894 годъ по 429 ярмаркамъ (68 въ городахъ и 361—въ уѣздахъ) даютъ привозу и пригону скота на всѣ ярмарки на сумму 5.477 тысячъ рублей, а цѣну проданныхъ продуктовъ и скота въ суммѣ 2.386 тысячъ. По такой же таблицѣ, помѣщенной въ Описаніи Черниговской губерніи Домонтовича *) въ 1860 году на 203 ярмарки (кромя 8-ми крупныхъ въ городахъ) привезено было товаровъ на сумму 7.512 тыс. руб., а продано на 3.616 тысячъ. Если довѣрять этия цифрамъ, то пришлось бы вывести заключеніе о громадномъ упадкѣ торговли на сельскихъ ярмаркахъ за время съ 1860 по 1894 г. Но такъ какъ точность цифръ и въ 1860 и въ 1894 г. не можетъ быть подтверждена никакими соображеніями, то лучше не дѣлать никакого вывода.

Дѣятельность базаровъ городскихъ, мѣстечковыхъ и сельскихъ, какъ и выше сказано, совершенно неизвѣстна. О развитіи или упадкѣ въ губерніи торговли не ярмарочной, а постоянной мы можемъ судить лишь по числу торговцевъ, выбирающихъ изъ Казенной Палаты свидѣтельства и билеты на право торговли, такъ какъ эти цифры—вполнѣ точныя. Въ 50-хъ годахъ истекающаго столѣтія наиболѣе торговыми городами считались Глуховъ, Стародубъ, Нѣжинъ и Клици, гдѣ по тогдашнимъ отзывамъ капи-

*) *Домонтовичъ*. Черниговская губернія. СПб. 1865. Стр. 387—400.

тали изъ товаровъ въ деньги и изъ денегъ въ товары въ теченіе года обращались 5—6 разъ, тогда какъ въ другихъ городахъ,—только 2—3 раза *). Теперь мѣстная Казенная Палата въ своихъ отчетныхъ таблицахъ выдѣляетъ кромѣ названныхъ городовъ еще Новозыбковъ, Почепъ, Черниговъ и Конотопъ. Кромѣ этихъ 8-ми городовъ, выдѣляющихся по числу выбираемыхъ ими торговыхъ документовъ, остальные города показываются въ общей суммѣ документовъ по уѣздамъ. Сравненіе общихъ цифръ гильдейскихъ и негильдейскихъ документовъ показываетъ какъ сильно развилась торговая дѣятельность за послѣднюю половину столѣтія, а сравненіе съ данными конца прошлаго столѣтія указываетъ на громадную перемену, происшедшую вообще въ быту населенія Черниговской губерніи. Изъ картъ 1784 года, составленныхъ на основаніи данныхъ ревизіи 1781 года, послужившей Шафонскому матеріаломъ для описанія Черниговскаго намѣстничества, видно, что тогда на территоріи нынѣшней Черниговской губерніи было всего 198 «малороссійскихъ купцовъ», хотя онъ въ своемъ описаніи намѣстничества на всей его территоріи (т. е. съ частью нынѣшней Полтавской губерніи) насчитывалъ 535 купцовъ великороссійянъ и 299—малороссійянъ **). Въ 1857 году по даннымъ губернаторскихъ отчетовъ, приведеннымъ у Домонтовича, было ихъ уже 885 (именно: купцовъ 1-й гильдіи—3, 2-й гильдіи—19, 3-й гильдіи—844 и торговцевъ 4-го разряда, «не объявившихъ капитала»—19). Въ 1884 году, т. е. черезъ 100 лѣтъ послѣ даты Шафонскаго, было взято въ Казенной Палатѣ по свидѣніямъ приложений къ губернаторскому отчету всѣхъ торговыхъ документовъ (свидѣтельствъ и билетовъ) годовыхъ—24.416, да еще на второе полугодіе этого года—854.

Впрочемъ цифра всѣхъ выбранныхъ торговыхъ документовъ за 1884 годъ—наибольшая, какая встрѣчается въ отчетахъ г. начальника губерніи за послѣднее время; въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ она колебалась между 21 и 23 тысячами; послѣ 1884 года она падаетъ до 18—19 тысячъ документовъ въ годъ, а въ послѣдніе годы—еще ниже—до 15 и 16 тысячъ годовыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и сверхъ того 1½—4 тысячи взятыхъ лишь на второе полугодіе каждаго года. Нужно имѣть въ виду, что число всѣхъ торговыхъ документовъ, вмѣстѣ взятыхъ, не опредѣляетъ числа занятыхъ торговлею лицъ, такъ какъ берущіе одно свидѣтельство на званіе торговца по 1-й и 2-й гильдіи могутъ имѣть одинъ или нѣсколь-

*) Домонтовича. Черниговская губернія. СПб. 1865. Стр. 385.

**) Опис. Черниг. намѣстничества. Стр. 187.

ко билетовъ по числу ихъ торговыхъ предпріятій. Если сдѣлать соотвѣтствующую поправку и опредѣлить число лицъ 1-й и 2-й гильдіи только по свидѣтельствамъ, а число лицъ, берущихъ свидѣтельства или билеты на мелочной, развозной и разносной торговлѣ, а также приказчиковъ свидѣтельства 1-го и 2-го класса—по числу документовъ, то общее число, взявшихъ годовые и полугодовые документы, за послѣдніе три года по даннымъ Казенной Палаты получится слѣдующее:

	Въ 1896 г.	Въ 1897 г.	Въ 1898 г.
Купцовъ 1-й гильдіи	32	31	37
» 2-й »	2.042	1.918	1.957
Мелочныхъ торговцевъ	11.407	10.343	10.587
Торговцевъ съ развозными свидѣтельствами.	91	76	79
Торговцевъ съ разносными свидѣтельствами	83	75	68
Приказчиковъ	2.485	1.988	2.051
Всего	16.140	14.431	14.779

По высотѣ платы за свидѣтельства и билеты къ 3-му классу мѣстностей изъ городовъ Черниговской губерніи отнесены только Черниговъ и Нѣжинъ; Почепъ, Стародубъ, Глуховъ и Конотопъ относятся къ 4-му классу, а всѣ остальные города и селенія уѣздовъ—къ 5-му классу мѣстностей. По дѣленію документовъ на эти классы число свидѣтельствъ и билетовъ къ нимъ въ 1898 году въ губерніи было слѣдующее:

	Свидѣтельствъ (год. и полугод.):			Билетовъ къ свидѣтельствамъ:		
	1-я гильд.	2-я гильд.	На мел. торгъ.	1-я гильд.	2-я гильд.	На мел. торгъ.
Въ мѣстностяхъ 3-го класса.	7	207	440	20	358	439
» 4-го »	8	282	433	26	416	595
» 5-го »	22	1.468	4.513	55	2.078	4.167
Всего	37	1.957	5.386	101	2.852	5.201

Послѣднія двѣ таблички цифръ до извѣстной степени могутъ указывать на то, что за послѣдніе три года замѣчается концентрація торговыхъ капиталовъ въ рукахъ болѣе крупныхъ капиталистовъ, имѣющихъ по нѣсколько торговыхъ предпріятій. Какъ они распредѣляются по мѣстностямъ губерніи можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ торговыхъ документовъ, выданныхъ въ 1898 году какъ въ первомъ полугодіи на цѣлый годъ, такъ и во второмъ полугодіи на остальные мѣсяцы:

Уѣзды, города и посады	Свидѣтельства (гол. и полуг.):			Билеты къ свидѣ- тельствамъ:			Свидѣтельства:		
	1-я гиль- дiя.	2-я гиль- дiя.	На мелоч. торгъ.	1-я гиль- дiя.	2-я гиль- дiя.	На мелоч. торгъ.	На разное торгъ.	На разное торгъ.	Приса- дочья.
Суражскiй.	1	83	206	1	123	234	--	—	51
Клинцы .	6	58	127	10	72	191	--	—	139
Мглинской	2	46	130	2	76	195	2	1	73
Почепъ .	—	55	79	5	75	93	--	—	—
Стародубск.	--	68	131	1	103	247	—	—	11
Стародубъ	1	64	122	4	97	188	—	1	76
Новозыбков.	—	65	141	—	103	314	—	1	69
Новозыбковъ	4	118	218	8	162	301	9	15	148
Городнянскiй (съ гор.).	1	142	361	5	176	364	6	1	80
Черниговскiй	—	26	165	—	33	145	—	—	24
Черниговъ	1	91	198	8	168	391	1	8	233
Сосницкiй (съ гор.).	1	121	317	4	175	313	5	4	113
Н.-Сѣверскiй (съ гор.).	3	136	424	3	225	291	10	3	118
Глуховской.	—	91	282	4	136	225	—	—	—
Глуховъ .	6	82	116	13	122	215	3	3	170
Кролевецкiй (съ гор.).	2	106	347	7	156	140	3	1	61
Конотопскiй	—	63	272	2	80	85	—	—	—
Конотопъ .	1	81	116	4	122	99	4	4	143
Борзенскiй (съ гор.).	--	112	318	—	149	166	1	1	79
Нѣжинскiй.	—	50	256	3	58	152	1	1	16
Нѣжинъ .	6	116	242	12	190	274	6	14	310
Козелецкiй (съ гор.).	1	91	318	2	134	238	8	6	55
Остерскiй (съ гор.).	1	92	500	3	117	340	20	4	82
<hr/>									
	37	1.957	5.386	101	2.852	5.201	79	68	2.051

Купцовъ 1-й гильдiи, какъ видно отсюда, больше всего въ Клинцахъ, Глуховѣ и Нѣжинѣ, затѣмъ—въ Новозыбковѣ; Въ Нѣжинѣ же больше

всего выдается свидѣтельствъ на мелочной торгъ и для приказчиковъ; послѣднихъ также много въ Черниговѣ.

Какими товарами торгуютъ постоянные торговцы въ своихъ лавкахъ и магазинахъ, какъ велики ихъ обороты—сказать можно еще меньше, чѣмъ о ярмарочныхъ оборотахъ, такъ какъ систематическаго изслѣдованія этого предмета произвольно не было; свѣдѣнія же, какія доставляются о торговлѣ въ мѣстный Статистическій Комитетъ и Казенную Палату неопредѣленны и неясны. Если судить о напряженности торговли въ разныхъ пунктахъ и мѣстностяхъ губерніи по приведеннымъ даннымъ числа торговыхъ документовъ, то можно сдѣлать лишь нѣкоторыя предположенія объ отношеніяхъ городовъ, лежащихъ у желѣзныхъ дорогъ къ лишеннымъ этого улучшеннаго способа подвоза товаровъ. Но такія предположенія едва ли могутъ имѣть какую-нибудь цѣну при отсутствіи ясныхъ свѣдѣній о родахъ торговли, суммѣ товаровъ и напряженности оборотовъ.

У. Промышленность.

Мѣстные кустарные промыслы. Отхожіе промыслы и зависимость существованія ихъ отъ плодородія почвы. Фабричная промышленность до отнятія крѣпостного права и теперь. Недостатки регистраціи фабричныхъ заведеній. Предположительное число хозяйствъ, не имѣющихъ возможности заниматься земледѣліемъ. Отношеніе числа фабричныхъ рабочихъ къ числу отхожихъ. Пожеланія объ улучшеніи положенія продуктивнаго труда. Главнѣйшіе фабрики и заводы, число паровыхъ машинъ, дѣйствующихъ на нихъ и количество топлива, потребленнаго ими.

Степень развитія перерабатывающей промышленности находится въ зависимости отъ количества капиталовъ, накопленныхъ на мѣстѣ при помощи земледѣлія, другихъ промысловъ и торговли продуктами сельскаго хозяйства, или привнесенныхъ въ край со стороны, а слѣдовательно и отъ размѣровъ примѣненія къ дѣлу усовершенствованныхъ способовъ производствъ разнаго рода. Естественное накопленіе капиталовъ на мѣстѣ обуславливается излишками продуктовъ сельско-хозяйственной дѣятельности. Конечно, соответствіе количества продуктовъ мѣстнаго потребленія и мѣстнаго производства послѣ введенія услугъ желѣзныхъ дорогъ къ перевозкѣ и обмѣну этихъ продуктовъ можетъ быть въ значительной степени нарушено, что и замѣчается уже на территоріи Черниговской губерніи. Вывозъ продуктовъ перерабатывающей промышленности также можетъ увеличиваться и уменьшаться независимо отъ увеличенія населенія и потребленія ихъ на мѣстѣ. Въ предыдущей главѣ сдѣлана на основаніи имѣющихся данныхъ попытка исчисленія передвиженія по территоріи губерніи необходимѣйшихъ продуктовъ, т. е. пищевыхъ, а также идущихъ на одежду и постройки. Но всѣ эти исчисленія имѣютъ за собою мало основательности по недостатку свѣдѣній. Разсмотрѣніе движенія землевладѣнія въ Черниговской губерніи указало намъ, что, при дробленіи его, изъ сбереженій отъ результатовъ сельско-хозяйственной дѣятельности едва-ли могло образоваться много крупныхъ капиталовъ, какія затѣмъ обращены были бы на операціи перерабатывающей промышленности. Выкупные платежи, полученные крупными землевладѣльцами за бывшихъ крѣпостныхъ, составляли глав-

ной резервъ мѣстныхъ капиталовъ, которые могли бы быть употреблены на улучшение сельскаго хозяйства, или на насажденіе новыхъ видовъ перерабатывающей промышленности. Но для того, чтобы сказать, какая часть этихъ капиталовъ была израсходована на развитіе производства, необходимо было бы знать исторію каждаго отдѣльнаго крупнаго хозяйства. Какое количество капиталовъ, послужившихъ къ основанію въ губерніи новыхъ крупныхъ фабрикъ и заводовъ, создано при помощи торговли, или привезено въ губернію изъ за границъ ея,—также нѣтъ возможности сказать съ какою либо степенью вѣроятія. Поэтому, оставляя въ сторонѣ происхожденіе крупныхъ промышленныхъ предпріятій, перечисленіе которыхъ будетъ приведено ниже, предпошлемъ ему пока общую характеристику мелкаго производства по даннымъ, какія до настоящаго времени зарегистрированы въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи.

Въ этой области производствъ, возникшихъ мало-по-малу, мелкіе капиталы, гдѣ дѣйствіе ихъ примѣняется къ переработкѣ сырья, возникли съ одной стороны на почвѣ сбереженій отъ сельско-хозяйственныхъ операций, какъ и въ тѣхъ странахъ первобытной культуры, гдѣ первые денежные знаки имѣли на себѣ изображеніе колосьевъ, винограда, скота и т. п., а съ другой—просто при помощи средствъ заработанныхъ личнымъ трудомъ. Впрочемъ, въ настоящемъ положеніи большинство представителей кустарной промышленности имѣютъ самые незначительные капиталы (въ нѣсколько рублей, или десятковъ рублей), или же и вовсе ихъ не имѣютъ; заведенія же ихъ представляютъ собою предпріятія, гдѣ сырымъ матеріаломъ является имѣющійся въ данной мѣстности лѣсъ, глина, пенька, кожи, зерно и др. продукты сельскаго хозяйства; трудъ производителя по продажѣ произведенныхъ имъ товаровъ, какъ указываютъ изслѣдованія нѣкоторыхъ промысловъ, оплачивается въ той же мѣрѣ, какъ и трудъ рабочаго въ сельскомъ хозяйствѣ, а въ большинствѣ случаевъ даже ниже, давая подневный заработокъ въ нѣсколько копѣекъ, или нѣсколько десятковъ копѣекъ *). Зависимость появленія извѣстнаго вида промысловъ съ одной стороны—отъ естественныхъ богатствъ мѣстности (глина, матеріалъ для колесъ, дугъ и т. п. въ лѣсахъ), а съ другой—отъ неудовлетворительныхъ результатовъ земледѣльской дѣятельности видна даже изъ карты кустарныхъ

*) Труды Статистическаго Отдѣленія Черниговской губ. Зем. управы. 1876 Довжицкая волость. Мѣстные промыслы а. Сб. Ч. губ. 1877 № 1—4. Также отдѣльныя статьи въ «Земскои Сборникъ Чери. губ.» 80 и 90 годовъ. Цѣны на рабочія руки въ сельскомъ хозяйствѣ см. въ Приложеніи № VI.

промысловъ Черниговской губернии, составленной инженеръ-технологомъ П. А. Пакульскимъ въ 1897 году для Кіевской выставки. Материалами для составленія этой карты и статистической таблицы къ ней послужили не результаты какого-либо сплошнаго изслѣдованія губернии въ этомъ отношеніи, а случайно собранныя свѣдѣнія о существованіи того или другого промысла изъ статей «Земскаго Сборника» или отъ мѣстныхъ корреспондентовъ автора. На сколько отрывочны свѣдѣнія этой карты,—видно изъ того, что по ея отмѣткамъ кузницы обозначены только въ одномъ Новозинковскомъ уѣздѣ, портные—въ Конотопскомъ, Нѣжинскомъ, Городнянскомъ и Черниговскомъ, санный промыселъ—только въ трехъ уѣздахъ и т. п., тогда какъ несомнѣнно, что сани, а также и одежду дѣлаютъ во всѣхъ уѣздахъ губерніи *). При всей неполнотѣ свѣдѣній, сообщаемыхъ картою и таблицею г. Пакульскаго, все таки можно видѣть, что въ Городнянскомъ, Соснишскомъ, Кролевецкомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ и Остерскомъ уѣздахъ сильно распространены промыслы, обрабатывающіе дерево, что находить подтвержденіе и въ приведенныхъ въ предыдущей главѣ свѣдѣніяхъ о сбытѣ деревянныхъ издѣлій изъ этихъ мѣстностей.

Разсчеты г. Пакульскаго относительно средняго годового барыша или заработка одного кустаря даютъ слѣдующія цифры по разнымъ родамъ производства:

	Продолж. работы (въ мѣсяцахъ).	Продолж. работы (въ сутки час.).	Заработ. въ годъ (рубли).	Заработ. въ день (копейки).
Рѣшетника	9	11	10	4 ⁵
Лѣсопильщика	6	8	15	10
Выдѣлывающ. самопрялки	6	10	15	10
» окон. рамы	9	12	20	9
» сита	6	12	30	20
» дерев. посуду	7	11	30	17
» берда	6	10	30	20
» сѣти	10	12	35	14

*) Какъ велико можетъ быть даже при формахъ патриархальнаго быта видѣніе специализировавшихся мастеровъ по разнымъ немелкоческимъ занятіямъ видно изъ описанія Довжицкой волости, въ которой при 7,5 тысячахъ населенія въ 1876 году было 213 мастеровъ немелкочесцевъ (по 16 мастерствамъ) и 6 сениныхъ магазиновъ для скупки продуктовъ земледѣлія (Труды Стат. Отд. Ч. г. з. управы 1877, стр. 149—235 и 68—148).

	Продолж. работы (въ мѣсяцахъ).	Продолж. работы (въ сутки час.).	Заработ. въ годъ (рублн).	Заработ. въ день (копѣйки).
выдѣлывающ. веретена	9	11	40	18
» лнка	4	12	40	40
Ткача	7	14	45	25
Веревочника	7	14	50	29
Щеточника	6	12	50	33
Колесника	9	15	50	22
Корзиночника	6	12	50	33
Выдѣлывающ. гребни	9	12	60	27
» лодки	4	10	60	60
Плотника	9	12	60	27
Гончара	7	12	60	34
Кожевника	6	12	70	47
Санника	6	12	70	47
Дужника	9	10	70	31
Бондаря	7	12	75	43
Портного	12	12	80	26
Скрынника	9	11	95	42
Скорняка	8	12	100	50
Шерстобита	6	12	100	66
Телѣжника	7	13	100	57
Столяра	12	14	100	33
Кузнеца	12	14	120	40
Сапожника	12	14	150	50
Выдѣлыв. гребни	12	14	150	50

Данныя этой таблички, конечно, не могут претендовать на какую либо точность или опредѣленность, такъ какъ основныя свѣдѣнiя получены не спеціальнымъ самостоятельнымъ изслѣдованiемъ промысловъ на мѣстахъ ихъ существованiя, а случайно. Поэтому автору выводовъ попадались одни случаи такiе, гдѣ кустарь оспециализировался въ своемъ промыслѣ и работаетъ круглый годъ, а другiе - такiе, гдѣ промыселъ составляетъ лишь подсобное къ земледѣлю занятiе. При такомъ свойствѣ материала, конечно, и выводы могутъ быть лишь мало опредѣленными. Во всякомъ случаѣ, по этимъ даннымъ, если говорить смѣшанно объ обоихъ видахъ

промысловъ, можно видѣть, какъ не велики заработки на производствѣ предметовъ, также дешевыхъ, удовлетворяющихъ требованія массы бѣдняковъ. Холстъ ткачей идетъ напр. въ продажу за 10—15 и не выше 45 к. за аршинъ, сапоги стоятъ 1,50—4,50 руб., башмаки—50 коп.—1,25, тулупы 5—10 руб., ведро—20—30 коп., сито—15—40 коп., дуга 50 коп., станъ колесъ—3,50—5 руб., сани—3 руб., телега—6 руб. и т. д. При такихъ цѣнахъ продуктовъ, производители вырабатываютъ не болѣе 100—150 руб. въ годъ при непрестанной работѣ въ теченіе всѣхъ 12 мѣсяцевъ въ году; при производствѣ не круглый годъ, полагая въ мѣсяць по 25 рабочихъ дней, оплату одного рабочаго дня мы получили—въ 10—20—30 коп., рѣдко выше 50 коп. (напр. у скорняковъ, шерстобитовъ, сапожниковъ, гребенщиковъ, выдѣлывающихъ лодки). Выдѣлывающіе рѣшета по такому расчету даже зарабатываютъ не болѣе 4—5 коп. въ день. Эти цифры мало уклоняются отъ приведенныхъ въ изданіи Министерства Финансовъ къ Нижегородской выставкѣ («Производительныя силы Россіи»), гдѣ по даннымъ, болѣе многочисленнымъ, вычислены заработки бондаря—въ 30—40 коп. въ день, столяра въ 90—100 рублей въ годъ, корзинщика въ 70 руб., ложкаря—15—20 коп. въ день, дѣлающаго сѣти—отъ 5—до 15 коп. въ день, гончара—30—40 руб. въ годъ и т. п. Если эту оплату труда мы сравнимъ съ имѣющимися данными о платахъ чернорабочимъ и нанимающимся на сельскохозяйственныя работы *), то увидимъ, что мѣстные кустарные промыслы, съ этой точки зрѣнія, могутъ быть приравнены къ мѣстнымъ земледѣльческимъ, а также къ отхожимъ земледѣльческимъ промысламъ въ Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губерніи и не земледѣльческимъ—на фабрики мѣстныя и въ другихъ губерніяхъ, на сахарныя заводы Кіевской и Подольской губерніи, на стонку плотовъ внизъ по Днѣпру и т. п. При урожаѣ на югѣ, заработки въ отхожихъ промыслахъ привлекаютъ къ себѣ большее количество людей; число уходящихъ постоянно возрастаетъ, какъ то видно изъ цифръ губернаторскихъ отчетовъ по свѣдѣніямъ, собираемымъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ **) во второй половинѣ 80-хъ годовъ цифры уходящихъ изъ городовъ, посадовъ и селъ Черниговской губерніи колебались отъ 43 до 57 тысячъ при средней за четырехлѣтіе до 52 тысячъ, теперь же число ихъ доходитъ уже до 140 тысячъ рабочихъ мужчинъ, женщинъ и подростковъ. Въ 1897 году по

*) См. Приложение № VI. гдѣ приведены за нѣсколько лѣтъ свѣдѣнія, собранныя и опубликованныя Департаментомъ Земледѣлія и Сельско-хозяйственной Промышленности.

**) Приложение № VII.

даннымъ Губ. Статистическаго Комитета изъ городовъ губерніи уходило: 13.687 мужчинъ, 2.714 женщинъ и 471 дѣтей, а изъ селъ—94.229 мужчинъ, 15.185 женщинъ и 4.570 дѣтей, всего—130.859; паспортовъ же было взято 153.090 *); въ 1896 году въ отхожіе промыслы уходило 148.157 душъ.

Увеличивается ли параллельно съ увеличеніемъ числа эмигрантовъ изъ губерніи и отхожихъ рабочихъ число мѣстныхъ кустарей, улучшается ли техника въ ихъ производствѣ—вотъ интересные вопросы, на которые нѣтъ никакого отвѣта въ существующихъ свѣдѣніяхъ о положеніи продуктивнаго труда въ губерніи. По даннымъ, собраннымъ для характеристики земледѣльческаго промысла, мы можемъ только опредѣлить тѣ условія появленія какъ мѣстныхъ неземледѣльческихъ промысловъ, такъ и отхожихъ, которыя заключаются главнымъ образомъ въ обезпеченіи населенія продовольствіемъ. Для этого по даннымъ о качествахъ почвы и количествѣ пахотныхъ полей (см. т. I стр. 141—150), а также по даннымъ объ урожайности ржи на разныхъ почвахъ въ разныхъ уѣздахъ (ib. стр. 391—392) можно исчислить для каждой волости общую нормальную или возможную сумму сбора ржи въ тысячахъ пудовъ. На картограммѣ № 32 указаны волостныя дачи съ тѣмъ или другимъ количествомъ валового сбора ржи. Вычитая изъ этого количества извѣстное число тысячъ пудовъ, необходимое на посѣвъ (при 8 пудахъ сѣмянъ на десятину) по каждой волости особо, мы получимъ въ остаткѣ извѣстное количество пудовъ ржи, которое можетъ быть употреблено на продовольствіе и сверхъ того идти въ продажу для образованія денежныхъ запасовъ на развитіе неземледѣльческихъ производствъ и улучшеніе земледѣльческаго хозяйства. Наконецъ, полагая необходимымъ на продовольствіе 1-го жителя (считая стариковъ и дѣтей и не включая населенія городовъ), какъ и въ предыдущей главѣ, по 10 пудовъ ржи въ годъ, мы можемъ исчислить по каждой волости излишекъ или недостатокъ ржи, обусловленный естественными качествами почвъ въ волостяхъ. Въ Московской губерніи въ земскихъ ежегодникахъ для подобнаго рода вычисленій низшимъ предѣломъ количество растительной пищи, необходимой для годичнаго продовольствія одного человѣка, принимаютъ обыкновенно 16 пудовъ ржи и $5\frac{2}{3}$ пуда картофеля, что соотвѣтствуетъ $2\frac{1}{3}$ фунтовъ печенаго хлѣба и $\frac{5}{8}$ фунта картофеля въ сутки. Но мы придерживаемся гораздо меньшей нормы, принятой Мини-

*) Календарь Черн. губ. на 1890 годъ. Стр. 230.

стерствомъ Земледѣлія для всей Россіи. Урожай ржи для такого исчисленія мы приняли вычисленный по даннымъ «Матеріаловъ для оцѣнки земельныхъ угодій», т. е. 30,7 миллионъ пудовъ по губерніи (см. т. I стр. 384). При этой цифрѣ и такомъ способѣ исчисленія изъ 174 волостныхъ дачъ всей губерніи получается 75 такихъ, въ которыхъ есть излишекъ главнаго продукта питанія, и 99—терпящихъ въ немъ недостатокъ.

Вотъ списокъ всѣхъ волостныхъ дачъ съ указаніемъ въ тысячахъ пудовъ излишка (+) или недостатка (—) ржи послѣ вычета изъ нормальной цифры урожая извѣстнаго количества на объѣменение полей и продовольствіе населенія:

	Тыс. пуд.		Тыс. пуд.
Лотаковская	— 71	Краснорогская	— 10
Поповогорская	-- 119	Почепская	— 53
Верещацкая	— 97	Старосельская	— 29
Ущерьевская	— 39	Котляковская	+ 9
Петровобудская	— 47	Ивайтенская	— 15
Уношевская	— 42	<hr/>	
Заборьевская	— 74	Всего Мглин. у.	— 437
Будинская	— 78	Юдиновская	— 25
Гордѣевская	— 85	Погарская	-- 31
Тулуковская	— 81	Чаусовская	— 7
Голубовская	— 223	Кистерская	+ 17
Кулагская	— 59	Гриневская	— 4
Душатицкая	— 104	Гарцевская	— 12
Новодроксовская	— 80	Яцковская	+ 23
Лалицкая	— 41	Стародубская	— 215
<hr/>		Понуровская	— 44
Всего Суражск. уѣзд.	— 1.240	Соловская	— 194
Павловская	— 54	Нижневская	— 24
Костеницкая	— 64	Лышицкая	— 22
Нивнянская	— 55	<hr/>	
Мглинская	— 62	Всего Стародуб. у.	— 538
Романовская	— 36	Вел. Топальская	— 59
Шумаровская	— 22	Брахловская	— 34
Балыцкая	— 15	Семіоновская	— 184
Кульневская	— 24	Ново-Ропская	— 142
Воробейнская	— 20	Лакомобудская	— 105
Алексѣевская	+ 13	Бѣлоколодезская	— 64

	Тыс. пуд.		Тыс. пуд.
Людковская . . .	— 394	Бабская . . .	+ 67
Старобобовичская . . .	— 28	Сосницкая . . .	— 42
Денисовичская . . .	— 88	Шабалиновская . . .	— 52
М.-Щербиничская . . .	— 109	Волынская . . .	+ 94
Куршановичская . . .	— 99	Авдѣевская . . .	— 1
Всего Новозыбков. у.	— 1.306	Холменская . . .	— 88
Мошонская . . .	— 21	Александровская . . .	— 38
Ново-Боровичская . . .	+ 14	Охрамѣевская . . .	— 59
В.-Щимельская . . .	— 59	Перелюбская . . .	— 60
Ст.-Руднянская . . .	— 1	Погорѣльская . . .	— 54
Дроздовицкая . . .	— 74	Всего Сосницк. у.	— 140
Тупичевская . . .	+ 132	Жадовская . . .	— 65
Ярыловичская . . .	— 217	Фаевская . . .	— 22
Рѣпницкая . . .	— 6	Костобобровская . . .	— 70
Петрушинская . . .	+ 16	Мамекинская . . .	+ 2
Любечская . . .	— 70	Рыковская . . .	— 34
Всего Городнян. у.	— 286	Ивотская . . .	— 62
Редьковская . . .	— 53	Очкинская . . .	— 24
Антоновичская . . .	— 14	Гремячская . . .	— 10
Пакульская . . .	— 109	Протопоповская . . .	— 54
Слабинская . . .	+ 2	Жиховская . . .	— 54
Козлянская . . .	+ 28	Чернацкая . . .	— 38
Довжинская . . .	+ 5	Всего Новг.-Сѣвер. у.	— 431
Холявинская (съ Черн.)	— 211	Марчихино-Будская . . .	— 21
Яновская . . .	+ 13	Ямпольская . . .	— 49
Горбовская . . .	+ 34	Глуховская . . .	+ 69
Седневская . . .	— 16	Есманская . . .	+ 197
Березинская . . .	+ 60	Улановская . . .	+ 132
Салтыково-Дѣвницкая . . .	+ 73	Холопковская . . .	+ 53
Всего Чернигов. у.	— 188	Ярославецкая . . .	+ 28
Блистовская . . .	— 21	Тулиголовская . . .	+ 61
Волосковецкая . . .	+ 150	Воронежская . . .	+ 39
Снявская . . .	+ 147	Всего Глуховск. у.	+ 509
Мѣнская . . .	+ 97	Клишковская . . .	— 6

	Тыс. пуд.
Чеплевская	— 23
Покошичская	— 38
Понорнишкая	— 1
Оболонская	— 25
Коропская	— 43
Кролевецкая	— 111
Мутинская	— 1
Алтыновская	+ 41
Атюшская	+ 6
Всего Кролевецк. у.	— 201
Батуринская	+ 64
Краснянская	+ 250
Конотопская	+ 62
Семьяновская	+ 222
В.-Самбурская	+ 185
Кош.-Карабутовская	+ 304
Красно-Колядинская	+ 88
Дмитровская	+ 126
Голенская	+ 239
Бахмачская	+ 323
Всего Конотоп. у.	+ 1.863
Шаповаловская	+ 210
Стрѣльницкая	+ 162
Кальчиновская	+ 89
Парафѣвская	+ 87
Хвостовецкая	+ 165
В.-Загоровская	+ 121
Плисковская	+ 52
Борзенская	+ 78
Комаровская	— 32
Хорошеозерская	+ 164
Ивангородская	+ 104
Иченская	+ 46
Буромская	— 11
Всего Борзенск. у.	+ 1.235

	Тыс. пуд.
Монастыришенская	+ 128
Талалаевская	+ 141
Нѣжинская (съ гор.)	— 299
Веркѣвская	+ 46
Дремайловская	+ 1
Дроздовская	+ 85
Мринская	+ 57
Вол.-Дѣвицкая	+ 114
Лосиновская	+ 42
Галицкая	+ 92
Макѣвская	+ 160
Носовская	+ 354
Всего Нѣжин. у.	+ 921
Кобыжчанская	+ 174
Держановская	+ 53
Олишевская	+ 34
Чемерская	+ 104
Козелецкая	+ 104
Мостищенская	+ 18
Бобровицкая	+ 47
Вороньковская	+ 191
Н.-Быковская	+ 189
Н.-Басаньская	+ 211
Щастновская	+ 139
Ярославская	+ 83
Всего Козелецк. у.	+ 1.347
Гоголевская	+ 138
Семиполковская	+ 28
Остерская	— 15
Волчковская	— 18
Моровская	— 85
Сорокошичская	— 29
Жукинская	— 113
Броварская	— 108
Всего Остерск. уѣз.	— 202
Всего по губерніи	+ 906.

Этотъ расчетъ съ меншею цифрою общаго остатка ржи, чѣмъ показана въ предыдущей главѣ для всей губерніи по даннымъ урожаевъ 1893—95 гг., даетъ возможность опредѣлить, какія волости болѣе или менѣе обеспечены хлѣбомъ и какія не имѣютъ его вовсе, а нуждаются въ неземледѣльческихъ заработкахъ на сторонѣ или на мѣстныхъ фабрикахъ. Впрочемъ послѣднія могутъ предложить работу такому незначительному числу лицъ, что большинство ищущихъ заработка внѣ земледѣлія, уходятъ за границы своихъ уѣздовъ и губерніи. Болѣе всего по числу отхожихъ рабочихъ даютъ уѣзды Стародубскій, Новозыбковскій Суражскій и Городнянскій. Въ посадахъ первыхъ двухъ уѣздовъ лѣтомъ окна забиты и дома остаются пустыми до осени, такъ какъ уходятъ не только взрослые, но и всѣ дѣти семей, ищущихъ заработка внѣ своей родины. За послѣдніе годы число уходящихъ на заработки въ уѣздѣ, напр., Новозыбковскомъ составляетъ уже 13—19% всего населенія, а слѣдовательно 26—38% населенія въ рабочемъ возрастѣ. Такое положеніе труда, обусловленное малоплодностью почвъ сѣверныхъ уѣздовъ губерніи, должно несомнѣнно вызвать въ ближайшемъ будущемъ со стороны органовъ, наблюдающихъ за экономическимъ развитіемъ края, заботы объ улучшеніи техники мѣстныхъ кустарныхъ производствъ, такъ какъ крупныя фабрики, если бы даже ихъ развитіе пошло быстрѣе, чѣмъ было до сихъ поръ, не въ состояніи удовлетворить увеличивающемуся изъ года въ годъ предложенію свободныхъ рукъ, не находящихъ себѣ примѣненія въ обычныхъ земледѣльческихъ занятіяхъ.

О числѣ фабрикъ, существующихъ въ разныхъ уѣздахъ губерніи, а также о числѣ рабочихъ на нихъ и общей суммѣ производства имѣются также мало опредѣленныя свѣдѣнія въ спискахъ гг. фабричныхъ инспекторовъ и позднѣйшемъ изданіи Департамента мануфактуръ и торговли *). Во всякомъ случаѣ сравненіе данныхъ этихъ источниковъ съ свѣдѣніями относящимися къ 1860 году, сохранившимися въ описаніи губерніи г. Домонтовича, можетъ до извѣстной степени указать, въ какомъ направленіи развиваются разные виды перерабатывающей промышленности, почему проба такого сравненія является не излишнею.

По свѣдѣніямъ, приведеннымъ у Домонтовича, число фабричныхъ заведеній, считая въ томъ числѣ и мелкія мельницы, маслобойни, кирпичныя и гончарныя мастерскія, въ 1860 году простиралось до 10.271, а цѣнность ихъ производства при 30 тыс. рабочихъ—до 6 милліоновъ рублей.

*) М-во финансовъ. Д-тъ торговли и мануфактуръ. Перечень фабрикъ и заводовъ. Сиб. 1897.

Если мы опустимъ изъ его перечня заведенія съ характеромъ кустарнаго производства, т. е. имѣющихъ 2—3 рабочихъ, а то и одного — владѣльца мельницы, или гончарни, а изъ перечня Департамента торговли и мануфактуръ за 1895 годъ — кирпичные заводы, которые тутъ показаны только по одному г. Нѣжину, то получимъ слѣдующее:

	Въ 1860 году:			Въ 1895 году:		
	Заведеній.	Рабочихъ.	Сумм. про-изводства. Рубли:	Заведеній.	Рабочихъ.	Сумма про-изводства. Рубли:
Суконныя фабрики	18	4.233	1.630.595	8	2.703	2.729.615
Чулочныя	9	192	76.383	1	20	16.000
Щетинно-чесальныя	5	58	142.680	4	111	266.475
Кожевенные заводы	63	222	106.911	19	176	224.183
Овчинно-рукавичные	2	15	1.800	—	—	—
Салотопенные	6	13	15.570	—	—	—
Свѣчно-сальные	25	58	88.914	1	3	420
Мыловаренные	6	12	21.049	6	13	48.703
Обработки перьевъ	1	16	4.900	—	—	—
Винокуренные	311	5.000	1.866.582	66	870	903.880
Водочные	21	70	9.944	—	—	—
Пиво-медоваренные	53	250	27.000	5	36	53.330
Лако-политурные	2	5	250	—	—	—
Сахароваренные	65	11.000	865.334	12	4.197	11.130.681
Крахмальные (паточные 2)	3	42	12.677	—	—	—
Маслобойные	1.087	2.631	122.000	46	636	940.186
Лѣсопильные	—	—	—	13	606	743.484
Писчебумажные	5	486	134.219	—	—	—
Пенько-трепальные	—	—	—	22	491	609.022
Веревочно-канатные	3	15	5.000	4	513	316.593
Парусинныя	6	116	13.415	—	—	—
Тесемочныя	3	6	3.900	—	—	—
Табачныя	6	14	5.300	1	3	6.335
Воскобойныя и медотопн.	7	21	12.566	—	—	—
Воскосвѣчныя	1	2	450	1	58	157.590
Цикорныя	—	—	—	1	10	14.000

	Въ 1860 году:			Въ 1895 году:		
	Заведеній.	Рабочихъ.	Сумма про- изводства. Рубли:	Заведеній.	Рабочихъ.	Сумма про- изводства. Рубли:
Уксусная и шипуч. водъ	—	—	—	4	5	4.262
Спичечная	—	—	—	8	1.957	705.135
Мукомольная	—	—	—	11	122	576.502
Кишечная	—	—	—	1	3	700
Стекольная	4	168	17.627	2	84	77.237
Селитряная	2	18	1.600	—	—	—
Литейная и механич.ск.	6	119	45.834	6	212	68.353
Фарфоровая и фаянсов.	2	103	6.853	—	—	—
Каменноломни	1	?	6.590	1	?	3.300
Изразцовая	8	30	3.502	—	—	—
Экипажная	1	14	2.400	—	—	—
Пороховой заводъ	1	330	384.640	—	—	—
Капсюльное заведение	1	205	103.485	—	—	—
Итого:	1.734	25.464	5.739.970	243	12.829(?)	19.595.986

Сравненіе приведенныхъ двухъ колоній цифръ не даетъ возможности дѣлать заключенія о возникновеніи или исчезновеніи какого либо производства, такъ какъ въ той и другой многія пустыя мѣста могутъ быть объяснены недостатками регистраціи: и въ настоящее время существуетъ Шостенскій пороховой заводъ съ капсюльнымъ заведеніемъ при немъ, основанный еще въ 1738 г.; несомнѣнность и экипажная и изразцовая заведенія и другія, не указанная въ 1895 году; съ другой стороны и въ 1860 году были мукомольни, лѣсопильни и пенькотрепальныя заведенія, но они не вошли въ списокъ, такъ какъ считались тогда такого-же рода заведеніями кустарнаго производства, какъ кузни, вѣтряки, сукновальни, или водяныя мельницы. Съ другой стороны огромное число маслобоень (олейницъ) — 1.087 — и теперь не уменьшилось нисколько: по спискамъ 10-ти земскихъ управъ тѣхъ уѣздовъ, которыя облагаютъ эти заведенія, въ 1894 году ихъ считалось 919, слѣдовательно во всей губерніи ихъ гораздо болѣе 1.000; но въ перечень гг. податныхъ инспекторовъ вошли только выдающіяся маслобойни (паровыя или водяныя), почему ихъ и получается только 46.

Если мы обратимся къ земскимъ спискамъ заведеній разнаго рода особенно тѣхъ, какія не регистрируются гг. податными инспекторами, то и здѣсь получимъ мало опредѣленныя цифры, такъ какъ одни уѣзды облагаютъ одни заведенія, а другіе—другія, почему названія и счетъ извѣстнаго рода заведеній въ спискахъ нѣкоторыхъ уѣздовъ отсутствуютъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ губернской земскою управою отъ уѣздныхъ въ 1894 году, оказалось: кирпичныхъ заводовъ (въ 13 уѣздахъ)—157, кожевенныхъ (въ 12 уѣздахъ)—100, водяныхъ мельницъ лодейныхъ и плотинныхъ (въ 14 уѣздахъ, кромѣ Нѣжинскаго)—824, вѣтряковъ (во всѣхъ 15 уѣздахъ)—14.143, сукновальнь (въ 10 уѣздахъ)—141, конныхъ крупчатокъ и просорушекъ (въ 11 уѣздахъ)—484, известковыхъ камешоломень и заводовъ (въ уѣздахъ Стородубскомъ, Н.-Сѣверскомъ и Глуховскомъ)—17 и т. д. Всѣ эти данныя, какъ и то, что въ земскихъ спискахъ облагаемыхъ заведеній попадаются въ разныхъ уѣздахъ такія названія, какъ дегтярные и смоляные заводы, вовночески, шерстообитни, костопальни, скотобойни, кузни, гончарни, соломоплетни, берстовые заводы и т. п.—показываютъ, что опредѣлить хотя бы приблизительно число мелкихъ заведеній, при настоящихъ способахъ веденія регистраціи ихъ и при отсутствіи земской статистики, нѣтъ никакакой возможности. Тѣмъ болѣе впрелѣ до систематическаго изслѣдованія нельзя сказать съ какою либо степенью вѣроятности, какъ велико число людей, посвящающихъ все время или часть его, свободную отъ земледѣльческихъ занятій, тому или другому производству. Уменьшеніе числа фабричныхъ рабочихъ съ 1860 по 1895 г. почти вдвое—съ 25.464 до 12.829 можетъ быть объяснено разнымъ способомъ опредѣленія ихъ въ эти два года: если мы исключимъ въ 1860 году рабочихъ на 1.087 маслобойняхъ (именно 2.631), то число ихъ значительно уменьшится; если напротивъ мы имѣли бы возможность къ общему числу рабочихъ въ 1895 г. прибавить всѣхъ нанимающихся на работы въ сельскихъ сукновальняхъ, маслобойняхъ, городскихъ хлѣбопекарняхъ, булочныхъ, кондитерскихъ и другихъ мелкихъ заведеніяхъ и нѣкоторыхъ крупныхъ (напр. типографіяхъ), которыя почему то пропущены въ перечнѣ 1895 г., то общая сумма ихъ въ этомъ году значительно повысилась бы.

Въ приложеніяхъ ко всеподданѣйшимъ отчетамъ по свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета за болѣе ближайшіе годы мы встречаемъ слѣдующія цифры фабрикъ, рабочихъ на нихъ и суммы производства:

Годы.	Заведеній.	Рабочихъ.	Сумма производства. Тыс. руб.
1879	762	14.011	13.409,0
1880	831	12.783	9.702,0
1881	829	13.839	13.393,8
1883	884	14.684	13.578,7
1884	915	13.680	14.714,6
1885	890	19.129	15.000,3
1886	780	13.173	8.034,8
1887	891	14.565	14.269,8
1888	944	15.191	14.718,6
1889	902	16.218	14.352,0
1893	1.077	17.231	21.662,0

Что эти цифры мѣстнаго Статистическаго Комитета во многихъ случаяхъ вчисляли и мелкія сельско-промышленныя заведенія въ число фабрикъ,—видно изъ того, что Департаментъ торговли и мануфактуръ въ 1891 году считалъ въ Черниговской губерніи, совсѣмъ иное число фабрикъ. Всѣхъ ихъ согласно списку, изданному Д-томъ, было 236 (изъ нихъ суконныхъ—11, пеньковныхъ и канатныхъ—16, спичечныхъ—12, кожевенныхъ—52, кирпичныхъ—23, маслобойныхъ—53, прочихъ—менѣе 10 по каждому роду производства), рабочихъ на нихъ—7.701, а сумма производства—13 милліоновъ руб.*). Впрочемъ, въ этомъ изданіи нѣтъ свекло-сахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ, облагавшихся акцизомъ.

Такъ какъ свѣдѣній описательнаго характера относительно заведеній, число которыхъ показываетъ Статистическій Комитетъ, въ отчетахъ его обыкновенно нѣтъ, то паденіе цифры заведеній съ 915 до 780 и затѣмъ увеличеніе ея до 1.077, а также колебанія числа рабочихъ отъ 13 до 19 тыс. въ разные годы не можетъ быть объяснено дѣйствительными измѣненіями, произошедшими въ томъ или другомъ производствѣ; эти колебанія, вѣроятно, только кажущіяся и зависятъ отъ такихъ или другихъ возрѣній составляющихъ списки фабрикъ и заводовъ на грань, отдѣляющую ихъ отъ кустарныхъ мастерскихъ. Примѣромъ можетъ служить счетъ фабрикъ Губернскаго Статистическаго Комитета и фабричныхъ инспекторовъ за 1897 г.: тогда какъ у послѣднихъ считалось только 265 фабрикъ, Губернскій Статистическій

*) М-во финансовъ Д-тъ торговли и мануфактуръ. Сводъ данныхъ о фабрично-заводской промышленности въ Россіи за 1891 годъ. Сиб. 1894. Стр. 116—119.

Комитетъ считалъ ихъ—2.004, или даже 2.178*) съ общемою суммою произ-
водства въ 25.582.305,21 руб.; но въ перечисленіи послѣдняго значилось
716 мукомольн. (т. е. мельницъ), 306 маслобоекъ, 306 кирпичныхъ заво-
довъ, 239 гончарныхъ и др. заведеній, въ которыхъ въ большинствѣ слу-
чаевъ работаетъ 1—2 гончара, 1 мельникъ, 1—2 кирпичника и т. п.

Чтобы избѣжать на сколько возможно случайности въ счетѣ заведе-
ній и рабочихъ, приводимъ за послѣднее время число тѣхъ и другихъ по
отчету г. старшаго фабричнаго инспектора, исключивъ все заведенія, гдѣ ра-
ботаетъ менѣе 5 душъ. При такомъ счетѣ на 1 января 1898 года состо-
яло по уѣздамъ слѣдующее число заведеній и рабочихъ въ нихъ:

Заведеній имѣющихъ рабочихъ:

Уѣзды.	5—15	16—50	51—100	101—500	501—1000	Болѣе 1000.	Всего заведеній.	Всего рабо- чихъ въ нихъ.
Суражскій	8	2	2	—	—	—	12	249
пос. Клищи	4	7	1	7	3	—	22	3.913
Мглинской	9	17	—	—	—	—	26	585
Стародубскій	8	20	1	—	—	—	29	601
Новозыбков.	13	11	2	4	1	1	32	3.313
Городнянскій	7	—	1	—	—	—	8	175
Черниговскій	5	1	1	—	—	—	7	132
Сосницкій	10	2	2	2	1	—	17	1.749
Н.-Сѣверскій	10	10	3	—	—	—	23	1.251
Глуховской	9	9	1	2	1	—	22	1.469
Кролевецкій	10	1	—	1	—	—	12	507
Конотопскій	5	3	—	1	—	—	9	539
Борзенскій	3	2	—	—	1	—	6	666
Нѣжинскій	7	4	—	1	—	—	12	554
Козелецкій	2	3	—	2	—	—	7	441
Остерскій	3	5	—	1	—	—	9	334
Губернія:	113	97	14	21	7	1	253	16.478

При такомъ дѣленіи промышленныхъ предпріятій на разряды, мы мо-
жемъ съ нѣкоторою степенью критики отнестись къ общей цифрѣ фаб

*) Календарь Черниговской губерніи на 1899 годъ. Стр. 233—234.

ричныхъ рабочихъ, которая, мало уклоняясь отъ числа ихъ въ 80-е годы столѣтня, все же находится далеко меньшею, чѣмъ показанная въ 1860 году. Впрочемъ, можетъ быть, и она могла бы быть увеличена до 25—30 тысячъ, т. е. цифра г. Домонтовича, если бы къ рабочимъ на фабрикахъ мы причислили всѣхъ кузнецовъ, мельниковъ, гончаровъ, маслобойщиковъ, пенькогрепателей въ своихъ домашнихъ хозяйственныхъ заведенiяхъ. Во всякомъ случаѣ разсмотрѣнiе и сравненiе цифръ неземледѣльческихъ рабочихъ за перiодъ почти въ 40 лѣтъ подтверждаетъ высказанное нами выше положенiе, что крупныя заведенiя перерабатывающей промышленности при своемъ развитiи за послѣднее время не могли дать заработка тѣмъ свободнымъ отъ земледѣлiя рукамъ, какiя являются въ губернiи съ увеличенiемъ населенiя. Число рабочихъ на мѣстныхъ промышленныхъ заведенiяхъ, составляющее теперь 0,7% всего населенiя или же около 1,3% дунѣ въ рабочемъ возрастѣ, 40 лѣтъ назадъ было больше (именно 1,4% всего населенiя, или 3,2% населенiя въ рабочемъ возрастѣ), а число уходящихъ на сторону, составляющее теперь 6%, за послѣднiе 15 лѣтъ утроилось.

Причины, вызывающiя такое крайне нежелательное направленiе производительныхъ силъ въ отходъ и даже въ окончательную эмиграцiю,—ясны для всѣхъ, наблюдавшихъ развитiе экономическаго состоянiя губернiи. Прежде заводы имѣли характеръ сельскохозяйственныхъ учрежденiй при крупныхъ земледѣльческихъ хозяйствахъ помещиковъ: парусинныя ткацкiя, писчебумажныя, винокуренныя, сахароваренныя, стеклянныя, селитренныя и т. п. заведенiя составляли часть земледѣльческаго или лѣснаго хозяйства помещиковъ; въ ихъ имѣнiяхъ были и кирпичныя заводы и водяныя мельницы. Во многихъ изъ нихъ эти заведенiя прекратили свое существованiе, и тамъ гдѣ была винокурня, стеклянная гута, водяная мельница, кирпичный заводъ, теперь зачастую не осталось ничего. Уменьшенiе числа сахарныхъ заводовъ съ 65 въ 1860 году до 12 въ 1895, винокуренныхъ—съ 311 до 66, свѣчосальныхъ—съ 25 до 1 (т. е. тѣхъ заводовъ, которые были зарегистрированы и 38 лѣтъ назадъ и теперь) объясняется именно этимъ процессомъ перехода производства изъ рукъ помѣстнаго дворянства въ руки специалистовъ (фабрикантовъ и купцовъ). Вместе съ этимъ переходомъ замѣчается и концентрацiя капиталовъ въ рукахъ новыхъ владѣльцевъ заводовъ, изъ которыхъ нѣкоторые увеличили сумму производства до громадныхъ размѣровъ. Карюковское товарищество свекло-сахарнаго рафинаднаго завода теперь производитъ продуктовъ на 8 миллiоновъ рублей, т. е. на такую сумму, какая была немислима на сельскохозяйственныхъ огневыхъ, а не паровыхъ сахарныхъ заводахъ стараго времени.

На ряду съ концентраціею капиталовъ въ сферѣ фабричнаго производства безъ увеличенія числа рабочихъ, отвлекаемыхъ на фабрики, за послѣдніе 40 лѣтъ въ губерніи нѣло, какъ мы знаемъ, раздробленіе земельной собственности и увеличеніе земледѣльческаго населенія. Если оставить въ сторонѣ аграрныя условія, т. е. возможность земледѣльца обрабатывать свой надѣлъ, или необходимость снимать землю для обработки у крупныхъ помѣщиковъ и казны, то и тогда цифры уходящихъ на сторону работниковъ будутъ легко мотивированы условіями невозможности приложить трудъ къ землѣ. Но и мелкоземелье и безземелье значительной части населенія играетъ въ этомъ отношеніи большую роль. Картограмма (№ 33), съ обозначеніемъ доли урожая, получаемой владѣльцемъ земли, показываетъ, что во многихъ мѣстахъ съ тучною почвою остатокъ, припадающій на долю земледѣльца, также едва можетъ прокормить его. Поэтому и изъ такихъ уѣздовъ, какъ Конотоискій, по справедливости называемый житницею губерніи, мы встрѣчаемъ большой отходъ населенія на заработки.

Но мы забудемъ въ данную минуту аграрныя условія и представимъ себѣ, что недостатокъ земли у земледѣльцевъ констатируется предоставленіемъ всѣмъ, даже безлошаднымъ хозяевамъ, извѣстной части земли изъ крупныхъ помѣстій. Исчислимъ затѣмъ, какое количество земли при разныхъ условіяхъ ея обработки можетъ быть воздѣлано собственными силами земледѣльческихъ семей (т. е. безъ найма рабочихъ ни на обработку ни на уборку хлѣбовъ). Если наконецъ мы раздѣлимъ число, выражающее пространство пищевой площади уѣздовъ, на полученные показатели, то въ результатѣ должно получиться число земледѣльческихъ хозяйствъ, могущихъ собственными руками воздѣлать и убрать всю пищевую площадь губерніи за исключеніемъ огородовъ и садовъ. Если число всѣхъ дворовъ въ данномъ уѣздѣ будетъ болѣе вычисленнаго такимъ образомъ, то разность покажетъ лишнее число хозяйствъ, не могущихъ приложить своего труда къ земледѣлію.

Для произведенія такого ариѳметическаго вычисленія будемъ идти слѣдующимъ путемъ. Изъ $2\frac{1}{4}$ миллионовъ всѣхъ жителей губерніи исключимъ сначала лицъ привилегированныхъ, затѣмъ евреевъ, лицъ, состоящихъ въ регулярныхъ войскахъ и мѣщанъ. По цифрамъ, приведеннымъ въ I главѣ, останется лицъ обоего пола — козаковъ, крестьянъ, оставшихъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ — 1.986.216, а дворовъ, принадлежащихъ имъ — 331.727; по даннымъ же земскаго страхованія (обязательнаго) — 334.156 дворовъ. Слѣдовательно на 1 дворъ или хозяйство придется около 6 душъ

Подворные переписи въ 5 уѣздахъ показали, что въ 80-хъ годахъ на 1 дворъ приходилось 5,8 душъ обоого пола, при колебаніяхъ отъ 5,1 (въ Козелецкомъ уѣздѣ) до 6,2 (въ Суражскомъ). Количество лицъ въ рабочемъ возрастѣ (18—60 лѣтъ для мужчинъ и 16—55 для женщинъ) данными тѣхъ же переписей опредѣлялось въ 48,5% всего населенія обоого пола. Значить среднее хозяйство сельскаго земледѣльческаго населенія въ Черниговской губерніи мы можемъ принять въ 6 душъ вообще и въ 2,8 рабочихъ обоого пола. Если принять во вниманіе, что и нѣкоторые мѣщане—земледѣльцы, то ошибки не будетъ, если вычисленную выше цифру мы увеличимъ до круглой въ 2 милліона всѣхъ земледѣльцевъ, изъ какого числа въ рабочемъ возрастѣ получится 970 тыс. душъ обоого пола.

Если всего подъ посѣвомъ въ губерніи бываетъ, какъ было въ 1895 году, 1.400 тыс. десятинъ (640—подъ озимыми хлѣбами и 760—подъ яровыми), т. е. $\frac{2}{3}$ всѣхъ пахотныхъ полей (2.230 тыс. дес.), то на 1 дворъ земледѣльческаго населенія придется запашки 3,9 десятинъ, а на 1 рабочую душу—1,4 десятины. Семья съ 2—3 рабочими своими силами, по отзвмать Нѣжинскихъ хозяевъ, въ двухъ смѣнахъ трехпольнаго хозяйства обрабатываетъ 4—6 десятинъ, слѣдовательно съ толокою можетъ имѣть около 8—9 десятинъ пахатной земли; сѣнокосовъ она можетъ скосить 2—4 десятины и пастбища должна имѣть не менѣе 2—3 десятины *). По такимъ расчетамъ мы получимъ нормальную рабочую площадь одной семьи въ Нѣжинскомъ уѣздѣ около 14 десятинъ (т. е. среднее между 12—16 десятинами). Пищенная же площадь въ зависимости отъ качествъ и урожайности почвы можетъ быть болѣе или менѣе этой нормы. Также и рабочая площадь можетъ быть большею или меньшею въ зависимости отъ состава семьи, способовъ обработки земли, системъ полсводства и пр.

Изъ данныхъ переписей мы знаемъ, что число хозяйствъ съ 2-мя и болѣе рабочими мужчинами составляетъ $\frac{1}{3}$ всѣхъ хозяйствъ (32%), что 7% хозяйствъ не имѣютъ вовсе работниковъ и только 61% хозяйствъ имѣютъ одного рабочаго мужчину въ рабочемъ возрастѣ. Хозяйства послѣдняго разряда, особенно если они имѣютъ довольно маленькихъ дѣтей, —кандидаты на разореніе, и они то и составляютъ главный контингентъ отхожихъ рабочихъ. Рабочія силы такой семьи въ періодъ косовицы и жатвы не могутъ управиться и съ 2—3 десятинами посѣва; за то хозяйства, обезпеченныя рабочею силою съ излишкомъ, могутъ сжать и скосить

*) Матеріалы. Т. III, стр. 109.

болѣ показанной нормѣ. Обработка земли посредствомъ двухкратной и трехкратной вспашки на черноземѣ требуетъ большаго количества времени, чѣмъ у хозяина, работающаго одноконной сохою на легкой песчаной почвѣ. Система полеводства трехпольная съ посѣвомъ въ 1 годъ на одной сѣбнѣ, двухпольная и трехпольная съ посѣвомъ на $\frac{2}{3}$ поля также влѣяетъ на размѣръ рабочей площади: она будетъ больше въ сѣверныхъ уѣздахъ, чѣмъ въ Нѣкинскомъ. Въ этихъ же уѣздахъ и пищевая площадь должна быть больше.

Если, принимая во вниманіе всѣ эти условія, изображенныя на разныхъ картограммахъ и картахъ, приложенныхъ къ настоящему Описанію губерніи, а также пропорцію посѣвовъ ржи, гречи, овса и др. хлѣбовъ, мы исчислимъ, какое количество земли можно принять за норму для одной земледѣльческой семьи съ натуральнымъ хозяйствомъ, то получимъ картограмму (№ 30) нормъ земельныхъ участковъ въ разныхъ частяхъ губерніи, которая будетъ колебаться между 14 и 28 десятинами. При вычисленіи этихъ нормъ мы принимали всюду одну и ту же величину усадьбы и кормовой площади на томъ основаніи, что уборка разнаго рода сѣнокосовъ — залвныхъ, степныхъ, лѣсныхъ или болотныхъ, — требуетъ приблизительно одного и того же времени.

Какъ ни схематична эта картограмма, какъ ни приблизительны ея показатели, но по нимъ можно вычислить емкость уѣздовъ относительно количества земледѣльческихъ хозяйствъ, могущихъ отдать трудъ землѣ-кормилицѣ при существующихъ способахъ ея обработки, и пропитаться съ плодовъ земледѣльческаго труда. Производя вычисленія по отдѣльнымъ волостнымъ дачамъ и сложивъ отогн ихъ по уѣздамъ мы получимъ извѣстное число дворовъ или хозяйствъ, могущихъ заниматься земледѣліемъ при существующихъ условіяхъ его техники. Затѣмъ сопоставивъ это число съ наличнымъ числомъ хозяйствъ козаковъ и крестьянъ по даннымъ Статистич. Комитета или числомъ дворовъ по даннымъ обязательнаго страхованія, можемъ опредѣлить число лишнихъ въ земледѣліи хозяйствъ. Эту цифру можно затѣмъ сопоставить съ числомъ уходящихъ на заработки, чтобы имѣть хоть какое нибудь представленіе о томъ, на сколько отходъ рабочихъ зависитъ отъ безплодія почвы и насколько отъ предложенія работы на мѣстныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Вотъ какія цифры получаются при такихъ вычисленіяхъ.

Уѣзды:	Возможное число земле- дѣльч. хозяйств.	Дворовъ крестьянъ и козаковъ.	Дворовъ по обязат. страхован.	Уходило на заработки*):	
				Въ средн. за 1893-97.	Въ средн. за 1895-97.
Суражскій	20.273	24.858	25.700	13.125	13.522
Мглинской	19.529	20.503	20.128	7.452	8.177
Стародубскій	19.771	23.003	19.195	14.249	14.015
Новозыбков.	20.364	23.550	24.457	23.318	25.152
Городнянскій	18.065	20.617	22.129	9.538	10.015
Черниговскій	17.127	20.521	21.253	6.495	7.461
Сосницкій	20.507	25.411	27.045	7.784	7.946
Н.-Сѣверскій	20.918	21.494	22.800	8.971	10.265
Глуховской	18.190	18.705	20.025	7.329	7.756
Кролевецкій	16.367	20.077	21.116	8.483	8.043
Конотопскій	16.477	21.994	21.805	6.674	6.467
Борзенскій	17.591	23.712	23.616	4.685	4.912
Нѣжинскій	18.552	23.662	24.829	4.181	4.721
Козелецкій	17.924	22.627	24.410	5.224	5.131
Остерскій	21.190	23.993	25.645	5.876	6.284
Губернія:	282.845	334.727	344.153	133.384	139.867

Всѣ приведенныя цифры достаточно проблематичны; сверхъ того число крестьянскихъ и козацкихъ дворовъ, или дворовъ по даннымъ обязательнаго страхованія не выражаютъ собою числа хозяйствъ; но, за неимѣніемъ данныхъ переписи, мы и изъ этихъ цифръ можемъ видѣть, что въ уѣздахъ, гдѣ больше разницы между вычисленнымъ теоретически числомъ хозяйствъ, могущихъ всѣ средства продовольствія извлечь изъ земельнаго, и числомъ дворовъ козаковъ и крестьянъ (напр. въ Суражскомъ, Новозыбковскомъ, Стародубскомъ), тамъ и уходящихъ на заработки больше. Впрочемъ цифры даютъ и отклоненія отъ такого заключенія; но онѣ объясняются причинами социальнаго и аграрнаго порядковъ; напр. страшнымъ мелкоземельемъ и безполемъ быв. помѣщичьихъ крестьянъ въ Конотопскомъ уѣздѣ.

*) См. Приложение № VII. Во всей губерніи число дворовъ крестьянъ и козаковъ превышаетъ возможное число земледѣльческихъ хозяйствъ на 51.882; полагая въ каждомъ дворѣ по 2,5 лицъ въ рабочемъ возрастѣ, получимъ 145.250 душъ, т. е. почти число среднее между уходящими въ 1895 (140 тыс.) и 1896 (148 тыс.).

То-же самое дастъ намъ сопоставленіе цифръ, показывающихъ остатокъ или дефицитъ ржаного хлѣба въ уѣздахъ въ сопоставленіи съ процентомъ уходящихъ на заработки на сторону. Вотъ эти цифры:

Уѣзды:	Излишекъ озим. хлѣба въ тыс. пуд.	Недостат. озим. хлѣба въ тыс. пуд.	Процентъ уходившихъ:		
			1895 г.	1896 г.	1897 г.
Суражскій	—	1.240	10,9	9,7	5,7
Мглинской	—	437	6,1	5,2	5,2
Стародубскій	—	538	11,7	9,9	7,4
Новозыбковскій	—	1.306	19,5	17,5	12,9
Городнянскій	—	286	6,9	6,2	7,0
Черниговскій	—	188	6,9	4,9	4,9
Сосницкій	—	140	6,1	5,9	4,5
Н.-Сѣверскій	—	431	6,6	7,4	7,1
Глуховской	509	—	3,9	5,2	7,1
Кролевецкій	—	201	6,2	5,5	5,4
Конотопскій	1.863	—	5,9	4,6	3,5
Борзенскій	1.235	—	3,6	3,7	2,7
Нѣжинскій	921	—	2,8	4,2	2,8
Козелецкій	1.347	—	0,7	5,7	4,4
Остерскій	—	202	3,8	4,7	4,1
Губернія:	5.875	4.969	6,1	6,4	5,6

Хотя и изъ южныхъ уѣздовъ губерніи уходитъ на сторону значительный процентъ населенія, не нашедшаго приложенія рукъ даже въ за-жонъ (напр. въ Конотопскомъ), но все-таки Суражскій и Новозыбковскій уѣзды выделяются между всѣми съ одной стороны цифрами недостающаго на продовольствіе хлѣба, а съ другой—процентомъ уходящихъ *). Въ этихъ двухъ уѣздахъ, какъ сказано выше, и числа фабричныхъ рабочихъ—наибольшія. Въ Стародубскомъ и Городнянскомъ послѣднихъ мало; за то число уходящихъ достаточно велико. Сосницкій, Н.-Сѣверскій и Глуховской уѣзды составляютъ по показателямъ числа уходящихъ переходъ отъ сѣверныхъ

*) И во время земскихъ переписей (т. е. въ 80-хъ годахъ) Суражскій уѣздъ стоялъ на первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи: число дворовъ, отправившихъ рабочихъ въ дальній отходъ, въ этомъ уѣздѣ составляло 25% всѣхъ сельскихъ дворовъ, тогда какъ въ Городнянскомъ уѣздѣ—12%, въ Мглинскомъ—11,9%, а въ Кролевецкомъ—только 5,9%.

уѣздовъ къ южнымъ, въ которыхъ уже мало и фабричныхъ рабочихъ и отхожихъ. Если мы сопоставимъ цифры тѣхъ и другихъ за 1897 годъ съ общимъ числомъ жителей по переписи этого года, то получимъ слѣдующее:

УѢЗДЫ.	Общее число жителей по переписи.	Число уходившихъ на заработки *):		Число фабричныхъ рабочихъ.	
		Общее.	%.	Общее.	%.
Суражскій . . .	188.596	10.732	5,7	4.162	2,2
Мглинской . . .	140.820	8.213	5,8	585	0,4
Стародубскій . . .	147.668	10.905	7,4	601	0,4
Новозыбковскій . . .	173.125	22.113	12,9	3.313	1,9
Городианскій . . .	154.819	10.939	7,0	175	0,1
Черниговскій . . .	161.695	6.575	4,0	132	0,0
Сосницкій . . .	171.106	7.791	4,5	1.749	1,0
Н.-Сѣверскій . . .	147.312	10.453	7,1	1.251	0,8
Глуховской . . .	142.366	10.060	7,1	1.469	1,0
Кролевецкій . . .	132.172	7.212	5,4	507	0,4
Конотопскій . . .	157.259	5.494	3,5	539	0,3
Борзенскій . . .	146.777	4.046	2,7	666	0,4
Нѣжинскій . . .	168.984	4.018	2,3	554	0,3
Козелецкій . . .	136.022	5.994	4,4	441	0,3
Остерскій . . .	153.179	6.344	4,1	334	0,2
Губернія . . .	2.321.900	130.889	5,6	16.478	0,7

И по числу фабричныхъ рабочихъ Суражскій уѣздъ съ Клинцами и Новозыбковскій со своими спичечными фабриками выдѣляются между всѣми прочими наибольшими цифрами; за ними слѣдуютъ: -- Сосницкій съ Карюковскимъ сахаро-рафинаднымъ заводомъ и Глуховской съ свекло-сахарными и чугунно-литейными заводами. Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣ-

*) Отдѣльными волостными дачи, дающія болѣе 10% отхожихъ рабочихъ, слѣдующія: въ Суражскомъ уѣздѣ—Верещакская, Заборьевская и Новодрокровская, въ Мглинскомъ—Костеничская, въ Стародубскомъ—Понуровская и Соловская (26%), въ Новозыбковскомъ—В.-Топальская, Брахловская, Семіоновская (23%), Новороцкая, Лакохо-Будская, Старо-Бобовичская (20%), Денисовичская, въ Городианскомъ—Ярмловичская и Либечская, въ Сосницкомъ—Сосницкая, въ Н.-Сѣверскомъ—Рыковская, въ Глуховскомъ—Глуховская, въ Кролевецкомъ—Оболовская, въ Конотопскомъ—Ватуричская и В.-Самборская, въ Козелецкомъ—Мостищевская и въ Остерскомъ—Остерская.

нію діяльності этихъ фабрикъ и заводовъ, остановимся еще разъ на оцѣнкѣ цифръ фабричныхъ и отхожихъ рабочихъ, и для уясненія ихъ попробуемъ сравнить нашу губернію съ земледѣльческою страной, гдѣ статистика труда и занятій населенія ведется уже болѣе 100 лѣтъ методически и превосходно,—съ С.-Американскими Соединенными Штатами.

Хотя 1897 годъ былъ для губерніи благопріятнымъ по количеству имѣвшихся продовольственныхъ запасовъ, вслѣдствіе чего число ушедшихъ значительно понизилось въ сравненіи съ двумя предшествовавшими годами (съ 148 и 140 тыс. до 130 тыс.), все-же число этого рабочаго люда было въ 8 разъ больше числа нашедшихъ себѣ заработки на мѣстныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Последнее, какъ выше сказано за 40 лѣтъ не увеличилось, такъ что можетъ представлять изъ себя консолидированную величину, тогда какъ первая обладаетъ свойствомъ прогрессивнаго увеличенія на ряду съ увеличеніемъ общаго числа населенія съ $1\frac{1}{3}$ до $2\frac{1}{3}$ милліоновъ за этотъ періодъ. Это характеризуетъ развитіе занятій въ нашей губерніи совсѣмъ иначе, чѣмъ опредѣляютъ его цифры переписей въ С.-Американскихъ Штатахъ, за тотъ же періодъ времени. Вотъ какія цифры даютъ эти переписи о занятіяхъ лицъ обоаго пола свыше 10-лѣтнаго возраста за годы 1870, 1880 и 1890 при увеличеніи населенія за этотъ періодъ времени съ 38,5 до 50,1 и 62,8 милліоновъ *):

	Въ 1870 году:	Въ 1880 году:	Въ 1890 году:
Землед., рыб., руд. дѣло -	6.141,2 т. или 49,1% ^о	8.004,6 т. или 46,8% ^о	9.013,2 т., или 39,7% ^о
Профес. занятія -	371,1 » 3,8 »	603,2 » 3,2 »	944,2 » 4,1 »
Дох. ш. и личное услуж. -	2.311,2 » 18,3 »	3.503,4 » 20,1 »	4.360,2 » 19,2 »
Торговля транс. -	1.220,2 » 9,1 »	1.866,2 » 10,7 »	3.226,1 » 14,2 »
Мануфакт. и механ. промыш. -	2.452,1 » 19,2 »	3.414,4 » 19,7 »	5.091,2 » 22,4 »
	12.505,2 » 100 »	17.392,1 » 100 »	22.735,2 » 100 »

Изъ нихъ видно, что, не смотря на громадную запасную площадь полей, подлежащую еще разработкѣ и привлекающую къ себѣ большее и большее число сельскихъ хозяевъ, относительное число послѣднихъ въ С.-Американскихъ Штатахъ съ каждымъ десятилѣтіемъ уменьшается, тогда какъ такое-же число лицъ, занятыхъ прочими профессіями неземледѣльческими,—возрастаетъ съ усложненіемъ соціальной жизни; у насъ же неумѣе оставить земледѣліе при недородахъ земли и невозможность найти

*) Compendium of the eleventh census: 1890. Washington. 1892, стр. XXIV и 855. Eleventh annual report of the commissioner of labor. Washington. 1897. стр. 21.

заработокъ на немногочисленныхъ фабрикахъ не увеличиваютъ числа занятыхъ другими промыслами, кромѣ земледѣлія, а порождаютъ увеличивающіяся «скитанія», о которыхъ довольно было рассказано и въ «Отечественныхъ Запискахъ» и въ «Земскомъ Сборникѣ Черниговской губерніи» съ вычисленіями количества времени, непроизводительно затрачиваемаго на эти скитанія.

Правда, и занятія кустарными промыслами на мѣстѣ вызываются тою же причиною—недостаткомъ своего хлѣба. Это подтверждаютъ всѣ описанія разныхъ промысловъ, помѣщенные въ «Земскомъ Сборникѣ». Во всѣхъ этихъ описаніяхъ *), развѣ кромѣ одного (колеснаго промысла въ Дунайцѣ Глуховского уѣзда) встрѣчаемъ типическую фразу, что своего хлѣба кустарямъ хватаетъ до Рождества, до Покровы (1 октября) или даже и на мѣсяць послѣ жатвы не хватаетъ. Въ описаніи промысловъ г. Коропа, въ которомъ мастеровые группируются въ цехи: шевскій, кравенкій, кушнирскій, шаповальскій, гончарскій, ковальскій и рѣзницкій, замѣчено и то общее для всей губерніи явленіе, что съ появленіемъ сапожныхъ товаровъ изъ Варшавы, даже и «маistry», т. е. кустари стали «вештаться», а количество идущихъ въ заработки на сторону стало увеличиваться. Всѣ описанія также указываютъ на бѣдствія кустарей вслѣдствіе отсутствія кредитныхъ учреждений, что приводитъ ихъ къ страшной задолженности при платежѣ 100—150 и болѣе процентовъ годовыхъ. Въ Мглинскомъ уѣздѣ гласный Рославецъ произвелъ изслѣдованіе и нашелъ, что изъ 17.002 хозяйствъ только 3.543 не имѣли долговъ, остальные же 13.459 хозяйствъ были въ долгахъ на сумму 371.237 руб. **), уплачивая ежегодно почти такую-же сумму однихъ процентовъ. Причиной задолженности, конечно была нужда въ хлѣбѣ. Отсутствіе ссудныхъ кассъ и другихъ учреждений мелкаго кредита позволяетъ ростовщикамъ брать неимовѣрные проценты со своихъ должниковъ; устройство же сберегательныхъ кассъ въ послѣднее время отвлекло изъ народнаго обращенія до 6 милліоновъ рублей и тѣмъ уменьшило число лицъ, дающихъ въ долгъ хотя-бы и за большіе проценты. Поэтому картина безденежья, нарисованная Рославцемъ въ 70-хъ годахъ, теперь можетъ быть изображена болѣе

*) Нпр. Коропской сапожной прощаль «З. Сб.» 1891. № 6—7, древодѣльные въ Мглинскомъ, Суражскомъ уѣз.—1893, № 2, Сосницкомъ, Кролевецкомъ, Борзенскомъ 1893, № 3—4 и 5, гончарный въ Кролев.—1892, № 10, ткацкій въ въ Бора., Коз., Черн. и Остерскомъ—1893, № 8—10, колесный въ Глуховскомъ—1894, № 1, въ Борзенскомъ—1896, № 5, рѣшетный въ Новомиловскомъ—1894, № 7—8, веревочный въ Глуховскомъ—ibid., гончарный въ Глуховскомъ—1891, № 6—12 и т. п.

**) Ib. 1890, № 2. стр. 97.

густыми красками, такъ какъ кредитныхъ учрежденій съ тѣхъ поръ не прибавилось.

Всѣ авторы другихъ статей, такъ или иначе касавшихся положенія сельскаго рабочаго класса въ Черниговской губерніи (Хижняковъ, Миклашевскій, Волкъ-Карачевскій, Свидерскій, Бажановъ, Голосовъ, Степаненко и др.), выходя изъ того положенія, что основою экономической самостоятельности служить прежде всего—земля, а затѣмъ обстановка промышленнаго труда, которая могла-бы совершенно устранить необходимость отхожихъ скитаній, высказывали на страницахъ «Земскаго Сборника» пожеланія о созданіи учрежденій мелкаго кредита, увеличеніи числа общеобразовательныхъ школъ, устройствѣ профессиональныхъ ремесленныхъ школъ, складовъ для пріема и сбыта издѣлій, пріисканіи рынковъ для этого сбыта, организаціи покупки для кустарей сырья, а также среди нихъ промышленныхъ артелей, сообщеніи имъ образцовыхъ орудій, устройствѣ складовъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, регулированіи отхожихъ промысловъ и переселеній и о постоянномъ изученіи мѣстныхъ проявленій экономической жизни при помощи текущей земской статистики *). О томъ же не разъ говорили и разныя земскія учрежденія губерніи. Городнянскій комитетъ по улучшенію экономического положенія населенія составилъ программу для изученія кустарныхъ помысловъ **); болѣе подробная программа съ указаніемъ метода изученія была еще раньше составлена Статистическимъ Отдѣленіемъ Губернской Земской Управы ***); послѣ того, какъ это отдѣленіе прекратило свое существованіе, губернская земская управа докладывала собранію о необходимости организаціи кредита для кустарей, выставки ихъ издѣлій, устройства музея и т. п. ****).

Хотя всѣ такія предложенія остались до сихъ поръ въ области пожеланій, и земство за малыми исключеніями, не приступало къ ихъ осуществленію на дѣлѣ изъ-за соображеній, что у него есть «масса другихъ неотложныхъ нуждъ *****), но почти тождественные выводы, къ какимъ

*) Ib. 1889, № 3—4, стр. 116, 117, 125, 1893, № 8—10, стр. 145, 1887 № 7—8, стр. 250, 1889, № 11—12, стр. 129, 1890, № 2, стр. 32, 1888, № 3—5, стр. 145, 1891, № 2—3, 1895 № 1—3, стр. 138.

**) З. Сб. 1890, № 5, стр. 149.

***) Ib. 1877, № 1—4.

****) Ib. 1890, № 8, стр. 77.

*****) Ib. 1896, № 4, стр. 65.

приходили разные наблюдатели экономической жизни населенія Черниговской губерніи,— могутъ служить порукою, что улучшение технической части перерабатывающей промышленности и условій быта производителей станетъ одною изъ заботъ земскихъ учреждений, не могущихъ безучастно относиться къ «скитаніямъ» рабочихъ людей и выселеніямъ ихъ съ территории губерніи. Лучшимъ стимуломъ къ дѣятельности земства въ подобномъ направленіи можетъ быть выводъ, какой сдѣлалъ одинъ изъ его представителей гласный И. Н. Миклашевскій, характеризовавшій хозяйство на основаніи данныхъ 14 томовъ описаній уѣздовъ въ 1887 году. По его мнѣнію Черниговская губернія не можетъ быть названа даже малорусской, кромѣ тѣхъ причинъ, что населеніе ея смѣшанное, еще и потому, что она не живетъ на счетъ результатовъ земледѣльческаго труда; что же касается до развитія технической стороны неземледѣльческихъ промысловъ, то и она, какъ и техника главнаго промысла земледѣлія, въ концѣ XIX вѣка можетъ быть охарактеризована тѣми же словами, какими болѣе 100 лѣтъ назадъ характеризовалъ ее Шафонскій, именно:

«Представивъ себѣ Малую Россію, какъ край, гдѣ трудъ земледѣльца мало платится, гдѣ ремесль, рукодѣлій и художествъ почти никакихъ нѣтъ и гдѣ слѣдовательно внутренній и виѣшній торгъ весьма малъ, который-бы изъ другихъ мѣстъ народъ обогащалъ,—представитъ себѣ легко и то можно, что Малая Россія вообще деньгами бѣдна, а сія общая бѣдность и къ тому бывшее до селѣ всѣхъ жителей неограниченное состояніе и недостатокъ въ наукахъ и просвѣщеніи, а отъ того пріостекающее худое воспитаніе юности есть причиною, что Малая Россія и наружнымъ своимъ видомъ въ городахъ и деревняхъ съ другими губерніями не можетъ сравняться» *).

Если въ этой характеристикѣ сдѣлать поправку, что въ настоящее время въ губернію привнесено нѣсколько крупныхъ капиталовъ для фабрикаціи рафинаду и сахару, т. е. того продукта, который простымъ народомъ мало потребляется, а идетъ въ потребленіе лишь достаточныхъ классовъ, что домашнее сельско-хозяйственное винокуреніе временъ Шафонскаго вытѣснено совершенно производствомъ спирта на немногочисленныхъ винокуренныхъ и спирто-очистительныхъ заводахъ, что въ Новозыбковскомъ и Сурожскомъ уѣздахъ завелись суконно-чулочныя и спичечныя фабрики, сконцентрировавшіе производство этихъ продуктовъ, и наконецъ, что въ му-

*) З. Сб. 1887, № 7—8. стр. 258.

комольномъ, маслобоиномъ и отчасти пенькотрепальномъ производствѣ замѣчается также нѣкоторое стремленіе концентраціи капиталовъ и вытѣсненія мелкихъ заведеній крупными, — то въ прочемъ характеристика Шафонскаго, сдѣланная болѣе 100 лѣтъ назадъ, можетъ быть оставлена и для конца XIX вѣка: такъ малъ прогрессъ и въ земледѣльческой и въ не-земледѣльческой промышленности.

Изъ крупныхъ производствъ мы остановимся только на нѣкоторыхъ выдающихся, сумма производства которыхъ по губерніи составляетъ болѣе $\frac{1}{2}$ милліона рублей, тѣмъ болѣе, что для характеристики мелкихъ производствъ (мыловареннаго, салотопеннаго, кожевеннаго, шетиночесальнаго, воскобойнаго, воскосвѣчнаго и т. п.) не располагаемъ почти никакими свѣдѣніями.

На первомъ мѣстѣ стоятъ свекло-сахарные, сахаро-рафинадные заводы съ суммою производствъ послѣднихъ около 12 милліоновъ рублей, а совмѣстно съ свекло-сахарными — до 15 милліоновъ. Заводы эти отвлекаютъ къ себѣ и наибольшее число всѣхъ фабричныхъ рабочихъ въ губерніи (болѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа ихъ) — рафинадные съ сентября по май, а свекло-сахарные также съ осени на болѣе короткій срокъ (съ сентября по ноябрь). Наибольшій изъ нихъ *Карюковскій*, принадлежащій Товариществу и устроенный въ видѣ свеклосахарнаго огневого въ 1858 году, а въ 1871 расширенный устройствомъ сахаро-рафинаднаго завода; мѣстнымъ земствомъ все имущество завода оцѣнивалось въ 2.830 тыс. руб., а за исключеніемъ земельныхъ имуществъ — въ 2.082 тыс. руб.; при заводахъ есть и ремонтная мастерская. Въ операционный періодъ 189 $\frac{7}{8}$ года рабочихъ на сахарномъ заводѣ было 597, а на свекло-сахарномъ — 490; работали они круглыя сутки въ двѣ смѣны, по 12 часовъ каждая. Свекло-сахарный заводъ выработалъ песку и патоки на сумму 381 тыс. руб., а рафинадный кромѣ остатковъ одного рафинированнаго сахара 1.500.190 пуд. на сумму 8.096.700 руб. Кромѣ своего песку заводъ получаетъ матеріалъ для переработки изъ свекло-сахарныхъ заводовъ Черниговской и Кіевской губерніи. При заводѣ есть больница.

Другой рафинадный заводъ находится въ х. *Михайловскомъ* Глуховскаго уѣзда. Онъ основанъ въ 1855 г. въ видѣ свекло-сахарнаго огневого, а въ 1861 передѣланъ на паровой. Теперь онъ сталъ рафинаднымъ, а матеріаломъ (пескомъ) пользуется изъ свекло-сахарнаго завода въ м. *Воронжѣ*, принадлежащаго тому же владельцу и изъ другихъ заводовъ. Срокъ производства свекло-сахарнаго завода въ 189 $\frac{7}{8}$ г. былъ съ августа по декабрь, а сахаро-рафинаднаго — съ сентября по май; на первомъ, кромѣ 22 служа-

шихъ бываетъ 310—380 рабочихъ, на второмъ, кромѣ 30 служащихъ,— 450—490 рабочихъ; на свекло-сахарномъ работаютъ въ 2 смѣны по 11¹/₂ часовъ, а на рафинадномъ—дневная смѣна—12¹/₂ часовъ, а ночная—8¹/₂ часовъ. Кромѣ пудры и другихъ мелкихъ продуктовъ Михайловскій рафинадный заводъ выпустилъ въ 189⁷/₈ 2.676.205 пуд. рафинаду, а свекло-сахарный Воронежскій 109.680 пуд. бѣлаго песку. При рафинадномъ заводѣ есть больница на 12 кроватей, а при свекло-сахарномъ—на 5 кроватей и баня.

Прочіе 9 свекло-сахарныхъ заводовъ губерніи производятъ сахарный песокъ, желтый и бѣлый, патоку, жомъ и др. продукты. При нѣкоторыхъ есть больница или пріемные покои, бани, казармы для рабочихъ. Работы на нихъ продолжаются въ большинствѣ случаевъ съ сентября по ноябрь, или декабрь въ двѣ смѣны. Время основанія ихъ, число рабочихъ и цѣнность произведенныхъ продуктовъ 189⁶/₇ и 189⁷/₈ гг. слѣдующія:

Селенія и уѣзды съ свекло-сахарн. завод.:	Годъ основанія.	Число рабочихъ.	Сумма производства.	
			189 ⁶ / ₇ .	189 ⁶ / ₇ .
Свѣсса Глух. уѣзда -	1850	130—136	273.099 р.	139.308 р.
Костобобръ Н-Сѣв. у.	1857	200—240	61.718 »	114.471 »
В. Березка »	1852	240—290	231.500 »	150.975 »
Орловк. и х. Спасск. Н.-С. у.	1851	310—330	284.581 »	113.250 »
Вишеньки Кролевец. у.	1847	350—520	182.954 »	122.445 »
Вольскій Конотоп. у.	1845	360—390	756.780 »	476.017 »
Парафіевка Борзен. у.	1850	520—530	711.200 »	762.047 »
Холмы Сосниц. уѣзда	1853	160—190	?	61.773 »
Носовка Нѣжин. уѣзда	1894	390—400	?	420.000 »

Въ 1897 году выстроенъ еще одинъ свекло-сахарный заводъ въ Н.Быковѣ Козелецкаго уѣзда, а затѣмъ еще начали строиться заводы—у Бобровицы того-же уѣзда и въ Конотопскомъ уѣздѣ. Кромѣ Носовскаго завода всѣ остальные, какъ можно видѣть изъ датъ годовъ,—старинные, пережившіе отмяну крѣпостного права изъ всѣхъ 72, показанныхъ въ описаніи губерніи Домонтовича, и только одинъ Носовско-Казарскій является вновь открытымъ въ послѣднее время. Два сахаро-рафинадные и 10 свекло-сахарныхъ заводовъ по свѣдѣніямъ за 1895 годъ *) имѣли 132 паровыхъ двигателя въ 2.009 силъ. Наибольшимъ количествомъ силъ обладали Карюков-

*) Перечень фабрикъ и заводовъ. Изд. Д—та торговли и мануфактуръ. С.-Пб. 1897. Стр. 966.

скій рафинадний (293) и свекло-сахарный (260), Михайловскій свекло-сахарный и рафинадний (283), Носовскій (245) и Парафіевскій (221 силъ). Котловъ на всѣхъ этихъ заводахъ было 89 съ общемою суммою поверхности нагрѣва въ 78.410 квадратныхъ футовъ. Употреблено было ими въ 1895 году топлива древеснаго на сумму 274.420 рублей и минеральнаго (торфу и каменнаго угля) на 62.285 руб. Въ періодъ производства 189^{7/8} года по свѣдѣніямъ гг. фабричныхъ инспекторовъ, за исключеніемъ минеральнаго топлива, этими заводами потреблено было 17.071 куб. саж. дровъ на сумму 251.636 рублей. Что касается обезпеченія рабочихъ, то страхованіе ихъ производится только на Носовскомъ (съ уплатой преміи въ 480 руб.), на Парафіевскомъ (премія—555 руб.) и Вольскомъ (за 1.000-кратный дневной заработокъ съ преміею въ 238,14 руб.). При всѣхъ почти заводахъ есть и больницы и пріемные покои. напр. при Носовскомъ, Парафіевскомъ, Вишенскомъ, Воронежскомъ, Свѣскомъ, Михайловскомъ, Вольскомъ Костобобрскомъ, Орловскомъ.

Другой роль заводовъ, наиболѣе связанныхъ съ прогрессомъ земледѣльческаго труда,—винокуренные въ періодъ 1895—1896 годовъ пережили реформу, почему мы приводимъ свѣдѣнія, относящіяся къ одному 1897 г. До 1865 года было 64 винокуренныхъ завсда, изъ нихъ 3 были спирто-очистительные. Число тѣхъ и другихъ увеличилось. Спирто-очистительные заводы (ректификаціонные) теперь окончательно отдѣлены отъ винокуренныхъ, отъ которыхъ они получаютъ сырой спиртъ для переработки. Ихъ всѣхъ 12 и находятся они: въ Баклани Мглинского уѣзда, Карпиловкѣ и Спиридоновой Будѣ Новозыбковскаго, Любечѣ, Пересажѣ и х. Ковалевскомъ Городнянскаго, Узруѣ Н.-Сѣверскаго, Ловрѣ Глуховскаго, Крискахъ Кролевецкаго, Бахмачѣ Конотопскаго, Ичнѣ-Борзенскаго и Нѣжинѣ Нѣжинскаго уѣзда. Винокуренные находятся: въ Великомъ Борѣ, Высокомъ, Гордѣевкѣ, Запольѣ, Зурмановкѣ и Кулагахъ Суражскаго уѣзда, въ Бакланѣ, Гудовѣ и Жастковѣ Мглинского, Брезгуновкѣ, Кустичахъ, Понуровкѣ и Рахмановѣ Стародубскаго, Великой Топали, Воробьевкѣ, Дсменкѣ, Карпиловкѣ, Карховкѣ, Селищѣ и Спиридоновой Будѣ Новозыбковскаго, въ Буровкѣ, Выхвостовѣ, х. Ковалевскомъ, Любечѣ, Нов.Боровичахъ и Пересажѣ Городнянскаго, въ Викторовкѣ, Смолиговкѣ и Шибириновкѣ Черниговскаго, въ х. Донцѣ, Нехаевкѣ, Олышанахъ и Холмахъ Сосницкаго, въ Бучкахъ, х. Красномъ, Михальчиной Слободѣ, Очкинѣ, Поповкѣ, Спасскомъ и х. Узруѣ Н.-Сѣверскаго, въ Воздвиженскомъ, х. Дорошенковомъ, Заруцкомъ, Ловрѣ и Черторигахъ Глуховскаго, въ Билкѣ, Грузскомъ, Крискахъ, Кролевецѣ, Мостахъ и Руднѣ Кролевецкаго, въ Дубовязовкѣ, Коша-

рахъ, Поповкѣ и Рубанкѣ Конотопскаго, въ Ичнѣ, Куношевкѣ и Шаповаловкѣ Борзенскаго, въ В.-Дѣвинѣ, Веркѣвкѣ, Дорогинкѣ и Макѣевкѣ Нѣжинскаго въ Держановкѣ, Кулажинцахъ и Озерянахъ Козелецкаго и въ Боркахъ, Перегудахъ и Семиполжахъ Остерскаго уѣзда.

Работаютъ винокуренные заводы съ октября—ноября по мартъ—май по одной смѣнѣ въ сутки, продолжающейся отъ 7—8 до 11—12 часовъ; ректификаціонные—и круглый годъ, если есть сырой матеріалъ для переработки, также въ одну смѣну; только на одномъ Шибириновскомъ заводѣ Черниговскаго уѣзда встрѣчается работа круглые сутки въ 2 смѣны по 12 часовъ; въ Кулажинцахъ 1 смѣна продолжается 14 часовъ, а въ Держановкѣ—двѣ смѣны (по 7 часовъ каждая)—столько же времени. Большинство заводовъ снабжено паровыми двигателями, которыхъ въ 1895 году было 79 въ 650 силъ; прочіе работаютъ конными приводами. Больницъ для рабочихъ при винокуренныхъ заводахъ нѣтъ за исключеніемъ Воздвиженскаго съ больницею на 6 кроватей и Орловско-Спасскаго гдѣ больница обслуживаетъ и свокло-сахарный заводъ и винокуренный; бани и казармы встрѣчаются при заводахъ съ большимъ числомъ рабочихъ; но такихъ мало; большинство ограничивается десяткомъ-двумя рабочихъ (рѣдко 30—40). Топливомъ служатъ дрова, торфъ, изрѣдка—(въ Конотопскомъ уѣздѣ) каменный уголь и солома. По свѣдѣніямъ за 1895 годъ на 64 тогдашнихъ заводахъ всего топлива на винокуренныхъ и спирто-очистительныхъ заводахъ было израсходовано на сумму 126.410 р., а въ 1897/8 г. по свѣдѣніямъ гг. инспекторовъ—однихъ дровъ за исключеніемъ минеральнаго топлива—11.417 куб. сажень на сумму 122.726 руб.

Поощреніе со стороны правительства винокуреннаго производства въ формѣ устройства спиртоочистительныхъ заводовъ, которые принимаютъ на извѣстныхъ условіяхъ сырой спиртъ, отозвалось расширеніемъ этого производства. На большемъ количествѣ заводовъ въ 1897/8 годъ работало большее число рукъ, чѣмъ 1895 году, именно 939 душъ (вмѣсто 870 того года). Производительность въ 1897 года винокуренныхъ и ректификаціонныхъ заводовъ выражаются въ изготовленіи за этотъ годъ 50.794.096 градусовъ спирта и очищеніи 52.534.195 градусовъ (или 1.313.354 ведеръ); по уѣздамъ въ губерніи дѣятельность заводовъ можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ ведеръ викуреннаго и очищеннаго спирта.

УѢЗДЫ.	Число винокуренныхъ заводовъ.	Выкурено ведеръ.	Число ректификац. заводовъ.	Очищено ведеръ.
Суражскій . . .	6	85.644,8	—	—
Мглинской . . .	3	47.011,8	1	130.037
Стародубскій . . .	4	57.324,9	—	—
Новозыбковскій . . .	7	98.710,4	2	125.676
Городнянскій . . .	6	118.502,4	3	195.169
Черниговскій . . .	3	33.781,2	—	—
Сосницкій . . .	4	63.114,1	—	—
Н.-Сѣверскій . . .	7	126.514,8	1	101.862
Глуховской . . .	5	138.674,9	1	185.997
Кролевецкій . . .	6	137.239,2	1	169.419
Конотопскій . . .	4	106.048,1	1	303.447
Борзенскій . . .	3	68.569,5	1	52.722
Нѣжинскій . . .	4	114.890,4	1	49.025
Козелецкій . . .	3	44.171,1	—	—
Остерскій . . .	3	29.653,2	—	—
<hr/>				
Губернія . . .	68	1.269.852,0	12	1.313.354

Ведро спирта на винокуренныхъ заводахъ обошлось по его изготовленіи въ 55,8 коп., очистка на ректификаціонныхъ заводахъ—въ 22,2 коп., всего—78 коп.; разливка и укупорка въ 29,8 коп. Послѣ уплаты акциза по 4 рубля съ ведра, ведро спирта шло въ продажу по 7 рублей. Въ какомъ отношеніи стоятъ эти общія суммы винокуренного производства къ старымъ, бывшимъ въ 1860 году, трудно судить по тому, что самый родъ продукта измѣнился. Тогда на 336 винокуренныхъ заводахъ было изготовлено такъ называвшагося «трехпробнаго вина»—2.222.922 ведра и сверхъ того 132.794 ведра спирту, всего 2.488.510 въ переводѣ на вино (по 75 коп. за ведро). Но тогда казна извлекала доходъ отъ питейной операціи при помощи откупа, при чемъ извѣстно, что откупщики акциза получили 2.342.847 рублей (по 1 р. 15 коп. на ведро) *).

Кромѣ перечисленныхъ заводовъ, изготовляющихъ спиртъ, подлежащій акцизу, есть въ губерніи еще одинъ заводъ, изготовляющій такъ на-

*) Дюпонъ и др. Черниговская губернія. Стр. 288.

знаемый «шейсаховый» спиртъ изъ сахарной черной патоки, не облагаемый акцизомъ. Онъ находится въ Коронѣ и въ 1897 году при 18 рабочихъ, работавшихъ въ 2 сѣны по 8 часовъ съ ноября по январь, изготовили 12.000 пудовъ этого спирту на 4.200 руб. въ 1895 году такой-же заводъ былъ еще въ Перелюбѣ.

О потребленіи населеніемъ спирта мы имѣемъ свѣдѣнія только по Черниговскому уѣзду, изъ которыхъ видно, что, за исключеніемъ трактировъ г. Березнаго, здѣсь было продано въ 1897 году 58.205 ведеръ. Потребленіе на 1-го жителя въ г. Черниговѣ въ годъ выражается цифрою въ 1,3 ведра; въ волостяхъ Антоновичской и Седневской—по 0,3 ведра, въ волостяхъ Березненской и Салтыково-Дѣвницкой—по 0,4, а въ прочихъ—по 0,1 ведра. Если въ такомъ же размѣрѣ потребленіе встрѣчается и въ другихъ уѣздахъ, то должны оставаться значительные запасы спирта для вывоза.

Маслобойные заводы губерніи трудно описать потому, что, какъ выше было сказано, эти заведенія представляютъ изъ себя очень обширную градацию отъ домашнихъ чекушъ съ волосяными мѣшками (или шапками) до большихъ учреждений, производящихъ продукты на десятки и сотни тысячъ рублей. Нѣкоторыя маслобойни соединены съ винокурнями, сукновальнями, мукомольнями и круподерками. Въ изданный Департаментомъ торговли и Мануфактуръ списокъ за 1895 годъ вошло, какъ выше показано, 46 такихъ заведеній по Черниговской губерніи. Въ товарахъ произведенныхъ ими, показаны масло конопляное и льняное, рыжейное, рапсовое и сурѣпное, жмыхи, мука, крупа гречневая, а также и валяное сукно—на сумму 940 тысячъ рублей. Работавшихъ при помощи паровыхъ машинъ (26-ти въ 355 силъ) маслобойныхъ заводовъ было по этому списку 20, при помощи водяныхъ колесъ—8, а остальные были или конныя или со смѣшанными двигателями. Крупныхъ заведеній съ паровыми двигателями, не менѣе 20 силъ каждой, и не менѣе 50 тыс. руб. производства насчитывалось 9. Они находились: въ Новозибковѣ—двѣ (одна въ 26 силъ, съ производительностью на 81.820 руб., другая въ 51+23 силы, съ производствомъ на 109.827 руб.) въ Почепѣ (12 с.—118.750 руб.), Гудовѣ (31 сила—19 т. руб.) и хут. Поповкѣ (25 с.—55 тыс. руб.), Азроркѣ Стародубскаго у. (21 с.—7.275 р.), Нѣжинѣ (20 силъ—68.413 руб.) и Климовѣ (24 силы—74 тыс. руб.) Какъ видно изъ списковъ за 1897/8 годъ, нѣкоторыя изъ маслобоенъ удержались и до этого года, а нѣкоторыя—расширили свое производство, напр. въ Займищѣ Кулагской волости съ 15 до 56 тыс., въ Суражѣ—съ 15 до 22 тыс., въ Мглинѣ—съ 45 до 75 тыс., въ Азароркѣ—съ 7 тыс. до 38 т.,

въ Кистрѣ—съ 2 до 23 тыс., въ Старой Гутѣ - съ 3 до 14 тыс., въ Серединой Будѣ съ 8 до 25 тыс. и т. п.; наоборотъ другія при переходѣ изъ рукъ одного владѣльца въ руки другого—понижили производство; одни—исчезли, другія—народились. Все это показывается съ одной стороны зависимость размѣровъ этого производства отъ урожая конопли, а съ другой стороны—его неустойчивость. Размѣры большинства маслобень—невелики. Въ нихъ бываетъ по 10—20 рабочихъ (рѣдко 30), которые работаютъ и по двѣ сѣны и по одной, главнымъ образомъ съ октября по январь, рѣдко по февраль—мартъ. Нѣкоторыя изъ этихъ заведеній перебиваютъ сѣмена завозчиковъ, при чемъ берутъ съ послѣднихъ по 8—10 коп. за пудъ и затѣмъ отдають имъ и масло и жмыхи. Топятъ по большей части дровами, а иногда и соломой. Общая сумма производства, если прибавить всѣ мелкія олійницы, опредѣлена быть не можетъ по отсутствію регистраціи послѣднихъ.

Мукомольныя заведенія—также очень разнообразны, представляя съ одной стороны большія паровыя фабрики и съ другой вѣтряки домашняго характера. Изъ крупныхъ заведеній этого рода нужно отмѣтить Новозыбковскую паровую мукомольню въ 200 силъ, Жуклянскую—въ 72 силы, Бахмачскую—въ 45 и Нѣжинскую—въ 17 силъ. Первая перемалываетъ пшеничной муки отъ 300 до 350 тыс. пудовъ въ годъ, вторая—до 40 тыс. ржаной муки, Бахмачская—отъ 350 до 500 тыс. п. разной муки при 27 рабочихъ, Нѣжинская—60—70 тыс. пудовъ. Изъ 11-ти заведеній этого рода показанныхъ въ спискѣ 1895 года было 9 паровыхъ съ машинами въ 380 силъ въ общемъ. Топлива они потребили въ этомъ году растительнаго на сумму 20.488 руб. и минеральнаго—на 2.320 руб. Рабочіе Бахмачской мукомольни застрахованы въ обществѣ «Россія».

Изъ фабрикъ обрабатывающихъ растительныя вещества для одежды и изготовленія веревокъ и шпагата сильно распространены пенько-трепальныя въ 4-хъ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, т. е. въ районѣ усиленнаго воздѣлыванія льна и конопли. Впрочемъ крупныхъ заведеній этого рода только два, и оба они находятся въ Клинцахъ, этомъ Манчестерѣ Черниговской губерніи. Одна изъ нихъ пенькопрядильная, ткацкая, веревочно-канатная и шпагатная, а также изготовляющая мѣшки и фильтропрессный холстъ, основанная въ 1887 году, снабжена двумя паровыми машинами въ 262 силы; на ней въ 1895 году работало 400 рабочихъ, а въ 1897—540 (они застрахованы въ «С.-Пб. Обществѣ»); въ первый изъ этихъ годовъ она изготовила названныхъ продуктовъ на 237 тыс. рублей, а въ 1897—на 345 тысячъ. Очевидно это—одно изъ учреждений крупнаго капиталистическаго производства, быстро расширяющее свои операціи. Другая меньшая

фабрика, изготовляющая шпатагъ и основанная въ 1893 году, съ паровою машиною въ 11 силу и съ 80 рабочими въ 1895, а въ 1897—съ 112-ю, въ первый годъ изготовили шпатагу на 67 тысячъ, а во второй—на 63 тыс. рублей.

Другія пенькотренальныя заведенія, дающіе въ результатѣ работы два продукта переработанные (пеньку и паклю) и изрѣдка веревки, устроены по стариннымъ образцамъ и имѣютъ только ручныя колоды. На нихъ работы идутъ съ мая по сентябрь—октябрь, рѣдко по ноябрь, а иногда и зимою или и круглый годъ, по большей части въ одну сѣмьну въ 8—12 часовъ; рабочихъ на одномъ заведеніи бываетъ 10—20—30, рѣдко 40—50. По спискамъ гг. фабричныхъ инспекторовъ въ 1897 г. такихъ заведеній числилось въ Мглинскомъ уѣздѣ—16, Стародубскомъ—14, Н.-Зыбковскомъ—3, Н.-Сѣверскомъ—3 и въ Остерскомъ уѣздѣ—3 спеціально конатно-веревочныхъ. Нѣкоторыя изъ Мглинскихъ и Стародубскихъ заведеній основаны очень давно и производятъ пеньки и пакли на сумму болѣе 30—50 тыс. рублей; таковы напр. въ Стародубѣ (съ 1816 г.—на 35 тыс.), въ Почепѣ (съ 1830—на 75 тыс.), въ Воронкѣ (съ 1875—на 50—80 тыс.), въ Еліонкѣ (съ 1889—на 125 тыс.). Сумма производства другихъ не превышаетъ нѣсколькихъ тысячъ рублей или 20—30 тысячъ.

Посадъ Клиницы съ его предметями Туресою и Стадолами сосредоточиваетъ въ себѣ и всѣ фабрики губерніи, обрабатывающія шерсть, какія въ прошломъ и началѣ XIX столѣтія существовали и въ другихъ ея районахъ, напр. въ Батуринѣ (1756—1855), Машевѣ (съ 1810), Понуровкѣ (съ 1816), Володьковой Дѣвницѣ и др. мѣстахъ. Въ Клиницахъ первыя суконныя фабрики основаны были купцами-раскольниками (съ 1815 г.), и съ тѣхъ поръ число ихъ увеличивалось, техника производства постепенно улучшалась, а операциі разрослись. Въ 1860 году въ этомъ посадѣ было суконныхъ и чулочныхъ фабрикъ 13 съ суммою производства 1.170.128 рублей при 2.922 рабочихъ, что составляло $\frac{2}{3}$ всего производства этого рода въ губерніи какъ по числу рабочихъ, такъ и по суммѣ производства. Теперь кромѣ Клищовъ нѣтъ нигдѣ суконныхъ фабрикъ; число ихъ уменьшилось до 8-ми, число рабочихъ на нихъ нѣсколько уменьшилось противъ 1860 года (2.703—въ 1895 и 2.851—въ 1897), но общая сумма производства значительно поднялась (до 2³/₄ милліоновъ въ 1895 и 3¹/₂ милліоновъ рублей въ 1897). Изъ этихъ 8-ми фабрикъ—только одна основана въ 1894 году и одна въ 1877, прочія же существуютъ съ 30-хъ и 40-хъ годовъ истекающаго столѣтія. По свѣдѣніямъ за 1895 годъ они были снабжены 10-ю паровыми машинами въ 629 силъ; котловъ при паровыхъ машинахъ

было 13 съ общею площадью нагрѣва въ 11.578 кв. футовъ. Топлива на приведеніе въ движеніе машинъ въ 1895 году было на всѣхъ нихъ израсходовано на сумму 95.651 руб., а въ 1897 г. 9.504 куб. саженой дровъ на сумму 108.116.

Работы на этихъ фабрикахъ идутъ круглый годъ (260—289 дней), не прерываясь на ночь, при двухъ 12-ти часовыхъ сменахъ рабочихъ. Для всѣхъ фабричныхъ рабочихъ устроена одна больница, гдѣ они лѣчатся безплатно. Одна изъ фабрикъ, на которой работаетъ 475 рабочихъ, страхуетъ ихъ жизнь въ обществѣ «Россія» съ платою преміи въ 1.028,71 р. При нѣкоторыхъ фабрикахъ есть казармы, въ которыхъ помѣщаются до $\frac{1}{2}$ всѣхъ рабочихъ. Осмотры фабрикъ производятся по распоряженію администраціи, при чемъ комиссія составляется изъ исправника, фабричнаго инспектора, одного или двухъ фабричныхъ врачей и земскаго врача.

Продукты, приготовляемые на Клинцовскихъ шерстоиоиняхъ и прядильно-ткацкихъ фабрикахъ, очень разнообразны. Это — сукна, трико, драгъ, сатинъ, бсбрикъ, касторъ, шевіотъ—кусками, онучи, одѣяла, шерстяная вата—пудами, а на одной изъ фабрикъ—чулки въ количествѣ 14.200 дюжинъ въ 1897 году. Есть и специально *чулочная* фабрика (9-ая) съ керосиновымъ двигателемъ, выдѣлавшая ихъ въ 1897 году 72 тысячи паръ на сумму 15.000 руб. Такъ какъ для этихъ издѣлій употребляются краски разнаго рода съ сѣрною кислотою, то воды выливаемая изъ фабрикъ, загрязнили рѣчку, протекающую черезъ Клинцы; въ ней нѣтъ ни раковъ ни рыбы, и она издаетъ зловоніе *).

Наиболѣе вредными для здоровья рабочихъ, совершенно губящими ихъ, являются спичечныя фабрики, какихъ насчитывается въ Новозыбковскомъ уѣздѣ 8. Существованіе ихъ тѣмъ болѣе пагубно, что на нихъ круглый годъ работаетъ огромное число людей, составляющее $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{5}$ часть всего фабричнаго люда Черниговской губерніи: такихъ обреченныхъ на гибель рабочихъ въ 1895 году считалось 1.957, а въ 1897—2.712. Возникли эти фабрики съ 60-хъ годовъ въ Людковѣ, Деменкѣ и Злинкѣ (въ последней теперь ихъ три), а затѣмъ—въ Новозыбковѣ, хут. Софривкѣ Щербиничской волости и въ рошѣ Боркахъ Денисковичской волости. Четыре изъ нихъ снабжены паровыми машинами (въ 111 силъ съ 1.616 кв. футовъ поверхности нагрѣва по даннымъ 1895 г.), одна имѣетъ конный приводъ, на прочихъ—производство ручное лишь съ разными приспособле-

*) Зем. Сб. Чер. губ. 1897, № 8—9, стр. 27.

ніями для клеѣнки спичечныхъ коробочекъ. Въ Новозыбковской фабрикѣ есть двухъэтажная казарма для рабочихъ. Приходящіе на фабрики рабочие работаютъ 12½—13 часовъ въ день въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ, по отзыву санитарнаго врача Козинцева, непривычному человѣку невозможно пробыть болѣе 25 минутъ: «голова начинаетъ кружиться, кашель захватываетъ дыханіе, и вы со страшными проклятіями на устахъ бѣжите безъ оглядки скорѣе вонъ изъ этихъ палатъ—живыхъ могилъ»: таково вліяніе пропитаннаго фосфоромъ и сѣрой воздуха этихъ фабрикъ. За рабочий день съ 5—6 часовъ утра до 10—11 вечера рабочие тутъ получаютъ въ мѣсяцъ 10—13 рублей, а помощники этихъ рабочихъ—6—8 руб. Накатчики, съемщики, съемщицы, бандерольщики и бандерольщицы получаютъ плату сдѣльно и выработываютъ первые отъ 50 коп. до 1 руб. въ день, вторые—40—50 коп., а послѣдніе 30—40 коп. Большая часть заработка остается въ лавкахъ фабриканта, такъ какъ всѣ работаютъ на своихъ харчахъ и плату получаютъ не деньгами а товаромъ изъ фабричныхъ лавокъ по цѣнамъ выше рыночныхъ иногда на 25%. «Искалѣченный ротъ, омертвѣніе челюсти, вплая грудь, подозрительный кашель, дрожаніе рукъ, притупленный взглядъ—вотъ эмблема рабочаго изъ сѣрно-спичечной фабрики»—говоритъ Козинцевъ. Такъ какъ 2/3 женщинъ, работающихъ на этихъ фабрикахъ,—несовершеннолѣтнія дѣвушки, то впоследствии вышедши за мужъ, «онѣ являються расадникомъ такого-же какъ и онѣ сами хилаго полумертваго поколѣнія, отягощеннаго цѣлымъ рядомъ болѣзней, которыя ведутъ ихъ къ ранней могилѣ». Положеніе рабочихъ на спичечныхъ фабрикахъ, не говоря уже о хроническомъ отравленіи организма, тѣмъ хуже при сравненіи его съ положеніемъ напр. на сахарныхъ заводахъ, что больницъ здѣсь нѣтъ никакихъ. Докторъ Козинцевъ находилъ, что безотлагательной мѣрою для улучшенія быта этихъ рабочихъ представляется уничтоженіе фабричныхъ лавокъ, установленіе 8-часоваго рабочаго дня и переустройство фабричныхъ помѣщеній съ болѣе гигиенической обстановкой и надлежащей ихъ вентиляціей. Губернское земство пошло дальше и ходатайствовало о совершенномъ воспрещеніи спичекъ изъ желтаго фосфора; но это ходатайство еще не получило разрѣшенія, не смотря на то, что постановленіе о ходатайствѣ въ этомъ смыслѣ въ Новозыбковскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, а затѣмъ и въ губернскомъ состоялось еще въ 1892 году. Изслѣдованіе земскаго врача Иванова о вліяніи фосфора на организмъ, послужившее мотивомъ къ этому ходатайству, коснулось 590 рабочихъ и дало слѣ-

*) Зем. Сб. Черн. губ. 1998, Докладъ губ. гласнаго Ухлякова, стр. 11.

лучшіе результаты: только 15% рабочихъ, работающихъ дома или неданно поступившихъ на фабрики, имѣютъ здоровый цвѣтъ кожи и правильно окрашенную слизистую оболочку глазъ; проработавшіе 4—5 мѣсяцевъ имѣютъ желтые зубы и слизистыя оболочки блѣднаго цвѣта, что указываетъ на развившееся уже малокровіе. Пульсъ рабочихъ учащенъ въ среднемъ на 8 ударовъ въ минуту, т. е. сердце въ сутки работаетъ на 10.730 лишнихъ ударовъ противъ нормы. Подъ вліяніемъ фосфорнаго яда красные кровяные шарикѣ разрушаются и сердце должно работать скорѣе. Послѣ этой формы заболѣванія начинается припуханіе слизистой оболочки десенъ, желтизна зубовъ увеличивается и является противный фосфорный запахъ при дыханіи. Далѣе десны воспаляются и на нихъ появляется синебагровый валикъ, отдѣляющій ихъ отъ зубовъ. Зубы чернѣютъ и расшатываются; при дыханіи разить смраднмъ запахомъ; кожа лица принимаетъ грязновато-сѣрый цвѣтъ. Далѣе зубы выпадаютъ, верхняя челюсть и кости лица воспаляются и омертвѣваютъ. «Больной съ омертвѣніемъ верхней челюсти и костей лица поражаетъ своимъ ужаснымъ видомъ, распространяя вокругъ себя нестерпимое зловоніе; изъ опухшаго лица подъ глазами и вокругъ вѣкъ и челюсти пробились отъ омертвѣвшихъ костей къ наружи— нѣсколько фистулезныхъ ходовъ съ зловоннымъ и постояннымъ выдѣленіемъ гноя; глаза выпячены, зрачки расширены, безучастное отношеніе ко всему окружающему и постоянные стоны отъ болей въ воспаленныхъ мѣстахъ черепа. Болѣзнь ничѣмъ не поправимая тянется очень долго, и больной въ очень медленной агоніи умираетъ отъ воспаления мозга» *).

Такъ какъ единственнымъ спасеніемъ при гангренѣ челюстей является вылушеніе той или другой челюсти, то не умирающіе отъ работы на спичечныхъ фабрикахъ и составляющіе исключеніе, остаются калѣчками: такихъ обзчелюстныхъ людей, воспользовавшихся хирургическою помощью врача, при изслѣдованіи оказалось только 9. На ряду съ наружными признаками отравленія и вырожденія происходятъ и измѣненія внутреннихъ органовъ: атрофія мышцъ, жировое перерожденіе почекъ, сердца и пр. Если считать, согласно расчету доктора Иванова, что только 15% всѣхъ рабочихъ, именно работающіе на дому коробки не заражаются фосфорнымъ ядомъ, то такихъ счастливицевъ теперь (при 2.712 рабочихъ) можно считать нѣсколько болѣе 400; остальные 2.200 душъ имѣютъ въ перспективѣ гніеніе живо и мучительную смерть. Очень побудительны должны быть условія жизни

*) Журналъ Черн. губ. земскаго собранія XXVIII очередной сессіи 1892 года. Черн. 1893 Приложение, стр. 813.

и отсутствіе другихъ заработковъ, чтобы поступать на спичечныя фабрики; и однако они привлекаютъ къ себѣ большее число рабочихъ, чѣмъ другія.

Какъ интенсивна работа этихъ 2.200 рабочихъ, можно видѣть изъ того, что въ 1897 году ими было приготовлено на всѣхъ фабрикахъ 298.080 ящиковъ по 1.000 коробокъ спичекъ въ каждомъ, т. е. всего болѣе 298 миллионѣвъ коробокъ спичекъ на сумму 738.502 руб.; по переписи 1895 года производительность спичечныхъ заводовъ выразилась суммою 705 тысячъ рублей. Топлива въ 1895 году фабрики поглотили на сумму 20.103 руб., въ 1897—2.300 куб. сажень дровъ на сумму 20.552 руб.

Послѣдній родъ производства, дающаго продуктовъ на сумму болѣе $\frac{1}{2}$ миллионѣвъ рублей—лѣсопильное, не упоминавшійся въ спискѣ 1860 года, получаетъ въ послѣднее время характеръ капиталистической промышленности, прибѣгающей къ помощи паровыхъ машинъ. По переписи 1895 года этихъ заведеній числилось 13 съ 15-ю паровыми машинами въ 390 силъ (16 котловъ съ площадью нагрѣва въ 5.020 квадр. футовъ). Существованіе нѣкоторыхъ вызвано другимъ существующимъ производствомъ: напр. въ х. Софіевкѣ Новозыбковскаго уѣзда лѣсопильня работаетъ для изготовленія ящиковъ на спичечную фабрику; такое-же подчиненное значеніе имѣетъ лѣсопильня при Карюковскомъ сахарномъ заводѣ; въ другихъ мѣстахъ онѣ изготовляютъ доски, колоды и брусья для продажи. Зависимость производства отъ предложенія сырья, т. е. отъ сруба лѣсовъ по сосѣдству отражается на непрочности этихъ заведеній; напр. въ Кухмистерской Слободѣ Остерскаго уѣзда двѣ лѣсопильни въ 1895 году наготовили досокъ на сумму 323.000 руб., а въ 1898 здѣсь осталась уже только одна лѣсопильня, сработавшая того-же матеріала только на 17.500 руб. Это зависитъ отъ отсутствія системы въ рубкѣ лѣсовъ. Не смотря на это нѣкоторыя лѣсопильни имѣютъ характеръ постоянныхъ учрежденій страхующихъ своихъ рабочихъ, напр. въ Макошинѣ, Гутѣ Студенецкой и уроч. Ласочкѣ Сосницкаго уѣзда, въ Ворминѣ Мглинскаго. Въ послѣднемъ заведеніи, гдѣ работаютъ круглый годъ, гдѣ смѣны для рабочихъ въ сутки три 7-часовныя; на другихъ лѣсопильняхъ работаютъ и по двѣ смѣны (по 12, 11 и 10 часовъ каждая) и въ одну смѣну часовъ по 10—12 въ сутки. Всѣ лѣсопильни (13 въ 1895 году и 17 въ 1897) находились въ уѣздахъ богатыхъ лѣсомъ, именно: Мглинскомъ, Стародубскомъ, Новозыбковскомъ, Городнянскомъ, Сосницкомъ, Н.-Сѣверскомъ и Остерскомъ. Наиболѣе постоянными являются находящіяся въ Макошинѣ и Сновскѣ (Коржовкѣ).

На этомъ мы могли-бы закончить обзорѣніе производствъ перерабатывающей промышленности, такъ какъ прочіе виды ея вырабатываютъ въ годъ по всей губерніи только на десятки тысячъ рублей и во всякомъ случаѣ менѣе полумилліона. Но нужно сказать еще хоть нѣсколько словъ о тѣхъ фабрикахъ и заводахъ, которыя изготовляютъ необходимѣйшія для самихъ производствъ орудія. Это будутъ *чужинно—и мѣдно-литейные* заводы и *механическія* слѣсарно-кузнечныя мастерскія. Ихъ немного, если не считать мелкихъ мастерскихъ при разныхъ заводахъ, играющихъ служебную роль и кузницъ кустарно-ремесленного характера. Наиболье крупныя заведенія этого рода находятся въ Глуховскомъ уѣздѣ (въ Свѣсѣ и Глуховѣ), изготовляющія земледѣльческія орудія, пожарныя насосы и др. инструменты тысячъ на 70 въ годъ, затѣмъ—въ Козелецкомъ уѣздѣ (въ Воронкахъ) тысячъ на 30, и болѣе мелкія заведенія въ Клинцахъ, въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ и Кролевецкомъ. Изъ обрабатывающихъ минеральныя вещества, кромѣ кирпичнаго завода на шоссе, слѣдуетъ упомянуть о *стекляномъ заводѣ* въ м. Ловини, гдѣ при трехъ конныхъ приводахъ работало въ 1897 году круглый годъ 85 душъ рабочихъ. Этотъ заводъ въ 1897 году употребилъ 3.477 куб. сажень дровъ на 22.600 рублей и изготовилъ стекла 2.760 ящиковъ на сумму 51.215 руб. и полмилліона бутылокъ на сумму 17.350 руб.; въ 1895 году сумма его производства выражалась также цифрою 68.237 руб. Здѣсь рабочіе подраздѣляются на разряды: въ гончарнѣ работаютъ по 11 часовъ въ сутки, выдувальщики въ 3 сѣтны по 8 часовъ, а гладильщики, всего болѣе страдающіе отъ жары,—въ 4 сѣтны по 6 часовъ.

Изъ остальныхъ крупныхъ производствъ могутъ быть еще названы казенное *пороховое* въ Шосткѣ и епархіальный *воско-свѣчное* въ Черниговѣ. Изъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ болѣе крупныя заведенія (на суммѣ производства—96 и 39 тысячъ) находимъ еще въ Еліонкѣ и Воронкѣ; это такъ называемыя *щетино-чесальныя* или щетино-сортировочныя заведенія; при одномъ изъ нихъ есть читальня и чайная. Что касается *мыловаренныхъ* заводовъ, то изъ нихъ три Борзенскихъ даютъ въ общемъ продуктовъ на сумму до 28 тыс. рублей; одинъ мыловаренный Нѣжинскій также вырабатываетъ продукта до 10 тыс. руб. Изъ *шво-медоваренныхъ* Котопскій далъ въ 1897 году продуктовъ на 15 тыс. руб., Черниговскій—на 9½ тыс., а прочіе—и того меньше. Многія *водяныя мельницы* и *кожевенные заводы* вырабатываютъ тысячъ на 20—30, *сукновальни* и *кирпичные заводы* тысячъ до 5—10; но не имѣя о нихъ свѣдѣній, мы можемъ только для заключенія главы указать сколько и какихъ главнѣйшихъ промышленныхъ

заведеній, выше перечисленныхъ, встрѣчается въ томъ или другомъ уѣздѣ. На ряду съ этимъ интересно привести по уѣздамъ и данныя относительно количества дровъ и вообще топлива потребленнаго болѣе крупными заведеніями. Вотъ синоптический сводъ этихъ цифръ.

УѢЗДЫ.	Число заведеній изготовляющихъ:									Въ 1895 всего топлава на сумму (руб.).		Въ 1897 куб. саж. дровъ.
	Сахаръ.	Спиртъ.	Пиво-мед.	Муку, крах.	Сукно.	Лѣсные ма- теріалы.	Спички.	Мыло.	Стекло. Чугунъ, орудія.	Древес- наго.	Минер- ального.	
Суражскій	—	6	—	—	9	—	—	—	3	125.499	—	12.943
Мглинской	—	4	—	—	—	2	—	—	—	8.120	—	2.027
Стародуб.	—	4	1	—	—	3	—	2	—	9.554	—	1.090
Новозыб.	—	9	—	1	—	2	8	—	—	47.317	2.693	3.931
Городнянск.	—	9	—	—	—	1	—	—	1	40.135	—	4.608
Черниговск.	—	3	1	1	—	—	—	1	—	5.850	—	460
Сосницкій.	3	4	1	1	—	5	—	—	—	119.617	2.151	7.695
Н.-Сѣверск.	3	8	—	—	—	3	—	—	1	49.530	410	4.800
Глуховской	3	6	1	—	—	—	—	1	3	93.599	2.531	6.558
Кролевецк.	1	7	—	3	—	—	—	1	1	8.482	4.420	2.058
Конотопск.	1	5	1	3	—	—	—	—	—	56.495	8.863	2.255
Борзенскій	1	4	—	—	—	—	—	3	—	34.460	25.073	1.673
Нѣжинскій	1	5	1	2	—	—	—	1	—	23.525	32.714	1.514
Козелецкій	2	3	—	1	—	—	—	—	1	10.006	240	330
Остерскій	—	3	—	—	—	1	—	—	—	3.773	—	229
	15	80	6	12	9	17	8	9	10	635.962	79.095	52.171

Изъ крупныхъ заведеній здѣсь показаны два сахарные завода въ Козелецкомъ уѣздѣ только что открывшіе свою дѣятельность. Свѣдѣнія о стоимости потребленнаго топлива за 1895 годъ, относятся, конечно, только къ тѣмъ заведеніямъ какія показаны въ перечнѣ фабрикъ, а за 1897—также только относительно крупныхъ и въ сажняхъ дровъ, такъ какъ прочихъ мы не могли добыть. Если принять во вниманіе, что и мелкія заведенія также потребляютъ топливо (особенно много кирпичные заводы, гончарные мастерскія, о которыхъ свѣдѣній нѣтъ), то общая сумма должна быть еще болѣе внушительна.

А вотъ изъ данныхъ перечня 1895 года—цифры о числѣ паровыхъ двигателей съ паровыми насосами (безъ керосиновыхъ) съ показаніемъ площади нагрѣва котловъ, также по уѣздамъ.

УѢЗДЫ.	Паровые двигат.: Паровые котлы:					
	Число за- веденій съ пар. маш.	Число.	Силъ.	Число.	Квар. футовъ нагрѣва.	
Суражскій . . .	13	16	988	20	14.683	
Мглинской . . .	7	8	106	8	1.572	
Стародубскій . . .	6	6	76	6	1.978	
Новозыбковскій . . .	13	15	483	17	6.616	
Городнянскій . . .	8	8	102	9	3.269	
Черниговскій . . .	1	1	3	2	64	
Сосницкій . . .	14	54	816	37	30.021	
Н.-Сѣверскій . . .	17	47	457	37	17.721	
Глуховской . . .	9	30	636	28	24.151	
Кролевецкій . . .	3	5	45	4	1.689	
Конотопскій . . .	7	25	357	15	6.107	
Борзенскій . . .	4	20	259	13	8.221	
Нѣжинскій . . .	7	23	333	16	10.722	
Козелецкій . . .	5	6	40	5	959	
Остерскій . . .	4	5	137	5	2.179	
Губернія . . .	118	269	4.838	222	129.952	

Если-бы можно было сравнить эти числа съ числомъ паровыхъ машинъ, локомотивовъ и силъ въ нихъ, работающихъ въ земледѣльческихъ хозяйствахъ по уборкѣ сѣна и хлѣба, а также по вымолоту зерна, то можно было-бы сопоставить развитіе техники въ добывающей и перерабатывающей промышленности; но этого сдѣлать нельзя, такъ какъ регистрація паровыхъ земледѣльческихъ машинъ не ведется.

VI. Медицина.

Богоугодныя заведенія въ 60-хъ годахъ. Увеличеніе средствъ приарвіія къ концу вѣка. Учрежденіе фельдшерской школы и стремленія къ децентрализаціи медицины въ началѣ 70-хъ годовъ. Съѣзды врачей. Цифровая исторія губернской больницы; преобразование ея въ 1887 году; число больныхъ въ ней изъ уѣздовъ и г. Чернигова. Эвакуаціи пенкошатовъ.

Развитіе средствъ медицинской помощи въ уѣздахъ. Увеличеніе числа врачей и низшаго медицинскаго персонала. Положеніе земской медицины въ 1895 году. Число больныхъ, пользовавшихся разными видами медицинской помощи въ 1886 и 1895 г. Участковые и больничные врачи и фельдшера. Прививка оспы и родовспоможеніе. Размѣщеніе губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ врачей послѣ 1897 года. Прочность политики, принятой земствомъ въ медицинскую дѣль.

Если вѣрно, что просвѣщеніе или образованіе столь же необходимо населенію даннаго края, какъ хлѣбъ, собираемый съ его территоріи, то и заботы о народномъ здоровіи составляютъ удовлетвореніе одной изъ главнѣйшихъ потребностей населенія. Насколько полно эта потребность можетъ быть удовлетворяема и въ дѣйствительности удовлетворяется—можно видѣть изъ перечисленія организованныхъ медицинскихъ пунктовъ и описанія способовъ подачи врачебной помощи. Выше при разсказѣ объ удовлетвореніи нуждъ народнаго образованія мы видѣли, что нужды этого рода въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи и селеніяхъ разной величины не могутъ быть удовлетворены соотвѣтственно размѣру платежей, поступающихъ отъ нихъ въ земскіе сборы. Причиною тому—система удовлетворенія этой нужды, принятая мѣстными земскими управленіями: послѣднія учреждали такъ называемыя «земскія» школы въ тѣхъ селеніяхъ, которыя обязывались на свой счетъ устроить зданіе для школы и затѣмъ содержать его; общія земскія средства, собираемая со всего населенія, при этой системѣ, идутъ на содержаніе учительскаго персонала и на снабженіе существующихъ школъ учебными пособиями; очевидно, что при такой системѣ мелкія и бѣдныя поселенія обречены на отсутствіе школъ, не смотря на то, что въ теченіе болѣе 30 лѣтъ уплачиваютъ земскій школьный налогъ.

Та же неравномѣрность замѣчается и въ распредѣленіи медицинской и санитарной помощи населенію, хотя земскіе врачебные органы содержатся

также на обще-сословныя земскія средства. Такое положеніе дѣла созда-лось исторически. До введенія органовъ мѣстнаго земскаго самоуправленія, когда населеніе пользовалось услугами доморощенныхъ знахарей и знаха-рокъ, а на патентованныхъ врачей смотрѣло, какъ на чиновниковъ, являв-шихся изрѣдка въ сопровожденіи полиціи для производства судебныхъ анатомическихъ вскрытій,—на территоріи губерніи существовали больницы только въ городахъ. Изъ описанія губерніи Домонтовича видно, что тогда лѣчебныя заведенія вмѣстѣ съ богадѣльнями и другими учрежденіями со-ставляли одинъ разрядъ благотворительныхъ заведеній. Находились они въ Черниговѣ, Нѣжинѣ и другихъ уѣздныхъ городахъ губерніи.

Въ Черниговѣ изъ этихъ заведеній въ 1860 г. были: сиротскій домъ на 40 дѣтей не свыше 7-лѣтняго возраста, дѣтскій пріютъ для 25 дѣтей обоего пола. И затѣмъ такъ называемое «богоугодное заведеніе», состоя-щее изъ 6-ти отдѣленій: градской больницы на 80 человѣкъ, больницы для лицъ военнаго вѣдомства на 50 человѣкъ, дома умалишенныхъ—на 50 человѣкъ, богадѣльни—на 50 человѣкъ, дома для содержанія арестантовъ гражданскаго вѣдомства—на 40 человѣкъ и дома для присылаемыхъ за по-роки на усмиреніе—на 10 человѣкъ. Въ Нѣжинѣ также былъ домъ бого-угоднаго заведенія, основанный въ 1804 году изъ трехъ отдѣленій: боль-ницы на 40 кроватей, богадѣльни на 30 душъ и дома для призрѣнія инва-лидовъ на 20 человѣкъ. Въ Глуховѣ была градская больница на 25 чело-вѣкъ и богадѣльня на 30 душъ. Затѣмъ въ городахъ Городиѣ, Козель-цѣ, Конотопѣ, Мглинѣ, Н.-Сѣверскѣ, Новозыбковѣ, Острѣ, Сосницѣ и Су-ражѣ были градскія больницы на 25 кроватей каждая. Относительно числа кроватей въ больницахъ городовъ Борзны, Кролевца и Стародуба въ этомъ описаніи губерніи—свѣдѣній нѣтъ.

Если изъ этихъ учрежденій, существовавшихъ до открытія земскихъ учреждений, выдѣлить только одни медицинскія, то мыполучимъ въ 10-ти го-родахъ 250 кроватей, въ Нѣжинѣ—40, а въ губернскомъ городѣ, считая съ домомъ умалишенныхъ и отдѣленіемъ больницы для военныхъ,—180 кроватей, всего же въ губерніи—370 кроватей. Оставляя въ сторонѣ сми-рительный домъ и домъ для арестантовъ гражданскаго вѣдомства, какъ имѣющія не благотворительный и лѣчебный, а смирительный и карательный характеръ, мы видимъ, что въ богадѣльняхъ того времени могло призрѣ-ваться 110 душъ (50—въ Черниговѣ, 30—въ Глуховѣ и 30 въ Нѣжинѣ), а въ сиротскомъ домѣ и дѣтскомъ пріютѣ губернскаго города—65 дѣтей.

Средства призрѣнія въ настоящее время—были значительны. Разнаго рода богадѣльни и сиропріемные дома возникли въ большинствѣ случа-

евъ по почину частныхъ лицъ и даютъ возможность еще нѣсколькимъ десяткамъ калѣкъ и другихъ обниженныхъ судьбою лицъ найти пріютъ и убѣжище. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ губернской статистической комитетъ за 1897 годъ, видно, что въ этомъ году такимъ пріютомъ въ губерніи, не считая учреждений въ губернскомъ городѣ (названныхъ сиротскаго дома, дѣтскаго пріюта, а также дома трудолюбія, дома бѣдныхъ и богадѣльни Благотворительнаго Общества) могли пользоваться во всякомъ случаѣ болѣе 200 душъ взрослыхъ и малолѣтнихъ.

Наиболѣе обширный дѣтскій пріютъ находится въ г. Глуховѣ. Онъ устроенъ г. Терещенкомъ, на средства котораго воспитывалось здѣсь въ 1897 г. 64 мальчика и 25 дѣвочекъ. Въ д. Дубровахъ Ново-Дроковской волости Суражскаго уѣзда на капиталъ, завѣщанный г. Мозалевскимъ, и съ доходовъ съ его двухъ нѣмѣй въ Тульской губерніи содержалось 22 призрѣваемыхъ (6 мужч. и 16 женщинъ) при расходѣ въ годъ въ 2.200 руб. Въ г. Стародубѣ въ богадѣльнѣ, основанной въ 1889 г. на пожертвованные капиталы и содержимой на членскіе взносы мѣстнаго благотворительнаго общества съ пособіемъ отъ земства призрѣвалось 20 человекъ (6 мужч. и 14 женщинъ). Въ Евренновской богадѣльнѣ, находящейся въ г. Козельцѣ, содержимой на капиталъ въ 44.600 руб., призрѣвалось 20 душъ (10 муж. и 10 жен.), при расходѣ въ 2.167,33 руб. Затѣмъ неизвѣстно, какое число душъ призрѣвалось въ слѣдующихъ учрежденияхъ: въ богадѣльнѣ м. Нов. Млыновъ Сосницкаго уѣзда, содержимой земствомъ на пожертвованный г. Конисскимъ капиталъ, въ Борзенскомъ дѣтскомъ пріютѣ, въ богадѣльнѣ, содержимой въ м. Любечѣ на средства сельскаго общества (на 14 человекъ), въ Марьинскомъ пріютѣ, учрежденномъ въ с. Локнистомъ Черниговскаго уѣзда г-жею Капцевичъ и содержимомъ на ея средства, въ м. Ямполѣ Глуховскаго уѣзда въ домѣ для нищихъ и бѣдныхъ, содержимомъ мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ, въ подобномъ же учрежденіи Новозыбковскаго благотворительнаго общества въ г. Новозыбковѣ, въ с. Березкѣ Н.-Сѣверскаго уѣзда, гдѣ есть богадѣльня содержимая на средства г. Бѣловскаго. По свѣдѣніямъ, собраннымъ врачами въ 1897 году были еще земскія богадѣльни въ Борзнѣ на 14 человекъ (8 мужч. и 6 женщ.), въ Глуховѣ на 36 человекъ, въ Конотопѣ—на 10 человекъ (8 мужч. и 2 жен.). Кромѣ земскихъ богадѣленъ упоминаются въ отчетѣ врачей еще старинные малорусскіе «шпитали» въ Глуховскомъ и Конотопскомъ уѣздахъ, содержащія на средства сельскихъ обществъ (въ Поповкѣ, Красномъ, Рябухѣ) или церковно-приходскихъ попечительствъ (въ Бахмачѣ, Батуриинѣ, Крапивномъ, Веригинѣ) и т. п.

Что касается учреждений врачебной помощи, то они какъ и капиталы общественнаго призрѣнія составляли главное имущество, перешедшее отъ администраціи губерніи въ распоряженіе организованныхъ въ 1864 г. органовъ земскаго самоуправленія. Губернское земское собраніе въ 1866 г. (постановленіемъ 12 декабря) предоставило уѣздамъ земствамъ завѣдываніе больничными суммами и дальнѣйшее устройство и улучшеніе лѣчебныхъ заведеній, на какой предметъ рѣшено было давать уѣздамъ ссуды или безвозвратныя вспомошествованія изъ капитала общественнаго призрѣнія, оставшагося въ распоряженіи губернскаго земства. На 1867 годъ на содержаніе всѣхъ богоугодныхъ заведеній въ Черниговѣ (именно: военной больницы на 120 человекъ, гражданской—на 80, дома умалишенныхъ—на 50, богадѣльни—на 50 и рабочаго дома на 15 человекъ) было ассигновано 34.900 рублей, а на Нѣжинскія больницу, богадѣльню и домъ инвалидов—11.730 руб. Содержаніе Черниговскаго сиротскаго дома потребовало расхода въ 4.084,08 руб. Въ такой суммѣ (51.514,08) выражались мѣстные расходы губернскаго земства на призрѣніе и медицину въ первый годъ послѣ того, какъ послѣ долгихъ проволочекъ были сведены счеты съ прежнимъ управленіемъ благотворительными заведеніями.

Тогда же для усиленія средствъ медицинской помощи проектировано было губернскимъ земствомъ устройство двухъ школъ (фельдшерской и повивальной) и проектъ объ организаціи медицинской части былъ разосланъ въ уѣзды. Въ 1872 году при губернской больницѣ былъ открытъ 1-ый классъ фельдшерской школы, а въ 1873—и второй. Разсужденія, возникшія въ губернскомъ земскомъ собраніи уже въ 1872 г. о значеніи существовавшихъ при Приказѣ общественнаго призрѣнія богоугодныхъ заведеній, переданныхъ земству, показываютъ, что представители общества не могли удовлетвориться тѣмъ положеніемъ, въ какомъ находились эти заведенія. Гласный А. П. Карпинскій указывалъ, что Черниговское, Глуховское и Нѣжинское заведенія не имѣютъ обще-губернскаго значенія, такъ какъ служатъ интересамъ не всего населенія, а только жителей названныхъ городовъ; онъ предлагалъ преобразовать учрежденія общественнаго призрѣнія и лѣченія въ губерніи въ смыслѣ децентрализаціи медицинской помощи посредствомъ устройства въ селеніяхъ земскихъ больницъ (12 дек. 1873). Съ этою основною мыслью губернское земское собраніе согласилось, и съ тѣхъ поръ исторія развитія дѣла медицинской помощи населенію шла въ уѣздахъ губерніи въ направленіи приближенія къ населенію органовъ этой помощи. Что касается городовъ Чернигова и Нѣжина, пользовавшихся наибольшею суммою услугъ медицины на обще-

губернскія средства, то въ виду невозможности ликвидировать заведенія, переданныя земству Приказомъ, было предложено Черниговскому и Нѣжинскому уѣзднымъ земствамъ озаботиться устройствомъ собственныхъ больницъ или же вносить ежегодную субсидію губернскому земству въ капиталъ общественнаго призрѣнія въ размѣрѣ 3.000 рублей.

Что касается Глуховской богадѣльни, которая не имѣла собственнаго зданія, а помѣщалась въ наемномъ домѣ по контракту, заключенному еще Приказомъ и возобновленному Глуховскою уѣздною земскою управою въ 1872 году, то здѣсь вопросъ о раздѣленіи обязанностей содержанія этого заведенія усложнился операциями добыванія фарфоровой глины, которая передана была губернскимъ земствомъ уѣздному въ пользу Глуховской богадѣльни и Глуховской прогимназіи; но богадѣльня эта была передана въ завѣдываніе Глуховскаго земства.

Такъ распредѣлены были обязанности содержанія лечебныхъ заведеній, существовавшихъ въ 60-хъ годахъ, между губернскимъ и уѣздными земствами. Учрежденія, принятія на содержаніе съ капиталовъ общественнаго призрѣнія и на губернскій земскій сборъ, остались и къ концу столѣтія—тѣ же, какія были переданы земству Приказомъ; что же касается уѣздовъ, то въ нихъ на средства уѣздныхъ земствъ мало по малу стали появляться несуществовавшіе прежде органы земской медицинской помощи населенію. Сначала въ нѣкоторыя селенія были назначены врачи и фельдшера, на возу или верхомъ разъѣзжавшіе по селамъ, затѣмъ въ селеніяхъ, гдѣ было постоянное мѣстопробываніе врача, стали устраиваться пріемные покои, небольшія больницы.

Для улучшенія общей организаціи земскаго медицинскаго дѣла большое значеніе имѣло учрежденіе въ Черниговѣ съѣздовъ земскихъ врачей. Первый изъ нихъ созванъ былъ въ 1881 году по постановленію губернскаго собранія 1879 г. съ цѣлью выработки мѣръ борьбы съ эпидеміею дифтерита. Въ дальнѣйшей своей дѣятельности эти съѣзды имѣли вліяніе на устройство при губернской управѣ медико-статистическаго бюро, которое начало разработку вопроса о рождаемости и смертности населенія въ губерніи, а также разбирали и вопросы объ улучшеніи организаціи въ уѣздахъ земской медицинской службы. Сначала мы остановимся на цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ дѣятельность губернской больницы, а затѣмъ — и тѣхъ, какія опредѣляютъ степень снабженія уѣздовъ земскими органами медицинской помощи—по матеріаламъ, представленнымъ врачами на съѣзды для обсужденія.

Губернская больница въ Черниговѣ, какъ и во всѣхъ губерніяхъ, тѣсна для того количества больныхъ, какіе въ ней пользуются. Увеличеніе числа ихъ шло параллельно съ увеличеніемъ населенія, но въ болѣе быстрой прогрессіи, чѣмъ послѣднее. Въ 50-хъ годахъ и первой половинѣ 60-хъ годовъ истекающаго столѣтія въ больницы бывало въ теченіе года (по среднимъ цифрамъ за 1856--1865 гг.) психическихъ больныхъ—103, а соматическихъ—2.330 (при колебаніяхъ по годамъ числа первыхъ отъ 71 до 144, а вторыхъ—отъ 1.432 до 4.163); содержаніе больницы тогда обходилось въ 35.258 руб. въ годъ въ среднемъ (при колебаніяхъ этой цифры отъ 30.893 до 49.614 руб.) *). За годы земскаго управленія больницами имѣются слѣдующія цифры:

Годы.	Штатъ кроватей.	Число больныхъ:		Общая сумма расхода.	Стоимость содерж. и леченія 1 больного въ сутки
		Соматич.	Психич.		
1866	250	1.532	142	36.296 руб.	48 коп.
1867	—	2.052	141	48.655 »	53 »
1868	305	2.759	142	60.124 »	52 »
1869	—	2.294	163	54.526 »	47 »
1870	280	1.293	157	37.211 »	42 »
1871	—	1.313	160	37.400 »	41 »
1872	—	2.072	174	36.601 »	36 »
1873	—	1.496	155	32.520 »	39 »
1874	—	1.499	179	38.273 »	48 »
1875	—	1.265	178	50.745 »	64 »
1876	—	1.363	187	53.715 »	65 »
1877	—	1.617	188	56.645 »	61 »
1878	—	1.439	214	52.310 »	55 »
1879	—	1.569	225	58.582 »	57 »
1880	—	1.710	225	60.127 »	58 »
1881	—	1.538	254	63.443 »	58 »
1882	—	1.465	324	56.503 »	48 »
1883	301	1.706	333	62.270 »	49 »
1884	350	1.650	346	57.162 »	45 »
1885	340	1.534	370	59.630 »	46 »

*) «Зем. Сборн.» 1887, № 11—12. Нормы Черниг. губ. зем. больницы, 1893. № 8—10. сравнительная стоимость содержанія одного больного въ Черниг. губ. зем. больницы. Отчетъ губ. управы за 1893 г. стр. 25, 1894 г. стр. 29 и 1895 г. стр. 121. Обзоръ дѣят. больницы за 1891—1895 гг. Зем. Сб 1899, № 3, стр. 168.

Годы.	Штатъ кроватей.	Число больных:		Общія суммы расходовъ.	Стоимость содерж. и леченія 1 больного въ сутки.
		Соматич.	Психич.		
1886	352	1.165	372	64.460 руб.	53 коп.
1887	355	1.262	380	84.217 »	67 »
1888	355	1.640	433	89.755 »	65 »
1889	400	1.698	495	96.594 »	67 »
1890	420	1.834	546	97.342 »	62 »
1891	445	2.002	614	102.161 »	59 »
1892	465	2.199	638	104.737 »	57 »
1893	515	2.216	689	113.823 »	61 »
1894	550	2.411	744	112.542 »	55 »
1895	550	2.309	759	119.561 »	59 »

Изъ акта передачи земству Приказомъ общественаго призрѣнія Черниговской губернской больницы видно, что штатъ всѣхъ богоугодныхъ заведеній: утвержденный г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 17 декабря 1862 года быть: больница на 120 кроватей военныхъ больныхъ и 80 кроватей гражданскихъ, всего на 200 кроватей, домъ умалишенныхъ на 50 человекъ и богадѣльня на 50 человекъ. Но уже и въ 60-хъ годахъ число психическихъ больныхъ было гораздо больше нормы: они занимали въ первое десятилѣтiе земскаго управленія больницю (1866—1875) - 60—95 кроватей въ годъ, во второе (1876—85) уже отъ 100 до 200 кроватей, а въ третье—болѣе 200 и 300 кроватей. Въ среднемъ за пятилѣтiе 1891—1895 года ихъ лѣчилось ежегодно по 689 душъ. Что касается больныхъ соматическихъ, то ихъ число измѣнялось, какъ видно изъ представленныхъ цифръ, безъ такого правильнаго возрастанія, какъ число психиковъ. Среднiя цифры, вычисленныя за разные періоды, показывали, что и число кроватей, занятое ими, также не увеличивалось исключая послѣднихъ лѣтъ, когда (1891—95) въ среднемъ лѣчилось уже 2.227 душъ ежегодно, т. е. немного менѣе, чѣмъ въ 1868 и 1869 гг.; продолжительность пребыванія въ больницѣ этого рода больныхъ, особенно послѣ преобразованія соматическаго отдѣленія въ 1887 году, значительно сократилась, тогда какъ для психиковъ она осталась и послѣ этого преобразованія, тою же. Вотъ напр. эти цифры *):

	1866	1876	1876—86	1887—92	1891—1895
Всего лѣчилось	1.919,8	1.809,4	2.290,0	2.916	
Изъ нихъ: соматическихъ	1.760,8	1.543,1	1.772,8	2.227	
психическихъ	159,1	266,3	517,2	689	

*) Зем. Сбор. 1893, № 8. 10, з. сѣт. стр. 14—15.

	1866	1876	1876-86	1887-92	1891	1895
Занято всѣхъ кроватей	219,9		297,8	411,4	—	—
Изъ нихъ: соматическими	167,2		151,4	121,2	—	—
психическими	82,7		146,2	290,1	—	—
Продолжит. пребыванія (дней): соматическ.	36,9		35,8	26,4	21,7	
психическ.	190,3		199,8	203,1	201,4	

Цифры послѣней строки показываютъ, что продолжительность пребывания психоматовъ съ теченіемъ времени нѣсколько увеличивается, что зависитъ отъ накопленія хрониковъ, физически сильныхъ и потому переживающихъ многихъ изъ своихъ собратьевъ, нуждающихся не столько въ леченіи, сколько въ присирѣи. Поэтому и число кроватей, занятыхъ ими, по необходимости увеличивается, тогда какъ число кроватей соматическихъ больныхъ приходится уменьшать. Эта особенность напояшенія губернской больницы душевно-больными удержалась и послѣ преобразованія ея по постановленію собранія 1886 года согласно указаніямъ 1-го свѣзда врачей.

Съ 1887 года больные размѣщаются по спеціальнымъ отдѣленіямъ, которыми заведуютъ специалисты, занимающіеся извѣстнымъ отдѣломъ медицинской науки. Такими отдѣленіями признаны слѣдующія: психіатрическое, хирургическое, гинекологическое, геранентическое, сифилитическое, венерическое, глазное и инфекціонное. Приспособленіе зданій больницы потребовало значительныхъ расходовъ на ремонтъ ихъ. Тогда же было сдѣлано исчисленіе приходовъ и расходовъ губернскаго земства на общую больницу — психическое ея отдѣленіе, при чемъ оказалось, что накануне преобразованія расходовалось ежегодно на общую больницу около 30 тысячъ, а на психическое отдѣленіе — 36 тыс. руб. Покрывались эти расходы изъ процентовъ съ основного капитала (9,7 тысячъ на общую больницу и 1,4 тыс. на психич.), изъ спеціальныхъ источниковъ (10 тысячъ на общую больницу и 2,1 тыс. на психич.) и наконецъ изъ губернскаго земскаго сбора (5,2 тыс. на общую больницу и 19,9 тыс. на психич. отдѣленіе). Тогда установлено было, что стоимость содержанія головной кровати обходится около 190 рублей, и штатъ всѣхъ кроватей опредѣленъ въ 355. Но въ послѣдующіе годы это число кроватей пришлось увеличивать мало по малу до 550 (именно 420 на психіатрическія отдѣленія мужское и женское и 130 на всѣ остальные отдѣленія больницы). Темъ не менѣе наличное число больныхъ всегда превышало штатное число кроватей. Такъ напр. въ 1897 году при 550 штатныхъ кроватяхъ среднее ежедневное число больныхъ было 597,3 (именно 466 больныхъ въ психіатрическихъ отдѣленіяхъ).

и 131,5—въ остальныхъ). Весною число ихъ уменьшается, а осенью—увеличивается. При такомъ увеличеніи числа психопатовъ въ больницы и среднее пребываніе ихъ въ больницы увеличилось. Такъ, за этотъ послѣдній годъ по отдѣленіямъ среднее пребываніе больныхъ было: въ гинекологическомъ отдѣленіи—9,2 дня, въ инфекціонномъ—11,9, въ глазномъ—14,9, въ терапевтическомъ—14,8, въ хирургическомъ—20,3, въ венерическомъ—21,9, въ сифилитическомъ—13,9, а въ психіатрическомъ—почти 208 дней. Это объясняется тѣмъ, что въ послѣднемъ число хрониковъ мужчинъ, находящихся въ больницы болѣе 5 лѣтъ, дошло уже до 25% (именно ихъ было 122 изъ 487) *). Долговременное пребываніе психопатовъ въ больницы вліяетъ, конечно, и на среднюю стоимость содержанія и лѣченія больного. По расчетамъ, сдѣланнымъ въ 1892 г. за все время земскаго управленія больницы, видно напр., что въ первое десятилѣтіе (1866—76) когда день больного обходился больницѣ въ 46,7 коп., лѣченіе одного соматическаго больного стоило 16,73 руб., а психика—84,33 руб., а за годъ 1887—92, при стоимости 1 дня въ 63,4 коп., лѣченіе перваго обходилось въ 16,93 р., т. е. почти столько-же, какъ и въ первое десятилѣтіе, а лѣченіе одного психопата—уже 129,30 р.

Еще одна черта, также общая всѣмъ губернскимъ больницамъ, не разъ обращала на себя вниманіе губернскаго собранія и съѣздовъ врачей. Второй и четвертый съѣздъ занимались разъясненіемъ вопроса о губернскомъ значеніи губернской больницы и находили, что есть такія общія потребности всѣхъ уѣздовъ (напр. подготовка фельдшерскаго персонала, приготовленіе лимфы или детрита для оснопрививанія, оказаніе помощи, какая не можетъ быть дана въ уѣздѣ и т. п.), которымъ можетъ удовлетворять только губернская больница **). Съ точки зрѣнія губернскаго земскаго собранія, губернская больница, отвѣчая такимъ требованіямъ технического характера, должна и услуги больнымъ оказывать возможно болѣе равнооѣрно, т. е. пропорціонально числу населенія уѣздовъ. Но дѣйствительность всегда была противъ удовлетворенія такого желанія, такъ какъ больныхъ изъ г. Чернигова и Черниговскаго уѣзда въ губернской больницы всегда было больше, чѣмъ изъ другихъ уѣздовъ губерніи. Пока число больныхъ военнаго вѣдомства было значительно и пока больница содержалась на проценты съ капитала общественаго призрѣнія, это обстоятельство не такъ было замѣтно. Въ 1875 году доходовъ съ этого капитала

*) Зем. Собр. 1898, № 10, стр. 88 и въ отчетѣ по муж. отд. псих. больницы—стр. 86.

**) Ib. 1888, № 1—2, стр. 189.

оказалось уже недостаточно, и доплаты на содержание больницы изъ губернскаго земскаго сбора сначала шли только на соматическое отдѣленіе, а затѣмъ—и на всѣ отдѣленія больницы. За періодъ съ 1875 года по 1892 годъ включительно такихъ доплатъ губернскимъ земствомъ было произведено 884.102 руб.; изъ нихъ на содержание отдѣлений соматической больницы причиталось 520.142 руб., а на психіатрическое отдѣленіе—363.659. При такой приплатѣ на больницу изъ суммъ сбора со всѣхъ уѣздовъ губерніи элементарная справедливость требовала, чтобы число больныхъ изъ разныхъ уѣздовъ было болѣе или менѣе равное; а между тѣмъ по среднимъ цифрамъ за 1884—1892 годы оказалось, что г. Черниговъ за этотъ періодъ давалъ—56,5% всѣхъ больныхъ, Черниговскій уѣздъ—12,5% (вмѣстѣ 69%), остальные уѣзды вмѣстѣ взятые—27% и другія губерніи—4%.

Дѣленіе больныхъ за этотъ періодъ (1884—92) по вѣроисповѣданіямъ показало, что православные составляли 69,1%, католики и др. христіане—2,5%, а евреи—28,7%; дѣленіе по сословіямъ дало число лицъ сельскихъ сословій разныхъ наименованій—27%, городскихъ сословій—36%, чиновниковъ—15%, дворянъ и прочихъ—22%. Преобладаніе группы лицъ изъ городскихъ сословій и число жителей г. Чернигова, составляющее болѣе $\frac{1}{2}$ всѣхъ больныхъ, дали въ результатъ произведенныхъ расчетовъ выводъ, что губернское земство приплачивало изъ губернскаго сбора ежегодно въ пользу Чернигова 13.300 руб., а за исключеніемъ 3.000 руб., получаемыхъ отъ Черниговскаго уѣзднаго земства,—10.300 руб., т. е. въ 27 разъ больше, чѣмъ для всякаго другаго уѣзда и въ 2 раза больше, чѣмъ для всѣхъ остальныхъ уѣздовъ губерніи, вмѣстѣ взятыхъ.

Такое неравномѣрное распредѣленіе услугъ Черниговской губернской больницы, главнымъ образомъ, въ пользу горожанъ, а не сельскаго населенія и при томъ, главнымъ образомъ—въ пользу жителей г. Чернигова и Черниговскаго уѣзда, уже въ началѣ 90-хъ годовъ привело земцевъ къ заключенію, что для возстановленія земской справедливости слѣдуетъ передать соматическую больницу, наравнѣ съ другими Черниговскому уѣздному земству, оставивъ на средства губернскаго земства расширение одной психіатрической больницы. Это положеніе было обсуждаемо не разъ губернскимъ земскимъ собраніемъ, которое признавало, что соматическія отдѣленія губернской больницы не имѣютъ общегубернскаго значенія, а потому и ходатайствовало передъ Правительствомъ о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе Черниговскаго уѣзда и г. Чернигова съ отпускомъ въ распоряженіе ихъ и части капиталовъ, ниспадающихъ на долю содержанія этихъ отдѣленій. Такое ходатайство удовлетворено не было, и земскому собранію

пришлось изыскивать другіе способы устраненія тѣхъ недостатковъ больницы, какіе нашель и послѣдній VI съѣздъ врачей 1897 года и какіе происходятъ отъ переполненія больницы и странной скученности больныхъ *). Одинъ изъ гласныхъ, посѣщавшій въ качествѣ члена комиссіи отъ собранія больницу, сообщилъ собранію въ январѣ 1898 г., что комплектъ психонатовъ вдвое больше того, на какой рассчитано помѣщеніе, что ночуютъ въ корридорахъ и сторожу приходится прыгать черезъ этихъ больныхъ **).

Такое положеніе дѣла привело собраніе къ рѣшенію о необходимости выселить изъ больницы извѣстное число (150 душъ) психическихъ больныхъ, требующихъ не лѣченія, а призрѣнія, — въ зданія Нѣжинскихъ богоугодныхъ заведеній, которыя остались свободными послѣ устройства Нѣжинскимъ уѣзднымъ земствомъ особой больницы для нуждъ уѣзда. Ремонтировавныя зданія Нѣжинской богадѣльни и дома инвалидовъ частію были заняты призрѣваемыми, частію отдавались въ наемъ. По постановленію собранія 2-го февраля 1899 года рѣшено вновь ремонтировать и расширить ихъ, приспособивши для помѣщенія 80 душъ богадѣльниковъ, а также для такъ называемаго психическаго пріюта, въ который можно было бы перевести изъ Черниговскаго психіатрическаго отдѣленія больницы до 200 психическихъ хрониковъ. Эти приспособленія и постройки новыхъ зданій будутъ продолжаться три года, такъ что съ 1901 года получатъ окончательно устроенный видъ. Но, конечно, эта эвакуація еще не разрѣшаетъ окончательно вопроса о несправедливости содержанія на средства всей губерніи учрежденія, служащаго главнымъ образомъ для незначительнаго по числу населенія города Чернигова. Другое предложеніе, не принятое губернскимъ собраніемъ въ 1892 году объ эвакуаціи вообще хрониковъ для ихъ призрѣнія въ разные уѣзды губерніи ***) и имѣющее болѣе радикальный характеръ, остается повидимому еще на очереди для рѣшенія губернскаго земства.

Губернское собраніе послѣдней сессіи (1899) такъ опредѣлило назначеніе главнѣйшаго въ губерніи лѣчебнаго заведенія: «Больница губернскаго земства имѣетъ цѣлью: а) по возможности оказывать медицинскую помощь какъ психическимъ, такъ и другимъ больнымъ Черниговской губерніи, б) подготовку фельдшеровъ какъ для психическихъ, такъ и про-

*) Зем. Сборн. 1899, № 5, стр. 343—351.

**) *Ib.* стр. 332.

***) Зем. Сборн. 1893, № 1, Приложенія. Стр. 13.

чихъ больныхъ; в) подготовку санитарной и больничной прислуги; г) добываніе оспеннаго детрита. Общее завѣдываніе, говорится далѣе, губернской больницей со всѣми ея отдѣленіями въ Нѣжинѣ и другихъ мѣстахъ (если бы въ устройствѣ таковыхъ оказалась надобность) поручается старшему врачу больницы». Эти выраженія показываютъ, что хозяева больницы въ лицѣ гг. гласныхъ губернскаго земскаго собранія, пришли къ ясному заключенію о ненормальности того положенія больницы, содержимой на средства населенія всей губерніи, при которомъ она служить нуждамъ главнымъ образомъ г. Чернигова и Черниговскаго уѣзда. Желаніе на сколько возможно децентрализовать помощь населенію выразилось и въ порученіи собранія губернской управѣ разработать планъ устройства земледѣльческой колоніи душевно-больныхъ для лучшаго обезпеченія участи неизлѣчимыхъ психопатовъ, а также въ видахъ содѣйствія выздоровленію излѣчимыхъ, переполняющихъ въ настоящее время губернскую больницу.

Такое стремленіе губернскаго земства встрѣчаетъ параллельное себѣ теченіе и въ развитіи въ уѣздахъ органовъ и средствъ медицинской клинической помощи сельскому населенію. Исторія развитія сельской медицины въ Черниговской губерніи, какъ и въ другихъ земскихъ губерніяхъ, состояла въ замѣнѣ разѣздовъ съ случайною помощью тѣмъ или другимъ изъ заботѣвающихъ сначала амбулаторнымъ способомъ лѣченія, а затѣмъ— и клиническимъ. Въ борьбѣ съ эпидеміями дифтерита, оспы, холеры, съ распространеніемъ сифилиса и другихъ заразныхъ болѣзней уѣздныя земства шли рука объ руку съ губернскими, принимавшимъ на себя въ разныхъ случаяхъ роль руководителя мѣропріятій противъ этихъ бѣдствій. Для помощи же населенію въ обычное время уѣздныя земства заботились объ увеличеніи медицинскаго персонала врачей и фельдшеровъ. Сначала эти врачи лѣчили лишь на домахъ больныхъ и у себя на пріемахъ; затѣмъ съ устройствомъ по селамъ пріемныхъ покоевъ и больницъ явилась для нихъ возможность оказывать и клиническую помощь. Первый толчекъ къ замѣнѣ разѣздной системы лѣченія стационарною, или больничною дали правительственныя изданія *) и медицинскій департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Послѣдній высказался въ пользу сельскихъ больницъ съ простою обстановкою, которая, по его мнѣнію, должны быть для простого народа привлекательнѣе и полезнѣе обширныхъ лѣчебныхъ заведеній, устроенныхъ съ претензіями на роскошь.

*) «Правительственный Вѣстникъ» 1871, № 20; «Архивъ судебной медицины» 1871, № 1.

Какъ увеличивалось число лицъ врачебнаго персонала заботами уѣздныхъ земствъ, можно видѣть изъ того, что въ 1879 году въ губерніи было земскихъ врачей 39 и фельдшеровъ—135, въ 1881—уже 53 врача и 186 фельдшеровъ, въ 1886—61 врачъ, 233 фельдшера и 9 фельдшерницъ-акушеровъ, а въ 1890—74 врача, 247 фельдшеровъ и 16 фельдшерницъ-акушеровъ, а въ 1895—90 врачей, 272 фельдшера и 23 фельдшерницъ-акушерки. По уѣздамъ эти общіе цифры распались слѣдующимъ образомъ:

Уѣздн.	Число врачей:					Число фельдшеровъ и фельдшерницъ:				
	1879	1881	1886	1890	1895	1879	1881	1886	1890	1895
Суражскій	2	3	3	6	6	5	8	19	18	19 + 1
Мглинской	1	2	2	5	6	6	7	12	13 + 1	16 + 1
Стародубскій	2	2	3	3	4	4	5	16	17	17 + 1
Новозыбков.	2	4	4	4	4	7	8	15	15	15 + 3
Городнянскій	2	3	4	4	8	8	9	9	9 + 2	10 + 1
Черниговскій	5	4	5	5	10	11	12	12 + 1	11 + 1	9 + 3
Сосницкій	3	4	6	7	8	14	15	15	16 + 1	25 + 7
Н.-Сѣверскій	2	3	4	4	4	11	12	6	6	15
Глуховской	1	2	2	4	5	9	11	13	15	17
Кролевецкій	1	3	3	4	4	10	11	14	18 + 2	17 + 3
Конотопскій	1	7	6	6	6	11	41	35	39	42
Борзенскій	5	5	5	5	5	14	22	25 + 1	22 - 1	23 + 2
Нѣжинскій	6	4	5	5	6	6	6	15 + 5	16 + 5	17 + 7
Козелецкій	4	4	5	9	7	13	13	17	21 + 2	20
Остерскій	2	3	4	3	7	6	6	10 + 2	11 + 1	10
Губернія	39	53	61	74	90	135	186	233 + 9	247 + 16	272 + 29

Сверхъ этого персонала въ 1890 году было на земскомъ содержаніи 10 акушеровъ, а въ 1895—14 (изъ нихъ въ Мглинскомъ 4, въ Стародубскомъ—2, въ другихъ уѣздахъ—по одной; въ Козелецкомъ, Конотопскомъ и Новозыбковскомъ ихъ не было). Приведенныя колонны цифръ по уѣздамъ показываютъ, что не во всѣхъ уѣздахъ увеличеніе медицинскаго персонала шло одинаково. Такъ напр. въ Борзенскомъ и Нѣжинскомъ уѣздахъ число врачей къ 1895 году осталось тоже, какое было 16 лѣтъ назадъ, при томъ же почти количествѣ низшаго медицинскаго персонала; въ тѣхъ же уѣздахъ, гдѣ въ 1879 году былъ одинъ врачъ въ городѣ, оно уцѣлело и ушестерилось, тогда какъ число фельдшеровъ—только утроилось или учетверилось. Особенности представляютъ уѣзды Конотопскій, гдѣ всегда бы-

ло очень много фельдшеровъ, и Черниговскій, гдѣ число врачей значительно увеличилось (идное), а число фельдшеровъ—за послѣднее время даже уменьшилось. Объясненіе послѣдняго обстоятельства нужно искать во взглядахъ на медицинскую помощь, приносимую населенію фельдшерами въ участкахъ, которыми они заведуютъ самостоятельно за отсутствіемъ надлежащаго количества врачей. Такой «фельдшеризмъ» не разъ былъ осуждаемъ съѣздами врачей, но онъ продолжаетъ существовать въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ земскіе врачи выѣзжаютъ на фельдшерскіе пункты 1—2 раза или даже 3—4 раза въ мѣсяць для контроля дѣйствій фельдшеровъ и для приѣма больныхъ, не имѣющихъ возможности пріѣхать къ врачу за совѣтомъ. Такая система существовала въ 1895 году во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Козелецкаго, Кролевецкаго, Суражскаго и Черниговскаго. Въ послѣднемъ фельдшеризмъ вытѣсненъ совершенно тѣмъ, что число врачей въ уѣздѣ увеличено до 10,—цифры, не встрѣчающейся пока ни въ одномъ изъ прочихъ уѣздовъ.

Наибольшее число фельдшеровъ до 1897 года было въ Конотопскомъ уѣздѣ (42): но съ этого года оно значительно уменьшено, при чемъ число врачей въ селахъ увеличено. Не говоря пока объ измѣненіяхъ, какія произошли въ организациі земской медицины послѣ 1897 года, остановимся пока на болѣе подробныхъ данныхъ, относящихся къ 1895 году и сгруппированныхъ въ отчетѣ послѣдняго (6-го) съѣзда врачей.

Если сравнивать цифры этого года съ тѣмъ, что было въ губерніи лѣтъ 15—16 назадъ, то мы увидимъ, что за это время средства медицинской помощи населенію значительно разрослись: въ 1879 году было 39 врачей, т. е. при тогдешнемъ числѣ населенія (1.850.522) на 1 земскаго врача приходилось по 47,4 тысячи душъ; въ 1895, при 90 врачахъ, на 1 врача, за исключеніемъ нѣкоторыхъ городскихъ, уже было только по 27,1 тыс. душъ населенія; число врачей увеличилось въ $2\frac{1}{3}$ раза за то время, когда населеніе возросло менѣе чѣмъ на $\frac{1}{4}$ своей величины (на 23%). Такой прогрессъ въ снабженіи губерніи органами медицинской помощи далеко превосходитъ ростъ средствъ народнаго образованія за тотъ же періодъ времени. Хотя цифра населенія на одного врача въ 27 тысячъ еще и слишкомъ далека отъ того идеала земской медицины, при которомъ одинъ врачъ приходился бы на 7—8 тысячъ населенія и который представителями земства считается едва-ли возможнымъ *), но увеличеніе числа врачей съ 39

*) Журналъ засѣданій Черниговскаго губ. зем. собранія XXXIII очередной сессіи. Черниговъ. 1898, стр. 132.

до 90 за 15 лѣтъ во всякомъ случаѣ говорить въ пользу заботъ земства относительно народнаго здравія, особенно если мы примемъ во вниманіе, что за это же время и число фельдшероу и фельдшерницъ, работающихъ въ глухихъ частяхъ уѣздовъ, лишенныхъ помощи врача,—увеличилось также въ $2\frac{1}{4}$ раза.

Осуществленіе стремленія уѣздныхъ земствъ насколько возможно децентрализовать медицинскую помощь обошлось имъ не дешево: такъ, бюджетъ ихъ на медицину въ 1880 году составлялъ 184 тыс. рублей, а въ 1895—уже свыше 381 тысячи, т. е. болѣе чѣмъ удвоился. Эта цифра расходовъ на медицину составляла въ 1895 году 28% общей суммы земскихъ расходовъ, тогда какъ на народное образованіе въ тотъ-же годъ земство расходовало только 18% изъ общаго бюджета *). Если бы мы захотѣли измѣрить прогрессъ медицинскаго дѣла числомъ больныхъ, получившихъ пособіе, то для этого можемъ сравнить лишь цифры за 1886 г. съ подобными же цифрами за 1895, такъ какъ за другіе годы сведенныхъ въ одно данныхъ о результатахъ врачебной дѣятельности не имѣется. Конечно, съ увеличеніемъ числа врачей увеличивалось и число обратившихся къ нимъ за врачебною помощью). Такъ какъ центр тяжести земской медицинской помощи, не смотря на всѣ старанія врачей расширить клиническое лѣченіе, все таки лежитъ въ амбулаторной ихъ дѣятельности, то цифры больныхъ, обратившихся къ врачамъ за совѣтомъ, могутъ характеризовать прогрессъ въ этомъ дѣлѣ. Въ 1886 году по тогдашнему отчету амбулаторныхъ больныхъ (не считая повторныхъ ихъ посѣщеній) у земскихъ врачей, работавшихъ въ уѣздахъ, было 508.568 (именно: у врачей—267.817. и у фельдшероу—240.751); въ 1895 число ихъ дошло до 912.245 (496.615—у врачей и 415.630—у фельдшероу). По отдѣльнымъ уѣздамъ увеличеніе числа амбулаторныхъ больныхъ очень разнообразно: въ Борзенскомъ уѣздѣ напр. оно увеличилось съ 55.703 до 107.744, тогда какъ въ Козелецкомъ—съ 29.344 только до 32.052; въ Мглинскомъ—съ 12.646 до 49.739, а въ Городнянскомъ—съ 17.667 до 55.439. Конечно, это разнообразіе обусловливается какъ переменами въ числѣ врачебнаго персонала (напр. въ Городнянскомъ съ 4 до 8), такъ и отношеніемъ самихъ врачей къ этому способу лѣченія (напр. въ Борзенскомъ, гдѣ при томъ же числѣ врачей число обратившихся къ нимъ больныхъ увеличилось почти вдвое). Также возрастала амбулаторная помощь на средства губернскаго земства—при Чер-

*) Ив. Стр. 95. По отчетамъ уравни расходъ на медицину уѣздныхъ земствъ въ 1895 году составлялъ даже 397 тыс. (Земскій Сборникъ 1898, № 1, стр. 102).

ниговской губернской больницы: здѣсь напр. въ 1891 году число обратившихся за помощью амбулаторныхъ больныхъ было 3.438, визитовъ, ими сдѣланныхъ—10.981, а операций въ амбулаторіи—395, тогда какъ въ 1895 году уже было: больныхъ 5.590, визитовъ—13.116, а операций—462 *).

Въ общемъ по губерніи съ увеличеніемъ числа амбулаторныхъ больныхъ, конечно, стоимость лѣченія одного больного должна понизиться. Если исключить пока ту пользу, какую принесли врачи клиническимъ лѣченіемъ коечныхъ больныхъ въ больницахъ и взять въ расчетъ только амбулаторныхъ, то мы увидимъ, что въ 1886 году, при общей суммѣ бюджета уѣздныхъ земствъ на медицину въ 293.257 р., на одного амбулаторнаго больного расходъ земствъ выражался цифрою въ 57 коп., а въ 1895, при бюджетѣ въ 381.203 р.,—уже только въ 41 коп. При этомъ въ 1886 году на 1 земскаго врача приходилось по 4 фельдшера, а въ 1895—уже только по 3,8. Слѣдовательно, помощь, оказанная на земскія деньги амбулаторнымъ больнымъ, стала болѣе дешевою и болѣе распространенною въ количественномъ отношеніи и сверхъ того выиграла и въ качественномъ отношеніи, такъ какъ во многихъ случаяхъ полузнаніе фельдшеровъ замѣнено было полнымъ знаніемъ врачей.

Рядомъ съ этимъ распространеніемъ амбулаторной помощи шло и увеличеніе числа сельскихъ больницъ, а слѣдовательно и клинической помощи населенію. Цифровое выраженіе этого увеличенія найдемъ въ слѣдующей табличкѣ:

*Земскія сельскія больницы **).*

У ѣ з д ы.	Въ 1886 году:		Въ 1895		году:	
	Больницъ.	Кроватей.	Больницъ.	Кроватей.	Больныхъ.	Проведенныхъ ими дней.
Суражскій	—	—	—	—	—	—
Мглинской	—	—	3	8	208	4.489
Стародубскій	2	8	2	8	161	1.340
Новозыбковскій	3	?	1	15	225	3.600
Городнянскій	1	5	1	9	125	?
Черниговскій	5	16	5	14	127	1.066(?)
Сосницкій	5	?	6	18(?)	86	1.124

*) Зем. Сборн. 1899, № 3, стр. 187.

***) Зем. Сборн. 1898, № 1, стр. 96—99.

У ѣ з д н.	Въ 1886 году:		Въ 1895 году:		Проведенных или дней.	
	Больницъ.	Кроватей.	Больницъ.	Кроватей.		
Н.-Сѣверскій	1	15	1	20	272	4.585
Глуховской	—	—	—	—	—	—
Кролевецкій	—	—	—	—	—	—
Конотопскій	3	11	1	3	35	886
Борзенскій	3	24	4	39	394	6.732
Нѣжинскій	2	?	3	15	263	3.703
Козелецкій	3	30	5	26	1.014	14.928
Остерскій	1	12	—	—	—	—
Всего	29	?	32	175(?)	2.910	43.753(?)

Изъ этой таблички видно, что нѣкоторыя уѣздныя земства еще и не начинали строить въ селахъ больницы, а затѣмъ, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и сами земскіе врачи, занятые амбулаторною практикою и разъѣздами, не придаютъ особеннаго значенія статистикѣ проведенныхъ больными дней, числа кроватей въ больницахъ, такъ какъ свѣдѣній этихъ не доставляли на сѣзды 1887 и 1897 годовъ. Не было имъ доставлено и точныхъ свѣдѣній по каждой больницѣ о стоимости содержанія и лѣченія больныхъ, какіе отчеты и расчеты дѣлаютъ довольно подробно уѣздныя земскія больницы въ городахъ Черниговской губерніи. Впрочемъ и по неполнымъ свѣдѣніямъ за 1895 годъ въ отчетѣ 6-му сѣзду врачей слѣдуетъ слѣдующая характеристика сельскихъ больницъ губерніи.

Въ этомъ отчетѣ больницы съ постоянными кроватями и пріемные покои безъ приспособленій клиническаго лѣченія счѣтаны вмѣстѣ, отчего онъ считаетъ ихъ 35 или даже 37, а кроватей въ нихъ—208; но такъ какъ во многихъ пріемныхъ покояхъ не было вовсе коечныхъ больныхъ, то слѣдуетъ считать въ 1895 г. по приведеннымъ же выше цифрамъ сельскихъ больницъ только 32, а кроватей въ нихъ 175. Зданія для нихъ были всѣ деревянныя; пять больницъ помѣщались въ наемныхъ домахъ, а 29—построены на земскій счетъ и составляли собственность земства. Лучшие всѣхъ обставлены были сельскія больницы Борзенскаго и Козелецкаго уѣздовъ, которыя имѣютъ лѣтніе бараки, ванныя комнаты и полный комплектъ холодныхъ построекъ, а также отдѣльныя комнаты для заразныхъ больныхъ. Клиническое лѣченіе было безплатное въ больницахъ Борзенскаго, Мглин-

ского, Новомиловского, Сосницкого и Черниговского уездовъ; плата посуточная была назначена въ уездахъ Городнянскомъ (20 коп.), Конотопскомъ (30 коп.), Н.-Сѣверскомъ (20 коп.) и Стародубскомъ (22 коп.). Самыми большими по числу кроватей изъ сельскихъ больницъ были больницы: въ с. Руднѣ Н.-Сѣверскаго уѣзда (на 20 кроватей), затѣмъ — Семіоновская въ Новомиловскомъ уездѣ и Иценская въ Борзенскомъ (по 15 кроватей); затѣмъ больница въ м. Рѣчкахъ Городнянскаго уѣзда имѣла 9 кроватей, три больницы въ Борзенскомъ уездѣ (Шаповаловская, Ивангородская и Комаровская)—по 8, четыре больницы въ Козелецкомъ уездѣ и одна въ Сосницкомъ—по 6 кроватей, три Нѣжинскія—по 5, а остальные—по 4, 3 и 2 кровати. По неполнымъ даннымъ, доставленнымъ къ 6-му съѣзду врачей содержаніе 1 кровати въ годъ въ Борзенскомъ уездѣ обходилось въ 92—95 рублей, а въ Нѣжинскомъ—173,04 руб.

Кромѣ тѣхъ 2.910 больныхъ, которые нашли лѣченіе въ сельскихъ больницахъ, въ 14-ти городскихъ земскихъ больницахъ въ томъ же 1895 году пользовалось 5.956 больныхъ, при чемъ въ больницахъ они провели 109.427 дней, или въ среднемъ около 20 дней каждый. Содержаніе этихъ больницъ обошлось въ 1895 году 92.763,31 руб. Штатное число кроватей въ этихъ городскихъ больницахъ было: въ Стародубской—45, въ Конотопской—40, въ Новомиловской—20, а въ остальныхъ—по 25, всего же 385 кроватей. Это число болѣе того, какое было (250) при передачѣ земству больницъ приказомъ общественнаго призрѣнія; такъ что и здѣсь замѣчается увеличеніе средствъ медицинской помощи населенію. Сравнивая число больныхъ, пользовавшихся клинической помощью въ этихъ больницахъ уѣздныхъ городовъ въ 1886 г. (именно 4.983) съ числомъ ихъ въ 1895 (5.956), можно видѣть, что и этотъ родъ медицинской помощи разрастается. Больше всего больныхъ (болѣе 600 душъ) было въ 1895 году въ больницѣ Стародубской (660), а затѣмъ—Нѣжинской и Глуховской; меньше всего (251)—въ Сосницкой. Въ среднемъ на каждую городскую больницу за этотъ годъ приходилось по 423 больныхъ.

Врачи, которые жили въ городахъ въ разныхъ уездахъ имѣли разныя обязанности. Одни изъ нихъ (въ Суражѣ, Мглинѣ, Стародубѣ, Глуховѣ, Конотопѣ, Нѣжинѣ и Острѣ) не имѣли врачебныхъ участковъ, т. е. не выѣзжали изъ городовъ въ села для непосредственной помощи или для наблюденія за дѣятельностью фельдшеровъ, другіе городскіе врачи, наравнѣ съ прочими сельскими земскими врачами, разъѣзжаютъ по участкамъ, определеннымъ на ихъ попеченіе. Въ отчетѣ 6-му съѣзду врачей по этому поводу сказано, что «врачи съ малыми участками ѣздить чаще, нежели врачи

съ большими: населеніе быстро привыкаетъ къ удобному способу звать врача на домъ, не считая затруднительнымъ для врача выѣздъ въ 5—10 верстѣ. Жили врачи: 20 въ земскихъ домахъ, 3—въ собственныхъ и 67 въ наемныхъ квартирахъ. Размѣръ жалованья врачамъ въ разныхъ уѣздахъ былъ разный: 14 получали по 1.000 руб., 10—по 1.100, 29—по 1.200, 7—по 1.300, 9—по 1.400 и 20—по 1.500.

Фельдшера, фельдшерницы и фельдшерницы-акушерки получали также разнаго размѣра содержаніе—отъ 120 до 390 рублей въ годъ. Кромѣ нихъ были еще и акушерки и повитухи на жалованьи изъ земскихъ средствъ (8—въ городахъ, 6—въ селахъ). Въ послѣдніе годы въ нѣкоторыхъ уѣздахъ акушерокъ и повитухъ замѣняютъ фельдшерницы-акушерки, получившія болѣе систематическое образованіе; такъ напр. въ Сосницкомъ уѣздѣ, гдѣ уѣздъ, кромѣ дѣленія на врачебные и фельдшерскіе участки раздѣленъ еще и на акушерскіе районы, въ 1895 году было 7 фельдшерницъ-акушерокъ и уже ни одной простой акушерки, или повитухи. Въ 1897 г. въ губерніи было самостоятельныхъ фельдшерскихъ участковъ, т. е. такихъ гдѣ фельдшера сами оказываютъ пособіе подъ контролемъ врача, изрѣдка посѣщающаго фельдшерскій пунктъ, было 153, т. е. гораздо больше, чѣмъ сельскихъ пунктовъ съ пребываніемъ врача (83). Въ большинствѣ уѣздовъ самостоятельныя фельдшера жили въ волостныхъ селеніяхъ, а въ Конотопскомъ число ихъ соотвѣтствовало числу церковныхъ приходовъ (34). Поэтому въ Конотопскомъ уѣздѣ районъ дѣятельности фельдшера состоялъ изъ одного села, а въ Мглинскомъ, гдѣ деревни мелкія, а фельдшеровъ было мало (8)—на одного фельдшера приходилось по 22 селенія. Изъ общаго числа фельдшеровъ 52 жили при лѣчебницахъ и пріемныхъ покояхъ, 9—въ земскихъ помѣщеніяхъ, а остальные—въ своихъ квартирахъ. Фельдшера также какъ и врачи, кромѣ пріема амбулаторныхъ больныхъ, объѣзжали селенія своего участка—1 разъ въ недѣлю, въ двѣ недѣли или даже въ мѣсяцъ; только въ Конотопскомъ, Мглинскомъ, Суражскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ такихъ срочныхъ разъѣздовъ не было.

Кромѣ указанныхъ занятій фельдшера прививали оспу, получая детритъ или изъ Черниговскаго губернскаго земскаго телятника или отъ доктора П. А. Буштета изъ м. Мѣны. Всѣхъ привитій оспы въ 14 уѣздахъ губерніи (кромѣ Мглинскаго) въ 1895 году было сдѣлано 75.633 *). Такъ какъ во всѣхъ уѣздахъ въ этомъ году родилось одного только православ-

*) Въ 1896 году было привито 84.994, а въ 1897—98.278 (Календарь Черниг. губ. на 1899 годъ).

наго населенія 107.776 душъ (см. Приложение I), то изъ этого можно заключить, что земское оспопрививаніе пополнялось еще и частнымъ (особенно въ городахъ). Проверку успѣховъ оспопрививанія производили врачи при своихъ разъѣздахъ участковъ.

Менѣе вниманія со стороны земства и земскихъ врачей обращало на себя развитіе акушерской помощи населенію. Изслѣдованій о томъ, какъ вредно отражается на бытѣ населенія ея отсутствіе, — производимо не было. По отчету послѣдняго сѣзда врачей, въ 1895 году 11 акушерокъ, 1 повивальная бабка и 20 фельдшерницъ-акушерокъ; состоявшихъ на земской службѣ, оказали помощь въ 589 родовспоможеніяхъ: на 107 тысячъ родовъ среди одного православнаго населенія эта цифра представляется очень ничтожною. Впрочемъ назначеніе въ послѣднее время губернскимъ земствомъ стипендій для образованія фельдшерницъ-акушерокъ указываетъ на измѣненіе отношеній къ этому дѣлу, такъ что и здѣсь въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать и качественного и количественнаго прогресса, конечно, если эти фельдшерницы-акушерки не будутъ оставаться при центральныхъ больницахъ въ услуженіи, а будутъ жить въ селахъ и деревняхъ.

Такой строй земской медицины существовалъ въ губерніи до 1897 года. Въ этомъ году на обсужденіе сѣзда врачей былъ представленъ докладъ губернскому собранію губернскаго гласнаго В. М. Хижнякова о необходимости къ терапевтической дѣятельности земскихъ врачей прибавить работы санитарнаго характера по оздоровленію населенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно вырождается вслѣдствіе разныхъ причинъ. Въ докладѣ этомъ сдѣланы указанія на такія мѣстныя причины вырожденія, какъ вліяніе на здоровье фосфорно-спичечныхъ фабрикъ, а также и на болѣе распространенныя въ губерніи бѣдствія населенія, какъ напр. возрастающее зараженіе его сифилисомъ, и констатировано, что результаты дѣятельности предшествовавшихъ сѣздовъ врачей и санитарной коммисіи, избираемой ими и собиравшейся очень рѣдко, не имѣли ощутительнаго вліянія на улучшеніе гигиеническихъ условій жизни населенія; поэтому докладчикъ предлагалъ учредить губернской земско-медицинской органъ для постояннаго изученія санитарнаго состоянія губерніи съ организаціею (по примѣру Московской, Херсонской и Петербургской губерній) по уѣздамъ санитарныхъ совѣтовъ, состоящихъ изъ санитарныхъ попечителей, земскихъ участковыхъ врачей и специалистовъ санитарныхъ врачей, число которыхъ на первое время докладчикъ считалъ возможнымъ ограничить пятью (по одному на 3 уѣзда); расходъ на такую организацію исчисленъ былъ въ цифрѣ 20 тыс. рублей. Сѣздъ врачей, соглашаясь съ необходимостью такой органи-

защиты, нашелъ, однако, что приглашеніе на службу земства специально подготовленныхъ санитарныхъ врачей не дастъ результатовъ въ виду недостаточности подготовительныхъ статистическихъ работъ о заболеваемости населенія по разнымъ районамъ, произведенныхъ врачомъ Святловскимъ, и высказался пока только за правильный созывъ съѣздовъ черезъ три года, учрежденіе изъ врачей и земскихъ гласныхъ санитарныхъ совѣтовъ, собирающихся не менѣе 4 раза въ годъ, за возстановленіе дѣятельности губернской санитарной комиссіи, за приглашеніе врача для медицинской статистики и включеніе въ программу «Земскаго Сборника» ежемѣсячной земско-медицинской хроники*).

Губернское собраніе отнеслось совершенно иначе къ матеріалу, разработанному съѣздомъ врачей. Изъ картограммъ, представленныхъ съѣздомъ о распространеніи сифилиса, собраніе усмотрѣло въ губерніи 13 мѣстностей, слабо обеспеченныхъ врачебною помощью и зараженныхъ сифилисомъ, которымъ въ громадномъ числѣ случаевъ заражаются дѣти.

Возбудивъ вновь ходатайство о воспрещеніи фабрикаціи спичекъ изъ желтаго фосфора, собраніе для борьбы съ распространеніемъ сифилиса, общее число жертвъ котораго въ губерніи врачи въ 1.075 селеніяхъ опредѣляли въ 15.959 душъ (изъ нихъ дѣтей до 3 тыс.) или около 0,7% населенія **); собраніе рѣшило устроить 13 врачебно-медицинскихъ участковъ на средства губернскаго земства главнымъ образомъ для борьбы съ сифилисомъ, а также для подачи терапевтической помощи населенію и въ другихъ случаяхъ ***). Такимъ образомъ вопросъ о помощи населенію въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи оставленъ пока открытымъ, число же земскихъ врачебныхъ пунктовъ въ губерніи увеличилось.

Чтобы судить, на сколько достаточенъ существующій персоналъ врачей для удовлетворенія существующей потребности населенія въ лѣченіи, въ Козелецкомъ уѣздѣ земскими врачами произведено было статистическое изслѣдованіе о числѣ обращающихся за врачебною помощью при разныхъ разстояніяхъ мѣстъ жительства больныхъ отъ врача. Это изслѣдованіе дало слѣдующіе результаты: на разстояніи 3-хъ верстъ отъ врача амбулаторные больные составляютъ 39% населенія, на разстояніи отъ 3 до 5 верстъ— 13,2%, 5—10 верстъ—9,1%, а изъ поселеній, удаленныхъ отъ врача болѣе чѣмъ на 10 верстъ, число амбулаторныхъ больныхъ равняется только 4,2%

*) Зем. Сборн. 1898, № 1, стр. 4.

***) Какъ велика эта цифра видно изъ того, что напр. для Харьковской губ. съѣздъ врачей сифилитологовъ въ 1886 г. опредѣлилъ процентъ сифилитиковъ въ 0,24.

****) Журналъ засѣданій Черниг. губ. зем. собр. XXXIII очер. сессіи, стр. 131.

всего населенія *). Если предположить, что при существующих бытовых условиях въ мѣстностяхъ перваго разряда медицинскою помощью удовлетворены все нуждающіеся въ ней, то во второй ея пользуется только $\frac{1}{2}$ ихъ, въ третьей—только $\frac{1}{4}$, а на разстояніи болѣе 10 верстъ—только $\frac{1}{10}$ часть. Изъ этого видно, что мѣстности, отстоящія далѣе 10 верстъ можно считать лежащими почти внѣ возможности подачи этой помощи; поэтому районъ сельскаго врача слѣдуетъ принять съ радіусомъ не болѣе 10 верстъ, слѣдовательно съ площадью не болѣе 314,16 квадратныхъ верстъ. Такъ какъ пространство губерніи мы исчислили въ 45.622 квадр. версты **), то при такомъ расчетѣ слѣдовало бы имѣть 145 врачей, размѣщенныхъ известнымъ образомъ по территоріи губерніи. Такъ какъ въ настоящее время всѣхъ земскихъ врачей, содержимыхъ на средства уѣздныхъ земствъ и губернскаго (за исключеніемъ врачей губернской больницы) считается 105, то для достиженія указаннаго идеала число земскихъ врачей пришлось бы увеличить только на 40, но размѣстить такъ, чтобы каждый изъ нихъ находился на 20 верстъ разстоянія отъ всѣхъ другихъ. Размѣщеніе земскихъ врачей по населеннымъ пунктамъ губерніи въ 1898 году, т. е. послѣ назначенія врачей въ села губернскимъ земствомъ обозначено на картограммѣ (№ 36). На ней радіусомъ въ 10 верстъ обозначены кружки, обозначающія мѣстности, болѣе обезпеченныя врачебною помощью. Такихъ кружковъ вышло менѣе 105, такъ какъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ есть по два врача (напр. въ Суражѣ, Мглинѣ, Стародубѣ, Конотопѣ, Острѣ); нѣтъ кружка и вокругъ г. Чернигова, въ которомъ при губернской больницѣ состоитъ 7 врачей и есть сверхъ того достаточное число вольно-практикующихъ. Пространства, лежащія внѣ кружковъ, слѣдуетъ считать имѣющими только средства помощи со стороны фельдшеровъ, ворожекъ и знахарей. Но и на пространствахъ 10 верстъ въ тѣхъ врачебныхъ пунктахъ, гдѣ участковый врачъ завѣдуетъ довольно обширною больницею и не можетъ много времени удѣлять на выѣзды, осуждаемый съѣздами врачей «фельдшеризмъ» долженъ процвѣтать.

На это обстоятельство обращено было вниманіе на послѣднемъ съѣздѣ, при чемъ сдѣлано слѣдующее сопоставленіе. Въ Городнянскомъ уѣздѣ при расходѣ въ 21 тысячу рублей на медицину содержалось 7 участковыхъ врачей, тогда какъ въ Стародубскомъ при расходѣ въ 22 тысячи—только 3 врача; при этомъ Городнянское земство содержало въ городѣ больницу

*) Зем. Сборн. Черниг. губ. 1890, № 5, стр. 107.

**) Опис. Черниг. губ. Т. I, стр. 80.

на 25 кроватей и 1 приемный покой на 10 кроватей, тогда какъ Стародубское—больницу на 45 кроватей и 2 приемныхъ покоя по 4 кровати въ каждомъ. Кромѣ Стародуба только въ Конотонѣ уѣздная больница имѣла 40 кроватей, въ Суражѣ—30, въ Новозыбковѣ—20, а въ остальныхъ уѣздахъ—по 25. Последнее число не вызывало нареканий на свою малую величину; при этомъ въ больницахъ пользовались больничнымъ леченіемъ въ большинствѣ случаевъ жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ врача по близости нѣтъ. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ приводила врача Стародубскаго уѣзда г. Якорева къ тому заключенію, что въ настоящее время, чтобы оказать врачебную помощь большинству нуждающихся въ ней, слѣдуетъ заботиться не столько объ увеличеніи размѣровъ больницъ, сколько объ увеличеніи числа сельскихъ врачей и врачебныхъ участковъ. При такомъ условіи многіе больные изъ сельскихъ жителей, наполняющіе больницы будутъ пользоваться амбулаторнымъ леченіемъ или лечиться на дому по указаніямъ и подъ присмотромъ врача, какъ то практикуется и въ городахъ.

Прилагаемая картограмма, показывающая, какъ много есть еще мѣстъ въ губерніи удаленныхъ отъ мѣстопробыванія врача дагѣе 10 верстъ, можетъ вполне подтвердить основательность соображеній такого рода. Если къ числу врачей, состоящихъ на земской службѣ, прибавить еще вольнопрактикующихъ, военныхъ, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ и т. п., какихъ въ 1895 году считалось 85, то и въ настоящее время число всѣхъ врачей (190 *) окажется достаточнымъ по расчету по десятиверстному радіусу, при чемъ на каждого изъ нихъ прійдется по 12—13 тысячъ жителей. Но географическое размѣщеніе врачей уничтожаетъ совершенно этотъ арифметическій расчетъ: въ городахъ—ихъ довольно много, а въ селахъ и деревняхъ нѣтъ часто на разстояніи 10—15 верстъ; при однообразномъ снабженіи участковъ территоріи губерніи нынѣшнимъ числомъ врачей на г. Черниговъ съ его 25-тысячнымъ населеніемъ потребовалось бы всего только 2 врача, тогда какъ въ дѣйствительности одна центральная губернская больница требуетъ по числу ся отдѣленій не менѣе 7—8 врачей-специалистовъ.

*) Такое же число врачей показано и въ Календарѣ Черниговской губерніи на 1899 годъ, именно 189. Здѣсь они подраздѣлены слѣдующимъ образомъ: при губернскомъ правленіи—2, уѣздныхъ врачей—15, городскихъ—13, больничныхъ—18, городской лѣчебницы—1, санитарныхъ врачей—1, земскихъ участковыхъ—78 (?), желѣзнодорожныхъ—3, при учебныхъ заведеніяхъ—5, при фабрикахъ и заводахъ—7, вольнопрактикующихъ—46. (Стр. 238).

Рѣшеніе губернскаго земства содержать въ селеніяхъ на губернской земской счетъ сельскихъ врачей представляетъ первый шагъ въ развитіи земскаго медицинскаго дѣла въ этомъ направленіи. Назначеніе тринадцати лишнихъ врачей съ такимъ же числомъ при нихъ фельдшерницъ-акушеровъ или фельдшеровъ, въ виду постановленія собранія о необходимости постройки въ пунктахъ ихъ мѣстожительства приемныхъ покоевъ на совѣстныхъ средства губернскаго и уѣздныхъ земствъ, даетъ начало той децентрализациі сначала амбулаторной, а затѣмъ и клинической помощи населенію, о необходимости которой не разъ говорилось въ губернскомъ собраніи по поводу ненормальнаго положенія, какое въ губерніи занимаетъ губернская земская больница. Это-же назначеніе губернскихъ земскихъ врачей, какими были до сихъ поръ только ординаторы губернской больницы, — въ села несомнѣнно поможетъ и дѣлу организациі санитарныхъ земскихъ мѣропріятій въ будущемъ развитіи земской медицины, а можетъ быть поможетъ разрѣшить и трудный вопросъ о леченіи и призрѣніи психическихъ больныхъ въ болѣе отвѣчающей ихъ положенію обстановкѣ сельской жизни, чѣмъ та скученность, какая составляетъ недостатокъ центральной губернской больницы. Способъ дальнѣйшей децентрализациі разныхъ видовъ медицинской помощи, конечно, будутъ еще не разъ обсуждаться и на съѣздахъ земскихъ врачей и въ земскихъ собраніяхъ; но принятое земствомъ направленіе политики въ этомъ дѣлѣ, очевидно останется и на дальше тѣмъ-же, какимъ оно опредѣлялось и въ началѣ 70-хъ и въ концѣ 90-хъ годовъ истекающаго столѣтія названными выше гласными губернскаго земства.

VII. Платежи.

Роспись государственныхъ доходовъ по Черниговской губ. Окладные и неокладные сборы. Виды окладныхъ сборовъ и поступлений по нимъ. Опреѣленіе размѣра, падающаго на разные разряды плательщиковъ. Недоняки по окладнымъ платежамъ. Неокладные сборы и размѣры ихъ на 1 жителя. Роспись государственныхъ расходовъ по Черниговской губерніи.

Свѣты земскихъ доходовъ за трехлѣтіе 1895—1898 гг. Земскіе расходы за девятилѣтіе 1890—1898 гг. Сравненіе земскихъ расходовъ Черниговской губ. съ расходами другихъ земскихъ губерній. Расходы на земское управленіе и составъ его.

Свѣты мірскихъ доходовъ и расходовъ Черниговской губ. за трехлѣтіе 1892—1894 гг. Бюджеты городовъ и городскихъ поселеній Черниговской губ. и Черниговскаго дворянства. Общій выводъ о количествѣ сборовъ и платежей, падающихъ на 1 жителя и на 1 десятину удобной земли.

Задача настоящей главы — опредѣлить, какіе платежи на общественныя нужды, какъ общегосударственныя, такъ и мѣстныя, производить населеніе Черниговской губерніи.

Разрѣшеніе этой задачи должно бы дать намъ въ окончательномъ результатѣ представленіе о томъ, какою тяжестью падаютъ сборы всякаго рода на различные разряды плательщиковъ губерніи. Но матеріалы, которыми мы располагаемъ, не отличаются достаточной полнотой, и кромѣ того, не всѣ могутъ быть приурочены къ одному и тому же времени. Такъ, напр. самыя послѣднія свѣдѣнія о мірскихъ доходахъ и расходахъ имѣются у насъ только за 1894 г., а между тѣмъ изъ поверхностнаго сравненія данныхъ о мірскихъ сборахъ видно, что величина ихъ не устойчива. Такъ напр.:

	Произведено сборовъ по раскладкамъ съ недоимк. за предыдущ. годы	Увеличеніе сравнительно съ предыдущ. годы въ процентахъ.
Въ 1892 г.	455.320 р.	—
Въ 1893 г.	486.117 р.	6,7
Въ 1894 г.	511.266 р.	4,9

Этотъ отдѣлъ сборовъ растетъ довольно быстро и для болѣе правильнаго представленія о размѣрѣ ихъ въ 1898 или 1899 гг. слѣдуетъ имѣть въ виду нѣсколько большія цифры.

Для громаднаго отдела косвенныхъ платежей у насъ имѣется только общія цифры для всей губерніи; наконецъ—распредѣленіе платежей по разрядамъ плательщиковъ, наши данныя позволяютъ сдѣлать только для одного отдела—отдела окладныхъ сборовъ. Все это нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ цифръ, приведенныхъ ниже.

Настоящее лучше всего освѣщается прошедшимъ. По этому разсчитывая болѣе или менѣе подробно цифры доходовъ и расходовъ ближайшихъ къ намъ лѣтъ (1895—1896 и 1897 гг.) вездѣ, гдѣ только можно, мы указываемъ на цифры прошлыхъ годовъ. Чтобы не пестрить эту главу постоянными ссылками на источники, скажемъ, что главнѣйшіе источники для историческихъ свѣдѣній относительно государственнаго бюджета, послужили намъ таблицы приложений къ прекрасному изслѣдованію профессора Кіевскаго университета Н. П. Яснопольскаго «О географическомъ распределеніи государственныхъ расходовъ».

Для исторіи земскаго бюджета нами произведена сводка за 9-ти лѣтіе всѣхъ статей расходовъ по тому образцу, который установленъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ для составленія земскихъ сметъ. Въ приложеніяхъ помѣщено кромѣ того нѣсколько таблицъ, имѣющихъ цѣлью дополнить то, что не доказано въ текстѣ.

Чтобы опредѣлить общее бремя налоговъ, лежащихъ на жителей Черниговской губерніи, рассмотримъ сначала въ отдѣльности суммы государственныхъ налоговъ, а затѣмъ суммы мѣстныхъ сборовъ—общихъ и сословныхъ. Къ мѣстнымъ сборамъ, не имѣющихъ сословнаго характера, принадлежатъ: земскій, городской и частію мірской (т. е. сборъ съ козаковъ и прѣстьянъ на сельскія и волостныя нужды); къ числу послѣднихъ вполнѣ сословныхъ сборовъ относится всецѣло бюджетъ дворянскій. Во всякомъ бюджетѣ слѣдуетъ различать двѣ главныя части, изъ которыхъ онъ состоитъ: 1) сборы и налоги всякаго рода и 2) поступления, т. е. имѣющія характера обложенія, куда входятъ и доходы отъ разнаго рода операцій, отъ такъ называемыхъ правительственныхъ регалій, проценты съ капиталовъ и т. п. Оставляя въ сторонѣ подробное разсмотрѣніе росписей доходовъ и расходовъ, остановимся лишь на первой изъ этихъ частей, и коснемся другой по столько лишь, по скольку это необходимо для оцѣнки размѣровъ цифръ перваго рода.

Какъ извѣстно, Всеподданнѣйшіе отчеты по исполненію государственной росписи доходовъ и расходовъ не ограничиваются въ послѣднее время приведеніемъ огульныхъ свѣдѣній по всей Россіи, но заключаютъ въ себѣ подробныя свѣдѣнія относительно каждой губерніи. Это, такъ сказать,

частичные отчеты составлены по тому-же плану, какъ и общій отчетъ по всему государству. Доходы и расходы дѣлятся на два главные отдѣла: доходовъ и расходовъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ. Первый отдѣлъ отчета по исполненію росписи доходовъ въ свою очередь распадается на слѣдующіе подотдѣлы: 1) прямыхъ налоговъ, 2) косвенныхъ налоговъ, 3) пошлинъ, 4) правительственныхъ регалій, 5) казенныхъ имуществъ и капиталовъ, 6) по отчужденію государственныхъ имуществъ, 7) выкупныхъ платежей, 8) возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства и 9) доходовъ разнаго рода.

Такъ какъ чрезвычайные ресурсы для Черниговской губерніи являются исключеніемъ, то для насъ важенъ только первый изъ главныхъ отдѣловъ.

По всѣмъ поименованнымъ подотдѣламъ государственной росписи Черниговская губернія внесла въ кассы государственнаго казначейства и специальныхъ сборщиковъ за періодъ съ 1868 г. по 1891 г. 187 милліоновъ рублей или въ годъ по 7.819.000 руб. Болѣе близкое ознакомленіе съ цифрами показываетъ, что это 23-лѣтіе по размѣру ежегодныхъ поступленій можетъ быть раздѣлено на двѣ неравныя половины: одну—съ 1868 г. по 1882 г. и другую—съ 1882 г. по 1891 г., при чемъ въ первую изъ этихъ половинокъ среднее ежегодное поступленіе равнялось 6.997.600 рублей, а во вторую—8.970.000 руб. или болѣе, чѣмъ въ первую свыше чѣмъ на 28%. Въ 1885 г. поступленіе доходовъ достигло даже, одинъ разъ за все время 9.011.409,73 руб. Доставляя такимъ образомъ казначейству въ первую половину около 7-ми милліоновъ въ годъ, а во вторую—почти по 9-ти милліоновъ рублей, Черниговская губернія не только оправдывала смѣтныя назначенія, но и вносила нѣкоторый избытокъ, въ общемъ равнявшійся 1,72% смѣты.

За ближайшее къ намъ четырехлѣтіе съ 1894 г. по 1897 г. въ казначейство и въ кассы специальныхъ сборщиковъ поступило всего 38.403.681 руб., или въ среднемъ по 9,6 милліоновъ руб. въ годъ. Средній размѣръ доходовъ сравнительно съ періодомъ 1882—1889 г., какъ видно отсюда, увеличился на 1.151.700 руб., или на 13,6%. Такимъ образомъ можно считать установленнымъ, что за періодъ съ 1868 по 1897 г. поступленіе доходовъ съ Черниговской губерніи обнаруживало постоянную тенденцію къ повышенію. Повышеніе размѣра поступленій могло происходить на счетъ или окладныхъ платежей или неокладныхъ сборовъ, или же на счетъ увеличенія доходовъ казны. Было-бы желательнымъ съ этой точки зрѣнія рассмотреть поступленія казны за весь этотъ періодъ; но наши матеріалы

позволяютъ сдѣлать это только для трехъ ближайшихъ къ намъ лѣтъ (1895—97).

Для этого мы воспользуемся Всеподданнѣйшимъ отчетомъ по исполненію росписи доходовъ и расходовъ по Черниговской губ. и свѣдѣніями, добытыми изъ книгъ Казенной Палаты. Въ виду того, что послѣднія отличаются большою тщательностью по разработкѣ, мы принимаемъ ихъ за главный источникъ свѣдѣній о платежахъ. Къ окладнымъ платежамъ, мы отнесли и выкупные платежи, хотя во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ для нихъ существуетъ особый отдѣлъ (VII), во-первыхъ, потому что они фигурируютъ въ книгахъ Казенной Палаты, а во-вторыхъ, и въ силу того соображенія, что выкупные платежи «превратились въ своего рода обложеніе, послѣ того какъ правительство объединило съ общимъ государственнымъ бюджетомъ, какъ выкупные платежи крестьянъ такъ и соответствующіе имъ платежи по выкупнымъ бумагамъ»^{*)}. Точно также нѣкоторыя изъ поступленій, хотя и имѣющихъ характеръ обложенія, мы относимъ цѣликомъ къ неокладнымъ платежамъ. Такимъ образомъ къ неокладнымъ платежамъ у насъ отнесены кромѣ госвенныхъ налоговъ и пошлинъ еще и сборъ съ торговли и промысловъ и съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Остальные отдѣлы росписи названы просто «доходами казны».

Поступленія, имѣющія характеръ обложенія, за это трехлѣтіе были таковы:

	Окладныхъ сборовъ.	Неокладныхъ сборовъ.	Доходовъ казны.	Всего.
Въ 1895 г. поступило	1.818.002	6.848.838	905.938	9.572.778
» 1896	» 1.606.636	5.536.468	1.955.669	9.098.773
» 1897	» 1.600.006	4.999.364	3.209.104	9.808.474
Итого за 3 года	5.024.644	17.384.670	6.070.711	28.480.025
Или въ годъ:	окладныхъ платежей	1.674.881 руб.		
	неокладныхъ сборовъ	5.794.890 »		
	доходовъ казны	2.023.570 »		
		Всего	9.493.341 »	

^{*)} Р. фонъ-Кауфманъ. Государственные и частные расходы главнѣйшихъ Европѣйскихъ странъ II. 1895. Стр. 26.

Въ сочиненіи г. Домонтовича о Черниговской губерніи *) есть табличка поступлений окладныхъ и неокладныхъ сборовъ и платежей, за 1857—61 гг., хотя въ этой табличкѣ въ отдѣлъ неокладныхъ сборовъ отнесены такія поступления, которыя по нашему дѣленію должны бы быть отнесены къ «доходамъ казны» но, принимая во вниманіе незначительность суммъ, поступления не имѣющаго характера обложенія, включеннымъ въ эту таблицу и измѣняющихъ итогъ всего лишь по 4,5% приводимъ всю таблицу цѣликомъ въ видѣ среднихъ цифръ за пятилѣтіе.

Поступило (въ годъ по пятилѣтней средней—1857—1861 гг.):

<i>А. Податей:</i> Съ государственныхъ крестьянъ	619.960,78
» мѣщанъ и цеховыхъ	100.018,00
» евреевъ	19.152,82
» крестьянъ помѣщич. и дворовыхъ	195.263,00
Итого	934.396.

<i>Б. Неокладныхъ сборовъ:</i> откупныхъ акцизныхъ	1.248.597,23
акцизъ съ свеклосахарн. производ.	53.673,00
съ свидѣтельствъ на право торговли	7.829,08
почтового сбора	26.216,79
съ подорожныхъ	14.285,13
съ гербовой бумаги	50.946,87
герб. пошлины за негерб. бумагу	10.090,42
съ свидѣтельствъ на шинки	35.820,00
за паспорта	32.344,45
съ купчихъ крѣпостей и канцеляр. сборъ	39.676,82
штрафныхъ по разнымъ дѣламъ	2.139,40
вычетовъ за повышеніе чинами	4.915,91
съ оброчныхъ статей	6.577,84
лѣсныхъ доходовъ	16.962,12
Итого.	1.550.076
Всего сборовъ	2.484.472.

Итогъ поступлений окладныхъ и неокладныхъ сборовъ за 1895—1898 гг. сравнительно съ поступлениями наканунѣ крестьянской реформы больше почти въ четыре (3,8) раза. Сравнивая измѣненія, происшедшія за это

*) Домонтовичъ, Черниговская губ. 1865 г. прил. II кн. стр. 500.

время по объѣмъ частямъ таблички мы хотя и замѣчаемъ, что въ послѣднее время онѣ возрасли объѣ, но видимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что ростъ ихъ былъ неодинаковъ: въ то время, какъ окладные сборы увеличились на 79%, неокладные возрасли на 274%, или въ $3\frac{3}{4}$ раза. Ростъ поступлений, имѣющихъ характеръ обложенія, обуславливался слѣдовательно главнымъ образомъ ростомъ неокладныхъ сборовъ.

Слѣдующая небольшая иллюстрація показываетъ въ какой степени выросли за это время нѣкоторыя изъ статей доходовъ государственнаго казначейства:

<i>Поступило въ средн. въ годъ:</i>	<i>За пяти-лѣтіе.</i>	<i>За четырех-лѣтіе.</i>
	1857—61.	1895—1898.
Акциза съ вина	1.248.597	3.744.252
» » сахарн. производства	53.674	349.117
Съ свидѣтельствъ на право торговли	7.830	342.373
Паспортнаго сбора	32.344	53.941
Итого	1.342.445	4.489.683

Списокъ этотъ можно было бы удлинить въ нѣсколько разъ, но и приведеннаго достаточно, чтобы судить о происшедшемъ измѣненіи въ статьяхъ поступлений: акцизъ съ вина возросъ въ три раза, акцизъ съ сахара въ шесть разъ, доходъ со свидѣтельствъ на право торговли почти въ сорокъ четыре раза.

Изъ нашей таблички доходовъ казны за трехлѣтіе 1895—1897 г. видно, что доходы отъ правительственныхъ регалій, казенныхъ имуществъ, процентовъ съ капиталовъ и т. д. составляютъ всего лишь 21,4%, всѣхъ доходовъ, тогда какъ 78,6% приходится на долю окладныхъ и неокладныхъ платежей, при чемъ послѣдніе доставляютъ въ 3,4 раза больше, чѣмъ первые.

За разсматриваемое трехлѣтіе поступательное движеніе замѣчается однако не въ этомъ, крупнѣйшемъ отдѣлѣ доходовъ. Разсматривая таблицу суммъ государственныхъ доходовъ съ Черниговской губерніи, мы видимъ, что повышение поступлений, на 2,4% въ 1897 г. сравнительно съ 1895 г. произошло благодаря повышенію размѣра поступлений только по тремъ отдѣламъ росписи: по отдѣлу правительственныхъ регалій (664,6%), казенныхъ имуществъ (32,8%) и разныхъ поступлений (312%). По всѣмъ остальнымъ отдѣламъ, напротивъ, поступления понизились. Такъ, по отдѣлу пошлинъ пониженіе равно 1%, прямыхъ налоговъ—23,8%, косвенныхъ налоговъ—31,8%, выкупныхъ платежей—0,7% и т. д. Сравненіе поступлений за 1897 годъ съ 1896, и 1896 съ 1895 показываетъ, что посту-

пление неизмѣнно повышаются по отдѣламъ правительственныхъ регалій и казенныхъ имуществъ и систематически понижаются по одному отдѣлу косвенныхъ налоговъ. По другимъ отдѣламъ происходятъ колебанія. Обращая, далѣе, вниманіе на абсолютныя цифры отдѣловъ, по которымъ происходило повышение размѣра поступленій, мы приходимъ къ заключенію, что поступленіе за 1897 годъ повысилось сравнительно съ 1895 годомъ благодаря главнымъ образомъ повысившемуся уровню поступленій по одному изъ отдѣловъ—по отдѣлу правительственныхъ регалій, по которому поступленія выросли съ 335 тысячъ въ 1895 году до 2½ миллионъ въ 1897 г. Увеличеніе поступленій по этому отдѣлу, проявившему до самаго послѣдняго времени большую устойчивость, обязанное почти исключительно введенію въ этотъ отдѣлъ въ 1896 году новаго параграфа—дохода отъ казенной продажи вина—составляетъ выдающуюся черту росписи государственныхъ доходовъ за послѣдніе годы, черту, произведшую значительное измѣненіе въ самомъ характерѣ росписи. Въ то время, какъ въ 1894 г., когда сумма дохода по всѣмъ отдѣламъ росписи была близка къ суммѣ дохода за рассматриваемое трехлѣтіе доля, приходившаяся на всякаго рода сборы и налоги, составляла въ ней 90,3 %, а на доходы казны—9,7 %, въ рассматриваемое трехлѣтіе, какъ мы видѣли, онѣ уже измѣнились такъ: 78,6 % и 21,4 %.

Не безъ вліянія на измѣненіе фیزیономіи росписи осталось и указанное нами уменьшеніе поступленій по отдѣлу косвенныхъ платежей, хотя послѣднее отразилось главнымъ образомъ на измѣненіи отношенія между окладными и неокладными сборами. Абсолютная сумма окладныхъ платежей, какъ можно видѣть изъ таблицъ понижается за рассматриваемый періодъ и тѣмъ не менѣе отношеніе ихъ къ неокладнымъ сборамъ становится благоприятнѣе для нихъ. Объясненіе этому кроется въ уменьшающейся постепенно суммѣ поступленій косвенныхъ платежей: въ 1895 г. она составляетъ 6,8 миллионъ, въ 1896 г.—5,3 мил. и въ 1897 г.—5 миллионъ рублей. Соответственно этому пониженію растетъ долгъ окладныхъ сборовъ: въ 1894 г. они составляютъ 20,19 % суммъ тѣхъ и другихъ сборовъ, въ 1895 г.—20,90 %, въ 1896 г.—22,48 % и въ 1897 г.—24,20 %.

Окладные платежи, какъ по своей абсолютной, такъ и по относительной величинѣ, составляютъ самую устойчивую изъ трехъ рассматриваемыхъ нами группъ государственныхъ доходовъ, въ которую входятъ: налогъ на недвижимыя имущества, межевой сборъ и выкупные платежи, да сверхъ того: квартирный налогъ и недоимки упраздненныхъ сборовъ: подушной подати, лѣсной и оброчной.

Налогъ на недвижимыя имущества дѣлится на два вида: поземельный налогъ и налогъ на недвижимыя имущества въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. «Государственному поземельному налогу подлежатъ всѣ земли, облагаемая на основаніи приложенія къ статьѣ 55 устава о зем. повин. мѣстными земскими сборами, кромѣ земель казенныхъ» *).

Отъ государственнаго поземельнаго налога освобождаются, кромѣ того свободныя еврейскіе участки, оставленныя въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ впродъ до рѣшенія общаго вопроса о евреяхъ-земледѣльцахъ, и лѣса, признанныя защитными.

Налогу на недвижимыя имущества, находящіяся въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, какъ находящіяся въ чертѣ города, такъ и внѣ ея, подлежатъ всѣ недвижимыя имущества, принадлежащія частнымъ лицамъ и городу, при чемъ земли, принадлежащія городу и находящіяся въ уѣздѣ, облагаются поземельнымъ налогомъ, земли же находящіяся хотя и внѣ селидебной черты города, но считаемыя въ районѣ городскомъ и подвѣдомственныя полиціи подлежатъ платежу налога съ недвижимыхъ имуществъ. Освобождаются отъ платежа этого налога: 1) всѣ тѣ недвижимыя имущества, которыя, принадлежа земству, городамъ, духовнымъ вѣдомствамъ (какъ христіанскимъ, такъ и нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ), благотворительнымъ и ученымъ обществамъ и установленіямъ и учебнымъ заведеніямъ, которыя не приносятъ означеннымъ учрежденіямъ дохода, тѣ же недвижимыя имущества или части которыхъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ, приносятъ доходъ, не пользуются этой льготой; 2) имущества содержимыя непосредственно на счетъ государственнаго казначейства; 3) малоцѣнные имущества, на которыя пришлось бы налога менѣе двадцати пяти копѣекъ; 4) дворцовыя Государевы имущества; 5) имущества, находящіяся въ завѣдываніи Кабинета Его Императорскаго Величества и 6) принадлежащія удѣльному вѣдомству зданія, въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя заняты подъ помѣщеніе Главнаго Управленія Удѣловъ и Удѣльныхъ округовъ. Оклады обоихъ этихъ видовъ налога назначаются въ законодательномъ порядкѣ общею суммою для каждой губерніи, при чемъ поземельный налогъ опредѣляется помноженіемъ общаго числа десятинъ подлежащей обложенію земли на средній по губерніи окладъ налога съ десятины удобной земли, для Черниговской губерніи этотъ средній окладъ опредѣленъ въ 8¹/₂ коп.

О межевомъ сборѣ довольно подробныя свѣдѣнія можно найти въ главѣ 2-й I тома настоящаго описанія губерніи. Налогъ этотъ, какъ можно ви-

* Уставъ о примѣхъ налоговъ. Изд. 1893 и прод. 1895 г. Разд. первый.

дѣтъ тамъ-же имѣеть чисто мѣстный характеръ, аванса. Въ 1903 году онъ будетъ исключенъ изъ рубрикъ обложенія, такъ какъ къ этому сроку ссуда на межеваніе будетъ возвращена Правительству. Нельзя съ такою же опредѣленностью сказать, когда будетъ возвращена ссуда, начало которой положено еще въ 1862 году, вслѣдъ за обнародованіемъ Положенія о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, т. е. ссуда по выкупнымъ платежамъ. Принимая однако во вниманіе, что къ 1 января 1896 года долга по выкупной ссудѣ состояло 12.288.096 руб. и что средній размѣръ ежегодной уплаты этого долга равняется семи-стамъ съ лишнимъ тысячъ рублей, можно приблизительно сказать, что долгъ этотъ будетъ еще лежать на плательщикахъ лѣтъ 17—20.

Ни одинъ изъ платежей не обезпечивался такими строгими мѣрами, какъ выкупные платежи. Достаточно вспомнить, что крестьяне, невнесшіе въ установленный срокъ слѣдующаго съ нихъ выкупного платежа, могутъ по распоряженію волостного начальства, по ст. 133 Пол. о выкупѣ, быть отданными въ заработки крестьянину одного съ нимъ села, для пополненія недоимки; они могутъ быть отданы въ работники въ другой уѣздъ и даже въ другую губернію; только въ послѣднемъ случаѣ требовалось раньше утвержденія приговора обществъ мировымъ посредникомъ; достаточно вспомнить, что по ст. 129 по тойже самой причинѣ мировой посредникъ могъ предписать сельскому начальству никого не увольнять по паспортамъ изъ селенія и невозобновлять паспортовъ находящимся въ отлучкѣ крестьянамъ; вмѣсто избранныхъ обществомъ должностныхъ лицъ назначить другихъ, по своему усмотрѣнію, не говоря уже объ описи всего крестьянскаго движимаго имущества, и продажѣ той его части, которая не будетъ признана необходимой. Несмотря на все это, Черниговская губернія накопила довольно внушительную недоимку по выкупнымъ платежамъ.

Въ приложеніяхъ (IX) мы приводимъ табличку составленную на основаніи «Отчета Государственного Банка по выкупной операціи по 1-е января 1892 г.», которая наглядно изображаетъ ходъ выкупной операціи въ нашей губерніи.

Первая графа этой таблицы показываетъ окладъ выкупныхъ платежей, подлежащихъ къ поступленію за періодъ времени съ 1862 г. по 1889 г. Постепенно растущая вилоть до 1882 г., цифра оклада указываетъ на постоянно растущее число крестьянъ, которые пожелавши прекратить свои временно-обязанныя отношенія къ помѣщику. Съ 1 января 1883 года выкупъ сталъ обязательнымъ и съ этого срока ежегодный размѣръ оклада принимаетъ приблизительно постоянный размѣръ. Однако уже въ 1881 г. выкупные платежи начинаютъ обращать на себя вниманіе Правительства: въ 1881

году повѣлено понизить выкупные платежи бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ на 12 милліоновъ рублей во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ были введены мѣстныя Великороссійское и Малороссійское Положенія 19 февр. 1861 г. Въ мѣстностяхъ, состоящихъ на Малороссійскомъ мѣстномъ Положеніи, пониженіе это повелѣно произвести въ размѣрѣ шестнадцати копѣекъ съ каждаго рубля оклада выкупныхъ платежей. Изъ остатка отъ 12 милліоновъ, на которые по этому закону понижены были ежегодныя платежи выкупного долга, по ст. 7 правилъ предложено производить добавочное пониженіе выкупныхъ платежей въ тѣхъ селеніяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые особенно нуждаются. Въ 1882 г. въ нашей губерніи происходитъ, какъ показываютъ 2, 3 и 4 графы нашей таблицы, первое пониженіе—общее и добавочное—выкупныхъ платежей*), составляющее въ слѣдующее затѣмъ семилѣтіе среднее ежегодное пониженіе въ суммѣ 399.437 руб.

Пониженіе выкупныхъ платежей произошло благодаря совокупному дѣйствию многихъ факторовъ, создавшихъ въ концѣ семидесятихъ годовъ благоприятную атмосферу для совершенія этого акта. Въ печати того времени неоднократно указывалось на ненормальность существованія недоимокъ, пресыщающихъ въ нѣсколько разъ размѣръ оклада. Статистическое «изслѣдованіе о платежахъ крестьянъ и надѣлахъ» профессора Янсона, подвергшееся въ свое время жестокимъ нападкамъ за якобы тенденціозное изо-

*) Ежегодная сумма на добавочное пониженіе выкупныхъ платежей крестьянъ-собственниковъ Черниговской губ. назначена въ размѣрѣ 203.168 р. 61 к. На каждыя изъ уѣздовъ изъ этой суммы пришлось:

На Суражскій	69.709
» Мглинской	42.400
» Новозыбковскій	28.470
» Стародубскій	12.590
» Н.-Сѣверскій	12.509,40
» Городианскій	9.890
» Черниговскій	4.824,72
» Сосницкій	7.370
» Глуховской	7.035,21
» Кролевецкій	5.217,61
» Ковтоновскій	не назначено.
» Борзенскій	3.072
» Нѣжинскій	901
» Козелецкій	2.480
» Остерскій	1.707,97

браженіе дѣйствительности, фиксировало на своихъ страницахъ картину этой ненормальности. Не можемъ не упомянуть здѣсь о дѣятелѣ Черниговскаго земства того времени А. П. Карпинскомъ, энергіей котораго подвинуто и Черниговское земство на ходатайство о пониженіи выкупныхъ платежей для Черниговскихъ крестьянъ.

Пятая графа нашей таблицы рисуетъ постоянный ростъ недоимки по выкупнымъ платежамъ. Изъ нея видно, что уже въ первое семилѣтіе по введеніи положенія о выкупѣ она составляетъ 12,02 % семилѣтняго оклада, во второе уже 15%, (при увеличеніи суммы платежей въ 1½ раза) и наконецъ, въ третье 23% оклада. Разсматривая ростъ недоимки по годамъ, мы видимъ, что уже на второй годъ по введеніи Положенія въ дѣйствіе недоимка выросла въ двадцать два раза сравнительно съ предыдущимъ годомъ и съ каждымъ годомъ не переставала расти въ ужасающемъ прогрессѣ, достигая по временамъ 120%, 140%, 178% и наконецъ въ 1883 г. даже 216% оклада. Но это уже наивысшій предѣлъ и, какъ видно изъ графъ пятой и шестой нашей таблицы, съ 1883 г. недоимка начинаетъ замѣтно уменьшаться, достигая въ 1889 г. 5% оклада и въ 1896 г. всего только 0,7%. Въ 1883 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о сложеніи въ Черниговской губерніи недоимокъ на сумму 1.439.071 р., изъ которыхъ пришлось на долю уѣздовъ:

Суражскаго	992.530
Мглинскаго	438.818
Н.-Сѣверскаго	6.760
Конотопскаго	828
Городнянскаго	135
	<hr/>
	1.439.071

Въ 1884 г. сложено вновь:

Съ Борзенскаго	18.456
» Сосницкаго	15.267
» Черниговскаго	7.030
» Кролевецкаго	2.567
» Стародубскаго	449
» Новозыбковскаго	312
	<hr/>
	44.081

Всего слѣдовательно за эти два года было сложено недоимки на сумму 1.183.152 р. и въ 1885 г. она составляла уже 174.270 руб. или понизилась сравнительно съ размѣромъ недоимки 1883 г. на 89,8 %. Восьмая графа таблицы IX показываетъ, въ какой мѣрѣ воспользовались крестьяне предоставленнымъ имъ правомъ погашать выкупной долгъ такъ называемыми особыми досрочными взносами. Какъ извѣстно, особые взносы предоставлено по Положенію производить тѣмъ изъ крестьянъ, которые пожелали бы выкупить свой надѣлъ ранѣе 49 лѣтъ, срока въ теченіе котораго по разсчету долженъ быть произведенъ выкупъ при ежегодномъ шестипроцентномъ погашеніи. Особые взносы принимаются по Положенію только по уплатѣ причитающагося съ плательщика ежегоднаго платежа, при чемъ съ слѣдующаго за взносомъ года производится пониженіе выкупныхъ платежей въ размѣрѣ 60 коп. на каждые изъ особо внесенныхъ десяти рублей. Какъ видно изъ этой графы, правомъ этимъ воспользовалась незначительная доля крестьянъ, такъ какъ въ теченіе 28 лѣтъ особыми взносами погашено капитальнаго долга всего на сумму 228.846 р. и достигнутое этимъ пониженіе ежегоднаго оклада платежей равно всего лишь 13.731 р. или, принимая за средній для девятидесятыхъ годовъ окладъ въ 740.000 р., на 1,9%.

Всѣ эти платежи, совокупленіемъ недоимки по отложеннымъ сборамъ: подушной, лѣсной и оброчнымъ податямъ, и квартирнаго налога, введеннаго въ 1894 г., взяли съ населенія за пятилѣтіе 1891—1895 г. 9.621.873 рубля или въ годъ по 1.935.298,8 руб. Если взять среднія пятилѣтнія по каждому изъ платежей, то ихъ по относительному значенію можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Выкупные платежи съ быв. пом. и быв. госуд. крестьянъ	1.277.785,4	или 66,1 %
2. Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ:		
а) Государственный и поземельный налогъ	387.487,2	или 20,1 %
б) сборъ съ недвиж. имущ. въ город., посад. и мѣст.	86.382,4	» 4,4 »
	<hr/>	
	473.867,2	» 24,5
3. Межевой сборъ	165.436,8	» 8,5
4. Квартирный налогъ	18.209,0	» 0,9
	<hr/>	
Всего	1.935.298,2	» 100

Для годовъ 1896 и 1897 среднія будутъ нѣсколько иныя, благодаря пониженію платежей поземельнаго налога: при общей суммѣ окладныхъ

сборовъ въ среднемъ за эти два года равной 1.768.192 р. выкупные платежи составляютъ въ ней 73⁰/₀, налогъ на недвижимыя имущества 16⁰/₀ (11+5), межевой сборъ 10⁰/₀ и квартирный налогъ—1⁰/₀. Недонмки упраздненныхъ сборовъ мы отбрасываемъ, какъ величину слишкомъ незначительную (всего 957 рублей). Отсюда видно, что выкупные платежи въ первомъ случаѣ составляютъ около ²/₃ всѣхъ окладныхъ сборовъ и во второмъ почти ³/₄. Если въ нашу таблицу окладныхъ платежей, составленную на основаніи данныхъ Казенной Палаты за соответствующія годы, ввести еще слѣдующія суммы, помѣщенные въ Отчетъ Государственнаго Контроля за 1896 г. въ отдѣлѣ окладныхъ сборовъ, то мы получимъ:

Процентнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій	10.816,29
Раскладочнаго сбора	71.452,57
Платежей помѣщиковъ по выкупной операціи	5.665,00
Пособій Государственному Казначейству	62.268,00
Всего	150.202,46

Въ измѣненномъ итогѣ поступленій по окладнымъ сборамъ 1896—1897 годы выкупные платежи будутъ составлять около 69⁰/₀. Во всякомъ случаѣ, первое мѣсто въ отдѣлѣ окладныхъ сборовъ должно быть отведено выкупнымъ платежамъ.

За пятилѣтіе 1891—1895 г. по группѣ окладныхъ сборовъ поступило всего: съ сельскихъ сословій 7.985.715 р. и съ прочихъ 1.599.744 р. или первая внесли 83,4⁰/₀, а вторые 16,6.

Чтобы судить о томъ, какъ распредѣлялись всѣ эти налоги между различными разрядами плательщиковъ въ обѣихъ этихъ группахъ, приведемъ здѣсь небольшую табличку:

І-я группа.

Разряды плательщиковъ изъ сельскихъ сословій:	Всего за 5 лѣтъ (1891—1895).	Въ среднемъ за годъ всѣхъ окладн. платежей.	Въ томъ числѣ:			°/о сборовъ уплачив. каждой изъ
			Выкупныхъ платежей.	Поземельн. налога.	Межевого сбора.	
Крестьяне: быв. помѣщич.	4.186.718	837.343,8	739.711,8	66.045,4	31.586,8	52
быв. государ.	3.108.472	621.694,4	538.073,8	52.913,4	30.707,8	38
Козаки	680.862	136.172,4	—	108.316,8	27.856,4	8
Колонисты	9.663	1.932,8	—	1.719,8	213	0
Итого	7.985.715	1.597.143,0	1.277.785,4	228.994,4	90.363,4	10

II-я группа.

Разряды плательщиков.	Всего за 5 лѣтъ.	Въ средн. за 1 годъ.	Въ томъ числѣ:			‰ сбора уплачиваемаго каждыи годъ.
			Поземельн. налога	Сбора съ недвиж. имущества.	Межевого сбора.	
Частные землевладѣльцы	1.152.610	230.522,0	156.728,8	—	73.793,8	72,0
Владѣльцы недвиж. имущ. въ городахъ, посад. и мѣст.	431.912	86.382,1	—	86.382,1	—	27,0
Города, посады и мѣстечки	15.222	3.044,1	1.764,0	—	1.280,1	1,0
Итого	1.599.744	319.948,8	158.492,8	86.382,1	75.073,8	100

Изъ сравненія обѣихъ этихъ группъ видно прежде всего, что первой группой плательщиковъ вносятся въ годъ 83,5 % сборовъ или въ 5 разъ больше, чѣмъ второй. Между плательщиками первой группы 0,9 сборовъ (91,4 %) вносится крестьянами, при чемъ однѣ бывшіе помѣщичьи крестьяне выплачиваютъ больше половины сборовъ всей первой группы. Козаки и колонисты, не платящіе выкупныхъ платежей, участвуютъ въ сборахъ менѣе, чѣмъ въ 0,1 части.

Во второй группѣ самыми крупными плательщиками являются частные землевладѣльцы, доставляющіе 72% сборовъ приходящихся съ этой группы. Замѣтимъ еще, что оба вида налога на недвижимыя имущества являются самыми крупными слагаемыми итога сборовъ этой группы.

Говоря объ окладныхъ сборахъ, невозможно не говорить и о недоимкѣ этихъ сборовъ. Для этого мы наметили здѣсь же и таблицу недоимки, составленную на основаніи тѣхъ же данныхъ, за тотъ же періодъ времени и потому же образцу, какъ только что приведенная, т. е.

I-я группа.

Разряды плательщиков.	Всего за 5 лѣтъ.	Въ среднемъ за 1 годъ.	Въ томъ числѣ:			‰ недоимки у отдѣльн. группъ плательщиковъ.
			Выкупныхъ платежей.	Поземельн. налога.	Межевого сбора.	
Крестьяне: быв. помѣщич.	48.521	9.704,8	9.201	307,8	31.586,8	62,1
быв. государствен.	29.033	5.806,8	5.375	100,8	331,0	37,1
Козаки	407	81,4	—	61,8	19,6	0,1
Колонисты	0	—	—	—	—	0,0
Всего	77.961	15.592,8	14.576	470,8	31.937,8	100

II-я группа.

Разряды плательщиковъ.	Всего за 5 лѣтъ.	Въ среднемъ за 1 годъ.	Въ томъ числѣ:			0 ^о недоимки у отдѣльн. группъ плательщиковъ.
			Выкупныхъ платежей.	Поземельн. налога.	Межевого сбора.	
Частные землевладѣльцы	94.617	18.923,4	11.778,0	—	7.145,4	94,9
Владѣльцы недвиж. имущ. въ городахъ, посад. и мѣст.	4.991	998,2	—	998,2	—	5,0 ^о
Города, посады и мѣстечки	88	17,6	1,0	—	16,4	0,1
Всего . . .	99.696	19.939,2	11.779	998,2	7.162,6	100

Изъ этой таблицы можно видѣть, что недоимка не составляетъ въ общемъ и 2^о/о оклада представляя явленіе, такъ сказать, нормальное. Далѣе, отсюда же можно видѣть, что наиболѣе задолженность изъ другихъ группъ плательщиковъ, несмотря на меньшій окладъ платежей, является вторая, недоимка которой составляетъ болѣе половины всей недоимки; по отношенію же къ окладамъ каждой изъ группъ недоимка второй группы оказывается даже въ семь разъ больше первой.

Изъ сельскихъ сословіи недоимки накопилось больше всего у бывш. помѣщичьихъ крестьянъ: у нихъ она составляетъ 1,2^о/о оклада, тогда какъ у государственныхъ—0,9^о/о, у козаковъ—0,1^о/о и у колонистовъ—0,0. Изъ представленной II группы наиболѣе задолженной является группа частныхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ недоимка достигаетъ 8,2^о/о, далеко оставляетъ за собой задолженность наиболѣе недоимочнаго разряда первой группы—помѣщичьихъ крестьянъ. Отмѣчая незначительную недоимочность первой группы плательщиковъ, мы не думаемъ однако указывать на это явленіе, какъ на отрадное, т. к. припоминаемъ во-первыхъ, что не такъ еще давно было сложено около полутора милліона недоимокъ, а во-вторыхъ, что поступленіе косвенныхъ платежей въ Черниговской губерніи, какъ мы видимъ, не повышается, а падаетъ.

Подведемъ итоги всему сказанному о группѣ окладныхъ сборовъ. Эта наиболѣе устойчивая группа налоговъ доставляющая ежегодно въ казну около 1/3 всѣхъ сборовъ и доходовъ, притекающихъ съ пространства губерніи въ кассы государственнаго казначейства, имѣетъ своимъ основаніемъ выкупные платежи, составляющіе около 2/3 этой группы налога и

лежитъ главнымъ образомъ на плечахъ крестьянъ при томъ болѣе всего тяжелою своею частью на плечахъ крестьянъ бывшихъ помещичьихъ.

Цифры таблицы VIII а показываютъ, въ какой мѣрѣ каждый изъ уѣздовъ губернии участвовалъ въ несеніи окладныхъ сборовъ за десятилѣтіе 1888—1897 г., изъ нея видно, что изъ года въ годъ, въ теченіе цѣлаго десятилѣтія относительные размѣры окладовъ остаются почти одинаковыми для каждаго уѣзда и только три уѣзда—Суражскій, Н.-Сѣверскій и въ особенности Остерскій проявляютъ къ концу десятилѣтія нѣкоторую тенденцію къ увеличенію своей доли участія въ несеніи податной тяготы, имени:

доля Суражскаго съ 7,12 % 1888 г., повысилось въ 1897 г. до 8,00 %
 — Н.-Сѣверскаго—8,74 » » » » 9,27 »
 — Остерскаго —7,20 » » » » 8,11 »

Конотопскій же уѣздъ, Борзенскій и Нѣжинскій уѣзды напротивъ уменьшили свою долю участія:

Конотопскій — съ 7,20 % до 6,8: %
 Борзенскій — » 4,84 » » 4,20 »
 Нѣжинскій -- » 5,75 » » 5,20 »

Доля участія каждаго изъ уѣздовъ въ несеніи тяготы окладныхъ сборовъ за все десятилѣтіе выражается въ слѣдующей таблицѣ:

У Ѣ З Д Ы:	Процентъ окладн. сб.	% б.-гос. кр. по отн. населенію.	% б.-пом. по отнощ. къ насел.	Вѣсть тѣхъ и другихъ.
Суражскій . . .	7,82	25,0	51,2	76,2
Мглинской . . .	4,67	4,1	46,7	50,2
Стародубскій . . .	7,10	6,0	37,7	43,7
Новозыбков. . . .	8,66	13,0	48,4	62,2
Городнянскій . . .	7,20	21,2	42,0	63,2
Черниговскій . . .	6,22	19,2	23,1	42,1
Сосницкій	6,00	11,4	36,7	48,2
Н.-Сѣверскій . . .	8,94	19,8	45,2	65,1
Глуховской	6,00	17,1	35,2	52,2
Кролевецкій . . .	4,24	11,0	24,2	36,1

У ЪЗДЫ:	Процентъ окладн. сб.	% б.-гос. кр. по отн. населенію.	% б.-пом. по отнош. къ насел.	Вѣстѣ тѣхъ и другихъ.
Конотопскій . . .	7,20	8,9	33,1	42,0
Борзенскій . . .	4,67	5,9	23,0	28,9
Нѣжинскій . . .	5,85	3,8	30,0	33,8
Козелецкій . . .	5,20	7,0	30,4	38,0
Остерскій . . .	8,14	47,2	9,4	56,4

Изъ нея видно, что только три уѣзда: Н-Сѣверскій, Новозыбковскій и Остерскій вносили свыше 8% оклада; свыше 7% четыре уѣзда—Суражскій, Городнянскій, Конотопскій и Стародубскій; свыше 6% уѣзды Глуховской, Черниговскій и Сосницкій; свыше 5%—Нѣжинскій и Козелецкій и наконецъ свыше 4% Мглинской, Борзенскій и Козелецкій. Сравнивая этотъ выводъ съ тѣмъ, къ какому мы пришли при изученіи группы окладныхъ сборовъ, мы сразу уже, при взглядѣ на эту таблицу, можетъ судить о томъ, въ какомъ изъ уѣздовъ крестьянское населеніе составляетъ наиболѣе многочисленную группу населенія: тотъ уѣздъ, гдѣ крестьянское сословіе составляетъ большую массу населенія, почти всегда участвуетъ и большей долей въ доставленіи въ казну окладныхъ сборовъ.

По отношенію къ недоимкѣ уѣзды располагаются въ иномъ порядкѣ. Средній % недоимки по губерніи за десятилѣтіе равенъ 2,2% оклада. Свыше этого процента недоимка накопилась только на уѣздахъ:

Крелевешкомъ	3,9%
Борзенскомъ	4,0%
Городнянскомъ	5,8%
Сосницкомъ	7,2%

Всѣ же остальные уѣзды накопили недоимки менѣе 2% и могутъ быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Козелецкій	0,0
Нѣжинскій	0,2
Н.-Сѣверскій и Новозыбковскій .	0,7
Суражскій	0,9
Черниговскій	1,4
Конотопскій	1,5
Остерскій и Глуховской	1,9
Мглинской и Стародубскій	1,7

Большій размѣръ недоимки падающей на отдѣльный уѣздъ, какъ видно отсюда, не всегда совпадаетъ и съ большимъ размѣромъ оклада, взимаемаго каждымъ изъ нихъ и наоборотъ, замѣчается чаще обратное явление, а именно, наиболѣе задолженными являются уѣзды съ меньшимъ размѣромъ оклада, какъ напр. уѣзды Кролевенкій и Борзенскій.

Показавши, изъ какихъ частей составляется группа окладныхъ сборовъ и опредѣливши какую тяжестью она падаетъ на главныя группы плательщиковъ и на каждомъ изъ уѣздовъ, заключимъ обзоръ этой группы государственныхъ платежей приблизительнымъ опредѣленіемъ долей ея, выплачиваемыхъ отдѣльными плательщиками.

Въ I группѣ (сельскихъ сословіи), по свѣдѣніямъ 1894 г., состояло 1.758.152 душъ у нихъ земли было 2.493.742 д.; за періодъ 1891—1895 г. этой группой вносилось въ годъ среднимъ числомъ 1.915.159 р. Приходилось слѣдовательно платежей на 1 душу 1,09 р.; на 1 душу мужскаго пола (принимая, что по губерніи на 100 мужч. приходится 103,7 ж.),—2,22 р. на рабочаго, считая процентъ рабочаго возраста равнымъ 10,—4,44 р. На 1 десятину земли, принадлежащей сельскимъ сословіямъ, приходилось 0,78 рубля.

Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть, какъ эта средняя величина выражается для разныхъ разрядовъ плательщиковъ, принадлежащихъ къ этой группѣ.

Разряды плательщиковъ.	Число дворовъ.	Число душъ.	Душъ мужск. пола.	Рабочихъ 5/10 %.	Средній годовыи окладъ за 5-лѣт. 1894—1898 г.	На 1 дворъ.	На 1 душу.	На 1 д. м. н.	На рабоч.	На 1 десятин.
Козьки . . .	115.975	591.350	290.152	145.076	136.173,4	1,17	0,22	0,43	0,86	0,12
Быв. гос. крест.	65.022	318.143	170.909	85.451	621.691,4	9,36	1,70	3,23	7,74	0,96
Быв. пом. крест.	149.203	818.659	401.891	200.947	837.343,4	5,59	1,02	2,00	4,16	1,02
	330.200	1.758.152	862.955	431.477	1.595.210,4	4,83	0,97	1,83	3,70	0,64

Мы раньше пришли къ выводу, что окладные платежи большею тягостью лежатъ на помѣщичьихъ крестьянахъ; эта-же таблица показываетъ, что такой выводъ долженъ быть нѣсколько исправленъ: оставаясь вѣрнымъ для большихъ массъ, уплачивающихъ налоги, онъ упускаетъ изъ виду отдѣльнаго плательщика. Изъ отдѣльныхъ же плательщиковъ въ наиболѣе невыгодномъ положеніи, какъ оказывается, находится бывший государственный крестьянинъ, которому приходится платить сравнительно съ бывшимъ помѣщичьимъ крестьяниномъ въ 1,07 раза больше, а сравнительно съ ко-

закомъ больше въ 8 разъ, при обложеніи десятины земли немного низшимъ десятины бывшего помещичьяго крестьянина и въ 8 разъ вышемъ чѣмъ десятина земли козацкой.

Для II группы мы не можемъ составить такой же таблицы за неимѣніемъ у насъ соотвѣствующихъ данныхъ, но по приблизительному расчету десятина земли въ этой группѣ по обложенію приближается къ козацкой, равняясь 0,17 р. при чемъ отдѣльный дворъ платитъ 6,01 и плательщикъ 0,34.

Гораздо болѣе важную группу государственныхъ доходовъ, — группу *неокладныхъ сборовъ*, къ сожалѣнію намъ приходится оставить почти совсѣмъ безъ разсмотрѣнія. Въ эту группу у насъ вошли слѣдующіе отдѣлы и параграфы государственной росписи: изъ отдѣла прямыхъ налоговъ — сборъ съ торговли и промысловъ и сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ; весь II отдѣлъ (косвенные платежи) и весь III отд. (пошлины). По всѣмъ этимъ группамъ за трехлѣтіе 1895—1897 г. поступило 17.381.670 р. На долю косвенныхъ платежей изъ этихъ суммъ приходится 14.673.538 р., или 84,4%. Если отнести къ косвеннымъ платежамъ еще сборъ съ торговли и промысловъ, какъ перелажаемый въ концѣ концовъ на все населеніе, то процентъ косвенныхъ платежей въ группѣ неокладныхъ сборовъ повысится почти на 6%. Такимъ образомъ 0,3 группы неокладныхъ сборовъ составляютъ косвенные платежи.

Говоря о государственной росписи доходовъ, мы уже указали на пониженіе поступленій по всѣмъ параграфамъ этого отдѣла, какъ на явленіе, которое неизмѣнно повторяется за разсматриваемые три года и упомянули уже о томъ, что это единственный отдѣлъ росписи, въ которомъ присутствуютъ обѣ эти группы. Не можемъ не остановиться здѣсь на этомъ явленіи и не сказать по поводу его нѣсколько словъ. Косвенные налоги отличаются отъ прямыхъ, какъ извѣстно, тѣмъ, что при взиманіи ихъ съ отдѣльныхъ плательщиковъ, какими являются всѣ потребители вина, сахара, спичекъ и т. д., совершенно отсутствуетъ принудительный характеръ; они выплачиваются незамѣтно, большею частью почти добровольно, хотя это слово едва-ли можетъ служить для характеристики косвенныхъ платежей. Благодаря этому своему характеру, а также и тому, что косвенные налоги обыкновенно имѣютъ своимъ предметомъ, если и не предметы первой необходимости, то во всякомъ случаѣ настолько упрочившіеся въ народномъ обиходѣ предметы потребленія, что потребителями ихъ являются не какой либо отдѣльный слой или классъ населенія, а весь народъ почти цѣликомъ, въ уплатѣ ихъ участвуетъ, можно сказать, все населеніе. Поэ-

тому, при прочих неизмѣняющихся условіяхъ измѣненія въ количествѣ этихъ платежей могутъ служить прекраснымъ показателемъ зажиточности населенія. Увеличеніе ихъ указываетъ на то, что извѣстныхъ обложенныхъ акцизомъ предметовъ массоваго потребленія требуется больше; наоборотъ, уменьшеніе поступленій этихъ платежей указываетъ на то, что болѣе или менѣе значительная часть отказывается отъ потребленія такихъ предметовъ, которые входили ранѣе въ обиходъ этой части населенія, какъ обычные предметы потребленія, стало быть, у этой части населенія нѣтъ средствъ платить за эти предметы, и, слѣдовательно, она терпитъ лишенія, благодаря прогрессирующему обѣдненію. Отмѣченный нами характеръ пониженія поступленія косвенныхъ налоговъ, по нашему мнѣнію, составляетъ признакъ, заслуживающій вниманія, хотя три года и не довольно значительный срокъ для того, чтобы на основаніи этого можно было теперь же строить какіе либо положительные выводы. Во всякомъ случаѣ онъ не долженъ быть пройденъ молчаніемъ. Насколько сильно пониженіе по отдѣльнымъ видамъ косвенныхъ налоговъ, можно видѣть изъ слѣдующаго: пониженія поступленій сахарнаго акциза въ 1897 г. равно почти половинѣ поступленій 1895 года, при чемъ паденіе совершается въ 1896 г. сравнительно съ предыдущимъ на 26,8⁰/₁₀₀ и въ 1897 г. на 28,2⁰/₁₀₀; табачный акцизъ понизился за это же трехлѣтіе на 35,6⁰/₁₀₀, питейный—на 33,8⁰/₁₀₀, таможенный—на 31,2⁰/₁₀₀ и спичечный—на 6,6⁰/₁₀₀.

Сдѣлавши это небольшое отступленіе, перейдемъ прямо къ опредѣленію количества неокладныхъ сборовъ, падающихъ на душу населенія. Къ неокладнымъ платежамъ, имѣющимъ характеръ обложенія, мы относимъ и сборъ съ паспортовъ, уплачиваемый всѣмъ взрослымъ населеніемъ губерніи. Какъ видно изъ таблицы XI 6. въ среднемъ за два года (1895 и 1896) онъ составлялъ за по губерніи 57.088,40 рублей. Выстъ со сборомъ съ торговли онъ составляетъ за трехлѣтіе сумму въ 1.188.986 р. Такимъ образомъ 91,2⁰/₁₀₀ неокладныхъ сборовъ имѣютъ несомнѣнно характеръ обложенія. Къ уплатѣ остальныхъ 8,8⁰/₁₀₀ хотя все населеніе въ той или иной степени также причастно, но нѣкоторая ихъ доля уплачивается только отдѣльными лицами, которыя по своимъ имущественнымъ или инымъ отношеніямъ приходятъ въ столкновеніе съ правительственными учрежденіями, а потому при расчетѣ обложенія для всего населенія эта часть можетъ не приниматься во вниманіе. Хотя можно было-бы пренебречь этимъ, въ виду незначительности разницы могущей получиться, если-бы и эту часть ввести въ наши вычисленія, мы все-таки исключили ее и сдѣлали расчетъ только для

тѣхъ 91,2% неокладныхъ сборовъ, которые несомнѣнно уплачиваются всѣмъ населеніемъ.

Такъ какъ среднее поступленіе неокладныхъ сборовъ въ каждомъ изъ годовъ разсматриваемаго трехлѣтія равняется для этихъ 91,2% 5.287.508 рублей, то слѣдовательно на 1 душу населенія по переписи 1897 г. неокладныхъ сборовъ приходится по 2,27 р., или въ три съ лишнимъ больше раза, чѣмъ приходится на ту же единицу окладныхъ сборовъ, принимая во вниманіе, что послѣднихъ приходится по 0,72 р. Такимъ образомъ тѣхъ и другихъ сборовъ на одну душу приходится почти по 3 рубля.

Въ заключеніе этого отдѣла скажемъ еще нѣсколько словъ о сборахъ съ торговыхъ документовъ и съ паспортовъ, относительно которыхъ у насъ имѣются по уѣздамъ свѣдѣнія, добытыя изъ книгъ Черниговской Казенной Палаты. Весь сборъ съ торговыхъ документовъ за годы 1896—1898, какъ оказывается, не достигалъ и трехсотъ тысячъ рублей, при чемъ

въ 1896 г. онъ составлялъ	258.240,12
« 1897	» » 252.831,82
« 1898	» » 262.277,99

Приводимыя здѣсь суммы не совсѣмъ совпадаютъ съ тѣмъ, какія включены въ роспись о поступленія сборовъ съ торговли по Черниговской губ. за 1896 и 1897 годъ, потому что счетъ торговыхъ предпріятій разнится отъ счета торговыхъ документовъ, какъ то мы видѣли въ одной изъ предыдущихъ главъ.

Для свидѣтельствъ 1-й гильдіи, какъ извѣстно, установлена однообразная по всей Россійской Имперіи такса въ 565 р., для свидѣтельствъ 2-й гильдіи существуетъ дѣленіе территоріи Имперіи на классы; для cadaго назначена особая такса, сообразно торговымъ оборотамъ, совершающимся въ той или иной мѣстности. Черниговская губернія отнесена къ III классу, въ которой сборъ съ гильдейскихъ свидѣтельствъ уплачивается въ размѣрѣ 75 р. и со свидѣтельствъ на мелочный торгъ 20 р. Съ свидѣтельствъ на развозной торгъ установлена плата въ 16 руб., на разносный 6 р. Приказничьи свидѣтельства дѣлятся на два класса, сборъ съ которыхъ также однообразный и для перваго класса опредѣленъ въ 35 р. и для втораго въ 6 р.; что касается билетовъ на торговля и промышленныя заведенія, то съ нихъ установленъ сборъ сообразно во-первыхъ тому классу, къ которому отнесена данная мѣстность; и роду свидѣтельства, какимъ обладаетъ лицо, желающее получить билетъ на право торговли и промысла. Для мѣстностей принадлежащихъ къ III классу при свидѣтельствахъ первой гильдіи взимается съ билета на право торговли или промысла 35 руб., при

свидѣтельствъ 2-й г.—20, при свидѣтельствѣ на мелкій торгъ—6 р. При сборѣ за промышленныя свидѣтельства принимается во вниманіе не только классъ, къ которому принадлежит мѣстность, но и количество занятыхъ рабочихъ. Для мѣстностей III класса свидѣтельствъ на право производства промысла при количествѣ работъ отъ 10 до 16 руб. стоятъ 20 руб., отъ 5 до 9 р.—14 р. и отъ 2 до 4 р.—7 р.

Изъ разсмотрѣнія цифръ сбора съ торговыхъ документовъ за три послѣдніе года видно прежде всего, что сборы эти не обнаруживаютъ стремленія къ правильному росту, хотя общая ихъ сумма за каждый изъ годовъ очень близка къ средней выведенной въ таблицѣ. Далѣе, мы видимъ, что 76% всѣхъ сборовъ доставляютъ свидѣтельства 2-й гильдіи и свидѣтельства на мелочной торгъ; сборъ съ промышленныхъ свидѣтельствъ составляетъ всего лишь 1,6%; сборы-же по всѣмъ остальнымъ свидѣтельствамъ за исключеніемъ сбора со свидѣтельствъ 1-й гильдіи и приказничьихъ, не составляютъ каждый и одного процента. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, а также и то, что уѣздъ нисколько не уступаетъ городу по количеству взимаемыхъ съ него сборовъ, мы заключаемъ, что Черниговская губернія принадлежитъ къ числу губерній со слабымъ развитіемъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ, къ губерніямъ, въ которыхъ торговля имѣетъ главною своею цѣлью не спекуляцію, а удовлетвореніе потребностей населенія, какъ это мы подтвердили нѣкоторыми данными въ IV главѣ настоящаго тома.

Закончимъ разсмотрѣніе государственной росписи обзорѣніемъ расходовъ, производимыхъ государствомъ въ предѣлахъ Черниговской губерніи.

Доходъ доставляемый государству каждой изъ частей, его составляющихъ, губерніей или группой губерній, рѣдко, какъ это показываетъ г. Яснопольскій, находится въ соотвѣтствіи съ расходами, производимыми государствомъ для этой части; чаще повторяются слѣдующія два явленія: или доходъ, приносимый государству какой либо изъ его частей, оказывается недостаточнымъ для покрытія всѣхъ издержекъ, производимыхъ государствомъ для этой части, или же наоборотъ, доходъ превышаетъ расходъ. Послѣднее явленіе составляетъ удѣлъ большинства губерній.

Черниговская губ. принадлежитъ къ этому большинству губерній, излишкомъ доходовъ съ которыхъ питаются другія части государства, тѣ которыя собственными средствами не могутъ покрыты всѣхъ нуждъ государства, требующихъ удовлетворенія въ ихъ предѣлахъ.

Къ послѣднимъ принадлежатъ слѣдующія части, расположенныя здѣсь въ порядкѣ убывающаго размѣра суммъ, требуемыхъ ими отъ государства въ видѣ ежегодной приплаты.

Петербургская губ.	218.800.295
Закавказье	21.467.000
Восточная Сибирь (за исключеніемъ губерній Енисейской и Иркутской).	5.425.800
Туркестанъ	4.037.200
Губерніи Виленская и Гродненская .	3.710.000
» Плоцкая и Люблинская .	1.627.900
Сѣверный Кавказъ	1.318.000
Олонецкая губ.	1.246.800

Суммы приплачиваемыя ежегодно Петербургской губерніи и поглащаемыя главнымъ образомъ г. Петербургомъ, зависятъ отъ сосредоточенія въ этомъ городѣ всѣхъ главныхъ органовъ государственнаго управленія; приплата хотя и ничтожная по сравненію съ только что приведенной, производимая государствомъ для Восточной Сибири объясняется малою населенностью этой громадной окраины и насажденіемъ на счетъ Правительства разныхъ видовъ гражданственности; Кавказскія и Средне-Азіатскія окраины требуютъ содержанія въ нихъ большихъ войскъ при такъ называемомъ военно-народномъ управленіи и т. п. Центральныя же губерніи, а вмѣстѣ съ ними и Черниговская несутъ на себѣ тягость покоренія и устройства названныхъ окраинъ.

Съ 1882 по 1891 г. въ кассу государственнаго казначейства поступило съ Черниговской губерніи всего 84,8 милліоновъ рублей; за тотъ-же періодъ израсходовано государствомъ въ предѣлахъ ея 46,1 милліоновъ; слѣдовательно израсходовано менѣе на 38,7 милліоновъ. Средній годовой избытокъ доходовъ надъ расходами, равнявшійся ежегодно—3,86 милліона рублей расходовался слѣдовательно для другихъ частей государства.

Сумма въ 4,8 милліона рублей, расходовавшихся государствомъ въ среднемъ въ годъ за этотъ періодъ внутри Черниговской губ., составляетъ всего лишь около 0,5% всѣхъ расходовъ, произведенныхъ государствомъ за тотъ-же періодъ въ предѣлахъ Россіи. Впрочемъ этотъ процентъ типиченъ не только для періода 1882—91 г, онъ остается почти одинаковъ за все время съ 1868 г. по 1891. Наивысшаго размѣра онъ достигаетъ за весь этотъ періодъ только одинъ разъ въ 1880 г., когда онъ равнялся 0,76%, начиная же съ этого года онъ падаетъ и достигаетъ въ 1892 году

0,43%. Въ ближайшіе къ нѣмъ годы 1894—1898 онъ приближается опять къ среднему за предшествующій періодъ. Однако, хотя доля расходовъ, производимыхъ государствомъ внутри губерній и остается въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ почти одной и той-же, абсолютная цифра расходовъ постепенно растетъ, что можно видѣть изъ сравненія цифры расходовъ, падающихъ на квадратную версту: съ 1868 г. по 1879 она равна 74,08 р.,

— 1879 » 1892 » 102,16 »

и наконецъ въ періодъ 1894—1897 г. она составляетъ уже 143,16 р., увеличившись на 40,1% сравнительно съ послѣдними періодами. Такимъ образомъ расходы государства внутри Черниговской губерніи постепенно растутъ, точно также какъ растутъ расходы государства и въ другихъ частяхъ Имперіи. Впрочемъ для всей Имперіи ростъ ихъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Черниговской губерніи: въ періодъ 1868—1878 процентное отношеніе поперстнаго расхода государства для Черниговской губерніи къ таковому-же для всей Россіи было равно 0,402, съ 1879—1892 оно понижается до 0,481.

Въ то самое время, какъ расходы государства внутри губерніи растутъ, хотя и не въ соотвѣтствіи съ расходами внутри Россіи, расходы на 1 жителя понижаются повсемѣстно для Россіи за весь описываемый періодъ. Въ Черниговской губ. расходъ на 1 жителя съ 1879 по 1881 г. былъ равенъ 2,34 р., съ 1882 по 1889—2,19 р. и съ 1890 по 1893 г. — 1,95. Въ періодъ 1894—1897 г. расходъ на 1 жителя опять становится выше и достигаетъ 2,65 руб.

Какъ видно изъ таблицы государственныхъ расходовъ, произведенныхъ въ послѣднее время, увеличеніе расходовъ на жителя обязано главнымъ образомъ Министерству Финансовъ, расходующему въ настоящее время на жителя на 87 коп. болѣе, чѣмъ въ 1887 г. Такое значительное увеличеніе расходовъ по вѣдомству Министерства Финансовъ находится въ такой-же связи съ введеніемъ въ Черниговской губерніи Казенной продажи вина, какъ и отмѣченный нами ранѣе ростъ по этому же вѣдомству доходовъ казны. По всѣмъ-же остальнымъ вѣдомствамъ, за исключеніемъ вѣдомства Св. Синода, по которому расходы на жителя увеличились на 2,11к. и вѣдомству Министерства Императорскаго Двора, гдѣ увеличеніе равно лишь всего лишь 0,04 к. произошло за это время не увеличеніе расходовъ, а наоборотъ уменьшеніе.

Еще болѣе значительное увеличеніе расходовъ на 1 жителя сравнительно съ 1887 г. произошло, если взять для сравненія одинъ 1897 г. Замѣчаемое увеличеніе расходовъ въ 1897 г. на 138,43 коп., здѣсь больше

чѣмъ въ два раза противъ увеличенія расхода за періодъ 1894—1897. Здѣсь еще болѣе ярко выступаетъ ростъ расходовъ по вѣдомству Министерства Финансовъ. Въ остальномъ картина остается та же: только два министерства увеличиваютъ за это время свои ассигновки на нашу губернію—Министерство Финансовъ и Святѣйшій Синодъ, остальные же болѣе или менѣе замѣтно уменьшаютъ. Въ числѣ послѣднихъ находится и Министерство Народнаго Просвѣщенія, уменьшившее расходъ на 1,33 коп. на жителя.

Что касается распределенія всей суммы государственныхъ расходовъ на Черниговскую губернію по различнымъ вѣдомствамъ, то изъ таблицы видно, что большая часть расходовалась Военнымъ Министерствомъ 34,50%, затѣмъ Мин. Внутреннихъ Дѣлъ—22,17%, такъ что эти два министерства расходовали больше половины всего бюджета, Министерство Народнаго Просвѣщенія—7,90%, Министерство Юстиціи—12,33%, Финансовъ—12,38%, Св. Синода—4,10% и т. д.; въ четырехлѣтіе 1894—1897 г. доли бюджета значительно измѣнились для Министерства—Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи и Министерства Финансовъ: первыя четыре расходуютъ въ это четырехлѣтіе меньшую долю всѣхъ средствъ, расходованныхъ государствомъ въ предѣлахъ Черниговской губ., чѣмъ они расходовали въ 1887 г. и только одно Министерство Финансовъ увеличиваетъ значительно свою долю.

Таковы денежныя повинности Черниговской губерніи по отношенію къ государству. Говоря въ настоящей главѣ только о «платежахъ», мы не касаемся такихъ натуральныхъ повинностей, какъ воинская, которыя составляютъ большую тягость при ихъ выполненіи и имѣютъ большое вліяніе на ходъ развитія какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго благосостоянія населенія.

Такъ-же точно мы не будемъ касаться и тѣхъ мѣстныхъ натуральныхъ повинностей, какія ложатся бременемъ на населеніе въ земскихъ бюджетахъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь переходимъ.

Недавно изданный трудъ Департамента Окладныхъ Сборовъ *) позволяетъ намъ, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣловъ земскаго обложенія въ Черниговской губерніи, показать, какое она занимаетъ мѣсто среди земскихъ губерній по отношенію къ бюджету, сборамъ, обложенію земли и т. п.

*) Доходы земель 34 губерній по счѣтанъ на 1895 годъ П. 1897.

Средній земскій бюджетъ одной губерніи изъ всѣхъ пользующихся «Земскимъ положеніемъ», въ 1895 году былъ равенъ 1.950.000 р. Къ числу земствъ съ наивысшимъ бюджетомъ, превышающимъ почти вдвое средній, принадлежали: Пермская (3,650 м. р.) и Полтавская (3,000 м. р.); къ земствамъ съ бюджетомъ отъ 2,5 — до 3 мил. принадлежали: Таврическое (2,838 м. р.), Самарское (2,811 м. руб.), Курское (2,653 м. руб.), Вятское (2,410 м. р.), Херсонское (2,351 м. р.) и Московское (2,343 м. р.); Черниговская губ. съ бюджетомъ въ 1,974 м. р. находилась въ слѣдующемъ ряду земствъ, съ бюджетомъ отъ 1,950 р. до 2,3 м. р.: Рязанское (2,136 м. р.), Тамбовское (2,104 м. р.), Екатеринославское (2,110 м. руб.), Харьковское (2,328 м. р.), Казанское (2,170 м. р.), Воронежское (2,103 м. р.), Саратовское (2,063 м. р.) и Владимірское (1,971 м. р.). Всѣ остальные земства принадлежатъ къ такимъ, бюджетъ которыхъ ниже средняго. Олонецкая губ. одна имѣетъ бюджетъ, не достигающій и одного милліона рублей.

Главнымъ источникомъ дохода для бюджета всѣхъ земствъ или, по крайней мѣрѣ, для громаднаго большинства изъ нихъ, является обложеніе недвижимыхъ имуществъ, достигающее въ среднемъ 71,5% всѣхъ земскихъ доходовъ:

въ сѣверныхъ губерніяхъ оно даетъ 75,0% общей суммы земскихъ сборовъ.					
» восточныхъ	—	—	77,0%	—	—
» среднеспромышленныхъ	—	—	69,4%	—	—
» среднечерноземныхъ	—	—	71,4%	—	—
» малороссійскихъ	—	—	72,4%	—	—
» южныхъ	—	—	63,7%	—	—

Изъ имуществъ, подлежащихъ обложенію, большую часть суммы, получаемой отъ обложенія, доставляетъ земля. Такія губерніи, какъ Московская, гдѣ главную роль обложенія играютъ городскія недвижимыя имущества, составляютъ исключеніе. Сборъ съ торгово-промышленныхъ заведеній всѣхъ губерній составлялъ въ 1895 г. всего лишь 5,315 м. руб., или 8,1% бюджета всѣхъ земствъ. Одна Московская губернія изъ этой суммы собираетъ 600 т. р. — столько же или даже нѣсколько выше чѣмъ всѣ малороссійскія губерніи взятая вмѣстѣ. И на оборотъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, каковы напр. Олонецкая или Вятскія болѣе 4/5 бюджета имѣетъ своимъ источникомъ суммы, получаемыя отъ обложенія земли.

Сравненіе земскихъ раскладокъ за этотъ годъ позволяетъ расположить всѣ губерніи въ слѣдующемъ порядкѣ по важности той роли, какую играетъ въ ихъ бюджетѣ земля, какъ источникъ дохода.

1. Восточныя получаютъ съ земли. 65,0%

2. Среднечерноземныя	62,8
3. Сѣверныя	61,0
4. Малороссійскія	56,8
5. Южныя	50,8
6. Среднепромшленныя	44,6

Въ среднемъ для всѣхъ губерній, какъ можно видѣть отсюда, земля доставляетъ 57,0% дохода.

Будучи представлены въ денежныхъ суммахъ, проценты дохода, получаемыя съ земли, приведенныя въ этомъ порайонномъ спискѣ земскихъ губерній, дадутъ слѣдующую картину:

восточныя губ.	1,668 м. р.
среднечерноземныя.	1,183 »
сѣверныя	0,791 »
малороссійскія	1,285 »
южныя	1,186 »
среднепромшленныя	0,747 »

Какъ неодинаковы доли дохода, получаемыя отъ земли различными земствами, такъ неоднобразно вездѣ въ земскихъ губерніяхъ и обложеніе десятины земли. Оно довольно сильно колеблется, какъ по районамъ, такъ и въ предѣлахъ каждаго изъ районовъ, и въ ту и въ другую сторону, отъ средняго для всѣхъ губерній обложенія, равнаго 16,7 коп. Наивысшій размѣръ обложенія земли существуетъ въ одной изъ малороссійскихъ губерній, въ Полтавской, гдѣ на 1 десятину падаетъ земскихъ сборовъ 45,4 к. низшій въ Вологодской—4 коп. Слѣдующая табличка показываетъ насколько значительны отклоненія отъ порайонныхъ среднихъ въ предѣлахъ каждаго изъ районовъ:

	Высшій размѣръ обложенія въ коп.	Низшій размѣръ обложенія въ коп.	Средній размѣръ обложенія въ коп.
Восточныя губ.	24,8 (Казанская)	8,7 (Перискія)	12,1
Среднечерноземныя	40,2 (Курск.)	20,7 (Симбир.)	27,0
Сѣверныя	23,2 (Псковск.)	4,0 (Вологод.)	7,6
Малороссійскія	45,4 (Полтав.)	24,8	—
Южныя	28,2 (Таврич.)	18,8 (Екатеринослав.)	23,1
Среднепромшленныя	23,0 (Нижегор.)	12,0 (Костром.)	17,7

Такимъ образомъ Черниговская губернія, занимающая среднее мѣсто въ числѣ земскихъ губерній по той долѣ, какую составляетъ въ ея бюджетѣ доходъ съ земли, по абсолютной суммѣ дохода и по обложенію де-

сятинъ земли находится въ группѣ губерній, которымъ въ этомъ отношеніи должны быть отведены первыя мѣста.

По даннымъ того же труда Д-та весь доходъ Черниговской губ., опредѣлявшійся въ 1895 г. суммой въ 1.974.155 р., составлялся на три четверти изъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ и съ документовъ на право торговли и промысла.

Остальная четверть составлялась:

изъ свободной наличности	7 %
благонадежной недоимки	10,8
поступленій изъ капитала специальныхъ и разныхъ доходовъ	6,7
	<hr/>
	25,8

Среди сборовъ первое мѣсто, какъ мы видѣли, должно быть отведено сбору съ земли, составляющему 53,8% всѣхъ сборовъ. Остальные сборы по степени ихъ важности для земскаго бюджета могутъ быть размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ:

съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній	7,8%
съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ	4,8
съ питейныхъ патентовъ	3,8
съ торговыхъ документовъ	1,8
съ трактирныхъ заведеній въ уѣздахъ	1,8
сборы судебные	1,8
сборы съ жилыхъ домовъ въ уѣздѣ	0,6
	<hr/>
	21,8

Что касается до сбора съ торговли и промысловъ, то самыя крупныя суммы этому сбору доставили уѣзды: Сосницкій (389.888 р.), Суражскій (15.532 р.), Глуховской (11.413 р.) и Мглинской (10.861 руб.). Во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ этотъ сборъ не достигъ и 10 тысячъ. Сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ превышаетъ эту сумму только въ двухъ уѣздахъ—Черниговскомъ (16.428 р.) и Нѣжинскомъ (12.990 р.).

Обложеніе земли, равнявшееся въ среднемъ 24,8 коп., изъ которыхъ 20 к. падало на уѣздный сборъ и 4,8 к. на губернской, по уѣздамъ было довольно неравномѣрно. Самое низкое обложеніе въ Городнянскомъ уѣздѣ равнялось 12,7 к., самое высокое—въ Борзенскомъ —34,4 к.

Какъ видно изъ приводимой ниже группировки уѣздовъ, обложеніе десятины земли выше въ южныхъ уѣздахъ, чѣмъ въ сѣверныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ уѣзды можно раздѣлѣть по слѣдующимъ группамъ, соотвѣтственно поддесятиному обложенію:

	съ обложеніемъ отъ 12,7 к. до 16,0 к.	Городнянскій . . .	12,7	
		Сосницкій . . .	13,0	
		Новозыбковскій . . .	15,0	
		Суражскій . . .	15,0	
		Новгородсѣверскій . . .	15,5	
16,1	»	19,0	Стародубскій . . .	16,0
			Мглинской . . .	17,0
			Глуховской . . .	17,7
19,0	»	23,0	Черниговскій . . .	20,0
			Кролевецкій . . .	22,0
23,1	»	26,0	Остерскій . . .	24,7
			Козелецкій . . .	26,0
26,0	»	34,0	Конотопскій . . .	28,0
			Нѣжинскій . . .	29,0
			Борзенскій . . .	34,0

Переходя къ разсмотрѣнію смѣты доходовъ Черниговскаго земства за послѣдніе годы, приведемъ здѣсь небольшую справку относительно обложенія земли въ прошломъ. Какъ оказывается изъ изученія земскихъ раскладокъ, въ періодъ времени съ 1872 г. по 1880 г. всего сборовъ производилось въ годъ, въ среднемъ 692.170 р., въ числѣ которыхъ взималось:

съ земель: сельскихъ обществъ	205.718 р.	} 487.544 р., или 73,3%	
частн. владѣльцевъ	281.824 р.		
съ недвижим.: » въ городахъ	42.728 р.	} 123.363	17,0
» » » уѣздахъ	80.635 р.		
съ торговыхъ документовъ.	.	81.263	8,0
		<hr/>	
		692.170	100

Въ періодъ же 1881 г.—1889 г.

взималось:

съ земель: сельскихъ обществъ	345.822 р.	} 737.896 р. или 74,7%	
частн. владѣльцевъ	392.074 р.		
съ недвижим.: » въ городахъ	63.206 р.	} 163.425	16,7
» » » уѣздахъ:	100.219 р.		
съ торговыхъ документовъ.	.	85.776	8,0
		<hr/>	
		987.097	100

Сравнивая цифры того и другого періода, мы обращаемъ прежде всего вниманіе на увеличившіеся сборы во второмъ десятилѣтіи; но въ то время, какъ сумма сборовъ возрасла больше чѣмъ на третью часть, мы видимъ, что это увеличеніе произошло почти исключительно на счетъ земли, такъ какъ весь приростъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и въ уѣздѣ, и съ торговыхъ документовъ равенъ всего лишь 11,7%.

Такой результатъ могъ получиться или отъ привлеченія къ обложенію большаго количества земель, или же отъ увеличенія размѣра обложенія. Какъ оказывается, за это время происходило и то, и другое:

въ періодъ 1872—1880 г. облагалось десятинъ:

сельскихъ обществъ	1.599.678	} 3.800.042
прочихъ	2.200.364	

въ періодъ же 1881—1889 г.

сельскихъ обществъ	1.783.529	} 3.990.491
прочихъ	2.206.962	

Какъ видно отсюда, количество облагавшихся земель во второй періодъ возросло на 5,0%. Но и обложеніе также возросло и въ гораздо большемъ размѣрѣ: въ первый періодъ десятина была обложена въ среднемъ 18,2 к. во второй же 24,7 к., или обложеніе возрасло на 35,7%.

Въ 1898 г. облагалось земскимъ сборомъ уже 4.506.053 дес. по счету губернскаго земства и 4.283.270 дес — по счету уѣздныхъ, при чемъ весь сборъ съ нихъ составилъ 1.215.900 р. Если взять цифру десятинъ, обложенныхъ уѣзднымъ сборомъ, то переложеніе сбора на десятину даетъ слѣдующій результатъ:

уѣзднаго сбора падало на 1 дес.	18,40 к.
губернскаго	6,07
на образованіе дорожнаго капитала	3,90
		28,37

Если же взять дѣлителемъ число земель облагавшихся губернскимъ сборомъ, то окажется, что десятина земли платила въ 1898 г. — 26,9 коп. земскихъ сборовъ

Остановившись на первой цифрѣ, находимъ, что за послѣднее десятилѣтіе привлечено къ обложенію земель больше, чѣмъ въ предыдущій періодъ на 7,3%, въ то время какъ обложеніе возрасло на 14,3%. Такимъ образомъ, отсюда ясно, что обложеніе земли въ послѣднее десятилѣтіе продолжаетъ повышаться, хотя и гораздо медленнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ.

Разсматривая сводную таблицу за годы 1896, 1897 и 1898 годов земства, мы видимъ, что сборы всякаго рода составляютъ въ ней 73,0%:

по § II	1,4
по § V	5,8
по § VI	<u>57,4</u>
	64,8

Сюда же должна быть причислена и сумма, помѣщенная въ § III смѣты доходовъ губернскаго земства, такъ какъ пособія отъ уѣздныхъ земствъ, на образованіе дорожнаго капитала раскладываются или уѣздными земствами, или губернскимъ на недвижимыя имущества. Пособія губернскому земству на образованіе дорожнаго капитала, какъ видно изъ таблицы, составляютъ 9,4%, такъ что сборы доходятъ до 73,0% суммы доходной смѣты. Сумма сборовъ за трехлѣтіе равняется 5.025.043 руб., или въ годъ 1.675.014. На душу населенія это составляетъ почти 0,77 руб. Съ сельскаго населенія губерніи взимается кромѣ того еще страховой сборъ на образованіе страхового капитала. Мы не включаемъ его въ наши расчеты, но считаемъ нужнымъ сказать одно, что утвержденная на 1898 г. собраніемъ сумма страхового сбора съ нормальной и преміи съ особой оцѣнки равняется 362.675 р. Изъ цифръ земскихъ раскладокъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ (XII б и в) можно видѣть, какъ распредѣлялась сумма сборовъ между разными видами недвижимыхъ имуществъ въ 1898 г. и въ среднемъ за послѣдніе три года, а также между уѣздами губерніи. Общая сумма всѣхъ доходовъ земства по уѣзднымъ и губернской раскладкѣ по этимъ цифрамъ доходила до 2¼ миллионъ рублей, при чемъ нѣсколько болѣе 1½ миллиона приходило на долю уѣздныхъ земствъ и около ¾ миллиона—на губернскую земскую раскладку. На каждый уѣздъ губерніи при такой общей суммѣ приходится въ среднемъ въ годъ около 100 тысячъ рублей всѣхъ земскихъ сборовъ *).

*) Чтобы видѣть, какъ велика эта тягость уѣзднаго земскаго обложенія, приводимъ изъ труда Д. Н. Шниова («О взаимныхъ отношеніяхъ губ. и уѣздныхъ земствъ. М. 1899»), цифры о другихъ губерніяхъ, изъ которыхъ видны и общія суммы уѣздныхъ земскихъ расходовъ по сѣтямъ на 1899 годъ и цифра уѣздныхъ земскихъ расходовъ на каждого сельскаго жителя:

Губерніи:	Число уѣздовъ въ нѣд.	Итого расходовъ уѣздныхъ земствъ.	На 1 уѣздъ въ среднемъ.	На 1 сельскаго жителя.
Орловская	12	921 тыс. р.	76 тыс.	0,40 руб.
Тяньковская	12	1.904,0 »	166 »	0,40 »
Херсонская	6	2.312,0 »	385 »	1,01 »
Владимірская	13	1.724,0 »	132 »	1,04 »
Московская	18	1.992,0 »	158 »	1,00 »

Выше этой цифры поднимаются уѣзды: Поповыбковскій, Соснинскій, Глуховской, Конотопскій, Борзенскій, Шжинскій, иногда—Козелецкій, Остерскій, Суражскій; на другіе приходится отъ 75 до 95 тысячъ въ годъ.

О расходахъ земства за послѣднія десять лѣтъ даютъ нѣкоторое понятіе таблица XII г. Относительно послѣднихъ нужно сказать слѣдующее: составляя ихъ мы имѣли въ виду одну цѣль—дать въ самыхъ общихъ чертахъ, не гоняясь за подробностями—картину земскихъ расходовъ за описанный періодъ времени, и полагали достаточнымъ для достиженія этой цѣли сгруппировать всѣ тѣ мелкія и крупныя статьи, изъ которыхъ состоятъ смѣты земскихъ расходовъ, въ нѣсколько крупныхъ отдѣловъ, по тому образцу, который преподанъ земствамъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 9 іюня 1897 г.

При свѣдѣніи земскихъ расходовъ за девять лѣтъ въ тѣ 13 параграфовъ, изъ которыхъ состоитъ министерская форма, приходилось преодолѣвать довольно значительныя затрудненія, происходящія частію отъ помѣшенія въ смѣтахъ прежнихъ лѣтъ, въ одну статью расходовъ самыхъ разнообразныхъ (какъ напр. въ статью имѣющую заголовокъ: «разныя статьи»), частію отъ отсутствія однообразія въ формѣ смѣтъ различныхъ земствъ, благодаря чему въ нѣкоторыхъ изъ нихъ расходъ на одинъ и тотъ же предметъ относится въ статьи, имѣющія различныя названія и, что еще неудобнѣе, расходъ на двѣ совершенно разныя статьи бываетъ иногда помѣшенъ, какъ расходъ на одну изъ нихъ, съ глухимъ только примѣчаніемъ, что сюда же входитъ, кромѣ расхода на то-то, еще и расходъ и на это, иногда съ указаніемъ сколько идетъ на то, и сколько на другое, а иногда и безъ всякаго указанія. Въ послѣднемъ случаѣ поневолѣ приходилось весь такой расходъ заносить въ одинъ какой нибудь изъ отдѣловъ. По этой и по другимъ причинамъ наши таблицы далеки отъ точности и для справокъ служить не могутъ; онѣ даютъ только понятіе объ общемъ размѣрѣ обложенія.

Нужно сказать еще, что начиная съ 1895 г., со времени введенія въ дѣйствіе закона 1 іюня 1895 г. о дорожномъ капиталѣ, не всѣ уѣзды, какъ оказывался, вносили въ свои смѣты отчисленія на образованіе этого капитала, и въ 1897 г. этого расхода нѣтъ въ смѣтахъ даже ни одного изъ уѣздныхъ земствъ. Быть можетъ, благодаря этому, расходъ послѣднихъ трехъ лѣтъ являлся нѣсколько преуменьшеннымъ.

Слѣдующая таблица, въ которой мы приводимъ итоги расходовъ уѣздныхъ и губернскаго земствъ, даетъ такую картину роста расходовъ за это девятилѣтіе:

		Сравнительно съ предыду- щимъ годомъ.
въ 1890 г.	1.328.515	—
» 1891	1.426.772	+ 7,1
» 1892	1.416.594	— 1,1
» 1893	1.604.820	+ 13,0
» 1894	1.629.260	+ 1,5
» 1895	1.721.530	+ 5,7
» 1896	2.024.220	+ 17,4
» 1897	2.217.800	+ 9,3
» 1898	2.527.508	+ 14,0

Съ 1890 года расходы выросли почти вдвое, — на 90,7%, при чемъ ростъ ихъ, хотя и неправильный, происходитъ, за исключеніемъ одного 1892 г. когда замѣчается даже небольшое уменьшеніе расходовъ сравнительно съ предыдущимъ годомъ, въ теченіе всего этого ряда лѣтъ. Изъ разсмотрѣнія таблицы видно, что по § 1 сумма расхода вплоть до 1895 г. остается почти безъ измѣненія; съ 1896 года, вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе закона о дорожномъ капиталѣ, она понижается почти на треть и остается такой до 1898 года включительно; ростъ расхода на содержаніе земскаго управленія постоянно прибываетъ, прерываясь два раза — въ 1895 и въ 1897 годахъ; устройство и содержаніе мѣстъ заключенія требуетъ ежегодно почти одной и той же суммы; дорожная повинность, наоборотъ, уже съ 1894 г. требуетъ увеличенія расходовъ, весьма значительнаго сравнительно съ предыдущимъ годомъ и съ 1895 г. расходъ на дорожное дѣло идетъ гигантскими шагами (въ 1895 г.—118 т. р., въ 1896 г.—268 т. р., въ 1897 г.—517 т. р.); расходъ на народное образованіе увеличивается съ каждымъ годомъ, хотя и не въ одинаковой степени и достигаетъ въ 1898 г. 467½ т. р. противъ 252 т. р. въ 1890 г.; растетъ расходъ на общественное призрѣніе, но онъ слишкомъ незначителенъ, чтобы замѣтно вліять на повышеніе итога всѣхъ расходовъ; сравнительно незначительное увеличеніе расхода на медицину въ теченіе 1890, 1891 и 1892 гг., въ 1893 г. достигаетъ очень замѣтной величины, когда онъ повышается съ 453 т. руб. на 525 т. р., въ 1894 г. онъ опять понижается, повышается немного въ 1895 г. и въ 1896 г. опять выростая сразу съ 509 т. р. до 560 т. руб., остается почти на той же высотѣ въ слѣдующемъ году и въ 1898 г. выростаетъ до 647 т. р.; расходъ на ветеринарію остается почти неизмѣннымъ; содѣйствіе экономическому благосостоянію населенія съ каждымъ годомъ требуетъ большихъ и большихъ расходовъ и повышаясь въ 1898 г. съ 15 т.

2,9 тыс. р.; уплата долговъ, съ теченіемъ времени, также требуетъ все большіе средства; такъ же и въ отдѣлѣ «разница расходовъ» фигурируютъ суммы все большія по мѣрѣ приближенія къ 1898 г., хотя значительное увеличеніе расхода по этому параграфу замѣчается только въ послѣдніе 2 года и въ 1891 г. вслѣдъ за которыми, впрочемъ, расходъ по этому отдѣлу сильно опускается. Отчисленіе на образованіе капиталовъ (а исключеніемъ запасного) происходитъ неправильно — то больше, то меньше до 1896 г. Въ 1896 г. оно достигаетъ наивысшаго размѣра, затѣмъ падаетъ и въ 1898 г. вновь повышается.

Значительный ростъ расхода по этому параграфу въ 1896 г. объясняется тѣмъ, что въ этомъ году, впервые, почти всѣ уѣздныя земства произвели отчисления на образованіе дорожнаго капитала; въ 1897 г. этого расхода не было произведено ни однимъ изъ земствъ, въ 1898 г. увеличеніе расхода произошло, главнымъ образомъ, на счетъ губернскаго земства. Что касается, наконецъ, отчисленій на образованіе запаснаго капитала, то они производились не каждый годъ и да жеко не въ одинаковомъ размѣрѣ. Такимъ образомъ, измѣненія суммы расходовъ по дорожному дѣлу, участію земства въ расходахъ правительства и по отчисленію на образованіе капитала, находятся во взаимной зависимости другъ отъ друга и измѣненія, происходящія въ предѣлахъ этихъ трехъ параграфовъ въ продолженіе времени между 1895—1898 годами, должны быть отнесены главнымъ образомъ на счетъ этой ихъ зависимости. Однако, рассматривая суммы, расходующіяся въ послѣднее время земствомъ на дорожное дѣло, мы замѣчаемъ, что онѣ значительно превосходятъ тѣ 200 съ лишнимъ тысячъ, которыя должны ежегодно отчисляться на дорожный фондъ. Мы, кромѣ того видимъ, что расходъ на дорожное дѣло увеличивается постоянно съ 1890 г. Отсюда ясно, что дорожное дѣло обратило на себя вниманіе земства еще до изданія закона о дорожномъ капиталѣ, и изданіе этого закона помогло лишь осуществиться давно уже сознаннымъ стремленіемъ земства. Къ числу расходовъ, проявляющихъ тенденцію къ непрерывному росту, принадлежатъ расходы—на медицину, народное образованіе, земское управленіе, общественное призрѣніе, уплату долговъ и содѣйствіе экономическому благостоянію народа.

Сравненіе смѣты расходовъ послѣдняго девятилѣтія со смѣтами прежнихъ лѣтъ даетъ слѣдующіе результаты. Въ періодъ 1872—1880 г. смѣта расходовъ составляла въ среднемъ 802.180 р., въ слѣдующее девятилѣтіе 241.675 р., въ послѣднее—1.776.783 р., или въ процентахъ—100, 154,4,

221,4, такъ что въ девяностые годы расходы земства больше, чѣмъ въ 10 разъ превышаютъ расходы семидесятыхъ годовъ. Главнѣйшія группы стат расходовъ увеличивались такъ:

Средній расходъ на	Въ 70-хъ годахъ.		Въ 80-хъ годахъ.		Въ 90-хъ годахъ.	
	Сумма.	% сѣтн.	Сумма.	% сѣтн.	Сумма.	% сѣтн.
медицину . . .	117.440	14,84	258.381	20,89	514.217	29,1
образование . .	128.021	15,98	232.807	18,75	338.095	19,1
дорожное дѣло .	36.673	4,88	39.640	3,19	189.196	10,1
призрѣніе . . .	35.512	4,43	102.279	8,23	39.338	2,1
земское управл. .	96.832	12,08	125.524	10,11	160.752	9,1

Отсюда видно, что ростъ расходовъ на медицину характеризующій во-первыхъ удвоеніемъ суммъ расходовъ въ каждое изъ періодовъ сравнительно съ предыдущими и во-вторыхъ значительнымъ увеличеніемъ отнимаемой имъ доли отъ расходной сѣтн, былъ сильнѣе, чѣмъ ростъ расходовъ на какой либо изъ другихъ главныхъ предметовъ земской дѣятельности: въ настоящее время онъ въ четыре раза больше, чѣмъ былъ въ 80-хъ годахъ; расходъ на образование выросъ почти въ три раза, но расходъ на образование, какъ видно, не характеризуется тѣми чертами, какими характеризовался за это время расходъ на медицину: въ то время, какъ первое занимаетъ въ настоящее время въ сѣтѣ мѣсто въ два раза высшее, чѣмъ въ семидесятые годы, расходъ на образование отвоевалъ въ ней лишь 3,1% отъ расходовъ на другіе предметы; ростъ расходовъ на дорожное дѣло особенно силенъ въ послѣднее девятилѣтіе, когда на помощь къ нему явился законъ объ образованіи дорожнаго капитала, въ восьмидесятые же годы онъ занималъ въ сѣтѣ даже низшее мѣсто по сравненію съ предшествовавшимъ девятилѣтіемъ; расходъ на содержаніе земскаго управленія растетъ, но ростъ его сопровождается постепеннымъ пониженіемъ мѣста, занимаемаго имъ по отношенію къ другимъ расходамъ.

Мы указывали уже не разъ, какое вліяніе оказало на характеръ суммъ расходовъ обнаруженіе закона о дорожномъ капиталѣ. Въ слѣдующей табличкѣ показаны процентныя отношенія расходовъ за періоды 1890—1896—98 гг. до введенія въ дѣйствіе упомянутого закона и послѣ того какъ онъ уже дѣйствовалъ.

Параграфы сѣѣтн.	1890—95.	1896—98.	Увеличеніе(+) или уменьшеніе(-).
1	21,0	5,7	— 16,3
2	9,7	8,4	— 1,3
3	1,1	0,0	— 0,3
4	4,8	19,1	+ 14,3
5	19,3	19,3	0,0
6	2,3	2,3	0,0
7	31,1	26,6	— 4,5
8	0,1	0,0	+ 0,3
9	0,3	1,4	+ 0,9
10	2,0	3,1	+ 1,1
11	4,3	5,3	+ 0,4
12 } 13 }	3,1	7,3	+ 4,3

Трехлѣтіе 1896—1898 отличается отъ предшествовавшаго періода, кромѣ измѣненій, происшедшихъ въ параграфахъ 1, 4 и 12, въ зависимости отъ закона 1 іюня 1895 г. еще и увеличеніемъ доли расходовъ идущихъ на ветеринарію, на содѣйствіе экономическому благосостоянію и др и уменьшеніемъ доли расходовъ на медицину.

Сравненіе расходовъ губернскаго и уѣздныхъ земствъ на одни и тѣ же предметы за періодъ 1890—1898 гг. позволяетъ сказать, что губернское и уѣздныя земства не остаются по отношенію къ расходованію своихъ суммъ въ постоянномъ отношеніи. Такъ, губ. земство постепенно расширяетъ сферу своего участія въ дѣлѣ народнаго образованія: участіе его въ 1890 г. опредѣлялось 9,9% всего расхода земства на этотъ предметъ.

Въ слѣдующіе годы оно выражается такъ:

въ 1891 г.	9,0
1892	8,3
1893	8,1
1894	9,3
1895	11,0
1896	14,7
1897	16,4
1898	11,3

Такимъ образомъ начиная съ 1894 г. расходъ губернскаго земства на образованіе значительно повышается, и въ той же мѣрѣ понижаются расходы на тотъ же предметъ уѣздныхъ земствъ. Наоборотъ, въ дѣлѣ

общественнаго призрѣнія, которое въ 1890 г. почти цѣлкомъ лежало на плечахъ губернскаго земства, замѣчается противоположное теченіе: въ 1890 году губернское земство тратило на это дѣло 96,8% всѣхъ средствъ, въ 1898 г. оно тратитъ только 67,9%; расширяется участіе губернскаго земства въ дорожномъ дѣлѣ и съ 1897 г. въ ветеринарномъ. Въ остальныхъ отдѣлахъ происходятъ колебанія то въ ту, то въ другую сторону.

Мы не располагаемъ данными для того, чтобы сравнить расходы Черниговскаго земства настоящаго времени съ расходами земства другихъ губерній и сдѣлаемъ это для 1895 года, воспользовавшись данными изъ упомянутаго выше труда Д-та Окладныхъ Сборовъ.

По отношенію къ расходамъ на народное образованіе группы земскихъ губерній въ 1895 г. можно было размѣстить въ слѣдующемъ порядкѣ:

восточныя, удѣляющія на нар. образов.	17,0%	смѣты.
малороссійскія	16,8	
сѣверныя	15,9	
среднепромышленныя	14,8	
южныя	14,8	
среднечерноземныя	11,7	

Изъ малороссійскихъ губерній расходовали на это дѣло: Полтавская 510.429 р. (16,9% смѣты), Харьковская 346.763 (14,9%) и Черниговская 352.706 (18,0%). Черниговская губ., если не по абсолютной суммѣ, то относительно, какъ оказывается, стояла на первомъ мѣстѣ, не уступая земствамъ, расходовавшимъ въ этомъ году на народное образованіе наиболѣе высокіе проценты своихъ расходовъ—Московской (18,2%) и Тверской (17,9%).

Заботы о народномъ здоровіи повсюду требуютъ большихъ средствъ, чѣмъ заботы о просвѣщеніи, но по проценту, удѣляемому на это дѣло впереди всѣхъ земскихъ губерній стоятъ не малороссійскія губ., занимавшія второе мѣсто по расходамъ на народное образованіе въ группахъ земскихъ губерній, а

среднепромышленныя	20,0%
сѣверныя	29,8
среднечерноземныя	27,8
восточныя	25,8
и наконецъ уже малороссійскія	24,9
и южныя	23,7

Самый высокій процентъ на медицину удѣлялся Пензенской г. (33,0%) и Тамбовской (32,8%).

По отношенію къ расходамъ на ветеринарію малороссійскія губ. занимали послѣднее мѣсто, расходуя всего 0,9⁰/₀ смѣты, хотя самый высокій процентъ на ветеринарію—въ восточныхъ и среднечерноземныхъ губерніяхъ отнималъ всего 2,1 , 2⁰/₀ земскихъ расходовъ. Черниговская губ. расходовала на это дѣло 0,1⁰/₀.

Мѣры содѣйствія сельскому хозяйству ни въ одной изъ группъ губерній не отнимали выше 1,4⁰/₀ смѣты (сѣверовосточн. губерній), хотя отдѣльныя губерніи, какъ напр. Вятская, расходовали на помощь сельскому хозяйству 3,6⁰/₀ своей смѣты, Черниговская же губернія расходовала только 0,8⁰/₀ своей смѣты на это дѣло.

Въ дѣлѣ общественной приррннн занимали первое мѣсто губерніи Херсонская и Таврическая—расходовавшія—первая 3,5⁰/₀ своей смѣты и вторая 2,4⁰/₀; Черниговская губ.—1,8⁰/₀.

По отношенію къ расходованію на дорожное дѣло первое мѣсто изъ Малороссійскихъ губерній принадлежало Полтавской губ. (14,4⁰/₀), удѣлявшей большій чѣмъ вдвое процентъ противъ Черниговской губ., расходовала только 6,2⁰/₀ своей смѣты на дорожное дѣло.

Самый высокій процентъ расходовъ на земское управленіе, въ Уфимской губ., равнялся 11,2⁰/₀, самый низшій въ группѣ сѣверо-восточныхъ губ.—8,2⁰/₀. Полтавская губ. расходовала на управленіе 328.833 руб., или 10,6⁰/₀, Харьковская — 182.847, или 7,9⁰/₀ и Черниговская — 176.316, или 9,0⁰/₀.

Что касается земскаго управленія, то въ этой сферѣ главная часть расходовъ идетъ, какъ извѣстно, на наемъ служащихъ специалистовъ разнаго рода (врачей, учителей, инженеровъ, бухгалтеровъ, статистиковъ и т. п.). Направляющая же дѣятельность принадлежитъ гласнымъ земскихъ собраний, производительность труда которыхъ зависитъ отъ степени политическаго ихъ развитія и образованія, отъ степени независимости и обезпеченности. Для сужденія о производительности труда лицъ, участвующихъ въ земскомъ управленіи, недостаточно ограничиться опредѣленіемъ расхода, припадающаго на эту статью и составляющаго въ Черниговской губерніи 9⁰/₀ общей суммы земскихъ расходовъ. Поэтому мы не сдѣлаемъ ошибки, если, уклонившись въ сторону, приведемъ имѣющіяся у насъ свѣдѣнія о личномъ составѣ земскихъ гласныхъ.

Личный составъ земскаго представительства въ трехлѣтіе 1896—98 года не можетъ быть нами вполне охарактеризованъ за неполнотою имѣющихся о нихъ свѣдѣній. Избранные на выборахъ 1895 года гг. гласные по предло-

женію губернской управы были опрошены уѣздными земскими управами о ихъ лѣтахъ, семейномъ положеніи, сословіи, вѣроисповѣданіи и т. п.; но не всѣ доставили такія свѣдѣнія. Такъ по Остерскому уѣзду не доставили о себѣ свѣдѣній 6 гг. гласныхъ, по Суражскому—5, по Сосницкому и Нѣжинскому по 2, и по Н.-Сѣверскому и Козелецкому—по 1-му. Сверхъ того отъ Новозыбковской управы полученъ только списокъ фамилій съ именами и отчествами избранныхъ гг. гласныхъ, а отъ Сосницкой списокъ 29 гласныхъ вмѣсто 31 и съ обозначеніемъ только нѣкоторыхъ свѣдѣній (о вѣроисповѣданіи, сословіи, національности и цензѣ избранныхъ). Всего вмѣсто 457 лицъ, какія избираются по закону, полныя свѣдѣнія имѣются о 379 гласныхъ, а не полныя о 408 въ слѣдующемъ количествѣ по уѣздамъ;

По закону избирается гг. гласныхъ:

Уѣзды:	Отъ 1 изб. собранія.	Отъ 2 изб. собранія.	Отъ сельск. обществъ.	Всего.	Имѣются свѣдѣній.
Суражскій	17	5	9	31	26
Мглинской	18	3	9	30	30
Стародубскій	20	3	10	33	33
Новозыбковскій	18	5	9	32	—
Городнянскій	18	4	9	31	31
Черниговскій	20	3	10	33	33
Сосницкій	18	4	9	31	(29)
Н.-Сѣверскій	18	3	9	30	29
Глуховской	18	3	9	30	30
Кролевецкій	18	3	9	30	30
Конотопскій	18	3	9	30	30
Борзенскій	18	3	9	30	30
Нѣжинскій	18	3	9	30	28
Козелецкій	18	3	9	30	29
Остерскій	15	3	8	26	20
Губернія	270	51	136	457	379(408)

Если судить о составѣ лицъ, избранныхъ въ уѣздные земскіе гласные, только по имѣющимся даннымъ, то мы можемъ сказать слѣдующее.

По національностямъ изъ 408 лицъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, 403 русскихъ—4 поляка (2 въ Н.-Сѣверскомъ уѣздѣ и по 1—въ Стародубскомъ и Мглинскомъ) и 1 нѣмецъ (колонистъ Борзенскаго уѣзда) по вѣроисповѣданіямъ—400 православныхъ, 6 католиковъ и 2 лютеранина;

по сословіямъ—217 (60,4%) дворянъ, 27 (6,8%) купцовъ и почетныхъ гражданъ, 76 (18,8%) козаковъ, 51 (12,8%) крестьянъ и 6 (1,4%) мѣщанъ.

Изъ этихъ лицъ 379 (т. е. за исключеніемъ гласныхъ Сосницкаго и Новозыбковскаго уѣздовъ) по остальнымъ признакамъ подраздѣляются такъ:

		въ возрастѣ:	
холостныхъ	61, или 16,1 %	25—35 лѣтъ	110, или 29,0 %
женатыхъ	304, » 80,3 »	36—45 »	114, » 30,1 »
вдовцовъ	14, » 3,7 »	46—60 »	124, » 32,7 »
	379, » 100	болѣе 60 »	31, » 8,2 »
		<hr/>	
		379, » 100 »	

земскихъ начальниковъ	36, или 9,3 %
состоящихъ на государствен. службѣ	71, » 18,7 »
» земской	44, » 11,7 »
» общественной	71, » 18,7 »
земледѣльцевъ и проч. занятій.	157, » 41,4 »
	<hr/>
	379, » 100 »

имѣющ. воен. чины выше IX класса	12, или 3,1 %
» » ниже IX	20, » 5,3 »
» гражд. чины выше IX	93, » 24,6 »
» » ниже IX	54, » 14,2 »
не имѣющихъ чиновъ	200, » 52,8 »
	<hr/>
	379, » 100 »

Такимъ образомъ по занятіямъ, кромѣ лицъ, ведущихъ свое хозяйство и занятыхъ предпріятіями частнаго характера, большинство гласныхъ (28,3%) состоитъ на государственной службѣ и 1/3 ихъ составляютъ земскіе начальники, затѣмъ служашіе по выборамъ въ земскихъ управахъ уѣздныхъ и губернской—болѣе 1/10 части (11,7%), а состояшіе въ городскихъ и сельскихъ управленіяхъ на общественной службѣ—около 1/3 части всего состава гласныхъ (18,7%).

Причисляя земскихъ начальниковъ къ служащимъ на государственной службѣ и раздѣляя гласныхъ по избирительнымъ собраніямъ, какими они избраны, получимъ такія отношенія:

	Отъ 1 избир. собранія.	Отъ 2 изб. собранія.	Отъ сельск. обществъ.	Всего
Состоящихъ на государ. службѣ	103	3	1	107
» земской »	30	4	10	44
» обществен. »	19	7	45	71
Прочихъ	73	22	62	157
	225	36	118	379

Изъ чего видно, что лица, состоящія на государственной и земско службѣ, въ подавляющемъ большинствѣ избраны отъ 1-го избирательнаго собранія, избранные же отъ сельскихъ обществъ составляютъ большинство лицъ, служащихъ въ общественныхъ учрежденіяхъ.

Что касается степени образованія земскихъ гласныхъ Черниговско губерніи, то прежде всего нужно сказать, что неграмотныхъ въ средъ 379 гласныхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, вовсе нѣтъ. Всѣ умѣютъ читать и писать, пріобрѣвши познанія разныхъ степеней дома, въ низшихъ высшихъ или среднихъ школахъ. Съ высшимъ образованіемъ между ними 101 человекъ, изъ которыхъ одинъ окончилъ высшую академію, а остальные 100 душъ—университету; съ среднимъ образованіемъ—98, изъ которыхъ военные корпуса кончили 37, а гражданскія средне-учебныя заведенія—61. Причисляя всѣхъ остальныхъ къ разряду съ низкимъ образованіемъ, п группамъ избранія получимъ слѣдующую таблицку:

	Отъ 1 изб. собранія.	Отъ 2 изб. собранія.	Отъ сельск. обществъ.	Всего.
Съ высшимъ образованіемъ	96	5	—	101
» среднимъ »	88 (37+51)	9	1	98
» низкимъ »	41	22	117	180
	225	36	118	379

Продолжительность земской дѣятельности гласныхъ представляетъ большія разнообразія. Изъ 379 лицъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, 2 душъ (6,8%) состоятъ гласными болѣе 25 лѣтъ, т. е. болѣе 8-ми трехлѣтій число сравнительно молодыхъ гласныхъ, избранныхъ на 1-е и 2-е трехлѣтіе, $\frac{2}{3}$ всего состава (66,8%). По числу трехлѣтій, какое пробыли гласными, избранные на одиннадцатое трехлѣтіе, они дѣлятся слѣдующимъ образомъ:

Были гласными:	Отъ 1 изб. собранія.	Отъ 2 изб. собранія.	Отъ сельск. обществъ.	Всего.
Одно трехлѣт.	88	16	68	172
2 »	47	6	27	80
3 »	19	8	6	33
4 »	15	2	2	19
5 »	10	1	4	15
6 »	9	—	6	15
7 »	7	1	3	11
8 »	7	2	—	9
9 »	8	—	1	9
10 »	8	—	—	8
11 »	7	—	1	8
	225	36	118	379

Этотъ составъ гласныхъ въ силу того, что многіе изъ нихъ были гласными въ теченіе нѣсколькихъ трехлѣтій, несомнѣнно обладаетъ большою опытностью въ земскомъ дѣлѣ: 105 изъ 379 гласныхъ состояли въ разныхъ должностяхъ по выборамъ въ прошлыя трехлѣтія; изъ нихъ 19 занимали почетныя должности мировыхъ судей. Какъ видно изъ таблички о возрастѣ гг. гласныхъ, 71% всего числа ихъ имѣютъ болѣе 35 лѣтъ, а 8,3% почтенный возрастъ болѣе 60 лѣтъ.

Обеспеченіе гласныхъ имуществомъ очень разнообразно. По Земскому Положенію право на непосредственное участіе въ избирательныхъ собраніяхъ 1-го избирательнаго съѣзда, т. е. дворянъ въ Черниговской губерніи, даетъ земельное имущество въ количествѣ не менѣе 150—250 десятинъ именно: въ Конотопскомъ, Борзенскомъ и Нѣжинскомъ уѣздахъ—не менѣе 150, въ Городнянскомъ, Кролевецкомъ, Стородубскомъ и Глуховскомъ—не менѣе 200, въ Суражскомъ и Остерскомъ—не менѣе 225 и въ остальныхъ (Мглинскомъ, Новозыбковскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ и Сосницкомъ)—не менѣе 250 десятинъ. Въ дѣйствительности въ трехлѣтіе 1895—98 годовъ имѣли земельныя имущества 344 гласныхъ, изъ доставившихъ подробныя свѣдѣнія. Дѣлились они слѣдующимъ образомъ:

Число гласныхъ, съ обозначеннымъ количествомъ земли по доставленнымъ свидѣніямъ:

У ѣ з д м:	Отъ 1 избир. собранія.		2 избир. собранія.		3 избир. собранія.		Вмѣстѣ.	
	Лицъ.	Десят.	Лицъ.	Десят.	Лицъ.	Десят.	Лицъ.	Десят.
Суражскій	11	6.646	4	3.563	9	419	24	10.62
Мглинской	18	22.368	3	400	—	—	21	22.76
Стародубскій	16	10.128	3	3.051	—	—	19	13.17
Новозыбков.	—	—	—	—	—	—	—	—
Городнянскій	16	24.008	3	117	7	321	26	24.44
Черниговскій	17	5.556	1	69	7	274	25	5.89
Сосницкій	17	16.274	2	642	—	—	19	16.91
Н.-Сѣверскій	17	21.519	3	3.404	9	406	29	25.32
Глуховской	17	14.198	3	2.148	7	138	27	16.48
Кролевецкій	17	15.935	3	1.035	9	513	29	17.48
Конотопскій	15	6.091	2	494	9	215	26	6.80
Борзенскій	16	6.685	3	155	9	650	28	7.45
Нѣжинскій	18	10.271	1	610	5	181	24	11.06
Козелецкій	16	11.378	3	4.624	9	328	28	16.33
Остерскій	11	4.114	1	400	7	350	19	4.86
	222	175.171	35	20.712	87	3.795	344	199.67

Несомнѣнно, что много земельныхъ лицъ не обозначали своего ценнаго числомъ десятинъ, потому что въ отвѣтахъ на вопросъ о земельномъ ценѣ нѣкоторые гг. гласные отъ 1-го и 2-го избирательнаго собранія обозначали «по цензѣ тещи, по цензѣ матери», или вовсе ничего не прописали; въ 3-хъ уѣздахъ гласные, выбранные отъ сельскихъ обществъ, вовсе не обозначали своихъ имуществъ; въ другихъ уѣздахъ одни обозначали только число десятинъ сверхъ-надѣльной земли, другіе—вовсе не сдѣлали никакого обозначенія противъ вопроса о количествѣ земли, принадлежащей имъ. Такимъ образомъ и здѣсь, хотя данныя имѣются отъ 14-ти уѣздовъ, но они относятся далеко не ко всемъ гласнымъ.

Изъ имѣющихся же данныхъ видно, что въ среднемъ на одного гласнаго избраннаго отъ перваго избирательнаго собранія, приходится по 780,9 десятинъ, отъ 2-го—по 591,7 и отъ 3-го—по 43,8, а вообще на одного гласнаго—571 дес. Эта средняя величина имущественной обезпеченности гласныхъ 1-го избирательнаго собранія достаточно опредѣляетъ степень независимости мнѣній ихъ.

Въ гласные губернскаго земскаго собранія избирають—отъ уѣздовъ Стародубскаго, Новозыбковскаго и Черниговскаго — по 5-ти человекъ, отъ Остерскаго и Конотопскаго—по 3, а отъ прочихъ—по 4, слѣдовательно 61 лицо. Такъ какъ о всѣхъ гласныхъ Новозыбковскаго уѣзда, объ одномъ Суражскаго и объ одномъ Остерскаго свѣдѣній нѣтъ, то мы можемъ характеризовать составъ губернскаго земскаго собранія по даннымъ лишь о 54 лицахъ, давшихъ о себѣ болѣе или менѣе полную свѣдѣнія. Изъ нихъ въ уѣздные гласные выбраны отъ сельскихъ обществъ—1, отъ 2-го избирательнаго собранія—1, а остальные 52—отъ дворянъ, почему и по сословію они всѣ дворяне, кромѣ двухъ означенныхъ лицъ. По вѣроисповѣданію и національности—также 52 гласныхъ—русскіе-православные, а 2—поляки-католики. Не имѣющихъ чиновъ государственной службы между губернскими гласными только 14, остальные всѣ—съ чинами и изъ нихъ 4 съ чинами военной табели о рангахъ. Состоящихъ на государственной службѣ было—29, и изъ нихъ—13 земскихъ начальниковъ; остальные несли обязанности земской или общественной службы и только 6 не занимались ничѣмъ, кромѣ сельскаго хозяйства.

Пречія свѣдѣнія о гг. губернскихъ гласныхъ 11-го трехлѣтія имѣются даже не о всѣхъ вышепомянутыхъ 54 лицахъ, а только о 50 или 49, именно по дѣленію:

По возрасту		По семейн. полож.		По образован.	
25—35 лѣтъ	17	холостыхъ	12	съ высшимъ образов.	26
36—45 »	14	женатыхъ	35	» среднимъ »	17
46—60 »	14	вдовцовъ	3	» низшимъ »	7
свыше 60 »	4				
			<u>50</u>		<u>50</u>
	49				

Изъ всѣхъ 61 гласныхъ участвовали въ губернскомъ собраніи первый разъ въ жизни 31 человекъ, были же и прежде губернскими гласными—30; гласными же въ уѣздныхъ собраніяхъ на первое трехлѣтіе избраны только 17, на 2-е—10, на 3-ье—6; гласными были въ теченіе 8-ми трехлѣтій 3 человекъ, 9-ти трехлѣтій—1, 10-ти—1 и 11-ти трехлѣтій—2 человекъ.

О размѣрахъ своихъ земскихъ имуществъ дали свѣдѣнія 49 гласныхъ; всѣмъ имъ принадлежитъ 43.882 десятины, слѣдовательно въ среднемъ на одного приходится по 895,5 десятинъ, т. е. больше, чѣмъ на одного гласнаго уѣздныхъ земскихъ собраній (571) и даже больше чѣмъ на одного уѣзднаго гласнаго избраннаго отъ дворянъ (780,9).

Таковъ составъ губернскаго земства былъ въ 11-е трехлѣтіе, т. е. послѣ изданія новаго «Земскаго Положенія» 12 іюня 1890 г. Статья г. сенка *) о составѣ Черниговскаго земства за годы 1865—1884 даетъ и возможность сравнить составъ губернскаго земства, дѣйствовавшаго по положенію 1864 г. и нынѣшняго.

Въ то время въ губернскіе гласные избиралось 93 лица, или на то болѣе, чѣмъ теперь. За семь трехлѣтій, съ 1865 г., въ число губернскихъ гласныхъ было произведено избраній 651 изъ нихъ дворяне избирались 536 разъ, мѣщане и купцы—40, козаки и крестьяне—7 и духовные—4 (82,2% дворянъ и 17,2% принадлежащихъ къ прочимъ сословіямъ). Ребывало за то же время въ числѣ гласныхъ 336 душъ, изъ которыхъ принадлежало къ дворянамъ, 430—къ мѣщанамъ и купцамъ, 43—къ козакамъ и крестьянамъ и 4 къ духовенству. Въ процентахъ это выразилось такъ: въ составѣ губернскаго земскаго собранія дворянъ перебивало 79,2% и прочихъ сословій 20,8%. Нынѣ 96,2% гласныхъ принадлежатъ къ дворянамъ, прочія же сословія—составили всего 3,8%. По національности какъ раньше, такъ и теперь, громадное большинство гласныхъ русскіе и вѣроисповѣданія—православные.

Изъ 259 гласныхъ дворянъ, лишь состоявшихъ или состоящихъ на государственной службѣ, въ составѣ прежняго земства насчитывается 158 лицъ (въ томъ числѣ 158 по гражданскому вѣдомству и 70 по военному).

Такимъ образомъ въ настоящее время, даже по сравненіи съ прежнимъ, дворянскій и бюрократическій элементъ еще болѣе усилился. Несмотря однако на происшедшія измѣненія въ составѣ земства, развитіе земской дѣятельности, въ крупныхъ чертахъ, на сколько это намъ удалось пока въ предыдущемъ изложеніи, идетъ въ томъ же направленіи, какое дѣялось въ прежнихъ временахъ дано ей съ самаго возникновенія земства. Съ увеличеніемъ расходовъ на нужды населенія, какъ мы видѣли, расходы на земское управленіе хотя и растутъ въ абсолютныхъ цифрахъ, но при дѣятельности того состава гласныхъ, который охарактеризованъ предыдущими цифрами, относительная цифра стоимости содержанія предсѣдателя, членовъ управленія и наемныхъ служащихъ, число которыхъ по губерніи доходитъ до 2 тысячъ душъ, постоянно уменьшается. Это обстоятельство указываетъ на то, что съ каждымъ годомъ облегчается тягость земскихъ платежей для населенія, тогда какъ производительность земской службы увеличивается.

*) Земскій Сборникъ Черн. губ. 1884 г., № 4.

Государственный и земскій бюджеты, разсмотрѣнїемъ которыхъ мы снхъ поръ занимались, суть величины нѣ достаточной мѣрѣ опредѣленны, почти точныя, при изученїи которыхъ не возникаетъ вопроса о томъ, нужно ли обратиться еще къ какимъ либо источникамъ, кромѣ официальныхъ, для того, чтобы опредѣлить настоящую цифру того или иного юга, надаряющаго на плательника, или для опредѣленія расхода. Для опредѣленія размѣра мірскихъ расходовъ мы не имѣемъ такихъ же точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ. Для этого мы пользуемся цифрами Статистическаго Ежегодника за 1898 г., издаваемаго М. В. Дѣль, гдѣ въ строисъ колоннахъ цифръ изображены тѣ данныя, которыя получены по заисамъ Министерства, почему несомнѣнно страдаютъ неполнотою и небутъ ясной опредѣленности. «Ежегодникъ» не различаетъ расходовъ ризведенныхъ каждымъ изъ сельскихъ сословій въ отдѣльности, а потому юды сдѣланные на основанїи тѣхъ цифръ, какія даются имъ, могутъ бу только самого общаго характера. Среднее ежегодное поступленіе всѣмъ уѣздамъ Черниговской губерніи, какъ волостныхъ такъ и сельихъ доходовъ за годы 1892—94 равнялось 875.853 р., изъ которыхъ 5% приходится на сборы и на недоимку по сборамъ. Изъ этихъ 82,5% иррь на пастьбу скота составляетъ— 27,1%. Исключая его, какъ имѣюи особый сельско-хозяйственный характеръ, получимъ вмѣстѣ съ недоимкою (1%), 55,4% сборовъ по раскладкамъ, что составило 484.222,36 руб., или 1 душу изъ лицъ, принадлежащихъ къ сельскимъ сословіямъ,—1 р. 43 к., работника слѣдовательно, по нашему расчету, 2,36 р. Остальная сумма падываетъ изъ доходовъ отъ оброчныхъ статей (90,7% *), отъ проки имущества, принадлежащихъ міру (0,2), отъ доходовъ не имѣющихъ юбаго названія и фигурирующихъ въ смѣтѣ подъ названіемъ «прочихъ кодовъ» (4,7), въ видѣ пособія отъ казны и земства (0,2) и наконецъ гемъ займовъ (1,6).

Въ число «прочихъ доходовъ», какъ видно изъ другой работы Центр. ат. Комитета, входятъ слѣдующіе доходы: пожертвованія въ пользу мірихъ суммъ, сборы съ паспортовъ и билетовъ (933 р.), сборы за засвигельствованіе сдѣлокъ (409 р.), штрафы и взысканія, налагаемья должитными лицами и друг. (8.514 р.) и доходы по обороту капиталовъ (3.640 р.).

*) Мірскіи доходы и расходы за 1894 губ. въ 50 г. Европейской Россїи съ подробнымъ поддѣленіемъ по отдѣльнымъ статьямъ. СПБ. 1898.

Изъ сравненія поступленій за отдѣльные годы видно, что:

въ 1892 г.	они составили	806.776 р.
— 1893	»	881.029
— 1894	»	939.715

Замѣчаемое увеличеніе суммъ поступленій приходится главнымъ образомъ на слѣдующія статьи доходовъ; сборы по раскладкамъ, которые составляли въ 1892 г. 429.513 р.

1893	454.627
1894	480.889

доходы отъ оброчныхъ статей: 1892 г. 67.679 р.

1893	96.003
1894	117.661

По нѣкоторымъ изъ остальныхъ статей увеличеніе доходовъ хотя и замѣчается, но оно настолько незначительно, что приведенныя статьи можно назвать главными, на счетъ которыхъ возрастаетъ сѣмѣтѣ расходовъ.

Мірскіе доходы дѣлятся на волостные и сельскіе и за разсматриваемое трехлѣтіе волостные доходы составляютъ 30,3% всѣхъ доходовъ. Такое сравнительное преобладаніе доходовъ сельскихъ надъ волостными не является здѣсь такой необходимостью, какъ въ земскомъ хозяйствѣ, гдѣ главною хозяйственной единицей служитъ уѣздное земство, такъ какъ тутъ первенствуетъ волость и если, тѣмъ не менѣе, сельскіе доходы являются преобладающими надъ волостными, то этому способствуетъ главнымъ образомъ то, что мы не выключаемъ здѣсь изъ доходовъ сбора на пастьбу скота, производимаго исключительно для нуждъ cadaго селенія въ отдѣльности и составляющаго 27 съ лишнимъ процентовъ всего дохода. Но если даже и исключить эти 27%, то все таки первое мѣсто въ сѣмѣтѣ мірскихъ доходовъ останется за сельскими доходами.

Такимъ образомъ въ рукахъ сельскихъ обществъ обращаются также довольно значительныя суммы; насколько же должны страдать неполнотою свѣдѣнія, доставляемая сельскою администраціею, мало знакомою съ формами статистической отчетности,—мы не беремся рѣшить. Предъявлять къ доставляемымъ имъ свѣдѣніямъ серьезныя требованія никому не приходится голову.

Изъ разсмотрѣнія сѣмѣтѣ расходовъ видно, что больше всего расходуется на содержаніе личнаго состава волостной и сельской администраціи

(27,8⁰/₁₀₀) и на сельско-хозяйственные расходы (30,8⁰/₁₀₀); постройки, ремонтъ и содержаніе домовъ волостныхъ и сельскихъ правленій, канцелярскіе расходы и наемъ прислуги поглащаютъ 9,4⁰/₁₀₀; почти столько же идетъ на дѣла связанныя съ удонлетвореніемъ религіозной потребности; 7,1⁰/₁₀₀—на народное образованіе; 3,4⁰/₁₀₀—на содержаніе хлѣбо-запасного магазина; 3,2⁰/₁₀₀—на содержаніе разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей, какихъ земства Черниговской губерніи не содержатъ; 2,8⁰/₁₀₀—на дѣло охраненія общественной безопасности; 1⁰/₁₀₀—на дорожное дѣло; 1⁰/₁₀₀—на пожарную часть; всего только 0,4⁰/₁₀₀ на медицинскую часть и т. д.

Расходы по управленію, если присоединить къ нимъ расходы на постройку, ремонтъ и т. д. волостныхъ и сельскихъ правленій, по учету должностныхъ лицъ, по найму квартиръ для проѣзжающихъ чиновниковъ, на путевые должностныхъ лицъ и уполномоченныхъ, на доставку полатныхъ денегъ въ казначейство, на веденіе судебныхъ дѣлъ (у насъ подъ рубрикой прочіе расходы связанныя съ веденіемъ всякаго рода общественныхъ дѣлъ), то процентъ расхоловъ по управленію еще повысится и будетъ составлять 37,4⁰/₁₀₀.

Присматриваясь къ смѣтѣ мірскихъ расходовъ, невольно обращаешь вниманіе на несоразмѣрность расходовъ по содержанію управленія въ сравненіи съ остальными расходами: это особенность мірской смѣты, которая отмѣчаетъ ее отъ разсмотрѣнныхъ ранѣе смѣтъ — государственныхъ, земскихъ. Центръ тяжести расходовъ перемѣщается здѣсь въ волостныя и сельскія правленія. Для содержанія этихъ учреждений сельскіи обыватель чаще всего раскрываетъ свой кошелекъ и благодаря притекаемымъ оттуда средствамъ закипаетъ жизнь въ этихъ правленіяхъ. И надо сознаться, что на содержаніе этой дѣятельнѣйшей машины, именуемой волостью, тратится сравнительно весьма немного, если принять во вниманіе, что на эти средства въ 1894 г. содержалось 175 волостныхъ старшинъ и писарей, 117 помощниковъ волостныхъ старшинъ, 222 помощника волостныхъ писарей, 692 судей, 1.977 сельскихъ старостъ, получающихъ содержанія, 710 сборщиковъ податей и 955 сельскихъ писарей. Всего слѣдовательно содержалось на эти средства 4.818 человекъ и эти почти пять тысячъ человекъ несли тягостный трудъ, исполняя цѣлый рядъ труднѣйшихъ по своей мелочности, постоянству и отвѣтственности связанныхъ съ исполненіемъ ихъ обязанностей, во многихъ случаяхъ, касающихся не только міра въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но нерѣдко необходимыхъ и для правильного хода всего государственнаго механизма. И трудъ всѣхъ этихъ тысячъ людей требовалъ всего лишь 37,8⁰/₁₀₀ не достигающей и милліона рублей смѣты.

На содержаніе волостныхъ старшинъ, ихъ помощниковъ и кандидатовъ къ нимъ, а также и сельскихъ старостъ изъ 231.892 (средн. за три года) расходуется 39,1⁰/₀, и на содержаніе волостныхъ писарей, ихъ помощникамъ и сельскимъ писарямъ — 10,8⁰/₀; къ сельско-хозяйственнымъ расходамъ относятся расходы на слѣдующіе предметы: на покупку, аренду и размежеваніе земель, на общественныя запашки (на послѣднее издержано въ 1894 г. въ уѣздахъ Новозыбковскомъ, Н.-Сѣверскомъ и Нѣжинскомъ 355 р.), на содержаніе общественныхъ производителей, на жалованье пастухамъ и на жалованье полевымъ, луговымъ и лѣснымъ сторожамъ. Расходъ этотъ, какъ мы видѣли, составляетъ 30,8⁰/₀ смѣтныхъ расходовъ и принадлежитъ почти исключительно къ числу сельскихъ расходовъ (99,8⁰/₀ всѣхъ расходовъ на этотъ предметъ).

Довольно крупную статью расхода составляетъ расходъ на религіозныя потребности, который падаетъ также почти цѣлкомъ на расходъ, производимый сельскими обществами (99,4⁰/₀ расходовъ волостныхъ и сельскихъ); къ числу преимущественно сельскихъ расходовъ принадлежатъ также расходы: на народное образованіа (95,3⁰/₀), на хлѣбозапасныя магазины (96,0⁰/₀), на пожарную часть (95,7⁰/₀), на благотворительность (92,8⁰/₀), на дороги, мосты и переправы (99,3⁰/₀). Къ расходамъ, которые могутъ быть отнесены къ волостнымъ, принадлежитъ только одинъ — расходъ на содержаніе разъѣздныхъ и почтовыхъ лошадей (92,2⁰/₀ относится къ волостнымъ расходамъ). Остальные расходы распределяются въ различныхъ пропорціяхъ между волостью и селомъ. Волость первенствуетъ въ расходахъ: по управленію въ тѣсномъ смыслѣ (69,03⁰/₀), по постройкѣ общественныхъ зданій (87,4⁰/₀), на медицинскую часть (72,1⁰/₀): село — въ мелкихъ расходахъ по управленію (61,3⁰/₀), по охраненію общественной безопасности (62,0⁰/₀) по уплатѣ общественныхъ долговъ (51,0⁰/₀) и въ другихъ непредвидѣнныхъ расходахъ (76,2⁰/₀). Что касается отдѣльныхъ уѣздовъ, то наиболѣе крупныя цифры расхода на мірскія потребности лежатъ на уѣздахъ: Сосницкомъ, Суражскомъ, Мглинскомъ, Н.-Сѣверскомъ и Нѣжинскомъ.

Принимая во вниманіе, что, по свѣдѣніямъ Ст. отд. М. В. Д., въ Черниговской губерніи числилось въ 1894 году 175 волостей и 2.371 сельское общество и что этими единицами было израсходовано въ среднемъ за трехлѣтіе 1892—94 г. 838.663 р.

Въ 1892	777.654 р.
— 1893	827.462
— 1894	908.874

Мы находимъ, что на одну полость приходилось расходовъ въ 1894 году 5.194 р., на одно сельское общество—383 р. и на одну наличную душу—107 р.

Намъ остается познакомиться еще со смѣтами городовъ и дворянства.

Что касается первыхъ, то сумма среднихъ поступленийъ за годы 1895—1897 по 35 городамъ, посадамъ и мѣстечкамъ Черниговской губернии, нѣтъ-ющихъ городское самоуправленіе, достигаетъ 564.013 р.

Слѣдующая табличка, въ которой приведены бюджеты нѣкоторыхъ изъ городовъ показывають ростъ доходовъ и расходовъ нѣкоторыхъ изъ нихъ почти за сорокалѣтній промежутокъ времени, отдѣляющій насъ отъ 1860 г. къ которому относятся бюджеты городскихъ поселеній, приведенные въ соч., Домонтовича *).

ГОРОДА.	ДОХОДЫ.		РАСХОДЫ.	
	1860 г.	Средн. трѣхлѣт. (1895—7 гг.).	Въ 1860 г.	Средн. трѣхлѣт. (1895—7 гг.).
Суражъ	1659,11	10311	1598,00	10311 р.
Мглинъ	1798,00	13663	1807,00	13663 »
Стародубъ	7179,00	46052	7100,70	42184 »
Погаръ	1263,51	5009	1228,70	5008 »
Новозыбковъ	4901,41	23359	4324,05	23176 »
Зашт. г. Новое Мѣсто	254,92	1172	282,21	1172 »
Городня	1384,12	9078	1367,00	9542 »
Черниговъ	65572,40	118876	65698,00	118876 »
Зашт. г. Березна	1113,20	8510	1035,00	8510 »
Сосница	1593,45	12514	1543,20	12515 »
Н.-Сѣверскъ	2261,04	22825	2454,17	22825 »
Глуховъ	9151,70	57777	5356,24	57483 »
Кролевецъ	8408,32	17065	8443,44	17064 »
Зашт. г. Коропъ	795,17	5091	699,37	5091 »
Конотопъ	2710,20	26520	2515,02	26520 »
Борзна	2141,41	10954	1889,10	10747 »
Нѣжинъ	7409,02	54912	6654,44	53628 »
Козелецъ	3215,25	14761	3228,00	14747 »
Остерь	3260,00	15277	3260,00	14983 »
	125388,20	473726	120488,50	468045 р.

*) Домонтовичъ. Стр. 588—589

Общій итогъ дохода всѣхъ означенныхъ городовъ выросъ за это время въ 3,7 раза; поступления же отдѣльныхъ городовъ, какъ видно, выросли за тоже время неодинаково. Доходы однихъ, какъ напр. Чернигова, даже не удвоились, или какъ Кролевица стали вдвое больше, тогда, какъ доходы другихъ выросли за это время поразительно. Къ числу послѣднихъ съ особеннымъ правомъ могутъ быть отнесены города Новгородска-верскъ и Конотопъ, доходы которыхъ удесятерились.

У г. Домонтовича приведены только одни общіе итоги поступлений и не показано изъ какихъ слагаемыхъ они состояются; поэтому на основаніи приводимыхъ имъ данныхъ невозможно сравнить отдѣльныя статьи доходовъ. Что же касается смѣтъ послѣднихъ годовъ то въ нихъ, какъ и въ рассмотрѣнныхъ нами смѣтахъ земствъ и сельскихъ обществъ, встрѣчаются тѣ же рубрики: сборы, доходы отъ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей, пособія и разныя поступления. Одна рубрика встрѣчается и новая—доходы отъ городскихъ сооружений, занимающая въ смѣтѣ нѣкоторыхъ городовъ, Чернигова напимѣръ, довольно почтенное мѣсто, (18% смѣтныхъ доходовъ), въ общемъ же, впрочемъ, доставляющая не болѣе 4,3% всѣхъ поступлений.—Поступленія всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и посадовъ, приведенныхъ въ нашей таблицѣ XIVа. и XIVб.) между поименованными рубриками распредѣляются слѣдующимъ образомъ: сборы всякаго рода вмѣстѣ съ недоимкой составляютъ 34,6%, доходы—и съ городскихъ имуществъ и отъ предпріятій—36,5%, пособія и возвратъ расходовъ 27,4%, разныя поступления и остатокъ отъ прежнихъ смѣтъ 0,4. Принимая во вниманіе, что всѣхъ жителей въ означенныхъ поселкахъ числится 399.343 и дворовъ 42.496, заключаемъ, что на 1 жителя всѣхъ доходовъ приходится 1,42 р. и на 1 дворъ 13,27 р. Выдѣляя же изъ общей суммы доходовъ раскладочные или оцѣночные сборы, находимъ что обложеніе 1 жителя равно 63,13 коп., или на 1 дворъ около 4 р. 60 к. Но сборы далеко не во всѣхъ городахъ одинаковы; не одинаково и обложеніе. Въ однихъ городахъ, какъ напр., Борзна (72,1%), Суражъ (61,5%) Сосница (59,7%), Нѣжинъ (53,3%), Конотопъ (51,3%) и Мглинъ (51,1%) они составляютъ свыше 50% смѣтныхъ доходовъ, въ другихъ же они гораздо ниже 50. По степени важности роли сборовъ всякаго рода въ городскихъ смѣтахъ всѣ остальные города могутъ быть раздѣлены такъ:

г. Городня	47,6%
» Кролевецъ. . . .	39,0 »
» Остеръ	38,7 »
» Н.-Сѣверскъ	38,2 »

» Козелець	33,8 »
» Новозыбковъ	32,8 »
» Стародубъ	30,1 »
» Черниговъ	19,8 »
» Глуховъ	11,3 »

Среди сборовъ первое мѣсто принадлежитъ сборамъ съ недвижимныхъ имуществъ, второе сбору съ торговли и промысловъ, третье и четвертое — сборамъ сѣна и сбору съ лошадей и т. п.; но и здѣсь для различныхъ городовъ берутъ мѣсто значительныя отступленія для первыхъ двухъ родовъ сборовъ. Стараться найти какое либо общее правило, которому подчиняются встрѣчающіяся отклоненія едва ли будетъ плодотворнымъ трудомъ, т. к. оценка стоимости во-первыхъ сама по себѣ допускаетъ различныя отклоненія въ одну или другую сторону, и кромѣ того и сборъ съ торговли и промысловъ, закону, можетъ быть производимъ въ довольно широкихъ предѣлахъ. Сбору торговли и промысловъ г. Нѣжинъ оказывается стоящимъ во главѣ торгово-промышленныхъ центровъ губерніи, за нимъ слѣдуютъ Черновъ, Новозыбковъ Конотопъ и посадъ Клинцы. Всѣ эти города собираютъ съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ свыше 6 тысячъ рублей и г. Нѣжинъ даже 9 т. р. Изъ остальныхъ-же городовъ по сбору съ торговли выдаются только Стародубъ (4.205 руб.), Глуховъ (4.313 руб.) и Сѣверскъ (3.818 р.); сборы остальныхъ городовъ не достигаютъ и трехъ тысячъ; такіе-же города, какъ Городня, Остеръ и Козелець могутъ быть поставлены въ этомъ отношеніи на ряду съ посадами и заштатными городами. Изъ этихъ послѣднихъ сравнительно значительными сборами отличаются посады—Клинцы Новозыбковского уѣзда, Добрянка Городнянскаго уѣзда, зашт. г. Березна Черниговскаго уѣзда., зашт. гор. Коропъ Кролевецкаго уѣзда и пос. Злинка Новозыбков. у.—ихъ сборы превышаютъ тысячу рублей. Сборы Стародубскаго уѣзда, за исключеніе Стародуба колеблются въ предѣлахъ отъ 133 (п. Еліонка) до 683; Новозыбковскаго—за исключеніемъ Климова и Злинка—отъ 38 р. до 869.

Недоимка за трехлѣтіе равняется 24.401 р., или 4,3% суммы доходовъ; въ 1860 г. она достигала 17.406 р., что по сравненіи со суммой доходовъ въ то время составитъ 13 съ лишнимъ процентовъ.

Самую, можно сказать, основную статью доходовъ для городского хозяйства Черниговской губерніи въ настоящее время составляютъ доходы городскихъ имуществъ. Какъ мы видѣли, доходъ отъ городскихъ имуществъ и городскихъ предпріятій составляетъ 36,8% суммы, въ то время

какъ доходъ отъ всякаго рода сборовъ—34,8⁰/₁₀₀. Но доходъ отъ предприятий достигаетъ болѣе или менѣе замѣтныхъ размѣровъ только одномъ Черниговѣ; во всѣхъ-же остальныхъ онъ или отсутствуетъ или составляетъ по нѣскольку сотенъ рублей. Доходы-же съ городскихъ налоговъ и сборовъ для отдѣльныхъ городовъ и городскихъ поселеній не рѣдко составляютъ гораздо болѣе процентъ, чѣмъ тотъ, который стоитъ въ этихъ смѣтныхъ доходахъ: не говоря о посадахъ и заштатн. городахъ, гдѣ во второе, четверо, въ десять и иногда даже въ пятнадцать разъ выше, чѣмъ сборы; они превышаютъ даже сборы въ Черниговѣ, Глуховѣ и т. д.

Третью важную часть смѣты доходовъ составляютъ пособія городовъ, которыя въ общей, ничтожной по своимъ размѣрамъ сравнительно съ городскими смѣтами другихъ губерній, смѣтѣ городскихъ доходовъ нашей губернии составляютъ почти третью часть всѣхъ доходовъ. Въ некоторыхъ же городахъ, какъ напр. Стародубъ, эта статья доходовъ составляетъ да болѣе 50⁰/₁₀₀ смѣты.

Съ доходами свыше ста тысячъ въ Черниговской губернии имѣе только одинъ городъ—Черниговъ, отъ пятидесяти до ста—два—Глуховъ, Нѣжинъ, отъ сорока до пятидесяти—одинъ—г. Стародубъ, отъ 30—40 тысячъ одного, отъ 20—30—четыре—посадъ Клишцы, Новозыбковъ, Н.-Сѣверскъ и Конотопъ, отъ 10—20—Суражъ, Мглинъ, Сосница, Кролевецъ, Борзна, Козелецъ и Остеръ; отъ 5 т. до 10 т. одинъ уѣздн. городъ Городня, посады и заштат. города—Погаръ, Воронокъ, Климовъ, Злынка, Добрянскъ, Березна, Серед. Буда и Коропъ; отъ 1 до 5 т.—Еліонка, Лужки, Млыны, Чуровичи, Митьковка., Н. Мѣсто, Святское, Шелома, Радуль, Нов. Млыны и Воронежъ.

Сопоставляя смѣту городскихъ расходовъ со смѣтой доходовъ, мы видимъ, что на производительные, сказать, расходы, въ которые мы включаемъ, кромѣ расходовъ на образованіе, на медицину, на призрѣніе, на благоустройство города, расходы и на содержаніе пожарныхъ командъ, на поддержаніе городскихъ имуществъ и предприятий и отчисленіе на образованіе капиталовъ, расходуется изъ общей смѣты 41⁰/₁₀₀; въ остальные 59 входятъ расходы по отопленію и освѣщенію тюремъ, по воинской и квартирной повинности, по содержанію городской площади, городского общественного управленія и т. д.

Содержаніе городского общественаго управленія отнимаетъ отъ смѣты 19,8⁰/₁₀₀; участіе въ расходахъ правительственныхъ учреждений—25,0⁰/₁₀₀. Это самые крупныя расходы. Затѣмъ слѣдуютъ (изъ производительныхъ расходовъ) расходъ по содержанію въ порядкѣ имуществъ и предпріятій

(10,4), народное образование (12,4%) и благоустройство города (7,1%); расходъ на медицину составлялъ всего 2,8%.

Доля смѣты, идущая на содержаніе управленія, уступаетъ по своей относительной величинѣ изъ разсмотрѣнныхъ нами смѣтъ только долѣ, идущей на содержаніе волостного и сельскаго управленія. Такая непропорціонность въ расходованіи городскихъ средствъ объясняется многочисленностью городскихъ поселеній и ничтожностью многихъ изъ городскихъ смѣтъ. Какъ мы видѣли большинство городовъ располагаетъ смѣтой не превышающей одной-двухъ тысячъ рублей. Посмотримъ теперь, какъ распределяются суммы какого нибудь изъ городовъ, принадлежащихъ къ этому разряду. Посадъ Шеломя, напр., располагаетъ смѣтой въ 1.956 р. Изъ нихъ 809 р. или идетъ на содержаніе городского управленія—почти половина смѣты—342 р. или на расходы совмѣстные съ правительств. учрежденіями; на уплату налоговъ 390 р., на отчисленіе 129 р.; на всѣ остальные расходы остается слѣдовательно 286р. Послѣ этого неудивительно, если въ смѣтѣ мы совсѣмъ не встрѣчаемъ суммъ ассигнованныхъ на народное образование; на содержаніе пожарныхъ командъ видимъ ассигнованна 13 рублей, на благоустройство города 33 рубля, на медицинскую помощь только восемь рублей. И такимъ характеромъ отличаются смѣты почти всѣхъ посадовъ и городовъ, въ распоряженіи которыхъ имѣются суммы не превышающія двухъ съ половиною-трехъ тысячъ рублей, хотя въ числѣ ихъ можно насчитать всего только пять поселеній, не расходующихъ ни копейки на народное образование. Таковы: Митьковка, Н.Мѣсто, Шеломя, Млынка и Злынка. Г. Суражъ въ этой графѣ имѣетъ также пустое мѣсто, но по отношенію къ нему невозможно утверждать, чтобы онъ ничего не расходовалъ на образованію, т. к. у насъ имѣлись относительно него свѣдѣнія только за одинъ годъ.

Изъ другихъ городовъ наибольшую охоту въ расходованіи суммъ на народное образование обнаруживаютъ города Глуховъ, Кролевецъ и заштатный городъ Коропъ, расходующіе—первый 24,6% смѣты, второй 23,8% и третій 20,8%; въ слѣдующемъ ряду могутъ быть поставлены города: Н.-Сѣверскъ—15,8%, Стародубъ—14,8%, Нѣжинъ—14,8%, Конотопъ—14,0% и Черниговъ—10,8%; къ городамъ не расходующимъ и 10% на этотъ предметъ относятся—пос. Клинцы—4,1%, Мглинъ—7,8% Городня—4,8%, Остеръ—7,8% Новозыбковъ—7,8%, Сосница—8,1%, Козелецъ 6,8% и Борзна—5,8%. Двадцать два города изъ тридцати пяти, приведенныхъ у насъ, оказываются, имѣютъ учрежденія, цѣль которыхъ доставленіе доходовъ городу. Но только двѣнадцать городовъ дѣйствительно получаютъ доходъ и

въ общемъ доходъ этихъ двѣнадцати городовъ покрываетъ расходъ на содержаніе такихъ предпріятій во всѣхъ городахъ, имѣющихъ ихъ. На общественное призрѣніе расходуютъ свои суммы только 12 городовъ и только Глуховъ и Черниговъ свыше 1.000 рублей; на медицину расходуютъ хотя почти всѣ города, но только шесть изъ нихъ—Стародубъ, Черниговъ, Глуховъ, Новозыбковъ, Н.-Сѣверскъ и Нѣжинъ расходуютъ на эту часть свыше тысячи рублей. На благоустройство города, часть составляющую также одно изъ главнѣйшихъ предметовъ вѣдѣнія города, свыше тысячи тратятъ только восемь городовъ: Черниговъ, Клишцы, Стародубъ, Глуховъ, Конотопъ, Новозыбковъ, Н.-Сѣверскъ и Нѣжинъ. Такимъ образомъ на самые главныя предметы расходовъ города и городскія поселенія нашей губерніи расходуютъ незначительныя суммы и могутъ быть, въ большинствѣ охарактеризованы, какъ бѣдныя, неблагоустроенныя, мертвыя города, не проявляющіе и не могущіе проявить по недостатку средствъ замѣтнаго участія не только въ тѣхъ дѣлахъ, какія признаны земствомъ за самыя важныя дѣла, какъ дѣло народнаго образованія и медицины, но и въ специально городскихскихъ, какъ напр. благоустройство городовъ.

Проектируемое правительствомъ снятіе съ городовъ бремени, несомаго ими на участіе въ расходахъ правительства быть можетъ поспособствуетъ нѣкоторому оживленію городской общественной жизни, лавъ въ руки городскихскихъ управленій около 20—25%, которые теперь не принадлежатъ городамъ, если только и здѣсь не будетъ поступлено такъ, какъ съ суммами, отпускаемыми земствомъ на содержаніе мировыхъ учреждений.

До сихъ поръ намъ приходилось имѣть дѣло со смѣтами, имѣющими цѣлью удовлетвореніе общественныхъ потребностей въ широкомъ смыслѣ этого слова и если въ мірской или городской раскладкѣ сборы производятся съ извѣстнаго, опредѣленнаго слоя населенія, то въ смѣтахъ расходовъ и того и другого общества, мы находимъ такіе предметы расходовъ, неудовлетвореніе которыхъ отразилось бы неблагоприятно не только на данномъ обществѣ, но и затронуло-бы въ той или иной степени интересы многихъ, совершенно постороннихъ данному обществу лицъ. Ка такимъ расходамъ въ мірской смѣтѣ относится напр. расходъ по охраненію общественной безопасности, расходъ на медицину, на пожарную часть и др., въ городской—расходы по участию города въ содержаніи правительственныхъ учреждений, полиціи, пожарной команды и др. Не говоримъ о земствѣ, въ лицѣ котораго государство нашло себѣ лучшаго помощника по удовлетворенію мѣстныхъ потребностей населенія въ образованіи, медицинской помощи, призрѣніи, продовольствіи и т. д.

Теперь намъ предстоитъ сказать нѣсколько словъ о бюджетѣ имѣющемъ значеніе исключительно для того слоя населенія, съ котораго взимаются сборы—о бюджетѣ дворянства Черниговской губерніи.

Всего сборовъ по дворянской раскладкѣ за трехлѣтіе 1895—1897 г. было произведено 168.104 р., изъ которыхъ 42.875 р. должны быть отнесены на счетъ губернскаго сбора и 125.529 р. уѣзднаго. Въ среднемъ за трехлѣтіе губернской сборъ взимался въ размѣрѣ: 14.293 руб. и уѣздный 41.813 р. 1895 и 1896 годы по суммѣ сборовъ того и другого совершенно тождественны: губернской—12.101 руб., уѣздный—41.241 руб., въ 1897 году губернской сборъ возрастаетъ до 18.673 р. и уѣздный—до 43.047 руб. Къ уѣздамъ платящимъ сборовъ до 3 т. р. принадлежатъ слѣдующіе: Суражскій, Новозыбковскій, Борзенскій и Остерскій; отъ 3 до 4 т. р.—Стародубскій, Городнянскій, Кролевецкій и Козелецкій; отъ 4—5 т. р. Мглинской, Черниговскій, Сосницкій, Н.-Сѣверскій, Конотопскій и Нѣжинскій; свыше 5 т. р. платитъ сборовъ одинъ Глуховской уѣздъ. Расходы дворянства, губернскіе и уѣздные, за то же время составляютъ: на губернскія потребности—въ первые два года по 11.024 р., въ 1897 г. 17.922 руб., на уѣздныя—также 41.249 р. въ первые два года и 43.131 р. въ 1897 г. Или въ годъ, въ среднемъ, израсходовано: на губернскія потребности 13.323 р. и на уѣздныя—41.876 р. Къ числу губернскихъ расходовъ принадлежатъ: пособія дворянскому государственному банку—въ годъ 1.206 р., содержаніе канцеляріи дворянскаго депутатскаго собранія—5.664 руб., содержаніе дома дворянскаго собранія—2.568 р., выдача пенсій и пособій—1.680 р., стипендій и пособія учебнымъ заведеніямъ—1.633 р. и затѣмъ на покрытіе недоборовъ, на пополненіе позаимствованій изъ спеціальныхъ капиталовъ и на разныя расходы всего 577 р. Уѣздные расходы идутъ на: уплату казначейству—590 р., содержаніе канцеляріи предводителя дворянства—15.056 руб., содержаніе дворянской опеки—19.613 р., пенсій и единовременныя пособія—1.031 р., стипендій и пособія учебнымъ заведеніямъ—2.942 р., отчисленія въ спеціальныя капиталы—2.390 р. и разныя расходы—255 р. Такимъ образомъ изъ общей суммы губернскихъ и уѣздныхъ расходовъ въ 55.199 р.—20.720 р., или 37,8% расходуются на содержаніе управленія; пенсій, пособія и содержаніе дворянской опеки отнимаютъ 22.324 р., или 41,0%, стипендій и пособія учебнымъ заведеніямъ 8,1% и удовлетвореніе спеціально дворянскихъ нуждъ 7,9%.

На стипендіи и пособія учебнымъ заведеніямъ расходовалось въ годъ, какъ мы видѣли, 8,1% расходовъ губернскихъ и уѣздныхъ, составляющихъ сумму въ 4.575 р. Изъ этой суммы губернской расходъ составляетъ 1.633 р.

при чемъ въ 1895 и 1896 гг. онъ равнялся 450 р. и въ 1897 г. составилъ 4.000 р., остальные 2.912 р. составляютъ средній расходъ падающей на уѣздный сборъ. Но далеко не всѣ уѣзды, какъ оказывается, участвовали въ расходованіи этой суммы. Расходы на образованіе за это время производились только слѣдующими уѣздами: Мглинскимъ—средній расходъ котораго на образованіе составлялъ 1.200 р., Новгородсѣверскимъ—812 р., Сосницкимъ—480 р., Кролевещкимъ—300 р. и Городнянскимъ—450 р.

Мы подходимъ къ концу главы. Въ началѣ ея мы отказывались отъ мысли опредѣлить ту сумму платежей, которая падаетъ на отдѣльныхъ плательщиковъ, принадлежащихъ къ различнымъ сословіямъ; теперь же, въ концѣ ея, припоминая сколько намъ разъ приходилось ссылаться на недостатки и неполноту источниковъ, и давая здѣсь, тѣмъ не менѣе, средній размѣръ всякихъ сборовъ, падающихъ на жителя Черниговской губ., просимъ смотрѣть и на него, только какъ на приблизительный.

Всѣхъ прямыхъ сборовъ съ Черниговской губерніи производилось за послѣднее время въ годъ, въ среднемъ, 4.560.562 р., изъ которыхъ на государственные прямые налоги приходится 1.840.095 руб., или 40,3%, на земскіе сборы 1.747.157, или 38,4%, на мірскіе—721.956 р., или 15,8, на дворянскіе—56.136 р., или 1,2% и на городскіе—195.218 р., или 4,3%. Если присоединить къ этому еще и неокладные сборы, состав. среднюю годовую сумму въ 5.794.896 р., то окажется, что съ населенія губерніи взимается ежегодно въ видѣ всякаго рода сборовъ и налоговъ 10.355.458 р., что составитъ 4 р. 46 к. на одного жителя. Относительно большинства неокладныхъ сборовъ намъ неизвѣстно, какъ распредѣляется поступленіе ихъ по уѣздамъ. Что же касается прямыхъ налоговъ и сборовъ, то на основаніи таблицы всѣ уѣзды по количеству платежей, падающихъ на жителя и на десятину удобной земли—можно расположить по слѣдующимъ группамъ:

на 1 жителя:

отъ 1,62 р.—1,75 р.—Кролевещкій.

» 1,76 р.—1,89 р.—Суражскій, Городнянскій, Борзенскій и Козелецкій.

» 1,90 р.—2,02 р.—Мглинской, Стародубскій, Новозыбковскій, Черниговскій и Сосницкій.

» 2,01 р.—2,16 р.—Конотопскій, Нѣжинскій и Остерскій.

» 2,17 р.—2,29 р.—Н.-Сѣверскій и Глуховской.

на 1 десятину:

отъ 0,82 р.—0,95 р.—Мглинской, Городнянскій, Кролевещкій и Остерскій.

ь 0,06 р.—1,07 р.—Суражскій, Стародубскій, Сосницкій, Н.-Сѣверскій и Козелецкій.

1,04 р.—1,20 р.—Новозыбковскій, Черниговскій, Глуховской и Борзенскій.

1,21 р.—1,82 р. — — — —

1,33 р.—1,45 р.—Конотопскій и Нѣжинскій.

Воздерживаясь отъ какихъ-либо выводовъ относительно тяжести упла-
очладныхъ сборовъ, общее количество которыхъ, при составѣ семьи въ
душѣ, доходитъ до 10 рублей съ семьи, мы можемъ прибавить въ за-
оченіе, что эта цифра не выражаетъ всей суммы платежей, уплачивае-
хъ на государственныя и мѣстныя общественныя нужды, такъ какъ огром-
я масса косвенныхъ платежей (напр. съ билетовъ за проѣздъ по желѣз-
мъ дорогамъ, пошлинъ съ безмѣднаго перехода имущества и по куп-
мъ крѣпостямъ и т. п.)—не поддается учету. Последній могъ бы соста-
ть предметъ спеціальнаго изслѣдованія финансоваго характера. Приведен-
я же нами цифры достаточно характеризуютъ положеніе Черниговской
ернии наканунѣ XX вѣка, что и было задачей описанія губерніи, кото-
му земское собраніе присвоило въ своихъ смѣтахъ терминъ «своднаго
исанія».

